

ВЛАДИМИР РЗАЕВ

ЗАГАДКИ РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

ТОМ 2

ПЕРЕЧЕКАНКИ И ПЕРЕДАТИРОВКИ
ПОСТОРОННИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
 ГИБРИДНЫЕ МОНЕТЫ
ШТЕМПЕЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ
НЕОПОЗНАННЫЕ
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ
МОНЕТЫ-ПРИЗРАКИ
ЗНАК МИНЦМЕЙСТЕРА
МОНЕТНЫЙ ДВОР
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН
ПОРТРЕТНЫЕ МОНЕТЫ
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
НАТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА
КЛАД
ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
СКРЫТЫЕ РЕДКОСТИ
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ
НАКАЗАНИЕ
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ
РУССКОЕ НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Владимир РЗАЕВ

**ЗАГАДКИ
РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ**

ФАКТЫ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ВЕРСИИ

Том II

Москва

«Хобби Пресс»

2011

От автора

Сигнальный экземпляр 1-го тома вышел 17 октября, а уже 6 ноября 2010 в рамках ежегодно проводимой выставки «Традиция» в здании Московского Манежа состоялась презентация книги. Средства коммуникации позволяют мгновенно узнавать о происходящем в мире, включая и книгоиздательство. Надежды меня не обманули: коллеги быстро откликнулись на появление книги, дав комментарии, выразив нетерпеливость в ожидании 2-го тома и пожелания по разработке эпизодов, освещенных, на их взгляд, недостаточно. Благодарен всем, кто отважился приобрести книгу и теперь прорабатывает ее. Неравнодушие и отзывчивость коллег очень помогли мне все эти месяцы до передачи в типографию 2-го тома. Спасибо за отзывы, мои добрые читатели и коллеги.

В 1-м томе я отмечал, что книга будет востребована в первую очередь **коллекционерами и нумизматами-исследователями** и в последнюю — *дилерами, музейными работниками и научными сотрудниками*: многолетние наблюдения позволяли предполагать это. За несколько месяцев после выхода 1-го тома пришло немало конструктивных и доброжелательных отзывов и реплик, все они от коллекционеров и нумизматов-исследователей. От дилеров, музейных работников и научных сотрудников — ни одного, глухая стена, сцементированная негласной корпоративной этикой. Это как если бы на обжитую лесную полянку, где деловито снуют давние знакомые, белка, еж, синица дамышь-полевка, и мало им дела друг до друга, прискакал невесть откуда скромный серый полевой тушканчик И кто ж из них его заметит?

* * *

Экземпляры 2-го тома не имеют нумерации. Каждый владелец 1-го тома может проставить его номер и в своем экземпляре 2-го тома (ведь тиражи одинаковы). Так устранится возможность нежелательного различия в нумерации (из-за неодновременной публикации).

* * *

Несколько очерков (например, «Медь Петра I» и «Разменное серебро Елизаветы»), которые по структуре подходят 1-му тому, — еще в стадии про-

работки и, надеюсь, войдут во 2-е издание. После немалых сомнений и бесед с единомышленниками и оппонентами я включил в состав 2-го тома дополнительно полемичный и, думаю, очень важный для любого коллекционера концептуальный очерк «Феномен коллекционирования», итог многолетних наблюдений. Это — маленький сюрприз для тех, кто терпеливо ждал 2-го тома, прощая мне небольшую задержку с его выходом.

Включая в книгу некоторые очерки, я четко представлял, насколько широк будет спектр откликов, поскольку очерки эти имели явно провокативный характер (прежде всего, «Качества российского нумизмата-любителя»), но заведомо пошел на это. Радует вызванная ими оживленная полемика: на обсуждение вынесены *актуальные вопросы*. Я писал только о том, что увидел, изучил, пропустил через себя, прочувствовал, и надеюсь, моя искренность найдет отклик и будет адекватно воспринята, по крайней мере, частью читателей, а когда-нибудь в будущем, послужит и исследователям нумизматических реалий давно минувшей эпохи.

В конце 1-го тома для удобства читателей дано оглавление 2-го тома, аналогично, и в конце 2-го тома дано оглавление 1-го — для тех, кто, держа в руках (либо приобретя) 2-й том, решает: не будет ли полезен ему том 1-й.

В конце 2-го тома помещена **избранная библиография** наиболее важных книг и статей по российской нумизматике императорского периода. Благодарности читателей с удовольствием переадресовываю моему коллеге, **Александру Владимировичу Храменкову**.

* * *

Поскольку при интенсивном развитии нумизматических знаний едва ли не ежемесячно что-то уточняется, то неизбежно возникают несоответствия с тем, что ранее изложено мною в одном или нескольких очерках. Если четко отслеживать все новейшие факты и открытия (уже ставшие известными коллекционерам и исследователям) и бесконечно все перепроверять и исправлять, то ни один верстальщик этого не вынесет, постоянно будут срываться договорные

сроки с издательством и типографией, и книга никогда не выйдет. Поэтому — *по состоянию знаний на сегодня* — в отдельных эпизодах может обнаружиться некоторое отставание моих трактовок от новейших, за что прошу с пониманием простить меня.

Приношу свои извинения и тем читателям, на чьи вопросы не смог ответить по недостатку времени в период подготовки 2-го тома.

* * *

Пользуясь случаем, сообщаю читателю, что в завершающую стадию входит подготовка «**Энциклопедии российской нумизматики**» (1700 — 1917). Выйдет в конце 2012, если Бог даст быть живу.

Раскрыв оба тома «Загадок российской нумизматики» на *оглавлениях* и представив сразу *весь состав* книги, кто-то поинтересуется: чем же автор наполнит «**Энциклопедию...**», охватывающую *тот же* период, что и «**Загадки...**».

Основные отличия «Энциклопедии...» в том, что ее жанр предполагает:

1) значительно большее (в десятки раз) количество словарных статей,

2) значительно меньший, как правило, объем большинства из них,

3) включение статей, которые в состав «Загадок...» не включены по жанру,

4) отсутствие в «Энциклопедии...» статей, которые включены быть не могут по жанру, а в «Загадки...» — вполне органично,

5) различие жанров «Энциклопедии...» и «Загадок...» предопределяет и разный язык изложения,

6) в «Энциклопедии...» дан большой блок приложений (весь 3-й том),

7) в «Энциклопедии...» приведен обширный перечень литературы (около 1000 работ).

* * *

Подходя к написанию «Загадок...», я изучил немало работ дореволюционных, современных и зарубежных авторов. Сравните манеру подачи материала и язык изложения П.П. Винклера и И.Г. Спасского, Р. Зандера и В.В. Узденикова, В.А. Калинина и Р. Джулиана, А.В. Храменкова и Ю.П. Петрунина. Каждый специалист безошибочно узнается по стилю.

У меня же никакого «своего» стиля нет. Просто хотел, чтобы фразы были понятны, не перегружены, слова, при возможности выбора, благозвучны и кратки, а плеоназмы удалены (кто вдруг не знает, что это такое, — посмотрите; когда-то знакомство с термином помогло мне в нелегких трудах по улучшению языка).

* * *

С детства я сохранял живой непосредственный интерес ко всему окружающему. И *то*, что когда-то вроде бы задерживало социальное взросление, сохранившись на всю жизнь, впоследствии оказалось постоянным интенсивным движителем миропознания и исследования.

Информация просто так не дается. Надо пристально, без конца всматриваться в особенности объектов. Безо всякого стеснения задавать вопросы коллегам: и ровесникам, и тем, кто моложе на десять—двадцать и на тридцать—сорок лет. Лед тронется: за редчайшими исключениями люди ценят неподдельный интерес, проявленный к нумизматике, которой, в большинстве случаев так же искренне, занимаются и они.

Хотя нумизматы в целом люди небезразличные и коммуникабельные, «вынуть» из них информацию по конкретному вопросу бывает весьма затруднительно. Кто-то просто ничего не скажет по данному вопросу. Кто-то знает немного, но стесняется, полагая, что другие знают больше, и потому не желает ставить себя в позицию (как ему кажется) «троечника». Кто-то знает побольше, но не говорит из скрытности, профессиональной ревности и проч. (А сколько тех, к которым, не будучи лично знаком, и не подойдешь никогда?)

Стесняясь задать вопрос, опасаясь явной или скрытой насмешки и поневоле делаешь вид знающего все на свете. Но еще в древности сказано: спроси о том, чего не знаешь, будет стыдно лишь раз, не спросив, пронесешь незнание (и стыд за это) всю твою жизнь.

По сути, некоторые мои очерки несут скрытый лозунг: **вызываю огонь на себя**. Ну да, один лишь посмеется, другой рад съехидничать (на это все мастера), переполняясь сознанием собственной значимости и непогрешимости. Но кто-то и «раскроется» и поведаст то, что в ином случае утаил бы. А мне и вам, читатель, только этого и надо, ведь правда?

* * *

Перефразируя слова **Виктора Шендеровича**, моего любимого писателя, журналиста и человека, я готов отвечать на любые (связанные с нумизматикой) ваши вопросы, кроме двух: «Когда же наконец, я перестану спрашивать каждого обо всем мне непонятном?» и «Почему проблемы, волнующие меня, я выношу на суд нумизматической общественности?» Пользуясь случаем, выскажу несколько соображений и отвечу на несколько вопросов, такой возможности не представится потом долго.

Объясняю, почему в разных очерках цены в таблицах монет даны по состоянию на разные годы.

Изначально я писал свои статьи — для журнала «Антиквариат...», и цены были очень актуальны. Если они с годами и меняются, то внутренние соотношения — мало, и, приспособившись, можно пользоваться таблицами и сейчас, и позднее. Удалив же цены и оставив лишь показатели степени редкости, я перечеркнул бы результаты немалого труда, обеднил массив информации для нынешних коллекционеров и лишил будущих исследователей возможности сопоставлений по ушедшим эпохам.

И вот, получаешь отклики людей разного социального уровня, духовной ориентации, возраста, пола, образования и т.д. Насколько же они различны, а то и противоречивы... Один — государственный, поборник сохранения империи, другой — сторонник осуществления коммунистических идеалов, третий — технарь до мозга костей, четвертый — религиозный гуманитарий, пятая — суровая феминистка. Каждый из них непременно добавит что-то свое интересное, чего ты даже и предположить не мог (и спасибо всем!). Но при этом некоторые хотели бы отсечь напроць многое из того, что не по ним. Представьте, что все они собрались и одной рукой держат отклики, а другой — большие острые ножницы... Тут как раз время с горестью вспомнить сказку про то, как лисица делила медвежатам кусок сыра.

* * *

Один из коллег, мой добрый старый друг, поведал мне, что кое-кто посмеивается над моими разработками-откровениями, в частности, над разделом «Сила нумизмата» (очерк «Качества российского нумизмата-любителя»).

Отвечу на это так. Раздел «Сила нумизмата» характеризует те десятилетия советского режима, когда коллекционеры были чрезвычайно стеснены в своем увлечении и **МАТЕРИАЛЬНО**, и **СОЦИАЛЬНО**, и **ЗАКОНОДАТЕЛЬНО**. В любом случае, для будущих исследователей «Сила нумизмата» останется частицей правдивой информации о деятельности отечественных коллекционеров-нумизматов в 1920—2000.

Но это еще не всё. Кто-то удачно устроился у нефтяного ручейка, в кабинет ему дилеры, толкаясь, тащут все, что только пожелает «его сиятельство», которое в монетах обычно не слишком хорошо разбирается. Собрание у него — это, конечно, крупная инвестиция, но укомплектовано оно хаотично, чаще совсем не структурировано, назвать его коллекцией, а обладателя — коллекционером-нумизматом, трудно (несмотря на огромные вложения).

Между тем предложенная мной когда-то формула актуальна и теперь, но только — для коллекционера. Спросите нынешних нумизматов (и не только москвичей), имеющих семью и обычную работу, всех, кто не устроился на берегу нефтяной реки или её притока, за счет чего они составляют свои коллекции, и тогда вспомните о «силе нумизмата». А если кому-то совсем уж не вмоготу, — пусть себе смеется, сколько хватит здоровья и воспитанности. Его позиция вполне ясна, пусть и он узнает о моей.

Предостерегаю любезного читателя от малейшей переоценки моих нумизматических познаний. Объясню. Будучи много десятилетий членом Московского нумизматического общества, я постоянно посещаю воскресный клуб и честно признаюсь, что **ПОЧТИ НИКТО НИКОГДА НИ О ЧЕМ** меня не спрашивает. Сам же я, по сути, тем только и занимаюсь, что хожу да смотрю, изучаю и обо всем спрашиваю. Скажите, ну какие из этого следуют выводы, кроме двух, несомненных:

1) **ВСЕ ВСЁ ЗНАЮТ**,

2) я знаю только то, что **НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ**.

* * *

Один коллега, заочно полемизируя со мной, замечает: «Узнать бы, что это за зверь такой — **истинная нумизматика**». Сразу же и отвечу: нет ничего проще узнать это — стоит только открыть 1-й том «Загадок...» на страницах 246—247 и прочесть полтора десятка определений нумизматики, данных разными специалистами, в том числе и вашим покорным слугой. **Полезнейшее качество** — внимательно читать напечатанное. Этому я и сам учусь всечасно, и другим настоятельно советую.

**Вопросы читателей,
заданные в «Книге почетных гостей» клуба
«Старая монета» (www.staraya-moneta.ru)
и ответы Владимира Рзаева**

Вопрос. Стараюсь не пропускать ни одной Вашей статьи в журнале «Антиквариат...» и, конечно же, с удовольствием приобрел Вашу книгу. Скажите, какой лично Ваш самый любимый период в нумизматике 1700—1917?

С уважением,
Сергей, г. Пушкин

Ответ. Период 1701—1723, когда чеканилось мелкое серебро Петра I. Эти монеты нестандартны, каждый год фактически представляет собой новый тип или подтип, и они имеют много особенностей, связанных с человеческим фактором.

* * *

Вопрос. Огромное спасибо за Вашу новую книгу, когда планируется выход продолжения Вашей книги?

С уважением,
Алексей, Санкт Петербург

Ответ. Выход второго тома планируется на конец февраля — начало марта 2011 года.

* * *

Вопрос. Я просто хотел бы Вас поблагодарить за Вашу новую книгу. Спасибо!

Александр, Владивосток

Ответ. Низкий поклон всем моим читателям. Надеюсь не разочаровать их в будущем.

* * *

Вопрос. Уважаемый Владимир Полушевич! Вы много места в книге уделяете моральным аспектам коллекционирования. Можно ли собрать большую дорогую коллекцию, постоянно меняя, продавая и покупая монеты, ни разу никого не обманув? Что делать, если старушка предлагает свадебник за «сколько дашь»?

С уважением,
Владимир, г. Казань

Ответ. Уважаемый коллега! Благодарю Вас за актуальные вопросы. Без всякого ханжества повторю давно всем известное: *нумизматическая торговля — одна из важнейших составляющих нумизматики*, а стержнем торговли является получение прибыли. Соблазн вертится вокруг нас и так, и этак, и дело чести и совести конкретной личности ему не поддаться.

Конкретно по двум Вашим вопросам.

1. Собрать коллекцию, не обманывая, можно — за счет приложенного труда, затраченного времени, использования профессиональных знаний, благоразумного вложения средств и т.д. (см. очерк «Качества российского нумизмата-любителя», раздел «Сила нумизмата»). И все же обман может произойти, но — *невольный*. Вы сами когда-то зевнули подделку, не углядели элементов реставрации или передатировки, не знали, что монета была когда-то украдена, а потом продана Вам и т.д. В итоге, в подобных случаях приходится идти на материальные потери, другого выхода нет, неприятно, но ведь и не самое страшное. Зато совесть будет спокойна, а не терзать потом до гробовой доски.

(Обращу внимание на одно весьма важное обстоятельство. Если монета продается по цене, которая кому-то, или многим кажется завышенной,

то это отнюдь еще не приговор Фемиды, что налицо обман. Пусть сама по себе монета и стоит несколько (намного) меньше называемой. Но... поиск, проверка подлинности и качества, покупка (с «заморозкой» при этом части наличных денег), затраты времени и усилия на чистку и упаковку, риски, что а) подменят мошенники, б) украдут воры, в) отнимут грабители, г) цены упадут и т.д. — вот далеко не все, из чего складывается общая декларируемая цена данного нумизматического объекта.)

2. Вообще-то таких «старушек» давно нет. Жены эмигрантов первой, второй и третьей волн эмиграции (вывезших из СССР и свои коллекции), следовали за своими мужьями. Нынешние российские старушки приносят нумизматам (увы!) исключительно советский и николаевский хлам: груды никеля и бронзы, ржавые полтинники, исковерканную медь либо биллон начала XX века.

И все же... редчайшее исключение! «Теоретическая старушка» приносит подлинный «свадебный». Он, конечно, нужен большинству коллекционеров, однако денег, которых он стоит, нет. (Хотя, если очень поднапрячься... «свадебный» ведь еще далеко не «семейный». Оцените примечательную параллель двух «соседних», близко связанных понятий из жизни, и двух, «соседних» же, но по эпохе, памятных монет императорского периода.) А старушка-то почему должна от этого страдать? Не сообщить ли ей более-менее принятый интервал цены, к примеру, восемь-десять тысяч, рассказав и о том, где есть возможность эти деньги получить (на аукционах, проводимых нумизматическими фирмами). Неужели, если старушка совершенно не в курсе истинных цен, то из этого с неизбежностью следует лишь одно: несомненно обмануть? Если же деньги есть, но их все же несколько недостает, то не сказать ли прямо, что при теоретически возможной цене в восемь-десять тысяч в наличии есть только шесть (семь) тысяч. Быть может, владелицу монеты устроит эта сумма? Если же нет, то, поблагодарив, напомнить о возможности отсроченной реализации через аукционные торги. Мне кажется — так.

Всего наилучшего,
Владимир Рзаев

* * *

Вопрос. Владимир Полушевич, нужен Ваш совет: я приобрел монету — 1 копейка серебром 1843 с ярко выраженными магнитными свойствами, цвет почти черный. По совету профессионала прочитал Вашу статью «Магнитные монеты Российской империи». Кроме Вас тему эту, похоже, никто не поднимал. А мне-то, начинающему, что делать:

радоваться, что стал обладателем раритета, или не обольщаться, т.к. тема широкому кругу коллекционеров малоинтересна?

С уважением,
Андрей, Нижегородская обл.

Ответ. Уважаемый Андрей! Тема магнитных монет на сегодня не исследована. Так или иначе ее касались пять человек. Первый дал информацию и до сих пор продолжает поиски и исследования — Н.Н. Ерин. На активном фланге Ваш покорный слуга, который выдвигает пока лишь версии, а также Н.С. Моисеенко, опубликовавший недавно в «Петербургском коллекционере» статью о советских монетах с магнитными свойствами. На пассивном фланге — Г.С. Евдокимов, отмахивающийся, возможно справедливо, от всех магнитных монет. Нейтральную позицию пока занимает В.Н. Мещеряков — специалист по металлообработке, который анализирует состав этих монет; возможно, его исследования расставят точки над «і» в этом пока неясном вопросе.

По моим грубым оценкам, такие монеты встречаются одна на несколько тысяч. Рынка магнитных монет пока не существует, людей, их собирающих, очень мало. Монеты с магнитными свойствами приобретать стоит, *не переплачивая* за эту особенность.

С пожеланием успехов,
Владимир Рзаев

Вопрос. Добрый вечер. Намедни закончил штудирование Вашей книги, сразу скажу, что она крайне полезная, я и раньше старался все Ваши статьи найти, а тут такой подарок... В общем, огромное спасибо за труды. Владимир, как можно с вами связаться и поговорить конфиденциально?

С уважением,
Владимир, г. Невельск

Ответ. Уважаемый Владимир! Благодарю за добрые слова. Вот уже несколько десятков лет я практически каждое воскресенье бываю в клубе, где меня легко найти. Буду рад личной встрече.

Владимир Рзаев

Отзывы на книгу «Загадки российской нумизматики», I том, М., 2010

С большим удовольствием прочитал книгу «Загадки российской нумизматики». Автора отличает вдумчивый подход к теме, творческое отношение и истинная любовь к российской нумизматике.

Не могу не отметить также легкость изложения и юмор, что очень ценно.

Дмитрий Войтенко

Уже одно лишь оглавление говорит о разносторонности, неординарности и жажде познания самого увлеченного из российских нумизматов... Долгожданный нумизматический бестселлер последних лет!

Александр Горелов

Книга Владимира мне понравилась. Вышла она недавно, но уже востребована, что в последнее время крайне редко случается с нумизматической литературой. Причины вышесказанного я вижу следующие:

— нумизматические проблемы, затронутые в книге — это проблемы, которые волнуют собирателей русских монет сегодня и в России. Не вчера, не завтра, ни в Зимбабве, а именно здесь и сейчас;

— книга написана на родном для нас языке. Это наш московский нумизматический язык. Благодаря этому языку мы сразу же видим и «своих», и «чужих»;

— книга ко всем ее достоинствам еще и читается с интересом.

Александр Грибков

Любовь к книгам мне с детства привил отец. Поэтому всегда с трепетом держу в руках каждую приобретенную или подаренную новую книгу. Особенно эту, которую написал коллега по увлечению, давний и близкий друг. У Володи есть редкий дар исследователя и писателя: научный подход и популярность изложения материала. Книга написана очень увлекательно, она приглашает к поиску, дискуссии, приближению к истине. Широта охвата каждой отдельной темы удачно сочетается с лаконичностью изложения. С нетерпением буду ждать вторую часть книги и последующих, фрагменты которых мне давал читать Володя. Только порой излишняя строгость к себе задерживает выход их в свет. Уверен, что эта книга, как и последующие, станут моими настольными книгами на долгие годы. Успехов и удач тебе, дорогой друг!

Николай Гурский

Эта книга — важная веха в потоке литературы по российской нумизматике. Ее особенность в том, что это не только традиционное исследование по

отдельным вопросам, но и попытка во многом по-новому взглянуть на уже известные проблемы нумизматики императорского периода.

Заслуживает внимания и то, что автор не только варится в своем субъективном котле (как подавляющее большинство исследователей), но и активно привлекает к решению интересующих его проблем большой круг коллег, также занимающихся изучением российских монет.

Георгий Евдокимов

* * *

С большим удовольствием прочитал книгу Владимира Рзаева «Загадки российской нумизматики». С удивлением обнаружил немало для себя нового и интересного, за что автору премного благодарен. Уверен, что каждого, кто прочтет эту книгу, ждут свои открытия. Еще раз поздравляю Владимира с выходом этой книги, желаю дальнейших творческих успехов.

Николай Ерин

* * *

1. Считаю своим долгом поблагодарить В.П. Рзаева за ту радость, которую он нам, любителям и коллекционерам со стажем, доставил своей книгой.

2. Впервые за много лет широкой публике представлен сложный и многогранный труд (подкупающий своей простотой восприятия), легко и интересно читаемый всеми, даже людьми очень далекими от столь специфической темы.

3. «Загадки российской нумизматики» появились на свет спонтанно, как побочный продукт многолетней работы автора над другим, более фундаментальным трудом, — первой в отечественной истории «Энциклопедии российской нумизматики» императорского периода!

4. Начав с небольших заметок и устных разъяснений коллегам, автор столкнулся с целыми пластами ранее мало изученных, запутанных и непонятных большинству собирателей фрагментов отечественной истории, тесно связанной с монетным делом царской России.

5. Вследствие своей природной наблюдательности, большого опыта коллекционирования, памяти и аналитических способностей у Владимира Полушевича рождались идеи и теории, которые требовали своего подтверждения.

6. Это толкнуло автора на дальнейшее, более глубокое, изучение всех печатных, и не только, источников знаний, касающихся изучаемого вопроса, получение консультаций у узкопрофильных специалистов, работу в библиотеках и на просторах зарубежного Интернета, а самое главное — на

труд в святая святых — в отделе нумизматики ГИМа под чутким руководством ныне покойного В.В. Узденикова.

7. Дотошный правдолюб Рзаев собрал, подготовил и подвел доказательную базу под каждую статью своего сборника. Это тот редкий случай, когда можно верить (на слово!) каждому слову его книги.

8. В сборнике есть ряд спорных, острых очерков, косвенно касающихся основных вопросов развития монетного дела, которые могут вызвать ряд разногласий и нареканий. Кому-то его сугубо личные суждения на морально-этические темы покажутся лишними, необоснованными, могут не понравиться и даже показаться оскорбительными, но я считаю, что Владимир Полушевич со своим огромным опытом общения и работы в разных «слоях» коллекционеров имеет полное право быть жестким в некоторых своих взглядах и суждениях, а соглашаться или нет — это уже удел читателя; самое главное, что он почти на сто процентов прав в основном.

9. Все, кто любят Россию всем сердцем и такую ее неординарную и своеобразную частицу, как монетное дело России императорского периода с большим количеством царствований за относительно короткий период времени, с ее запоздалыми рублевыми, кривобокими пятаками и чудовищными многократными перечеканками пятаков, по достоинству оценят эту книгу, «первую ласточку», и последующие не менее увлекательные и интересные работы, которые, без преувеличения, занесут имя автора в историю российской нумизматики.

С глубочайшим уважением к Владимиру Полушевичу Рзаеву благодарный читатель и ученик

Валентин Кормищиков

* * *

Фонтан информации, кладезь идей, увлеченность, масштаб мировоззрения, нескончаемый каскад версий — вот далеко не полный перечень характеристик книги В. Рзаева «Загадки российской нумизматики. Том I». Естественно, труд нумизмат-исследователя с 50-летним стажем вызывает закономерный интерес. Первый раздел большой работы в своей основе содержит значительное число важных сведений, которые автором со знанием дела систематизированы и подвергнуты всестороннему анализу. Впервые в рамках одного труда представлено глубокое исследование вопросов отечественной нумизматики, посвященное «окраинам» Российской империи. Изучение исторических документов, их критический анализ и собственная авторская интерпретация позволили

В. Рзаеву подготовить ряд интересных очерков, достойных высокой оценки. Например, исследование автора, озаглавленное «Монеты “для использования в дворцовом обиходе”», наглядно демонстрирует новый взгляд на предназначение упомянутых монет в денежном обращении периода царствования Елизаветы Петровны.

Во второй части издания многие выводы и умозаключения автора зиждятся на интуитивной и эмпирической основе. Вместе с тем и они интересны, хотя требуют критической оценки.

В одной из частных бесед автора настоящего отзыва с В.В. Уздениковым последний упомянул: «Рзаев предан нумизматике...» Вышедшая из-под пера В.П. Рзаева книга — лучшее тому подтверждение.

Юрий Петрунин

О значении книги для специалистов и собирателей лучше меня скажут коллеги Владимира Полушевича по цеху. Я бы хотел отметить огромную важность «Загадок российской нумизматики» как книги, популяризирующей идею коллекционирования и изучения отечественных монет. В наши дни, когда наблюдается естественный (или все же неестественный?) процесс старения коллекционерского сообщества, очень важно привлекать новых, молодых собирателей. А книга адресована в том числе и начинающим нумизматам. Автор сумел органично совместить глубину проблем с ясностью и лапидарностью изложения. С нетерпением жду выхода второго тома.

Григорий Пятов

Книга В.П. Рзаева «Загадки российской нумизматики» (том I), вышедшая в свет в конце 2010 г., представляет собой сборник публицистических статей, опубликованных автором ранее в журнале «Антиквариат» и дополненных некоторыми материалами. В ней автор рассматривает отдельные, в большинстве своем недостаточно изученные вопросы российской нумизматики в свете данных, которые стали известны по положению на конец 2000—2010 года. Книга содержит много полезных сведений, читается легко и может быть полезна как просто интересующимся историей России, так и нумизматам разного уровня.

Вместе с тем нельзя не отметить присутствие в книге явно слабых и непроработанных статей, в основном касающихся «Раздела II». Это прежде всего статья «Качества российского нумизматического любителя», в которой содержится множество спорных моментов, а также статья «Ввоз и вывоз монет

из России». Скорее всего не стоило включать в состав книги те материалы, в которых автор сам не смог в достаточной степени разобраться и которые, по существу, содержат больше вопросов, чем ответов.

Иван Рылов

За последние три десятилетия в нашей стране было написано не так уж много книг, направленных на популяризацию темы российской нумизматики не с позиций неудержимо разгоняемых цен, а с позиций искреннего человеческого интереса. Интерес — вот естественный и редкий в наши дни стимул для многолетнего поиска ответов на бесконечное количество вопросов, которыми изобилует нумизматика Российской империи. Несмотря на относительную историческую молодость (с 1700 года) и малую продолжительность (чуть более двухсот лет) императорский период содержит в себе великое множество вопросов и загадок. Эти загадки порождались традиционной для нашей страны закрытостью областей, связанных с производством монет, скудостью и разрозненностью сохранявшихся в архивах документов, а также множеством вольных или невольных легенд, созданных более поздними исследователями. Поиск ответов — вот главная задача истинного нумизмата. Плодом такого многолетнего поиска является данная книга, не перегружая потенциального читателя научностью, она несет в себе множество удачных и не совсем удачных попыток найти ответы на заинтересовавшие автора вопросы. Возможно, некоторые главы породят новые вопросы, но именно в таких попытках и заключается бесконечность процесса изучения и познания, зарождается новый интерес искать и разбирать. Хочется пожелать автору как можно более длительного неугасания интереса к избранной теме.

Алексей Соболев

Необычная книга, чье отличие от других определяется личностью автора — увлеченного, искреннего нумизмата, в полной степени обладающего нумизматическим мышлением. Ему удалось собрать воедино крохи информации, разбросанные по различным источникам, дополнить их своими наработками и сообщениями многих нумизматов. И не просто собрать, но оформить в виде очерков крайне доступно и ясно, с присущей ему легкостью изложения. Наряду с глобальными вопросами, В.П. Рзаев обращает внимание читателя на интересные особенности монет, которые никто ранее не замечал, показывая, сколь много загадок

таят в себе монеты императорского периода. Некоторые сведения и выводы спорны, а часть статей из будущей Энциклопедии даже можно назвать провокационными. Тем самым автор не просто приглашает читателя к диалогу, а бросает ему перчатку, заставляя эмоционально реагировать, возражать, но тем самым понуждая думать о нумизматике.

Александр Храменков

* * *

Пишу эти строки в начале февраля, не зная точно, закончится ли печатание книги в I квартале. В любом случае, надеюсь частично компенсировать моральные издержки терпеливого долгого ожидания, смягчив сердце читателя доработкой очерка «Перечеканки», расширением очерка «Нумизматический жаргон» и дополнительным очерком-эссе «Феномен коллекционирования», в который вложил много души, вынашивая его долгие годы.

Мое увлечение передатировками едва не сгубило меня, поскольку обычные даты (цифры) меня интересуют уже в гораздо меньшей степени. Как-то перед сном выпил ряженки, вкус ее меня несколько озадачил. Взглянул на дату: «...реализовать до 5 октября 2010». За окном кружились беззаботные снежинки, тихо кончался подмосковный вечер 9 января 2011 года... Меня могло уже не быть с вами, и этой книги тоже. Но ведь читатель ждет 2-го тома (я обещал), и Господь меня сохранил.

Жизнь прекрасна и удивительна, непредсказуема и неповторима. Исследуя таинственные *передатировки*, не пренебрегайте иногда и *обычными*

датами: это может весьма продлить период коллекционирования. Время скоротечно, приходится беречь его всеми силами от пустой траты. Давно ли мой киевский друг Николай Гурский, проявив невиданное гражданское мужество, и со словами «Сколько той жизни осталось!», решился на ответственнойшую покупку, а ведь уже прошло ровно двадцать лет, и «той жизни» осталось еще меньше. Счастья вам в Новом году!

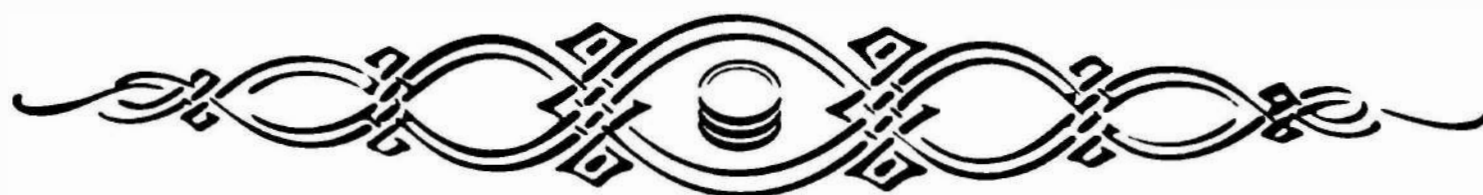
* * *

Пользуясь возможностью, выражаю глубокую признательность коллегам, чьи имена не указаны в I-м томе, тем, кто делился соображениями, отвечал на мои вопросы и предоставлял монеты для исследования и фотографирования. Это:

А.Н. Белодед, В.В. Биткин, Д.А. Войтенко, А.Ю. Вульчин, И.Б. Гойхман, В.И. Завершинский, С.Ю. Котов, В.М. Маёренко, Г.Ф. Мелентьев, В.С. Мешков, В.П. Новиков, С.В. Островский, П.Н. Петров, А.Ф. Пирогов, А.С. Полищук, А.А. Сафонов, Г.Б. Сомов, В.Я. Сушняк, В.А. Харчистов, П.А. Чернюк,

а также все те, кто помог в подготовке и издании книги:

**Сергей Борисович БАЖОРА,
Елена Михайловна ВИШНЕВСКАЯ,
Наталья Викторовна ГРИГОРЬЕВА,
Татьяна Петровна КОСТЕНКО,
Татьяна Валентиновна МУРИНА,
Игорь Викторович НАРИЖНЫЙ,
Галина Викторовна ПОЛТОРАЦКАЯ,
Ирина Анатольевна СИНЬКОВСКАЯ,
Ирина Алексеевна СУХНЕВА,
Анна Юрьевна ЮРЬЕВА.**

Содержание

От автора.....	3
Содержание	11
Раздел I	13
Номиналы	13
Спецзаказы	19
Перечеканки	48
Посторонние изображения	72
Передатировки.....	87
Гибридные монеты.....	94
Демонстрационные образцы.....	98
Монета очень редкая или пробная?	113
О коллекционировании штемпельных разновидностей российских монет XVIII–XX столетий	121
Неопознанные нумизматические объекты.....	126
Нереализованные проекты.....	130
Монеты-призраки	132
Прогнозирование монетных находок	139
Чеканка в кольце медных монет с гладким гуртом	145
Монетный двор.....	152
Знак минцмейстера	158
Денежное обращение национальных окраин.....	160
Монеты с магнитными свойствами	163
Структура денежного обращения	169
Портретные монеты.....	174
Нумизматические заимствования.....	179

Натурные изображения	185
Использование христианской символики и терминологии	190
Датировка.....	195
Российская монета как памятник металлообработки своей эпохи	197
Основные виды производственных дефектов российских монет	219
Особый подтип или промах монетчика	232
Состояние монеты: ракурсы	235
Нерешенные вопросы	243
Побочное и утилитарное использование и гибель монет	245
Клад.....	250
«Копанина»	255
Ювелирные изделия и монеты.....	257
Изъятие монет из обращения.....	264
Редкости явные, скрытые и заниженные	267
Россия и другие государства (контакты в денежно-монетном деле и нумизматике)	279
Банк данных о российских монетах.....	282
Нумизматические заблуждения	283
Источники золота и серебра	291
Проклятие коллекционирования или профессиональная учеба?	293
Наказание фальшивомонетчиков	298
Раздел II	301
Русское Нумизматическое Общество и русисты	301
Нумизматические словари	305
Буквы.....	307
Русские народные пословицы, поговорки и фразеологические обороты с употреблением названий российских монет различного достоинства.....	309
Нумизматический жаргон	318
Феномен коллекционирования (психологические и гендерно-социальные предпосылки склонности к коллекционированию)	355
Post scriptum	360
Избранная библиография. 120 работ по российской нумизматике императорского периода.	361

Номиналы

Обозначение номинала на монетах 1699–1917 регулярного чекана наиболее полно разобрано В.В.Уздениковым в разделе справочных материалов в его каталоге «Монеты России. 1700–1917». Этого вопроса ученый касался и во многих его статьях, к которым читателя отсылаю.

Я же здесь лишь обозначаю несколько позиций, необходимых для лучшего понимания принципов построения нижеприведенной сводной таблицы, а также даю некоторые примечания.

1. Форма записи номинала у российских монет бывала различной (в том числе и комбинированной), поэтому в таблице указан конкретный способ обозначения достоинства каждой монеты.

2. Даны и те типы монет, на которых номинала либо нет (и он подразумевается на основании пра-

вительственных документов, например, двойной червонец, червонец, а кроме того нидерландский дукат российской чеканки, турецкий куруш российской чеканки), либо он присутствует неявно (монеты для Грузии, Польши и Финляндии), но обязательно с сохранением законодательно строгого соответствия номиналам монет общегосударственного выпуска.

3. Номиналы российских монет и монет, имеющих отношение к истории России, не приводятся, если они не сводимы к традиционным номиналам российской монетной системы: монеты для платежей в Польше 1707–1709, альбертов талер 1753, монеты для Пруссии 1759–1762, монеты Грузии периода российского протектората 1787–1796, монеты княжества Евер 1798.

Таблица номиналов, использованных при выпуске российских монет и некоторых монет, имеющих отношение к истории России

Номинал монеты	Запись номинала с использованием цифр, в том числе «к» или «ко» вместо «копейка» или «копейки»	Запись номинала с использованием имени числительного, в том числе слово «один» – опущено или «ко» – вместо «копейка»	Словесное или словесно-цифровое обозначение номинала или использование названия другой денежной единицы	Обозначение номинала счетными элементами (точками, звездочками и др.)	Неявное обозначение номинала (в номиналах из других денежных систем, в пробных номиналах и др.)	Отсутствие всякого обозначения номинала	Год (период)
1	2	3	4	5	6	7	8
37 рублей 50 копеек	+	–	–	–	100 франков / 2 1/2 империала	–	1902
25 рублей	+	–	–	–	–	–	1876
	+	–	–	–	2 1/2 империала	–	1896, 1908
20 рублей	–	двадцат(ь) руб.	–	–	–	–	1755
15 рублей	+	–	–	–	империал	–	1897
15 русов	+	–	–	–	–	–	1895 (= 15 руб. 1897)
12 рублей	+	–	–	–	–	–	1830–1845

1	2	3	4	5	6	7	8
10 рублей	—	+	—	—	—	—	1755–1805
	+	—	—	—	—	—	1886–1894, 1898–1911
	+	—	—	—	империал	—	1895–1897
10 русов	+	—	—	—	—	—	1895 (= 10 руб. 1898)
7 рублей 50 копеек	+	—	—	—	50 zlotych	—	7,5 руб. зол. мон. 1817
	+	—	—	—	—	—	1897
6 рублей	+	—	—	—	—	—	1829–1845
5 рублей	—	+	—	—	—	—	1755–1831
	+	—	—	—	—	—	1832–1894, 1897–1911
	—	—	—	—	20 markkaa	—	с 1886
	+	—	—	—	полуимпериал	—	1895–1896
5 русов	+	—	—	—	—	—	1895 (= 5 руб. 1897)
(двойной червонец 4.4–4.6 руб.)	—	—	—	—	—	+	1701–1751
(3 3/4 руб.)	—	—	—	—	25 zlotych	—	3 3/4 руб. зол. мон. 1817
3 рубля	+	—	—	—	—	—	1828–1845
	3 рубля/ 10 zlotych	—	—	—	—	—	1834–1841
	+	—	—	—	—	—	1869–1885
(2 1/2 руб.)	—	—	—	—	10 markkaa	—	с 1886
(нид. дукаты рос. чеканки, ~2.5 руб.)	—	—	—	—	—	+	1768–1867
(червонец, 2.2–2.3 руб.)	—	—	—	—	—	+	1701–1797
2 рубля	—	+	—	—	—	—	1718–1728, 1756–1786
	—	+	—	+	—	—	1726 (серебро)
1 1/2 рубля	—	—	—	—	ефимок	—	1798
	—	—	—	—	10 zlotych	—	1820–1827
	1 1/2 рубля/ 10 zlotych	—	—	—	—	—	1833–1841
	+	—	—	—	—	—	1839
(1.4 рубля)	—	—	—	—	—	+	1796 (БМ)
1 рубль	—	—	рубль	—	—	—	1704–1915
	—	—	рублёвик	—	—	—	1710
	—	—	—	—	—	+	«свадебный» 1841, «рейхелевский» рубль 1845
96 (копеек)	+	—	—	—	—	—	1756, 1757

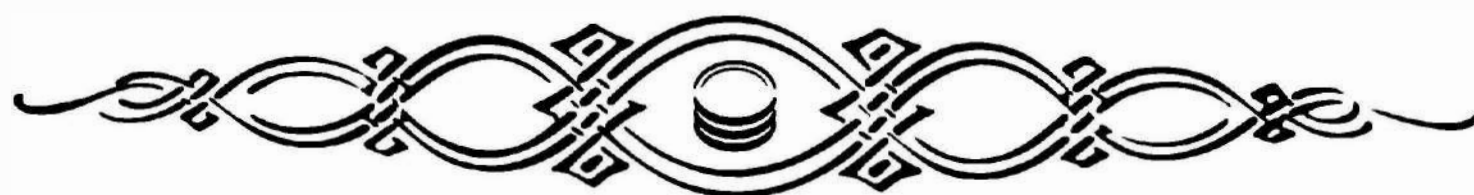
1	2	3	4	5	6	7	8
(75 копеек)	+	–	–	–	5 złotych	–	1816–1834
	3/4 рубля/ 5 złotych	–	–	–	–	–	1833–1841
(60 копеек, турец. куруш рос. чеканки)	–	–	–	–	–	(1 куруш)	1808–1809
50 копеек	–	–	полтина, полтинник	–	–	–	1701–1885
	–	–	–	–	–	+	«рейхслевская» полтина 1845
	–	–	–	–	2 markkaa	–	1865–1908
	+	–	–	–	–	–	1886–1914
(48 коп.)	+	–	–	–	–	–	1756, 1757
(40 коп.)	–	–	–	–	(400 динаров, = 2 абаз)	–	1804–1833
25 копеек	–	–	полуполтинник	–	–	–	1701–1713, 1730–1810, 1827
	–	–	полполтины	–	–	–	1725–1726 (медь)
	–	–	польполтины	+	–	–	1726 (серебро)
	+	–	–	–	–	–	1832–1901
	25 копеек/ 50 groszy	–	–	–	–	–	1842–1850
	–	–	–	–	1 markka	–	1864–1915
(24 коп.)	+	–	–	–	–	–	1756, 1757
20 копеек	+	–	–	–	–	–	1760–1793
	+	–	–	–	(200 динаров, = 1 абаз)	–	1804–1831
	+	–	–	–	–	–	1810–1917
	20 копеек/ 40 groszy	–	–	–	–	–	1842–1850
15 копеек	+	–	–	+	–	–	1760–1794
	15 копеек/ 1 złoty	–	–	–	–	–	1832–1841
	+	–	–	–	–	–	1860–1917
(12 1/2 коп.)	–	–	–	–	50 penniä	–	1865–1917
10 копеек	–	–	гривенник	–	–	–	1701–1796
	–	–	гривенник	+	–	–	1718–1735
	–	–	гривна	+	–	–	1726–1727 (серебро)
	–	–	гривенник	+	–	–	1726 (медь)
	–	–	гривна	–	–	–	1726–1727 (медь)

1	2	3	4	5	6	7	8
10 копеек	+	+	–	+	–	–	1762, 1796 (медь)
	–	+	–	–	–	–	1764–1781 (медь)
	+	–	–	+	–	–	1787 (серебро)
	+	–	–	–	–	–	1797–1917 (серебро); 1830–1839 (медь)
	–	–	–	–	(100 динаров, = 1/2 абазы)	–	1804–1833
	10 копеек/ 20 groszy	–	–	–	–	–	1842
(6 1/4 коп.)	–	–	–	–	25 pennä	–	1865–1917
5 копеек	–	–	десять денег	–	–	–	1701–1704
	–	+	–	+	–	–	1713, 1714 (серебро); 1723–1730 (медь)
	–	+	–	–	–	–	1740, 1762, 1763
	+	–	–	+	–	–	1755–1761, 1787 (серебро); 1802–1810 (медь)
	–	+	–	–	–	–	1758–1796
	+	–	–	–	–	–	1797–1801, 1810– 1915 (серебро); 1830–1916 (медь)
	–	–	–	–	10 groszy	–	1816–1841
	5 копеек/ 10 groszy	–	–	–	–	–	1842
	–	–	–	–	20 pennä	–	1863, 1866
4 копейки	+	–	–	–	–	–	1756, 1757
	+	+	–	+	–	–	1760, 1762, 1796
3 копейки	+	–	алтын	–	–	–	1704, 1710, 1711
	–	–	алтынник	–	–	–	1710, 1712
	–	–	алтынник	+	–	–	1711, 1718
	–	–	алтын	+	–	–	1712, 1713, 1714
	–	+	–	+	–	–	1727
	2 пара/ 3 копейки	–	–	–	–	–	1772–1774
	+	–	–	–	–	–	1827, 1839–1917
(2 1/2 коп.)	(2 1/2 коп./ 5 groszy)	–	–	–	–	–	1841
	–	–	–	–	10 pennä	–	1963–1917

1	2	3	4	5	6	7	8
2 копейки	–	–	грошь	+	–	–	1724
	–	–	грошь	–	–	–	1727
	–	–	грошь	+	–	–	1727 (серебро, медь)
	2 к	–	–	+	–	–	1727
	2 ко	–	–	–	–	–	1740
	+	–	–	–	–	–	1756, 1757
	–	+	–	–	–	–	1757–1796
	+	+	–	+	–	–	1760, 1762, 1796
	+	–	–	+	–	–	1787, 1802–1807
	+	–	–	–	–	–	1797–1917
(1 1/2 коп.)	–	–	–	–	(20 динаров, = бисти)	–	1804–1810
	–	–	3 денги	–	–	–	1771
	–	–	пара/3 денги	–	+	–	1771
	–	–	пара/3 денги	–	–	–	1771–1773
(1 1/4 коп.)	–	–	–	–	3 grosze	–	1817–1841
	–	–	–	–	5 pennä	–	1863–1917
1 копейка	–	+	–	–	–	–	1704–1867
	–	–	–	–	–	+	1708, 1709
	–	+	–	+	–	–	1713, 1718, 1729, 1730
	–	–	ко	–	–	–	1718
	к, ко	–	–	–	–	–	1727 или 1740
	+	+	–	+	–	–	1760, 1762, 1796
	–	–	–	–	(10 динаров, = полубисти)	–	1804–1810
	+	–	–	–	–	–	1755–1757, 1796–1847, 1867–1917
1/2 копейки	–	–	денга, деньга	–	–	–	1700–1828
	–	–	–	–	–	+	1709
	–	–	–	–	–	+	1727
	–	–	–	–	5 (динаров, = пули)	–	1804–1807
	–	–	–	–	1 grosz	–	1816–1841
	+	–	–	–	–	–	1839–1848, 1867–1916
	–	–	денежка	–	–	–	1850–1867
	–	–	–	–	2 pennä	–	1866
1/4 копейки	–	–	полушка	–	–	–	1700–1796, 1850–1867
	–	–	1 полушка	–	–	–	1797–1810
	+	–	–	–	–	–	1839–1846, 1867–1916
	–	–	–	–	1 penni	–	1863–1917
1/8 копейки	–	–	польполушки	–	–	–	1700

Примечания:

- В 1727 в г. Решт иранские городские монеты превращали надчеканкой двуглавого орла в полукопеечники.
- Курсовая цена 5-копеечника образца 1723 в 1744–1745 равнялась четырем копейкам, в 1745–1746 – трем копейкам, в 1746–1756 – двум копейкам.
- Во второй половине XVIII в. курсовая цена червонца, постепенно поднимаясь, достигла ~2,9 рубля.
- В первой половине 1797 чеканился стандартный набор номиналов, но с учетом ориентации рубля на талер, а фракций рубля – на фракции талера, все монеты имели курс по отношению к соответствующим номиналам предыдущего выпуска: 1 рубль – 1,4 рубля, полтина – 0,7 рубля, полуполтинник – 0,35 рубля, 10 копеек – 0,14 рубля, 5 копеек – 0,07 рубля.
- Проект введения ефимка в 1798 предусматривал отказ от обозначения достоинства монеты в рублях, планировалось приравнять ефимок полутора рублям.
- С 1842 курсовая цена медных монет образца 1839 по отношению к медным монетам образца 1810 была зафиксирована так:
 - 3-копеечник = 10-копеечнику или десяти копейкам в наборе,
 - 2-копеечник = 7 копейкам в наборе,
 - 1-копеечник = 3 копейкам в наборе,
 - $\frac{1}{2}$ -копеечник = 2-копеечнику или двум копейкам в наборе.
- До реформы Витте курсовая цена 5-рублевика образца 1817 составляла 5 рублей 15 копеек серебром.
- Проект введения русов в 1895 предусматривал отказ от обозначения «рубель» при чеканке золотых монет, планировалось рус приравнять рублю, одновременно снизив его лигатурную массу в 1,5 раза. Таким образом,
 - 15 русов = империалу = 10 рублям,
 - 10 русов = $\frac{2}{3}$ империала = 6,67 рубля,
 - 5 русов = $\frac{1}{3}$ империала = 3,33 рубля.
- Курсовая цена 25-рублевика 1896 и 1908 равнялась 37 рублям 50 копейкам.

Спецзаказы

С активизацией любительского коллекционирования в СССР и новой России возможными стали обобщения, логичными — сопоставления, в результате чего возникают необходимые ассоциации. Коллекционеры все чаще задумываются об истинной сущности значительного комплекса нумизматических объектов, по отношению к которым используются термины: монеты «в парадных мундирах», новоделы, «дочеканки», полировки, монеты для коллекционеров, спецзаказы, пруф-лайк, монеты в пруфоподобном состоянии и, возможно, другие. Что же это за нумизматические объекты?

В процессе интенсивного углубления в нумизматические знания, начавшегося около полувека назад, нумизматам потребовалось понять сущность и классификационное место не только отдельных номиналов, но и целых серий российских монет общегосударственного образца, которые появлялись с начала XIX века вплоть до окончания императорской чеканки и даже в раннюю советскую эпоху (до конца 1920-х). Для них всех характерны исключительно малые тиражи и полированное или улучшенное исполнение. Кроме того, нумизматы не перестают сомневаться по поводу истинного времени их чеканки из-за почти полного отсутствия документов, разъясняющих эти выпуски. Начну с определения понятия «новодел» и напомним историю проблемы.

Новодел (новодельная монета, новодельный оттиск, новоштемпельная монета) — нумизматическое понятие, специфическая поддельная монета, чеканившаяся на государственном монетном дворе старыми, зачастую подгравированными или новорезанными штемпелями, а также штемпелями различных медалей. По мнению многих нумизматов, интерес оправдан лишь к новоделам, отчеканенным подлинными штемпелями, причем только в том случае, если не дошли подлинники (*Nulla regula sine exceptione* (лат.) — Нет правила без исключения). Одна из отличительных особенностей новоделов — частое несоответствие их гуртов гур-

там подлинников. Гуртильный инструмент в отличие от штемпелей на монетных дворах сохранялся редко, и обычно у новодела бывает лишь более-менее подходящий гурт либо просто гладкий (уподобляя гурту подлинника, его иногда дорабатывали вручную).

Новоделы — **ТЕНИ ПОДЛИННЫХ МОНЕТ**, паразитирующий нарост на здоровом нумизматическом древе, монеты, не выполнявшие свою основную функцию — средства денежного обращения. Великий князь Георгий Михайлович считал новодельные монеты весьма «непривлекательной особенностью монетного фонда русской нумизматики». И.Г. Спасский: «Среди всех «ненастоящих» монет, с которыми может иметь дело нумизматика, самые ненастоящие — новоделы: они не «бывшие деньги», а лишь призрачные подобия их, порожденные собирательской страстью, и могут представлять интерес лишь для истории собирательства».

Новоделы чеканили позднее даты, указанной на штемпеле, но порой дате не соответствовал даже монетный тип. Их чеканили с 1730-х (начало около 1738, расцвет — при Екатерине II) по 1890 в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Варшаве и, видимо, в Москве и Сузуне по заказам частных лиц, а также официальных организаций. (Первой новоштемпельной монетой *В.А. Дуров* считал денгу с латинской надписью и датой «1700».) Новоделы, прежде всего золотых и серебряных монет, могли сделать по заказу на кружках любой толщины, и нередко они были значительно увеличенного, даже удвоенного веса (пьефоры), более того, известны 3- и 4-кратные червонцы Петра I. Цели достигались разные, в частности «улучшение» облика новодельной монеты (более крупная — значит, «более видовая»).

Нередко для изготовления новоделов брали подлинники, побывавшие в обращении, например, для новодельных рублевиков Алексея Михайловича — рубли Петра I и Екатерины I. Несмотря на то, что в начале 1840-х чеканка новоделов была

заметно ограничена (Санкт-Петербургский монетный двор уничтожил тогда множество штемпелей, которыми их отчеканили), она еще продолжалась, пока не была прекращена правительственным распоряжением благодаря активному вмешательству Георгия Михайловича. Много новоделов отчеканили для промышленной выставки в Санкт-Петербурге в 1870. Чаще всего для новоделов использовали лишь более-менее подходящие, вовсе не гурченные, кружки. У новоделов XVIII – начала XIX века чаще бывает примитивная косая (шнуровидная) или прямая (рубчатая) насечка, а более сложная отделка – результат доработки торговцев.

Новоделы – извращения, чисто российская выдумка. Новоделами засорили много коллекций, как любительских, так и музейных. В Государственном Эрмитаже в 1921, когда хранителем стал А.А. Ильин, их изъяли из всех разделов основного собрания и отдали на пополнение коллекции новоделов И.И. Толстого. Это была последняя часть огромного собрания, поступившего в Эрмитаж в 1917; Толстой создал коллекцию после приобретения собрания Ф.Ф. Шуберта, очень богатого новоделами, подделками, копиями и другими монетовидными изделиями. А вот в Исторический музей, созданный намного позже Эрмитажа, судя по всему, такого массивного поступления полировок не было. Но до сих пор в ГИМе есть немало новоделов XIX века, которые не отделены от подлинников.

В СССР чеканка новоделов возобновилась. Новоделы «Гангута» и рублевика 1915, пробных медных монет 1916 (о подлинниках знали, но у зарубежных коллекционеров их не было) отчеканены на Ленинградском монетном дворе в конце 1920-х по заказу СФА. Новоделы, отчеканенные подлинными штемпелями вскоре после их изготовления, от оригиналов практически не отличаются. С «участием» СФА отчеканены новоделы около 700 разных монет.

Из-за отказа большинства стран принимать в оплату большевистскую золотую монету («сеятелей» 1923) в СССР для заграничных платежей в 1925–1926 было отчеканено два миллиона 10-рублевиков и один миллион 5-рублевиков Николая II дореволюционными штемпелями.

Российские новоделы популярны в Западной Европе и США и, на взгляд россиян, ценятся неоправданно высоко, так как на аукционах считаются особым рода редкостями (пусть и «не совсем настоящие, но, безусловно, подлинные» монеты). Обращая внимание на прекрасное качество (а мо-

жет ли оно быть иным у подобных предметов?), как будто «забывают» об их сути. Тень предпочитают реальному предмету, ее отбрасывающему.

Причина банальна: погоня за сверхприбылью, что весьма далеко от истинной нумизматики. Пагубная популярность зачастую приводит к тому, что интерес у зарубежных коллекционеров смещается от подлинников к новоделам; различные фирмы активизируют выпуск копий и подделок российских монет, некоторые страны наладили чеканку собственных новоделов.

Собиратели, не сумевшие (на захотевшие) разобраться в природе приобретаемых нумизматических объектов, наносят себе ощутимый урон. В бесконечной гонке за качеством монеты (собирают не монеты, а «качества»), они, как это ни парадоксально, фактически постоянно выбраковывают из своих коллекций реальные монеты прекрасного состояния, в том числе отчеканенные первыми ударами хорошо проработанных штемпелей, заменяя их «еще лучшими монетами», а по сути — дутыми псевдоценностями.

По мере углубления в тему у нумизматов сформировалось определение понятия «фантастический новодел». Приводятся определения и сопутствующих понятий: «полированный штемпель», «полированная пластина», «полированная монета».

* * *

«Фантастический новодел» (фантастическая новодельная монета, «фантазия») — нумизматическое понятие, объект из категории новоделов, не имевших оригинальных прообразов, соответствий среди подлинников. Условно их можно разделить на следующие виды: 1) штемпеля лицевой или оборотной стороны новодела (либо обеих сторон) никогда не использовались для чеканки подлинников, а были созданы для чеканки новоделов специально и при этом не имели реальных аналогов среди подлинных монет (например, беспортретная денга 1700), 2) штемпеля использованы подлинные либо точно скопированные с подлинных, но в таком сочетании лицевой и оборотной стороны, которого при чеканке подлинников не было (например, для чеканки одного из новоделов рублевика 1724 взяты штемпеля лицевой стороны московского и оборотной стороны петербургского рублевиков), 3) для чеканки одной стороны использован штемпель подлинной монеты, а для другой — штемпель медали (например, для новодела «портретного Павла» взяты лицевой штемпель малой коронационной медали и оборотный штемпель подлинного портретного рублевика Павла I).

Есть промежуточная категория — и не фантастический новодел, и не точный повтор подлин-

ника, когда для чеканки обеих сторон использованы подлинные штампы, а металл (сплав) не соответствует металлу подлинника.

Не следует переоценивать несоответствие гуртового оформления новодела, *это — норма*.

Иногда фантастические новodelы провоцировались ошибочной комплектацией штамповой пары при чеканке подлинников. Так, ответом на подлинную копейку 1854 ЕМ с вензелем Александра II стала новodelьная копейка 1856 ЕМ с вензелем Николая I.

Полированный штамп — штамп с зеркальной поверхностью поля, матовым изображением и надписью. Технологические варианты: 1) полированный штамп/полированная пластина, 2) полированный штамп/неполированная пластина, 3) неполированный штамп/полированная пластина. При любом сочетании монета «полировка» зрительно весьма отличается от монеты в обычном исполнении (неполированный штамп/неполированная пластина), но отдельным вариантом не является — лишь технологической и эстетической разновидностью. «Полированный штамп» — это и сама монета, отчеканенная таким штампом.

«Полированная пластина» — термин западноевропейской нумизматики, монета в полированном исполнении (proof, Ppf, PP). В России употребляется после возобновления нумизматических аукционов, где немало и российских монет в состоянии «полированной пластины». Жаргонные и разговорные синонимы — «в полировке», «зеркало», «полир», «полированный штамп», «полировка», «пруф».

Полированная монета — монета, отчеканенная полированным штампом, с зеркальной поверхностью поля, матовыми рельефом и такой же надписью. Ранее других монет полированными штампами отчеканен (в Нюрнберге) рублевик 1723 с орлом на реверсе (демонстрационный образец II вида). Первой монетой массового выпуска, по данным Ю.С. Хидекеля, был «орловик» 1796. Эпизодическую и поначалу довольно редкую чеканку полированных монет начали около 1807, сразу после переоборудования Санкт-Петербургского монетного двора. До конца 1840-х полированное исполнение отмечается прежде всего у монет: 1) памятных, 2) подарочных, 3) отчеканенных по спецзаказам, 4) некоторых, выпущенных крайне ограниченным тиражом, 5) пробных, 6) новodelьных. Изначально эти монеты предназначались не для денежного обращения, а для коллекционеров,

подарков и др. Позже они иногда попадали в обращение. Выявление «полировок» в монетном массиве XVIII–XX веков необходимо, прежде всего, для уяснения сути, классификационной позиции и статуса многих монет, а то и целых серий.

Полированные монеты первой половины XIX века весьма устойчивы к окислению. Если процесс окисления поверхности не начался, то пальчак (отпечаток пальца) удаляется без следа, на «полировки» же конца XX века в прямом смысле нельзя дышать. На примере рублевиков легче уточнить, полированное исполнение у монеты или нет. Коллекционеры применяют к не вполне очевидным полировкам термины «пруф-лайк» и «штемпель-глянец». Изучение качества исполнения монет на серьезном уровне, по сути, только начинается. Многие коллекционеры весьма интересуются монетами, отчеканенными полированным штемпелем, и чрезмерное увлечение ими вызвало в последние десятилетия резкий рост цен на них. Еще один неожиданный вывод — многие собирают не монеты, а степени сохранности, состояния, качества монет. Зато коллекционеры монет XVIII века, а также проволоочных, средневековых и античных освобождены от тяжелой гонки за полировками.

Вопросы о сути проблемных нумизматических объектов возникали и до революции. О последовавших десятилетиях судить труднее, но известно, что и корифей отечественной нумизматики И.Г. Спасский, характеризуя некоторые монеты, испытывал затруднения. Вопросы накапливались десятилетиями.

Еще в начале 1980-х И.И. Рылов, размышляя о природе таких объектов, по отношению к рассма-

триваемым здесь объектам, ненавязчиво употребил термин «спецвыпуск». Другие коллеги не делились соображениями, хотя, возможно, тоже думали об этом.

Предлагаю близкий и созвучный термин — «спецзаказ», немного точнее отражающий сущность таких объектов. Статья, имеющая постановочный характер, — итог многих бесед и консультаций с коллегами и долгих размышлений о данной проблеме.

Что известно об интересующих нас объектах?

1802–1803. Пятирублевики СПБ АИ и СПБ ХЛ, с тиражами в 15 и 1 экземпляр соответственно. Степень редкости обоих до революции «—», ныне R4 и R5, дореволюционные оценки — по 250 рублей (!). Биткин для обоих приводит экземпляры степени сохранности Unc. Для 1802 новодел известен со знаком минцмейстера АИ, а для 1803 — без знака минцмейстера.

Если в отношении 15 экземпляров 1802 еще можно предположить крайне ограниченный тираж монет нового образца первого года чеканки, то 1 экземпляр 1803 заводит в тупик. Где гарантия, что это не спецзаказ, позднее дополненный новоделами? Версия. В 1803 Александр Иванов ушел с должности минцмейстера золотого и серебряного переделов Банковского монетного двора. В золотом переделе его сменил Христофор Лео, в серебряном — Федор Гельман. Очевидно, в 1803 золотой передел не работал: не считать же полноценной работой за отчетный год выпуск двух монет, 5- и 10-рублевика? Поэтому когда в 1804 с маточника 5-рублевика перевели изображение на штемпель с датой «1804», то заодно могли перевести его и еще на один штемпель, с датой «1803», чтобы отчеканить один или несколько экземпляров для признательного подношения влиятельному чиновнику (а может, и по оплаченной заявке высокопоставленного собирателя). Интересно, есть ли среди 5-рублевиков 1804 СПБ ХЛ передатировки 1804/3 либо 1804/2? Кстати, с версией о чеканке 5-рублевика с датой «1803» в качестве спецзаказа хорошо согласуются данные о чеканке в 1803 лишь одного 10-рублевика, который, кажется, никем не обнаружен. Если он существовал, то либо утрачен, либо еще не найден, а то, что такое возможно, свидетельствует, например, недавнее обнаружение одного за другим двух экземпляров ранее неизвестной копейки 1789 ММ, хотя, умозрительно, тираж этой монеты массового выпуска, пусть и крайне мал, исчислялся сотнями штук. Так удивительно ли, что не найдена монета тиражом в 1 экземпляр?

1808. Полуполтинник и 10-копеечник СПБ ФГ. До революции степень редкости обоих «—», ныне R4, дореволюционные оценки — по 75 рублей. Биткин приводит EF и VF соответственно, других сведений нет, а коллекционерам монеты почти не известны. У полуполтинника есть новodelы как с гладким, так и пунктирным гуртом. Замечу, что их чеканку не предварял выпуск пробных монет, а у 10-копеечника нет даже новodelов. Это при том, что чеканка в кольцо шла впервые. (А ведь к подобной чеканке рублевиков готовились долго.)

Кажется, никто не высказывал мнения о том, что монеты могут быть спецзаказами. Достаточных оснований для этого нет и у меня, но смутное профессиональное беспокойство остается. Что до полуполтинника, то, по аксиоме Узденикова, не может быть новodelом объект, сам имеющий новodelы, да и исполнение его — не РР. По поводу 10-копеечника есть два суждения: 1) будь это не первый год нового выпуска, а «срединный» (как, например, для полтины 1838), можно было бы отнести эту редчайшую монету к спецзаказам, 2) не исключена находка новodelа. *Версии.* I. Пробные монеты. II. Монеты ограниченного тиража.

1810. Два варианта 1 копейки СПБ без знака минцмейстера с вензелем являются демонстрационными образцами I вида. Есть два фантастических новodelа: 1) гибрид лицевой стороны копейки с гербовым орлом и оборотной стороны копейки без орла, до революции степень редкости «—», ныне R5, 2) грубая имитация копейки с гербовым орлом, до революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 10 рублей. Оба варианта — спецзаказы.

1818. Двухкопеечник СПБ без знака минцмейстера, до революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 25 рублей. (От многих монет без знака минцмейстера, с датами, для которых нормой является его наличие, явно веет особым предназначением.) Коллегам известен лишь РР, но экземпляр ГИМа вроде из обращения. Нет оснований считать монету демонстрационным (I вида) образцом чеканки в кольцо, ведь массовая чеканка в кольцо медных монет проходила в Санкт-Петербурге еще в 1810—1814. У монеты есть новodelы. Но поскольку новodel, по аксиоме, не может повторять новodel же, а только оригинал, то 2-копеечник 1818 СПБ — не новodel в традиционном понимании, но, конечно, и не монета для обращения. *Версия.* Спецзаказ.

1825. У 5-рублевика СПБ ПС до революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 100 рублей. *Версии.* I. Если один из лицевых штемпелей 1824 к концу календарного года оставался неизношенным, то перебивкой «4» на

«5» могли продлить срок работы штемпеля, даже если минцмейстер Павел Ступицын и завершил работу в 1824. Причиной появления монеты могло стать стремление выработать до конца ресурс пригодного к работе штемпеля. Но монетки должны были перебить и ПС на ПД, знак минцмейстера Павла Данилова (ответственного за серебряный и золотой переделы с 1825), чего они не сделали (значит, версия слабая). II. Если монета известна лишь РР (Биткин приводит 2 экземпляра), то она либо спецзаказ, либо фантастический (по знаку минцмейстера) новодел.

1827. Рубль с портретом Николая I — «рейхелевский» рубль Николая I. По сути, и заказчик, и исполнитель — выдающийся медальер и коллекционер Якоб Рейхель. У варианта с рубчатым гуртом до революции редкость «—», ныне R4, дореволю-

ционная оценка — 100 рублей. У вариантов с гуртовой надписью и гладким гуртом до революции степень редкости «—», ныне R3, дореволюционные оценки — 60 и 40 рублей соответственно. Биткин приводит Упс. **Вывод.** Так как подлинные экземпляры и упоминания о них не известны, то все варианты являются фантастическими (отчеканены после 1827) новоделами.

1828. Двухкопеечник, копейка и деньга СПб без знака минцмейстера. До революции степень редкости у всех монет «—», ныне R4, дореволюционные оценки — по 20 рублей (ср. с 2-копеечником 1818). Экземпляр 2-копеечника ГИМа — из обращения, Биткин приводит как РР, так и в обычном исполнении. Для копейки и деньги он дает экземпляры лишь в обычном исполнении; коллегам обе монеты встречались только РР. **Вывод.** Спецзаказ.

1828. Отчеканенные в Санкт-Петербурге демонстрационные образцы (I вида) двойного абаза и абаза продублированы также экземплярами в белом сплаве со степенью редкости R4. **Версия.** Спецзаказы.

1830. Монеты в 10, 5, 2 и 1 копейку СПб и ЕМ ФХ. До революции степень редкости всех монет СПб — «•», ныне R2, всех монет ЕМ ФХ — «—», ныне R4, дореволюционные оценки — по 4 и 12 рублей соответственно. Тиражи известны лишь для серии СПб — 29, 29, 25 и 25 экземпляров. Монеты

ЕМ — еще реже. Думаю, десятки экземпляров — не демонстрационные образцы, тем более не пробные монеты. Монеты ЕМ ФХ есть и РР, и в обычном исполнении, обычно предполагающем следы обращения, но фактически — это, кажется, не так. Монеты СПб бывают только РР. Интересно и важно уточнить: 1) по каким признакам их когда-то разделяли (разделяют) на новоделы и не-новоделы, 2) все ли номиналы разделяются. Замечу, что указ о чеканке монет 36-рублевой стопы — от 1 июня 1832, что дополнительно бросает тень неопределенности на загадочные объекты. **Версия.** Спецзаказы.

1834–1845. У 12- и 6-рублевигов 1834, 1836, 1838–1840, 1844 и 1845 и 3-рублевигов 1839–1840 тиражи составляют от 1 до 13 экземпляров. До революции у них степень редкости лишь «•», ныне от R4 до R5, дореволюционные оценки — до 200–300 рублей. По разным источникам, монеты почти исключительно РР (в последние десятилетия их «почему-то» все больше). Символические тиражи квадруплей и двойных платинников (12- и 6-рублевигов) не должны вводить в заблуждение. Эфемерность выпусков этих номиналов в такие годы не объяснить снижением поступления платины на монетный двор, ведь платинники (3-рублевики) неизменно чеканили большими тиражами (лишь монеты 1839–1840 — особые, с этими датами и 3-рублевики единичны). Но раз добыча платины, как явствует, не прекращалась, то и причина эфемерности некоторых выпусков вовсе не в перебоях ее поставки на монетный двор (тем более очевидно стремление насыщать обращение каждый год, по возможности, всеми номиналами), а в чем-то ином. Кстати, уже в аукционных каталогах первой половины XX века многие, если не все, из 12- и 6-рублевигов встречаются, судя по тиражам, чаще ожидаемого, и всегда РР. (Число опасных

подделок множилось в 1930-х, а затем вновь — с 1970-х, сегодня они распознаются больше на интуитивном и логическом уровнях.) *Вывод.* Спецзаказы.

1835. Пятирублевик СПБ без знака минцмейстера и 5-рублевик (без СПБ) ПД. Есть и 5-рублевик СПБ ПД. Общий тираж 1835, наверняка включавший монеты с датой «1834» (из-за несовпадения календарного и операционного года), вполне обычен для 1830-х — 1 440 010 экземпляров.

Если отсутствие знака минцмейстера у серебряных монет — не уникальный эпизод даже для XIX века (несколько версий объяснения), то отсутствие обозначения монетного двора у золотой монеты — беспрецедентно. Удивительно, что никто не попытался это объяснить. До революции степени редкости обеих монет «—», ныне R4, дореволюционные оценки — 50 и 40 рублей соответственно (почти как у редких 12- и 6-рублевиков). Для 5-рублевика без ПД Биткин приводит VF.

Наличие в одном году двух редких отклонений от нормы кажется не случайным (тем более в году, переполненном спецзаказами и предшествующем другим подобным годам). Возможно, монета без ПД — брак, ее редкость предполагает немногие экземпляры — оплошность быстро заметили. Появление необычной монеты могло спровоцировать чье-то желание иметь совсем уж парадоксальный экземпляр: без СПБ. *Версии.* I. Ошибки (влияние человеческого фактора). II. Спецзаказы.

1836. Монета 1½ РУБЛЯ. 10 ZLOT с портретами Николая I на аверсе и членов императорской семьи — на реверсе. Варианты. I. На аверсе — знак гравера «ПУ». Тираж 150 экземпляров. Степень редкости до революции «—», ныне R3, дореволюционная оценка — 50 рублей. Биткин приводит Ups и AU, новodelы (спецзаказы), отличающиеся от оригинала исполнением (PP) и тончайшими деталями, связанными с эволюцией штемпеля.

Версия. Подарочная монета (в отличие от подобной монеты 1835, задумывавшейся, видимо, как юбилейная). II. Единственный экземпляр, отчеканенный в золоте. На аверсе — знак гравера «П.У.» (наверняка PP). *Версия.* Спецзаказ. III. Без знака

гравера. Степень редкости до революции «-:», ныне R4, дореволюционная оценка — 250 рублей. Известны PP и EF. *Версия. Спецзаказ.*

1838—1845. Полтины 1838, 1841 и 1843 СПб, 25- и 20-копеечники 1842—1844 СПб и 5-копеечник 1839 СПб НГ. До революции степень редкости «—», оценки — от 20 до 30 рублей. Не знаю такого коллекционера, который долго собирает монеты по годам и у него были бы все монеты этой небольшой группы. Степень редкости большинства — не ниже R4, у полтины и 25-копеечника 1841 — не ниже R3. Очень мало данных, поэтому показатели — приблизительные, но ясно главное: монеты не пробные, хотя по редкости близки к ним. В собрании ГИМа есть 5-копеечники 1839, бывшие в обращении, несколько экземпляров было и у коллег.

Принципиальный вопрос: какие из этих монет — для денежного обращения и для собирателей, а какие — спецзаказы? Видимо, ответить на него удалось бы, уточнив, какие монеты есть лишь PP или в улучшенном исполнении, какие — в обычном, а какие — и PP, и в обычном? Несомненно, что по крайней мере 1839 и 1840 — особые годы, связанные с началом денежной реформы Канкрин и перераспределением производственных мощностей Санкт-Петербургского монетного двора. (В 1839 в связи с чеканкой памятных монет тираж рублевиков снизился в десятки раз, большинство экземпляров их — передатировки 1839/8. Монета, хотя и очень редкая, была предназначена для оборота.)

1838—1841. Петербургские двуязычные монеты 1½ РУБЛЯ/10 ZLOT и ¾ РУБЛЯ/5 ZLOT, а также

15 копеек/1 ZLOT с датой «1841» чрезвычайно редки, по каталогам они в основном РР либо улучшенного исполнения. Ни одна из этих монет мне не встречалась. Нет их и в ГИМе. Несмотря на то, что тиражи весьма различаются, ясно, что монеты — не для обращения. *Версии.* I. Фантастические новоделы. II. Спецзаказы. (Практически одно и то же.)

1840. У монет в 3, 2, 1 и 1/2 копейки СПб степени редкости до революции «—» либо «•», ныне R4, дореволюционные оценки — 10, 10, 8 и 8 рублей соответственно. По каталогам и данным коллег, известны лишь РР. Относить их к демонстрационным образцам I вида или к новоделам? *Версии.* I. Монеты с датой «1840» подготовили в Санкт-Петербурге еще в 1839 и отправили в Екатеринбург и Сузун до наступления 1840. В Сузуне чеканку монет нового образца (чтобы ускорить насыщение денежного обращения огромных территорий Сибири и Дальнего Востока) начали загодя, в 1839, о чем свидетельствует фактическая датировка первых сузунских монет 16-рублевой стопы. В Екатеринбурге же готовились к началу крупномасштабной чеканки с 1840 без спешки и суеты. Впрочем, известных монет 1840 СПб, кажется, многовато для демонстрационных образцов. II. Монеты с датой «1840» отчеканили, чтобы удовлетворить заявки коллекционеров, желавших иметь монеты «в парадных мундирах» нового образца (десятилетием ранее был подобный и, кажется, полностью удовлетворенный запрос — тоже на монеты нового образца, с датой «1830»). *Вывод.* Типичный спецзаказ.

1841. Монета без указания номинала (достоинством 1 рубль) с рубчатым гуртом, отчеканенная к бракосочетанию наследника престола Великого князя Александра Николаевича и Великой кня-

гини Марии Николаевны; знак минцмейстера — НГ, Николая Грачева. До революции степень редкости «•», ныне R2, дореволюционная оценка — 3 рубля. Биткин приводит экземпляры РР и Упс (есть и более низкого состояния). Известны варианты, отчеканенные в золоте (явно спецзаказ) и в меди (новодел). Степень редкости ныне R5 и R4. Вариант монеты, на которой вензель меньше и знак минцмейстера Н1, Николая Иоссы, — фантастический новодел. Степень редкости R3. Биткин приводит AU и EF.

1848. У монет в 3, 2 и 1/2 копейки MW до революции степень редкости «—», ныне R4, R4 и R3, дореволюционные оценки — 20, 15 и 10 рублей соответственно. Предназначались для обращения (тиражи — 17 000, 31 000 и 87 000) и должны встречаться со следами обращения, но, по данным коллег, известны и РР. *Версия.* Монеты ограниченного тиража, дополненные спецзаказами.

1849. Тиражи монет в 5, 3, 2 и 1 копейку, денежки и полушки СПМ — по 50 экземпляров, тиражи тех же номиналов ЕМ — не известны. До революции степени их редкости «—» и «•», ныне R3 и R2, оценки — по 20 и по 8 рублей. Для обращения не предназначены (РР) — тиражи слишком малы, однако они и не пробные (зачем их по несколько десятков?). По документам, это демонстрационные образцы, но не удастся отделаться от мысли, что столько их сделали с учетом заявок (иначе хватило бы десятка). Будь это новоделы, они повторяли бы подобные ранее отчеканенные монеты,

а таковых нет. Кстати, указ об их чеканке — от 7 февраля 1849, а массовая чеканка началась через год. *Версия.* СПБ — демонстрационные образцы (I вида), дополненные спецзаказами, но различить их, если они РР, — невозможно; ЕМ — спецзаказы.

1852. У 20- и 5-копеечников СПБ НI до революции степень редкости «—», ныне R3 и R4, дореволюционные оценки — по 30 рублей, встречаются (только?) РР. В этот год на должность минцмейстера вместо Павла Алексеева (ПА) заступил Николай Иосса. Зачем под конец года крайне ограниченным тиражом чеканить монеты двух номиналов РР со знаком едва заступившего минцмейстера? Чтобы насытить ими денежное обращение? Скорее всего, собиратели заказали на монетном дворе или через торговцев 20- и 5-копеечники для доукомплектации серии 1852 НI, не полной без этих монет. *Версия.* Спецзаказы.

1853. У 2-копеечника 1853 ВМ (тираж 2642 экземпляра — ?) до революции степень редкости «—», ныне R5, дореволюционная оценка — 150 рублей. Биткин приводит экземпляр РР. Не пробная монета и не демонстрационный образец (I вида). *Вывод.* Спецзаказ.

1854. У 10-копеечника MW до революции степень редкости «—», ныне R5 (уник), дореволюционная оценка — 150 рублей. Северин и Биткин дают иллюстрацию без указания аукциона, где проходила монета, исполнение ее не известно. Сомнения в подлинности не высказывались. *Версии.* I. Утвержденный пробный образец нового для Варшавского монетного двора номинала, массовая чеканка которого состоялась в 1855. II. Спецзаказ.

1859. У 15-копеечника СПБ ФБ до революции степень редкости «—», ныне R5, дореволюционная оценка — 100 рублей. Известен по единственному источнику — дореволюционному каталогу Х.Х. Гиля и А.А. Ильина, все последующие заимствования — у них; иллюстрации нет, исполнение не известно. *Версии.* I. Утвержденный пробный образец возрожденного через 20 лет номинала. II. Спецзаказ.

1859. У 5-копеечника СПБ без знака минцмейстера (ФБ, Федора Блюма) до революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 15 рублей. По Северину и Биткину, был лишь в коллекции И.И. Толстого (Unc) и А. Прокопа (AU). *Версия.* Спецзаказ (степень редкости которого Биткин, кажется, занижает).

1861. Рубль, полтина, 25- и 5-копеечник СПБ МИ (знак минцмейстера Михаила Иванова). До революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционные оценки — 30, 40, 50 и 40 рублей. Все номиналы известны РР, Unc и EF (но 5-копеечник, хранящийся в ГИМе, — из обращения). *Версия.* Спецзаказы.

1863. Русско-финская серебряная монета 75 пенни. Позднейшая, фантазийная поддельная монета, отчеканенная, однако, на государственном монетном дворе. Не является спецзаказом в нашем понимании.

1863. Брюссельские медно-никелевые и медные 2-копеечники ЕМ — не монеты, а демонстрационные образцы (II вида), выпущенные по инициативе Бельгии. Их повторы, которые нельзя уверенно назвать новоделами, известны в 2- и 3-компонентных сплавах: Cu-Sn и Cu-Ni-Zn, степени редкости R3 и R4. Максимальное состояние, для которого Биткин дает оценки, — Unc. Не ясно, когда и кем они изготовлены и их статус. *Версия.* Спецзаказы.

1865. У 3-копеечника и денежки ЕМ до революции степень редкости «—», ныне R5, дореволюционные оценки — 50 и 75 рублей. Коллегам известны лишь РР, но Биткин приводит 3-копеечник Unc и VF и денежку Unc; экземпляры ГИМа — из обращения (или «испорченные пруфы»). Тиражи свидетельствуют о массовой (5,75 млн. и 0,56 млн.) чеканке обоих номиналов, по всей видимости, штемпелями предыдущих лет. Возможно, монеты с датой «1865» — крайне ограниченный тираж, дополненный спецзаказами РР либо новоделами, однако при отсутствии соответствующих документов на чеканку граница размыта, и, как обычно, новодел неотличим от спецзаказа.

1866. У 5-копеечника СПБ НI до революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 5 рублей. Встречается РР либо EF. *Версия.* Дочеканка по заявкам собирателей младшего номинала со знаком минцмейстера Николая Иоссы, вернувшегося спустя несколько лет к служебным обязанностям. Не предназначен для обращения. Важно проверить пробу: с 1867 у всех разменных

монет она понижена до 500°, и если она здесь вместо 750°, бывшей в 1860—1866, это подтвердило бы анахроническую чеканку 5-копеечника 1866 НI, определив его статус: новодел, а более широко — спецзаказ.

1867. Младшие номиналы 1867 ЕМ нового образца. Биткин приводит 1 копейку РР и Unc, 1/2 копейки Unc, 1/4 копейки Unc и EF. До революции степени редкости «—», «—» и «•», ныне R2, R3 и R5. Дореволюционные оценки очень высоки для монет совсем еще близкой эпохи — 15, 30 и 75 рублей (1500, 6000 и 30 000 номиналов (!). *Версии.* I. Пробные образцы. II. Начальный, очень ограниченный тираж монет нового образца. III. Дочеканки по заказам собирателей (спецзаказы). IV. Фантастические новоделы.

1871. Серия монет СПБ из фосфористой меди. Биткин приводит для разных номиналов РР, Unc,

AU, EF. Ни он, ни Уздеников тиражей не дают, хотя в документах есть указания на объемы отчеканенной монеты. До революции степень редкости всех монет «—», ныне R5, дореволюционные оценки — по 25 рублей. Информация о монетах весьма интересна, но не достаточна для установления их сущности. *Версии.* I. Особого рода пробные

монеты (опробование нового сплава). II. Ограниченный тираж, не попавший в обращение. III. Спецзаказ («за» — исполнение PP, а также Упс, «против» — чрезмерные для спецзаказов объемы чеканки). Экземпляры ГИМа (есть не все номиналы), по-моему, из обращения, без следов PP; если они — подлинники (не подделана дата), то это запутывает и без того сложную ситуацию, поскольку:

- состав монетного сплава — опытный и точно не известен;
- официальный статус монет — не ясен;
- попала ли в обращение хоть часть тиража — не выяснено;
- количество дошедших до нас монет — не известно;
- есть экземпляры и PP, и в обычном исполнении.

Уточнить статус этих редчайших монет помогло бы исследование их химического состава.

1871. Два варианта 10-копеечников, отчеканенных (каждый) в медно-никелевом сплаве и в меди на Брюссельском монетном дворе, являются демонстрационными образцами I и II вида. Их повторы, известные в 3-компонентных сплавах (степень редкости R2), являются спецзаказами. Биткин дает оценки для PP (ср. с 2-копеечником 1863).

1876. Младшие номиналы финальной серии ЕМ, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки, отчеканены штемпелями, вывезенными из Екатеринбурга и доработанными в Санкт-Петербурге. Уздеников в каталоге «Монеты России» определяет их как новodelы. До революции степень редкости обеих «—», ныне R4 или R5, дореволюционные оценки — по 25 рублей. Биткин приводит PP, Упс, АУ, ЕФ. *Версии.* I. Спецзаказы — если чеканка состоялась в 1876. II. Фантастические новodelы, по сути — те же спецзаказы, но несколько иного рода, — если чеканка произошла после 1876. Документов, уточняющих время чеканки, нет, в любом случае обе монеты — спецзаказы.

1879. Тираж 3-рублевика СПб НФ — будто бы 5 экземпляров (но *И.И. Рылов* сообщает о нескольких виденных им экземплярах). Уздеников определяет степень редкости «—», Биткин, фактически, — R3. Коллегам известны PP, Биткин приводит Упс, АУ и даже VF (!). *Вывод.* Весьма редкие монеты для обращения, тираж предположить трудно.

1880. У $\frac{1}{4}$ копейки СПб тираж 180 000, конечно, не реален. До революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 15 рублей (спустя примерно 20 лет после выпуска — 6000 номиналов). Коллегам известны лишь PP, Биткин приводит Упс. *Версии.* I. Спецзаказ.

II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (= спецзаказ).

1881. У $1/2$ и $1/4$ копейки СПБ с вензелем Александра III до революции степень редкости «—», ныне R3, дореволюционная оценка — 4 и 3 рубля. Коллегам известны лишь РР, Биткин для $1/2$ копейки дает РР и ЕF. (кажется, Уздеников и Биткин очень занижают степень редкости обеих монет — «•» и R1). *Версии.* I. Спецзаказ. II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (= спецзаказ).

1882. Тираж 3-рублевика СПБ НФ — будто бы 6 экземпляров. Коллегам известны лишь РР, Биткин дает РР и ЕF. До революции степень редкости «—», ныне R4, дореволюционная оценка — 30 рублей. *Версии.* I. Спецзаказ. II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (= спецзаказ).

1882. Полтина с указанием на гурте 72-й пробы вместо $83\frac{1}{3}$. До революции степень редкости «—», ныне R3, дореволюционная оценка — 25 рублей. Биткин приводит Uпс и VF+. *Вывод.* Фантастический новодел.

1883. Рубль, полтина и 25-копеечник со знаком минцмейстера Аполлона Грасгофа, АГ. Тиражи в отчетах даны для каждого номинала суммарно: со знаком АГ и со знаком ДС минцмейстера Дмитрия Сабанеева. Коллегам известны лишь РР, Биткин дает для разных номиналов Uпс (ЕF), Uпс и РР. До революции степень редкости у всех «—», ныне R4, дореволюционные оценки — 75, 50 и 50 рублей. *Версии.* I. Спецзаказ. II. Спецзаказ + новодел. III. Фантастический новодел (то же, что и спецзаказ).

1883. Монетовидное изделие, отчеканенное на стандартной серебряной заготовке. Комплектация

штемпелей фантазийная: аверс коронационного рублевика + аверс рублевика массового выпуска. Этой парой отчеканен гибридный новодел, по сути, типичный спецзаказ, который и монетой-то не является, поскольку нет обозначения номинала.

1886—1888, 1892. У 5-рублевиков «портрет с короткой бородой» (с инициалами «АГ», Авраама Грилихеса, в обрезе шеи), до революции степень редкости «—», ныне R4 или R5, дореволюционная

оценка монеты 1886 — 50 рублей, то есть с учетом разницы в монетной стопе золотой монеты разных лет — около $6\frac{2}{3}$ номинала, что очень много для монеты, отчеканенной всего за несколько лет до этого. Биткин не дает проходов на аукционах монеты, чеканка которой началась как будто с 1889. Монеты упомянуты лишь в Протоколах Российского Общества Нумизматов (ПРОН 1914, значит, ранее они не были известны, и указанные на них даты «1886», «1887» и «1888» не реальны). Видимо, монеты появились при Николае II, после 1904. Спецзаказы.

1888—1894. У рублевиков Александра III «большая голова», в отличие от обычных рублевиков «малая голова», степень редкости R5 и нет дореволюционных оценок. Значит, монеты являются новоделами (спецзаказами), ведь массовая чеканка с таким портретом была только в 1886—1887, причем одновременно с рублевином «малая голова» (этот вариант портрета и остался с 1888). Известны лишь по ПРОН 1914, фактическая чеканка их состоялась гораздо позднее дат, указанных на монетах.

1889. Для рублевика, 50- и 25-копеечников «Корпус русских монет» указывает, что тираж каждого номинала (1002 экз.) отчеканен по заявкам. До революции степень редкости «•», ныне R3, дореволюционные оценки — 8, 3 и 3 рубля. Коллегам известны монеты РР и в простом исполнении. Биткин дает для разных номиналов ЕF (VF), РР (Uпс) и РР. *Вывод.* Спецзаказы в классическом виде, причем с документальным подтверждением.

1895—1897. ИМПЕРІАЛЬ ★ 10 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, 1895, 1896 и 1897, и ПОЛУИМПЕРІАЛЬ ★ 5 РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМЪ, 1895 и 1896, коллекционерам мало известны. Тираж имперялов — по 125 экземпляров, полуимперялов — 36 и 33 экземпляра. До революции степени редкости «—» и «—», ныне R5 или R4, дореволюционные оценки имперялов — 75, 40 и 75 рублей, полуимперялов — 100 и 150 рублей. Дилеры сообщают лишь о РР, Биткин дает Uпс, AU и ЕF. *Версии.* I. Ограниченный тираж монет для обращения (Уздеников). II. Подарочные монеты (Биткин). III. В состоянии Uпс и ниже — монеты ограниченного тиража, в исполнении РР — спецзаказы, использовавшиеся для коллекционирования и подарков (автор).

1896. Экземпляры 10- и 5-рублевика отчеканены по стопе, принятой в соответствии с утвержденным мнением Государственного совета от 17 декабря 1885, однако обратная сторона у них — образца 1898 и 1897. Единственное упоминание о 10-рублевике — в дореволюционном издании «Старая монета» (пока это «монета-призрак»),

а о 5-рублевике, РР, — у Биткина. Степень редкости обоих ныне R5. *Версия.* Спецзаказы.

1896. Как 15-, так и 10-копеечники весьма редки в нумизматической практике. Уздеников и Биткин тиражей не приводят, считая монеты обычными, Б.С. Юсупов в книге «Российские монеты (1699–1917)» (1995) дает неожиданно большие цифры — 3,16 млн. и 2,01 млн., конечно, не соответствующие их истинной редкости. По моим исследованиям степень их редкости не ниже R3 и R2. Дореволюционная оценка 15-копеечника в 15 рублей, данная Юсуповым в книге, — не ошибка ли? Монеты бывают РР и в обычном исполнении, в том числе Унс. *Версия.* Ограниченный тираж в разгар денежной реформы Витте дополнили спецзаказами для собирателей и торговцев монетами (но полированные спецзаказы и новоделы не различаются).

1898. Экземпляры 50- и 25-копеечника известны лишь РР. До революции степень редкости 50-копеечника — «•» (25-копеечник, видимо, уникальный, известен не был), ныне R4 или R5, дореволюционная оценка — 12 рублей. Возможно, какой-то влиятельный собиратель, обнаружив

пробел в годовой подборке 50-копеечников, заказал монету, естественно, РР. Аналогично и с 25-копеечником. *Версии.* I. Фантастические новоделы. II. Спецзаказы. (И те и другие неразличимы.)

1899. Экземпляры 15- и 5-копеечника со знаком минцмейстера Эликума Бабаянца — ЭБ. До революции степень редкости 15-копеечника — «•», ныне — R3, дореволюционная оценка — 3 рубля, известен РР (а в обычном исполнении — ?). Зато 5-копеечник не выделяли, почти как и сегодня, в нумизматической практике он малодоступен, не ниже R2, известен РР (в обычном исполнении — ?). *Версии.* I. Если монеты есть и в обычном исполнении, то РР — спецзаказы. II. Если монет в обычном исполнении нет, то РР — фантастические новоделы.

1901. Для 25-копеечника Уздеников, приводя тираж 12 экземпляров, сомневается в такой цифре, Биткин ставит «?», а ближе всего к истине — Юсупов с тиражом 150 экземпляров. До революции степень его редкости «—», ныне R4. Известны только РР и Унс (?), оценка — 8 руб. *Версии.* I. Спецказ. II. Фантастический новодел. (Не различимы.)

1901. У 20-копеечника СПБ АР (знак минцмейстера Александра Редько) степень редкости «•», ныне — R3, дореволюционная оценка, по разным источникам, — от 3 до 10 рублей. Биткин приводит экземпляр АУ, но наверняка есть и РР. *Версии.* I. Спецказ. II. Фантастический новодел. (Не различимы.)

1903. Тираж 50-копеечника — 19 экземпляров. До революции степень редкости «•», ныне R4. Биткин приводит экземпляры РР, но дает оценки и для Унс и ЕФ: значит, монеты встречаются и в та-

ком состоянии. *Версии*. I. Спецзаказ. II. Фантастический новодел. (Не различимы.)

1904. У 5-копеечника тираж, по Биткину и Юсупову, — 10 экземпляров. До революции степень редкости «—», ныне — R5. Биткин приводит экземпляр EF. *Версии*. I. Спецзаказ. II. Фантастический новодел. (Не различимы.)

1906. У 10- и 5-рублевиков тиражи 10 экземпляров. До революции степень редкости обоих «•», ныне — R4. Известны лишь PP. *Версии*. I. Спецзаказы. II. Фантастические новоделы. (Не различимы.)

1907. У 5-рублевика тираж 109 экземпляров. До революции степень редкости «•», ныне — R3. Известен лишь PP, но у Биткина оценки даны и для состояний от F до Unc. Кроме того, он сообщает, что 100 экземпляров предназначались для закладки фундамента нового храма («закладные монеты»). Поскольку оставалось еще 9 экземпляров — обычное количество, выпускавшееся по заявкам влиятельных персон, *логичен вывод*: спецзаказ «в чистом виде».

1908. У 25-рублевика тираж 175 экземпляров. До революции степень редкости «—», ныне — R4. Биткин приводит экземпляр AU. В отличие от 25-рублевика 1896 (оформление которого повто-

рено, кроме особенностей лицевого штемпеля), стопа — не соответствующая. *Версии*. I. Фантастический новодел монеты 1896. II. Спецзаказ, отчеканенный для дарения. (Специалисты традиционно считают его донативом.)

1908. Нигде не описанный 10-рублевик, РР, массой 12,9 грамма. *Версия*. Спецзаказ для подарков.

1912. Экземпляры 20- и 15-копеечника со знаком минцмейстера Виктора Смирнова (ВС) известны РР и в обычном исполнении. Типичная ситуация, в отличие от той, что сложилась в следующем году. До революции степень редкости обеих монет « • », ныне — R3. *Версия*. Ограниченный тираж монет для обращения, дополненный спецзаказами.

1913. Экземпляры 20-, 15- и 5-копеечников со знаком минцмейстера ЭБ, Эликума Бабаянца, известны лишь РР. До революции степень редкости « • », ныне — R3. *Версии*. I. Спецзаказы. II. Фантастические новоделы. (Не различимы.)

Два момента, связанные с решением проблемы спецзаказов, помогут полнее обрисовать ситуацию.

1. Даже сегодня, при активизации нумизматических поисков во всех направлениях, нет публикаций о спецзаказах, раздаются лишь отдельные устные высказывания и реплики.

2. Некоторые коллеги опасаются вообще выдвигать версии по эпизодам, где нет документов (пусть все остается в неизвестности).

Как любая имитация или копия уступает оригиналу, так и новодел, полировка, спецзаказ уступают подлиннику. Спецзаказы — очень крупный, специфичный, разнородный массив нумизматических объектов, причем во многих случаях они являются лишь отражением реального предмета в кривом зеркале, миражем, псевдореальностью.

Каждый коллекционер сам решает, что собирать и изучать. Если кто-то хочет собирать одновременно и подлинные объекты, и имитации, то это еще не значит, что все надо валить в одну кучу: не возникнет целостного впечатления ни от первых, ни от вторых.

Известно, что новоделами интересуется мало нумизматов. Многолетние наблюдения показывают, что почти каждый из тех, кто иногда приобретает их, делает это лишь для выгодной перепродажи, для себя же — почти никто. Новоделы легко узнаваемы, хотя и не всегда; сложно разобраться, если спецзаказ «мимикрирует» под реальную монету.

Вопрос о причинах по-прежнему весьма снисходительного отношения к новоделам ждет ответа. До революции, конечно, был иной, чем сейчас, уровень знаний и развития нумизматики в целом. Для многих собирателей проблема новоделов вообще не существовала: к состоянию монет не было такого гипертрофированного внимания, как сегодня. В каталогах — одна колонка, без градаций монет по состоянию и ценам, но есть примечание, что цены даны для монет в «хорошем состоянии» (совершенно недостаточное по современным меркам определение). Поэтому, не очень обращая внимание на качество в целом, мало задумывались — а не новодел ли эта сверкающая монета? В собрании Георгия Михайловича новоделов было немало, но дополняли они подлинники или заменяли отсутствующие монеты — не ясно, ведь вели-

кий коллекционер был категорически против чеканки новоделов. А профессиональные торговцы, если и отличали иногда новоделы от подлинных монет, то из коммерческих побуждений наверняка не стремились это афишировать.

С 1917 развитие нумизматики императорского периода резко замедлилось, если не сказать больше. Даже крупнейшие подвижники нумизматики, Иван Георгиевич Спасский и Василий Васильевич Уздеников, при всей их многогранности и неутомимости, не смогли равномерно осветить все проблемные вопросы. Но оба ученых выявили в огромном монетном массиве немало новоделов и помогли раскрытию их сущности.

Один из крупнейших русистов Роберт Джулиан в ряде статей, опубликованных после 1980 в журнале Русского Нумизматического Общества (ЖРНО, США) касался проблемы монет *proof like* («пруфоподобных»). Конечно, он понимал, что, по крайней мере, большинство их отчеканено по заявкам собирателей и торговцев монетами.

Многоопытный и проницательный Рандольф Зандер в статье «Первые встречи с российскими монетами в Соединенных Штатах» (ЖРНО, № 43, 1991) отмечал, что современные коллекционеры придают чрезмерное значение качеству монет, что раньше это было не так важно.

В целом, по мнению россиян (настроенных к новоделам не очень радикально), русисты редко касаются проблемы новоделов. Возможно, нигде за рубежом они не досаждали сильно до середины XX века, потому и к российским новоделам отношение там отстраненное, спокойное. Вместе с тем новоделы как предметы нумизматического спроса, имеющие обычно прекрасное состояние, многим русистам кажутся привлекательными инвестиционными объектами. Отчасти поэтому новоделы остались почти вне критики зарубежных коллег, и хотя наступил уже XXI век, массив новоделов (дочеканок, полировок, спецзаказов) представляет собой все те же дебри.

Решать проблему одному исследователю трудно, поэтому вижу задачу в том, чтобы:

1) обозначить ее в целом и по возможности разрешить;

2) осветить уровень разработки этой темы до 1917 года;

3) показать этот уровень в СССР и новой России;

4) определить отношение зарубежных нумизматов к проблеме новоделов;

5) выявить классификационную нишу, занимаемую новоделами в нумизматическом массиве и их негативное влияние на развитие коллекционирования монет в целом;

6) заняться поиском и регистрацией не выявленных ранее новоделов;

7) исследовать нумизматический массив для обнаружения других, помимо новоделов (в традиционном понимании этого термина), объектов, относящихся к категории спецзаказов (монет для собирателей);

8) зафиксировать еще одну логическую связь: фантастические новоделы — подделки (прежде всего, медные серии 1830, 1840 и 1849, платиновые 12- и 6-рублевики с датами, не бывшими у подлинников, 10-рублевики 1896 и 1908, 5-рублевик 1896);

9) отметить многофункциональность отдельных объектов, к которым относятся:

— шведские пятаки с датами «1764», «1778» и «1787», отчеканенные в 1788 в Авесте; есть черты, позволяющие считать их (при формальном признаке новодела) и шведским спецвыпуском для заграничных платежей (военнослужащих шведской армии на оккупированной российской территории), и имитациями (государственными фальшивками),

— 10- и 5-грошевики с датой «1840», чеканившиеся в 1842—1865 и 1842—1863 соответственно (специальный выпуск, предназначенный для обращения, но даты — анахронические, что присуще новоделам),

— нидерландские дукаты российской чеканки с датой «1849» (государственные фальшивки? имитации? новоделы? спецвыпуски для заграничных платежей?),

— 10- и 5-рублевики с портретом Николая II, чеканившиеся в Ленинграде в 1925—1926 подлинными и новодельными штемпелями (новоделы особого рода?).

* * *

Сложность исследования спецзаказов усугубляется рядом обстоятельств:

1. Нет документации о тех серийных выпусках, что «на подозрении» у коллекционеров, в том числе распоряжений, по которым из года в год чеканили такие монеты (документов, которые стали бы 100-процентным свидетельством их природы).

2. Нет полной ясности, считать ли полировками монеты, полученные такими сочетаниями, как:

а) полированная пластина + обычный штемпель;

б) обычная пластина + полированный штемпель.

3. Невозможно визуально определить, отчеканена ли конкретная монета в данном году или следующем: экземпляры из одной банковской упаковки, отчеканенные до 24 часов 31 декабря и после 00 часов 1 января, не отличаются.

Оказывается, что монеты РР самого различного функционального назначения объединены одним общим признаком — они не предназначались для обращения. Здесь могут быть пробные монеты и демонстрационные образцы I и II видов, памятные и юбилейные монеты, монеты подарочные и монеты для коллекционеров. Но некоторые из них (монеты в полированном исполнении), как ни удивительно, разными путями попадали в обращение, смешиваясь с монетами массового тиража в обычном исполнении и превращались в «испорченный пруф».

Отнюдь не каждый монетовидный знак является реальной монетой, предназначенной для обращения. Нумизматический объект, считающийся денежным знаком, представляет собой: 1) меру стоимости и масштаб цен, 2) средство обращения, 3) средство платежа, 4) средство накопления и образования сокровищ, 5) мировые деньги, 6) средство пропаганды и рекламы, 7) средство подкупа, 8) предмет коллекционирования, 9) средство экономии времени. Но у любых из тех предметов, что относятся к категории «монет для собирателей», нет многих из этих свойств.

Напомню эпизоды, напрямую связанные с существованием новоделов:

1. Противостояние в 1840-х персонала Санкт-Петербургского монетного двора агрессивной активности заказчиков новоделов — прежде всего торговцев монетами, да и самих коллекционеров разных сословий.

2. Прошение Великого князя Георгия Михайловича императору Александру III о запрете чеканки новоделов.

3. Выпуск Советской филателистической ассоциацией новоделов сотен монет для продажи их в 1920-х и 1930-х за иностранную валюту, необходимую коммунистам для раздувания пожара мировой революции.

4. Засорение новоделами массива подлинных российских монет, что доставило немало трудностей коллекционерам следующих поколений при идентификации нумизматических объектов.

5. Крайне отрицательное отношение к новоделам ученых, специалистов и коллекционеров (Великого князя Георгия Михайловича, А.А. Ильина, И.Г. Спасского, В.В. Узденикова, В.В. Бартошевича, Ю.С. Хидекеля, И.И. Рылова, А.Б. Соболева и других).

6. Явное нежелание коллекционеров других стран (до середины XX в.) собирать заодно с подлинными монетами их сомнительные имитации (и нежелание чеканить новоделы). Хотя, как известно, дурной пример заразителен, цивилизо-

ванный мир успешно противостоял ему более 200 лет.

7. Отсутствие многих важных документов, освещающих специфику монетного производства. В архивах европейских монетных дворов, наряду со

сведениями об их монетном производстве, наверняка есть сведения и о российском. Сделать их хотя бы отчасти доступными можно было бы привлечением к работе архивариусов этих монетных дворов, а также введению информации в нумизматический оборот через Интернет. (Желательны были бы целенаправленные посещения отечественными исследователями, нумизматами-полиглотами крупнейших и старейших европейских монетных дворов. Надежды едва ли осуществимые.)

8. Кроме масштаба изучаемой здесь проблемы важен и сам факт некоторой загадочности, всегда усиливающей интерес.

* * *

О перспективах исследования спецзаказов.

1. Каковы критерии для отделения спецзаказов-новоделов от не обращавшихся обычных монет, отчеканенных первыми ударами штемпелей высокого качества?

2. Были ли (если да, то много ли их) новоделы, отчеканенные неполированными штемпелями? (По не подтвержденным пока сведениям, таковы лишь новоделы 1840–1843 СПМ.)

3. Возможен ли вариант, когда штемпелем отчеканено много новоделов, и он, по сути, перестал быть полированным? Если чеканка новоделов таким штемпелем продолжается, то как отделить ранние, «безупречные» новоделы от более поздних, «второсортных»?

4. Если поверхность поля у новодела искусственно «состарена» мошенниками (на сленге — «замученный пруф») либо он побывал в денежном обращении, то отделим ли он от не-новодела?

5. При уточнении: «новодел — не-новодел» ошибки могут быть в обе стороны.

6. Изменится ли ценовая политика в отношении новоделов, и если да — то как? Должны ли новоделы, предметы довольно редкие, быть дороже (или, наоборот, дешевле) менее редких имитируемых ими подлинников, имеющих отличное состояние?

7. Необходим ли особый условный знак: а) для новоделов, отчеканенных подлинными штемпелями, если отчеканенные ими подлинники не обнаружены (серебряный 2-рублевик Екатерины I), б) в тех случаях, когда новорезаным штемпелем отчеканены новоделы, возможно, весьма точно имитирующие не дошедшие до нас даже в рисунках монеты (золотой 5-рублевик Елизаветы — ЕЛИСАВЕТИНЪ ЗОЛОТОІ — ?). И те и другие можно назвать полезными, «информативными» новоделами.

8. С поступлением новых данных по отдельным монетам — прежде всего о том, РР это или обычное исполнение, — могут появляться новые версии или

отпадать старые. Не исключено изменение статуса некоторых монет.

* * *

Следует регулярно предоставлять нумизматам информацию о новых публикациях по всему кругу вопросов, прежде всего о критике новоделов крупнейшими специалистами в области нумизматики. Надо обмениваться мнениями о новоделах, напоминать о засоренности ими некоторых коллекций (псевдомонетами чаще засорены собрания хорошо обеспеченных коллекционеров, обычно склонных к приобретению всевозможных очень блестящих монет).

* * *

Полувековой стаж коллекционирования и общение с опытными коллегами позволяют мне сделать вывод, что очень многие нумизматические объекты, имеющие поле с зеркальным блеском, представляют псевдомонеты, спецзаказы, «монеты для собирателей», надуманные, искусственно созданные объекты, незаслуженно привлекающие повышенное внимание и немало интеллектуальных усилий, средств и времени нумизматов, засоряющих коллекции, монетный рынок и нумизматический массив в целом со всеми вытекающими из этого последствиями.

* * *

Подвожу предварительные итоги исследования и уточняю позиции:

1. Тема спецзаказов обозначилась еще в XIX веке, хотя и не во всей сложности, очевидной лишь сейчас.

2. Спецзаказы — разнообразные нумизматические объекты, не предназначавшиеся для денежного обращения.

3. Спецзаказы не имеют самоценности, но интересны для истории развития нумизматики и любительского коллекционирования.

4. Для нумизматики спецзаказы сыграли неоднозначную роль, как положительную — вынуждая нумизматов совершенствовать исследовательский инструментарий, так и отрицательную — запутывая ситуацию, отнимая у исследователей силы и время от решения других профессиональных задач.

5. Прежнее, даже расширенное, толкование термина «новодел» уже не полностью охватывает весь спектр нумизматических объектов, к которым лучше применить термин «спецзаказ», объем которого требует уточнения.

6. Невозможно провести резкую границу между новоделом и не-новоделом: как временную (до или после 24 часов 00 минут 31 декабря), так и качественную (исполнение — РР или пруф-лайк). Понятие «спецзаказ» шире понятия «новодел».

7. Встречаются монеты (к примеру, 50-копеечники 1898 и 1903), степень сохранности которых не позволяет сегодня уверенно судить о качестве исполнения, что вызывает сомнения в их статусе (впрочем, возможно, это «испорченные пруфы»).

8. Бывают так называемые «пограничные» случаи, когда, например, улучшенный штемпель, сделанный специально для чеканки монет-образцов или новоделов, служит затем и для чеканки монет массового выпуска.

9. В некоторых случаях ситуация несколько упрощается. Например, 3-копеечник 1865, известный раньше лишь РР, в прежней трактовке считался фантастическим новоделом (не имеющим прототипа «номинал-год»), а при обнаружении подлинника в обычном исполнении монета РР станет «просто новоделом». В новой же трактовке 3-копеечник РР при обоих вариантах остается спецзаказом.

10. У новоделов всегда (почти всегда?) полированное исполнение. У не-новоделов никогда (почти никогда?) не бывает полированного исполнения.

Существует разница между суммой затрат на изготовление полированных штемпелей и полированных заготовок и аналогичной суммой при не полированных штемпелях и не полированных заготовках.

Достаточно ли она велика, чтобы, отчеканив какое-то количество новоделов (и продав их с прибылью), отложить затем полированные штемпеля про запас, на случай поступления новых заявок? Или разница невелика, и штемпеля можно затем использовать для чеканки монет массового выпуска до полной выработки их ресурса? (Уздеников полагал, что полированные штемпеля не намного дороже обычных.)

Впрочем, при попадании в оборот поверхность монет РР сразу становится непоправимо испорченной, и дополнительные затраты на изготовление полированных штемпелей пропадают впустую (если только эти штемпеля не предназначались именно для чеканки новоделов). Даже теперь, когда чеканка монет РР дешевле, чем когда-то, в мире нигде не чеканят полированные монеты, сразу вводимые в обращение, тем более неоправданной роскошью это было в XIX веке.

Встречаются монеты, равномерно покрытые густой патиной («глубокой патиной»), и чтобы выяснить, полировка ли это, потребуется тщательное исследование (монету надо осторожно «мыть»).

У монет в 5, 3, 2 и 1 копейку 1867–1917, среди которых немало новоделов, изучают блеск поверх-

ности заглубленных цифр. Полированное исполнение сохраняется в заглублениях цифр лучше, чем в других местах, что помогает точно идентифицировать проблематичный объект.

У полированных банковых монет бывает полирован и гурт, но полной определенности в этом не всегда удается добиться. Еще сложнее разобраться с разменным серебром 1826–1917. Кажется, нередко исполнение этих небольших монет — proof like, поэтому выявление их сущности гораздо сложнее.

Номиналы золотых монет многократно превышают номиналы серебряных, а тем более медных монет, значит, удельные затраты для достижения исполнения РР гораздо меньше. С меркантильных позиций незначительным повышением себестоимости чеканки золотых монет РР можно и пренебречь, ведь количество монет, чеканившихся для высокопоставленных особ, невелико, и монеты эти обычно бережно сохранялись. Но это касается лишь отдельных эпизодов, а не массовой чеканки

серебра и меди. Монетный двор — не мастерская по удовлетворению эстетических запросов, а крупное режимное предприятие, выпуск продукции на нем, за редкими исключениями, должен быть рентабельным.

* * *

Что касается спецзаказов, то XVIII столетие тревог у нумизматов вызывает меньше. Во-первых, технологии чеканки были таковы, что новоделы того времени выявить легче. Во-вторых, их вообще было меньше, они встречаются реже новоделов XIX—XX вв. В-третьих, много внимания очищению крупнейших коллекций от новоделов уделили признанные классики нумизматики, прежде всего А.А. Ильин. И все же трудно выявлять новоделы серебряной мелочи Петра I, ведь монеты многих типов редки, и у коллекционеров опыта часто не хватает.

Есть две особые промежуточные группы — серебряные монеты Павла I и ранние серебряные выпуски Александра I (1802—1805, 1807—1810), знаменующие переход от сравнительно простых для идентификации «новодел — не-новодел» монет XVIII века к более трудным для этого монетам XIX и начала XX века.

Есть выпуски, где трудностей меньше, — серебряные монеты 1810—1826 и медные 1810—1830. Из-за посредственного в целом качества чеканки многих монет той эпохи, контраст между подлинниками и новоделами резче, чем в иных случаях.

* * *

Во 2-м издании каталога Биткин дает колонку прооф для подавляющего большинства серебряных монет начиная с 1810, золотых — с 1817, платиновых — с 1828, медных — с 1849. Надо ли это понимать так, что в отдельных случаях условный знак «Х» (косой крестик) в крайней правой колонке означает: полированные экземпляры вовсе не чеканили, монета в полированном исполнении (новодел) не известна? В предлагаемой мной трактовке экземпляры РР у большинства монет с датами от «1810» до «1917» — спецзаказы.

* * *

В вышеупомянутой статье Рэндольф Зандер пишет о том, что полковник Cohen, посетив в 1833 году Санкт-Петербург, привез полный набор-пруф золота, платины и серебра, приобретенный на монетном дворе, и наблюдал специальную чеканку некоторых из своих будущих экземпляров.

Из сообщения следует многое:

1) чеканка монет-пруф была распространена еще в 1833;

2) монеты-пруф чеканили в золоте, платине и серебре (в меди, конечно, также);

3) монеты-пруф чеканили целыми наборами (как штампуют наборы сувениров и матрешек);

4) монеты-пруф чеканили (видимо, без всякой увязки с запланированными тиражами) по желанию заказчика в его присутствии;

5) видимо, мог быть отчеканен как один набор-пруф, так и два-три либо более;

6) не исключено, что заказчик мог пожелать монеты с датой текущего года (спецзаказ «в чистом виде», но не новодел), а мог — и монету с более ранним годом (классический новодел «в чистом виде» и спецзаказ);

7) предстоит изучение обстановки в XIX в. на монетных дворах Западной Европы и США; по некоторым источникам, там также существовала практика специальных выпусков монет в улучшенном исполнении.

* * *

Пора дать определение используемому мной термину «спецзаказ». Зачастую он удобнее и правильнее термина «новодел» (**не каждый спецзаказ — новодел, но каждый новодел — спецзаказ**).

Спецзаказ — обобщающий термин, постепенно закрепляющийся в употреблении у коллекционеров для обозначения специфических объектов — серий или отдельных монет, выпущенных крайне малыми тиражами, с полированной либо улучшенной поверхностью поля, зачастую вызывающих сомнение в соответствии даты на монете фактическому году ее чеканки, которые, будучи отчеканены на государственных монетных дворах, ни к пробным монетам, ни к монетам массового выпуска не относятся. Среди них есть: 1) экземпляры монет нового образца, представленные в высшие инстанции для утверждения, 2) демонстрационные образцы, подготовленные Санкт-Петербургским монетным двором для других дворов перед выпуском монет нового образца, 3) пробы качества продукции совершенствовавшегося монетопечатающего оборудования, 4) экземпляры для экспонирования на выставках и для удовлетворения заявок коллекционеров, 5) монеты, чеканенные в кольцо на том этапе, когда эта чеканка не стала нормой, 6) «первые удары штемпеля», 7) новоделы в традиционном понимании, 8) донативы. До Октябрьской революции многие такие монеты из коллекций, в случае их распада, видимо, могли обращаться по номиналу.

В этот комплекс входят, например, «семейный» 1¹/₂-рублевик 1835—1836, банковые монеты 1883 АГ и 1889, медные серии 1828 СПБ, 1830 СПБ и ЕМ, 1840 СПБ и 1849 СПМ и ЕМ, 1871 СПБ и др. Количество спецзаказов быстро росло при Николае II: 50-копеечники 1898 и 1903, 25-копеечники 1898 и 1901, 20-копеечники 1901 АР, 1912 ВС

и 1913 ЭБ, 15-копеечники 1899 ЭБ, 1912 ВС и 1913 ЭБ, 10-копеечник 1913 ЭБ, 5-копеечники 1904 АР и 1913 ЭБ. Спецзаказами называют и редчайшие, отчеканенные в золоте памятные и подарочные монеты XIX – начала XX в.: «семейный» 1836, 25-рублевики 1876, 1896 и 1908, 37 рублей 50 копеек/100 франков 1902, «трон» 1912.

Проблема спецзаказов сложна и многопланова и имеет хронологический, культурно-исторический, нумизматический, технологический, эстетический, коммерческий и юридический аспекты.

* * *

В начале 1990-х на нумизматическом рынке России появились целые серии монет, которые по замыслу их создателей и распространителей, видимо, должны были восприниматься либо как подлинники, либо как «старые» новodelы чрезвычайно редких медных монет 1830, 1840, 1848 и 1849. Что касается новоявленных серий 1830 СПб и 1849 СПМ, то опытные нумизматы определили, что это не подлинники и не новodelы, а поздние подделки РР или «бриллиант-анциркулейтид» (блестит поле и изображение).

Объяснение. Поскольку как раньше, так и теперь подобные монеты пользуются спросом у мало-сведущих в нумизматике, зато очень богатых людей, то всегда будет и предложение. **Однако подлинных монет постоянно не хватает, поэтому найдутся те, кто будет придумывать всякие имитации и бессмыслицы (по сути, ловушки – лишь бы выкачать побольше денег из хорошо обеспеченной публики).**

Чем беднее и менее экономически развито государство, тем больше оно выпускает спецзаказов (касается и России).

Что собирать – личное дело каждого. Повышенный спрос на новodelы, не удовлетворенный предложением, породил новый вид паразитирования – изготовление на новейшем оборудовании копий, выдаваемых за новodelы. Подлог заманчив: насколько проще выдать сверкающую копию именно за новodel, а не за подлинную монету, выпущенную для обращения (в этом случае сомнения в подлинности, конечно, сильнее).

* * *

Констатация В.В. Узденикова была такова: монеты с полированной поверхностью могут представлять собой:

- 1) образцы, подготовленные к утверждению для массовой чеканки;
- 2) новodelы высшего класса;
- 3) образцы, аналогичные монетам массового выпуска, изготовленные для продажи коллекционерам по повышенным ценам;
- 4) подделки второй половины XX в.

* * *

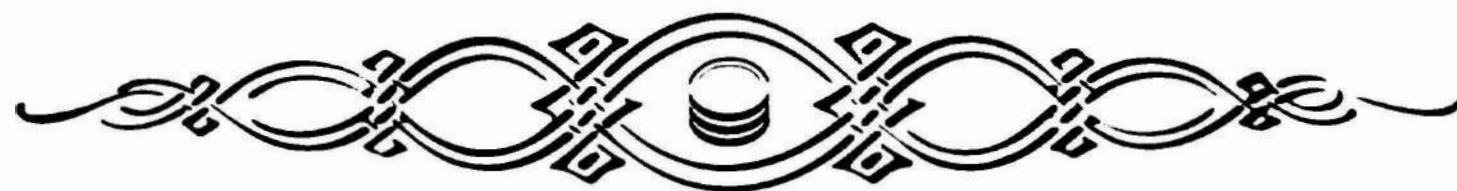
Трудный вопрос: приносят ли спецзаказы вред своим существованием? Как было бы без них? Разным умонастроениям соответствуют два ответа:

1. Скучно: ведь было бы меньше объектов для критики и полемики.
2. Лучше: ведь стало бы больше времени для всестороннего изучения подлинников.

* * *

Спецзаказы являются катализатором других негативных явлений. Строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения. Невозможен стал выпуск новodelов – выдумали «подлинники в полированном исполнении» (по сути, те же новodelы, но под другим названием). Раньше деньги от продажи новodelов (спецзаказов, коммеморативов) шли государству, теперь же приспособились и монетчики – занялись полулегальными пиратскими выпусками. Или до революции законы были строже, или совестливее монетчики, или им больше платили, а может, все это вместе взятое. Но если инициатива выпуска новodelов пошла когда-то от торговцев монетами и собирателей, а выпуска полировок – от государства, то затем инициатива пиратских выпусков перешла, видимо, к некоторым сотрудникам монетного двора.

Спецзаказы паразитировали не только на монетах для обращения, а и на чем только можно, в частности на демонстрационных образцах I и II вида. **Когда плотину прорвало, волною мощной смыло все...**

Перечеканки

На многих российских общегосударственных монетах XVIII в. нередко просматриваются фрагменты изображений, надписей и цифр, несомненно, чужеродных предусмотренному дизайном. Это — перечеканы, исследование которых познавательно с позиций нумизматической эстетики и технологии монетного производства, с финансово-экономической и даже военно-политической точек зрения.

Перечеканка¹ (перечекан) — это технологическая операция по изготовлению монеты путем оттиска штемпелями на ранее отчеканенной монете (такая операция известна с античных времен, однако в XVIII в. Россия значительно опережала все страны по количеству перечеканенных монет).

После длительных углубленных исследований В.В. Уздеников установил, что в Российской империи, в зависимости от обстоятельств, выполнялась:

1) *целенаправленная перечеканка*, массовая и случайная, если по каким-то причинам возникала необходимость ликвидировать определенную категорию монет, заменив их монетами нового образца;

2) *вспомогательная перечеканка*, дополняющая обычную чеканку на гладких кружках-заготовках, если на монетном дворе оказывались поступившие на переработку устаревшие, изношенные или иностранные монеты, пригодные для перечеканки их в монеты текущего выпуска;

3) *пробная перечеканка*, проводившаяся при опробовании штемпелей, специально предназначавшихся для проведения целенаправленной перечеканки.

Монеты, намеченные к перечеканке, соответствовали монетам нового образца по массе и пробе сплава (если те из драгоценного металла). При перечеканке из технологического цикла исключены трудоемкие операции: переплавка старой монеты, прокатка металла, вырубка кружков из прокатанных полос и дополнительная переработка отходов, оставшихся после нее, а также технологические

потери металла, неоднократный отжиг. Тем или иным монетным двором проводилось перегурчивание. Но разовый отжиг старых монет, необходимый для повышения пластичности монетного металла (сплава), был обязателен. В итоге государство сэкономило некоторые средства, правда, внешний вид монет ухудшался.

Дополнительные трудности были и у монетчиков. Об этом сообщали, например, в 1764 в челобитной Екатерине II из Петербургской Экспедиции передела медных денег. Старые монеты, особенно пятаки образца 1723, перечеканивали не раз, из-за этого они, и так уже истертые от долгого хождения, становились легче. Кроме того, при подогреве («пожоге»), чистке, гурчении и перечеканке получалось немало окалины. В результате старые монеты еще больше теряли вес. Так, новая монета 16-рублевой стопы на 10 тысяч рублей весит около 625 пудов, а при перечеканке старой монеты на эту сумму выходит только 615 пудов, то есть за 10 пудов монет положенных задельных денег монетчики недополучают. Для разогрева старых монет, из-за их «заматерелой жесткости» (от многих перечеканок), жгли больше дров, чтобы «чрез большой жар можно было получить удобную в тиснении мягкость», что влекло лишние траты, так как дрова покупали за счет монетчиков. Они же указывали, что на перечеканку требуется больше времени, чем на передел новых монет, и что при этом образуется много брака (несмотря на сильный подогрев, монеты от жесткости гнутся и ломаются), за который монетчикам не платят.

Перечеканенные монеты часто отличаются от неперечеканенных наличием фрагментов прежних изображений и увеличенным диаметром и меньшей толщиной. С фрагментами изображения прежней монеты нельзя путать другие посторонние контуры, появившиеся при разных нарушениях технологического процесса: а) контуры, появившиеся при повторном ударе, иногда расположенные с некоторым разворотом по отношению к основному изображению (двойной удар, а иногда и тройной); б) негативный оттиск от удара за-

Полтина Петра I,
перечеканка полуталера.

липшей в штемпеле предыдущей монетой; в) штрихи от юстировки и другие виды брака. Архаическое профессиональное название перечекана — «перештемпелеванная монета».

Перечеканка 1704—1705 — в ходе петровской денежной реформы — на Кадашевском (МД) и Красном дворах Москвы первая, вспомогательная, перечеканка европейских талеров и полуталеров в рублевики и полтины (изредка и монет, близких к $\frac{1}{4}$ талера). Впрочем, П.П. фон Винклер упоминал о перечеканке полтин, видимо, в качестве исключения, еще в 1702, а Великий князь Георгий Михайлович — о перечеканке полуполтинников до 1704.

Перед перечеканкой, видимо, проводились предварительный отжиг и обжатие, из-за чего металл монетных кружков обретал необходимую пластичность, и остатки прежнего изображения на монетах редко сохранялись. Но гуртовое оформление исходных монет обычно уничтожалось полностью (это было проще технологически), и почти у всех новых монет — гурт гладкий, неоформленный. Все же остатки гуртовой надписи, принадлежавшей талеру, на отдельных экземплярах сохранялись. Напомню, что талеры, полуталеры и другие крупные серебряные монеты принимались в подати, но в обращении в России их не было.

Смысл: перечеканивая зарубежную монету, страна с весьма ограниченными пока наличными запасами собственного серебра впервые получала наконец свою серебряную монету и достигала как экономической, так и политической цели. (Перечеканка на обоих дворах дополняла чеканку рублевигов, полтин и полуполтинников на гладких кружках.) Перечеканке подверглись, среди прочих, и ефимки «с признаком», талеры, получившие московские надчеканки «1655» при царе Алексее Михайловиче. В 1704 попытки чеканки рублевигов в кольцо были предприняты (по российскому заказу) и на одном из европейских монетных дворов, по сути, это была *перечеканка в кольцо талеров*.

Ефимок «с признаком» 1655
(надчеканен талер Фердинанда II, 1622).

Смысл: чтобы полностью уничтожить у новоизготовленных рублевигов следы прежних изображений, увеличили нагрузку на штемпеля, но чтобы монета не была совсем «раздавлена», ее помещали в печатное кольцо. Впрочем, незначительные следы прежних изображений оставались даже в этом случае, к тому же при извлечении монеты из кольца она получала повреждения. В результате пробная перечеканка в кольцо была прекращена, а вместе с нею и вообще вся тогдашняя кампания по перечеканке серебряной монеты в России.

Перечеканка 1724 — первая целенаправленная массовая перечеканка на Набережном дворе медных копеек 1704—1718 (19- и 20-рублевой стопы) в копейки нового образца (Сенатский указ от 31 января 1724). Это единственная массовая перечеканка медных монет без изменения их достоинства.

Причины перечеканки: необходимость нового оформления копеек, которое создавало бы трудности фальшивомонетчикам, — в обращении было множество фальшивых монет, изготовлявшихся повсеместно. Поэтому неоформленный гладкий гурт у монет заменяли сетчатым. Поскольку это была первая перечеканка медной монеты, то, вероятно, особенно старались, проводили необходимый отжиг, и следы прежней монеты обычно

не столь отчетливы, как на перечеканках последующих этапов.

Количество монет, подлежавших перечеканке, было огромным, но перечеканка продлилась лишь несколько месяцев. Вовсе не перечеканивали копейки 1707 БК увеличенного диаметра (при их чеканке использовали монетные полосы нестандартной, меньшей толщины), а по мнению А.И. Грибова и копейки 1704–1706. Примечательно, что одновременно с перечеканкой копеек 20-рублевой стопы чеканили для обращения монеты другой, 40-рублевой стопы — пятаки образца 1723, а уже в 1725 и по 10-рублевой стопе — квадратные платы.

* * *

Перечеканка 1730–1735 — вторая целенаправленная массовая перечеканка копеек 19- и 20-рублевой стопы (1704–1718) и 40-рублевой стопы (1728–1729) в денги и полушки 10-рублевой стопы. Неоформленный гладкий гурт копеек 1704–1718 заменяли сетчатым, а узорный гурт копеек 1728–1729 — шнуровидным.

Цель перечеканки: изъять из обращения множество разнотипных монет 1704–1718 («разбавленных» множеством фальшивых), 1724 и 1728–1729, заменив их единообразными монетами устойчивой, невысокой монетной стопы. В то же время происходила и случайная перечеканка еще недавно перечеканенных копеек 1724 (они уже получили сетчатый гурт). Изредка встречающийся гладкий гурт у денги — результат брака при перегурчивании копеек. Перечеканенные монеты наиболее обычны с датами 1730 и 1731, более редки — 1734, а 1735 — весьма редки. В 1732–1733 в обращение вводили монеты, видимо, отчеканенные в 1730–1731, и в данных о тиражах за 1732–1733 отражены объемы монет, именно введенных в обращение,

а не отчеканенных в эти годы. Перечеканка проводилась Кадашевским и Красным дворами и плашильной мельницей, располагавшейся на реке Яуза, в Москве. Во 2-й половине 1734 шла уже чеканка и на гладких кружках.

Характерный вид брака: сохранение на полушках узорного гурта копеек образца 1728, а иногда и наложение шнуровидного гурта на узорный либо чередование на гурте участков с разным рисунком. Изредка встречается «экзотический» вид брака: приобретшие сетчатый гурт, но не попавшие в перечеканку копейки 1704–1718.

(В последние годы копатели обнаружили среди разнообразнейшего брака и несколько экземпляров денги, перечеканенной из копейки образца 1728, с сохранением узорного гурта. С учетом того, что от монет 1-й половины XVIII в. обычно сохраняется менее 1%, получается, что количество такого рода бракованных монет могло превышать тысячу штук. Это позволяет уже предположить не только наличие брака, вызванного многократным влиянием человеческого фактора, но и корыстное злоупотребление. В итоге такой операции из тысячи копеек образца 1728 получалась тысяча денег, то есть пять рублей, при плановой же перечеканке — всего два с полтиной.)

* * *

Перечеканка 1741–1743 — первая целенаправленная, по политическим мотивам, массовая перечеканка крупных серебряных монет Иоанна III в монеты Елизаветы тех же достоинств. В новогоднем Именном указе на 1742 императрица предписывала подданным до 1 января 1743 обменять в казне монеты с портретом низложенного младенца-императора на монеты с ее портретом (а позже — «опальные» монеты не принимать вовсе). После изъятия рублевики и полтины, отчеканенные в 1741 в Санкт-Петербурге и Москве, перечеканивали в каждом из этих городов, по крайней мере, иногда перегурчивая, чеканили и на гладких кружках, но меньше.

Цель перечеканки: изъять из оборота любые монеты с портретом Иоанна III. К сроку сдали не все монеты, но позже казна выплачивала за них лишь чуть более 70 копеек за рублевик — по весу серебра (пропорционально за полтины и гривенники). Население, не желая мириться с немалым убытком, перестало их сдавать. По состоянию на декабрь 1744, по подсчетам казны, не возвратили около 1/4 млн. монет, и срок возврата продлили еще на полгода, причем сдатчики денег уже не получали, а, напротив, подвергались наказанию как преступники. Впрочем, указы лишь усилили стремление населения сохранить у себя ненавистные правительству монеты. Еще соображение. Поскольку

встречающиеся ныне рублевики и полтины Иоанна III нередко весьма потерты, это может значить лишь одно: кое-где в глубинке и на окраинах империи они были в обращении еще очень долго.

Перечеканку вели на обоих дворах, не разбирая, где какая монета была отчеканена, и появились рублевики и полтины Елизаветы с фрагментами обозначений другого двора, а иногда и с полными несоответствующими гуртовыми надписями.

Случайная перечеканка *происходила и позднее*. Например, известна полтина-перечекан 1745 СПб с поясным портретом Елизаветы. Примечательно, что чрезвычайно редкие ныне полуполтинники и гривенники, по крайней мере частично, шли в переплавку, их не перечеканивали по технологическим причинам: при перечеканке тонких

монет штемпеля могли треснуть. Гривенники 1742 на тонких **кружках** и увеличенного диаметра очень сходны с перечеканами, но инородные изображения на них видны очень редко.

У некоторых рублевиков 1742–1743 гуртовая надпись **С.ПЕТЕРБУРХСКАГО МОНЕТНАГО ДВОРА** не соответствует обозначению монетного двора ММД под портретом Елизаветы, а гуртовая надпись **МОСКОВСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА** — обозначению СПб. Такое несоответствие возникало, если рублевики другого монетного двора, попадая на данный монетный двор, не проходили перегурчивание.

Перечеканка, предусмотренная Сенатским указом от 27 февраля 1743, фактически началась сразу после дворцового переворота: это подтверждается тем, что монеты Иоанна III использованы в качестве заготовок для выпуска уже самых ранних (1741) рублевиков Елизаветы.

Естественно, на Санкт-Петербургском монетном дворе не перегурчивали очень редкие петербургские рублевики Иоанна III с гуртовым узором рублевиков Анны (пройдя гурчение при прежней императрице, заготовки не попали при ней в чеканку). Нельзя исключить возможность обнаружения и полтин Елизаветы с гуртовой надписью, не соответствующей обозначению монетного двора под портретом, а также полтин с сетчатым гуртом, унаследованным от (уже обнаруженных нумизматами) полтин Иоанна III, отчеканенных на кружках, что загурченны при Анне. (Есть версия, что часть монет с подобными отклонениями — изощренные подделки.)

Перечеканка 1755–1757 — целенаправленная массовая перечеканка пятаков 40-рублевой стопы в копейки 8-рублевой стопы («облачные» ко-

пейки). Пятаки 1723–1730 перечекаивали на Московском, Санкт-Петербургском и Екатеринбургском дворах. Реальная цена пятаков-крестовиков понижалась вовсе не в пять, как может показаться неосведомленному человеку, а фактически лишь в два раза: после трех снижений цены в 1744–1746 нарицательная цена их была лишь 2 копейки (официально назывались «грошевиками»).

Цель акции: полная перечеканка пятаков, к которой безуспешно стремились почти четверть века. Перегурчивание не проводили, и на «облачных» копейках 1755–1757 – сетчатый гурт. (Одновременно чеканка копеек шла и на гладких кружках с гуртовой надписью.) Наложение орла в облаках на крестообразную композицию или на маленького гербового орла грошевиков привело ко множеству комбинированных изображений, порой весьма казуистических. Есть версия, что часть монет с подобными отклонениями – изощренные подделки.

Перечеканка 1757–1761 – целенаправленная массовая перечеканка копеек образца 1755 и пятаков образца 1723 и вырубков из шведских монет в 2 эре в 2-копеечники 16-рублевой стопы, а также монет 1 эре в копейки 16-рублевой стопы. «Облачные» копейки 8-рублевой стопы перечекаивали в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге. Пятаки 40-рублевой стопы, переставшие с 6 сентября 1756 быть платежным средством, казна принимала только по весовой цене меди, 5 рублей за пуд, то есть ~0,6 копейки за штуку. Перечеканка в Санкт-Петербурге и Москве шла с нанесением сетчатого гурта, а в Екатеринбурге – без перегурчивания;

Московский 2-копеечник 1757, перечекан из петербургской облачной копейки, и сестрорецкая копейка 1758, перечекан-вырубка из шведской монеты 1 эре.

Монеты Елизаветы: 5-копеечник 1760 (ЕМ), 2-копеечник 1758 (ММД) и копейка 1759 (ММД), а также полученные целенаправленной перечеканкой подобных монет 10-копеечник, 4-копеечник и 2-копеечник 1762.

фрагменты прежних изображений просматриваются у многих 2-копеечников. Шведские монеты перечеканивали в 1757–1758 на Сестрорецком дворе в большом количестве. Копейки-перечеканы отличаются от копеек других монетных дворов более широким и более тонким кружком. Если следы монет 1 эре порою видны неплохо, то следы монет 2 эре — обычно эфемерны, видимо, обжатие этих монет было гораздо сильнее, чем 1 эре, имевшего намного более тонкий кружок. Тиражи монет-перечеканнов из 2 и 1 эре, видимо, сопоставимы.

Цель перечеканки: увеличение доходов казны в связи с участием России в Семилетней войне и затратами на выкуп у населения грошевиков. (Всею операцией руководил граф П.И. Шувалов.)

Перечеканка 1762–1763 (1) — комплексная массовая перечеканка медных монет Елизаветы и случайная вспомогательная перечеканка других монет в 10-, 4-, 2- и 1-копеечники 32-рублевой стопы («арматурная серия»). Все 5-, 2- и 1-копеечники и денги 16-рублевой стопы перечеканивали с удвоением достоинства в Санкт-Петербурге, Сестрорецке, Москве и Екатеринбурге. Работали и специально организованные временные монетные дворы в Нижнем Новгороде, Ярославле и с. Поречье Смоленской губернии. (По состоянию знаний на сегодня продукцию разных монетных дворов выделить не удастся.) Вполне вероятно, что на разных дворах перегурчивание или было, или не было, вопрос мало изучен. У 10- и 2-копеечников — сетчатый гурт либо гуртовая надпись, у копеек — гурт сетчатый либо рубчатый. По версии В.В. Узденикова, чуть ранее перечеканки (затем, возможно, и одновременно с ней) легковесные монеты чеканили на гладких кружках («закупочный тираж»), чтобы получить средства для начала выкупа у населения монет Елизаветы, то есть чтобы найти средства на начальном этапе перечеканки (золото и серебро казна берегла). С этой версией категорически не согласен Г.С.Евдокимов. Вместе с тем шла вспомогательная перечеканка пятаков 40-рублевой стопы и случайная перечеканка — с повышением достоинства в четыре раза — «облачных» копеек 8-рублевой стопы. Екатеринбургский двор все номиналы чеканил на гладких кружках и перечеканивал, другие дворы, видимо, перечеканивали. *Цель перечеканки:* увеличение доходов казны в послевоенные годы.

Перечеканку готовили еще во время Семилетней войны, но начали только после выхода из нее России (план денежной реформы граф П.И. Шувалов предложил Сенату осенью 1760, но серьезная критика его генерал-прокурором Я.П. Шаховским отодвинула реализацию на 1762). Прави-

Рублевик Петра III, 1762 ММД и его перечекан — рублевик Екатерины II, 1763 ММД.

тельство упорно искало пути эксплуатации монетной регалии, поэтому перечеканка продолжилась и после свержения Петра III. Копейки, которых сохранилось в тысячи раз меньше других номиналов серии 1762, — минимум на порядок дороже последних.

Перечеканка 1762–1763 (2) — вспомогательная перечеканка, без политических целей, золотых и серебряных монет Петра III в те же номиналы Екатерины II. 10- и 5-рублевики, отчеканенные в Санкт-Петербурге, там же и перечеканивали без перегурчивания, сохраняя шнуровидный гурт. Петербургские и московские рублевики и полтины Петра III перечеканивали в обоих городах, сохраняя шнуровидный гурт или нанося его поверх гуртовой надписи.

Цель перечеканки: используя монеты как готовые кружки, поскорее начать чеканку и ввести в оборот как можно больше монет с портретом Екатерины II. Уцелевшие монеты Петра III беспрепятственно затем обращались по бескрайним просторам Российской империи примерно до середины правления Александра I, что косвенно подтверждает сильный износ многих экземпляров. Следы прежнего изображения на монетах Екатерины II чрезвычайно редки, еще реже остатки гуртовой надписи под шнуровидной насечкой. На обоих дворах все номиналы чеканили в эти годы и на гладких кружках.

Полтина Петра III, 1762 СПБ, и ее перечекан – полтина Екатерины II, 1762 ММД (d 34 мм). Для сравнения дана полтина Екатерины II, 1763 СПБ на гладкой заготовке (d 30 мм).

* * *

Перечеканка 1763–1768 – комплексная целенаправленная массовая перечеканка монет с военной арматурой, а также случайная и вспомогательная перечеканка других монет в 5-, 2- и 1-копеечники и денги 16-рублевой стопы. (Ранее перечеканку ограничивали 1767-м, однако тщательнейшее исследование позволило обнаружить среди 5-копеечников 1768 ММ и перечеканы.) Монеты 32-рублевой стопы, полученные чеканкой на гладких кружках и перечеканкой в Санкт-Петербурге, Сестрорецке, Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ярославле и Поречье, там же и перечеканивали, по Сенатскому указу от 27 января 1763, с понижением достоинства вдвое (по версии В.В. Узденикова все номиналы образца 1763 чеканили также на гладких кружках – «закупочный тираж», с чем не согласен Г.С. Евдокимов). Пятаки ММ и СПМ чеканили и на гладких кружках. В Сестрорецке в 1763 чаще пятаки-перечеканы, реже – на гладких кружках. Копейки 1764, 1766 и 1767 СПМ и денга ЕМ – только перечеканы. Попутно шла вспомогательная перечеканка копеек 8-рублевой стопы с удвоением достоинства и случайная перечеканка крестовиков. Казна получала денег в 3,5 раза больше от перечеканки монет, которые имели лишь цену металла. Пятаки, копейки и денги сохраняли сетчатый гурт, 2-копеечники –

5-копеечник 1765 ММД, 2-копеечник 1765 СПБ и копейка 1764 СПМ, перечеканы 10-, 4- и 2-копеечников.

сетчатый гурт либо гуртовую надпись. Перегурчивание на разных дворах или было, или не было.

Главная цель перечеканки, принесшей в этот раз казне только прямые и косвенные убытки (затраты на всю операцию), – упорядочить монетно-денежное хозяйство страны. Благоприятным фоном массовой перечеканки было окончание Семилетней войны и быстро возрастающая мощь Российской империи. Тираж монет с военной арматурой был огромен, поэтому, несмотря на интенсивную перечеканку, множество их все еще продолжало обращаться по нарицательной цене. Из-за увеличения расходов в Русско-турецкую войну 1768–1774 казна временно прекратила оплату по нарицательной цене сдаваемых населением легковесных монет. Если в Екатеринбурге, где были запасы медного сырья, перечеканка производилась одновременно с чеканкой на гладких кружках, то в Санкт-Петербурге и Москве шла лишь перечеканка. Не вполне ясно, *что* выпускал Сестрорецкий двор. Есть доводы и в пользу чеканки, и в пользу перечеканки. Не исключены и оба вида производств одновременно. Все монеты 1767, завершающего года перечеканки (кроме екатеринбургских), в той или иной степени редки. Младшие номиналы с 1761 по 1765 (кроме скромного тиража денги 1764 ЕМ) вообще не чеканили: во множестве обращались денги и полушки образца 1730 и образца 1757.

5-копеечник СПМ, 2-копеечник ТМ и копейка ММ (все 1788) –
перечеканы из 10-копеечника, пятака-крестовика
и 2-копеечника с военной арматурой.

Перечеканка 1788–1789 – комплексная, целенаправленная, массовая перечеканка арматурных монет и вспомогательная перечеканка других монет в монеты 16-рублевой стопы. К середине 1780-х в Ассигнационном Банке, казенных палатах и учреждениях скопилось свыше 1 млн. 300 тысяч рублей легковесной монеты. Указом от 31 декабря 1787 года Екатерина II предписывала, в частности, возратить всю сумму, полученную из Ассигнационного Банка. В указе говорилось и об умножении меди, устройстве новых монетных дворов и переделе легковесной монеты. Часть арматурных монет, полученных чеканкой и перечеканкой в Санкт-Петербурге, Сестрорецке, Москве, Екатеринбурге, а также в Нижнем Новгороде, Поречье и Ярославле, в 1763–1767 перечеканить не успели, и они вплоть до 1788 обращались наравне с монетами 16-рублевой стопы по нарицательной стоимости. Из-за множества жалоб населения (спорные ситуации возникали при оплате покупок) был издан указ об окончательном изъятии легковесных монет по нарицательной стоимости (первый этап изъятия закончился к 1768 в связи с новой статьей расходов на войну.) С 1788 их сдавали в казну уже только на вес, по цене заключенного в них металла. Именно их, вместе с монетами, что после 1767 оставались неперечеканенными в хранили-

щах, и перечеканили в Москве и в Санкт-Петербурге, примерно поровну, с мая по август 1788 и в 1789. Легковесные 10-, 4- и 2-копеечники превращали в 5-, 2- и 1-копеечники. Чрезвычайно редки московские монеты 1789 (видимо, в Москву с некоторым опозданием доставили немного легковесных монет, собранных в отдаленных казначействах). Ответственными за перечеканку в Москве были минцмейстер Степан Белкин и монетный староста М. Докин. Перегурчивания не было, у пятаков и копеек сетчатый гурт, у 2-копеечников – сетчатый гурт либо гурт с надписью. Многолетнее изъятие и перечеканка монет с военной арматурой велись тщательно: отчеканенные в огромных количествах (одних только 10-копеечников около 100 млн. штук), монеты 1762 ныне не слишком часты. По данным Р. Зандера, на Феодосийском дворе, в 1788 пятаки-крестовики перечеканивали в 2-копеечники. (Я видел лишь один перечекан, в то же время у экземпляров, обнаруженных в последнее десятилетие, таких следов нумизматы не нашли.)

Цель возобновления перечеканки: потребность в дополнительных средствах для ведения Русско-турецкой войны 1787–1791 и Русско-шведской войны 1788–1790.

Перечеканка 1795 – вспомогательная перечеканка на Московском дворе медных, различной стопы, а также бронзовых монет. Монеты с арматурой перечеканивали, понижая достоинство вдвое, в 5-, 2- и 1-копеечники 16-рублевой стопы. Шла ликвидация самых последних, доставленных в хранилища легковесных монет. Бывали и «прямые перечеканы» случайно сохранившихся крестовиков и «облачных» копеек. Попутно все монеты в 2 пара/3 копейки и пара/3 денги 1772–1774 (отчеканенные из бронзы турецких пушек), обращение которых в княжества прекратилось, перечеканили в 2-копеечники и копейки (по крайней мере, одну пару штемпелей подготовили еще к перечеканке 1788; эту дату перебили на «1795»). Все номиналы являются не только перечеканами, но и передатировками 1795/88 ММ, штемпеля их ис-

2-копеечник 1795 ММ, полученный вспомогательной
перечеканкой 2 пара/3 копейки.

пользовались еще для прежней перечеканки в 1788. Перегурчивания не было, новые монеты унаследовали сетчатый либо узорный гурт. (Обнаружен наконец-то и 2-копеечник 1795 ММ с гуртовой надписью, что, впрочем, не так удивительно, как может показаться на первый взгляд, ведь это прогнозируемая монета; тем более уже давно известен 4-копеечник 1796 с гуртовой надписью.) Все перечеканы 1795 редки: фактически это лишь завершение трехэтапной перечеканки, и неперечеканных монет оставалось уже немного.

* * *

Перечеканка 1796 — целенаправленная массовая перечеканка медных монет 16-рублевой стопы (и некоторых других монет) в монеты 32-рублевой стопы, предпринятая в последний год правления Екатерины II, должна была стать грандиозной из-за их количества. Перечеканивали 10-копеечники — из пятаков Екатерины II (и сохранившихся пятаков Елизаветы), 4-копеечники — из 2-копеечников Екатерины II (и крестовиков, «облачных» копеек и 2-копеечников Елизаветы), 2-копеечники — из копеек образца 1763 (а также образца 1757), копейки — из денег образца 1764 и образца 1757. Мнения о том, был ли «закупочный» тираж — чтобы получить средства для выкупа у населения монет, подлежавших перечеканке (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Аннинском и Нижнем Новгороде), — расходятся. Вопрос перегурчивания в 1796—1797 весьма сложен и заслуживает отдельного детального исследования. Опасаясь нехватки полушечной монеты, граф А.Н. Самойлов предложил всю медь, поступавшую на уральские монетные дворы, переделывать в полушки, пока такой монеты не будет начеканено на 300 тысяч рублей (120 млн. шт.), а затем делать и пятаки. Поскольку унаследованные от 10-копеечников обозначения ЕМ и АМ на пятаках нередко просматриваются, то чеканка 10-копеечников ЕМ и АМ была массовой. Не совсем ясно, ставили ли эти обозначения у других номиналов. По традиционной версии, одна из основных причин перечеканки — надежда правительства пополнить казну (пусть и за счет дестабилизации денежного обращения). Все монеты образца 1796 чрезвычайно редки: их уничтожил павловский перечекан.

* * *

Перечеканка 1796—1797 (трад. **павловский перечекан**) — нумизматическое понятие, крупная финансово-экономическая операция по перечеканке медных монет 32-рублевой стопы с понижением достоинства вдвое. Последними медными монетами Екатерины II были легковесные 10-, 4-, 2- и 1-копеечники и деньги, полученные пере-

5-копеечник с датой «1791» ЕМ — перечекан из 10-копеечника 1796 (видна и дата от предыдущей монеты, 5-копеечника Екатерины II, тоже 1796), 2-копеечники с датой «1793» ЕМ и Е-М — перечеканы из 4-копеечников 1796 на Екатеринбургском и Московском дворах.

чанкой, а также 5-копеечники и полушки, полученные чеканкой незадолго до этого, в 1796, в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Аннинском и, возможно, в Сузуне. По воцарении Павла I на этих же монетных дворах 10- и 4-копеечники перечеканили, а другие номиналы переплавили. Характер гурчения (перегурчивания) изучен недостаточно. В перечеканках 1796—1797 участвовал и специально организованный временный монетный двор в Нижнем Новгороде. 10-копеечники перечеканивали подлинными штемпелями пятаков 1794—1796 АМ, и специально новорезанными, с орлом особого рисунка, штемпелями 1791, 1793 и 1794 (три заметно отличающихся варианта гербового орла). Легковесные монеты 1796, возвращенные в прежнее достоинство, обрели не только прежний вид, но и даты, поэтому восстановительный, по сути, перечекан называют еще и «возвратным» (в 1763—1768, 1788—1789 и 1795 монеты подверглись восстановительному, но *не возвратному* перечекану). Изначальный облик монетам возвращали в Екатеринбурге (штемпель с обозначением ЕМ, — далее по тексту — 1796 ЕМ)

и Аннинском (1794 АМ, 1795 АМ, 1796 АМ). На обоих дворах перечекан был завершён весьма быстро, уже к концу зимы. Новорезанными (с гедлингеровским типом орла) штемпелями 1791 ЕМ и 1791 работали в Москве и Нижнем Новгороде. В Москве и Санкт-Петербурге перечеканка шла в феврале — июле, в Нижнем Новгороде закончена к началу марта. Видимо, она стала одной из наиболее успешно (технически) проведенных. Среди ее причин — предотвращение возможных беспорядков, если бы легковесные монеты попали в оборот. Государство пошло на материальные затраты для проведения последней (как считалось) в истории монетного дела России перечеканки. И поскольку вид монет, как всегда, заметно ухудшался, им вернули облик еще обращавшихся тогда монет Екатерины II.

Исследователь А.А. Шунин полагает, что проведение восстановительного перечекана обусловлено человеческим фактором — властным решением Павла I (а проект П. Зубова, наоборот, был оправданным). Малопонятно, почему кроме пятаков 1793 ЕМ и 1796 ЕМ монеты павловского перечекана несмотря на огромные тиражи редки (в сравнении, например, с арматурными монетами). Некоторые монеты 16-рублевой стопы при зубовском перечекане были перегурчены, но по каким-то причинам не попали под пресс и, *будучи лишь полуфабрикатами* (с разными сочетаниями даты и аббревиатуры) будущих легковесных монет, все-таки остались пятаками Екатерины II. В ходе павловского перечекана, видимо, почти все полуфабрикаты подверглись необычной перечеканке: из пятаков Екатерины II — в пятаки с ее же вензелем, некоторые даже были *вновь перегурчены*. Полуфабрикаты не стали *полноценными* павловскими перечеканами, поскольку никогда не пребывали в статусе 10-копеечников 1796.

Известно 9 сочетаний даты и аббревиатуры. В таблице к статье «Последняя массовая перечеканка медной монеты в России» М.А. Львов, В.Т. Корецкий и М.Б. Горнунг давали в 1965 лишь 12 вариантов пятаков павловского перечекана. В соответствии с прогнозами авторов, обнаружены и добавлены в таблицу монеты 1791 ЕМ и 1796 АМ со шнуровидным гуртом, а четыре монеты с таким гуртом — 1791 ЕМ, 1793 ЕМ, 1794 ЕМ и 1794 АМ — пока не обнаружены. У многих пятаков комбинированное оформление гурта, шнуровидный/сетчатый, — результат неполного перегурчивания на одном из этапов. А вот 4-копеечники перечеканивали в 2-копеечники лишь новорезанными штемпелями 1793 ЕМ и 1794 ЕМ (только по данным В.В. Узденикова) и старыми штемпелями 1796 АМ. Двухкопеечники 1793 (ЕМ под конем), по мнению

специалистов (и вопреки традиционному мнению), чеканились не в Екатеринбурге, а с буквами ЕМ по бокам коня — в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Москве. Примечательно, что при Екатерине II двухкопеечники 1792—1794 ЕМ не чеканили (то есть при павловском перечекане по возможности использовали, видимо, свободные даты). Известен экземпляр 2-копеечника павловского перечекана 1796 АМ, у которого сохраняются следы 4-копеечника 1796 АМ.

Редчайшая копейка 1793 ЕМ — пробный оттиск штемпелей, предназначавшихся для перечеканки легковесных 2-копеечников (которые, однако, в итоге решили переплавлять).

У екатеринбургских и аннинских пятаков, полученных перечеканкой с использованием подлинных штемпелей, своеобразный статус: формально они близки к *новоделам*. Однако таковыми они не являются, ведь один из признаков новоделов — их назначение: быть особым рода подделками для коллекционеров. А пятаки павловского перечекана 1794 АМ, 1795 АМ и 1796 АМ, ЕМ чеканили для *ввода в обращение*.

Расходы на возвратную перечеканку составили 264 тысячи рублей. Возвращено было мало, поэтому чистый убыток от всей операции (по Винклеру) составил 250 тысяч рублей.

Перечеканка 1802 — целенаправленная массовая перечеканка 2-копеечников 1802 неутвержденного образца (с буквами ЕМ под лапами гербового орла) в 2-копеечники утвержденного об-

разца (с буквами ЕМ под датой). Пока известно немного подобных монет, но с распространением информации об этой перечеканке среди коллекционеров и притоком новой «копанины» их количество растет.

Штемпелями неутвержденного образца, возможно, успели отчеканить немало 2-копеечников. После этого чеканку приостановили и штемпеля частично перегравировали. По крайней мере часть неутвержденных 2-копеечников отправили не на переплавку, а в перечеканку новоутвержденными штемпелями.

Последняя в российской истории перечеканка проведена уже после категорического запрета Павла I на любые перечеканки, она носила сугубо технологический и скрытый характер (даже более скрытый, чем перечеканка 1796). Эта перечеканка — без изменения номинала, стопы и даты монет, не побывавших в обращении. Сопровождавшие ее документы пока не известны.

* * *

Достойны упоминания и **гипотетические перечеканки** золотых монет. Одно время считали, что 1) наряду с плановой чеканкой на гладких кружках первых петровских червонцев 93 пробы, происходила, по крайней мере, в 1701—1703, вспомогательная перечеканка различных дукатов, совпадавших по весу и пробе, 2) в 1742 для скорейшего получения червонцев с портретом Елизаветы, наряду с плановой чеканкой на гладких кружках перечеканили часть червонцев Анны 1738—1739. По версии П.П. фон Винклера, в 1797 шла вспомогательная перечеканка нидерландских дукатов (в том числе, возможно, российской чеканки) и червонцев Екатерины II в червонцы воцарившегося Павла I. Доводы в пользу Винклера: 1) отсутствие в Санкт-Петербурге очищенного, годного для чеканки золота; 2) и 3) наличие на монетном дворе 1619 червонцев прежнего правления и 10 тысяч нидерландских дукатов; 4) сжатые сроки для выполнения операции: червонцы с монограммой императора были нужны к коронации уже 5 апреля 1797; 5) в разгар павловского перечекана еще не было запрета на перечеканки. Однако при всех «за», по мнению В.В. Узденикова, есть одно запрещающее «но»: техническая сложность перечеканки достаточно тонких золотых монет. Есть единичное сообщение о перечеканенном из дуката червонце Петра II, 1729, но это могло быть случайной перечеканкой и вовсе не уравнивать весомого контрдовода Узденикова. В завершение напомним, что не подтверждается версия И.Г. Спасского о перечеканке рублевиков и полтин в Санкт-Петербурге в 1724—1726 из талеров и полуталеров.

* * *

Эпизоды, имеющие отношение к нумизматике императорского периода либо к истории России.

1802. На Ионических островах, находившихся во время наполеоновских войн под совместным протекторатом России и Турции, выпущены монеты трех номиналов, причем, по крайней мере, часть монет в 5 газетта перечеканена из копеек Павла I (видимо, завезенных матросами российской эскадры).

1813. В польском городе Замостье, осажденном русской армией, выпущены монеты чрезвычайных обстоятельств: 3-грошевики перечеканивали из австрийских медных 6-грошевиков.

Конец 1870-х — начало XX в. Чеканка в Хивинском ханстве медных монет с использованием в качестве заготовок российских монет образца 1867.

1919—1920. Ограниченная чеканка на территории Чечни в ауле Ведено медных монет, по крайней мере, с частичным использованием в качестве заготовок российских монет образца 1867.

* * *

Вырубки. Упомяну о не совсем обычном виде перечеканки. Какие-либо монеты с несоответствующей массой на переплавку не направляют, а на вырубной стан, где из них вырубают кружки-заготовки для монет младших номиналов. Затем эти вырубки с частью изображения направляют на печатный стан, где происходит чеканка (по сути, перечеканка). Таковы полуполтинник 1743 с остатками изображения полтины (Ивана III — ?), 2-копеечник 1773 ЕМ с остатками изображения 5-копеечника ЕМ, а также сестрорецкие 2-копеечники и копейки 1757—1758, отчеканенные на вырубках из шведских монет в 2 и 1 эре. (При изучении мелких номиналов Екатерины II возникает впечатление, что их старались, по возможности, делать по остаточному принципу из всяких отходов, появлявшихся при изготовлении пятаков. Примерно до 1870-х прокат монетного металла был технологически сложнее и дороже, чем многие из нас сейчас это представляют, видимо, поэтому и прибегали к вырубкам.) В начале 1740-х, судя по всему, не только полуполтинники и гривенники, но и, по крайней мере, часть полтин чеканились на вырубках из забракованных по каким-то причинам рублевиков.

* * *

Теперь совсем кратко и о других значениях термина «перечеканка» из текстов разных эпох и разной направленности.

Перечеканка² — нумизматическое понятие, государственная крупномасштабная финансово-экономическая акция, проводившаяся с 1704 по 1797 систематически. В перечеканку шли монеты из 30-

лота, серебра, меди и бронзы, в том числе зарубежные. Тиражи перечеканенных монет достигали сотен миллионов. Причины: 1) стремление без дополнительных операций получить наибольшую выгоду при выпуске легковесных монет; 2) изъятие монет, вызывавших расстройство денежного обращения; 3) желание придать монетам новый облик для усложнения работы фальшивомонетчиков и предотвращения появления фальшивок; 4) закрепление результатов дворцового переворота уничтожением монет низложенного правителя; 5) отсутствие на монетном дворе технологических условий. Перечеканка медных монет — весьма обычное крупномасштабное мероприятие, использовали даже труд заключенных по маловажным делам.

Перечеканка³ (арх.) — переплавка старой истертой или зарубежной, еще обращающейся монеты и чеканка монет текущего выпуска на кружках из полученного сплава. Синоним — *ист.* передел монеты.

Перечеканка⁴ (арх.) — превращение в монеты золотых слитков, в частности, доставленных на монетный двор вольноприносителями. Синоним — *ист.* передел.

Перечеканка⁵ (спец.) — изготовление фальшивых монет для ввода в обращение вместо денег, с использованием поддельных штемпелей, а в качестве заготовок — более дешевых подлинных монет. Из официальных документов известны фальшивые малоразмерные полушки, перечеканенные из шелягов (сами фальшивки пока не обнаружены), фальшивые пятаки с датами 1726—1730, изготовленные скорее всего до 1745 из денег образца 1730.

Перечеканка⁶ (спец.) — один из наиболее распространенных дореволюционных способов изготовления новоделов, когда в качестве монетной заготовки брали подлинную монету, имеющую обычно лишь некоторое сходство в размерах, массе и пробе с монетой, повторяемой новоделом. Пример тому — перечеканка в конце XVIII в. на Санкт-Петербургском монетном дворе рублевики Петра I в новодельные рублевики Алексея Михайловича новорезанными штемпелями; после такой перечеканки иногда сохранялась и гуртовая надпись (причем с датой).

Перечеканка⁷ (спец.) — один из современных, новейших способов изготовления подделок, прежде всего рублевики. На подлинную монету плохой сохранности изображение передают штемпелем, полученным переводом изображения с подлинника отличной сохранности.

* * *

В довольно близком нумизматическом соседстве с перечеканками находятся надчеканки.

Надчеканка — технологическая операция, хотя и достаточно упрощенная в сравнении с перече-

канкой (используется лишь *один* небольшой штемпелек, поэтому с оборотной стороны монеты, под «надчеканкой», расположен деформированный участок), но функционально практически эквивалентная ей. Надчеканка — это и конкретное нумизматическое понятие, клеймо, наносимое на общегосударственные, чаще медные, реже серебряные монеты XVIII—XIX вв. для денежного обращения, монетного производства и побочного использования монет (суррогаты, частные боны, монетовидные платежные средства).

Наиболее известные эпизоды надчеканки российских монет, а также суррогатов, имеющих отношение к истории России.

1. Клеймение в 1655 в Москве талеров и полуталеров парой штемпелей, с ездом и с датой.

2. Надчеканки большинства бородовых знаков 1705, традиционно относимых к нумизматическим объектам.

3. Пробная надчеканка пятаков образца 1723 (по проекту Х.В.Миниха 1740) из-за необходимости отделить переосвидетельствованные таким образом подлинники от фальшивок.

4. Надчеканки, выполненные в 1727 в г. Реште на иранских городских (обычно почти полностью вытертых) монетах небольшим клеймом с двуглавым орлом без регалий.

5. Надчеканки некоторых медных монет второй половины XVIII в. — первой половины XIX в. в связи с потребностью в угольных печатках для металлургических предприятий Урала (Нижне-Тагильского, Никитинского и Нязе-Петровского заводов) и Приладожья (Олонецкого завода).

6. Пробные надчеканки монет 16-рублевой стопы в 1809—1810 в связи с необходимостью повышения стопы медных монет (бывших разменным средством при ассигнациях, из-за падения курса последних).

7. Иранские надчеканки на российских медных монетах образца 1810.

8. Надчеканки на рублевиках последней трети XIX — начала XX в., сделанные многочисленными конторами в Китае при конвертации крупных зарубежных серебряных монет (превращавшие их, по сути, в товарное серебро).

9. Фантазийные надчеканки-подделки «Низложение дома Романовыхъ. Март 1917 года» на рублевиках и реже на 50-копеечниках Николая II.

10. Надчеканки на современных зарубежных копиях российских монет, подтверждающие, что они являются именно копиями, а не подлинниками, производимые зарубежными фирмами.

Количество известных надчеканок на российских монетах постепенно увеличивается. Чаше это фантастические подделки, но не исключено и обнаружение новых, подлинных, ранее не описанных клейм.

* * *

Резюме:

1. Перечеканки известны с античных времен.
2. Перечеканки были вызваны экономическими и политическими причинами.
3. В России перечеканки проводились с 1704 по 1802.
4. Перечеканке подвергались монеты в разных металлах. Прежде всего медные, реже серебряные, изредка — золотые.
5. Перечеканки портят внешний вид монет, но иногда формируют пестрый, «экзотичный» рисунок изображения.
6. Медные перечеканы — отдельный, полунезависимый раздел коллекционирования российских монет.
7. Есть немало монетных типов, для которых найти неперечеканенную монету труднее, чем перечеканенную, а то и вовсе невозможно.

8. Несмотря на множество перечеканенных монет и их доступность коллекционерам, серьезных исследований мало.

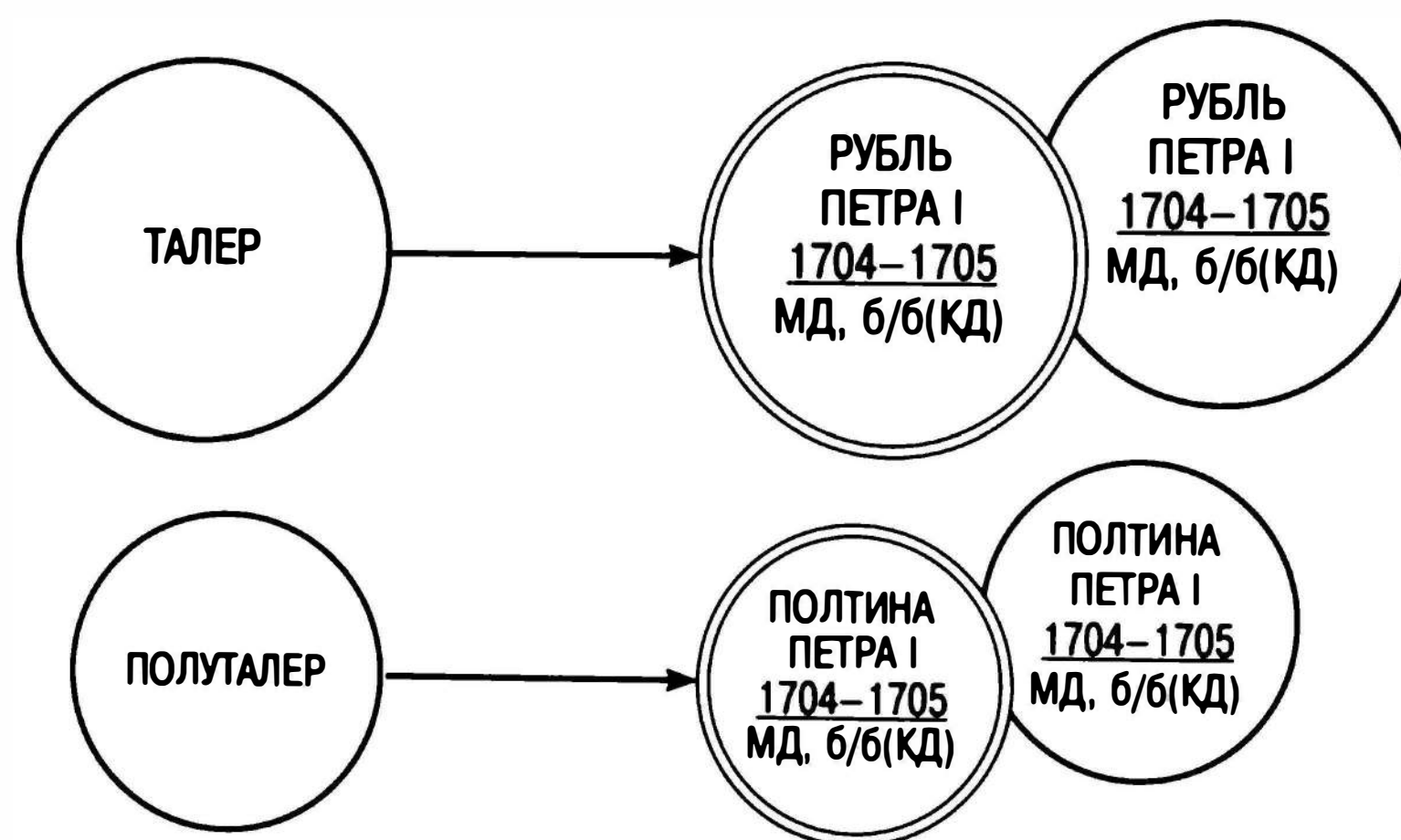
1) Раздел «Перечеканки в XVIII веке» в каталоге В.В. Узденикова «Монеты России. 1700—1917» (изд. 1986). По сути, даны теоретические основы знаний о перечеканках в России, схемы с указанием всех типов монет, прошедших перечеканку. (Во 2-м издании объем информации уменьшен, не подтверждены и некоторые выдвинутые ранее положения.)

2) В 1994 в сб. «Монеты России XVIII — начала XIX века» В.В. Узденикова дана статья «Перечеканки монет в XVIII в.»

9. Авторы, писавшие о перечеканках: Б.Ф. Брекке, П.П. фон Винклер, М.Б. Горнунг, Р.В. Джулиан, Г.С. Евдокимов, Р. Зандер, В.Т. Корецкий, М.А. Львов, С. Моулдинг, В.П. Рзаев, И.Г. Спасский, А.В. Храменков, А.И. Юхт; необходимо также упомянуть крупного знатока российских медных монет А.И. Грибкова.

10. Предлагаемая сводка информации по четырнадцати перечеканкам полностью учитывает разработки упомянутых авторов и, лишь в немногих эпизодах не согласуясь с ними, несколько дополняет их новейшими фактами и результатами исследований, анализа и обобщений.

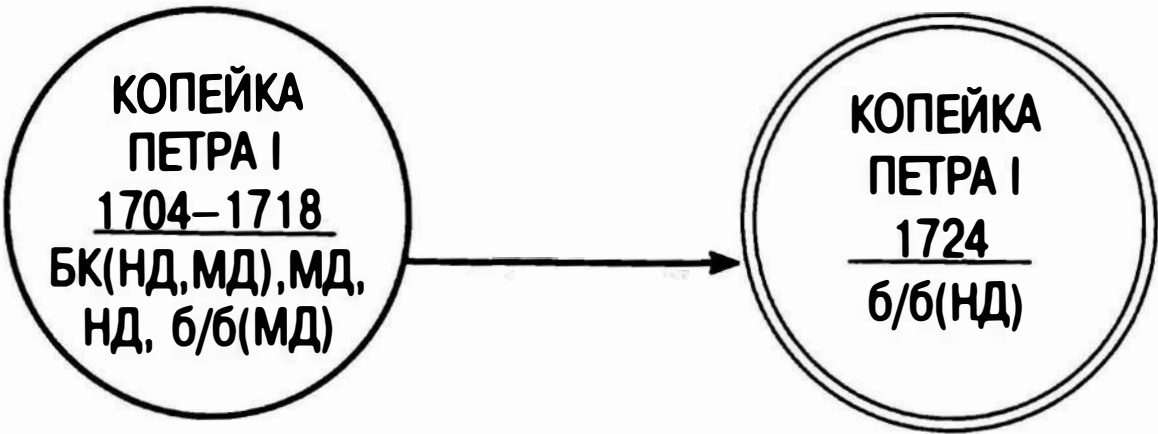
Перечеканка серебряных монет 1704—1705*

* Двойным кольцом обозначены перечеканы.

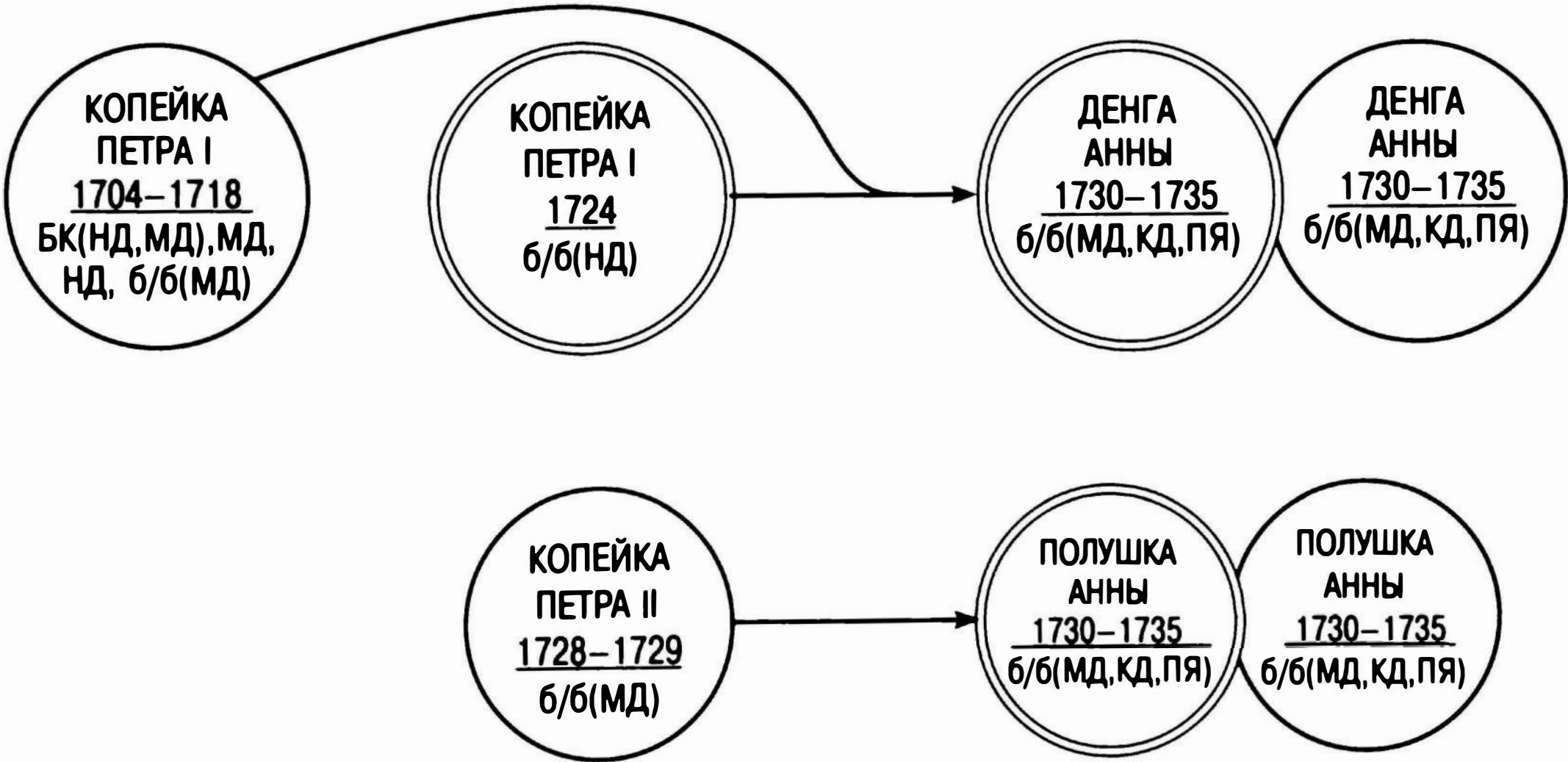
Есть упоминание о перечеканке фракции талера в полуполтинник.

Перечеканка медных монет 1724*

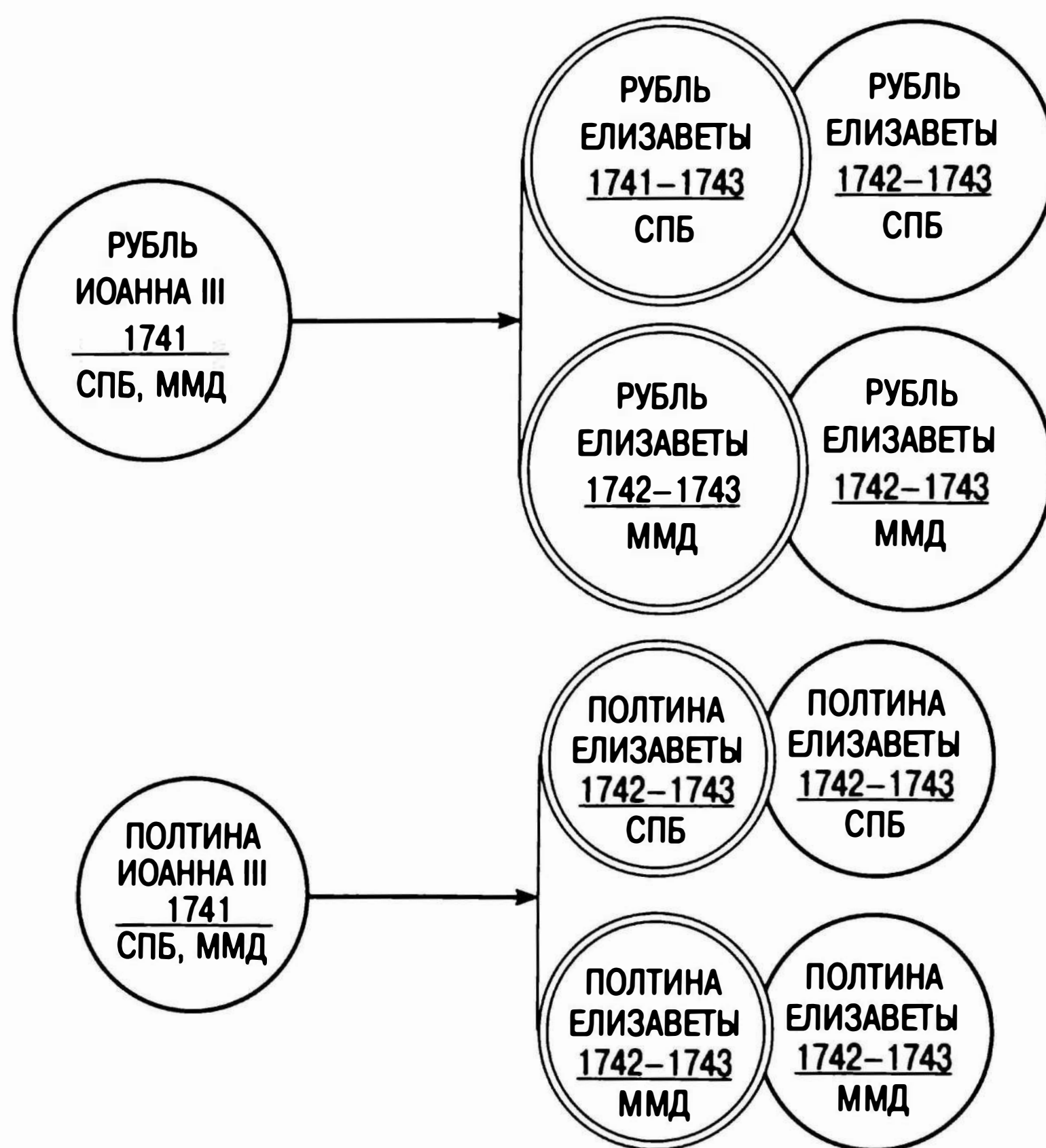
* Кроме копейки 1707 БК большого формата (и, видимо, копеек 1704–1706).

Перечеканка медных монет 1730–1735*

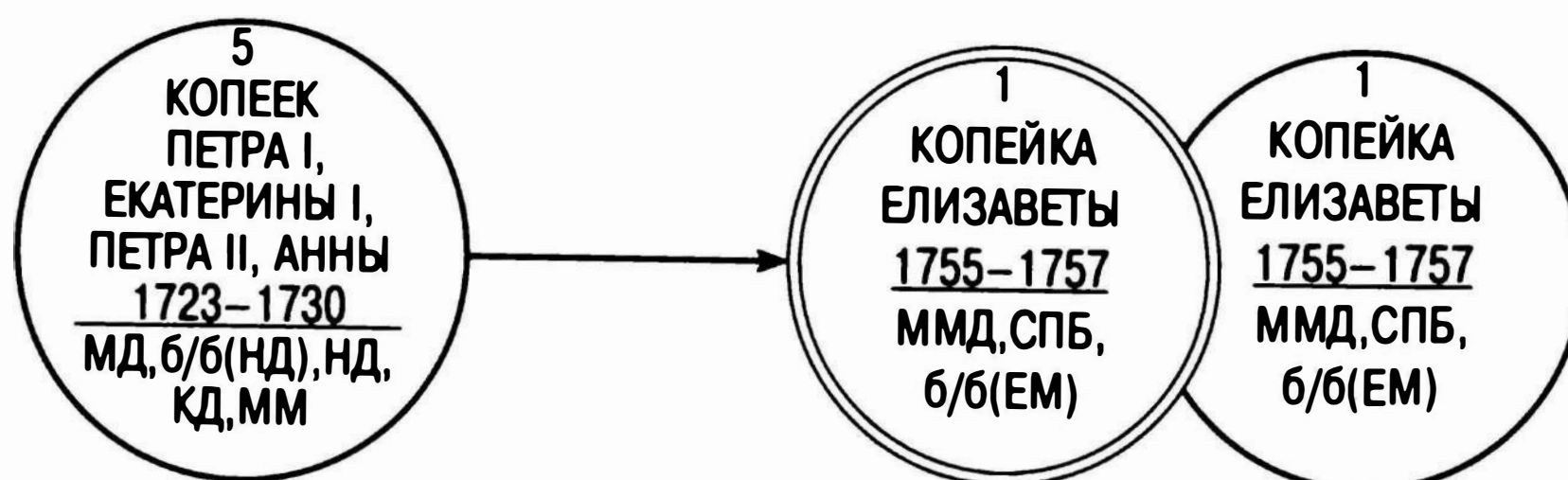
* Монеты с датами 1732 и 1733 не известны.
ПЯ – плашильная мельница на р. Яуза.

Перечеканка серебряных монет 1741–1743*

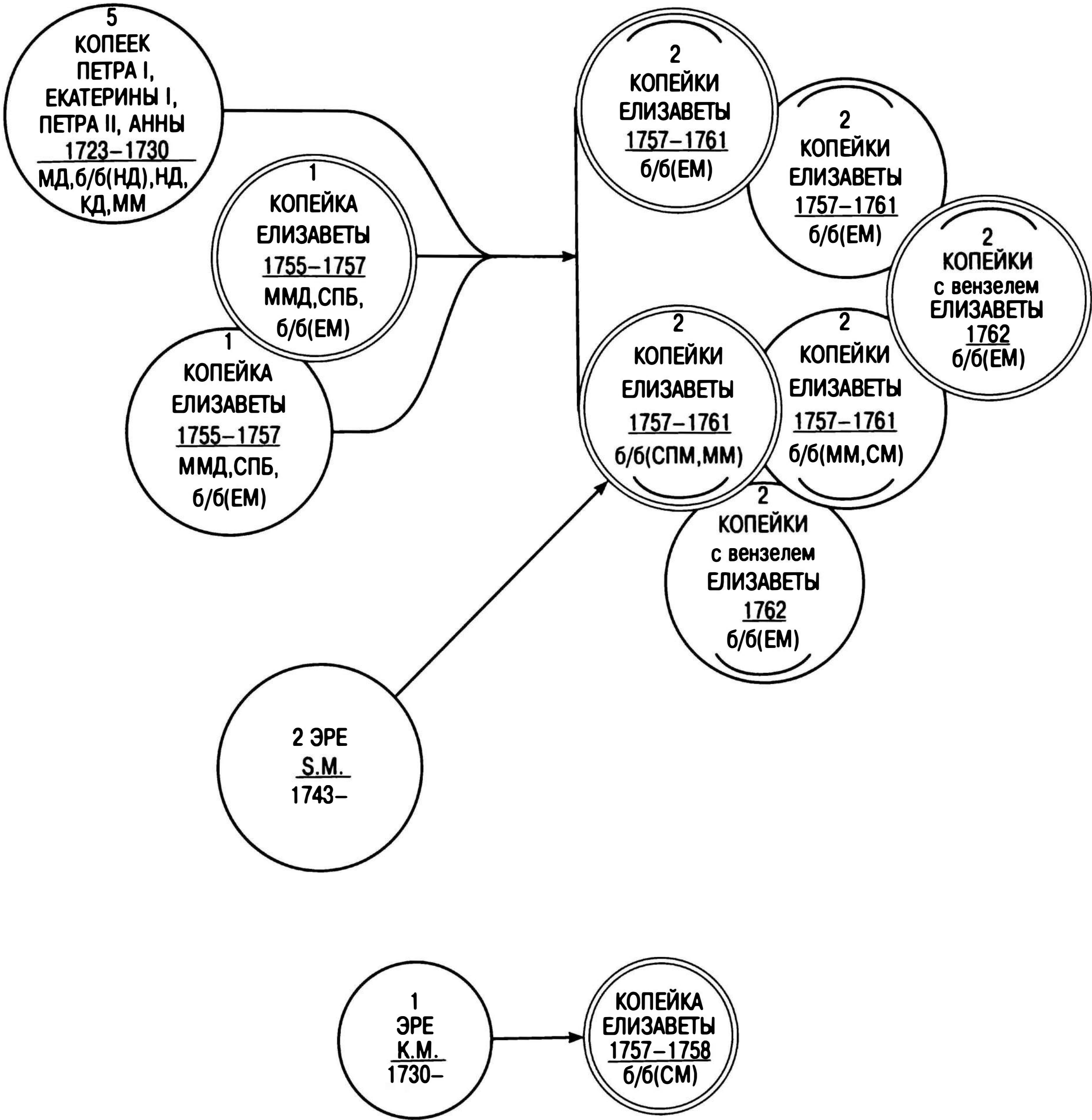

* Известны и более поздние перечеканы обоих номиналов, например, полтина 1745 СПБ с поясным портретом Елизаветы.

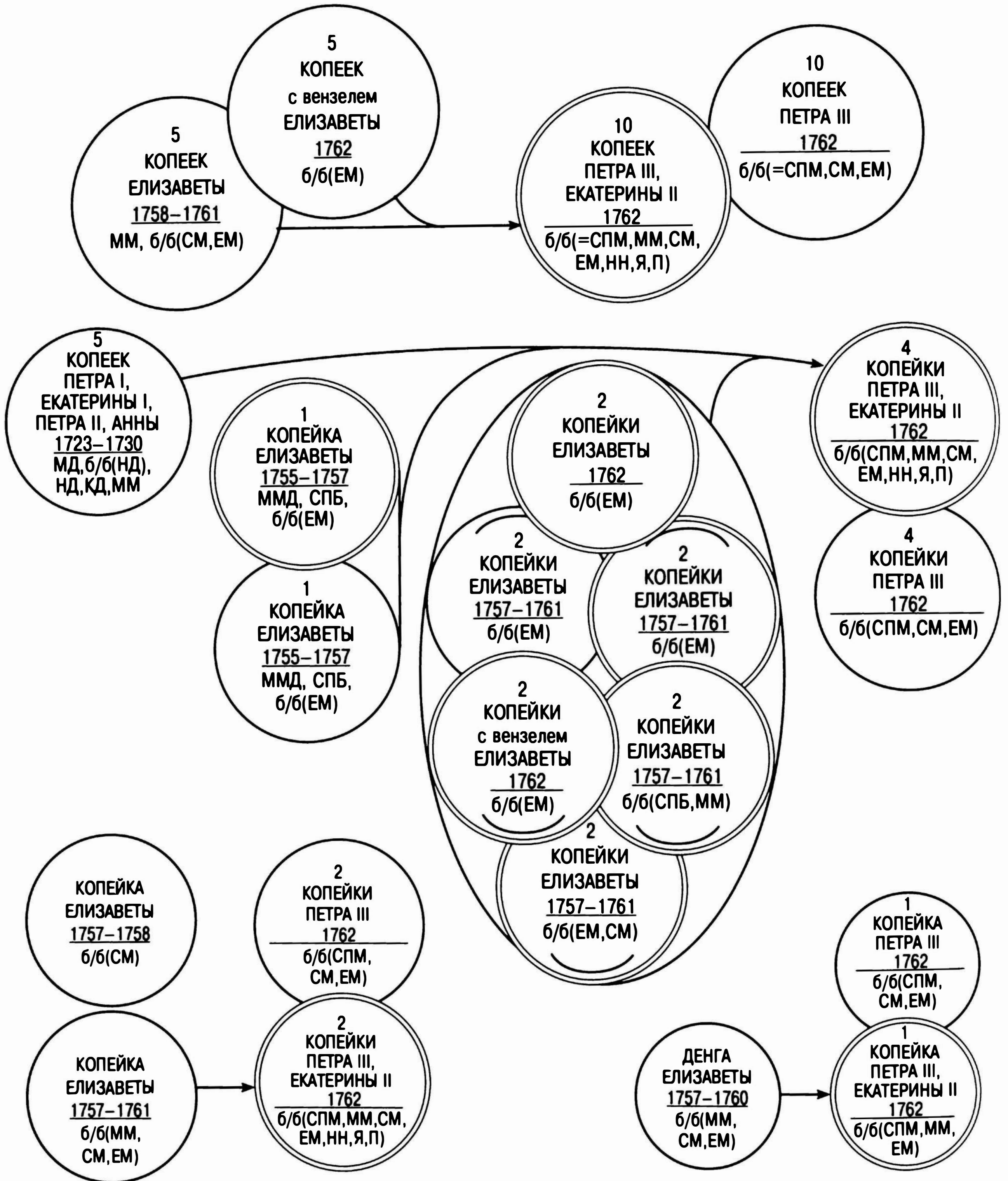
Перечеканка медных монет 1755–1757

Перечеканка медных монет 1757–1761*

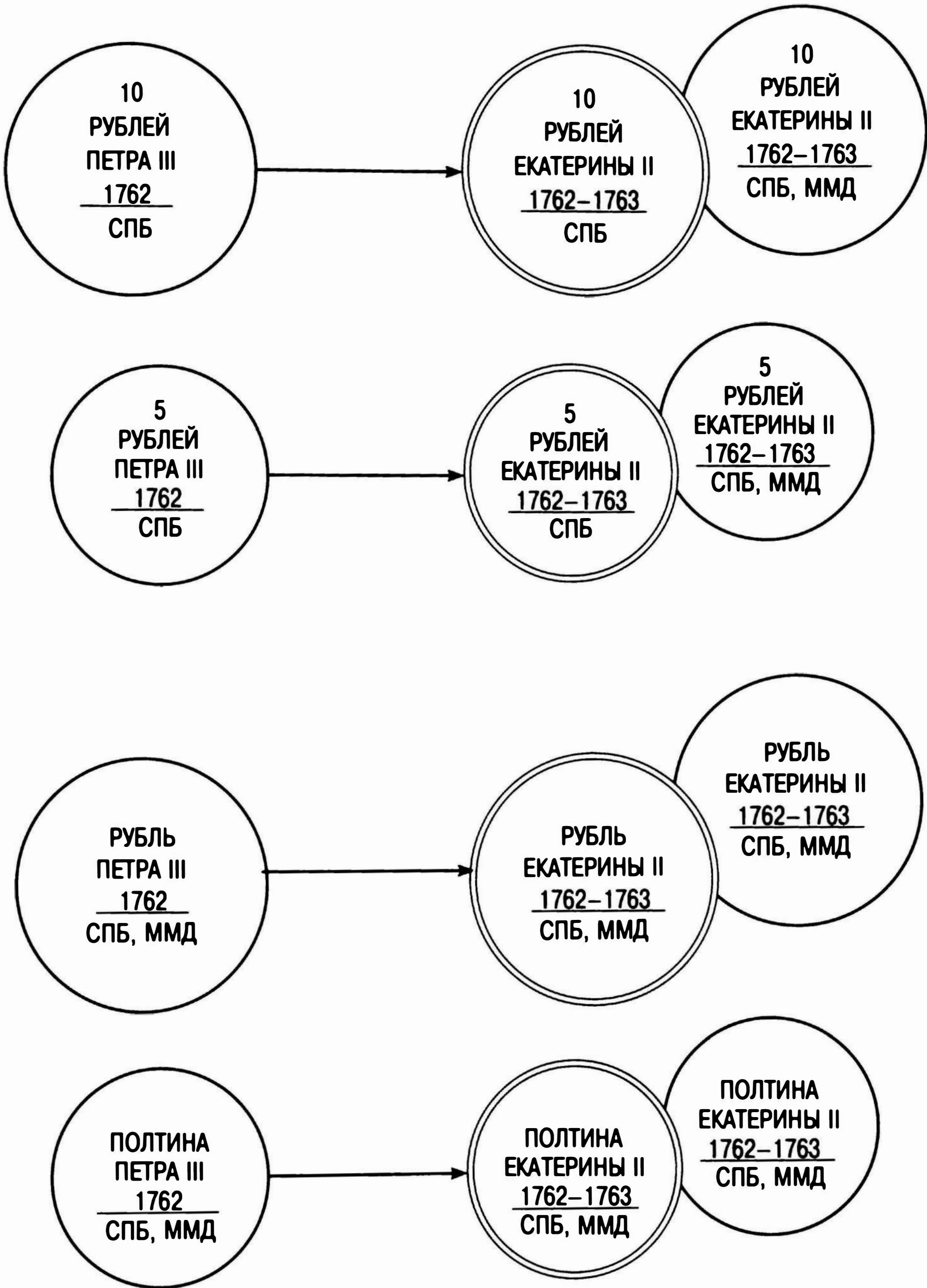

Перечеканка медных монет 1762–1763*

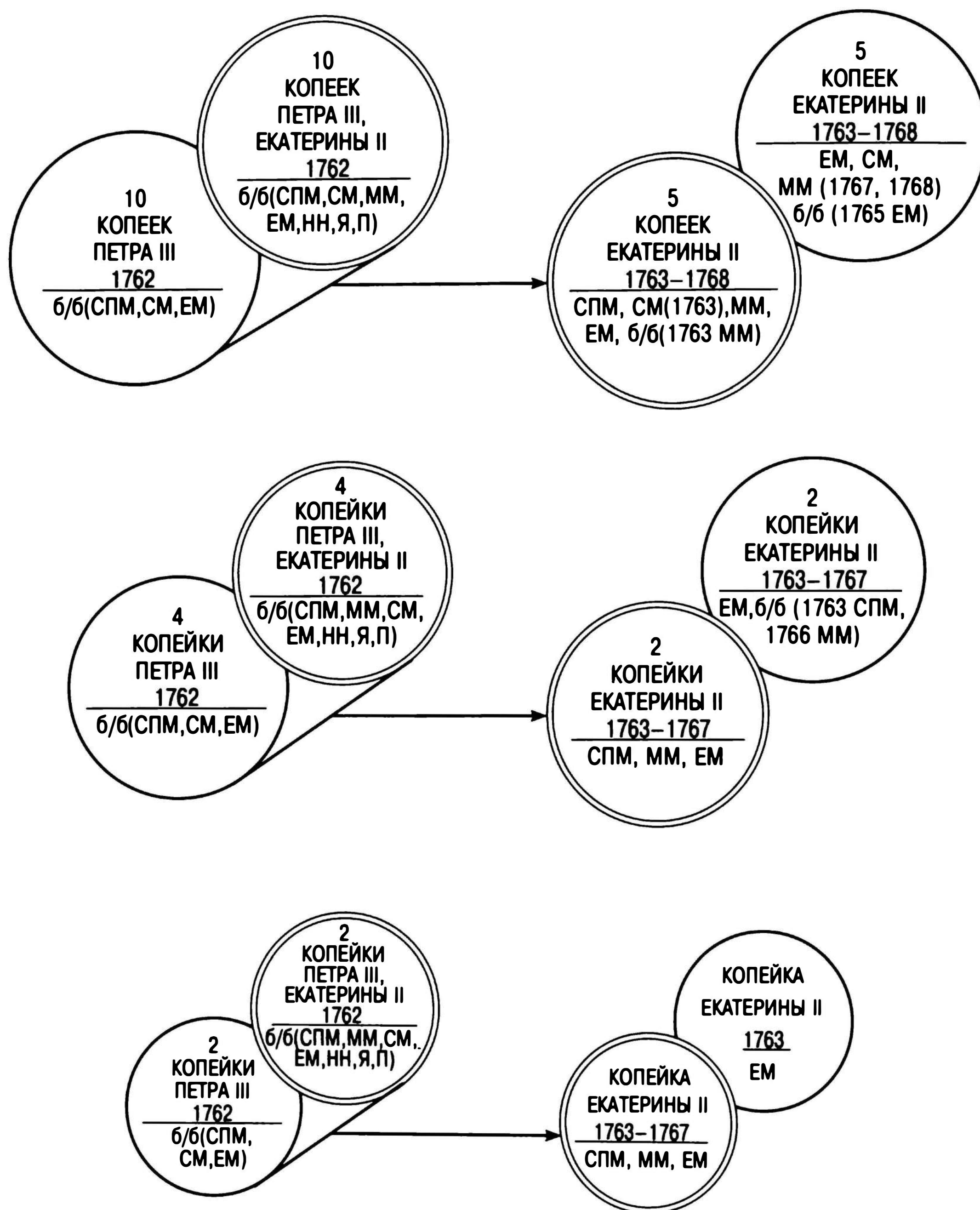
* При Петре III шла в основном чеканка, а при Екатерине II, до весны 1763, перечеканка.

Перечеканка золотых и серебряных монет 1762–1763*

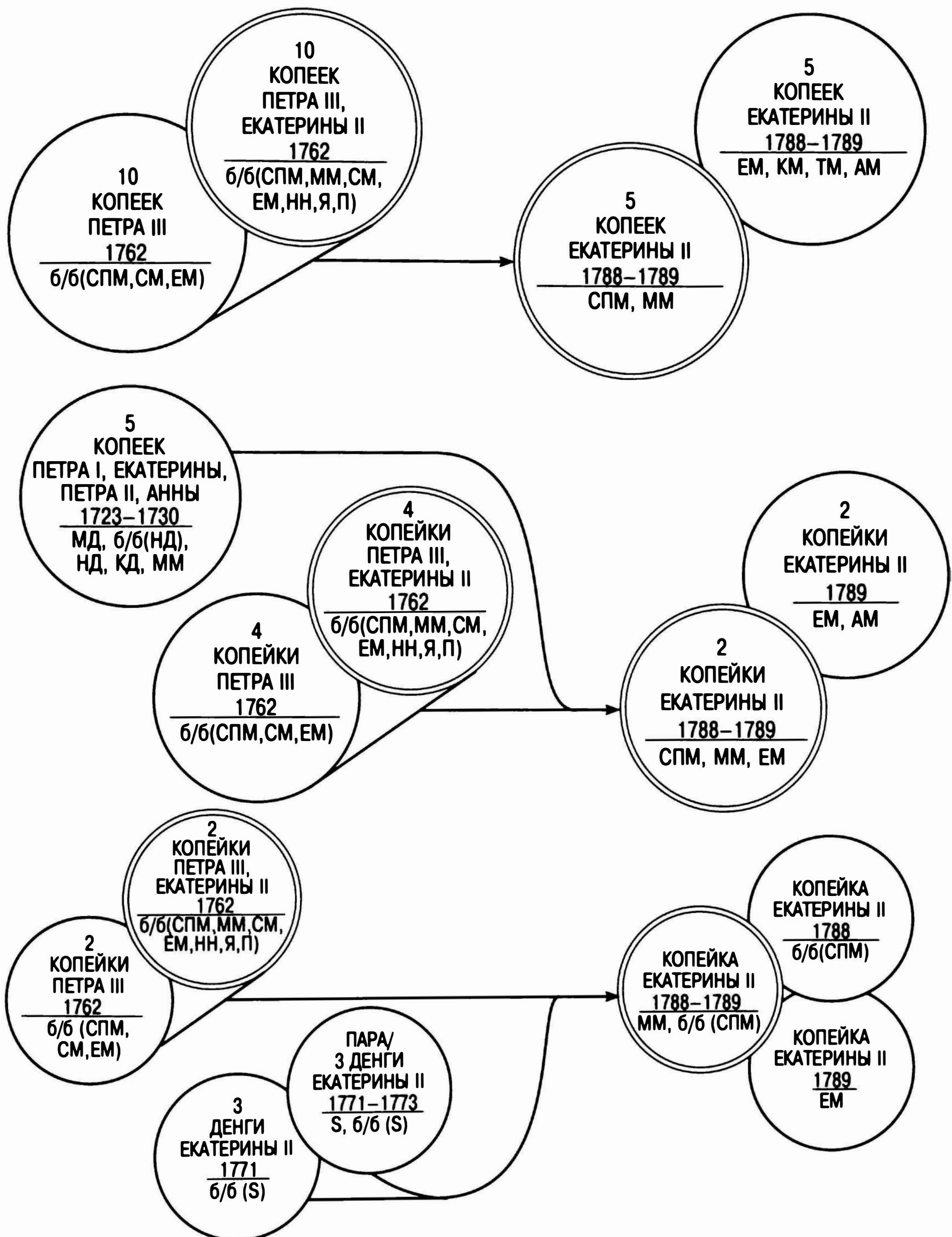
* Есть сообщения о перечеканах рублевиков с более поздними датами.

Перечеканка медных монет 1763–1768*

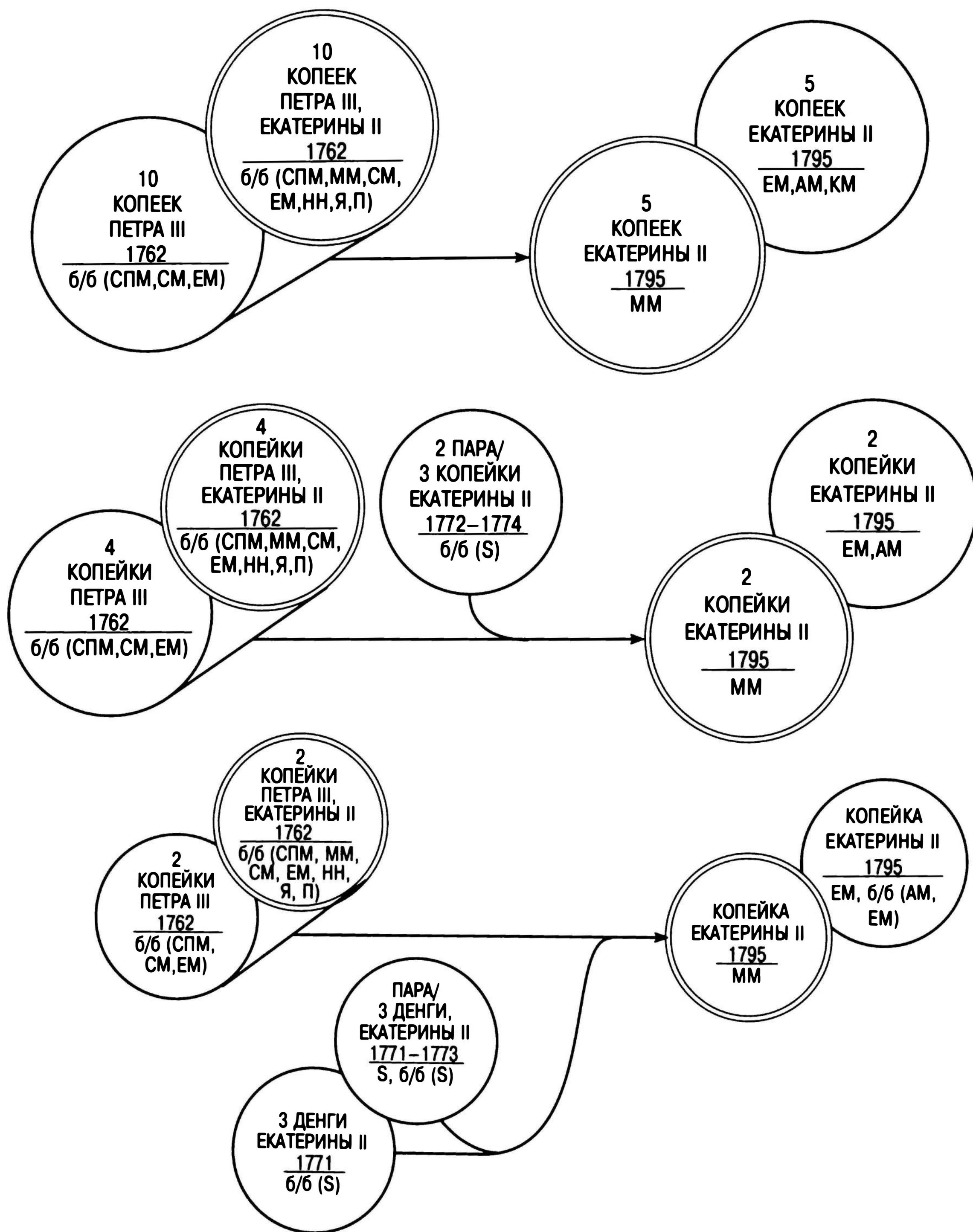
* Перечеканы 32-рублевой стопы с датой 1762 и в начале 1763.

Перечеканка медных монет 1788–1789*

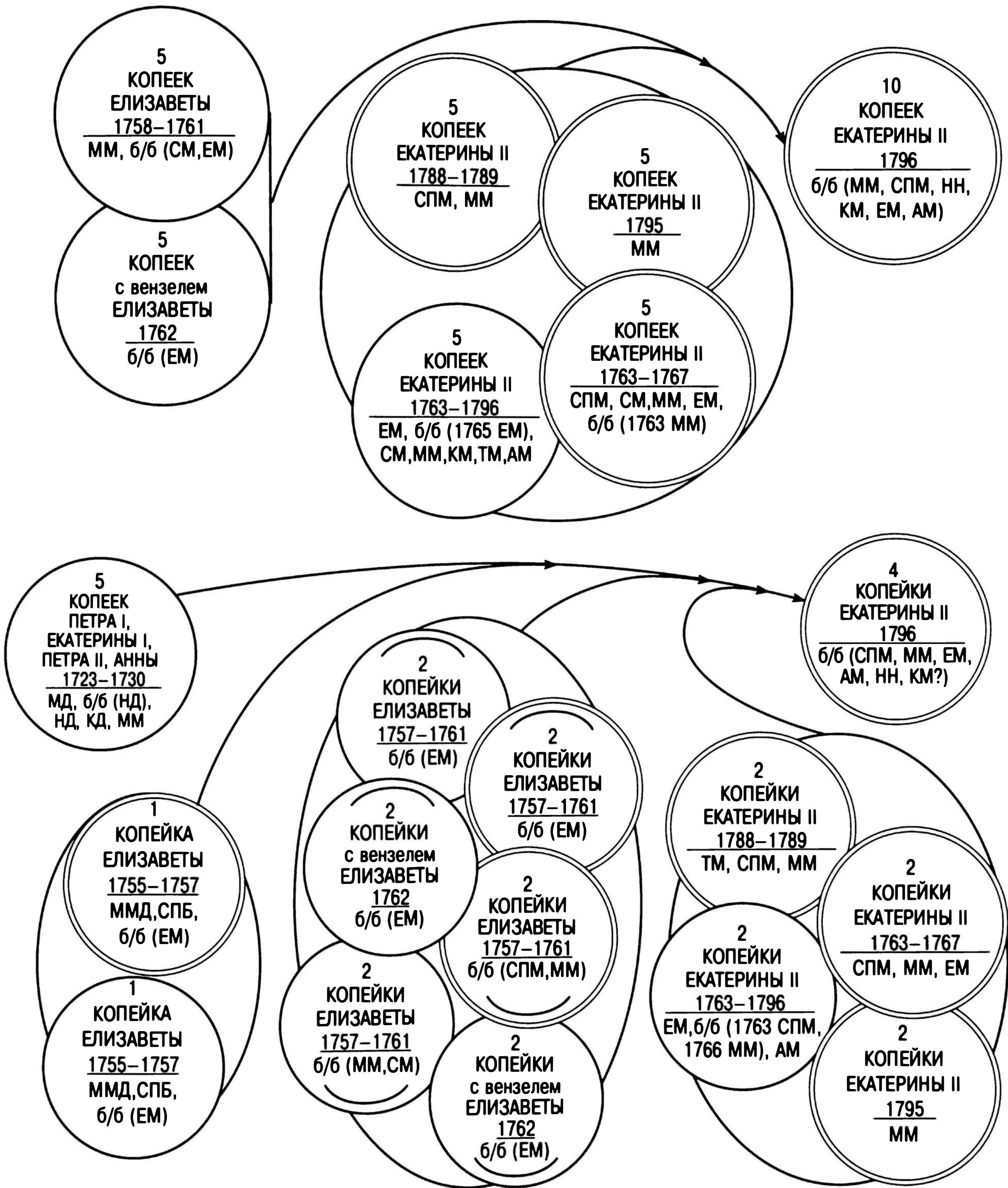

* В Санкт-Петербурге одновременно с перечеканкой шла чеканка на гладких кружках копейки 1788 со шнуровидным гуртом.

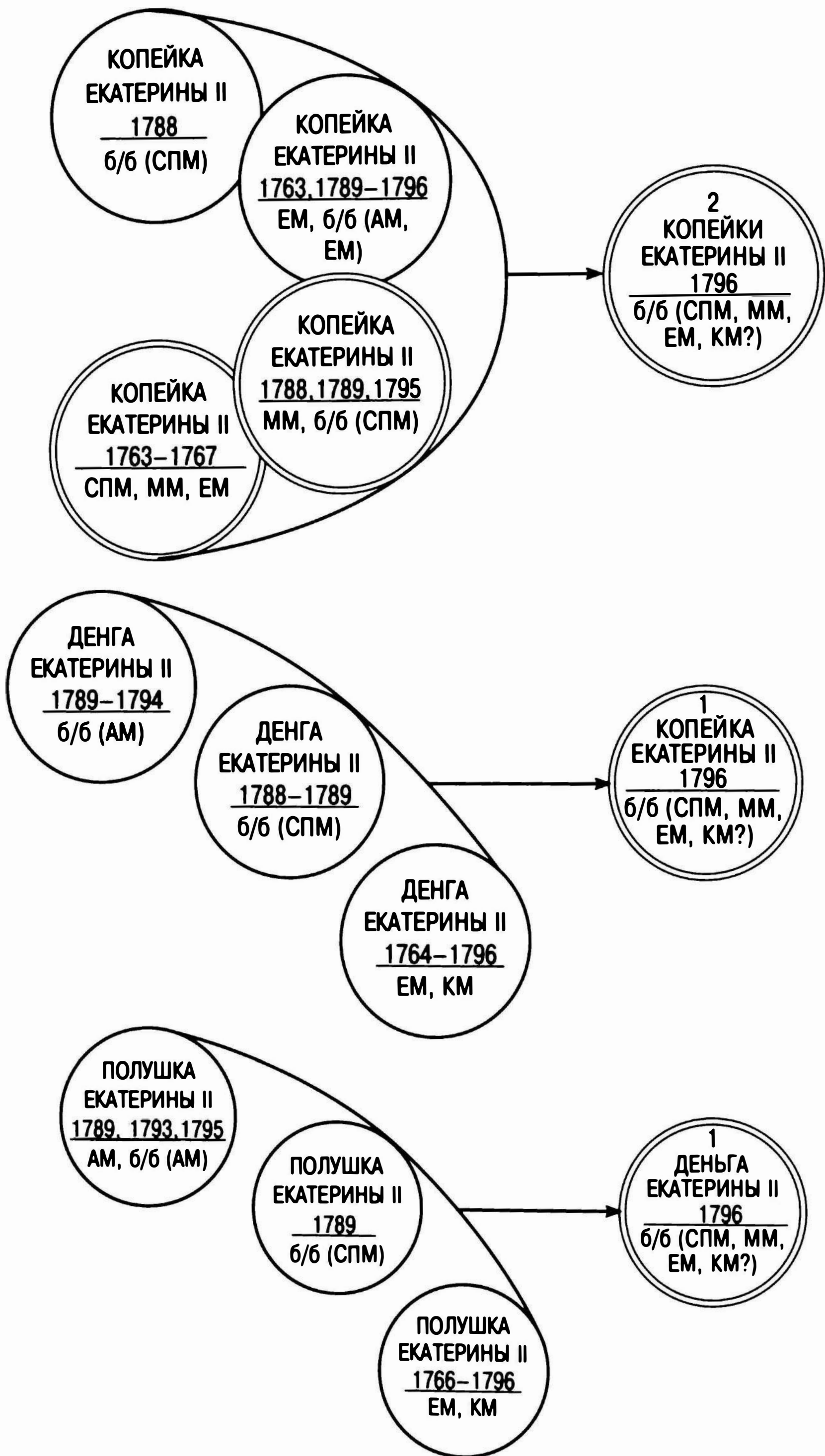
Перечеканка медных и бронзовых монет 1795

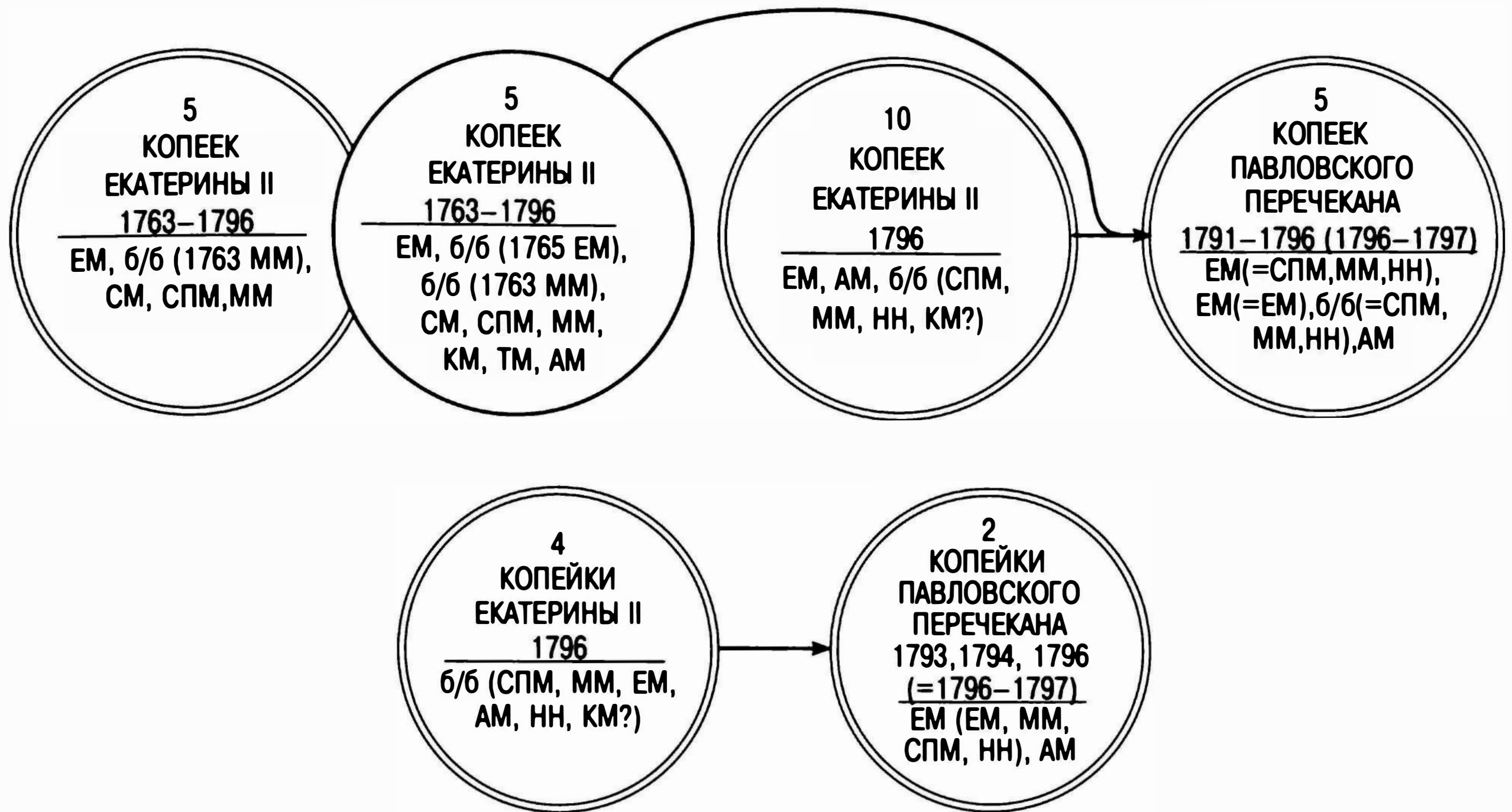
Перечеканка медных монет 1796 (лист 1)

Перечеканка медных монет 1796 (лист 2)

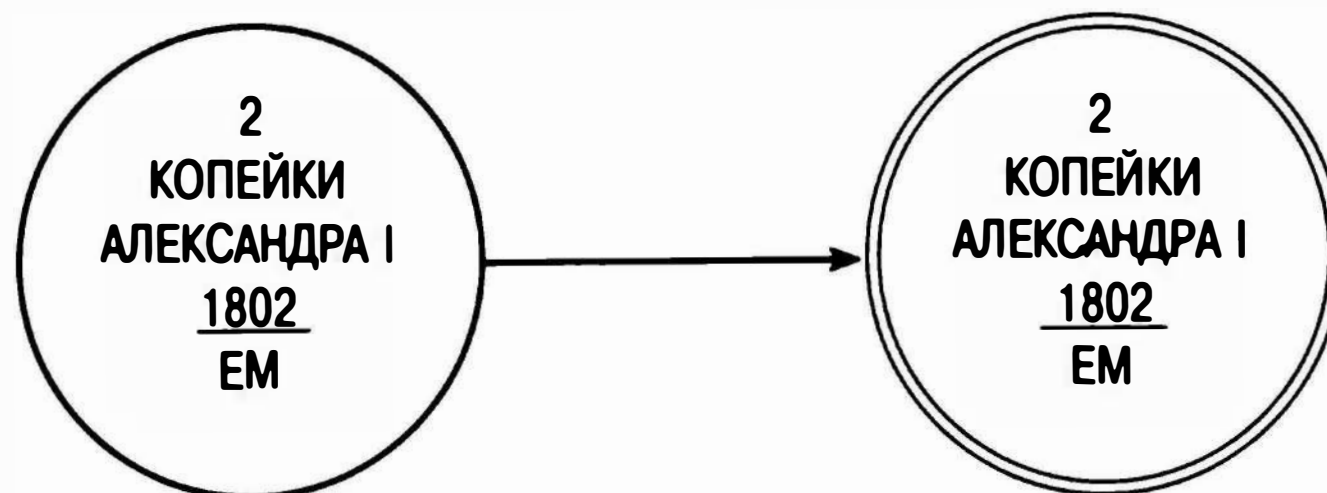

Перечеканка медных монет 1796–1797*

* Известен экземпляр копейки с датой 1793 EM – пробная перечеканка легковесного 2-копеечника 1796.

Перечеканка медных монет 1802*

* На монетах, подвергшихся перечеканке, – обозначение EM под лапами гербового орла, а на монетах, полученных перечеканкой, – под линейным знаком.

Посторонние изображения

Начинающий коллекционер иногда полагает, что видит на поле монеты лишь то более или менее сложное изображение, которое предусмотрено проектным решением, и находится оно на фоне чистого и гладкого монетного поля, как аккуратный чертеж на белоснежном ватмане. Но все немного не так, а то и вовсе не так.

Изучая российские монеты и отмечая у них многообразные особенности и дефекты, можно посетовать, что нередко коллекционеры путают некоторые из них, весьма разные, из-за того что не понимают причин их возникновения.

Особо я признателен московскому коллекционеру-исследователю *Николаю Дымченко*. Занимаясь нумизматическими разработками параллельно со мной, он сумел технически грамотно, доходчиво и подробно изложить причины дефекта, называемого «соударением штемпелей», четко отделив его от другого, возникающего при тиснении заготовки «залипушкой» (прежде отчеканенной монетой, залипшей в штемпеле). Любезно предоставив мне еще весной 2007 возможность ознакомиться с его (неопубликованной поныне) рукопи-

сью, единомышленник усилил мое давнее желание составить обзор по теме, данной в заголовке.

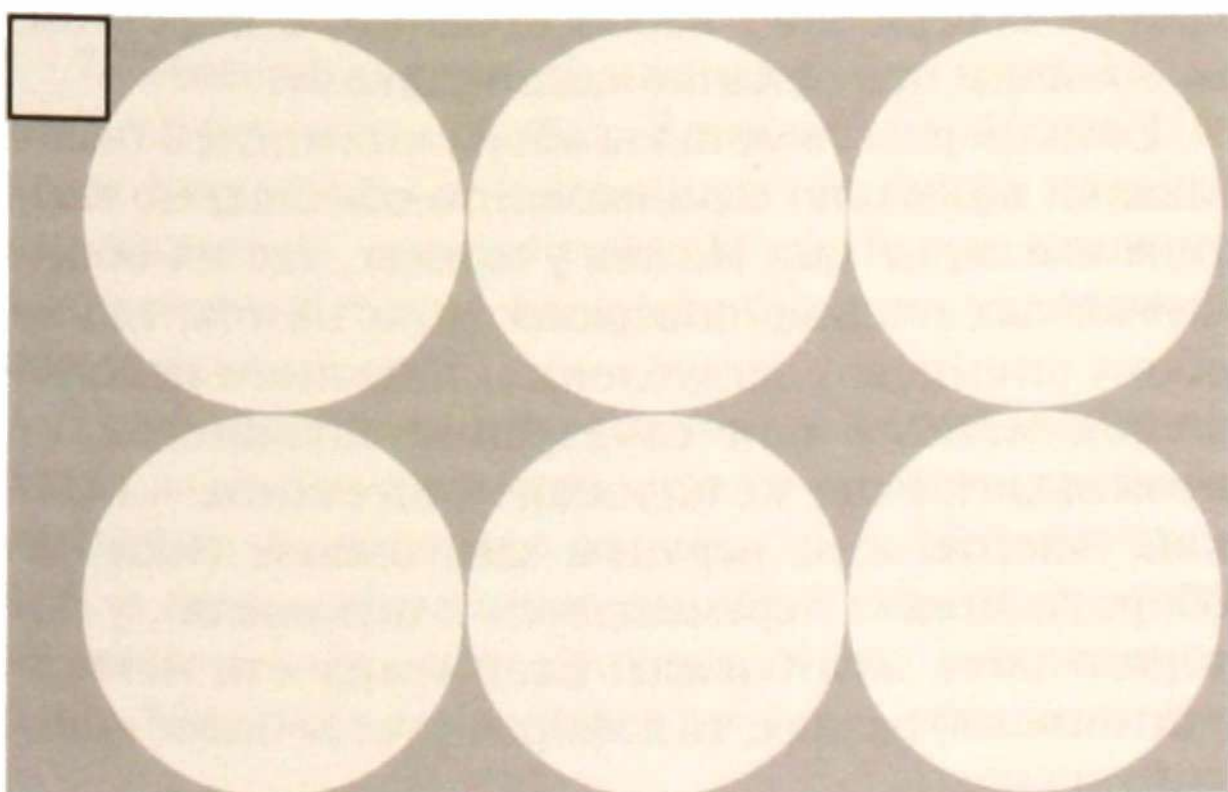
Ниже дано краткое описание видов посторонних изображений, обнаруженных нумизматами, коллегами и мною самим. По возможности изложение дано в очередности этапов, пройденных фрагментом сплава от прокатки монетной полосы калибровочными валками до чеканки доработанным штемпелем.

1. Следы прокатки или юстировки. У некоторых российских монет первой половины XIX века на одном или нескольких участках поля бывают видны системы частых тонких параллельных бороздок (царапин), пересекающих иногда и детали изображения, но лучше всего заметных на кантике. Отмечаются они также у двухбазовиков, золотых и серебряных монет для Польши и монет Польского восстания 1831 (нередко — у западноевропейских серебряных монет XVIII—XIX вв.). У коллекционеров и исследователей и поныне нет

единого мнения о том, на каком этапе технологического процесса появлялись эти бороздки. Одни считают их следами прокатки монетных полос, другие — следами юстировки заготовок с избыточным весом. Операции различны по назначению, но результаты похожи — системы бороздок, появившихся на металле перед тиснением изображения. Без специального исследования разделять бороздки трудно; возможны лишь версии. Например, у золотых русско-польских монет более вероятны следы юстировки, а у небольших серебряных монет — следы прокатки. В то же время особенности бороздок позволяют отличать их от похожих царапин — грубых механических дефектов, полученных при обращении монет или их побочном использовании.

2. Маркировочное клеймо — изредка чуть заметная на монетах надчеканка особого рода, проставлявшаяся на монетных полосах и означавшая, возможно, сорт металла, номер партии проката или

учетный номер приемщика. Впервые об этом я узнал от *Георгия Евдокимова*, одного из самых внимательных и придирчивых российских нумизматов. Если же такие клейма мало кто замечает, то вот почему.

Из каждой полосы вырубали многие тысячи, а то и десятки тысяч заготовок. Если небольшое клеймо ставили в углу (где при необходимости его проще отыскать), то после вырубki заготовок оно могло оставаться на обсечках, направляемых в плавильню вместе с обрезками. (По данным *Николая Ерина*, при современной металлообработке клеймо с номером плавки, маркой стали или знаком производителя вовсе не обязательно стоит в углу.)

Возможно, клеймо забивали перед подачей монетной полосы на обрезной стан. Попавшее же в контур монетной заготовки клеймо наверняка полностью уничтожалось или сильно деформировалось при чеканке монеты, окончательно теряя четкость в процессе ее обращения. И удивительно ли, что встречается оно, возможно, лишь на одной из ста тысяч однотипных монет. Шанс обнаружить маркировочное клеймо очень мал: внимательный дотошный исследователь должен еще заметить эти небольшие следы, похожие на волоски.

Полосы клеймили и в советский период. По данным крупнейшего знатока советских монет *Ивана Рылова*, обнаружение клейма на медно-никелевых монетах 1931–1934 не является экстраординарным. Есть они и на некоторых пробных монетах, например, 1956 (см. об этом подробнее в книге *Владимира Кузнецова* «Монетный брак, монетное производство, фальсифицированные монеты СССР и современной России», 2009).

3. Клеймо на маточнике. У некоторых медных копеек 1711 и 1713 6/6 (отчеканенных на Кадашевском монетном дворе), а изредка и у проволочных копеек той поры, есть заглубленная литера Ц (на правой задней ноге коня). Клеймо «Ц» было выбито с неясной целью еще на маточнике, и, строго говоря, на монете его следует относить к изображениям невыясненного назначения, а не к посторонним.

4. Следы токарной обработки рабочей поверхности штампера представляют систему очень тонких заглубленных витков спирали. На такую поверхность незакаленного штампера переводят затем с маточника изображение будущей монеты (негативное, заглубленное). При этом детали изображения маточника (приподнятые над гладким полем), передавая усилие пресса, давят на незакаленную, покрытую спиральными бороздами, поверхность штампера, подминая и затискивая их фрагменты, но не уничтожая полностью, — спирали оказываются «захороненными» в углублениях рельефа штампера.

После перевода изображения с маточника на штампель, часть его поверхности (соответствующей участкам поля монеты без изображения) с незаглубленными фрагментами спиралей тщательно шлифуется. При полном удалении этих фрагментов в соответствии с тщательностью шлифовки и способом обработки иногда достигается очень высокое качество штампера, его закаливают, и он готов к работе. Отчеканенные им экземпляры называют «монетами в улучшенном исполнении» — поле сверкает, изображение матовое.

При десятикратном увеличении видно, что все детали рельефа монеты (на штампеле — заглублен-

ного) сплошь покрыты фрагментами спиралей. Поэтому наиболее мелкие детали, в частности гербы, едва видны.

Примечательно, что экземпляры с пометками Упс, АУ и ЕФ в аукционниках, по сути, имеют обычно состояние ниже указанного. Любая, даже самая высокая степень сохранности не гарантирует отличного, тем более «идеального» состояния монеты.

Спирали обнаружены, в частности, у 15-копеечника 1837 и у 3-копеечника ЕМ образца 1860. Вероятны находки и более ранних монет с подобным дефектом. Спирали от токарной обработки краевой части торца штампера обнаружены на канте одной из полушек ЕМ Александра II.

5. Лишние литеры. Этот мелкий, допускавшийся брак формально относится к посторонним изображениям, хотя, по сути, это орфографические ошибки, вызванные проявлением человеческого фактора (полуграмотностью либо рассеянностью монетчика). Например, на одной из монет, отчеканенных на Красном монетном дворе в 1718, указано: ГРИБЕЪННИКЪ (!). Нечто подобное есть и на некоторых 2-грошевиках, отчеканенных на Кенигсбергском монетном дворе в 1759 (есть и GROSSUS, и GROSUSS).

6. Следы соударения штампелей. Коллекционеры давно обращают внимание на бракованные монеты, отчеканенные штампелями с дефектом «соударения штампелей», но поныне путают его, причем совершенно необоснованно, с дефектом, возникшим при чеканке «залипушкой».

Если твердость металла обоих штампелей после закалки примерно одинакова, то обобщенно картина выглядит так. На тех участках, где на обоих штампелях гладкие поверхности, и на тех, где на обоих штампелях заглубления, заметного перемещения металла при соударении штампелей не происходит. Если же на нижнем штампеле — гладкий участок, а на верхнем заглубление (или наоборот), металл перемещается к штампелю, у которого здесь заглубление. Если твердость металла у штампелей разная, то деформируется более «мягкий» из них.

То есть при технологическом сбое «соударения штемпелей» с одного штемпеля на другой передается лишь часть его изображения, причем там, где на гладкое поле одного из штемпелей проецируется (в заглубленном отражении) изображение с другого штемпеля. Переходящий, выпуклый, контур изображения от другого штемпеля прерывается контурами собственного, заглубленного, изображения.

В итоге на поле у монеты, отчеканенной штемпелем, участвовавшим в соударении, нет наложения пересекающихся контуров от разных штемпелей, а есть сочетание стыков «своего» (выпуклого) и «чужого» (заглубленного) изображений.

Если один из штемпелей (одинаковой твердости), испытавших соударение, заменяют в штемпельной паре новым, то у отчеканенной полуобновленным комплектом монеты одна сторона — с нормальным изображением и выпуклым рельефом, а другая — со сложным сочетанием участков выпуклого и заглубленного рельефа. (Часто на монете видно изображение от аналогичного штемпеля оборотной стороны, но из другого штемпельного комплекта.)

7. Теневой контур. У многих рублевигов XVIII века, в основном Анны, Елизаветы и Петра III, возле титулатуры или номинала (бывают и на медных монетах), можно увидеть как бы расплывчатые «светлые тени» вовне от букв, не удаляемые при чистке монеты.

Если предположить, что это следствие двойного удара, — столь сильного, что от первого касания штемпеля на заготовке не осталось рельефных следов, а лишь эфемерные цветовые контуры, — то удваивались бы все контуры, чего, собственно, и нет. Мнения коллег, и мое личное — это следы ра-

диально направленных потоков металла при тиснении.

Ближе всех к истине, на мой взгляд, А.Б. Соболев. По его мнению, «светлые тени» — это зафиксированные «следы» мгновенных (кратковременных) потоков частиц монетного сплава, которые «пошли» не на формирование литер круговой легенды, а переместились при центробежном «рывке» (в момент фазового перехода под давлением монетного пресса) в кольцевую зону шириной около 2–3 мм, вовне от литер.

8. Радиальные штрихи (бороздки). Лучше всего бывают видны у крупных медных монет второй половины XVIII в. Определяют фактуру значительной части поля монеты. Проявляются как вокруг срединного элемента изображения, так и вовне от круговой легенды, иногда же занимают лишь какой-то сегмент монеты. Мнения исследователей о причинах их возникновения различны, и на предварительном этапе есть лишь вопросы.

Не следы ли это чеканки штемпелем, получившим в результате работы такой прихотливый рисунок износа рабочей поверхности? Не следы ли это радиально направленных потоков металла, возникавших при чеканке? Внешнего вида они не портят, а иногда даже усиливают положительное впечатление, оттеняя художественные достоинства монеты как миниатюрного культурно-исторического памятника.

9. «Зеркалка». В результате технологического сбоя — залипания в штемпеле прежде отчеканенной монеты («залипушки», уже получившей предусмотренное дизайном изображение) и продолжения тиснения заготовок новообразованной парой «залипушка»/штемпель, происходит тиражирование бракованных монет, называемых «зеркалками».

Нередко «зеркалкой» называют монеты, отчеканенные штемпелями, испытавшими соударение (см. пункт 6). Но тот, кто напряжет воображение и представит себе, куда при таком варианте выдавливается металл, разберется, что перед ним. У большинства бракованных монет подобного вида налицо пересечение выпуклых и заглубленных контуров, у «зеркалки» же часть поля занята зеркально отраженным заглубленным изображением, а часть — гладкая, без дополнительных контуров. Значит, происходила чеканка штемпелем, испытывавшим соударение, либо же — такая операция.

Вот цех, где идет чеканка. У одного из прессов в штемпеле залипла монета, персонал этого не заметил и «гонит брак», сбрасывая «зеркалки» в корзину для готовой продукции. Наконец, заметив сбой, работу приостанавливают и после извлечения «залипушки» (иногда она отделяется сама) решают, что делать дальше.

Такой брак, как «зеркалки», подлежит переплавке, но, опасаясь наказания за халатность, монетчики пытаются «замести следы», вновь направив «зеркалки» под пресс. Возобновив работу, ставят к станку пустую корзину для монет, отчеканенных по

технологии. В отставленной же корзине подкладчик или подмастерье пересматривает монеты, отбирая «зеркалки» (а заодно, видимо, иной серьезный брак). Конечно, тот, кто отважился на перечеканку партии «зеркалок», ясно представляет конечный продукт своего «творчества».

На сторону «зеркалки», отчеканенной «залипушкой» (условно назову ее «аверсом»), наносят новое, положенное ей, изображение. В итоге заглубленное ранее зеркальное изображение частично перекрывается выпуклым изображением, необходимым по дизайну (передаваемым с заглубленных частей соответствующего штемпеля).

На изображение же «реверса», изначально оттиснутое правильно, должно накладываться собственное изображение. Но сколь аккуратно подкладчики ни пытались бы совместить изображение «реверса» подкладываемой «зеркалки» и нижнего штемпеля, достигается это редко (если такое вообще возможно). В идеальном, статистически выпадающем, случае полного совпадения на «реверсе» происходит дополнительное, усиленное тиснение рельефа. Но чаще контуры не совпадают из-за углового разворота. Такой эпизод, по сути, — вариант двойного удара.

Итак, на «аверсе» «зеркалки», попавшей под удар нормальной штемпельной пары, возникает сложнейшее наложение необходимого по дизайну (правильного, выпуклого) изображения на предыдущее, дефектное (заглубленное, зеркальное). Еще сложнее для изучения вариант, когда «зеркалка» при исправлении перевернута. Название **«исправленная зеркалка»** отражает (хотя и не достаточно точно) сущность нового нумизматического объекта: следы «зеркалки» сохраняются, на монету «смотреть страшно», и, конечно, она — никудашный денежный знак. Строго говоря, по-настоящему «исправленная зеркалка» — это та, что переплавлена и после ряда операций превратилась в новую отчеканенную монету.

«Исправленные зеркалки» встречаются чаще обычных, ведь их в основном сразу переплавляли. И те, что распределены ныне среди нормально отчеканенных монет, не дают верного представления о тогдашней доле этого брака. Однако во вспомогательных подборках, дополняющих частные собрания, «зеркалок» очень много: для коллекционеров **«чем хуже — тем лучше»**, они чрезвычайно радуются, усиливая впечатление от нормальной монеты прекрасного качества за счет контраста с «зеркалкой» либо «исправленной зеркалкой».

Еще одно наблюдение: среди бракованных монет XIX в., как правило, встречаются обычные «зеркалки», а «исправленных» — нет, среди же монет XVIII в. — по-моему, наоборот.

10. Двойной удар — удвоение значительной части (или некоторых контуров) изображения, дефект, весьма характерный для монет XVIII в., в особенности для медных. Возможны два варианта:

1. «Чистый» двойной удар — удвоение изображения с обеих сторон монеты, чаще с некоторым разворотом.

2. Двойное изображение, возникающее при исправлении «зеркалки» на ее «реверсе» (см. пункт 9), — этот вариант пореже.

Причина не вполне понятна. Возможно, связан с пружинящим движением штемпеля; случался и тройной удар.

Если двойные контуры изображения при чеканке монеты вне кольца могут быть либо параллельны, либо иметь разворот, то при чеканке в кольце возможен лишь разворот.

Особого внимания заслуживает двойной удар цифирным пуансоном.

Встречаются монеты, где одни детали изображения имеют утроенный контур, а другие — удвоенный, большая же часть деталей имеет один четкий контур. Возможное объяснение: одна часть

контуров от первого удара (а иногда и от первого, и от второго) «переработана», «затиснута» последующим (и окончательным ударом), а другая часть — нет. Это хорошо видно по аверсу рублевика 1730, любезно предоставленного для изучения московским коллекционером *Германом Плотницким*. Примечателен и дефект на лицевой стороне золотой полтины (представленной в Журнале Русского Нумизматического общества, США). Портрет императрицы в отличие от титулатуры имеет двойной контур: двойной удар произошел еще при переводе портретного изображения с маточника на штемпель, который затем воспроизвел и на самой монете, тогда как титулатура была набита на штемпеле литерными пуансонами более тщательно.

Изредка встречаются медные монеты 1860-х и 1870-х, чеканка которых заведомо должна была происходить в кольце, но, тем не менее, с отчетливыми следами повторного удара по отчеканенной монете, смещенной из начальной позиции. Монету отчеканили, поднятием нижнего штемпеля она была выведена из кольца, началось ее перемещение в горизонтальном направлении (чтобы освободить место для следующей заготовки).

но очередной удар штемпеля из-за какого-то сбоя произошел еще до того, как монета была удалена полностью.

11. Следы повторного удара после переворота. В медной чеканке XVIII века нередко случалось так, что обе стороны монетной заготовки после получения нормального изображения от соответствующих по технологии штемпелей вдогонку получали наложенные изображения от противоположных штемпелей. На каждой стороне монеты вроде бы должен быть одинаковый «суммарный» набор изображений, но полного повтора нет. Обусловлено это как прихотливым сочетанием гладких и заглубленных участков на штемпеле, так и выпуклых участков на каждой из сторон монеты.

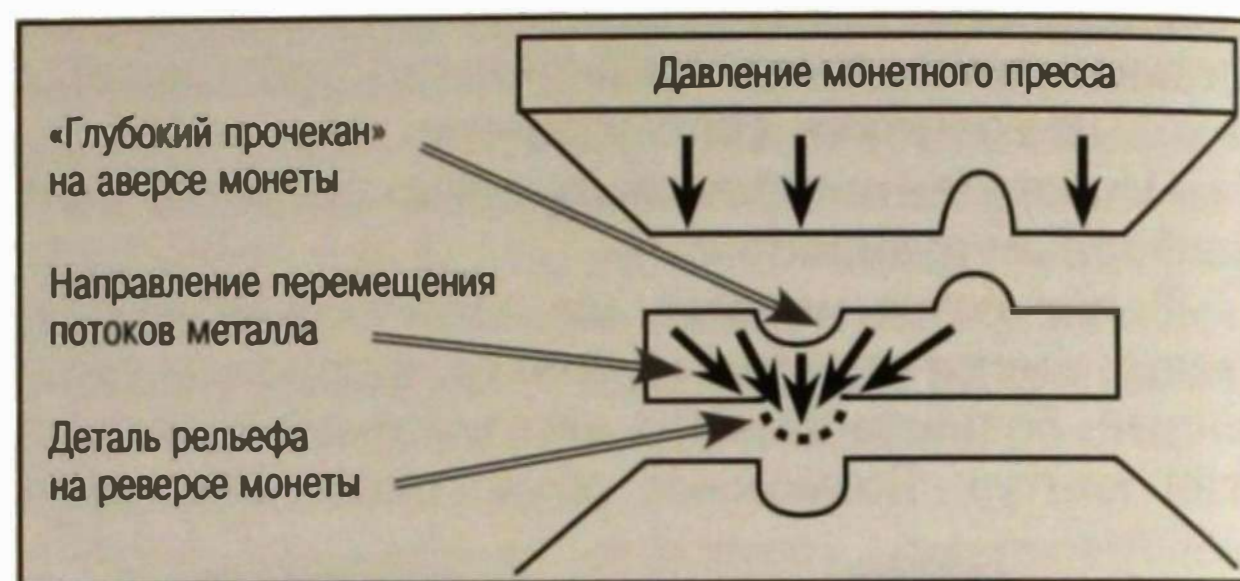
Простую и логичную причину этого явления объясняет *Г.С. Евдокимов*. Если после первого удара штемпельной парой изображение одной или обеих сторон выходит очень нечетким, а сама монета — явно дефектной, монетки бросают ее в корзину для бракованной продукции. После завершения чеканки всей партии и пересмотра бракованных монет, одну их часть отправляют на переплавку, другую — на перечеканку, при этом монету кладут *произвольно, любой стороной*. В итоге новое изображение будет представлять либо фактически двойной удар со значительным разворотом, либо повторный удар (после отбраковки, а затем выборочного возврата монеты под пресс). Перечеканку бракованной монеты могли провести на любом из нескольких работающих в цеху одновременно станков. Вторичное изображение, оттиснутое другой парой штемпелей, может иметь заметные штемпельные отличия.

Поскольку все изображения у такой бракованной монеты выпуклые, то этот дефект нельзя спутать с дефектами, возникающими как следствие залипания монеты, соударения штемпелей или «глубокого прочекана».

12. «Глубокий прочекан». Нумизматическое понятие, дефект, изредка обнаруживаемый у серебряных монет XVIII в., но в целом монетному производству, кажется, мало присущий. (Еще недавно

о нем у исследователей были лишь смутные догадки.) Суть явления: при тиснении на монетной заготовке изображения, предусмотренного проектом, контур какой-то детали проецируется и на оборотную сторону монетного кружка, что проявляется в малозаметном «проседании» поверхности поля.

Выскажу такую *в е р с и ю*. Поскольку при тиснении и заполнении углублений рельефа на «реверсе» подток нужного количества металла от соседних участков заготовки запаздывает, то возникает дефицит металла, и на «аверсе» образуется вдавленный контур, хотя и не так резко очерченный, как на «реверсе» либо у соответствующей детали на штемпеле «реверса».

«Глубоким прочеканом» называют не только дефект (явление) и процесс, но и продавленный контур, а также, метонимически, и саму монету с подобным дефектом (если, конечно, этот дефект является самой интересной особенностью данной монеты).

13. Следы вырубки. Иногда моим коллегам и мне попадаются малопонятные нумизматические объекты, не являющиеся перечеканами, — вроде бы хорошо известные, несомненно, подлинные монеты, сохраняющие следы прежде отчеканенных и порой даже идентифицируемых монет, из которых заготовки вырубили.

Например, полуполтинник 1743 с остатками слова ПОЛТИНА, расположенного, по данным *И.И. Рылова*, не по дуге окружности, как следовало бы ожидать, а едва ли не по прямой (!). Попадают и 2-копеечники 1773 ЕМ и соседних годов с эфемерными следами постороннего изображения. Больше же всего известны с чужеродными следами подобного рода сестрорецкие копейки 1757–1758.

Во всех этих эпизодах заготовками служили вырубки из монет большего диаметра. *Смысл вырубки:*

утилизация, пусть и не полная, не подходящих по каким-то причинам для денежного обращения, бракованных либо зарубежных, монет, с уменьшением доли таких дополнительных трудоемких операций, как переплавка, прокатка и др. Обрезки также использовались, но в очередном цикле монетного производства, после переплавки. В некоторых случаях, после ряда операций, включающих вырубку кружков и чеканку монет, 40–50% теоретически возможной стоимости удавалось получить уже сразу, а остальные 50–60% – лишь после переплавки обрезков и последующих операций.

По мере накопления материала эпизоды 1743 и 1773 отчасти прояснены. На кружке меньшей толщины могли отчеканить полтину (и она получилась нестандартного веса) или же мог оказаться неудачным портрет императрицы (что вероятно для начала 1740-х). А пятаки 1770-х на тонких заготовках чеканили нередко. Эпизод с копейками 1757–1758 понятен – шведские монеты в 1 эре великоваты для непосредственной перечеканки в копейки 16-рублевой стопы. Не ясна лишь технология вырубки монетных заготовок из кружков немного большего диаметра (если при вырубке не совпадали центры, то вроде бы должны возникать перекосы и сильная деформация вырубленного кружка). Но раз такую вырубку применяли, значит, монетчикам она была привычна. *И. Рылов* сообщал и о 2-копеечнике 1837 ЕМ на вырубке из 2-копеечника Павла I, а нумизмат-исследователь *Александр Храменков* продемонстрировал иранскую медную городскую монету весом около 5 граммов на вырубке из 2-копеечника образца 1810 (с нормативным весом 13,65 г).

Более внимательное изучение монет наверняка позволит со временем обнаружить немало аналогичных экземпляров.

14. Литерные и фигурные контуры невыясненного происхождения. Известно несколько эпизодов с появлением контуров, происхождение и назначение которых неясно:

1) Екатеринбургские пятаки 1803 и 1807 с зеркально отраженной литерой Е (то есть «Э») возле державы (один из них показал смоленский коллекционер-исследователь *Александр Сафонов*).

2) 15 копеек/1 злотый 1836 СПБ НГ с литерами Д и Е над гербовым орлом (впервые представлен московским коллекционером *Анатолием Вяткиным*).

3) 5-рублевик 1839 СПБ АЧ, у которого кольцевым контуром охвачены плечи и голова св. Георгия, верхняя часть его копья и голова коня (см. статью ростовского нумизмата *Владимира Назарова* «Святой Георгий «в нимбе», «Антиквариат...».

№ 7–8 (39), 2006; исследователь аргументированно выдвигает две «технологические версии» появления этого дополнительного контура; я же вовсе не исключаю, что отважиться на такую вольность мог и монетчик-христианин).

Иногда требуются немалые усилия, чтобы выяснить, нанесена ли какая-то деталь на штемпель (и тогда она попадает в сферу интересов этой статьи) или – на саму монету. Бывают эпизоды, когда полной ясности так и не удастся достигнуть: мнения специалистов расходятся. Очень показателен пример с рублевиком 1723, представленным здесь.

15. Необъяснимые изображения. Неисчезающий тревожный интерес вызывает загадочный фрагмент (как и положено — выпуклый) пальмовой ветви на аверсе 5-копеечника Екатерины II (рядом со скипетром), — его появление необъяснимо при любых вариантах логической и технологической реконструкции.

Подтверждается предположение, что изображение на штемпеле собиралось (последовательно составлялось) из отдельных фрагментов будущего полного изображения. Если бы изображение пальмовой ветви наносилось на штемпель по одной иголке, то, будь место нанесения фрагмента намечено (по рассеянности?) ошибочно, операцию прервали бы уже после нанесения двух-трех игловок, но во фрагменте пальмовой ветви игловок больше, значит, он наносился сразу.

Может, был крупнодетальный пуансон с изображением пальмовой ветви (иголки косо вверх)? У него, как и на монете, была правая кривизна, но ведь этим пуансоном нельзя нанести справа на штемпеле заглубленное изображение пальмовой

ветви так, чтобы у нее на монете была левая кривизна и иголки оставались косо вверх (можно было бы нанести изображение на штемпеле справа, но с левой кривизной, и иголки были бы направлены косо вниз).

Если же на монетных дворах иногда появлялись необычные пуансоны с пальмовой ветвью, то зачем вообще они были нужны? Возможно, легче ответить на вопрос? почему фрагмент пальмовой ветви на той стороне монеты, где гербовый орел. Ход рассуждений: готовя оборотный штемпель, выбили пальмовую ветвь «неправильным» пуансоном (притом справа на штемпеле). Исправляя промах, сделали из штемпеля, намечавшегося оборотным — лицевой (там по сторонам гербового орла есть свободное место, и на фрагмент пальмовой ветви никакое изображение не накладывалось), а оборотный штемпель выгравировали правильно, на торце уже другой болванки. Все же главный вопрос: кто и зачем делал фигурный пуансон с левой пальмовой ветвью?

Подобного рода находки достаточно вероятны: нередко у коллекционеров появляется информация о монетах с контурами неясного происхождения (корона, крыло либо отдельные перья гербового орла и др.), появление которых необъяснимо. Редко какую из них удастся исследовать лично. А сколько информации о подобных предметах, рассредоточенной «по городам и весям», до исследователей не доходит?

16. Передатировка — нумизматическое понятие, особый вид доработки хорошо сохранившегося штемпеля, продлевающей срок его работы по истечении календарного года, перебивка цифирным пуансоном последней цифры в дате, а иногда и двух-трех. «Передатировка» — это и сама монета, отчеканенная таким штемпелем. Разница между исходной и конечной датами — один-два года, но иногда и 15–20 лет. Точно определить забитые контуры сложно, и порой не понятно, какая дата была на штемпеле до передатировки. Не менее важно то, что и новые цифры иногда не ясны.

Порой бывает, что на штемпеле целиком зачищен участок с датой, но эфемерные следы прежних цифр угадываются под новыми. Это выявилось при изучении группы 2-копеечников 1800 ЕМ (см. статью «Медные монеты Павла I» в журнале «Антиквариат...», № 5 (47), 2007).

Случается двойной удар тем же цифирным пуансоном либо повторный случайный удар другим пуансоном.

17. Перебивка обозначения монетного двора. Близка по исполнению к передатировке штемпеля, но проводится литерными пуансонами (следы удаленных литер остаются). Хорошо известны перебивки: СПМ —> СМ (5-копеечники Екатерины II; АМ —> ЕМ (копейка Павла I). СПБ —> ИМ (2-копеечники, копейки и деньги Александра I).

18. Перебивка знака минцмейстера. Очень близка по исполнению к двум предыдущим операциям

(следы удаленных литер остаются). Отмечается у серебряных и медных монет разных номиналов первой половины XIX века (у медных монет 1810–1814 в сочетании с перебивкой обозначения монетного двора).

19. Следы доработки поля штемпеля. Монетки, стараясь, по возможности, сделать поле штемпеля очень гладким, обрабатывают его различным инструментом. Удаляя грубые дефекты, зачищают поле, однако при этом на нем возникают царапины и борозды, которые при тиснении заготовки дают на поле монеты выпуклые тонкие полосы, а то и системы полос. В отличие от следов центробежных потоков металла, хаотично разбросанные следы доработки поля штемпеля не улучшают впечатления от монеты. Положительные моменты: эти полосы, пока еще являясь дополнительным доказательством подлинности монеты и информируя об особенностях технологии, позволяют почувствовать неповторимый колорит эпохи.

Особо отмечу эфемерные следы букв, появившиеся на монете из-за того, что она отчеканена доработанным штемпелем, где соответствующие литеры должны были быть, в соответствии с изменением проектного рисунка, полностью удалены

(и выбиты в другом месте). Характерный пример — некоторые 2-копеечники 1802 ЕМ со следами литер «Е» и «М» под лапами гербового орла.

20. Перечеканка — нумизматическое понятие, целенаправленное, в соответствии с правительственным решением и проектом, повторное (или более) тиснение нового изображения на монете, полностью или частично сохраняющей начальное изображение. Выполненное в «неположенные» годы, оно может стать причиной появления у новых монет необъяснимых деталей (например, у рублевиков и полтин после 1743).

О перечеканках специалистами написано немало (см. также очерки «Медные монеты Павла I» и «Перечеканки»). Перечеканы представляют огромный комплекс монет и множество комбинаций разных изображений, которые описать невозможно, да и не нужно. Перечеканки бывают целенаправленными, пробными и случайными (включая связанные с проявлением человеческого фактора).

Монеты, связанные с перечеканками, делятся на две группы:

I. Перечеканы, появившиеся в соответствии с правительственными документами, регламентирующими кампании по проведению перечеканок. Это широкий, но четко определенный типовой набор монет, среди которых проводится тщательный поиск, иногда дающий прогнозируемые находки.

II. Обычные монеты, но такие, среди которых при тщательном изучении неожиданно выявляются не прогнозируемые, при традиционном подходе, перечеканы. Общее направление исследований меняется от обнаружения неожиданных монет к поиску документов, объясняющих такую перечеканку. В этой, пока еще весьма ограниченной, группе есть два вида находок:

1) монеты, где заготовками взяты какие-либо зарубежные или не предполагавшиеся российские монеты (см. пункт 13);

2) зарубежные монеты или монеты протекторов России, если российские медные монеты послужили для них заготовками: монеты Иониче-

ских островов 1801, иранские городские монеты первой трети XIX в., хивинские монеты 1919, афганские монеты 1919.

21. Порча штемпеля. В 2007 в клубе Московского нумизматического общества был продемонстрирован весьма необычный екатеринбургский пятак образца 1830. Поверх изображения гербового орла и по полю монеты диагонально, несколькими рядами расположены «бусины». Очевидно, что пятак оттиснут штемпелем, где «бусины» заглублены по существующему проектному рельефу. По версии владельца, таким образом на монетном дворе могли забраковать подлежащий уничтожению штемпель (причем тот, что не мог быть уничтожен сразу), чтобы исключить злоупотребления. Оттиск на монетном кружке был сделан, чтобы убедиться: монеты, пригодной для обращения, этим штемпелем уже не отчеканить.

Если безотлагательная забраковка отработанных штемпелей в XVIII и XIX вв. была обычна, то могут обнаружиться и другие «демонстрационные образцы, подтверждающие непригодность штемпеля» с любым, но не сложным изображением по верх проектного.

Эпизод отделен от упомянутых в пункте 14. Те монеты отчеканены штемпелями хорошего качества, не выработавшими рабочий ресурс, чеканка ими могла продолжаться как в данном году, так и после проведения передатировки.

22. Чеканка треснувшим штемпелем, с тонкими, зачастую почти волосными, трещинами прихотливой формы вызывает нитевидные выпуклости на монете, пересекающие детали рельефа. В. Кузнецов особо выделяет дефект от чеканки треснувшим штемпелем, имеющим ступеньку.

23. Неопределенные контуры возникают при чеканке монеты штемпелем с отслоением одного или нескольких участков рабочей поверхности. У некоторых монет наплывы металла принимают подобие «осмысленной» формы и могут даже исказить смысл детали изображения.

Дополнительные сложности в эпизодах 22 и 23 возникают прежде всего, если зона дефектов — на участках лавровой и дубовой ветвей или оперения гербового орла.

24. Надчеканки здесь не освещаются подробно. Во-первых, напрямую не относятся к исследуемой категории изображений. Во-вторых, слишком многочисленны: от выполненных на монетных дворах либо крупными предприятиями и учрежде-

ниями до инициатив мелких контор и частных лиц. В-третьих, многие из них — неопределенного происхождения. (Впрочем, изучение их приостановлено временно, до поступления и анализа новой информации и появления свободного времени у какого-то исследователя.) Монеты, отчеканенные штемпелями, на которые до их использования в чеканке с какими-то целями нанесены клейма, выглядят экзотично.

Упомяну некоторые надчеканки, описанные, прежде всего, В.В. Уздениковым в книге «Монеты России».

А. Надчеканки, вызванные потребностями денежного обращения и монетного производства:

1. Пробные надчеканки медных пятаков образца 1723 по неосуществленному проекту Х. Миниха (некоторые клейма с датой «1740»).

2. Надчеканки серебряных монет Екатерины II и Павла I (назначение не ясно; известны клейма с датами «1781», «1783» и «1795»).

3. Надчеканки монет 16-рублевой стопы с целью подбора для них новой, более высокой стопы (некоторые клейма с датами «1809» или «1810»).

Б. Надчеканки медных монет, выполненные для их побочного использования (угольные печати, неопознанные клейма).

В. Клейма на монетах из частных коллекций Э.К. Гуттен-Чапского и Г.И. Лисенко.

Г. Клейма с двуглавым орлом, проставленные с ведома российского командования, в 1727 в городе Реште на медных иранских городских монетах (по исследованиям А. Храменкова), после чего их приравняли 1/2 копейки.

Д. Иранские клейма на 2-копеечниках и копейках образца 1810.

Е. Надчеканки китайских коммерческих фирм и меняльных лавок на рублевиках последней четверти XIX и начала XX века, превращавшие их, по сути, в товарное серебро. Иногда клейм несколько, вплоть до утраты монетой облика денежного знака. В Юго-Восточной Азии такие объекты не редки, на российском же рынке их нет, и их детальное изучение затруднено (мнение о их редкости ошибочно).

Ж. Поддельные (фантазийные) клейма, например: 1) «Низложение дома Романовых» (см. «Русская монетная система» И.Г. Спасского); 2) клейма «кочующих казахских орд» на медных монетах второй половины XVIII и начала XIX в. (впервые показаны в клубе МНО в 2009-м).

З. Надчеканки «НПО-22», сделанные в 1922 на части бронзовых бон Николо-Павдинского рабочего кооператива (отчеканены в 1915).

И. Клейма на некоторых грузинских монетах периода российского протектората 1780-х и 1790-х.

* * *

Цель надчеканки и перечеканки, известных с античных времен, — с минимальными затратами, используя монету старого образца или зарубежную, получить новые средства обращения. Отжиг прежней монеты необходим в обоих случаях. Но если для перечеканки нужны два штемпеля, с величиной рабочей поверхности почти как у «заготовки», то для надчеканки — один, чаще совсем небольшой штемпелек. Надчеканка «неприхотлива». При перечеканке же больше думали о рентабельности и, экономя металл, нередко даже вырубали заготовки из монет других типов (о чем выше написано).

Известен лишь один тип клейм, набитых на российских медных монетах (платах) в процессе их изготовления, — клейма приемщиков Екатеринбургских казенных горных заводов: Гаврилы Албычева (ПР—ГА), Ивана Поднебесникова (ПР—ИП) и Архипа Бородулина (ПР—АБ). Их набивали на часть гривен и копеек 1726 и на гривны 1727 перед, в процессе или после чеканки монеты.

* * *

Есть и такие изображения, для которых главное то, что они — посторонние. Например, дополнительная деталь у соболя на одном из 2-копеечников 1774 (см. иллюстрацию в заголовке статьи). Или же то, что находится над левой (правой от зрителя) головой гербового орла у одного из 5-копеечников 1803 ЕМ.

* * *

Некоторые предварительные выводы.

1. Многого не знаем и, возможно, никогда уже не узнаем о происходившем на монетных дворах.

2. Описанные здесь изображения обнаруживаются в большей степени у монет, относимых к категориям дефектных и бракованных, в меньшей степени — у обычных монет, к которым у граждан не было никаких претензий.

3. Как и большинство людей, монетчики обладали богатой фантазией.

4. На мелкие отклонения от нормы в оформлении штемпелей не только в XVIII, но и в первой

половине XIX в. монетное руководство реагировало вполне спокойно, иначе зачистку для исправления нестандартного штемпеля проводили бы намного чаще.

5. Независимо от причин появления брака или дефектов, они, на взгляд монетчиков или контролеров, не были столь важны, чтобы вышедший из-под пресса готовый продукт нельзя было считать вполне пригодной для обращения монетой.

6. Контроль не был строг и при выпуске медной монетной продукции в обращение.

7. *Человеческий фактор* проявлялся едва ли не на любом этапе технологического цикла.

8. Исследование экземпляров, подобных описанному, стимулирует разработку такого **важного** раздела нумизматики, как изучение причин монетного брака, ранее переполнявшего обращение (зато теперь представляющего гордость многих частных собраний).

9. Тематическая, умело составленная подборка дефектных и бракованных монет — бесценное наглядное пособие для нумизматов, изучающих технологию чеканки.

10. Все виды посторонних изображений (кроме перечеканов) появились у монет до ввода их в обращение. Есть, однако, много других изображений (контуров), наложенных с совершенно непредсказуемыми целями, появившихся на монетах после ввода в обращение: клейма и надчеканки, инициалы и аббревиатуры, выгравированные или процарапанные граффити, номера и отдельные цифры... Все они нанесены на уже отчеканенные монеты и, кроме того, являются заглубленными.

* * *

Что же можно сказать о монете с наложением контуров от двух-трех операций кроме того, что она побывала в самых серьезных переделках, связанных с изрядным количеством технологического брака, возникшего на главном этапе выпуска — при чеканке?

Обычно чем гуще «паутина» контуров, тем сильнее у части собирателей восторги от очередного «шедевра». Но информативность его возрастает не обязательно прямо пропорционально сложности «паутины». Важно, конечно, выделить следы (если они есть) перечеканки. Контуров же, связанные с иными явлениями, — это всего-навсего дефекты или следствия допущенного брака, и тратить силы на распутывание всего клубка — роскошь непозволительная для исследователя серьезных проблем.

У разных дефектов — разная частота встречаемости, некоторые очень редки. Если следы перечеканки и двойного удара обычны, то следы удара «залипушкой» и соударения штемпелей не так ча-

сты, глубокий прочекан и вовсе редок. Предполагается такая последовательность различных технологических эпизодов по убыванию количества появлявшихся при этом монет с посторонними изображениями и контурами (см. схему внизу страницы).

* * *

Выдающийся нумизмат дореволюционной поры и один из основоположников любительской нумизматики в России А.В. Орешников по каким-то причинам несколько недооценил перспектив развития нумизматики императорского периода и поистине неограниченных возможностей углубленных исследований, обнаружения удивительнейших фактов и явлений.

О чем же, к примеру, можно узнать благодаря изучению посторонних изображений? По вырубкам — об удачных в финансовом отношении кампаниях по утилитарному использованию зарубежных монет и о сопутствующих операциях при переделе бракованной российской монеты. По перебивкам на штемпеле — о том, сколько лет сохранялся в подсобке монетного двора еще пригодный к работе штемпель, и о перспективах обнаружения монет данного номинала и монетного двора в сочетании с ранее неизвестной датой. По невыясненным контурам — новое о перечекаках.

Имеют ли особую ценность конкретные монеты, после того как выяснены принципиальные причины появления сложнейшей «паутины» контуров? Главное, появляется возможность убедиться в нумизматических познаниях какого-то специалиста, его умении разбираться в нюансах технологии чеканки и хитросплетениях разных браков и дефектов, а также умении разделять их.

* * *

В очерке освещены дефекты, указанные во II, III и VI ячейках таблицы, а указанные в I ячейке кратко освещены в очерке «Основные виды производственных дефектов российских монет 1700–1917 годов» («Антиквариат...», № 11 (51), 2007).

* * *

Итак, к чему же относить все, столь разные, вышеперечисленные виды посторонних изображений на монетах?

Одна часть представляет собой детали, появление которых хотя и не имеет отношения к проектному изображению на монете, в то же время совершенно неизбежно при соответствующем для данной эпохи уровне технологий. Они воспринимались монетчиками и населением как некая, пусть и не украшающая денежный знак, неотъемлемая осо-

бенность, по сути, ничему не мешающая, по крайней мере такая, которой легко пренебречь при использовании монеты (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19) (см. таблицу).

Другая часть представляет дефекты разной значимости, не мешающие использованию монеты по прямому назначению, но в той или иной мере вынуждающие ее владельца испытывать некоторое неудобство и желание избавиться от этого денежного знака при оплате, либо заменив его «нормальным» (№№ 14, 20, 22, 23, 24).

Третью часть представляют столь серьезные дефекты, что монета должна была быть признана бракованной (монетным браком) и ни под каким видом не приниматься в качестве денежного знака (№№ 6, 9, 11, 21). Порой у монеты столько дефектов, что ввод ее в обращение, казалось бы, должен был быть категорически исключен. Если же она попадала в обращение — то лишь по нарушению технологической дисциплины либо при злоупотреблениях. Но раз бракованных монет, несмотря на несколько кампаний по их целенаправленному изъятию (и тезаврацию их населением для побочных и утилитарных целей), дошло до нас так много, значит, качество чеканки — прежде всего медной монеты — и строгость контроля при отбраковке негодной продукции перед выпуском монеты в обращение были крайне низки.

* * *

Примерно половину всего количества известных дефектов составляют фигурные и литерные. Другую, я бы сказал, с трудом подбирая нужное слово, — сугубо механические (№№ 1, 4, 8, 19, 22, 23, это уже иная тема). Только обе эти составляющие единого, крупного и важного массива, сведенные воедино и представленные вместе с соответствующими причинами их возникновения (порой предположительными), рисуют полную картину побочных явлений и эффектов, что возникли в длинном цикле монетного производства.

* * *

Проблемами, возникающими на разных стадиях металлообработки, занимаются многие тысячи высококлассных специалистов, тем не менее поныне существует множество трудных вопросов. Небольшую часть которых я прямо или косвенно затронул при изложении, об остальной же части имею лишь смутные догадки. Что в действительности происходит внутри небольшого кружка из монетного сплава в момент чеканки? Каковы мгновенное распределение напряжений и направления потоков металла в разных точках того уплощенного цилиндра, которым является монета?

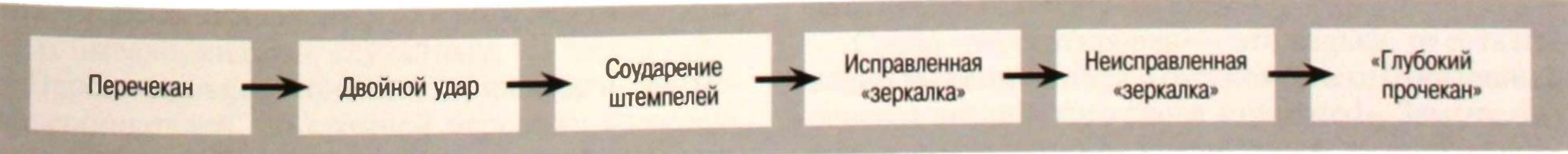
Таблица видов посторонних изображений

Вид дефекта Стадия появления брака или возникновения дефекта	Бесформенные	Имеющие определенную форму	
	Механические		Фигурные или литерные
До чеканки на заготовке монеты, в процессе чеканки либо при повторной чеканке	I	II	III
	слоение, помятость поля, «ущерб», линзовидность, двояковогнутость, клиновидность в разрезе, «серпик», чеканка треснувшим штемпелем (№ 22), неопределенные контуры (№ 23) и другие	следы прокатки или юстировки (№ 1), следы токарной обработки (№ 4), радиальные штрихи (№ 8), следы доработки поля штемпеля (№ 19)	маркировочное клеймо (№ 2), клеймо на маточнике (№ 3), лишние литеры (№ 5), следы соударения штемпелей (№ 6), теневой контур (№ 7), «зеркалка» (№ 9), двойной удар (№ 10), следы повторного удара после переворота (№ 11), «глубокий прочекан» (№ 12), следы вырубки (№ 13), литерные и фигурные контуры невыясненного происхождения (№ 14), необъяснимые изображения (№ 15), передатировка (№ 16), перебивка обозначения монетного двора (№ 17), перебивка знака минцмейстера (№ 18), следы доработки поля штемпеля (№ 19) перечеканка (№ 20), порча штемпеля (№ 21)
Приобретенные после выпуска монеты в обращение	IV	V	VI
	удар, царапина, скол, битое отверстие, срез, изгиб и другие	кольцевой ободок из рубчиков, рубчатый гурт, сверленное отверстие и другие	надчеканки (№ 24)

В малые доли секунды происходит фазовый переход от твердого состояния к жидкому и обратно. Но «заглянуть» внутрь монетного кружка, кажется, не проще, чем в ядро Земли. Поэтому у монет так много необъяснимых пока особенностей.

Почему же интерес к бракам и дефектам так высок, ведь это лишь отходы производства, экзотичные «уродцы»? Они раскрывают технологию про-

цесса чеканки, особенности разных этапов технологического процесса (и даже тех этапов, описания которых сотрудниками монетных дворов не сохранились), выявляют и те особенности монет разных типов и дворов, что вовсе не являются браком, помогают верно оценить высокую степень качества многих монет – хорошую прочеканку, детализировку и пр. Где, в какой еще сфере есть такой ажиотажный спрос на бракованную продукцию? По сути, есть огромное количество заведенных «уголовных

дел», известны «исполнители» и «пострадавшие», но не ясно, как происходило «преступление» и каковы его мотивы.

* * *

В. Уздеников был уверен, что главное — не в том, чтобы собрать огромную коллекцию всевозможных бракованных монет (и сопроводить ее необъятным каталогом), а в том, чтобы составить **тщательно разработанный каталог видов производственных дефектов и браков**, сопровождая описание каждого одним-двумя примерами и иллюстрациями.

* * *

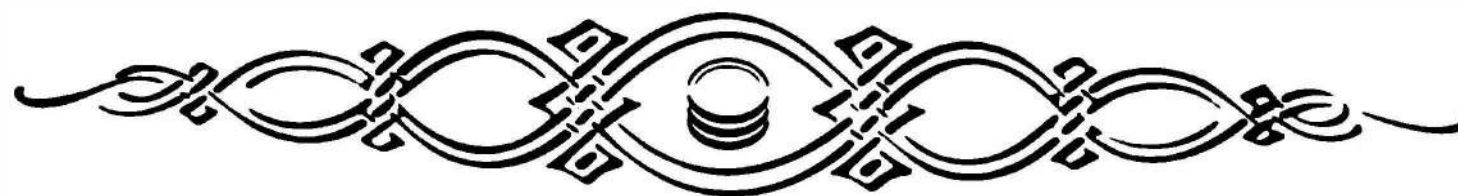
Только теперь, мысленно перебрав все дополнительные контуры и изображения, понимаем, *сколь сильно порой отличается проектный идеальный рисунок от фактического изображения на монете, только что попавшей за пределы монетного двора, но еще не побывавшей в обращении* (о многообразных же «дополнениях» — ячейки IV и V вышеприведенной таблицы, — полученных затем, и говорить не приходится).

Надо ли сильно углубляться в изучение и коллекционирование образцов брака? Варианты ответа разные, но ясно то, что чем полней и доступней знания для членов нумизматического сообщества, тем лучше — ближе истина. Это же не тайны

личной жизни, которых воспитанному человеку касаться неприлично, и не тайны подковерной грызни политических «бульдогов», которыми интересоваться противно и опасно, и не промышленные тайны, выдача которых обернется экономическим ущербом для страны.

Для меня как коллекционера монет императорского периода бесспорно одно: надо продолжать исследования, пока еще вскрываются новые особенности и секреты технологии, собирать же все бесконечно, в мельчайших проявлениях и сочетаниях — бессмысленно.

Итак, признавая, что изучение нарушений технологии — одна из важнейших частей нумизматики, все же признаем: не единственная. И если у исследователя есть сильные сомнения, чем ему заняться прежде всего, то мой совет — делать главное из того, что он запланировал. *Для изучения всего второстепенного времени просто не останется.* Конечно, для нумизматов-энтузиастов, направляющих к тематике «Исследование производственных дефектов и брака монет» все свои профессиональные усилия, время и средства, есть исключение. За императорский период проблем и нерешенных вопросов накопилось столько, что необходимость и желание их решать (поскольку уровень разработки их в целом еще очень невысок) явно перевешивают любое противодействие.

Передатировки

Наблюдательные нумизматы иногда обнаруживают в датах некоторых монет под одной-двумя последними цифрами контуры других цифр. Подлинность таких монет несомненна — это не подделки, не фальшивки и не новodelы. Речь идет лишь о передатировке.

талогaх и практических руководствах отмечена, судя по всему, лишь малая часть известных на тот период передатировок, и ни одна работа на эту тему отечественных исследователей после 1917 мне не попaлась. В то же время в Журнале Русского нумизматического общества (ЖРНО;

Передатировка — нумизматическое понятие, технологическая операция, производимая резчиками штемпелей по замене последней цифры в дате (иногда двух-трех), чаще у серебряной или медной монеты, на другую, с повышением (в исключительных случаях с понижением) даты на один год, реже — на 2–3 года или даже более лет.

Иногда передатировка одновременно сочеталась с перебивкой знака минцмейстера или (только для медных монет) обозначения монетного двора. Передатировка на золотых монетах весьма редка; передатировки платиновых монет и монет специальных выпусков мне не известны. Первые передатировки производились уже в начале петровской денежной реформы, последние из обнаруженных относятся к концу XIX в. Известны эпизоды *двукратной* последовательной передатировки, но они редки — такое бывало, видимо, лишь в исключительных случаях.

Перед операцией передатировки для увеличения пластичности штемпельной стали необходимо было провести отпуск штемпеля, а перед чеканкой монеты закалить его снова.

Как частое массовое явление передатировка носила целенаправленный характер, однако повторное употребление конкретного, изъятого ранее из обращения штемпеля (либо подготовленного к работе, но неиспользованного) в определенных эпизодах бывало, видимо, случайным.

Передатировки, конечно, привлекали внимание собирателей, по крайней мере, уже с последней четверти XIX столетия. Однако в торговых ка-

США), благодаря инициативе *Роберта Джулиана*, уже около четверти века публикуется информация о все новых и новых, не описанных ранее передатировках российских монет. Такие сведения вместе с иллюстрациями туда присылают нумизматы всего мира, поэтому база данных успешно расширяется именно в США, а не в России. Эту тему изучили и хорошо осветили в книге «The Copper Coinage of Imperial Russia 1700–1917» (Supplement 1997) нумизматы-русисты *Бернгард Брекке* и *Том Бакен*. В последнем номере ЖРНО (№ 82, 2006) нумизмат-исследователь *Крэг Шолли* (Craig Sholley) в статье «Overdate Coinage of Imperial Russia» анализирует несколько типичных эпизодов передатировки.

У российских же нумизматов, причем таких очень немного, информация по этому вопросу крайне отрывочная. Большинство коллекционеров и дилеров обращают внимание на передатировку монеты лишь тогда, когда продают ее или обменивают. На мой взгляд, всестороннее глубокое исследование вопроса приведет к некоторым интересным практическим выводам. Предлагаю сводку основной, доступной мне информации по состоянию знаний на сегодня, а уж читатель пусть решает, насколько эти факты интересны, можно ли ими существенно пополнить базу данных и сделать какие-то общие выводы.

Слово «передатировка» — это калька, то есть недавно закрепившийся в русском языке буквальный перевод английского слова «overdated». Замечу, что кроме приведенного определения, термин «пере-

датировка» имеет еще несколько очень тесно связанных по смыслу значений.

Передатировка — как монета, как нумизматический объект. Причем в широком смысле слова — это любая монета императорского периода с перебивкой даты, а в узком смысле — только та, для которой такое сочетание номинала, обозначения монетного двора и даты известно только в варианте с перебитой цифрой, а в варианте с нормальной, неперебитой цифрой — не известно (то есть это своего рода «классическая передатировка»).

Для обозначения подобных нумизматических объектов отечественные коллекционеры используют и такие три выражения: «перебивка даты», «перегравировка даты», «перегравировка штемпеля». Выражение «перегравировка даты» — не очень точное, так как новую цифру даты «поверх» (фактически же, глубже) прежней резчики штемпелей, конечно, набивали цифирным пуансоном, а не перегравировывали специальным инструментом. Выражение «перегравировка штемпеля» в связи с заменой цифры в дате — еще менее точное, ведь перегравировывали (или подгравировывали) на штемпеле прежде всего изображение, портрет. В ином случае надо обязательно уточнять — чего именно касается это изменение: обозначения монетного двора, знака минцмейстера или же даты. Поэтому самое точное выражение — «перебивка даты».

Необходимость передатировки объясняется как некоторыми особенностями технологии массового монетного производства, так и финансовой отчетности. Старые, но не выработавшие свой производственный ресурс штемпеля нередко подолгу хранили в подсобных помещениях монетных дворов. Количество сберегавшихся штемпелей и длительность их хранения зависели от разных причин, но не в последнюю очередь от этих площадей.

Промежуточный итог. Передатировка означает: во-первых — технологическую операцию, во-вторых — новую (измененную) цифру даты, под которой просматривается прежняя цифра, в-третьих — саму монету, у которой изменена цифра даты, в-четвертых — любую из тех немногих монет, которые всегда бывают с перебитой датой, в-пятых — это явление, в целом широко распространенное в практике монетного производства.

На нескольких важных примерах ниже показано, что передатировка, которую многие исследователи считают рутинной технологической операцией, позволяет открыть достаточно познавательные эпизоды, обогащающие наши знания о монетном производстве. В хронологической последовательности приведены наиболее интересные монеты-передатировки, а также связанные

с ними эпизоды монетного производства и социально-политической обстановки.

Копейка $\text{А}^{\text{Ш}}\text{И}/3$ (то есть 1708/7) МД, отчеканенная на Кадашевском монетном дворе, — одна из первых по времени, если не первая, известная передатировка.

Рублевик 1710/0?, отчеканенный на Кадашевском монетном дворе. Во всяком случае, на одном экземпляре, по данным москвича *Константина Барковского*, есть следы перебивки двух цифр. Это позволяет предположить, что в «безмонетные» 1708—1709 какие-то достаточно реальные попытки продолжить чеканку (по крайней мере, рублевики) все же предпринимались.

Рублевик 1714/3, отчеканенный на Красном монетном дворе с аббревиатурой ВРП («Всея России повелитель») в титулатуре вокруг портрета Петра Великого. Это самая первая по времени монета из тех, что не существуют в варианте с неперебитой датой. Все экземпляры этого редчайшего рублевика восходят к единственной паре штемпелей, изготовленной еще в 1713. Возможно, из-за того, что акцент в чеканке серебряных монет перенесли на младшие номиналы — полуполтинник, гривенник, пятикопеечник, алтын и копейку, а запасы серебра были ограничены, рублевики не стали чеканить, однако подготовленные штемпеля сохранили. (Напомню, что ежегодно огромными тиражами продолжали чеканить проволочные серебряные копейки.) В 1714 снова был выпуск трех младших номиналов, но от полуполтинника и гривенника отказались. В то же время на оборотном штемпеле рублевика гравер изменил цифру, набив пуансоном «4» поверх «3». Возможно, выпуском рублевика своеобразно отметили победу русского флота над шведским у мыса Гангут. Для уточнения ситуации с выпуском монеты добавим, что в 1714 рублевик с неперебитой последней цифрой все же появился. Но это была совсем другая, неутвержденная (редчайшая) монета без аббревиатуры ВРП, попытку выпуска которой, несомненно, инициировали противники петровских реформ. Эта «монета-вызов», при общем с рублевиком 1714/3 дизайне, имела и заметно отличающийся от него рисунок изображения обеих сторон.

Денга и полушка 1743/1, выпущенные на Красном монетном дворе. Оба номинала отчеканили посланные в Москву монетчики Екатеринбург-

2-копеечник 1764/3 СПМ. И перечеканка (из 4-копеечника 1762), и передатировка сразу.

ского монетного двора, которые и здесь работали своими инструментами. У некоторых из привезенных ими штемпелей 1741 последняя цифра «1» перебита на «3». Все же часть обоих номиналов отчеканили штемпелями с неперебитой датой (то есть новоизготовленными оборотными штемпелями 1743).

Гривенник 1756/5 чеканился, как и в прежние годы, на Красном монетном дворе. Но в данном случае интересен не он сам по себе, а то, что передатировка объясняет высокую степень редкости гривенника предыдущего, 1755 года. Можно предположить такое развитие ситуации в 1755–1756 годах. В связи с реформированием монетной системы, ускорением подготовки России ко вступлению в Семилетнюю войну и вводом российских войск в прибалтийские провинции изменились пропорции выпуска Московским и Санкт-Петербургским монетными дворами различных номиналов во всех металлах. Поскольку в Санкт-Петербурге отчеканили более полумиллиона серебряных пятак, в Москве в несколько раз снизился тираж и полуполтинников, и гривенников. И в 1755 использовали, видимо, не все подготовленные штемпеля.

Полтины 1761/0, отчеканенные на Санкт-Петербургском монетном дворе, с обоими знаками минцмейстера — Якова Иванова (ЯИ) и Назара Кутузова (НК), встречаются, по сообщениям коллег, лишь в качестве передатировок. Очевидно, были передатированы либо не выработавшие производственный ресурс, либо вообще не использованные штемпеля 1760: известно, что объем чеканки полтин в этом году был очень ограничен.

Пятнадцатикопеечник 1763/0 СПБ. Пробная монета Екатерины II, отчеканенная в 1763 на Санкт-Петербургском монетном дворе по проекту, предусматривавшему расширение набора номиналов разменной серебряной монеты (проект был реализован в 1764). Интересно, что дата была перебита на одном из оборотных штемпелей, использованных в 1760 для чеканки другой пробной монеты — 15-копеечника Елизаветы.

Гривенники 1765/4, без обозначения монетного двора (ММД). Чеканку продолжили штемпелями,

не использованными с предыдущего, 1764. Видимо, для возобновления чеканки гривенников с портретом новой императрицы штемпельных пар, используя маточники, сделали с запасом. Одни штемпельные пары были использованы мало (доказательством чего является относительная редкость монет 1764) и мало изношены, другие, возможно, вообще не работали. Поэтому московские гривенники 1765 встречаются только с цифрой «5», перебитой из «4».

Гривенник 1767/4 СПБ-ТІ, отчеканенный на Санкт-Петербургском монетном дворе. Вероятно, как и в Москве, не все, подготовленные в 1764 штемпеля были использованы. Они-то и пригодились в 1767-м, после перебивки даты. Два экземпляра такой монеты продемонстрировал московский нумизмат *Виктор Шутов*. Об этой передатировке пишет и Джулиан.

Рубль 1775/4 ММД — монета, отчеканенная очень ограниченным тиражом на Московском монетном дворе, когда минцмейстером был Степан Афанасьев (СА). Джулиану монета известна лишь как передатировка. Однако у отечественных нумизматов экземпляров с перебивкой даты не было.

Полушка 1775/4 ЕМ чеканилась на Екатеринбургском монетном дворе после того, как крупнейшее государственное предприятие на Урале проработало 1774 с крупными перебоями из-за разразившейся крестьянско-казацкой войны. Тиражи всех номиналов были резко сокращены. Подготовленные к началу 1774 штемпеля, предназначенные для чеканки полушек, так и не были тогда использованы (для 1774 именно полушки особенно редки). Чеканку полушек 1775, очень ограниченную (монеты достаточно редки), провели после перебивки цифры «4» на «5». Впрочем сообщают и о неперебитых полушках 1775 ЕМ.

Золотой 2-рублевик 1786/5, отчеканенный в Санкт-Петербурге. Видимо, использовали единственную существовавшую штемпельную пару

1785, перебив цифирным пуансоном цифру «5» на «6». Уточнить, какой из 2-рублевиков реже — 1785 или 1786/5, наверное, можно будет только с помощью полноценной базы данных.

Пока же создается впечатление, что по мере того, как коллекционеры-нумизматы будут тщательнее изучать свои экземпляры 2-рублевиков с поздним портретом Екатерины II, число монет 1785 может постепенно уменьшаться, а с передатировкой 1786/5 — расти. В дореволюционный период далеко не все авторы знали о 2-рублевике 1786/5, не привел его и В.В. Уздеников. Лишь в последние годы ситуация прояснилась, существование такой монеты, несомненно, можно считать доказанным. Впрочем, в последнем издании каталога *В.В. Биткин* ее не приводит.

Двухкопеечник 1788/7 ТМ. Кратковременная деятельность Феодосийского монетного двора совпала с очередным этапом целенаправленной перечеканки медных монет. И если выпуск 5-копеечников ТМ был достаточно большим, то 2-копеечники чеканили лишь несколько месяцев 1788 года. Не исключено, что использовали единственную штемпельную пару. Вначале, в 1787-м, ею было отчеканено несколько пробных (в данном случае лучше сказать, экспериментальных) образцов, а на будущий год последняя цифра «7» была перебита на «8». Напомню, что выпуск 2-копеечников носил вспомогательный характер: в южно-российских казначействах более чем за 30 лет, после прекращения в 1756 хождения пятаков-крестовиков, их скопилось несколько десятков тысяч, по случаю их и свезли в Феодосию для перечеканки в 2-копеечники.

Примечательно, что сам факт этой перечеканки оказался весьма неожиданным для большинства отечественных нумизматов из-за редкости объектов изучения. (Мне известен лишь один таврический 2-копеечник — перечекан.) Кажется, впервые акцентировал на этом внимание выдающийся американский нумизмат-русист Рэндольф Зандер.

Пяти- и двухкопеечники 1789/8 ММ. Монеты перечеканены из 10- и 4-копеечников 1762 с арматурой штемпелями московских 5- и 2-копеечников, имевших изначальную дату 1788. Неко-

торое количество 10- и 4-копеечников доставили из отдаленных казначейств в Москву с большим опозданием, только к концу 1788, когда основной объем перечеканки уже был выполнен. Поэтому пришлось перебивать дату на сохранившихся оборотных штемпелях каждого из номиналов. Такими несколькими обновленными штемпельными парами уже в 1789 перечеканили часть «запоздавших» 10- и 4-копеечников. Обе монеты очень редки. (Удивительно, но вопреки всем ожиданиям совсем недавно обнаруженная редчайшая копейка 1789 ММ, которой посвящена отдельная статья В.В. Узденикова, не является, по его словам, передатировкой. Впрочем, не исключено, что с передатировкой обнаружится и копейка.)

Пяти-, двух- и однокопеечники 1795/88 ММ. Эти редкости представляют собой объекты, знаменующие завершение многоэтапной целенаправленной перечеканки, прежде всего монет с арматурой, 1762, а также вспомогательной перечеканки пятаков-крестовиков и «облачных» копеек. По крайней мере, часть монет 1795 несет следы передатировки сохранившихся в Москве с 1788 штемпелей, предназначавшихся для проведения еще предыдущего этапа перечеканки (и тогда уже побывавших в работе).

Десятирублевик 1796/5, отчеканенный на Санкт-Петербургском монетном дворе, Джулиану известен лишь в качестве передатировки. Монета 1795 чрезвычайно редка, неудивительно, что ее оборотный неизношенный штемпель был передатирован и использован для чеканки монеты, которая, вероятно, не менее редка.

Деньга 1800 ЕМ, полушка 1800 ЕМ и деньга 1801 ЕМ — младшие номиналы медной серии, выпущенные Екатеринбургским монетным двором в четвертый и пятый годы правления Павла I, когда определенное насыщение рынка медной монетой нового образца уже было достигнуто. К тому времени Аннинский монетный двор был упразднен, а Сузунский чеканил только 2-копеечники. В Екатеринбурге же чеканку младших номиналов в эти годы лишь обозначили (выпуск полушек, впрочем, сократили еще в 1799-м). Поэтому ограничились

5-копеечник 1795/4 ЕМ: рутинная перебивка даты на будущий год.

2-копеечник 1796 ЕМ: передатировка или просто ошибка монетчика?

1 копейка 1811/0 СРБ: Одна из многочисленных передатировок, произведенных при начале реформирования монетной системы 1810–1813.

2-копеечник 1812/1 СРБ-ПС.

Деньга 1818/1 ЕМ-НМ: Видимо, передатировка, связанная с ошибкой набивальщика.

передатировкой сохранившихся оборотных штемпелей 1799, сначала перебив одну их часть на «1800», а затем другую — на «1801». Все три монеты редки в разной степени, известны только в качестве передатировок. Омский нумизмат *Игорь Сысолятин* упоминает, однако, и непередатированную деньгу 1801 ЕМ. Для полноты картины упомяну, что одновременно от случая к случаю перебивали дату и у штемпелей для чеканки других номиналов, если по окончании года такие штемпеля оказывались мало изношенными (у меня был 2-копеечник 1800/798 ЕМ).

Полушка 1810/08 (09?) ЕМ, отчеканенная на Екатеринбургском монетном дворе уже в завершение чеканки монет образца 1803 и в преддверии реформирования денежной системы 1810–1813. В связи с сомнениями правительственных кругов по поводу того, сохранять в будущем для медной монеты 16-рублевую стопу или нет, а также из-за полной нерентабельности чеканки младших номиналов, их выпускали лишь эпизодически и в ничтожных объемах, в том числе и в 1808. Возможно, существовали и штемпеля 1809, но чеканить ими полушки не стали. Поэтому пока в первые месяцы 1810 шла подготовка к началу реформирования монетный двор, возможно, чтобы избежать «забойных явлений» в технологическом цикле, отчеканил немного монет разных номиналов. Причем

для чеканки полушек произвели передатировку хорошо сохранившихся штемпелей 1808, а также, предположительно, штемпелей 1809.

Пятирублевик 1825/1(9?) со знаком ПС минцмейстера Павла Ступицына. По данным *Константина Барковского* и московского нумизмата *Игоря Козлова*, эта редчайшая монета известна только в полированном исполнении, причем отчеканена она была, видимо, единственной штемпельной парой с передатировкой оборотного штемпеля 1819 (?). По совокупности того немногочисленного, что известно об этой монете, представляется вот что. По заявкам, скорее всего, высокопоставленных коллекционеров, которые имели в своих коллекциях годовых 5-рублевики 1823 ПС, 1824 ПС и 1825 ПД и, видимо, хотели иметь 5-рублевики 1825 ПС, в соответствии с обычаями того времени на монетном дворе произвели передатировку какого-то более раннего штемпеля 5-рублевика, отполировали штемпель и отчеканили им крайне ограниченное количество экземпляров желанной монеты. (Хотя почему не был взят штемпель 5-рублевика 1823 ПС — непонятно; возможно, его берегли для продолжения производства, «на всякий случай».)

Однокопеечник 1838/7 ЕМ-НА, отчеканенный на Екатеринбургском монетном дворе. Видимо, к концу 1830-х произошло необходимое насыщение рынка мелкой медной монетой. Поэтому в 1838, по данным *Джулиана*, произвели лишь передатировку оборотных штемпелей копейки 1837 ЕМ-НА. Впрочем *И. Козлов* продемонстрировал и копейку 1838 ЕМ-НА, передатировкой, безусловно, не являющуюся.

Монеты в 3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки 1839/40 СМ демонстрируют, вероятно, единственный эпизод *понижающей передатировки*. Возможно, такое, например, объяснение ситуации. В самом начале реформы Канкрин в 1839 уже было известно об обязательном переходе с 1840 на новую, 16-рублевую монетную стопу. На Сузунском монетном дворе заранее подготовили несколько датированных «1840» штемпелей для чеканки монеты нового образца. Между тем чеканка монет образца 1830 завершалась, а до наступления 1840-го еще оставалось немало времени, поэтому администрация монетного двора решила начать чеканку новой монеты, не дождавшись выхода Именного указа (кстати, он вышел лишь 6 сентября 1840). С традиционной в монетном производстве практичностью произвели *обратную перебивку* двух последних цифр в дате — с «40» на «39». У Великого князя Георгия Михайловича есть четкое указание, что все номиналы сузунских монет нового образца являются передатировками 1839/40. Но не всем коллекционерам встречались все номиналы с переда-

тировкой. Кажется, все номиналы 1839 есть и с нормальной датой.

Итак, есть два различно мотивированных вида передатировок, объяснение которых необходимо и несложно.

I. Объективные технологические обстоятельства. Пример. Многие медные монеты всех номиналов 1811 несут следы перебивки даты «1810», то есть являются передатировками 1811/0. При подготовке к реформированию монетной системы подготовили слишком много штемпелей, потому отнюдь не все они были использованы или далеко не полностью выработали свой производственный ресурс за короткий период между выходом Манифеста 29 августа (о чеканке монет 24-рублевой стопы) и концом года. Поскольку штемпеля с датой, не соответствующей году чеканки, формально вроде бы не должны были использоваться, то в преддверии либо уже в начале нового года на монетных дворах в массовом порядке производилась перебивка даты с «1810» на «1811».

II. Влияние человеческого фактора. Пример. Есть передатировка: 1 копейка 1832/2-ЕМ. Трудно предположить, что штемпель был подготовлен еще в конце 1820-х (и что при этом последняя цифра в дате предусмотрительно еще не была набита пуансоном, то есть на штемпеле было лишь «182»). Ведь первые монеты нового типа появились только в 1830. Поэтому вполне возможна такая последовательность действий монетчика-набивальщика цифр в 1832: вначале набивает цифры «1» и «8», затем — по ошибке — «2», заметив ошибку, перебивает «2» на «3» и, наконец, набивает последнюю цифру «2» на четвертой позиции в дате «1832».

Скорее всего, по мнению В.В. Узденикова, именно так была сделана и передатировка полтины 1854/0 MW, — других объяснений не видится. Количество подобных эпизодов может быть поистине *неисчислимо*, и им не стоит уделять повышенное внимание. Свои интеллектуальные силы и время нумизматы могут употребить на исследование многих других, действительно заслуживающих внимания эпизодов.

Видимо, есть реальное объяснение и того временного рубежа, до которого на монетных дворах осуществлялись перебивки даты на российских монетах. У младших номиналов ($1/2$ и $1/4$ копейки) они отмечаются до конца 1860-х и даже в 1870-е. У разменных серебряных монет перебивки отмечены коллекционерами и в начале XX столетия. А вот передатировки у более крупных номиналов медных монет (образца 1867) вообще не отмечены: невозможна перебивка цифр у даты, которая на маточнике нанесена заглубленным шрифтом, а на штемпеле — выпуклым.

Подведу очевидный итог. Несомненно, выявляются периоды массовых передатировок штемпелей на монетных дворах, например, в 1743–1747 и 1763–1796 (медные монеты), 1811–1825 и 1832–1844 (серебряные и медные монеты). Возможно, их проведение было связано с чрезвычайно большими объемами чеканки, общие затраты на нее были весьма велики, и по возможности их старались снизить. По мере того как росло влияние Российской империи, повышалась и культура монетного производства. Стремление к дополнительной экономии вступало в противоречие с необходимостью укреплять престиж государства, и потому оставалось на втором плане. Примечательно, что подобное противоречие было также между стремлением использовать массовую перечеканку монеты и желанием улучшить ее внешний вид. Как известно, перечеканка, проведенная еще в 1797 (павловский перечекан), стала последней.

Хочу подчеркнуть: надо четко различать монету-передатировку, у которой наложение одной цифры на другую является отражением операции по перебивке даты на штемпеле, и ту, прежде подлинную монету, у которой мошенники от нумизматики изменили последнюю цифру даты (такая монета фактически превратилась в подделку). Хотя явление передатировки не назовешь важнейшим в многообразном комплексе технологических операций по выпуску готовой монетной продукции, но и третьестепенным его нельзя считать. Видимо, с накоплением информации по данному вопросу, после всестороннего ее анализа, можно будет сделать какие-то общие выводы, полезные для различных нумизматических разработок.

Еще один вывод. Пока не будет составлена (хотя на это нет никакой надежды) виртуальная база данных о передатировках, любое утверждение будет оставаться вероятностным. На сегодня почти неопровержимы утверждения о «чистых» передатировках только в отношении монет 1714, 1761, 1765, 1788 (ТМ), 1789, 1795, 1800, 1810 и 1825.

Нумизматы знают, что разносторонняя доработка граверами штемпелей, частично использованных или еще не использованных, было весьма заурядным явлением на монетных дворах Российской империи. Иногда случались небольшие казусы.

По поводу значимости монет, отчеканенных штемпелями, у которых перебиты цифры и буквы, прежде всего монет-передатировок, мнения нумизматов, как в конце XIX столетия, так и сегодня, весьма разные.

Одни коллекционеры вовсе игнорируют передатировки. Другие, не занимаясь специальными поисками, фиксируют иногда лишь те из них, что

Характерные передатировки 1821: 1 рубль 1821/0 СПБ-ПС,
10-копеечник 1821/0 СПБ-ПС.

невозможно не заметить даже при беглом осмотре монеты. (Дореволюционным коллекционерам было доступно поистине неисчислимое количество монет, и тем не менее они отметили мало перебивок.) Третьи считают, что интересны лишь те, очень немногие монеты, у которых за фактом передатировки (либо иной перебивки) кроется что-то важное, сущностное (рублевик 1714/3, 2-рублевик 1786/5). Такой позиции при устном обмене мнениями придерживался и Василий Васильевич Уздеников, предостерегавший нумизматов-исследователей от чрезмерного увлечения передатировками. В целом безусловно соглашаясь с ученым, рискну предположить, что интересных эпизодов все же несколько больше. Четвертые полагают, что надо фиксировать все без исключения вновь обнаруженные монеты-передатировки. Наиболее известным представителем такой точки зрения является крупнейший, после Рэндольфа Зандера, американский нумизмат-русист *Роберт Джулиан* (см. его статьи в Журнале Русского нумизматического общества). Свою информацию он обычно сопровождает либо краткими, либо более развернутыми (если это необходимо), комментариями, высказывает предположения, ставит вопросы. Пятые лишь автоматически фиксируют каждую новую монету-передатировку, и хотя делают это с явным удовольствием, вопросы не ставят.

Так или иначе, информация по перебивкам постепенно накапливается, и когда-нибудь обязательно будут сформулированы полезные обобщения (пусть и разной значимости), которые помогут лучше понять кое-что из процессов, происходивших когда-то в российском монетном деле. Куда реже передатировок встречаются монеты, отмеченные штампами с перебитым знаком минц-

мейстера, наиболее же интересны те из них, у которых с перебивкой знака минцмейстера сочетается перебивка даты.

Иногда встречаются монеты и с другими, ранее не отмеченными особенностями. Одну из таких монет предложил мне для исследования москвич *Илья Бучнев*. Представленная в центре иллюстрация вроде бы вынуждает нас идентифицировать ее как 20-копеечник 1826 со знаком минцмейстера НД (?!). Однако минцмейстера с такими инициалами в серебряном переделе Санкт-Петербургского монетного двора не было, но были другие — Павел Данилов (ПД), 1820—1825, и Николай Грачев (НГ), 1826—1841.

Изучая монету при десятикратном увеличении, можно убедиться, что цифра «6» перебита из цифры «5», литера «Н» — из литеры «П», а вот литера «Г» набита поверх литеры «Д» так слабо, что почти не видна, а лишь угадывается.

Так небрежность (или усталость) гравера привела к появлению нового варианта монеты, но фактически это лишь очередной экземпляр с обычным, рутинным дефектом, получившимся под влиянием человеческого фактора при проведении монетчиками стандартной операции в одну из рабочих смен тревожной петербургской зимы 1825—1826 — перебивке неизношенного лицевого штампа 20-копеечника 1825 ПД в лицевой же штамп 1826 НГ.

Две иллюстрации, помещенные слева и справа от иллюстрации изучаемой монеты, демонстрируют 20-копеечник 1822 со знаком минцмейстера ПД Павла Данилова (кстати, и здесь литера П крайне нечетка) и еще один экземпляр 20-копеечника 1826, уже от другого штампа 1826, того, на котором литеры ПД перебили на НГ более тщательно.

Гибридные монеты

В российской нумизматике императорского периода есть категория монет, занимающая особое, промежуточное положение среди основных, резко отличающихся между собой, соседствующих «чистых» монетных типов (или подтипов).

Гибридными монетами (гибридами) называют те, аверс которых отчеканен лицевым штемпелем одной монеты, а реверс — оборотным штемпелем другой, зачастую достаточно сходной по композиционному построению изображения (Av1/Rv2 либо Av2/Rv1).

Все известные не пробные гибридные монеты были абсолютно законными средствами денежного обращения, независимо от причин, вызвавших их появление. Нередко складывалась ситуация, когда один из штемпелей (а особенно важно, если это был весьма дорогой в изготовлении портретный штемпель) в штемпельной паре прежних лет сохранился лучше другого, который подлежал замене.

По технологии своего возникновения гибриды подразделяются на три категории.

I. Обычные гибриды (нормальные, классические). Используя первоначальную штемпельную пару, чеканят монету Av1/Rv1. Через какое-то время делают новые штемпеля лицевой и оборотной сторон и монету чеканят уже новой штемпельной парой Av2/Rv2. Но поскольку все штемпеля, предназначенные для массовой чеканки, во-первых, равноправны, во-вторых, хранятся рядом (в одном помещении монетного двора), в-третьих, должны использоваться до прихода в негодность, то монету одновременно чеканят и комбинированными штемпельными парами, то есть сочетаниями штемпелей Av1/Rv2 и Av2/Rv1.

Примеры.

1. В 1788 году на Екатеринбургском монетном дворе завершается чеканка 5-копеечников образца 1780, Av1/Rv1, и начинается чеканка пятаков нового образца Av2/Rv2. Попутно чеканят гибриды Av1/Rv2 и Av2/Rv1. Обе эти гибридные монеты сегодня достаточно редки. (Замечу, что подготовка

Av1/Rv1.

Av2/Rv2.

Av2/Rv1.

Av1/Rv2.

Av1/Rv1.

Av2/Rv2.

Av2/Rv1.

Av1/Rv2.

к смене монетного типа началась еще в 1787: известен экземпляр пятака нового образца (Av2/Rv2 с этой датой, а у некоторых гибридов дата «1788» перебита из «1787»).

2. В Екатеринбурге и после воцарения Александра I шла одновременная чеканка пятаков как штемпельными парами, где либо оба штемпеля были старого образца, либо оба — нового, так и двумя различными гибридными парами, Av1802/Rv1806 либо Av1806/Rv1802. Рисунок гербового орла у более поздней монеты — совсем иной, изменения на реверсе не менее заметны: вместо пяти окантованных «бусинок» — пять точек с двумя concentрическими колечками каждая, после цифры номинала «5» и последней цифры даты, а также после букв «Е» и «М» — окантованные точки, линейный знак — иной формы. В итоге в 1803 появилось максимально возможное число сочетаний — четыре. Правда, в 1804 и 1805 было лишь по два — обычное и одно из гибридных.

II. Переходные или эволюционные гибриды (гибриды штемпельных связей). У одной из монет (Av1/Rv1) аверс впоследствии сохраняется, а реверс меняется (Av1/Rv2). Если затем поменяется и аверс (Av2/Rv2), то монета Av1/Rv2 ретроспективно оказывается переходной. Если же реверс сменился (Av1/Rv1 → Av1/Rv2), а аверс остался неизменным до конца чеканки монет данного типа, то гибрид «не состоялся». И наоборот, если аверс и реверс последовательно менялись и возникала цепочка штемпельных связей, то уже не легко выделить ни «чистый» монетный тип, ни гибрид.

Примеры.

1. Гривна 1705 (Av1/Rv2). У этой монеты лицевая сторона отчеканена штемпелем аверса ранней гривны 1704 (Av1/Rv1), а оборотная — штемпелем реверса поздней гривны 1709 (Av2/Rv2).

2. Рублевик 1710 (разг. «десятый — тип седьмого»; Av1/Rv2) отчеканен лицевым штемпелем одного из рублевиков 1707 (Av1/Rv1) и оборотным штемпелем рублевика 1710.

3. В 1757 «конкурс портретов» Елизаветы собрал не менее четырех медальеров (среди них был С.Ю.Юдин, который создал портрет, появившийся

Av1/Rv1.

Av1/Rv2.

Av2/Rv2.

Портрет работы Б. Скотта (Av1/Rv1).

Портрет работы Ж.А. Дасье (Av2/Rv2).

Av1/Rv2.

Av1/Rv1.

Av1/Rv2.

Av2/Rv2.

на пробном рублевике, датированном уже 1758-м). Императрица предпочла портрет, созданный Т.И. Ивановым, а не Б. Скоттом и Ж.А. Дасье. Из рисунков же орла ей больше (в сравнении с тем, что был ранее) понравился тот, что создал Дасье. Видимо, в 1757 рублевики чеканили любыми оказавшимися в наличии годными лицевыми и оборотными штемпелями. И в том числе: аверс — малоизношенными штемпелями работы Скотта, реверс — новоизготовленными штемпелями работы Дасье (Av1/Rv2).

4. В 1764 у полтин сменился рисунок орла, а в 1766 — портрет императрицы. Поэтому полтины 1764–1765 (Av1/Rv2) представляют, ретроспективно, гибридный тип между предыдущим Av1/Rv1 и последующим Av2/Rv2.

5. В 1817 некоторые 5-злотовики (Av2/Rv1) чеканили лицевым штемпелем монеты 1817–1818 (Av2/Rv2) и оборотным штемпелем монеты 1816 (Av1/Rv1).

Av1/Rv1.

Av2/Rv1.

Av2/Rv2.

III. Случайные гибриды (гибриды чрезвычайных обстоятельств, форс-мажорные). Возникали в результате нестандартных ситуаций — нарушения технологического цикла, влияния человеческого фактора.

Примеры.

1. В 1718 двухрублевик одного из монетных типов (Av1/Rv2) был отчеканен (видимо, по невнимательности монетчиков) при сочетании лицевого штемпеля червонца 1716 с латинской надписью.

Номинал	Год	Степень редкости	Цены даны на декабрь 2005 в зависимости от состояния		Примечания
			F	VF	
гривна	1705		150	400	Av ₁₇₀₄ /Rv ₁₇₀₉
рубль	1710	R2	3 000	8 000	Av ₁₇₀₇ /Rv ₁₇₁₀ («десятый – тип седьмого»)
2 рубля	1718	R4	12 000	25 000	Av ₁₇₁₆ /Rv ₁₇₁₈ (вокруг портрета латинская надпись)
рубль	1757	R1	400	1 000	Av ₁₇₅₄ /Rv ₁₇₅₇ (портрет работы Скотта – орел типа Дасье)
полтина	1764, 1765		250	500	Av ₁₇₆₂ /Rv ₁₇₆₆
20 копеек	1778	R3	300	1 000	Av от 15 копеек
15 копеек	1778	R1	100	300	Av от 20 копеек
20 копеек	1781	R1	100	300	Av от 15 копеек
5 копеек	1788	R2	200	400	Av ₁₇₈₀ /Rv ₁₇₈₉
5 копеек	1788	R2	400	800	Av ₁₇₈₉ /Rv ₁₇₆₃
5 копеек	1803	R	80	200	Av ₁₈₀₂ /Rv ₁₈₀₆ , Av ₁₈₀₆ /Rv ₁₈₀₂
5 копеек	1804	R1	100	300	Av ₁₈₀₂ /Rv ₁₈₀₆
5 копеек	1805	R3	400?	?	Av ₁₈₀₂ /Rv ₁₈₀₆
5 злотых	1817	R	300	1 000	Av ₁₈₁₈ /Rv ₁₈₁₆

предназначавшегося для заграничных платежей, Av1/Rv1, и оборотного штемпеля одного из андреевских 2-рублевиков Петра I (Av2/Rv2).

2. В 1778, подготавливая оборудование к началу чеканки 20- и 15-копеечников, монетчики, видимо, перепутали очень похожие лицевые штемпеля этих монет: разницу в портретах двух соседних номиналов заметить совсем не просто. Четкие отличия: у всех обычных 20-копеечников в легенде – ВСЕ-РОСС., а у всех обычных 15-копеечников – ВСЕ-РОС., меньше и монетный кружок, и длина окружности, и места для букв. Не очень легко разглядеть лишнюю букву либо, наоборот, ее отсутствие в легенде при заглубленном и зеркально отраженном изображении на штемпеле. Эти несоответствующие штемпеля были в работе, пока промах не выявили. Нечто похожее случилось и в 1781. Конечно, могло быть и так, что лицевой штемпель 20-копеечника стал негодным, а нового почему-то не оказалось, поэтому вместо него использовали лицевой штемпель 15-копеечника. (Впрочем, для руководства монетного двора гораздо важнее было то, что и в 1778, и в 1781 нормативная масса гибридов не нарушалась.)

Здесь упомянуты лишь некоторые, возможно, наиболее известные большинству коллекционеров гибридные монеты. Но немало и других, особенно среди монет XVIII в., – полтины и медные монеты Петра I, полтины Екатерины I и т.д.

Какие-либо **специальные публикации** о гибридных монетах не известны. Мнения коллекционе-

ров о значимости их различны. Некоторые включают гибриды в типовые коллекции, другие отказываются это делать, не признавая гибридные монеты «чистыми типами». Так или иначе, благодаря гибридам российский нумизматический корпус обогатился еще несколькими десятками монет, а изучение условий их появления способствует пониманию особенностей монетного производства XVIII в. и первой половины XIX.

Напомню, что за полтора века по индивидуальным заказам торговцев монетами и самих собирателей было изготовлено немало и гибридных (фантастических) новоделов, чаще – серебряных, реже – золотых и медных монет. И если **новоделы в целом, за малым исключением, – дальняя обочина магистрального, перспективного пути нумизматических исследований, то гибридные новоделы («мутанты»), несомненно, – дорога боковая, непроезжая, к тому же ведущая «в никуда».** Возможно, они представляют лишь некоторый научный, узкоспециальный интерес да привлекают немногих богатых коллекционеров. Едва ли не единственный заслуживающий внимания новодел – гибрид двух редчайших пробных вензельных копеек 1810. А вот гибридный «коронационный рубль» 1883 – всего лишь курьез: ведь аверс коронационного рублевика сочетается с аверсом рублевика образца 1859, и номинал у гибрида отсутствует, а значит он, по сути, и монетой-то (пусть и новодельной) не является.

Демонстрационные образцы

В состав некоторых государственных музейных собраний и частных коллекций среди прочих нумизматических объектов входят и те, которые, за небольшим исключением, не смогли бы — попади они случайно в круговорот широкого денежного обращения — использоваться как законные знаки оплаты. Что это за предметы, почему некоторые нумизматы традиционно интересуются ими и оправдан ли такой интерес?

Демонстрационные образцы — довольно широкий комплекс весьма специфичных и обычно малотиражных изделий монетных дворов, не предназначенных для участия в денежном обращении, а появившихся в результате разного рода опробований:

1) оценки возможностей какого-либо монетного двора или монетопечатающего оборудования и качества изготовленной на нем продукции; 2) оценки различий между монетами одного дизайна, отчеканенными в разных металлах (сплавах), в том числе в новых, ранее не применявшихся в монетном деле, для выявления преимуществ одного из них в сравнении с другим; 3) нанесения на боковую поверхность кружков-заготовок иного гуртового оформления; 4) в особых случаях — воплощения какой-либо оригинальной технологической идеи (например, возможности крепления на монетном кружке детали из иного металла).

Одни демонстрационные образцы имеют обозначение достоинства, при этом некоторые (немногие) могли бы даже быть использованы как

знаки оплаты, у других же вес, проба, внешнее оформление таковы, что массовая чеканка их была невозможна из-за нерентабельности.

Другие демонстрационные образцы обозначения достоинства не имеют, причем иногда они выполнены в металлах (сплавах), не соответствующих металлу (сплаву) подлинника, который они имитируют.

В справочных руководствах, каталогах и аукционныхниках *необходимо четко отделять демонстрационные образцы* от основного монетного массива (прежде всего *от пробных монет*). Причем, будучи достаточно редкими, они не требуют дополнительной, тем более искажающей их суть рекламы.

Коллекционеры должны знать, что именно они приобретают, а не покупать все подряд лишь потому, что сами не сумели (не успели) разобраться и понять, а опытные коллеги (коллекционеры, ученые, аукционеры и дилеры) **НЕ ЗАХОТЕЛИ** им этого объяснить. Демонстрационные образцы по сути не являются монетами, и уже поэтому они не могут пополнять ни типовые коллекции, ни коллекции-«погодовки».

Коллекционеры, которые механически, формально, без понимания сути тратят средства на демонстрационные образцы, отдаляют тем самым приобретение более важных, желанных предметов. Однако *для нумизматов-исследователей* они, несомненно, представляют особый интерес, ибо помогают лучше понять важные эпизоды в развитии монетного производства.

Отметим, что понятие «демонстрационный образец» *частично совпадает* с понятием «пробная монета». Демонстрационные образцы — это своего рода пробы, поскольку связаны с опробованием чего-либо, и, наоборот, любая проба — это демонстрация какого-то новшества. Функционально они не являются ни денежными знаками (объектами, предназначенными для ввода в денежное обращение), ни суррогатами (предметами, которые иногда в тех или иных случаях и по разным причинам могут даже заменять денежные знаки). В этом одно из главных отличий демонстрационных образцов от пробных монет (и неутвержденных, и утвержденных), от монет массового выпуска и от суррогатов.

Это хороший иллюстративный материал при тематических исследованиях (таких, как «Технология выпуска российских монет XVIII—XIX», «Нереализованные проекты» и др.). Они занимают свою нишу в массиве монетовидных объектов, относящихся к монетному производству России XVIII—XX вв.

Появление первых демонстрационных образцов относится к началу XVIII в., видимо, совсем немного запаздывая за переходом в монетном деле к машинной чеканке. Какие объекты оказались первыми демонстрационными образцами, пока еще не ясно — это отчасти уточнится, когда будет четко сформулировано понятие «демонстрационный образец». И тогда же, видимо, удастся установить последние демонстрационные образцы императорского периода.

Интересно проанализировать, из каких металлов (сплавов) чеканили демонстрационные образцы, почему использовали именно те или иные металлы (сплавы), какие изобразительные средства использовали при создании дизайна: с указанием номинала (но с какими намеренными искажениями) или без указания, какие демонстрационные образцы могут рассматриваться (на равных основаниях) и как пробные монеты, у каких образцов были новodelы, а у каких — *опасные подделки*, какова «география» монетных дворов и предприятий, выпускавших демонстрационные образцы, а также их тиражи, в частности, каковы наибольшие выпуски (если, конечно, эти данные есть) и их причины.

Нюрнбергские и московские серебряный и медный рублевики 1723 с орлом на реверсе.

По версии В.А. Калинина (выдвинутой на основании архивных данных, обнаруженных А.В. Храменковым), из Нюрнберга были присланы несколько экземпляров рублевиков, представлявших собой образцы, которые демонстрировали россия-

нам качество продукции немецкого оборудования, поставлявшегося на монетный двор, который создавался в Санкт-Петербурге. Были переданы и штемпеля, которыми эти образцы были отчеканены в Германии. По документам два экземпляра были в серебре, один — в меди (позолочен). Позднее подлинными штемпелями отчеканили новodelы в меди, а по непроверенным сведениям — и в золоте. Интересно разобраться в том, почему нюрнбергские монетчики, составляя штемпельную пару, с обратным штемпелем, приблизительно повторявшим обратные штемпеля рублевиков 1718—1721, сочетали лицевой штемпель с особым (созданным одним из их коллег) типом

портрета российского императора, а не заимствовали портретный тип у российских граверов. Наряду с реальной датой чеканки (1723) немецкие мастера, не знаящие *буквицы*, поставили анахроническую дату *АЩК* (то есть 1720), проставленную на прототипе. Не учли они в титулатуре того, что в 1723 Петр I именовался уже императором, а на реверсе двуглавый орел был заменен крестообразной монограммой. Получив немецкие демонстрационные образцы, московский медальер Осип Калашников вырезал по их подобию лицевой и оборотный штемпеля (устранив, конечно, фантастическое сочетание двух дат и несоответствие титулатуры). Этой-то штемпельной парой и был отчеканен образец («орловик двадцать третьего»), демонстрирующий, по предположению В.В. Узденикова, способность российского мастера изготавливать штемпеля, ни в чем не уступавшие немецким. Затем гравер вырезал штемпеля, которыми стали чеканить (в 1723–1725) рублевик «Петр в римском доспехе». При этом О.Калашников, естественно, соединил с новым заимствованным аверсом используемый с 1722 реверс (крестообразную монограмму).

Стокгольмский (?) медный 5-копеечник 1740.

По единственной существующей версии, образец был отчеканен на Стокгольмском монетном дворе по инициативе медальера И.К. Гедлингера, работавшего в Швеции по окончании работы в России.

По мнению В.В. Узденикова, монета с запрессованной в центре оборотной стороны деталью (из желтого сплава), имеющей упрощенное изображение знака ордена Андрея Первозванного, представляет собой пробный образец неутвержденных штемпелей, предполагавшихся для перечеканки пятаков образца 1723 без изменения номинала. Учитывая сложность технологического решения и *ничтожную вероятность* (с учетом прежнего мирового опыта) реального воплощения столь сложного, хотя и *весьма изящного решения*, я склонен считать этот интереснейший нумизматический объект демонстрационным образцом, иллюстрирующим один из вариантов решения многолетней проблемы защиты новой монеты от фальсификации.

Петербургские образцы 1763–1764 медных монет для Сибири.

Представляют собой полную серию номиналов, отчеканенных на Санкт-Петербургском монетном дворе (но на заготовках, полученных, видимо, из *медного вторсырья*, а не из *колыванской меди*) в качестве демонстрационных образцов для открывавшегося Сузунского монетного двора.

Однако, по сути, у данных экземпляров сложный статус: с одной стороны, это — демонстрационные образцы для периферийного монетного двора (который лишь по их получении стал чеканить монету, а позднее готовить и весь необходимый инструмент — формы, маточники, штемпеля и пуансоны); с другой — это утвержденные пробные монеты нового специального (областного) выпуска (в отличие от других, действительно демонстрационных образцов они *вполне могли быть пущены в обращение*, хотя петербургская медь не содержала примеси золота и серебра, как колыванская).

Садогурские серебряные и бронзовые монеты для Молдовы и Валахии 1772–1773.

Экземпляры обоих номиналов (2 пара/3 копейки и пара/3 денги) отчеканены штемпелями

Бирмингемские демонстрационные образцы.

10-копеечник АМ массового выпуска.

10-копеечник б/б массового выпуска.

Новодел.

улучшенного качества обычного дизайна либо специально изготовленными штемпелями с изображением территориальных гербов, увитых гирляндами роз. По версии В.В. Узденикова, они предназначались для демонстрации качества продукции Садогурского монетного двора на высшем правительственном уровне. Впрочем, несмотря на это орфографические ошибки не были устранены: проставлено КОПѢЕКЪ вместо необходимого – КОПЕЙКИ.

Бирмингемские медные 10- и 5-копеечники 1796.

Образцы, отчеканенные в кольце на Бирмингемском монетном дворе, демонстрировали качество продукции нового монетопечатающего оборудования (монетный пресс Болтона-Дро) и служили рекламой к будущей продаже станков англичанами Петербургскому монетному двору (где проводилось коренное обновление). Оба номинала известны в двух вариантах: с обычным вензелем и с разукрашенным. (Действительно, новые станки на столичном монетном дворе вскоре были установлены, а с 1807 на них чеканили монеты массового выпуска.) Не путать с бирмингемскими образцами новодел.

Петербургские (?) русско-грузинские серебряные монеты 1804.

Отчеканены, скорее всего, на столичном монетном дворе – о чем свидетельствует стилистика всех номиналов. Мог ли начинавший работу периферийный монетный двор в новоприобретенной части империи выдать продукцию такого качества? Качество тифлисской продукции последующих лет, несомненно, ниже, чем качество монет 1804.

Возможен и другой вариант – у монет сложный статус. Одновременно они стали демонстрационными образцами для Тифлисского монетного двора. Тираж весьма ограничен (хотя он явно больше, чем у сибирских монет 1763–1764). Ви-

1804.

1805.

димо, часть монет распределили в столице среди коллекционеров и высокопоставленных персон, а часть отправили в Тифлис, где некоторые экземпляры попали к местной знати, а затем и в денежное обращение. Такая картина видится наиболее вероятной. Если бы часть экземпляров не осталась в Санкт-Петербурге, то до нас почти ничего не дошло бы (при невысокой коллекционерской составляющей грузинского менталитета).

Бирмингемские монетовидные кружки в разных металлах 1804 либо без года.

Отчеканены в кольце на Бирмингемском монетном дворе, в золоте, серебре, меди (и даже позолоченной меди) для демонстрации качества продукции монетопечатающего оборудования, предлагавшегося Санкт-Петербургскому монетному двору, где завершалось переоборудование. У разных экземпляров немалые различия в весе. Номинала не имеют. Более крупные образцы, диаметром 40,9 мм, ближе к рублевику (37,5 мм), а менее крупные, не имеющие года, диаметром 27,1 мм, близки к империалу (28 мм) и полтине (29 мм). Ди-

зайн фантастичен, включая портрет императора: медальер К. Кухлер изобразил Александра I с косичкой, вплетенной в волосы на прусский манер. Эта прическа делает императора трудноузнаваемым для наших соотечественников, привыкших к совсем иному его иконографическому образцу. В соответствии с правилами метонимического переноса за бирмингемскими образцами в нумизматическом сленге закрепился термин «кухлер».

Екатеринбургские медные монеты 16-рублевой стопы с надчеканками 1809 и 1810.

Поскольку любой нумизматический объект должен быть, по меньшей мере, правильно назван, должен иметь точное определение своей сути, и если это не монета для обращения, не пробная монета, не пробный оттиск неутвержденных штемпелей, не рабочая проба утвержденных штемпелей, то что это? По сути — демонстрационные образцы, представлявшие собой условную, пробную, чисто символическую надчеканку, сопровождавшую проекты повышения стопы с 16- до 32- или 24-рублевой (реализован в 1810).

Эти образцы косвенно демонстрировали и строгое следование запрету на перечеканку, установленному Павлом I. Если ограниченную перечеканку 2-копеечников в 1802 провели лишь исходя из технологической целесообразности, то в данном эпизоде выход на высший правительственный уровень был неизбежен, и демонстрировать там перечеканы было, конечно, нельзя, самое большее — можно было сделать надчеканку.

Петербургские медные монеты — портретный 2-копеечник и вензельные копейки 1810.

По состоянию знаний на сегодня, в том числе известных документов, после неоднократного обсуждения вопроса с такими специалистами, как В.В. Уздеников (он написал и статью по данному вопросу) и А.Б. Соболев, а также учитывая постоянно действующий человеческий фактор, мне представляется, что 2-копеечник, входящий в состав пробной медной серии 1810, — это демонстрационный образец, иллюстрирующий идею целесообразности сохранения 16-рублевой стопы. Причем в той, безусловно непростой ситуации, сопровождавшейся острой полемикой и спешкой, сторонники проекта использовали весь доступный наличный инструментарий для убедительной аргументации (и создания крайне необычной иллюстрации к ней):

1) взяли лицевой штемпель пробного рублевика 1806—1807;

2) с маточника оборотной стороны этого рублевика на штемпель перевели изображение гербового орла;

3) на оборотном штемпеле пуансонами выбили легенду, номинал и дату.

Такой штемпельной парой (ее можно подготовить за одну рабочую смену) и был отчеканен портретный двухкопеечник. Конечно, его нельзя считать пробной монетой: ведь если бы 16-рублевую стопу и утвердили (пролонгировали), то медную монету массового выпуска портретным штемпелем не чеканили бы.

Из двух разных копеек серии 1810 один вариант — несомненно, демонстрационный образец (комплектация аверса и реверса явно случайная, да и аббревиатуры СПб нет). Другой вариант можно было бы считать и пробной монетой (в наличии весь необходимый и достаточный набор: номинал, год, вензель императора, обозначение монетного двора, — по общему дизайну монета, по сути, не отличается от копейки Павла I), если бы она не входила логично в состав этой демонстрационной серии. Монеты отчеканены в кольце, имеют оформленный гладкий либо пунктирный гурт.

Петербургские монетовидные серебряные и медные кружки 1810 и 1811 в размере 5-копеечника.

Для демонстрации качества продукции, произведенной на монетопечатающем станке системы И.А. Неведомского, использованы две штемпельные пары: 1) гербовый орел на лицевом штемпеле несколько напоминает того, что на оборотной стороне золотых 2-рублевиков Елизаветы и Екатерины II, оборотный штемпель переведен с маточника, предназначенного для изготовления оборотных штемпелей 5-копеечников образца 1810, но вместо цифры номинала («5») здесь декоративная деталь — шестиконечная звездочка (как у деньги образца 1810); 2) лицевой штемпель тот же, что и у пятикопеечника (включая знак минцмейстера ФГ), оборотный штемпель — РОСС./ИЗОБРѢТЕНІЕ/С.П.Б./И.Н.

Петербургские серебряные 5-копеечники 1810 и 1811.

Целесообразно рассмотреть все 5-копеечники 1810 и 1811 как единую группу, причем вкуче со всеми обстоятельствами, — это поможет понять

причины появления тех или иных экземпляров. В 1810 году при смене дизайна монет выбирали и оптимальное оформление гурта: гладкий или пунктирный. Поскольку на Петербургском монетном дворе уже около пяти лет шла чеканка в кольце (а 5-копеечник со шнуровидным гуртом последний раз чеканили еще в 1801), то чеканку вне кольца монеты со шнуровидным гуртом можно рассматривать лишь как направленную на усиление контраста демонстрацию варианта иного гуртового оформления. Очевидно, что раз пунктирный гурт для всех разменных монет утвердили еще в 1810, то в 1811 были сделаны лишь рабочие пробы штемпеля на непрогурченных серебряных и медных кружках. Ясно и другое — почему эти пробы штемпелей без знака минцмейстера. В том же 1811 эту штемпельную пару использовали и для массовой чеканки прогурченных кружков (наряду с другой штемпельной парой, где уже был знак минцмейстера Федора Гельмана — ФГ).

Крайняя редкость всех этих объектов (учитывая и другие обстоятельства) не позволяет отнести их к массовому выпуску, а к ограниченному выпуску не позволяет их отнести иное оформление гурта. Считать их пробными монетами вряд ли можно: случайно попав в обращение (вероятно, так и было с некоторыми), они свободно использовались бы в качестве законных знаков оплаты. Итак, точнее всего их определяет термин «демонстрационные образцы» — в плане демонстрации несколько измененного (за счет иного гуртового оформления) общего вида монет установленного дизайна. Причем, если шнуровидный гурт можно объяснить по-

пыткой усложнения оформления, направленной на затруднение деятельности фальшивомонетчиков, то монета с гладким гуртом — это лишь рабочая проба штемпелей (известны и медные экземпляры с гладким гуртом). Конечно, справедлив вопрос: если это рабочая проба, то зачем столько экземпляров? (Впрочем, если экземпляры с гладким гуртом отнести к производственному браку, вопрос будет похожим: почему столько брака?)

* * *

Петербургский монетовидный медный кружок 1813 в размере 2-копеечника.

Для демонстрации качества продукции, произведенной на монетопечатающем станке системы

И.А. Неведомского, взята штемпельная пара, в которой лицевой штемпель переведен с маточника для 2-копеечников (дата под орлом, но нет знака минцмейстера Павла Ступицына «ПС»), а на оборотном штемпеле венки и корона — как у 2-копеечника, но нет аббревиатуры СПБ и надпись — РУССКОЕ/ИЗОБРАЖЕНИЕ/И.Н. Обратим внимание на орфографию слов РУССКОЕ (одно «С») и ИЗОБРАЖЕНИЕ (І).

* * *

Варшавские 5-грошевики 1817 и 1818.

На Варшавском монетном дворе шел поиск оптимального гуртового оформления биллонных монет. Постепенный переход к чеканке в кольце всех номиналов занял пять лет, последние отчеканенные вне кольца монеты — 2-злотовики 1820. Скорее всего 5-грошевик 1817 со шнуровидным гуртом (отчеканенный вне кольца) — свидетель-

Стандартный 5-грошевик с оформленным гладким гуртом.

ство постепенности перехода, видимо, не без сомнений в отношении некоторых номиналов. 5-грошевик 1818 с рубчатым гуртом (отчеканен в кольце) — возможно, свидетельство других сомнений: не слишком ли удобна для фальсификации монета с гладким гуртом. Впрочем, от этой перестраховки отказались. Оба 5-грошевика вряд ли могут являться чем-то иным, чем демонстрационными образцами.

* * *

Петербургские оттиски штемпелей банковых монет 1826—1827 на платиновых заготовках.

В преддверии намечавшейся платиновой чеканки на Санкт-Петербургском монетном дворе сделали пробные оттиски штемпелей серебряных монет трех старших номиналов на кружках из нового в монетном деле металла — платины.

Согласования и подготовка к беспрецедентной чеканке шли, видимо, по всем направлениям: экономическому, юридическому, металлургическому и технологическому. Уверенности в возможности платиновой чеканки не было, поэтому тратить средства на изготовление специальных штемпелей не стали, а в соответствии с устойчивой традицией предельной простоты и практичности использовали для проб те штемпеля, которыми чеканили банковые монеты образца 1826 и подходящие по габаритам монетные заготовки, вырубленные из платиновой полосы. Демонстрационные образцы помогли оценить оправданность надежд на чеканку из нового металла, технологическую возможность чеканки и приблизительно внешний вид платиновой монеты.

* * *

Петербургские серебряные 2-абазовик и абаз 1828.

При чеканке монет для Грузии предполагали использовать в дальнейшем серебро 83 1/3 пробы. При этом, во-первых, проба была бы как у государственных монет, и поэтому изъятие грузинских монет из обращения (в ювелирных целях) замедлилось бы, во-вторых, при возросшей лигатурной массе размеры грузинских и общероссийских монет сблизилась бы: абаз — и 20-копеечник, полуабаз — и 10-копеечник.

Несмотря на общее сходство дизайна монет двух дворов, очевидны и различия: 1) у петербургских более тонкий рельеф изображений и шрифт надписей, 2) иной рисунок лавровых ветвей, 3) городская корона немного другая, 4) гурт гладкий оформленный (чеканка в кольце), 5) нет знака минцмейстера Александра Трифонова — «АТ». Поскольку эти демонстрационные образцы не были утверждены, то, попав в обращение, они, ввиду описанных различий (прежде всего, четвертого), вскоре были бы изъяты первым же внимательным

2-абазовик и абаз 1828.

и добросовестным чиновником финансовой системы (было же ранее замечено появление в обращении пятаков с явными отличиями в дизайне — авестинских).

* * *

Варшавский серебряный 10-грошевик 1838 с рубчатым гуртом.

Стандартный 10-грошевик с оформленным гладким гуртом.

Судя по каталогам, объект редчайший. Как проверить, не подделка ли он? Появление демонстрационного образца, видимо, могло быть связано с тем, что активизировалась фальсификация 10-грошевиков переделкой их из 1-грошевиков, поэтому насущным стал вопрос об усилении различий в дизайне этих номиналов. (Это подтверждается выпуском в 1840 серии пробных монет.) Чеканка монеты с рубчатым гуртом была упреждающей демонстрацией и виделась одной из мер, которые затруднили бы деятельность фальшивомонетчиков.

* * *

Варшавские серебряные 1-грошевики 1840.

По мнению В.В. Узденикова, прорабатывая способы достижения максимального различия между 1- и 10-грошевиком (для затруднения переделки первого во второй), Варшавский монетный двор отчеканил в серебре два варианта 1-грошевиков. Необходимо было проверить, достаточно ли изменений во внешнем оформлении нового 1-гро-

шевика, чтобы он резко отличался от 10-грошевика, будь обе монеты одного цвета (когда фальшивомонетки покроят оловом медный одногрошевик). Оба варианта — отнюдь не пробные монеты, а демонстрационные образцы (по сути — образцы, демонстрирующие достаточность различия).

Парижские и кельнские габаритные медные модули полуимпериала и рублевика 1845 и 1846.

В связи с предложением переоснащавшемуся Санкт-Петербургскому монетному двору новых монетопечатных станков (прессов конструкции Тоннелье) на Парижском монетном дворе на них оттиснули (в разных металлах и сплавах) габаритные модули — монетовидные кружки без номинала и герба, в размере полуимпериала либо рублевика. Они демонстрировали качество продукции парижских прессов, которые и были закуплены столичным монетным двором.

Модули империала 1845, с гладким гуртом, отчеканены в меди, новоделы — в серебре, новоделы без даты — в серебре, меди или белом сплаве. (Для чеканки некоторых новоделов использован лицевой штампель платинового 3-рублевика.) Модули 1845 (рублевика) с выпуклой гуртовой надписью отчеканены в меди, а новоделы (с выпуклой или вдавленной гуртовой надписью либо с гладким гуртом) — в меди и в серебре.

Модули рублевика с иным дизайном (с выпуклой гуртовой надписью) отчеканены в 1846 на прессе конструкции Ульхорна в мастерской в Гревенбройхе под Кельном (что явствует из надписи на поле).

венбройхе под Кельном (что явствует из надписи на поле).

В отличие от бирмингемских образцов 1804 данные образцы, соответствуя своим диаметром полуимпериалу или рублевику, были их габаритными модулями.

Английские двухкомпонентные образцы 1861.

Пока в России обсуждали проекты возобновления платиновой чеканки, инициативу проявил российский посол в Англии, тайный советник барон Ф.И. Бруннов, который был сторонником платиновой чеканки еще до Крымской войны. Он обратился за помощью к граверу Вайону, работавшему в британской монетной системе, и российскому вице-консулу Колису в Бирмингеме. Вместе они подготовили несколько возможных моделей монет для новой российской платиновой системы. Варианты сочетания платиновой и медной компоненты:

1) внутренний кружок — платиновый, ободок — медный;

2) одна поверхность кружка — платиновая, другая — медная;

3) сплав платины и меди.

Ни образцы, ни их рисунки не обнаружены. (Возможно, в их поиске помогут наши британские коллеги-русисты?)

Брюссельские никелевые и медные 2-копеечники 1863.

Образцы Брюссельского монетного двора демонстрировали качество монет, отчеканенных из нового для России сплава — никеля с медью. Вес образцов — от 9,38 до 9,69 г, при весе прототипа 10,24 г, то есть на 8,4–5,4% меньше; зато диаметр — 28,5 мм — почти совпадает с диаметром 2-копеечника 32-рублевой стопы.

Не являются пробными монетами. Во-первых, не найдены какие-либо документы, сопровождавшие выпуск; во-вторых, рисунок гербового орла намеренно искажен (расположение скипетра и державы, отсутствие андреевской ленты); в-третьих, на оборотной стороне правая от зрителя ветвь венка — лавровая, а не дубовая, (как у российских серебряных монет), кроме того, ветви не разделены короной; в-четвертых, чеканка такого образца стала бы убыточной для казны, ведь никель в 1860-х был в несколько раз дороже меди. Экземпляры в никеле — демонстрация нового монетного сплава. Экземпляры, отчеканенные теми же штампелями в меди, лишь подчеркивали преимущества внешнего вида образцов из медно-никелевого сплава. Сохранились также односторонние оттиски как лицевой, так и оборотной сторон.

Стандартный медный 2-копеечник образца 1849.

В несоответствующих подлинникам сплавах ($\text{Cu}+\text{Ni}+\text{Zn}$ и $\text{Cu}+\text{Sn}$) отчеканено немало новоделов.

Односторонние оттиски.

Брюссельские никелевые и медные 10-копеечники 1871.

Оба варианта образцов из медно-никелевого сплава с несколько большим основанием (в сравнении с 2-копеечником 1863) можно отнести к пробным монетам. Впрочем, дизайн монеты достаточно свободный, портрет Александра I неточный (хотя, конечно, его нельзя сравнить с портретом, выполненным К. Кухлером в 1804), у одного из вариантов обе ветви венка — лавровые, обозначения монетного двора нет, гурт гладкий. Однако разница в цене между никелем и медью учтена размером монеты.

Демонстрационные образцы.

Фантастический новодел.

Экземпляры в меди обоих вариантов, несомненно, демонстрационные: отчеканены для усиления контраста между внешним видом монет из медно-никелевого сплава и из меди с явно выигрышным впечатлением в пользу первых.

Оба варианта монеты повторены в новоделах, но уже в несоответствующем сплаве $\text{Cu}+\text{Ni}+\text{Zn}$. Есть фантастический новодел без номинала и даты.

Петербургский серебряный кружок Чемпни 1876.

Монетовидный гибрид — результат оттисков экспериментальных, произвольно собранных в одну пару штемпелей, изготовленных в 1876 на Санкт-Петербургском монетном дворе по методу американского инженера Джорджа Чемпни. Демонстрировал техническое воплощение его идеи: взяты две монеты одного диаметра — итальянский золотой 20-лировик 1863, и серебряный 20-копеечник Александра II, непосредственно с лицевой стороны каждой из них изготовили штемпеля,

составившие штемпельную пару. Ею и был отчеканен на кружке 20-копеечника демонстрационный образец.

Французский никелевый 3-копеечник 1882.

Несомненно, является демонстрационным образцом, поскольку рисунок гербового орла намеренно искажен, а надпись вокруг него — на французском языке. Обратим внимание и на слово **РОССИИСКЯ**. Отчеканен французским акционерным обществом «Никель» из медно-никелевого сплава в связи с предложением правительству России использовать для чеканки российской разменной монеты вместо меди никелевый сплав (никель добывался на рудниках общества **LE NICKEL** в Новой Каледонии).

Стандартный медный 3-копеечник образца 1867.

Берлинские монетовидные изделия в четырех металлах 1897 и 1898.

Образцы, отчеканенные в меди, никеле, железе или алюминии, демонстрируют качество продукции монетопечатающих станков, которые Берлинский монетный двор планировал продать Санкт-Петербургскому монетному двору. Хотя по дизайну немецкие изделия весьма напоминают монеты образца 1867 — от 3-копеечника до 1/4 копейки включительно, сразу заметна вся фантастичность изображений и сочетаний аверса и реверса. Берлинские монетчики, конечно, следуя указаниям своего руководства (предлагавшего станки россиянам), внесли немало отличий, чтобы ни один экземпляр не был введен в денежное обращение Российской империи: это сразу вызвало бы протест на высшем уровне. Намеренные искажения дизайна: 1) гербовый орел — германский, одноглавый, без скипетра, державы, андреевской ленты и т.д.; 2) слова и даты, за единственным исключением, записаны наоборот, справа налево (хотя каждая отдельно взятая буква и цифра изображена верно); 3) вензель Николая II заменен перевернутым вензелем императора Вильгельма; 4) в дробях, указывающих номиналы, числитель дан на месте знаменателя, и наоборот. Своеобразный и

Демонстрационные образцы.

Стандартные монеты 3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки образца 1867.

деликатный способ рекламы своей продукции без нарушения международных соглашений!

По состоянию знаний на сегодня не исключено, что и внутри комплекса неопознанных нумизматических объектов есть такие, которые после дополнительного изучения могут пополнить комплекс демонстрационных образцов.

Среди них, в частности:

1) редчайшая пробная копейка 1710, с общим дизайном, как у проволочной, отчеканенная в серебре, относится, судя по ее массе (6,30 г), к серии пробных медных монет 1710, отчеканенных по стопе порядка 25 рублей из пуда меди. Смысл чеканки в серебре монеты, которая, в случае успеха проекта, неизбежно стала бы медной, видимо, прояснится, если предположить, что при разработке проекта введения в обращение новых медных монет, примерно 25-рублевой стопы, одной и той же штемпельной парой (с дизайном проволочной копейки) образцы отчеканили и в серебре, и в меди. Медный образец (он не обнаружен) должен был стать прототипом монеты нового образца, серебряный же нужен был лишь для того, чтобы показать, что серебряная монета не имеет особых преимуществ перед медной монетой того же дизайна;

2) петербургский 2-копеечник 1818 СПб без знака минцмейстера, отчеканенный в кольце очень ограниченным тиражом, предположительно — образец чеканки в кольце на усовершенствованном монетопечатающем оборудовании. Однако поскольку чеканка в кольце медных монет весьма высокого качества состоялась в Санкт-Петербурге еще в 1810—1814 то В.В. Уздеников не исключал, что этот объект является новоделом;

3) односторонний никелевый 20-копеечник 1902 мог быть, например, очередной демонстрацией преимуществ чеканки разменной монеты в медно-никелевом сплаве.

С демонстрационными образцами не следует путать *пробные оттиски штемпелей*, которые, хотя и близки к первым, функционально четко отличимы.

Рабочие пробы штемпелей — это квазимонеты, «почти монеты», или, еще точнее, «предмонеты». Обычные продукты основной деятельности монетного двора, главная цель которой — регулярный выпуск новой продукции и насыщение ею (по мере необходимости) денежного обращения страны.

Рабочие пробы — как бы *мгновенные слепки*, отражающие степень завершенности штемпеля, его готовности к чеканке. (Напомню, что основную часть изображения переводили на штемпель с маточника как минимум с 1740-х, а легенду и некоторые детали набивали затем пуансонами.) Рабочие пробы делали как с утвержденных, так и с неутвержденных штемпелей (изредка даже с незаконченных). Использовали разные, в том числе совсем несоответствующие металлы и сплавы, а также кружки иной, чем у подлинников, толщины.

Эта особенность является общей и для демонстрационных образцов, и для пробных оттисков. Ни те, ни другие, если бы они попали за пределы монетного двора, не могли быть использованы в денежном обращении, разве что только малограмотными людьми. Добросовестный чиновник обязан был (не принимая такой предмет в оплату) сообщить о нем и его владельце в полицию.

Итак, суммируем сказанное о демонстрационных образцах:

1) наряду с монетами разных категорий и любыми монетовидными изделиями монетных дворов они являются полноценными объектами нумизматического исследования;

2) одни из них афишировали качество продукции, производимой на усовершенствованном монетопечатающем оборудовании, другие были рекламой новых, ранее не использованных в монетном деле металлов (или сплавов), третьи усиливали контраст в пользу нового сплава, четвертые предлагали новое оформление гурта, пятые воплощали какую-либо технологическую идею;

3) обозначение достоинства имеет лишь часть образцов;

4) отчасти функционально близки пробным монетам;

5) зачастую имеют преднамеренные искажения в дизайне, а нередко — орфографические ошибки;

6) за редкими исключениями не могли быть использованы как законные знаки оплаты;

7) тиражи не превышали, видимо, нескольких десятков экземпляров, и только в исключительных случаях достигали нескольких сотен;

8) без универсальной мировой базы данных для многих образцов неясно, сколько экземпляров сохранилось, каково качество их исполнения, есть ли новоделы;

9) изучая демонстрационные образцы и объекты, которые относятся к ним пока лишь предположительно, постоянно надо помнить о возможном влиянии человеческого фактора.

Этот краткий обзор является *первой попыткой исследования демонстрационных образцов*, поэтому, стремясь ничего не упустить, в заключение считаю необходимым сказать еще об одной группе монет, ставшей притчей во языцех. В начале своего коллекционирования из-за недостатка специальных знаний (ужасающего меня теперь), я считал демонстрационными образцами совсем другие нумизматические объекты, а именно – двухкопеечник 1818 СПб и медные серии 1828 СПб, 1830 СПб и ЕМ, 1840 СПб и 1849 СПМ и ЕМ. Размышляя сегодня о природе этих объектов, задаюсь вопросом: если все они отчеканены в кольце и имеют полированное ис-

полнение, причем тиражи их слишком малы для монет массового выпуска и слишком велики для пробных монет, то что, кому и зачем в этих случаях они должны были демонстрировать? Почти все это – псевдомонеты (специальные монеты для собирателей), «спецзаказы», к истинным металлическим денежным знакам имеющие косвенное отношение. Случайно попав за пределы нумизматического собрания, псевдомонеты формально могли бы находиться в обращении, однако лишь до первого собирателя либо любознательного обывателя. Собранные вместе, они, несомненно, являют собой нечто неестественное, исключительное. Конечно, мое мнение сугубо личное, потому приведу еще одно наблюдение. Среди сотен коллег, коллекционирующих российские монеты императорского периода, я за полстолетия не припомню никого, кому бы нрави-

Сводная таблица демонстрационных образцов, имеющих отношение к монетному делу России

Год	Страна	Город	Номинал	Обозначение монетного двора	Металл (сплав)	Сходство с пробной монетой	Полная определенность статуса объекта	Новоделы	Примечание
1710	Россия	Москва	копейка	МД	Ag	–	–	+	Предположительно является демонстрационным образцом. Номинал указан в гуртовой надписи, выполненной выпуклым шрифтом
1723	Германия	Нюрнберг	рубль	–	Ag; Cu+Au	+	+	Cu; Au ?	Подлинники не дошли; медный подлинник был позолочен
1723	Россия	Москва	рубль	+	Ag 728° ?; Cu	–	–	+	На гурте надпись КРАСНОГО ДВОРА; у одного из серебряных экземпляров полированное исполнение
1740	Швеция?	Стокгольм?	5 копеек	–	Cu + ?	–	–	+	На реверсе монеты запрессована деталь из желтого сплава
1763–1764	Россия	Санкт-Петербург	10, 5, 2 и 1 копейка, денга и полушка	–	Cu	–	+	10 копеек (Cu)	У 10- и 5-копеечника надпись КОЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ
1772–1773	Молдова?	Садогуры	2 пара/3 копейки, пара/3 денги	–	Ag; Cu+Zn (?)	–	–	–	Оба номинала чеканили штампами улучшенного качества, в том числе с гирляндами роз
1796	Англия	Бирмингем	10 и 5 копеек	–	Cu	–	+	Cu	Оба номинала известны в двух вариантах с обычным и с разукрашенным вензелем
1804	Россия	Санкт-Петербург	двойной абаз, абаз, полуабаз	–	Ag 868°	–/+	–	Ag	На аверсе надпись на грузинском языке ТБИЛИСИ
1804	Англия	Бирмингем	–	–	Au; Ag; Cu	–	+	–	У некоторых недатированных серебряных образцов в гуртовой надписи есть указание на монетный двор М. Болтона
1809–1810	Россия	Санкт-Петербург	5 копеек –> 10, 2 копейки –> 3	–	Cu	–	+	–	Надчеканки сделаны на монетах 16-рублевой стопы
1810	Россия	Санкт-Петербург	2 копейки, 1 копейка	– СПб	Cu	–/+	+	–/+	СПБ есть лишь у одного из вариантов копейки
1810	Россия	Санкт-Петербург	5 копеек	СПБ	Ag 750°	+	–	–	Шнуровидный гурт
1811	Россия	Санкт-Петербург	5 копеек	СПБ	Ag 750°	+		–	Гладкий оформленный гурт
1810–1811	Россия	Санкт-Петербург	без обозначения номинала	СПБ или без СПБ	Ag 868°; Cu	–	+	–	В размере серебряного 5-копеечника

Год	Страна	Город	Номинал	Обозначение монетного двора	Металл (сплав)	Сходство с пробной монетой	Полная определенность статуса объекта	Новоделы	Примечание
1813	Россия	Санкт-Петербург	без обозначения номинала	—	Cu	—	+	—	В размере и весе медного 2-копеечника
1826–1827	Россия	Санкт-Петербург	рубль, полтина, 25-копеечник	СПБ	Pt	—	+	—	Отчеканены штемпелями, использовавшимися для чеканки банковых монет массового выпуска
1828	Россия	Санкт-Петербург	двойной абаз, абаз	—	Ag 868°	+	+	—	Без знака минцмейстера
1838	Польша в составе Российской империи	Варшава	10 грошей	MW	Ag 194° ?	—	—	—	Рубчатый гурт вместо гладкого
1840	Польша в составе Российской империи	Варшава	1 грош	MW	Ag 194° ?	—	+	—	Известен в двух вариантах
1845	Франция	Париж	модули полумимпериала и рублевика	—	Cu	—	+	Ag; Cu	Новодел модуля полумимпериала известен и в белом сплаве
1846	Германия	Гревенбройх	модуль рублевика	—	Cu	—	+	?	—
1861	Англия	Лондон	?	?	Pt + Cu	—	+	—	В документах дано несколько вариантов
1863	Бельгия	Брюссель	2 копейки	ЕМ	Ni + Cu; Cu	—	+	Cu+Ni+Zn	ЕМ – фиктивное обозначение монетного двора
1871	Бельгия	Брюссель	10 копеек	—	Ni + Cu; Cu	—	+	Cu + Sn	Известны два варианта монеты, на реверсе есть заметные отличия
1876	Россия	Санкт-Петербург	модуль 20-копеечника	—	Ag 500°?	—	+	Cu+Ni+Zn	Аверс – итальянского 20-лировика, реверс – 20-копеечника
1882	Франция	Париж?	3 копейки	—	Ni + Cu	—	+	—	На аверсе легенда дана на французском языке
1897–1898	Германия	Берлин	3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки	СПБ	Cu; Ni + Cu	—	+	—	Все изображения и надписи намеренно искажены
1902	Россия	Санкт-Петербург	20 копеек	СПБ	Ni + Cu	—	—	—	Односторонний оттиск. Предположительно является демонстрационным образцом

лись упомянутые монеты, кто считал бы их приобретение первоочередной задачей. Даже те, у кого вполне хватило бы средств приобрести все эти двадцать семь монет, независимо друг от друга каким-то загадочным образом были единодушны в главном — в исключении этих предметов из планов построения коллекций, либо в оттеснении этой задачи на третий план. Все это не случайное совпадение.

В.В. Уздеников подытожил последние наши совместные наработки, констатируя, что существует **три вида демонстрационных образцов**.

I. Образцы, которые, случайно попав за пределы монетного двора или высших инстанций, могли бы какое-то время находиться в обороте, не противореча своими параметрами и оформлением установленным нормам **денежного** обращения в стране.

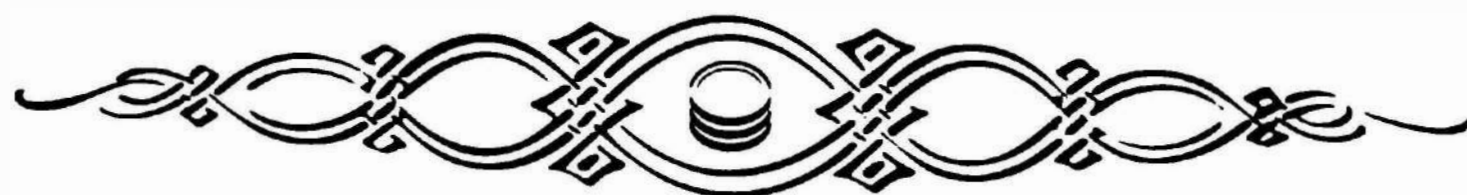
II. Образцы, имеющие конкретное обозначение номинала, а также обычно более-менее соответствующий правильному изображению герб страны (вензель императора) и другие важнейшие элементы композиции, но при этом такие, которые ни при каких условиях не могли бы быть введены в денежное обращение из-за несомненных отличий, недопустимых для узаконенной монеты.

III. Образцы, которые при всех натяжках никак нельзя считать хотя бы подобием монет, так как нет ни номинала, ни герба.

Во-первых, введен условный знак для наградных монет, к которым, по состоянию знаний на сегодня, уверенно можно отнести двойной червонец 1714 (сотрудник отдела нумизматики ГИМа В.А. Дуров убеждает нас в том, что монету чеканили для награждения участников победного сражения при м. Гангут).

Во-вторых, введен условный знак * для монет-призраков, наличие которых предполагается среди неутвержденных пробных монет, монет ограниченного тиража и памятных монет.

Демонстрационные образцы с разделением их на виды представлены в таблице в хронологическом порядке. С долей осторожности в таблицу введены упомянутые среди неопознанных нумизматических объектов серебряная копейка 1710 и никелевый односторонний 20-копеечник 1902, но исключен из рассмотрения 2-копеечник 1818 СПб, который по состоянию знаний на сегодня все же следует отнести к категории спецзаказов.

Монета очень редкая или пробная?

В российском нумизматическом массиве есть монеты, статус которых остается не вполне определенным. Его выяснение имеет значение как для теоретической нумизматики, так и коммерческой (правильного атрибутирования монет в каталогах-аукционниках), а иногда и для коллекционеров-любителей.

Некоторые коллекционеры российских монет, нет-нет да и задаются вопросом: какая из них пробная, а какая, хоть и очень редкая, но — не пробная; ведь знать это очень важно для любого, кто долго и целеустремленно занимается этим видом коллекционирования. Тем более что с годами ситуация усложняется. Причин тому несколько. **Во-первых**, выясняется, что среди пробных монет есть и такие (хотя их немного), которые попадают на нумизматический рынок. **Во-вторых**, есть монеты, которые, не будучи пробными, наоборот, не появляются на рынке десятилетиями. **В-третьих**, были такие пробные монеты, не утвержденные к дальнейшему массовому выпуску, которые окольными путями попадали в оборот — на них остались явные следы пребывания в денежном обращении (их классификационное положение очень своеобразно: будучи пробными, они, тем не менее, участвовали в формировании структуры денежного обращения). **В-четвертых**, существуют нумизматические объекты, которые, не являясь пробными, не относятся и к монетам, предназначенным для обращения (спецзаказы, демонстрационные образцы). То есть мы опять приходим к выводу, что резких границ почти нигде и никогда не бывает. В том числе и в нумизматике.

Подобных монет было немало во все эпохи императорского периода чеканки — с 1699 по 1917. Установление их истинного статуса помогает понять, сколь сложной бывала иногда структура денежного обращения в Российской империи и какие особенности у нее появлялись в разных конкретных социально-экономических условиях. Даже если у каких-то типовых монет тиражи были очень малы, они могли тоже какое-то время быть в денежном обращении (хотя бы в столице и наибо-

лее крупных городах). Кроме того, знание истинного статуса подобных монет поможет грамотному составлению нумизматических таблиц. Но, наверное, самое интересное, что всегда тревожит ум пытливого коллекционера, а он всегда бывает исследователем, — это установление причины появления каждой необычной монеты.

Из всех возникающих вопросов — ЧТО? ГДЕ? КОГДА? КАК? ПОЧЕМУ? ЗАЧЕМ? — именно вопрос **ПОЧЕМУ?** — самый интригующий, интересный в плане информации, которую дает ответ на него. Этот тезис очевиден.

В книге «Монеты России» В.В. Уздеников выделил в отдельный объединенный блок «наиболее редкие и пробные монеты» (кроме тех, что отличаются от вполне подобных им монет предыдущих и последующих годов либо от монет, отчеканенных на другом дворе, лишь крайне ограниченным тиражом: они редки или чрезвычайно редки). В этом блоке соседствуют монеты *трех* категорий: 1) пробные, 2) не пробные, 3) с невыясненным статусом. Так вот именно монеты 3-й категории, а также отдельные монеты 1-й и 2-й категорий, плюс некоторые из тех, что редки лишь по году, и будут в данном случае предметом моего рассмотрения в хронологическом порядке (а действительно пробные, чей статус не вызывает сомнения, как, например, «орловик Павла» 1796, не рассматриваются). Во всех случаях указание «неутвержденный образец» (или «неутвержденный вариант») означает, что монета — пробная.

1. Полтина 1699 — неутвержденный вариант оформления серебряных монет старшего номинала нового образца. Свидетельство такого статуса — неповторимый дизайн, чрезвычайная редкость и изолированность во времени этой монеты от всего массива первых серебряных монет.

2. Денга 1700 с титулом САМОДЕРЖАВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ. Выпуск медных монет в первый год чеканки отличался особым разнообразием ва-

риантов, в том числе и вариантов титулатуры. Несомненно, вначале все они были совершенно равноправны, на что указывает их беспрепятственное обращение, но для чеканки в последующие годы отобрали лишь часть вариантов, появившихся в 1700. Монета эта — крайне редкая, хотя и предназначалась для оборота, что подтверждается единичными известными экземплярами с характерными следами обращения.

3. Полполушки 1700 — самый мелкий за всю историю императорской чеканки номинал (да и в допетровский период был лишь один более мелкий номинал — пуло). Опробован номинал, а не монета, она — не пробная. Ее чрезвычайная редкость не должна смущать: всего один, возможно, неполный год чеканки, традиционно малый тираж (по сравнению с тиражом более крупных номиналов), не слишком бережное отношение к столь мелкой монете — ведь в обороте тогда были проводочные копейки, денги (=1/2 коп.), полушки (=1/4 коп.), сеченые деньги — номиналы в 1/2 и 1/3 копейки, появившиеся при разрезании чешуек на две или три части, а также медные денги и полушки. В последнее время с помощью металлоискателей обнаружили еще несколько экземпляров полполушек, что подтверждает их статус.

4–7. Гривенники 1701. У одного из вариантов сокращение ГО (то есть «году») вынесено в междустрочие, так как гравёр по оплошности не оставил свободного места под датой. У всех других вариантов ГО – под датой, причем в одном случае дата записана ЯШЯ, а в двух – АША. Есть различия в ри-

сунке гербового орла и величине букв, но для обращения равноправны все варианты.

8–9. Гривенники 1702. Основное различие – в переносе: ГРИВ/ЕННИКЪ/АЩВ/ГО либо ГРИВЕ/ННИКЪ/АЩВ/Г/ОДУ. Есть различия в рисунках гербового орла и в ободках, но для обращения предназначены все монеты.

10. Рублевик 1704, чеканенный в кольцо. Монета, по сути, — не пробная, но появление ее связано с технологическими поисками способа перечеканки талеров, такого, чтоб следов их изображений у рублевиков не оставалось. Не было причин для недопущения монеты в обращение. Строго классификационно — это демонстрационный образец I вида.

11–12. Гривна и алтын 1704 представляют неутвержденные варианты написания номинала с «А» вместо «Я» в конце (ГРИВНА) или в начале (АЛТЫНЪ) обозначения номинала.

13, 14 и 16. Гривенники 1705, 1706 и 1707. Принципиальных отличий от введенного в обращение гривенника 1704 нет (разве что в 1707 была использована цифирь): общие — дизайн, размер и вес. Высокая степень редкости оттого, что в 1705–1707 упор не делался на чеканку разменной монеты.

15. Рублевик 1707 с обозначением в две строки МОСКОВСКИЙ/РУБЛЬ. Неутвержденный вариант нового оформления старшего номинала.

17. Полушка 1709 с обозначением в три строки ПО/ЛУШК/А. Принципиальных отличий от других полушек, отчеканенных на Набережном монетном дворе в том же году, нет, и стопа та же. Несомненно, данный вариант возник из-за оплошности резчика монетных штемпелей. То есть полушка нового подтипа появилась в обороте благодаря особым технологическим обстоятельствам (*человеческому фактору*). Не пробная (скорее, брак).

**18. Рублевик 1710 с обозначением номинала
РОССИЙСКОЙ РУБЛЕВИКЪ – неутвержденный
вариант нового оформления старшего номинала.**

19–20. Гривенник и алтын 1710 — неутвержденные варианты нового оформления разменных монет.

21. Алтынник 1710 – утвержденный пробный образец нового оформления трехкопеечного номинала с использованием (впервые) обозначения АЛТЫННИКЪ. Массовая чеканка такой монеты, но с добавлением шести декоративных трилистников (возможно, наделенных и функцией счетных элементов), началась уже в 1711. По статусу – пробный.

22. Рублевик 1714 без аббревиатуры ВРП в титулатуре (в отличие от монет с аббревиатурой ВРП и цифрой «4», перегравированной из «3»). Пробная, возможно, уникальная монета.

23. Копейка 1714 на большом кружке — пробная, по мнению В.В.Узденикова, — свидетельство попытки увеличить лигатурную массу монеты снижением пробы ее сплава при том же содержании чистого серебра, чтобы монета стала более удобной в обращении.

24. Рублевик 1723 с новым портретом Петра I на аверсе и гербовым орлом на реверсе — неутвержденный вариант нового оформления монеты. Хотя портрет был одобрен, гербовому орлу предпочли крестообразную композицию из четырех «П». По сути, это демонстрационный образец I вида.

25. Рублевик 1724, у которого в титулатуре указано «...ПЕТР А...» (то есть «Петр Алексеевич»), тогда как уже на всех последующих петербургских рублевиках, в соответствии с европейскими традициями именования монархов, — «ПЕТР I...». Первая монета, отчеканенная на Коллежском монетном дворе в Санкт-Петербурге. Соблюдена русская традиция обращения по имени и отчеству (в старой столице — Москве, с ее патриархальными устоями, «ПЕТР А.» ставили и в 1724—1725). Не пробная.

26. Квадратная медная рублевая плата 1725 с памятной надписью, нанесенной гравером вручную после тиснения на заготовке основного изображения. Подписная плата, по сути, памятная, конечно же, единственная монета этого типа, поскольку она — первая, о чем свидетельствует и надпись ПЕРВАЯ ПЛАТА ИЗ... То есть монета уникальная, но по статусу — не пробная.

27—33. Квадратные медные платы: 1 рубль 1726, полтина 1726, полполтины 1726, гривны 1725—1727 — монеты массового выпуска, которых, по официальным данным, было много сотен или тысяч штук. Из-за крупных размеров в денежное обращение, кроме гривен, они не поступили, а вскоре почти все были переплавлены.

34—35. 5-копеечная плата и копейка-плата 1726. Казалось бы, монеты с тиражами в сотни экземпляров (затем почти все они были переплавлены) не могут быть пробными. Однако, по данным А.В. Храменкова, пробными были не конкретные монеты, а партии, составленные из монет этих номиналов, и поскольку монеты не попали в оборот, у них статус пробных.

36. Копейка 1726, по мнению В.В. Узденикова, — это «пробный оттиск штемпелей, предназначавшихся для продолжения перечеканки копеек 1704—1718, но по каким-то причинам не использовавшихся в работе». Сама монета, по сути, *не пробная*: она мало отличается от копейки 1724, и что могло бы воспрепятствовать ее вводу в обращение?

37. Полполтины 1726 — одна из тех меншиковских монет, около 55 пробы, которых, по докладу

обер-коменданта Санкт-Петербургской крепости от 11 ноября того же года, «наделано было довольно». Монета, по замыслу, — не пробная, но из-за низких технологических свойств сплава не была пущена в оборот, а переплавлена, значит — чрезвычайно редка. (Есть и пробная полполтина 1726, с другим рисунком орла, видимо, 72 пробы: в мае 1726 Верховный тайный совет рассматривал пробные полполтины, отчеканенные из сплавов 72, 64 и 48 пробы).

38. Рублевик 1727 с портретом Петра II и гербовым орлом особого рисунка, отчеканенный на Санкт-Петербургском монетном дворе, — неутвержденный вариант оформления монеты нового образца.

39—40. Полуполтинник и гривенник 1741 СПб — монеты, массовой чеканки которых в Санкт-Петербурге не было лишь из-за тесноты производственных помещений монетного двора (в Москве гривенники Иоанна III чеканили регулярно, а полуполтинники и раньше — при Анне, и позже — при Елизавете). Не пробные.

41. Червонец 1746, с особым портретом Елизаветы, отчеканен тиражом 489 экземпляров и сохранился в единичных экземплярах. Не пробный.

42—43. Копейка и денга 1762. Копейка не пробная, но чрезвычайно редкая. Поскольку перечеканивать денги Елизаветы образца 1757 в копейки 1762 было намного сложнее, чем заниматься перечеканкой крупных номиналов, это стало для монетного двора и казны делом третьестепенным. А вот денга 1762 — лишь пробный оттиск штемпелей, предназначавшихся для удвоения достоинства полушек образца 1757.

44—45. Как 20-копеечники, так и 15-копеечники 1763 СПб, — монеты, отчеканенные по проекту, предусматривавшему расширение набора номиналов разменной монеты. Отличаются от монет 1764 года, появившихся при реализации проекта, лишь мелкими деталями оформления и вполне могли бы попасть в обращение, но по статусу они — пробные.

46. Рублевик 1766 СПб ЯI, без знака гравера. Особый портрет императрицы: голова — большая, нет банта в волосах и кружевной ленты на шее, иная драпировка. Появление монеты с совершенно новым портретом, возможно, связано с желанием Екатерины II предстать перед подданными и, конечно же, Европой, спустя четыре года после восшествия на престол не просто *в облике молодой женщины-царицы, а просвещенной правительницы, исповедующей европейские культурные ценности и высокие идеалы*. Этот портрет не был утвержден, но и прежний изменили: взгляд императрицы — серьезный, задумчивый, нет кружевной ленты на шее.

47. 5-копеечник 1771 — медная монета специального выпуска для Молдовы и Валахии. То, что монета пробная, подтверждает анализ изображения: имперская атрибутика просто подавляет, хотя оба княжества России не принадлежали. Не решена и главная задача выпуска — дать местному населению монеты, которые служили бы проводником соотношения между турецкими и российскими денежными единицами.

48. Медная монета 3 денги 1771 для Молдовы и Валахии. Здесь тоже имперская атрибутика, как и на 5-копеечнике, но есть и изменения: гербы княжеств — на груди двуглавого орла, а не под лапами. Номинал (под обрезом ниже орла) предполагает кратность турецкому номиналу (1 пара), на монете не проставленному. По этим, по меньшей мере двум, причинам чеканку быстро прекратили, но монета не пробная, что подтверждают следы обращения у дошедших до нас экземпляров.

49. Пара/3 денги 1771 — медная монета для Молдовы и Валахии. Турецкий и российский номиналы сведены рядом, российская атрибутика не «давит», но ее демонстрация по-прежнему необоснованна (крестообразная композиция из вензелей ЕИ). Выпуск монеты быстро прекратили. Не пробная.

50—54. Монеты в 2 пара/3 копейки и пара/3 денги 1772—1773. *Чеканившиеся как из бронзы, так и из серебра*, монеты обоих номиналов, по предположению В.В. Узденикова (которое и лежит в основе нынешних представлений об этих необычных предметах нумизматического интереса), служили для демонстрации образцов продукции Садогурского монетного двора на высоком правительственном уровне. Серебро использовали как более пластичный в сравнении с бронзой монетный металл, позволявший достичь лучшей детализации изображения. *Гирлянды роз* вокруг гербов и на бронзовых, и на серебряных монетах тоже, несомненно, улучшают дизайн. Но они не массового выпуска, так как использование драгоценного (не соответствовавшего указанным номиналам) металла и намеренное усложнение дизайна (с удорожанием чеканки) противоречило бы одной из основных целей садогурской затеи — экономии средств казны и, по возможности, достижению самофинансирования российской Дунайской армии.

Фактически — это «спецвыпуск» («эксклюзив») внутри специального выпуска, «монеты особого чекана». Не пробные, ведь нет тех задач, которые бы решал их выпуск, будь они пробными. Строго классификационно — это демонстрационные образцы I и II видов.

55. 5-копеечник 1787 ЕМ с гербовым орлом нового рисунка, который до сих пор был известен лишь на монетах 1788—1796. На известном экземпляре — характерные следы пребывания в обращении. Считать монету пробной нет оснований — видимо, был ограниченный тираж 5-копеечника с новым рисунком гербового орла. Ситуация отнюдь не чрезвычайная: и в 1768—1769, и в 1778—1779 переход к чеканке с гербовым орлом нового рисунка осуществлялся за два года.

56. 2-копеечник 1787 ТМ — одна из немногих монет первой, пробной продукции Таврического монетного двора. В отличие от несомненно пробных феодосийских копейки, денги и полушки 1787 двухкопеечник, как и пятак, был утвержден для массовой чеканки. От 2-копеечника 1788 ТМ практически не отличается, в качестве законного знака оплаты мог быть принят и обывателями, и казной, а потому был пробным лишь формально, а не по сути.

57—58. 10-копеечники 1796 ЕМ, АМ — интереснейшие свидетельства зубовского перечекана, монеты массового выпуска, почти полностью уничтоженные целенаправленной массовой перечеканкой 1796. На 5-копеечниках павловского перечекана под обозначением 10 ДЕСЯТЬ КОПѢЕКЪ нередко просматривается аббревиатура ЕМ (АМ), то есть 10-копеечники ЕМ (АМ) *малотиражными не были*. Их высочайшая редкость, даже по сравнению с весьма редкими ныне 10-копеечниками б/б, объясняется лишь гораздо меньшими тиражами. Монеты — утвержденные, не пробные, но не попавшие в оборот.

59—64. Монеты 32-рублевой стопы — 5-, 4- и 2-копеечники, копейка, деньга и полушка 1796 представляют утвержденный массовый выпуск, не вышедший за пределы монетных дворов и почти полностью уничтоженный либо павловским перечеканом (10- и 4-копеечники, часть 2-копеечников), либо попутно проведенной переплавкой (часть 2-копеечников и другие номиналы). Монеты не пробные.

65—68. 2-копеечник, копейка, деньга и полушка 1804 ЕМ — чрезвычайно ограниченный тираж первых мелких медных монет Александра I, а также 2-копеечника (чеканился еще в 1802—1803 с оформлением, отличающимся лишь деталями). Тираж формально пробный, но монеты, по сути, не пробные. (Точности ради, отмечу, что полушки с рисун-

ком орла, как у 2-копеечников 1802–1803, чеканили в Екатеринбурге еще в 1803).

69–74. Двойной абаз, абаз, полуабаз, бисти, полубисти и пули 1804 – монеты, отчеканенные, видимо, на Банковском монетном дворе в Санкт-Петербурге как демонстрационные образцы для Тифлисского монетного двора, начинавшего чеканку монет для Грузии. От монет 1805–1833 отличаются только стилистикой, более тонким исполнением штемпелей, но не стопой, не пробой и не общим дизайном. Не пробные.

75–76. Копейка и деньга 1810 ЕМ с гербовым орлом особого рисунка (орел типа «пчелка») – свидетельства реформирования монетной системы 1810–1813, когда медным монетным дворам предоставили небывалую свободу в выборе дизайна выпускавшихся монет. В 1811 в Екатеринбурге, не удовлетворившись разработками 1810, в поисках оптимального дизайна выпустили даже две местные серии пробных монет. Все эти годы шла также массовая чеканка монет с гербовым орлом общегосударственного образца (орел германского типа). Отчеканены при технологических и оформительских поисках крайне ограниченным тиражом, возможно, почти целиком пошедшим в переплавку. Не пробные.

77–79. 2-копеечник, копейка и деньга 1828 СПб – не пробные, представляют спецзаказы. (Считать их демонстрационными образцами, видимо, мало оснований, ведь Санкт-Петербургский монетный двор успешно чеканил медную монету в кольце еще в 1810–1814.)

80–83. Монеты в 10, 5, 2 копейки и 1 копейка 1830 СПб – не пробные, представляют спецзаказы (либо, что менее вероятно, демонстрационные образцы для Сузунского монетного двора).

84–99. 12- и 6-рублевики 1834, 1836, 1838, 1839, 1840, 1844 и 1845 и 3-рублевики 1839–1840 – платиновые монеты стандартного образца, не пробные, но чеканившиеся в указанные годы в единичных экземплярах, скорее всего спецзаказы по заявкам высокопоставленных коллекционеров, желавших «закрыть» в своих коллекциях-погодовках все годы подряд, в том числе и те, когда эти номиналы не чеканили. Иных объяснений столь ограниченному выпуску пока нет. Вполне вероятно и то, что они чеканились вообще позже представленных дат.

100–103. Монеты в 3, 2, 1 и 1/2 копейки 1840 СПб – видимо, спецзаказы (хотя есть версия, что это демонстрационные образцы для Екатеринбургского монетного двора).

104. 2-копеечник 1841 СПб – весьма загадочная редчайшая монета, встречающаяся со следами обращения.

105–106. Монеты в 10 копеек/20 грошей и 5 копеек/10 грошей 1840 МВ – младшие номиналы II двуязычного выпуска. Чеканку обособленно признали малорентабельной в сравнении с чеканкой биллонных, очень низкопробных, 10- и 5-грошевиков (которая «на ура» шла с 1816 по 1865). Не пробные, бывают и со следами пребывания в обращении.

(Многие монеты в 50, 25 и 20 копеек 1841–1844, хотя и чрезвычайно редкие, – не пробные. В основном это монеты улучшенного исполнения, не побывавшие в обращении, скорее всего «спецзаказы». Глубокий анализ монет этой группы еще впереди).

107–109. 3-, 2-копеечники и 1/2-копеечники 1848 МВ – первые медные монеты общегосударственного образца, отчеканенные в Варшаве, когда чеканка монет образца 1839 на территории России уже была завершена. Видимо, шла проверка готовности Варшавского монетного двора к массовой чеканке медных монет, в том числе и достаточно крупных. Продолжалось и приучение польского населения к малознакомым номиналам общероссийской денежной системы, введенной на польской территории в 1841. Основную часть этого ограниченного тиража вскоре же переплавили, так и не введя в обращение. Часть монет все же попали в обращение, на что указывают характерные следы износа. Не пробные.

№№	Номинал	Год	Степень редкости	Состояние	Цена	Примечание
1	полтина	1699	R5			
2	денга	1700	R4			САМОДЕРЖАВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ
3	полполушки	1700	R4	F	10 000	
4	гривенник	1701	R4	VF	5 000	ГРИВЕННИКЪ/АЩАТО
5	гривенник	1701	R5			ГРИВЕННИКЪ/АЩАТО орел особого рисунка
6	гривенник	1701	R3	VF	3 500	ГРИВЕННИКЪ/АЩАТО
7	гривенник	1701	R2	VF	2 200	ГРИВЕННИКЪ/ЯЩАТО
8	гривенник	1702	R3	VF	2 000	ГРИВЕННИКЪ/АЩВТО
9	гривенник	1702	R5	VF	1 800	ГРИВЕННИКЪ/АЩВГ/ОДУ
10	рубль	1704	R4	VF-EF	25 000	чеканка в кольце, орел особого рисунка
11	гривна	1704	R5			ГРИВНА
12	алтын	1704	R5			АЛТЫНЪ
13	гривенник	1705	R4	VF	5 000	
14	гривенник	1706	R4	VF	5 000	
15	рубль	1707	R5			МОСКОВСКИ/РУБЛЬ
16	гривенник	1707	R4	VF	5 000	
17	полушка	1709	R4			ПОЛУШКА
18	рублевик	1710	R5			РОСИНСКОИ РУБЛЕВИКЪ
19	гривенник	1710	R5			
20	алтын	1710	R5			
21	алтынник	1710	R5			
22	рубль	1714	R5			без ВРП
23	копейка	1714	R5			большой кружок
24	рубль	1723	R5			портрет/орел
25	рубль СПБ	1724	R5?			ПЕТР А
26	рубль	1725	R5			подписная плата
27	полтина	1725	R5			платы
28	гривна	1725	R5			
29	рубль	1726	R5			
30	полтина	1726	R5			
31	полполтины	1726	R5			
32	гривна	1726	R4	F	8 000	
33	гривна	1727	R5			
34	5 копеек	1726	R5			
35	1 копейка	1726	R4			
36	1 копейка	1726	R4	VF	12 000	«рамочная» копейка
37	полполтины, СПБ	1726	R5			ПОЛПОЛТИНЫ
38	рубль СПБ	1727	R5			портрет Петра II/орел
39	полуполтинник	1741	R4			
40	гривенник СПБ	1741	R4			
41	червонец	1746	R5?			
42	1 копейка	1762	R3	F	6 000	
43	денга	1762	R4			
44	20 копеек СПБ	1763	R4			
45	15 копеек СПБ	1763	R5			
46	рубль СПБ-ЯИ	1766	R5			
47	5 копеек	1771	R4			

№№	Номинал	Год	Степень редкости	Состояние	Цена	Примечание
48	3 денги	1771	R3			орел/вензель
49	пара/3 денги	1771	R3	VF	5 000	орел/крест из вензелей
50	2 пара/3 копейки	1772	R4			серебро
51	2 пара/3 копейки	1773	R4	VF	12 000	серебро, в гирляндах из роз
52	2 пара/3 копейки	1773	R4			бронза, в гирляндах из роз
53	пара/3 денги	1773	R4	VF	8 000	бронза, в гирляндах из роз
54	пара/3 денги	1773	R4	VF	12 000	серебро, в гирляндах из роз
55	5 копеек ЕМ	1787	R5			орел образца 1788
56	2 копейки ТМ	1787	R4	F	5 000	
57	10 копеек ЕМ	1796	R5			утвержденные, но не выпущенные в обращение монеты
58	10 копеек АМ	1796	R5			
59	5 копеек	1796	R4	VF	8 000	
60	4 копейки	1796	R4	VF	7 000	
61	2 копейки	1796	R4	VF	5 000	
62	1 копейка	1796	R4	VF	5 000	
63	деньга	1796	R5	VF	8 000	
64	полушка	1796	R5	VF	8 000	
65	2 копейки ЕМ	1804	R4			1-й, ограниченный тираж монет мелких номиналов при Александре I
66	1 копейка ЕМ	1804	R4			
67	деньга ЕМ	1804	R4			
68	полушка ЕМ	1804	R4			
69	2 абазы	1804	R4	VF	1 200	видимо, демонстрационные образцы, отчеканенные в Санкт-Петербурге для Тифлисского монетного двора
70	абаз	1804	R4	VF	1 200	
71	полуабаз	1804	R4	VF	1 200	
72	бисты	1804	R4			
73	полубисты	1804	R4			
74	пули	1804	R4			
75	1 копейка ЕМ	1810	R4			орел типа «пчелка»
76	деньга ЕМ	1810	R4			
77	2 копейки СПБ	1828	R4	EF	3 000	спецзаказы
78	1 копейка СПБ	1828	R4	EF	3 000	
79	деньга СПБ	1828	R4	EF	3 000	
80	10 копеек СПБ	1830	R4	EF	2 500	спецзаказы либо демонстрационные образцы для Сузунского монетного двора
81	5 копеек СПБ	1830	R4	EF	2 000	
82	2 копейки СПБ	1830	R4	EF	1 300	
83	1 копейка СПБ	1830	R4	EF	1 000	
168	12 рублей и 6 рублей	1834	R4			видимо, спецзаказы
		1836	R4			
		1838	R4			
		1839	R5			
		1840	R5			
		1844	R4			
		1845	R5			
98	3 рубля	1839	R5			
99		1840	R5			

№№	Номинал	Год	Степень редкости	Состояние	Цена	Примечание
100	3 копейки СПБ	1840	R3	EF	1 500	спецзаказы либо демонстрационные образцы для Екатеринбургского монетного двора
101	2 копейки СПБ	1840	R3	EF	1 200	
102	1 копейка СПБ	1840	R3	EF	800	
103	1/2 копейки СПБ	1840	R3	EF	700	
104	2 копейки СПБ	1841	R4	VF	1 500	спецзаказы?
105	10 копеек/ 20 грошей	1842	R4	EF	3 000	ограниченный выпуск
106	5 копеек/ 10 грошей	1842	R4	EF	3 000	
107	3 копейки MW	1848	R4	VF	7 000	
108	2 копейки MW	1848	R4	VF	7 000	
109	1/2 копейки MW	1848	R3	VF	5 000	
110	5 копеек СПМ	1849	R4			спецзаказы либо демонстрационные образцы для Варшавского монетного двора
111	3 копейки СПМ	1849	R4			
112	2 копейки СПМ	1849	R4			
113	копейка СПМ	1849	R4			
114	денежка СПМ	1849	R4			
115	полушка СПМ	1849	R4			из пробного сплава – фосфористой меди
116	5 копеек СПБ	1871	R4			
117	3 копейки СПБ	1871	R4			
118	2 копейки СПБ	1871	R4			
119	1 копейка СПБ	1871	R4			
120	1/2 копейки СПБ	1871	R4			
121	1/4 копейки СПБ	1871	R4			видимо, спецзаказы; штампеля улучшенного исполнения (полированные)
122	50 копеек	1898	R3	EF	4 000	
123	25 копеек	1898	R5			
124	20 копеек AP	1901	R3		600	
125	50 копеек	1903	R3	EF	4 000	
126	5 копеек AP	1904	R4			
127	20 копеек BC	1912	R3		600	
128	15 копеек BC	1912	R2		600	
129	20 копеек ЭБ	1913	R2		500	
130	15 копеек ЭБ	1913	R2		500	
131	10 копеек ЭБ	1913	R2		500	
132	5 копеек ЭБ	1913	R2		400	
133	5 копеек	1917	R5			видимо, крайне ограниченный тираж монет общегосударственного образца
134	3 копейки	1917	R5			
135	2 копейки	1917	R5			
136	1 копейка	1917	R5?			
137	1/2 копейки	1917	R5			
138	1/4 копейки	1917	R5			

110–115. Монеты в 5, 3, 2, 1 копейку, денежка и полушка 1849 СПМ – скорее всего спецзаказ (либо, что не исключено полностью, демонстрационные образцы для Варшавского монетного двора).

116–121. Монеты в 5, 3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки 1871 СПБ отчеканены из пробного сплава – фосфористой меди. Судя по документам, их тиражи многократно превосходили тиражи любых пробных. Своевременно не введенные в оборот монеты из фосфористой меди через несколько лет стали терять внешний вид, свойственный свежотчеканенным монетам. Не известны ни ответ на запрос, что делать с оставшимися в хранилищах монетами, ни их дальнейшая судьба. Монеты не пробные, ведь попав (что предполагалось) за пределы монетного двора, они должны были бы участвовать в денежном обращении. Представляют особый подтип (вариант) по составу монетного сплава, а не по стопе либо деталям дизайна, что бывает чаще. Исключительную редкость можно объяснить крайне ограниченным вводом в обращение (если только он был) и, возможно, быстрым разрушением монет, отчеканенных из столь нестойкого сплава.

122–132. Такие монеты, как 50-копеечники 1898 и 1903, 25-копеечник 1898, 20-копеечники 1901 AP, 1912 BC и 1913 ЭБ, 15-копеечники 1912 BC и 1913 ЭБ, 10-копеечник 1913 ЭБ, 5-копеечники 1904 AP и 1913 ЭБ – несомненно, являются спецзаказами: другой причины чеканки чрезвычайно ограниченного количества монет (причем только в полированном исполнении), не имеющих отличий в дизайне от монет предшествовавших и последующих годов, нет.

133–138. 5-, 3-, 2-, 1-, 1/2- и 1/4-копеечники 1917 – очень ограниченный тираж монет стандартного образца, не имеющих отличий от монет образца 1915. Не пробные.

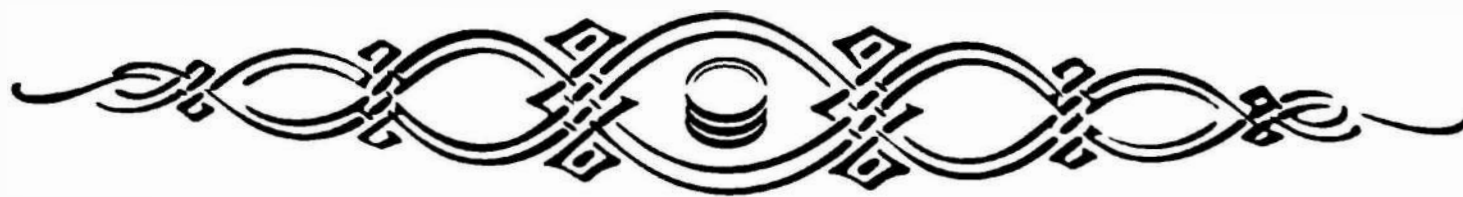
Упоминанием о монетах с финальной датой в истории Российской империи завершу краткий обзор монет, чей далеко не очевидный, на первый взгляд, статус дает основания для плодотворной полемики. Несомненно, перечень будет дополнен при дальнейших исследованиях.

* * *

Уникум (лат. *unicum* единственное в своем роде, необыкновенное) (проф.) (уникальная монета, арх. уникат, разг. уник) — монета, существующая, либо дошедшая до нас после утрат в единственном экземпляре. Уникумы монет императорского периода — некоторые пробные монеты, известные — по крайней мере ныне, — в **единственном** экземпляре: Елизаветин золотой 1755, рублевик 1727 с портретом Петра II особого рисунка, копейка 1727, а также не пробный квадрупль 1840 года. Уникумы российских монет даны, например, в I и II изданиях книги В.В. Узденикова «Монеты России».

Уникальная или редчайшая? — вопрос, всегда возникающий при серьезном научном исследовании монеты, являющейся ценным нумизматическим памятником, а также условий ее проектирования, создания и движения по коллекциям. *Достоверный ответ не может быть дан в принципе, возможен лишь вероятностный, предположительный.* Ситуация, когда нет сведений о точном количестве отчеканенных экземпляров пробной монеты, — стандартна. С одной стороны, по состоянию знаний на сегодня, не известны документально подтвержденные конкретные эпизоды, когда бы по завершению создания штемпельной пары (а изготовление каждого штемпеля — ответственная и трудоемкая операция) руководство монетного двора ограничилось бы изготовлением всего одной

монеты. С другой стороны, не известны и упоминания об уничтожении (по технологическим причинам или по стечению бытовых обстоятельств) пробных или особо редких монет. Истинная картина почти всегда скрыта и от рядовых коллекционеров, и от опытных исследователей, ученых-нумизматов, которым доступны самые разные источники информации. Показатель ЕД (UN — уникам) в графе «степень редкости монеты» означает: в итоге проведенных исследований и перепроверки информации нумизматических источников данный специалист (или коллектив специалистов) получил достоверные сведения о единственном подлинном экземпляре монеты данного монетного типа (или монеты, имеющей конкретную дату), и сведения достоверны лишь на конкретный момент времени. Позднее реальная картина может измениться, монета, сменив владельца, может исчезнуть из круга зрения специалистов, покинуть пределы информационного поля. Двойственность: монета физически существует, но никто не знает, где она, и никто, кроме нового владельца, не может ее увидеть (аналогия с ценнейшими шедеврами мировой живописи). Показатель ЕД служит и предосторожностью, указывая, что новый экземпляр означенной монеты на нумизматическом рынке, с большой степенью вероятности, — подделка. (Коллекционеры, покупатели, будьте осторожны!) В более поздних работах В.В. Уздеников отказался от показателя ЕД.

О коллекционировании штемпельных разновидностей российских монет XVIII—XX столетий

Основной вопрос, возникающий при виде множества однотипных монет с очень небольшими отличиями: ну и что за этим? Какой познавательный, научный, коллекционерский и коммерческий интерес представляет увлеченное и тщательнейшее их собирание и обретение уверенных навыков по их различению? Есть ли выход в практическую область — с учетом затраченных усилий, времени, средств, бумаги и так далее?

Известно немало монетных типов, представленных множеством штемпельных разновидностей. Наиболее яркие примеры (по данным В. Биткина на 2003) — рублевик 1720, отчеканенный на Кадашевском монетном дворе, — 117 разновидностей, и копейка 1711, отчеканенная на Набережном монетном дворе, — 235 разновидностей. Среди других многовариантных типов — рублевики Анны всех лет и денги 1730 и 1731, 2-копеечники 1802 ЕМ, а также 10-рублевики Николая II первых лет выпуска. Одним таким монетам посвящено несколько строк или страниц в каталогах, другим — статьи, а третьим — отдельные работы.

Раз на раз не приходится. Детальное исследование монет одних типов привело к интересным результатам, других — не будучи столь же углубленным — не дало пока ничего особо интересного, и не ясно, даст ли вообще.

Классик нумизматики дореволюционной поры Алексей Васильевич Орешников крайне скептически относился к собирательству мелких разновидностей монет императорского периода. В их детальном изучении выдающийся знаток проволочных монет не видел смысла, полагая, возможно, что в огромном массиве современных ему монет все уже ясно, загадок и вопросов по существу — почти нет. На незадаанные вопросы — не было и ответов. Классик же современной эпохи В.В. Уздеников несколько десятилетий посвятил изучению вопросов, связанных именно с императорскими монетами.

Итак, с одной стороны — А.В. Орешников с негативным отношением к уклону коллекционеров в сторону собирания и исследования всех подряд монет императорского периода с малозаметными отличиями (и отчасти его можно понять).

С другой стороны — В.В. Уздеников, проанализировавший множество разновидностей для того, чтобы произвести давно назревшую типизацию российского монетного массива (одна из главных заслуг ученого). Он подметил при исследованиях массу интересных, **сущностных** различий, которые осветил в десятках статей, очерков и заметок. Оказывается, **почти ничто** ранее не было толком исследовано, везде — одни вопросы.

Значит, оценивая, есть ли что исследовать в монетном массиве XVIII — начала XX в., Орешников и Уздеников находятся на разных позициях, но *почти единодушны в критике «поголовного» перебора малозначимых разновидностей и попыток коллекционирования всех подряд монет с несущественными отличиями.*

Что же, коллекционирование по разновидностям вовсе не заслуживает поддержки? Мне, например, известны лишь двое, которые посвятили такому делу немало лет жизни: **Е.Г. Полуйко**, собравший около 700 рублевиков Анны, и **Г.С. Евдокимов**, собиравший денги и полушки Анны и исследовавший сотни их разновидностей. Оба представили результаты исследований, но сущностные выводы представил лишь второй. (Если говорить о рублевиках Анны, то мне как исследователю больше пользы принесла небольшая статья В.В. Узденикова о монетах, отчеканенных штемпелями И.К. Гедлингера.)

Можно, конечно, ограничить себя утилитарным подходом к решению задачи — собрать все до одного рублевики Анны, отчеканенные на двух московских и двух петербургских дворах различными штемпельными парами, хотя их и множество, но только оно никому не известно. (Если *конечное множество*, в принципе, можно собрать, то *бесконечное множество* — непобедимо.)

В общем выводе о нецелесообразности коллекционирования разновидностей есть оговорки. Так, тщательное изучение 2-копеечников 1802 ЕМ, отчеканенных, возможно, десятками миллионов экземпляров, выявляет некоторые особенности и ставит важные вопросы. (Спасибо Казбеку Темираеву, активизировавшему своими статьями интерес к этой монете.) И вот, с учетом вклада других нумизматов, теперь о ней уже известно, что:

1) несмотря на маточниковую технологию изготовления штемпелей, есть десятки разных лицевых

и оборотных штемпелей, и еще больше — их сочетаний;

2) вначале намечалось дать ЕМ под лапами гербового орла, и пробными штемпелями даже отчеканили сколько-то монет;

3) отказавшись от этой идеи и удалив на готовых штемпелях литеры Е и М, набили их под датой, и массовую чеканку начали подправленными штемпелями (но следы Е и М на прежних местах нередко просматриваются);

4) часть монет, отчеканенных неутвержденными штемпелями (Е и М под лапами орла) перечеканили новыми штемпелями (ЕМ под датой).

В данном случае при изучении штемпельных разновидностей появилась и новая информация о ходе подготовки и начале выпуска 2-копеечников 1802.

Что до 10-рублевиков Николая II, то благодаря, в основном, профессионализму **И.И. Рылова** (исследовавшего много тысяч этих монет при работе экспертом-приемщиком в специализированном магазине «Нумизмат») выявились некоторые особенности (подробнее см. в статье «Золотые монеты Николая II», «Антиквариат...», № 12 (72), 2009).

Например, на гурте 10-рублевика 1900 обнаружен знак минцмейстера АГ, ранее известный лишь на монетах 1899 и более ранних. Значит:

1) либо перед чеканкой монеты в 1900 использовали прежние гуртильные верейки — если минцмейстер золотого передела Аполлон Грасгоф (как считалось доныне) с 1900-го оставил пост, который делил в 1899-м с минцмейстерами Эликумом Бабаянцем (ЭБ) и Феликсом Залеманом (ФЗ); верейка с инициалами подобна печати с подписью и ее расшифровкой на документе;

2) либо Грасгоф *недолго* проработал в 1900-м, и монеты тех месяцев как раз и «подписаны» буквами АГ.

Кроме того, различие в «написании» буквы Г (обычная либо с длинным «носиком») свидетельствует о чеканке части 10-рублевиков на Ленинградском монетном дворе в 1925—1926 — для оплаты товаров и оборудования странам, поддерживавшим «золотой бойкот» и не принимавшим большевистскую валюту («сеятелей 1923»). И.И. Рылов полагает, что у обнаруженных им особенностей ранг выше, чем у штемпельных разновидностей, но находки эти стали возможными лишь благодаря штемпельному анализу. Опираясь на мнения коллег и собственное, И. Рылов выделил несколько вариантов («типов») портрета Николая II.

Признаем очевидное: **тип портрета и монетный тип — не одно и то же, два** экземпляра с разными (или немного разными) типами портрета бывают **одним** монетным типом. Предпочитая коллекциони-

рование по типам, я, однако, убежден, что **тщательное изучение** монет (а штемпельные разновидности в ходе его и выявляются) совершенно необходимо, поскольку приводит к интересным находкам.

Кое-кто пропагандирует коллекционирование монет императорского периода по разновидностям, во всю мочь вещая, что эта **разновидность нигде не описана**. Но переплачивают ли сами агитаторы за «редкие» разновидности, если им их предлагают? Отнюдь. Движение под лозунгом **«РЕДКАЯ ШТЕМПЕЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ!»** идет лишь в одну сторону — подороже *продать*. И никогда — *купить*.

Не знаю никого, кто собирает императорские монеты всех лет по штемпельным разновидностям. В середине 1970-х мой коллега, преданнейший нумизматике человек, **Анатолий Маркович Обида** некоторое время пытался нести тяжкую ношу, игнорируя, что не менее замечательный коллекционер, Великий князь Георгий Михайлович, при неслыханных материальных возможностях, тогдашних «детских» ценах и команде прекрасных помощников, задачу эту за тридцать лет решить не сумел.

Во многих дореволюционных каталогах разновидности *отмечались*, и торговые каталоги, конечно, старались представить своим покупателям как можно больше разных монет. Но время, возможности покупателей, конкуренция между ними и менталитет были совсем иными.

Прошло столетие, многое переосмыслено. Написаны сотни статей и очерков, заметок и каталогов, рецензий и монографий, уровень нумизматического мышления чрезвычайно вырос.

Значение штемпельных разновидностей российских монет **императорского периода, не имеющих сущностного значения**, необходимо оценивать с разных позиций:

- 1) коллекционирования,
- 2) познавательного интереса,
- 3) научного исследования,
- 4) коммерческой целесообразности.

С точки зрения коллекционирования — близкое к занудству однообразие, косвенное сужение широты коллекционерских интересов, невозможность глубоко заинтересовать показом такой подборки не только коллег, но и любых своих друзей или гостей, далеких от профессионального интереса к монетам.

С познавательной точки зрения — косвенное ограничение собственного уровня профессиональных знаний и, отчасти, общекультурного уровня.

С точки зрения научного исследования — рутина, которая, за немногими исключениями, отнимает у

ученого драгоценное время от исследований действительно важных нумизматических проблем.

С коммерческой точки зрения, однако, значение это неоднозначно, зависит от рентабельности, того, являются ли монеты типажными либо престижными. Даже большая штемпельная подборка популярных монет (тех же рублевиков 1720) реализуется успешнее, чем погодовка (к примеру, 2-копеечников 1810—1830) или даже типовая подборка монет менее популярных (например, русско-финских).

Для убедительности приведу полдюжины эпизодов по второй половине XVIII века, где при изучении штемпельных разновидностей выявились интересные, значительные **сущностные** различия, о которых, конечно, должен знать любой нумизмат, коллекционирующий российские монеты императорского периода.

— Копейки 16-рублевой стопы 1757—1758. Различия в стилистике, наряду со следами изображения шведской монеты в 1 эре, которая послужила заготовкой при перечеканке в российскую монету, позволили (еще до обнаружения соответствующих документов) отнести такие копейки к продукции Сестрорецкого монетного двора.

— Часть 5-копеечников 1758 б/б благодаря стилистическим особенностям удалось отнести к про-

дукции Сестрорецкого монетного двора, отделив их от другой части — пятаков екатеринбургских.

— Копейку 1788 6/6, денги 1788—1789 6/6 и полушку 1789 6/6, все со шнуровидным гуртом, мне удалось, по стилистическим особенностям (и по другим соображениям), уверенно отнести к продукции Санкт-Петербургского монетного двора.

— Пятаки 1789—1790 АМ Георгий Евдокимов отнес, по стилистическим особенностям, к монетам, отчеканенным штемпелями, переведенными (в начале работы Аннинского монетного двора) с петербургских маточников.

— Часть копеек 1798 ЕМ отчеканена аннинскими штемпелями 1797 АМ, у которых цифра «8» перебита из «7», а буква «Е» — из буквы «А» (после упразднения монетного двора в Аннинском штем-

пеля оттуда были отправлены в Екатеринбург и там доработаны перебивкой).

— У некоторых дефектных 2-копеечников 1800 ЕМ написание — **КОПЕИКИ**, что явно указывает на использование при подготовке штемпеля не только литерных, но и простейших мелко-детальных пуансонов.

Убежден, что и **собрание** разновидностей монет советского периода, по сути, давно себя **скомпрометировало**, не окупив того весьма значительного общественного внимания, средств и времени, что были затрачены, оно оказалось **малополезным занятием**. За мелкими и мельчайшими особенностями, зачастую — и что хуже всего — недоступными невооруженному глазу, не кроется ничего действительно интересного, *сущностного* (возможно, за редчайшими исключениями). Достаточно плодотворным представляется лишь исследование *иррегулярных* монет советского периода (проводимое **Никитой Моисеенко**).

Вывод не касается *всех разделов* нумизматики, в частности, допетровского: ценность максимально полной подборки разновидностей проволоочных монет определяется прежде всего ее **научным** значением.

Ущербность **собрания** разновидностей дореволюционных монет очевидна. Но надо понимать и помнить, что **КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ ВСЕХ ПОДРЯД РАЗНОВИДНОСТЕЙ и ВНИМАТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАЖДОГО экземпляра**, свойственное профессиональному нумизмату, — **вовсе не одно и то же**.

Неопознанные нумизматические объекты

Категории неопознанных относятся те разнообразные нумизматические объекты не вполне понятной природы, относительно каждого из которых справедливо одно из следующих положений: 1) неясна сама суть объекта; 2) не определен монетный двор либо не удастся уточнить царствование (для смежных годов); 3) существование объекта в прошлом предполагается лишь по наличию новоделов, отчеканенных подлинными штемпелями; 4) ныне не только не известно местонахождение хотя бы одного экземпляра, но даже и само существование предмета в прошлом не подтверждено ни одним реальным свидетельством (монета-призрак).

Три варианта двуязычной денги 1700

Вплоть до недавнего времени продолжалась упорная полемика о том, какие именно из трех монет или все три являются новоделами. По твердому убеждению В.В. Узденикова, одна из трех — *та, что с отверстием*, — *является подлинником*, остальные — новоделами.

Червонец 1706, отчеканенный в серебре

Монета отчеканена теми же штемпелями, что и подлинный пробный золотой червонец 1706.

Эту уникальную монету неясного (пока) предназначения не следует путать с серебряным новоделом, появление которого, скорее всего, и было спровоцировано существованием именно

отчеканенного в серебре червонца (а не золотым подлинником).

В.В. Биткин относит необычную монету (как и червонец, отчеканенный в меди) к фантастическим новоделам, отчеканенным в металле, не собственном подлиннику.

Копейка 1710, отчеканенная в серебре

Общий дизайн пробной монеты в целом повторяет дизайн проволоочных копеек. По данным В.В. Узденикова, она *относится к серии пробных медных монет 1710*, отчеканенных по стопе порядка 25 рублей из пуда меди. Отчасти поэтому в «Корпусе русских монет» она показана как медная (?!), хотя все известные ее экземпляры отчеканены в серебре.

Возможно, в паре с серебряной монетой теми же штемпелями была отчеканена и медная копейка, не дошедшая до нас либо пока не обнаруженная. Если медная копейка существовала, то именно она была той пробной монетой, которая

должна была проиллюстрировать сторонникам проекта облик новой медной копейки, имеющей стопу порядка 25 рублей из пуда. В этом

случае серебряная монета, отчеканенная теми же штемпелями, видимо, была отчеканена для контраста, противопоставления, демонстрации (и в этом смысле она тогда является демонстрационным образцом) того, что получившая старый дизайн медная копейка ни в чем не проигрывает прежней проволоочной серебряной копейке. (Между прочим, копейка 1710 — одна из первых российских монет с гуртовой надписью.)

В.В. Биткин относит монету к фантастическим новоделам.

Двойной червонец, отчеканенный на Красном монетном дворе в 1714

По хорошо аргументированной версии старшего научного сотрудника отдела нумизматики

ГИМа В.А. Дурова, это *наградная монета*, отчеканенная специально для вручения участникам победного сражения при мысе Гангут в 1714.

2-рублевик 1718 с латинской надписью вокруг портрета Петра I

Лицевая сторона монеты отчеканена штемпелем, использованным двумя годами ранее для чеканки лицевой стороны червонца с латинской надписью (отнесена В.В. Уздениковым к монетам для заграничных платежей; возможно, лучше называть его дукатом). Обратная сторона отчеканена обычным штемпелем двухрублевика. Скорее всего *гибридная комплектация штемпелей* произошла по ошибке. За это говорит чрезвычайная редкость монеты, особенно контрастирующая с намного меньшей редкостью других 2-рублевиков 1718.

Портретная полушка 1721

До революции монету по неизвестной причине считали копеей, но поскольку вес ее всего 0,85 г, то ее следует считать полушкой (нормативная масса полушек 40-рублевой стопы, чеканившихся в 1718–1722, — 1,02 г). Главное, однако, в том, что монета, по мнению В.В. Узденикова, является подделкой: 1) нельзя представить, что крупномасштабную чеканку столь мелкого номинала предполагали производить портретными штемпелями; 2) слово «первый» в титулатуре Петра I на монетах не употреблялось; 3) крайне сомнительно изображение латинизированного вензеля на монете, предназначавшейся для низших слоев российского общества. Этих соображений вполне достаточно, чтобы считать ее *мистификацией*.

Рублевик Екатерины II с датой «1762», отчеканенный в золоте

Традиционно считался официальной золотой имитацией серебряного рублевика, предназначавшейся якобы для награждения офицеров, участников дворцового переворота 28 июня 1762. Однако серьезнейшая проработка вопроса В.В. Уздениковым, несомненно, полностью опровергает эту версию. Не решен, однако, вопрос: *это новодел или же одна из первых российских памятных монет* (более того — юбилейных)?

Грузинская монета периода российского протектората 1781

Представленная в книге Е.А. Пахомова «Монеты Грузии» иллюстрация медной монеты в один бисти с совершенно особой стилистикой

вызвала полемику как о причине появления экземпляра со столь ранней датой, так и об этой особой стилистике протекторатной монеты. По состоянию знаний на сегодня, по совокупности признаков монету, несомненно, надо признать *претенциозной подделкой*. Эту мысль впервые, насколько мне известно, высказал В.В. Уздеников.

2-копеечник 1797 б/б

Казалось бы, есть основания отнести монету к продукции любого из трех медных дворов. В Аннинском в 1797, в самом начале чеканки монет с новым дизайном, была выпущена монета с весьма похожим вензелем. Вензеля на обеих монетах имеют особенности, позволяющие предположить, что штемпеля сделаны наспех. В пользу сузунской чеканки говорит то, что в Сибири двухкопеечники б/б обнаруживают и в кладах, и в подъемном слое. Свои «за» есть и в пользу Екатеринбурга.

Впрочем, один из нумизматов (по сообщению В.В. Узденикова) исследовал состав металла павловских 2-копеечников трех монетных дворов, чтобы определить, к какому из них относится «бездомная» монета, но не обнаружил корреляции. (Информационное поле постоянно расширяется.

Данные, представленные *В.Н. Мещеряковым* в статье, видимо, ставят точку в этом вопросе, относя 2-копеечник 1797 б/б к продукции *Сузунского монетного двора*).

Деньга 1802 КМ с узорным ободком с обеих сторон

По оформлению входит в единую серию с пятикопеечником 1802 КМ раннего типа. Но если пятак был монетой для массового обращения (его чеканили несколько месяцев, пока не подготовили новые штемпеля с измененным оформлением), то классификационная позиция деньга как нумизматического объекта не вполне ясна. Ее цена в дореволюционных каталогах составляет 100 рублей, а в каталоге *В.В. Узденикова «Монеты России»* отмечена знаком «!!». В то же время, судя по отрывочным данным, она изредка появляется на российском нумизматическом рынке. Получается, что вполне вероятен тираж монеты в несколько десятков или даже сотен экземпляров. Складываются две версии о сути монеты.

1. *Неутвержденная пробная монета*. Как известно по другим эпизодам (и освещено в специальной статье *В.В. Узденикова*), такие монеты нередко попадали за пределы монетного двора и в денежное обращение, особенно, если внешне мало отличались от монет утвержденного образца. Впрочем, для данного варианта есть два возражения: а) в 1802 в обращении не было деньги с похожим оформлением (продолжали хождение деньги Павла I и Екатерины II); б) пробные монеты (за одним исключением) чеканили только на столичных монетных дворах.

2. *Монета ограниченного (или чрезвычайно ограниченного) тиража*. По крайней мере, в медной нумизматике есть и другие эпизоды (как до, так и после данного), когда монеты, выпущенные ограниченным тиражом, известны ныне в единичных (считанных) экземплярах. Актуальным для меня остается обобщенный вывод, который я когда-то сделал для своего «внутреннего пользования» (чтобы хоть как-то понимать ситуации с тиражами и степенью редкости монет): в среднем из монет середины XIX в. сохранилась 1 монета из 100, из монет XVIII в. — 1 монета из 1000.

Екатеринбургский 2-копеечник 1804

Монета, существующая ныне, возможно, в нескольких экземплярах, для изучения практически недоступна, поэтому рядовой исследователь опирается лишь на иллюстрации стандартных катало-

гов. Оформлением монета чрезвычайно близка второму варианту 5-копеечника 1804 ЕМ. Чтобы хоть немного разобраться в статусе 2-копееч-

ка 1804 ЕМ, надо проанализировать обстановку с чеканкой этого номинала в 1802—1803.

Тираж 1802 был очень большим, пусть и не 45 млн., как указано в справочниках. К чеканке 2-копеечника в начале правления Александра I отнеслись весьма серьезно: было подготовлено, по крайней мере, несколько десятков штемпелей, имеющих заметные различия (причина этого не вполне понятна; вопрос изучает проживающий в Ирландии *Казбек Темираев*; см. его статьи в журнале «Нумизматика»). В 1803 чеканка 2-копеечников в Екатеринбурге сократилась во многие десятки, если только не в сто раз. Очевидно, потребности населения европейской части Российской империи в монете 2-копеечного номинала были удовлетворены, поэтому не виделось необходимости в его чеканке в 1804. Поэтому-то и не ясны мотивы появления редчайшей монеты с этой датой. Повторю, монета недоступна для изучения, можно лишь выдвинуть версии: 1) если монета имеет улучшенное (или полированное) исполнение, то это, несомненно, «монета для собирателей», спецзаказ; 2) если монета в обычном исполнении, то ее можно считать *особого рода демонстрационным образцом*, все назначение которого было обозначить только соответствующую позицию в медной серии ЕМ. Таким образом, в 1804 она формально стала полной.

Серебряные монеты для Грузии 1804

Чрезвычайно редкие монеты первого года выпуска, двойной абаз, абаз и полуабаз, обладающие особой стилистикой («тонкий» рельеф), имеют неясный статус. Рассматриваемые версии: 1) *демонстрационные образцы*, отчеканенные в Санкт-Петербурге для Тифлисского монетного двора:

2) *ограниченный тираж*, отчеканенный в Тифлисе штемпелями, переведенными с маточников на Санкт-Петербургском монетном дворе. При этом не исключено, что сколько-то экземпляров отчеканили перед отправкой штемпелей еще в Санкт-Петербурге, чтобы удовлетворить спрос столичных коллекционеров.

2-копеечник 1818, отчеканенный в кольце на Санкт-Петербургском монетном дворе

Будь монета отчеканена вскоре после возобновления работы переоснащенным столичным монетным двором, ее вполне можно было бы отнести к категории образцов, демонстрирующих качество продукции новых станков. Но ведь качество чеканки в кольце демонстрировали монеты СПб еще 1810–1814. Поэтому, если считать монету демонстрационным образцом, то вначале надо ответить на вопрос: демонстрацией чего или демонстрацией кому? В России общегосударственную медную монету чеканили еще три монетных двора. На Колпинском монетном дворе, бывшем фактически филиалом Санкт-Петербургского, в 1810–1814 тоже производилась чеканка в кольце. На Екатеринбургском же и Сузунском монетных дворах о чеканке в кольце речи еще не было. Вот и выходит, что 2-копеечник 1818 СПб – *«монета для собирателей»*. В пользу такого предположения свидетельствуют и качество исполнения, и крайне ограниченный тираж, и эксклюзивный характер выпуска. В.В. Уздеников не исключал также, что объект является новоделом (впрочем, это понятие в значительной мере совпадает с понятием «монета для собирателей»).

Серебряный 10-злотовик 1827 IV

Исключительно редок и плотно окружен нумизматическими мифами, развеять которые (или укрепить?) помогло бы тщательное исследование хотя бы одного, несомненно подлинного экземпляра, качества его исполнения, фактуры (например, вариант, что монета отчеканена по частной инициативе минцмейстера Варшавского монетного двора Якоба Беника в последние месяцы его жизни либо по инициативе близких после его кончины).

5-рублевики 1835 без аббревиатуры СПб либо без знака минцмейстера ПД

Оба неполноценных варианта чрезвычайно необычны для золотых монет XIX. Необходимо тщательно исследовать подлинники, в том числе – качество их исполнения.

Версии:

1. Если монеты улучшенного исполнения, то есть немалые основания считать их монетами, отчека-

ненными по спецзаказам для собирателей. Известно, что при изготовлении подобных объектов случались значительные отклонения от нормы как в параметрах, так и в оформлении монет.

2. Если монеты – в обычном исполнении, то объяснить это можно либо *непредвиденным влиянием человеческого фактора*, либо какими-то формальными причинами (например, минцмейстер Павел Данилов временно не исполнял свои обязанности, но чеканка золотой монеты на столичном монетном дворе из-за этого не могла быть остановлена).

Монета 2 1/2 копейки/5 грошей с портретом Александра I

Односторонний оттиск портретного штемпеля. Реверс монеты с обозначением номинала и даты не отчеканен. Ни штемпель оборотной стороны монеты с обозначением номинала 2 1/2 копейки/ 5 грошей, ни его оттиск не обнаружены, оба являются *гипотетическими объектами*. Возможно, оборотный штемпель планировалось сделать в последнюю очередь, уже после того, как утвердят проект чеканки разменной портретной монеты.

Односторонний 20-копеечник 1902 в никелевом сплаве

Причина появления этого объекта не вполне ясна. Возможно, это *демонстрационный образец* очередного утопического проекта введения в обращение в России никелевой монеты.

По крайней мере, нет достаточных оснований считать его ни наполовину отчеканенной пробной монетой, ни рабочей пробой штемпелей. Напомню на всякий случай, что по неясным причинам именно в чеканке 20-копеечников был наиболее длительный перерыв, с 1894 по 1900, да и в 1901 их тираж уступал тиражам других номиналов разменных монет.

Не исключено, что количество неопознанных объектов в российской нумизматике постепенно будет расти. Во-первых, за счет пересмотра всего массива уже известных нам монет и более тщательного и углубленного его исследования и выявления в нем предметов, не до конца понятных. Во-вторых, за счет обнаружения различными лицами (не обязательно нумизматами) каких-то объектов, ранее вообще не известных нумизматической обществу.

Нереализованные проекты

Это были разработки, по каким-то причинам не приведшие к массовому выпуску новых монет, но обусловившие формирование крупного массива интереснейших пробных монет, в основном очень редких, возможно, уникальных. Особая их ценность: много дополнительной информации о технологии чеканки и о финансово-экономических либо военно-политических эпизодах отечественной истории. Ниже перечислены пробные монеты (во всех металлах, платина тоже была в составе бесследно исчезнувших пробных демонстрационных биметаллических образцов) — результаты проработки наиболее известных нереализованных проектов.

1. Не утвержденные варианты оформления новых монет:

- 1699 — архаическая полтина Петра, полтина 1699,
- 1723 — пятаки с изображениями бога войны Марса и св. Георгия Победоносца,
- 1727 — «орловик» Петра II,
- 1739 — гривенник,
- 1740 — рубль Иоанна III («вензельный антоныч»),
- 1755 — копейки 8-рублевой стопы (шесть типов; три — с портретом,
- 1757 — медные пятаки 1757 («якоря»),
- 1771 — 3 денги и пара /3 денги,
- 1796 — «портретный Павел»,
- 1796 — 10-копеечники (два типа),
- 1796 — пятаки 32-рублевой стопы,
- 1801 — рублевики (четыре типа: один — с портретом, «длинная шея»),
- 1806 — 1807 — рублевики (шесть типов; три — с портретом),
- 1810 — портретный 2-копеечник и копейка двух типов (вензельная копейка Александра I),
- 1811 — 2-копеечник, копейка и деньга (по два подтипа — «тарелки»),
- 1827 — полуполтинник,

- 1845 — рейхелевские рубль и полтина (рейхелевские монеты),
- 1886 — рублевик с особым портретом императора.

2. Попытки введения новой стопы:

- 1708 — копейка (около 35-рублевой стопы) без обозначения достоинства,
- 1709 — копейка (около 40-рублевой стопы) без обозначения достоинства,
- 1710 — денга (трех типов) и полушка 25-рублевой стопы,
- 1718 — копейка, денга и полушка 40-рублевой стопы,
- 1827 — 3-копеечник 36-рублевой стопы.

3. Проба штемпелей, предназначавшихся для перечеканки копеек 1704—1718:

- 1724 — грош 40-рублевой стопы,
- 1724 — копейка 20-рублевой стопы.

4. Попытка чеканки, в подражание Швеции, крупных медных монет по низкой, «устойчивой», 10-рублевой стопе:

- 1725 — 1727 — рубль, полтина и полполтины, утвержденные, но в обращение не попавшие (то есть проект не реализован, хотя, фактически, монеты и не пробные), 5-копеечник и копейка не утвержденные.

5. Попытка введения медной и прекращения чеканки серебряной разменной монеты:

- 1726 — медный гривенник (меншиков гривенник).

6. Проекты ликвидации разменного кризиса:

- 1727 — серебряные 3-копеечник и грош, медные грош (два типа), 2-копеечник, копейки (четыре типа) и полушки (два типа) 40-рублевой стопы.

7. Пробы штемпелей, предназначавшихся для перечеканки пятаков образца 1723:

1730 — копейка «Москва» 8-рублевой стопы,
1735 — новая копейка 8-рублевой стопы,
1740 — 5-копеечник 40-рублевой стопы
с портретом Анны,
1740 — гедлингеровский 5-копеечник
40-рублевой стопы с портретом Анны,
1740 — 2-копеечник 16-рублевой стопы
с портретом Иоанна III.

8. Неутверждение номинала:

1755 — двойной империял Елизаветы,
1763 — серебряный 5-копеечник Екатерины II,
1863 — 75, 20 и 2 пенни.

9. Ликвидация разрыва между полуполтинным и гривенным номиналами:

1760 — 20- и 15-копеечник,
1762 — 20- и 15-копеечник.

10. Проекты, реализованные позднее с похожим оформлением:

1760 — 2-копеечник и 1 копейка 32-рублевой
стопы,
1763 — 20- и 15-копеечник,
1858 — рубль, полтина и 25-копеечник.

11. Обеспечение ассигнаций:

1770 — сестрорецкий рубль.

12. Не утверждено оформление штемпелей обратной стороны:

180 — медный 5-копеечник, видимо, 1803.

13. Утвержденные, но не попавшие в оборот и случайно сохранившиеся от переплавки:

1796 — 5- и 2-копеечники, 1 копейка, деньга
и полушка.

14. Предполагавшееся введение в монетную систему 1½-рублевика, близкого по содержанию чистого серебра к талеру:

1798 — ефимки трех типов.

15. Повышение лигатурной массы при понижении пробы (и прежнем содержании чистого серебра):

1828 — 2-абазовик и абаз 83 1/3 пробы,
1860 — рубль, полтина и 25-копеечник.

16. Испытание никелевого сплава:

1863 — 2-копеечник,
1871 — 10-копеечник,
1882 — 3-копеечник.

17. Попытка использовать соединение меди с фосфором:

1871 — 5-, 3-, 2-, 1-, 1/2 и 1/4 -копеечники.

18. Снижение лигатурной массы золотых монет без изменения пробы сплава:

1895 — 15, 10 и 5 русов.

19. Проработка проекта денежной реформы (с понижением стопы медных монет и использованием никелевого сплава):

1911 — 25-, 20-, 10- и 5-копеечники,
1916 — 25-копеечник (программа 1910—1911).

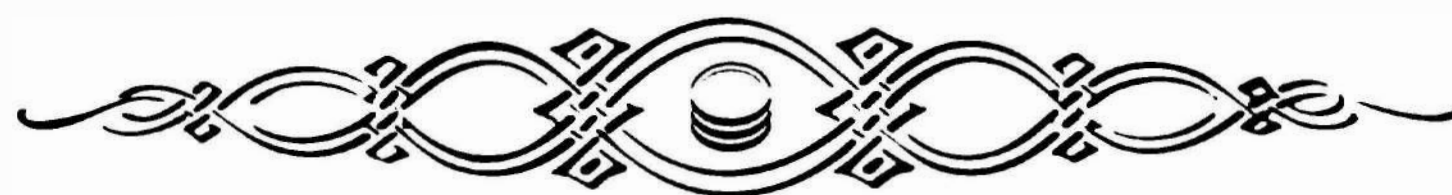
К указанным не относят такие редкие нумизматические объекты (не представляющие массовые выпуски):

- демонстрационные образцы разного рода (например, отчеканенные в серебре монеты для Молдовы и Валахии 1772—1773),
- константиновский рубль,
- образцы для периферийных монетных дворов,
- монеты «в парадных мундирах»,
- новодельные монеты и, возможно, иные.

«Ерлангер и К°» — компания во Франкфурте-на-Майне, предложившая в 1861 российскому правительству «принять на себя выделку бронзовой российской монеты, если таковая будет введена в России».

Медные рублевик и полтина (спец.) — проектируемые монеты 32-рублевой стопы, массовый выпуск которых Сенат просил разрешить в обращении к Екатерине II Докладе от 22 мая 1762.

Особая группа нереализованных проектов — предложения, обсуждавшиеся, но не нашедшие воплощения в пробных монетах (например, вопрос о чеканке в 1861 платинового 25-копеечника с отверстием, необходимым для увеличения общей поверхности поля монеты).

Монеты-призраки

Яркое представление о существовании в нумизматическом массиве российских монет особой категории монет-призраков сложилось в 1990-х.

Монеты-призраки — совершенно особая категория объектов нумизматического исследования. Их специфика в следующем: хотя о каждом из них есть какое-либо упоминание, а порой сохранились и их подлинные штемпеля (или прямое указание на существование таких штемпелей в прошлом), местонахождение ни одного подлинника не известно, подтверждение независимого источника отсутствует, обычно нет и подлинной иллюстрации упоминаемого объекта.

Уже в самом слове «призрак» (фантом, привидение), звучащем мистически, — особая притягательность, претензия на тревожащую загадку, но вместе с тем и некая расплывчатость, эфемерность. Поскольку вопрос о монетах-призраках никогда не выносился на обсуждение нумизматической общественности, их определение только вырабатывается. Возможно, первым к понятию «монета-призрак» фактически вплотную приблизился в начале 1980-х крупнейший специалист в области нумизматики императорского периода В.В.Уздеников. В разделе «Особенности структуры каталога» (А.Н.Дьячков, В.В.Уздеников. «Монеты России и СССР». М., 1978) условным знаком «!?» обозначена «монета, опубликованная в старых изданиях, но к настоящему времени в подлиннике, видимо, не сохранившаяся».

С тех пор ответов на эти вопросы так и не нашлось, и ученый, чрезвычайно требовательный к достоверности своих выводов, исключил некоторые наиболее проблематичные монеты из последнего издания каталога (2004). Анализ трудных мест дореволюционных каталогов и нумизматических таблиц, каталогов В.В.Узденикова и В.В.Биткина, некоторых публикаций опытных зарубежных исследователей (прежде всего членов Русского Нумизматического Общества в США), а также информация и мнения коллег позволили мне составить предварительный перечень **монет-призраков** и **проблематичных монет**, существование которых в

прошлом на той или иной стадии их изучения представлялось маловероятным.

1699. Полтина Петра I, поясной портрет почти в фас (архаическая полтина). Неутвержденный вариант внешнего оформления серебряных монет старшего номинала нового образца. Описания монеты нет, но известны новodelы, отчеканенные подлинными штемпелями не дошедшей до нас пробной монеты. Существовал ли в 1699 хоть один подлинный экземпляр (сохранившийся штемпель сильно деформирован, это могло произойти только в момент чеканки)? Или первая попытка чеканки полтин на Красном монетном дворе оказалась настолько неудачной, что их массовый выпуск начался лишь в 1701? **Монета-призрак.**

1705. Рублевик, отчеканенный в кольце. Данные Х.Х.Гиля о существовании подлинника не подтверждаются А.А.Ильиными и В.В.Уздениковым. В то же время профессиональный нумизмат *И.И.Рылов* сообщает о виденной им литой копии, образцом для которой могла служить, видимо, лишь подлинная монета. Данных о местонахождении хотя бы одного подлинника нет. **Монета-призрак.**

1714. Рублевик без аббревиатуры ВРП («Всея России повелитель»), цифра «4» в дате не перебита из «3», отчеканенный (на Красном монетном дворе) по инициативе противников Петра I, поэтому не утвержденный к массовому выпуску. Лишь после сообщения В.В.Узденикова о том, что в собрании Государственного Эрмитажа есть подлин-

ник, стало возможным уверенно вывести монету из категории монет-призраков.

1722. Серебряный 2-рублевик Петра I. Реально существовали и существуют новоделы, причем все они классификационно являются фантастическими (ведь подлинников, отчеканенных в год, указанный на монете, не было), в том числе и оттиснутые доработанными позднее штемпелями. Некоторые нумизматы, весьма своеобразно трактуя понятие «фантастический новодел», подлинниками считают новоделы первой генерации. Эту точку зрения они, возможно, подкрепляют таким соображением. Сетчатый гурт у первых 2-рублевиков такой же, как на части серебряных медалей, выпущенных в память о заключении 30 августа 1721 Ништадского мира. То есть использована одна и та же пара гуртильных вереек, значит, время примерно одно и то же в обоих случаях. Как бы ни было, чеканка монеты связана с частной инициативой Я.В.Брюса (сегодня это назвали бы *пиратским выпуском*).

1726. Серебряный (низкой пробы) 2-рублевик Екатерины I. По документам, подлинники были отчеканены на Санкт-Петербургском монетном дворе, и эту проблематичную пробную монету нельзя отнести к категории монет-призраков. Почти наверняка немногие, существовавшие когда-то экземпляры безвозвратно утрачены: часть их разрушена из-за крайней непрочности монетного сплава, а часть, по предположению Ю.П. Петрунина, уничтожена монетчиками намеренно. Дошедшие новоделы отчеканены подлинными штемпелями.

1727. Рисунки пробных медных монет были сделаны к двум проектам ликвидации разменного кризиса. Один относится к эпохе Екатерины I, другой — к началу эпохи Петра II. По мнению В.В.Узденикова, они датированы примерно 1763. Остальным рисункам могли соответствовать отчеканенные монеты, но, возможно, проектирование прекратилось еще на стадии создания рисунков. (Лишь одному из рисунков соответствует реальная, редчайшая (или уникальная) пробная копейка. Ав: — ездец, внизу дата; Rv — вензель Е, внизу М, по сторонам I и К.) **Монеты-призраки.**

1736. Червонцы, отчеканенные штемпелями, резанными видным медальером И.К.Гедлингером (временный монетный двор был устроен в бывших палатах кн. А.Н.Прозоровского в Санкт-Петербурге). Поныне не обнаружено ни одного экземпляра, ни рисунков, ни новоделов. О судьбе подлинников можно гадать, но чеканка 50 экземпляров зафиксирована документально. Возможно, их отправили в переплавку в 1742, при выпуске первых червонцев Елизаветы. **Монета-призрак.**

1741. Полтина с поясным портретом Елизаветы (см. ЖРНО, № 1). Данные — из зарубежной публикации, есть иллюстрация. При наличии подлинных рублевиков Елизаветы 1741, эту полтину следует относить к монетам-призракам. (Специалист по редким российским монетам К.Э.Барковский не исключает, что последняя цифра даты подделана.)

1757. Памятный 5-копеечник с вензелем Екатерины II, отчеканенный, по версии видного дореволюционного исследователя П.П.Винклера, в 1763, в связи с освоением на Сестрорецком монетном дворе новой технологии извлечения меди из бронзы переплавленных пушечных стволов. Якобы все 12 экземпляров монеты в качестве памятных датированы 1757: именно при Елизавете начата переплавка пушек на монеты на Сестрорецких оружейных заводах. По данным В.В. Узденикова, на 2008 не обнаружено ни одного подлинника или его достоверного изображения.

Не известно и обозначение монетного двора (Сестрорецкого? Санкт-Петербургского?). Вероятно, общий дизайн должен был быть сходен с дизайном пятаков 1758—1763. Опираясь лишь на неподтвержденную версию Винклера, делали фантастические новоделы СПМ, с орлом особого рисунка, характерным только для новodelьных пятаков. Типичнейшая **монета-призрак**.

1762. Екатеринбургский 2-копеечник с вензелем Елизаветы и обозначением номинала над московским гербом, не вызывающий сомнений в подлинности, ранее не описанный. По свидетельствам коллег, его демонстрировал несколько лет назад в клубе Московского нумизматического общества один из знакомых коллекционеров. Ни иллюстрации, ни описания, ни, конечно, сертификата подлинности нет. **Монета-призрак**.

1762. 10-рублевик с портретом Екатерины II работы С.Ю. Юдина, с инициалами СЮ в обрезе рукава. Единственное сообщение — от *И.И. Рылова*. Сведений об экспертизе на подлинность и данных из независимого источника нет, и нельзя исключить ни фантастического новодела, ни фантазийной подделки высокого уровня. **Монета-призрак**.

1762. 3-грошевик для Пруссии Московского монетного двора. По данным специалиста по западноевропейским монетам *А.Б. Филиппова*, описан лишь в одном немецком каталоге. **Монета-призрак**.

1763, 1766, 1767. 2-копеечники без обозначения монетного двора. Хотя в каталогах показатели степени редкости весьма невысоки, их десятилетиями нет на нумизматическом рынке, можно опираться в основном на дореволюционные издания, прежде всего на «Корпус русских монет», где есть их иллюстрации. Русист *Стив Моулдинг* отмечает, что за последние десятилетия были лишь единичные упоминания об этих 2-копеечниках. Однако *А.И. Грибков* сообщил, что ему даже удалось четко определить: 2-копеечники 1763 — петербургские (один из них — в частной московской коллекции), а 1766 — московские (один из них — в частной новосибирской коллекции). Доверяя опытнейшему нумиз-

мату, возможно, придется отвергнуть сомнения в реальности двух этих малодоступных монет, ранее всегда находившихся где-то посередине между чрезвычайно редкими и призрачными. **Монетой-призраком** остается 2-копеечник 1767 б/б. Если он и обнаружится когда-то (на что уже мало надежд), надо еще будет доказать, что обозначение монетного двора в действительности на штемпеле выбито не было.

1764. Ранее не описанная полтина Московского монетного двора. Один из двух известных экземпляров принадлежал крупнейшему коллекционеру второй половины XX в. *Ирвину Гудману*, чью коллекцию распродали на аукционе 1991. Сообщение Д.Элмена и иллюстрация даны в Журнале РНО №1, 1979. В.В.Уздеников не приводит монету в последнем издании каталога, но В.В.Биткин ее указывает, и, видимо, ее надо считать **реальной редчайшей монетой массового выпуска**.

1768—1806. Нидерландские дукаты, полулегально чеканившиеся большими тиражами на Санкт-Петербургском монетном дворе под условным названием «известная монета», в народе звавшиеся «лобанчиками», «арапчиками» или «пучковыми». Если монеты, чеканившиеся с 1806, иногда встречаются, то более ранние дукаты (хотя отличительные особенности монет, чеканенных в России, приведены в статье Андерса Берглунда, опубликованной в Журнале РНО №66, 1998) поныне представлены лишь свинцовыми оттисками. Они же были сняты с одного из комплектов штемпелей, сделанных в Санкт-Петербурге. То есть, дукаты указанного периода до находки хотя бы одного подлинника остаются **монетами-призраками**.

1771. Сестрорецкий рубль. По исследованиям В.В.Узденикова, все экземпляры сестрорецкого рубля с датой «1771», как отчеканенные на толстых медных кружках, так и единственный экземпляр на тонком медном кружке, — новоделы. Безусловно подлинны — лишь рублевики с датой «1770» (в Государственном Эрмитаже и в Смитсоновском институте, США). Если попытки наладить чеканку монет продолжались по 1778, то где

же они все? Либо все экземпляры, сделанные в 1771–1778, чеканили штемпелем с датой «1770», либо все их из-за низкого качества сразу же направляли в переплавку. Пока сестрорецкие подлинники «1771» остается считать **монетами-призраками**.

1774. Нигде не описанная полушка Екатеринбургского монетного двора. Лишь В.В.Биткин приводит ее, без ссылки на источник информации. Тиражей нет. Поскольку у весьма редкой полушки 1775 ЕМ последняя цифра даты «5» перебита из «4», то штемпель 1774, по меньшей мере какое-то время, существовал и нельзя исключать, что сколько-то монет им было отчеканено. Пока же это **монета-призрак**.

1786. 2-рублевик приводится в каталогах лишь с датой «1785». На деле у большинства экземпляров последняя цифра очень неясна. Даже рассматривая дату при большом увеличении, не удастся получить однозначного ответа, и версии таковы: 1) это «5», 2) может, «5», а может и «6», 3) «6» очень неудачно перебито из «5», 4) «5» перебито из «6», то есть с понижением даты (?!). Вообще-то монет, на которых в дате перебиты одна, а то и две цифры, множество, но дата всегда увеличивается (кроме передатировок сузунских монет 1839/40). Поэтому остается допускать, что в нашем случае сказались какие-то особые обстоятельства, повлиял человеческий фактор. Например, гравер *случайно* выбил на штемпеле «6» вместо «5», чеканить золотую монету с неверной датой было нельзя, резать же штемпель заново — накладно, поэтому перебили одну цифру. Не исключено, что по крайней мере несколько экземпляров отчеканили штемпе-

лем 1786. Пока же 2-рублевик 1786 можно считать **монетой-призраком**, хотя В.И.Петров в своем каталоге столет назад и указывал эту монету, оценивая ее в 200 рублей (неслыханные по тем временам деньги).

«178». Монеты в 5, 2 и 1 копейку, денгу и полушку. В примечании к таблицам каталога В.В.Узденикова: «Согласно имеющимся сведениям, подлинные монеты с датой «178» представляют собой пробные оттиски штемпелей, изготовленных на Петербургском монетном дворе в качестве образцов для вновь открывшегося в 1787 Таврического монетного двора. Штемпеля не получили окончательного оформления: на штемпелях аверса не выбито обозначение монетного двора, а на штемпелях реверса — последняя цифра даты. Ссылки на иллюстрации даны для этих монет предположительно, так как автору неизвестно местонахождение подлинников, а их достоверное изображение нигде не опубликовано». **Монеты-призраки**.

1789. Полушка б/б, с рубчатым гуртом, по стилистике изображения и форме монетного кружка достаточно уверенно относимая к продукции Аннинского монетного двора, ранее не описанная. Совершенно не похожа на обычную полушку 1789 б/б, относимую мною к Санкт-Петербургскому монетному двору. Согласись нынешний владелец этой редкости на ее экспертизу, и будь ее подлинность подтверждена, возникла бы констатация: при проектировании монет младших номиналов в Аннинском уже в 1789 наряду с вариантом АМ рассмотрен и вариант без АМ. Он в итоге и получил предпочтение, полушку чеканили в 1793 и 1795, денгу — с 1790 по 1794. Полушка 1789 б/б из полного (предположительно) небытия может перейти, минуя стадии монет-призраков и прогнозируемых монет, в категорию **реальных**, хотя и редчайших, пробных монет.

1812. Пятачок, не указанный в отчетах монетного двора. В.В. Уздеников считал его новоделом,

фантастическим по дате. В.В. Биткин считает монету подлинником, ссылаясь на данные аукционов «Дублиеты русских музеев», 1931 фирмы Hess. Есть ли полная уверенность в 100-процентной безошибочности тогдашних экспертов? Пока это **монета-призрак**.

1818. 50-злотовик с малым портретом Александра I. Вполне мог быть отчеканен как старший номинал пробной серии нового образца, все номиналы которой — 25, 5, 2 и 1 злотый (известные в единичных экземплярах) не утверждены из-за неудачного, малого, портрета императора. Поскольку о чеканке 50-злотовика прямых или косвенных данных не обнаружено, его правильнее причислять не к монетам-призракам, а к **прогнозируемым монетам**.

1827. Рублевик с портретом Николая I («рейхелевский» рубль Николая I, пробный рубль Николая I). По общепринятому мнению, подлинных монет не существовало. (Император после рассмотрения отклонил свинцовые оттиски, снятые с незакаленных штемпелей.) Все экземпляры, отчеканенные подлинными, как незакаленными, так и закаленными штемпелями — **классические фантастические новоделы**, уже хотя бы потому, что отчеканены после 1827.

1827. 10-злотовик со знаком минцмейстера Варшавского монетного двора Якоба Беника (IB). В.В. Уздеников и В.В. Биткин присвоили монете высший показатель редкости (чеканка могла быть прервана из-за кончины Я. Беника). Предположительно, один экземпляр монеты находится в собрании Государственного Эрмитажа. По данным *К.Э. Барковского*, в некоторых польских каталогах монета приводится как новодел, отчеканенный в 1854. **Монета-призрак**.

1836. 10-рублевик с портретом монаршей четы — императора Николая I и императрицы Александры Федоровны. Ни одного подлинного экземпляра монеты не существовало. Все экземпляры — **фантастические новоделы**: при их чеканке использовали штемпель лицевой стороны (подготовленный к чеканке подлинника), а также новорезанный, очень простой по дизайну, штемпель оборотной стороны. Примечательно, что, имея готовый лице-

вой штемпель с парным портретом (очень дорогим в изготовлении), не отчеканили даже пробного экземпляра или хотя бы свинцового оттиска.

1836. Известны два экземпляра редчайшего «семейного» полуторарублевика, отчеканенные в золоте подлинными штемпелями. «Супердонатив», полагают, был предназначен для императора. Но с учетом нюансов, возможен и **спецзаказ** (крупного коллекционера либо очень влиятельного лица). Если выяснится, что монета отчеканена после 1836 (чего, возможно, уже никогда не доказать), то она окажется фантастическим, по году и по металлу, новоделом.

1834-1845. У 12-, 6- и 3-рублевиков с некоторыми датами из указанного интервала тиражи — всего от 1-2 до 11-12 экземпляров. Все эти весьма проблематичные предметы не предназначались для денежного обращения. В «лучшем случае» — **спецзаказы**, отчеканенные (исполнение proof) лишь для высокопоставленных коллекционеров, собиравших коллекции-погодówki. Причем если какая-то монета отчеканена в год, указанный на ней, то формально это все же подлинная монета (хотя и изготовленная по спецзаказу). В «худшем случае», если она отчеканена в любой из последующих годов, это фантастический новодел. Впрочем, возможно, например, что один-два экземпляра были отчеканены в соответствии с указанной датой, а другие позднее. При этом их классификационный статус формально меняется. Но как разделить первые от вторых — непонятно. (Ситуация усложнилась из-за появления подделок.)

1859. Рублевик с памятником Николаю I, отчеканенный в меди. В.В. Уздеников в отличие от В.В. Биткина монету не приводит. Вероятнее всего, изощренный дореволюционный **спецзаказ**.

1859. Редчайший 15-копеечник упомянут лишь в протоколе Московского Нумизматического Общества за 1905—1906. Уздеников в отличие от Биткина его не приводит. По состоянию знаний на сегодня не исключить ни спецзаказ (новодел), ни подделку. **Монета-призрак**.

1861. Пять образцов биколорных и биметаллических монет (по сути, демонстрационных образцов II или III видов), которые отчеканили в Лондоне по инициативе посла России в Англии барона

Ф.И.Бруннова, в связи с продолжавшимся обсуждением проектов по возобновлению чеканки платиновых монет. Композиционные варианты: 1) платиновая с медным ободком, 2) одна сторона — платиновая, другая — медная, 3) сплав платины с медью, 4) платиновая с серединой из золота, 5) серебряная с серединой из золота. Ни номиналы, ни рисунки не известны. **Монеты(?)-призраки.**

1863. Русско-финская серебряная монета в 75 пенни. Подлинников не было. Известные экземпляры — **фантазийные подделки**, отчеканенные в Хельсинки в середине XX в. по спецзаказам влиятельных коллекционеров.

1876. Монеты в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки ЕМ по статусу весьма проблематичны. Они есть в крупнейших государственных (и, возможно, частных) собраниях. По документам на закрывавшемся в 1876 Екатеринбургском монетном дворе не было чеканки монет младших номиналов. По желанию Великого князя Георгия Михайловича штемпеля вывез в столицу М.Г.Деммени (видимо, сохранились и поныне), и на Санкт-Петербургском монетном дворе отчеканили оба номинала. Уздеников считал их новоделами, Биткин приводит среди подлинников. Ситуация не ясна. Формально, если даже монеты отчеканили в столице, а не Екатеринбурге, но в 1876, то это не новоделы, а если после 1876 — то фантастические, по дате, новоделы. Выяснить это нельзя. (Не могло ли быть отчеканено несколько монет и в Екатеринбурге?) **Очень проблематичные монеты.**

1896. 10-рублевик, по оформлению и параметрам сходный с 15-рублевиком 1897. Единственное

упоминание — в «Старой монете» за 1910. **Монета-призрак.**

1896. 5-рублевик, по оформлению и параметрам сходный с монетой 7 рублей 50 копеек 1897. Дважды сообщалось о прохождении его на зарубежном аукционе. Трудно сказать, редчайшая ли это монета или **монета-призрак**. Несомненно, **проблематичная монета.**

1898. Уникальный 25-копеечник, не указанный в отчетах Санкт-Петербургского и Парижского монетных дворов. У Биткина есть упоминание об экземпляре из коллекции И.Гудмана. Если исполнение ргооф, то монета, несомненно, — **спецзаказ**, не исключено, что одновременно и фантастический новодел (если отчеканена *позднее* указанной даты).

1908. 10-рублевик в исполнении ргооф, в весе 15-рублевика 1897. Возможно, дореволюционный **спецзаказ**. Единственное появление зафиксировано на российском нумизматическом рынке в конце 1970-х.

1916. Медно-никелевые 20-, 15- и 10-копеечники без знака минцмейстера. На Санкт-Петербургском монетном дворе сохранился полный набор маточников для изготовления штемпелей этих монет. Есть и свинцовые оттиски штемпелей, предназначенных для чеканки всех номиналов, но монеты *не обнаружены*. Преобладает версия о заказе на чеканку их в Японии. **Монеты-призраки.**

1917. $\frac{1}{2}$ -копеечник. Известно, что на Санкт-Петербургском монетном дворе обнаружены подлинники штемпеля для его массовой чеканки. Учитывая, что на рубеже XX—XXI вв. один за другим обнаруживались разные номиналы медной серии 1917 (если, конечно, это не результат современной деятельности монетного двора), логично предположить, что был отчеканен и этот номинал. **Монета-призрак.**

Теперь — итоги и некоторые важные замечания общего характера.

Уже давно нумизматика стала областью, в которой обращаются достаточно большие деньги. Материал — очень разнообразен, сложен, некоторые источники его поступления на нумизматический рынок, видимо, непредсказуемы. Вполне могут быть элементарные ошибки, свя-

занные с непрофессионализмом информаторов. Виденное (действительно виденное) могло быть всего лишь фантастическим новоделом, изощренной современной подделкой опытного мошенника, копией и т.д. Нельзя также исключать инсценировку, сопровождающую рекламу и последующий выброс подделок на нумизматический рынок. Из-за неверной оценки фактов и обстоятельств могут неправомерно отождествить какую-либо косвенную информацию о монете и — саму монету (якобы действительно существовавшую).

Влияет и человеческий фактор, стремление выдать желаемое за действительное: информатор ничего не выдумал, не исказил и от себя не прибавил, но поверил на слово своему источнику. Теоретически сохраняется и вероятность обнаружения дореволюционного штемпеля и чеканки монеты, существовавшей изначально в единичных экземплярах и не дошедшей до нас.

Среди монет-призраков могут быть такие, которые: 1) упомянуты в старых изданиях как существовавшие, 2) не упомянуты (либо документы с упоминанием еще не обнаружены), но на их более чем вероятное существование указывают либо сохранившиеся подлинные штемпеля, либо оловянные или свинцовые оттиски (технологические пробы), либо рисунки проектировавшихся монет (в основном, это касается пробных монет).

Чтобы лучше уяснить понятие «монета-призрак», необходимо сказать еще об одном понятии и дать его определение. **«Прогнозируемые монеты» — категория монет, существующих (по состоянию знаний на сегодня) лишь предположительно, хотя и с немалой долей вероятности. Для их существования не было реальных помех, формальных, логических, экономических или технологических обстоятельств, препятствовавших их чеканке в отдаленную эпоху, они — итог логического прогнозирования.** (К категории прогнозируемых относят золотые, серебряные и медные монеты прежде всего XVIII в., которые скорее всего могли бы появиться при перечеканках.)

Общее у монет-призраков и прогнозируемых то, что как о тех, так и о других нельзя уверенно сказать, что они существовали (или существуют), но вероятность этого есть. *Различие* же в том, что если монеты-призраки являются призраками крайне редких, в том числе и пробных монет, для существования которых есть формальные предпосылки, то прогнозируемые монеты (если только их действительно чеканили, как это прогнозируется) относятся к категории монет, предназначавшихся для обращения, и для их существования

есть предпосылки логические. В качестве примера можно рассмотреть монеты павловского перечекана, действительно обнаруженные за последние 20—30 лет (находки их прогнозировались в статье В.Т. Корецкого, М.А. Львова «Прогнозы монетных находок», «Советский коллекционер», №6, 1968). Категория прогнозируемых объектов XVIII века, видимо, может быть виртуально расширена включением некоторых монет, чеканившихся в пограничные годы, а также тех, что могли быть отчеканены за пределами конкретного периода, то есть — либо до начала года, либо после завершающего года чеканки монет данного типа.

Что касается монет-призраков, то возможно, что некоторые из них и в эту-то категорию, по сути, виртуальных объектов были когда-то включены ошибочно, ведь практически никогда не проводилась экспертиза на подлинность. И на самом деле это могли быть и подделки (в том числе фантазийные или антикварные), и фантастические новоделы, и пр. Изучение проблемы монет-призраков поспособствует перепроверке существующих данных и упорядочению какого-то объема информации, исправлению каталогов, нумизматических таблиц и каталогов-ценников, уточнению теоретических позиций, возможно, повлечет новые исследования монет, статус которых раньше не вызывал сомнения.

Понятие «монета-призрак» в отношении какой-либо монеты со временем может меняться. Например, 2-рублевик 1726 сейчас, несомненно, — монета-призрак (ранее описан, наблюдаем, однако ныне не известен), а поначалу призраком не был, представлял реальную монету. С накоплением информации понятие «монета-призрак» будет усложняться и уточняться. Например, ситуация: есть подлинные штемпеля и оттиснутые ими новоделы, но всегда ли 100-процентна гарантия существования монеты? Или: наличие штемпелей (например, архаической полтины 1699) — меньшая ли это гарантия того, что монета когда-то существовала, по сравнению с той гарантией, которую дает сохранившееся описание монеты либо официальное указание на то, что она была?

Кроме всего прочего, много трудностей при исследовании монет-призраков возникает потому, что регулярный чрезвычайно необходимый обмен мнениями между опытными нумизматами пока явно недостаточен. Хотя наши коллеги из Русского Нумизматического Общества уже немало лет проводят в жизнь проект по компьютеризации русской нумизматики, **всеобщего банка данных**, хотя бы по редким монетам, нет.

Прогнозирование монетных находок

Прогнозирование, будучи методом нумизматического исследования, и поныне *на периферии внимания исследователей*. Однако благодаря усилиям сотен поисковиков с металлоискателями и пересмотру в последние годы коллекционерами России своих запасников, теперь уже не так неожиданны, как прежде, находки ранее не описанных монет.

* * *

Доныне широко известна лишь статья «Прогнозирование монетных находок» М.А. Львова, В.Т. Корецкого, М.Б. Горнунга, опубликованная в «Советском коллекционере» № 3 около полувека назад. Правда, большинство прогнозов этих авторов касалось вероятных находок, происходящих от одной-единственной, весьма загадочной монеты — пятака 1730 со шнуровидным гуртом, видимо, унаследованным при случайной перечеканке зарубежной монеты. Но лиха беда начало: пионеры сделали *самый трудный шаг*.

После упомянутой статьи появились как прогнозирувавшиеся, так и неожиданные находки, например, 2-копеечник 1762 б/б с номиналом сверху, копейка 1765 ЕМ, 5-копеечник 1787 ЕМ образца 1789, копейка 1789 ММ, 2-копеечник ЕМ павловского перчекана с датой «1794». После этого надо отдать должное усилиям и внимательности В.В. Узденикова, А.И. Грибкова, Г.С. Евдокимова, С.В. Пантюшкова, И.И. Рылова, И.А. Сысолятина.

* * *

Рискну назвать несколько десятков монет, с тайной надеждой, что одна-две когда-то и обнаружатся. При этом, подбирая претендентов в «элитную компанию», я опираюсь на несколько **базовых позиций**.

1. Выработка концепции того, по каким направлениям вести прогнозирование, идет на фоне отсутствия у исследователей единого мнения (и даже — что еще хуже — отсутствия всякого мнения). Чтобы узнать что-то, приходится едва ли не «тащить клещами».

2. Поиск новых монет происходит за счет продолжения номиналов одного и того же монетного двора (чаще — в сторону младшего номинала). Два характерных примера — логичных и вполне ожидаемых, хотя официально и не прогнозирувавшихся — обнаружение копеек 1765 ЕМ и 1789 ММ (в завершение ряда: пятак-двухкопеечник-...). Причем для первой из них были лишь неподтвержденные официальные данные об ограниченном выпуске в тот год (правда, конкретная дата на штемпеле и монете в таких случаях обычно не известна); прогнозируемо продление монетного ряда еще на один номинал. Для второй — не было данных о тиражах (или они утрачены). По подобному принципу прогнозируются также копейка 1764 и полушка 1764 (обе ЕМ), копейки 1763 и 1765 (обе СПМ), денга 1760 (=ММД) и другие.

3. Активен должен быть поиск среди теоретически возможных гибридных сочетаний штемпелей. И здесь число прогнозируемых монет, пожалуй, больше, чем среди предыдущих (п. 2).

4. Закономерен поиск среди монет, попадающих в «пропущенные» и в краевые (первый или последний) годы выпуска монет данного образца, в смежные годы (чеканка монет двух образцов) и в «чужие» годы (неположенная чеканка монет в тот год, когда чеканят уже монеты нового типа или подтипа). Прогнозируется и пробная монета — 50-злотовик (портрет с малой головой).

5. Поиск возможен на предмет обнаружения медных монет, у которых нет обозначения двора и правильного отнесения таких монет, используя стилистический анализ, к конкретному монетному двору.

6. Поиск продуктивен среди медных монет, гораздо меньше — среди серебряных, и почти исключен среди золотых.

7. Не рассматриваются второстепенные (в том числе, по знаку минцмейстера) и третьестепенные (где нет ничего сущностного) варианты, в том числе комбинированные гурты (большинство их является технологическим браком).

8. Прогнозируются монеты, отчеканенные штемпелями, изготовленными на одном монетном дворе, но доработанными на другом и получившими именно его обозначение.

Особого внимания заслуживают монеты (и найденные, и прогнозируемые), являющиеся результатом чеканки штемпельными парами — сочетаниями лицевого и оборотного штемпелей разных пар. Это связано, главным образом, с тем, что, поскольку выпуск монет является крупномасштабным производством, где соблюдается режим экономии, чеканочный инструмент зачастую используется до полной выработки его ресурса, и возможно вольное сведение в одну пару штемпелей из разных пар, в том числе от предыдущего и последующего подтипов (оба подтипа, отчеканенные по одной стопе, обращаются на равных). Вероятны находки гибридных монет, у которых аверс и реверс отчеканены штемпелями разных номиналов. Среди серебряных монет это, прежде всего, гривенники и 15-копеечники ММ и 20- и 15-копеечники СПб Екатерины II, а среди медных — денги и полушки Павла I. Вместе с тем, при чеканке используют обе штемпельные пары, и их гибриды представляют, по сути, подтипы (варианты).

При таком подходе прогнозируется довольно много монет, обнаружение которых — если только оно состоится — не станет удивительным. Особое внимание — медным монетам 1858—1860 (меняется подтип), прогнозы есть для всех номиналов ЕМ и некоторых ВМ.

Впрочем, на деле были отчеканены, видимо, лишь *немногие* из прогнозируемых монет.

Вполне ли законно было обращение монет-гибридов? Не стоит упускать из виду, что хотя выпуск монеты — важный производственный процесс, его участники в известных пределах проявляли инициативу. Но нарушения, ведущие к появлению монет, порочащих государственный герб или имя правителя либо наносящих финансовый ущерб государству, влекли весьма строгие наказания.

Особо о вариантах гурта у медных перечеканов. Мне попался прогнозировавшийся 2-копеечник 1765 СПМ с унаследованной гуртовой надписью; такую же монету обнаружил и коллекционер-исследователь Александр Сафонов из Смоленска. Но монеты с несоответствующим гуртом, и найденные, и прогнозируемые, — результат сбоев (до перечеканки монета не прошла перегурчивание, гурт остался прежним), и при строгом подходе все разновидности по гурту «предшественников» (кроме случаев, когда перегурчивание не намечалось) — технологический брак. Хотя почти во все каталоги и каталоги-ценники они включены, за ними нет ничего *существенного*. В еще большей мере это касается перечеканов, сохранивших *часть* гурта прежней монеты, а другую часть получивших при гурчении новой.

Прогнозировавшиеся (в том числе уже обнаруженные) и прогнозируемые монеты представлены в таблице.

Дата	Номинал	Обозначение монетного двора, явное или подразумеваемое, стилистика	Гибридное сочетание штемпелей	Наличие перечеканок	Оформление гурта	Примечание (исследователи, передатировки, портреты и др.)
1724	5 копеек ↓	б/б (=НД)				
— " —	— " —	МД				
1726	— " —	— " —				
1727	— " —	— " —				
1729	копейка ↓	МОСКВА				
1741	полтина	СПБ				поясной портрет Елизаветы
1742	полуполтинник	ММД				
1746	полтина	— " —				
1748	— " —	— " —				
1757	1 копейка	— " —			сетчатый	известен только 2-копеечник, перечеканенный из 1 копейки 1757 ММД
— " —	— " —	СПБ			— " —	Г.С. Евдокимов обнаружил 2-копеечник, перечеканенный из 1 копейки 1757 СПБ
— " —	— " —	б/б (=ММД)			с надписью	

Дата	Номинал	Обозначение монетного двора, явное или подразумеваемое, стилистика	Гибридное сочетание штемпелей	Наличие перечеканок	Оформление гурта	Примечание (исследователи, передатировки, портреты и др.)
– " –	– " –	б/б (=ЕМ)			сетчатый	
1758	гривенник	б/б (=ММД)				
1760	2 копейки	б/б (=ЕМ)			сетчатый	обнаружил Г.С. Евдокимов
– " –	полушка	– " –				
1761	2 копейки	– " –			сетчатый	
– " –	– " –	– " –			с надписью	
– " –	денга	б/б (=ММД)				
1762	2 копейки	б/б (=ЕМ)			с надписью	
– " –	2 копейки	– " –			– " –	
1763	копейка	СПМ		перечекан из 2-копеечника 1762		
– " –	денга	ЕМ		?		
1764	2 копейки	б/б (=?)		перечекан из 4-копеечника 1762		
– " –	копейка	ЕМ		?		в документах указан тираж перечеканки
1765	2 копейки	б/б (=?)		перечекан из 4-копеечника 1762		
– " –	копейка	ЕМ		перечекан из 2-копеечника 1762		обнаружена после 2000
– " –	– " –	ММ		– " –		
– " –	– " –	СПМ		– " –		
– " –	денга	ЕМ		в том числе перечекан из 1 копейки 1762		
1766	копейка	– " –		?		
1772	5 копеек	ЕМ	AV ₁₇₆₃			
1773	– " –	– " –	– " –			
1774	20 копеек	ММД				
– " –	полушка	ЕМ				известна лишь передатировка 1775/4
1776	– " –	– " –				в документах указан тираж; приведена В.В. Уздениковым
1779	20 копеек	СПБ	аверс 15-копеечника			
– " –	15 копеек	– " –	аверс 20-копеечника			
1780	5 копеек	– " –	AV ₁₇₇₀			

Дата	Номинал	Обозначение монетного двора, явное или подразумеваемое, стилистика	Гибридное сочетание штемпелей	Наличие перечеканок	Оформление гурта	Примечание (исследователи, передатировки, портреты и др.)
1781	15 копеек	СПБ	аверс 20-копеечника			
1782	денга	КМ				
1787	5 копеек	ЕМ	AV ₁ /RV ₂			
— " —	— " —	— " —	AV ₂ /RV ₁			
— " —	— " —	— " —	AV ₂ /RV ₂			обнаружил С.В.Пантюшков
— " —	— " —	КМ	AV ₁ /RV ₂			
— " —	— " —	— " —	AV ₂ /RV ₁			
— " —	— " —	— " —	AV ₂ /RV ₂			
1788	— " —	— " —	AV ₁ /RV ₁			
— " —	— " —	— " —	AV ₁ /RV ₂			
— " —	— " —	— " —	AV ₂ /RV ₁			
— " —	полушка	б/б (=СПБ)			шнуровидный	из пушечного металла садогурских монет
1789	копейка	— " —			— " —	— " —
— " —	— " —	ММ		перечекан из 2-копеечника 1762		обнаружили В.В. Уздеников и А.И. Грибков
— " —	денга	б/б (=АМ)			рубчатый	
1792	2 копейки	АМ				
1793	— " —	— " —		павловский перечекан из 4-копеечника 1796		
1794	— " —	— " —		— " —		обнаружил В.В. Уздеников
1795	копейка	б/б (=ЕМ)				обнаружили И.А. Сысолятин и Г.С. Евдокимов
— " —	денга	б/б (=АМ)				
1796	— " —	КМ				
— " —	полушка	— " —				
1797	деньга	ЕМ	аверс полушки			
— " —	— " —	КМ	— " —			
— " —	полушка	— " —	аверс деньга			
— " —	— " —	АМ	— " —			
1798	деньга	ЕМ	аверс полушки			
— " —	— " —	КМ	— " —			
— " —	— " —	АМ	— " —			
— " —	полушка	КМ	аверс деньга			
— " —	— " —	АМ	— " —			

Дата	Номинал	Обозначение монетного двора, явное или подразумеваемое, стилистика	Гибридное сочетание штемпелей	Наличие перечеканок	Оформление гурта	Примечание (исследователи, передатировки, портреты и др.)
1799	деньга	ЕМ	аверс полушки			
— " —	— " —	КМ	— " —			
— " —	полушка	ЕМ	аверс деньга			
— " —	— " —	КМ	— " —			
1800	деньга	ЕМ	аверс полушки			
— " —	полушка	— " —	аверс деньга			
1801	деньга	— " —	аверс полушки			
— " —	полушка	— " —				вероятна передатировка 1801/0
— " —	— " —	— " —	аверс деньга			
1803	копейка	— " —				— " —
— " —	деньга	— " —				
1806	5 копеек	— " —	AV ₁₈₀₂ /RV ₁₈₀₅			
1809	деньга	— " —				вероятна передатировка 1809/8
— " —	полушка	— " —				
1810	5 копеек	— " —	AV ₁₈₀₇ /RV ₁₈₀₇			обнаружил А.Н. Белодед
1817	5 злотых	6/6 (=MW)	AV ₁₈₁₇ /RV ₁₈₁₆			
— " —	2 злотых	— " —	AV ₁₈₁₆ /RV ₁₈₁₇			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₁₇ /RV ₁₈₁₆			
1818	50 злотых	— " —				пробная, портрет с малой головой
1826	деньга	ЕМ				
1844	1/2 копейки	— " —				
— " —	1/4 копейки	— " —				
1854	5 копеек	ВМ				
— " —	копейка	— " —				
— " —	полушка	— " —				
1855	5 копеек	— " —				
— " —	3 копейки	— " —				
1857	2 копейки	— " —				
— " —	копейка	— " —				
— " —	денежка	— " —				широкий вензель
1858	5 копеек	ЕМ	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			

Дата	Номинал	Обозначение монетного двора, явное или подразумеваемое, стилистика	Гибридное сочетание штемпелей	Наличие перечеканок	Оформление гурта	Примечание (исследователи, передатировки, портреты и др.)
— " —	3 копейки	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	2 копейки	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	копейка	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	денежка	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	полушка	ЕМ	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
1859	15 копеек	СПБ				
— " —	5 копеек	ЕМ	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	3 копейки	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	2 копейки	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	копейка	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	денежка	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
— " —	полушка	— " —	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
— " —	— " —	— " —	AV ₁₈₆₀ /RV ₁₈₅₇			
1860	3 копейки	ВМ	AV ₁₈₅₇ /RV ₁₈₆₀			
1898	25 копеек	б/б (=СПБ ?)				из коллекции И. Гудмана
1900	10 рублей	б/б (=СПБ)				со знаком минцмейстера А.Г., обнаружил И.И. Рылов
1904	— " —	— " —				— " —
1917	1/2 копейки	б/б				в архиве СПМД сохранился штемпель

Чеканка в кольце медных монет с гладким гуртом

Проблема перехода от чеканки вне кольца к чеканке в кольце медных монет общегосударственных образцов давно интересует исследователей-нумизматов. Это не досужее любопытство, с проблемой связано немало вопросов.

Отчеканена ли медная монета XIX в. в кольце или нет, необходимо знать даже при уточнении ее статуса (для обращения она или новодельная), ведь все новоделы (спецзаказы) чеканились в кольце. В зависимости от строгости подхода нумизмата решается задача: приобретать ли данную монету для коллекции, ведь зачастую ни владелец, ни коллеги не имеют суждения о ее сущности (прежде всего это касается монет 1850–1867; см. очерки «32-рублевая стопа-III» и «Спецзаказы»). Тщательное изучение гуртовой поверхности монет, для которых уверенно выявлена чеканка в кольце, позволяет восстановить (если даже и не сохранилась техническая документация) этапы обработки заготовки от вырубки ее из монетной полосы до чеканки в кольце. Умение верно отличать возникавшие при этом следы обработки (концентрические

или спиральные борозды, системы тончайших вертикальных штрихов, фаски и перегибы гуртовой поверхности) от тех, что появились на гурте уже в процессе обращения либо при утилитарном использовании монеты, важно как для уточнения ее сохранности, так и для корректировки ее цены.

* * *

Казалось, ответы есть уже на все вопросы. Но с конца XX века, с активизацией нумизматических исследований в России, у самых пытливых коллекционеров стали возникать сомнения в неоспоримости некоторых прежних утверждений. Вначале они касались способа чеканки монет только 16-рублевой стопы, выпускавшихся с 1839 на разных монетных дворах (где производственные условия весьма различались), но затем подверглись пересмотру и взгляды на чеканку монет 1850–1867. Мнения, статьи и заметки дореволюционных классиков по этому вопросу нам неизвестны. Да и из современных каталогизаторов лишь *В.В. Биткин* делится в своем каталоге представлениями о способе чеканки медных монет с гладким гуртом.

Монеты образца 1810. Чеканились на четырех дворах. Данных по способу чеканки монет ЕМ и КМ нет, но их явно чеканили вне кольца; новоделы — видимо, в столице. В то же время монеты СПБ (1810–1814) и ИМ (1810–1814, 1820 и 1821) чеканили в кольце: гуртовая поверхность имеет цилиндрическую форму, причем у монет СПБ — более совершенную. Колпинский двор технологически был тесно связан со столичным и получал от него оборудование. Поэтому неудивительно, что на двух дворах шла чеканка в кольце, а на двух — вне кольца. Это было связано с различием производственных условий на этих предприятиях.

Монеты 1830. Все номиналы СПБ и ЕМ без знака минцмейстера отчеканены в столице, я отношу их к спецзаказам разных генераций. Монеты 1830 ЕМ—ФХ, видимо, также представляют спецзаказы, но отчеканенные в Екатеринбурге.

Почему новоделы 1830 ЕМ без знака минцмейстера чеканили в столице, понятно: зачем их чеканить на Урале и везти потом в центр? Но к монетам 1830 ЕМ—ФХ вопросы остаются.

Монеты 1831–1839. И в Екатеринбурге, и в Сузуне чеканились вне кольца, это видно по их гуртам. Спецзаказы ЕМ изготавливали в столице и, возможно, в Екатеринбурге, а спецзаказы КМ — только в столице.

Если в Екатеринбурге в 1830 провели ограниченную чеканку в кольце всех номиналов (со знаком минцмейстера Федора Хвошинского), то почему в 1831–1839 не велась массовая чеканка в кольце? Ведь есть необходимое оборудование, и внешний вид монет, отчеканенных в кольце, лучше; в чем же помеха? Вспомним одну из базисных установок: чеканка монет — ответственный, государственной важности, крупномасштабный,

многоэтапный производственный процесс, в котором, как правило, важны — себестоимость, рентабельность и достижение максимальной прибыли от эксплуатации монетной регалии. Специалисты монетного производства всегда ищут пути снижения стоимости чеканки, при этом улучшение внешнего вида монет порой оставляет желать лучшего.

Монеты образца 1839. Чеканились на пяти дворах. Данные о способе чеканки монет 1840–1844 ЕМ не обнаружены; новоделы же чеканили в столице и, видимо, в Екатеринбурге. Монеты 1839–1847 СМ чеканили вне кольца; новоделы — видимо, в столице. О способе чеканки на Колпинском дворе (СПМ) *В.В. Биткин* не пишет; новоделы же наверняка фабриковали в столице. Сравнивая монеты 1840–1843 СПМ с монетами ЕМ и СМ, мы видим, что у первых форма ближе к цилиндру, чем у вторых. Но все же и она не строго цилиндрическая, как у монет 1810–1814 СПБ. Между тем ценность монет с тех пор сильно возросла. Например, в ходе реформы Канкрин 2-копеечник образца 1810 приравняли лишь 1/2-копеечнику СЕРЕБРОМЪ. Монеты 1840 СПБ, относимые *В.В. Биткиным* к подлинникам, а *В.В. Уздениковым*, видимо, к демонстрационным образцам I вида, отчеканены в кольце (новоделы — в столице). Скорее всего и подлинники, и новоделы 1840 СПБ просто являются спецзаказами разных генераций. Нелегко разобраться с 2-копеечником 1841 СПБ (я видел его лишь дважды): коллегам и мне он встречался невысокого качества. Видимо, отчеканен в кольце, но какова его классификационная позиция? Монеты 1848 МВ, по разным данным, чеканились в кольце (это подтверждает и изучение оригиналов); новоделы, видимо, отчеканены в Варшаве.

У монет СПМ боковая поверхность обычно близка к цилиндрической, но отмечается некото-

рый ее прогиб в середине гурта, полагая «седловидность», в отличие от бочковидности, хорошо заметной, например, у 1839–1847 СМ, и идеальной цилиндрической поверхности у всех демонстрационных образцов и новоделов. А вот 1840–1844 ЕМ — видимо, ни то, ни другое, ни третье, а некий тип сложной поверхности, возникшей при сочетании нескольких видов предварительной поверхностной обработки.

Итак, качество оформления гурта на Колпинском дворе не повысилось, а может, и снизилось. В 1840–1843 ситуация не была тождественна той, что 30 лет назад: столичный двор медную монету уже не чеканил и, возможно, помогал своему «подшефному» меньше, чем прежде. Однако, снизив качество обработки гурта, Колпинский двор не «опустился» до архаичной чеканки вне кольца (которую продолжал периферийный Сузунский двор).

Тогда как у СМ с 1839 ничего не меняется, у 1840–1843 СПМ и 1840–1844 ЕМ обнаруживается множество различных следов предварительной обработки, разных для СПМ и ЕМ (но гурт уральских монет, как и ранее, редко имеет совершенную форму).

Монеты 1849. Чеканились в кольце. Говорят, умные люди умеют выделять у СПМ оригиналы и новоделы. И Биткин, и другие специалисты монеты ЕМ делят на оригиналы (с мелкими ЕМ) и новоделы (с крупными); как и у СПМ, у них строго цилиндрическая поверхность. По-моему, все монеты 1849 — это спецзаказы разных генераций, кроме тех СПМ, что по документам являются демонстрационными образцами (I вида).

Монеты 1850–1867. Отчеканены в кольце, форма гуртовой поверхности у ВМ в целом немного ближе к цилиндрической, чем у ЕМ. При изучении гуртов у ЕМ и ВМ в целом складывается впечатление, что качество чеканки в кольце бывало весьма различным. (С чеканкой в кольце тесно связана и ширина кольцевого кантика.)

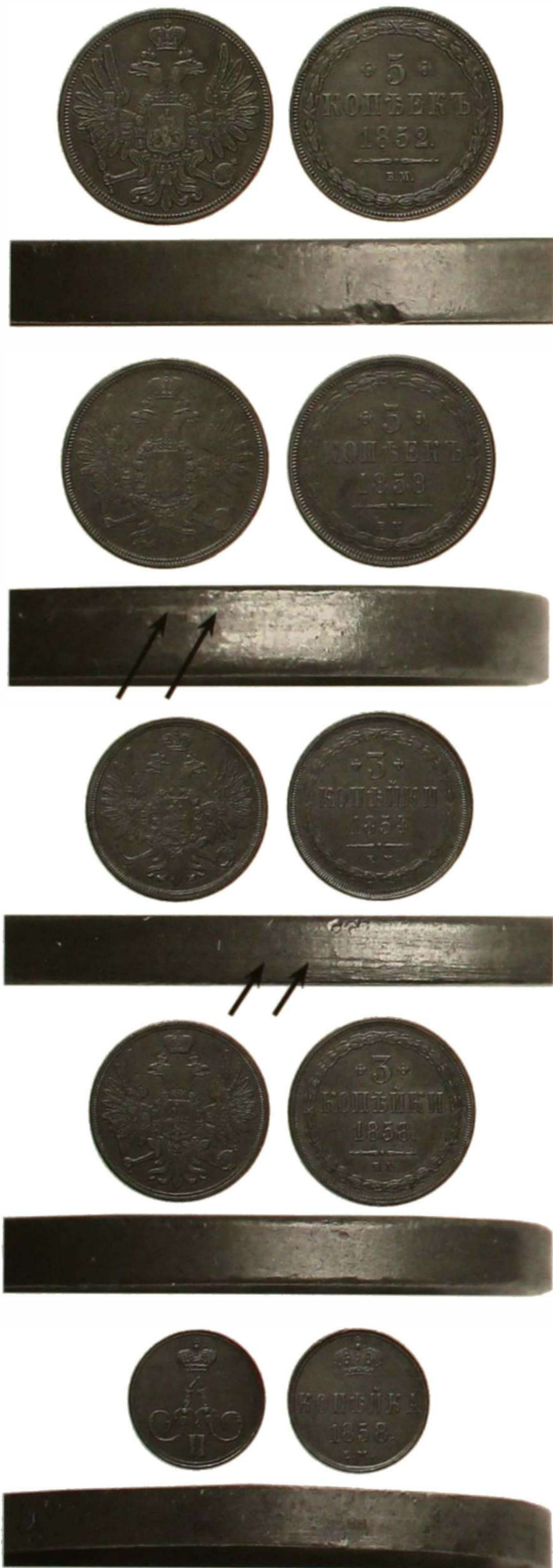
Видимо, это происходило по разным причинам:

- вырубленные из монетной полосы заготовки для придания им формы, наиболее приближенной к цилиндрической, обрабатывали двумя-тремя операциями (ведь с затяжками металла, возникшими при вырубке в момент отрыва заготовки от полосы, их нельзя поместить в печатное кольцо);

- диаметр кольца немного превышал диаметр обработанной заготовки, и величина зазора оказывалась различной;

- если центр заготовки при ударе штемпелей совпадал с проекцией их центра, а кольцевой зазор был минимален, то поверхность гурта получала по всей образующей гладкую цилиндрическую форму;

- если центры штемпелей и заготовки не совпадали, то там, где зазора не было, гурт обретал квазицилиндрическую форму, а там, где заготовка и печатное кольцо не соприкасались, всевозможные

следы обработки гурта в предыдущих операциях хорошо сохранялись.

Взгляды исследователей на проблему монет 1850–1867 ЕМ и ВМ постоянно менялись:

- 1) все отчеканены в кольце;
- 2) все отчеканены вне кольца;
- 3) часть отчеканена в кольцо, а часть — вне кольца.

Обсуждая с *Георгием Евдокимовым* некоторые особенности гурта монет 1810–1867, в итоге мы пришли к выводу, что чеканка шла в кольцо, но качество ее бывало очень разным, и форма гурта менялась от цилиндрической до отдаленно похожей на нее. Знаток технологий чеканки *Алексей Соболев*, однако, полагает, что все монеты 1850–1867 чеканились вне кольца, поскольку, как обычно, очень многое определялось рентабельностью производства. Мне же трудно представить, чтобы в то время, когда шла чеканка в кольцо серебряных монет очень высокого качества, медную монету продолжали чеканить вне кольца и с неоформленным гладким гуртом. (Узнать бы скорости чеканки в кольцо и вне кольца!..)

Примечательно, что Варшавский двор многие годы (по 1849-й — с датой «1840») чеканил в кольцо 1-грошевики с гладким гуртом, постепенно приближая его форму к идеально цилиндрической. А в 1848-м в кольцо отчеканены и первые крупные медные монеты. В Гельсингфорсе доставленным из Германии монетопечатающим оборудованием также чеканили в кольцо высокого качества медную монету с гладким гуртом.

Почему же от чеканки в кольцо медных монет с гладким гуртом, лишь недавно освоенной, в 1867-м отказались? Возможно, повышение стопы

в полтора раза, с 32- до 50-рублевой, все же тревожило чиновников, опасавшихся активизации фальшивомонетчиков, и монеты нового образца с неизбежностью приобрели как очень сложный дизайн (выпуклый и вдавленный шрифты с двух сторон), так и рубчатый гурт.

Впервые чеканка в кольце медной монеты массового выпуска была в 1797 в Англии — 2 и 1 пенни Георга III. Интересно сравнить фактуру гуртовой

поверхности у английских монет, отчеканенных в Сохо новейшими станками Мэтью Болтона, и у отечественных.

Напомню, что впервые медные монеты с неоформленным гладким гуртом чеканили в 1700—1722. С началом чеканки в 1723 по высокой стопе пятаков сохранять гладкий гурт стало опасно: активизировались бы фальшивомонетчики. (Впрочем, все равно это произошло, хотя и сетчатый гурт появился, и оформление обеих сторон усложнилось.)

С 1723 по 1810—1811 у медных монет гурт уже либо простого рисунка, либо узорный. (А с 1810 — гладкий, причем в Екатеринбурге и Сузуне — неоформленный, а в Санкт-Петербурге и Колпино — оформленный. Чеканка в кольце серебряных монет на переоборудованном столичном дворе началась лишь тремя годами раньше, и использование новых станков при чеканке серебряных монет объясняет чеканку в кольце и медных монет, ведь принцип и многие операции были те же.)

Прекратилось же использование гуртов простого рисунка и узорного вот почему.

1) Ценность медной монеты в целом весьма снизилась, если сравнить с первой половиной и серединой XVIII в. Цена обмунеченной меди приблизилась к цене сырой меди (и среди фальшивок XIX в., кажется, уже нет медных: фабрикация их стала нерентабельной).

2) При огромных тиражах меди невыгодно было сохранять в производственном цикле дополнительные операции по усложнению гуртового

оформления сотен миллионов монет. Возврат к гладкому гурту был неизбежен. Впрочем, сохранять весьма архаичный внешний вид монет и все этапы технологического цикла «на веки вечные» никто не собирался.

Трудно было провести переход к чеканке в кольце одномоментно. Между вырубкой из монетной полосы (когда заготовка получала квазицилиндрическую форму) и чеканкой в кольце обязательно проходило несколько этапов. Ведь надо было без помех поместить заготовку в гладкое печатное кольцо, и чеканка медной монеты при этом дорожала и становилась менее рентабельной (ведь рубль медью шел за серебряный четвертак).

Фактуру поверхности оформленного гладкого гурта надо очень тщательно исследовать (но делается это редко). Если гурт полированный, то монета наверняка является спецзаказом либо демонстрационным образцом. Как достигалась у гурта полированная поверхность? Была ли полированной поверхность печатного кольца? Обязательно ли у монет рооф полированным всегда бывает и гурт?

Решению проблемы поспособствовало бы изучение серебряных монет с оформленным гладким гуртом, но среди российских монет массового выпуска их почти нет. Остается исследовать хотя бы гладкие гурты 10-злотовиков 1820—1825, памятных рублевиков 1859 и 1883 и памятных медалей, а также

наиболее крупных европейских медных монет конца XVIII и первой половины XIX в. У 10-злотников, которые, считается, чеканились в гладком печатном разъемном кольце, иногда видна одна выпуклая вертикальная полоска в месте стыка половинок кольца, другая же, напротив шарнира,

не обнаруживается. А. Соболев полагает, что в 1823 технология чеканки этих монет несколько изменилась.

Какую конструкцию имело печатное кольцо во второй трети XIX в.? Вроде, все свидетельствует о том, что оно было сплошным. Удаляли монету из кольца нажатием или выбивали резким ударом? Как извлекали монету с полированным полем? Можно ли извлечь из кольца монету (прижатую к нему после раздавливания заготовки при чеканке), не поцарапав полированного поля? Как совмещается эта гипотетическая операция с высокой скоростью чеканки? Всегда ли можно уверенно отличить облой, связанный с выдавливанием металла в тончайший зазор между штемпельной болванкой и поверхностью кольца, от того кольцевидного наплыва, что вызван разрушением штампера по окружности?

Для многих экземпляров на иллюстрациях маленькими стрелочками я подчеркиваю детали, заслуживающие особого внимания. Поскольку знания нумизматов различны, то много повидавшим

эти стрелочки ни к чему, глубоко же не вникающим в детали — не очень помешают, зато профессионально заинтересованным укажут детали, на которые акцентировано внимание.

Углубленному исследованию нумизматических объектов, о которых вроде бы все было известно, очень помогает новейшая аппаратура. В сочетании с развитием интереса к технологии чеканки XVIII–XIX, это дает прирост информации и практический выход как в сущностную, так и в коммерческую сторону.

На рубеже 1820–1830-х цены на сырую и обмоченную медь почти сравнялись, и государство лишилось прибыли от эксплуатации монетной регалии. В чем же разгадка продолжения бесприбыльной многотиражной чеканки? Медные монеты были прежде всего средством обеспечения ассигнаций, затем — получения прибыли и только потом — денежными знаками для обеспечения точности мелких расчетов. Пока ассигнационный рубль соответствовал лишь $\frac{1}{4}$ рубля серебряного, трудно планировать дополнительные затраты для улучшения внешнего вида монеты достижением у нее строго цилиндрической формы. Поэтому среди монет 1810–1830 ЕМ и КМ, 1831–1839 ЕМ и СМ и нет почти тех, что вызывают сомнение: не в кольце ли они чеканены.

Изучать гладкий неоформленный гурт медных монет XVIII в. можно по экземплярам, у которых из-за технологического сбоя либо влияния человеческого фактора выпал из цикла важнейший этап — гурчение.

Почти идеальная цилиндрическая форма гурта хорошо видна, кроме спецзаказов, у 5-копеечников 1924, чеканившихся на дореволюционном оборудовании на Ленинградском монетном дворе. А вот на гурте рублевиков 1961, чеканившихся там же, нередко есть фаска, очень меняющая форму. Впрочем, и у тех, и у других обычно хорошо видны вер-

тикальные бороздки от вырубки заготовок из монетной полосы.

Очевидно, что этап перехода от чеканки вне кольца к высококачественно выполненной чеканке в кольце растянулся на несколько десятилетий, в отличие от подобного же, но резкого, в начале столетия, перехода у золотых и серебряных монет. Вполне можно говорить о переходном характере как в смысле длительности этапа, так и в смысле качества чеканки в разные годы этого этапа. Но если кольцо использовалось, то так или иначе это следует отразить в названии, только правильно подобрав термин, отражающий суть сложной технологической операции. Например, так: несовершенная чеканка в кольце.

Итак, на тех монетных дворах, где чеканились золотая и серебряная монеты, наверняка в кольце чеканили и монету медную. В целом же получается, что у медных монет в те или иные годы периода с 1810 по 1867 на разных монетных дворах производилась:

- 1) чеканка вне кольца,
- 2) совершенная чеканка в кольце,
- 3) несовершенная чеканка в кольце, фактически это промежуточная форма (следствие операций, проведенных в разной степени технологически совершенно).

* * *

Встречаются экземпляры с очень неоднородной боковой поверхностью. Например, диагонально проходящей границей разделены участки с различными механическими следами: концентрические (спиральные) борозды от предварительной обработки/тонкая вертикальная штриховка от вырубки.

Встречаются даже экземпляры с одной либо двумя диаметрально расположенными выпуклыми вертикальными полосками, которые могли бы предполагать использование двухчастного разъемного печатного кольца, если бы речь шла о чеканке крупной серебряной монеты, а не медной монеты массового выпуска.

* * *

Прекрасно помог бы опытный технолог монетного двора. Но год за годом текут десятилетия, а исследовать технологию чеканки и гурчения в прошлые эпохи приходится людям, занимающимся естественными науками либо имеющим гу-

манитарное образование. Но их ведь и на пушечный выстрел не подпускают к монетному двору (впрочем, как и к обычному заводу с конвейерной лентой и автоматизированной штамповкой каких-нибудь кастрюль или часовых корпусов и наперстков — для получения самого общего представления о процессах, хоть отдаленно напоминающих чеканку монет).

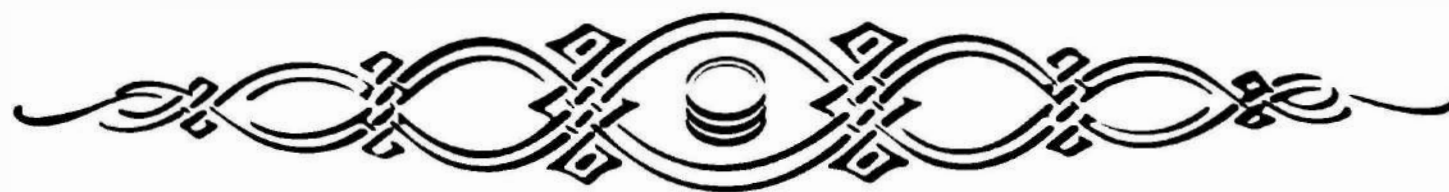
* * *

Как-то мой коллега *Иван Рылов* высказал очень важную и очевидную мысль: **изучать монеты надо пока их чеканят, по мере выпуска и пребывания в обращении, пока они хорошо доступны для исследований, сравнений и статистического анализа.** Эта своевременность почти обязательна для тщательного изучения:

- 1) внешнего вида монет;
- 2) детализовки поля;
- 3) формы и фактуры гурта;
- 4) характерных дефектов;
- 5) магнитных свойств;
- 6) степени редкости;
- 7) распространения по регионам страны и многих других моментов.

Ведь выпуску монет всегда сопутствует техническая документация, обычно недоступная коллекционерам и исследователям. В дальнейшем она обычно уничтожается (нельзя все хранить вечно), и исследователям новых поколений технологию чеканки приходится изучать уже, в основном, лишь по результатам производства (как правило, это монеты, а важнейший инструментарий — штемпеля, пуансоны, маточники, верейки — является исключением), то есть заниматься реконструкцией. И вот, вместо точного знания, подолгу сохраняется ситуация, когда неизвестно почти ничего, потом начинается выдвижение и разработка версий, их сравнение и определение доминирующей, перепроверка и, наконец, достижение точного знания. И так из года в год, из эпохи в эпоху, по крайней мере, в сфере нумизматики.

В завершение отмечу, что тот важнейший этап выпуска монет, о котором здесь говорилось, и коллекционеров, и дилеров интересует весьма мало. За исключением тех немногих исследователей, чьих откликов с нетерпением буду ждать.

Монетный двор

В России (Российской империи) — это государственное (реже частное) комплексное производственное предприятие с закрепленными за ним территорией, комплексом зданий, оборудованием, постоянным техническим персоналом, охраной и др., осуществляющее полностью или частично цикл подготовки монетного металла (сплава) к чеканке монеты и занимающееся (согласно госзаказам) выпуском монет, а также жетонов, медалей, наград и др.

Монетные дворы, с конца XVII по начало XX в. выпускавшие российские монеты либо монеты, имеющие отношение к истории России, делятся на отечественные и зарубежные, штатные и временные (вспомогательные), государственные и частные, столичные и периферийные, серебряные и медные. Кроме того, есть монетные дворы, работавшие фактически и монетные дворы, не приступившие к чеканке. Они оказывали большое влияние на развитие техники, механики, химии, металлургии, металлообработки, подготовили много талантливых специалистов, изобретателей и ученых (И.А. Шлаттер, А.А. Нартов, И.А. Неведомский, Б.С. Якоби, П.Г. Соболевский и др.).

Штатные монетные дворы — Аннинский, Варшавский, Гельсингфорсский, Екатеринбургский, Кадашевский, Красный, Набережный медный, Новый (четыре последних — в Москве), Колпинский (1810—1821), Санкт-Петербургский, Сестрорецкий, Сузунский, Таврический, Тифлисский.

Столичные монетные дворы.

В Москве работали: Красный двор у Китайгородской стены, с перерывами, — в 1697—1797, Кадашевский двор в Кадашевской слободе — в 1701—1737, Набережный медный двор на территории Кремля — в 1699—1727, Новый денежный двор на Красной площади — в 1700—1718, плашильная мельница на Яузе — в 1727—1736. Нагрузки на эти дворы распределялись. Золото по 1711 чеканил Кадашевский, с 1712 — Красный. Серебро с 1728

чеканил Кадашевский, после его закрытия в 1737 — Красный. Медь с 1700 чеканил Набережный, после его закрытия в 1727 — Красный. Медь с 1704 чеканил и Кадашевский, но когда с 1734 прекратил, то ее по 1736 чеканила плашильная мельница, ранее делавшая лишь монетные кружки.

В Санкт-Петербурге работали: Коллежский (в здании Берг-Коллегии) — в 1724—1726, Санкт-Петербургский (в Петропавловской крепости) — в 1725—1727, 1738—1799, 1805—1918, в бывших палатах князя А.Н. Прозоровского — в 1736—1737 и Банковский (в здании Ассигнационного банка) — в 1799—1805. В 1899—1901 медную монету чеканил завод по обработке цветных металлов Розенкранца.

Периферийные монетные дворы — штатные и временные, работавшие вне столиц. Выражение не используется по отношению к Сестрорецкому, Колпинскому, Варшавскому и Гельсингфорсскому монетным дворам.

Временные монетные дворы — государственные предприятия временного характера, учреждавшиеся по разным обстоятельствам с 1720-х по 1840-е. До открытия Санкт-Петербургского монетного двора в 1724—1726 здесь работал временный Коллежский монетный двор; в 1737—1738, перед возобновлением работы Санкт-Петербургского монетного двора, — временный монетный двор в бывших палатах Прозоровского. В 1727—1730 и 1734—1736 заготовку медных кружков, чеканку и перечеканку медных монет проводила плашильная мельница на р. Яузе в Москве. Перечеканку монет 16-рублевой стопы, удваивая номинал в 1762—1763, и обратную перечеканку к прежней стопе несколько лет, с 1763, вели временные монетные дворы в Нижнем Новгороде (в архиерейском доме), Ярославле (в доме, где ранее проживал ссыльный герцог Э.И. Бирон) и с. Поречье Смоленской губернии (ныне г. Демидов Смоленской обл.). Дру-

гие подготавливаемые временные дворы — в Архангельске, Белгороде, Воронеже, Оренбурге, Полоцке и Херсоне — по разным причинам не работали. В 1796 перечеканку монет 16-рублевой стопы с удвоением номинала и их обратную перечеканку в 1796—1797 проводил временный монетный двор в Нижнем Новгороде (в доме Приказа общественного призрения). Причина учреждения временных дворов: мощности штатных дворов были недостаточными для целенаправленных массовых перечеканок. При переоснащении Санкт-Петербургского монетного двора в 1799—1805 в здании Ассигнационного Банка золотые и серебряные монеты чеканил временный Банковский монетный двор, использовавший оборудование и технический персонал реконструируемого двора. В 1840—1843 для чеканки большого объема медной монеты в период реформы Канкрин работал, в качестве временного, Колпинский монетный двор. На монетах временные дворы своих обозначений не ставили. В 1796—1797 Нижегородский монетный двор использовал штемпеля ЕМ, Колпинский монетный двор в 1840—1843 — штемпеля СПМ.

* * *

Частные монетные дворы — зарубежные предприятия, не являвшиеся государственными монетными дворами, но принимавшие от других стран, в том числе и России, заказы на чеканку монет, медалей, жетонов и т.п. В 1771—1774 Садогурский монетный двор чеканил медные и бронзовые монеты для Молдовы и Валахии. Брюссельский монетный двор в 1863 и 1871 — демонстрационные образцы в никелевом сплаве и в меди, а в 1897—1899 — часть рублевигов массового выпуска; в 1896—1898 он же чеканил всю медную монету массового выпуска. В 1899—1901 ее чеканил завод Розенкранца в Санкт-Петербурге.

* * *

Зарубежные монетные дворы и частные предприятия, чеканившие российские монеты, демонстрационные образцы и монеты, имеющие отношение к истории России:

1) Парижский (1861, 1896—1899, 1902, 1908), Страсбургский (1861), Бирмингемский (1896—1898), Брюссельский (1897—1899), Осакский (1916) монетные дворы чеканили для России общегосударственные монеты;

2) Кенигсбергский (1759—1761) и Садогурский (1771—1774) монетные дворы по заказу России чеканили монеты специальных выпусков для денежного обращения на территориях, временно занятых российскими войсками;

3) Стокгольмский монетный двор (1863) оказывал помощь Гельсингфорсскому монетному двору

(чеканка пробных монет), но, видимо, без участия российского правительства;

4) Авестский монетный двор (1788) чеканил имитации пятаков Екатерины II (фактически — шведские государственные фальшивки);

5) Берлинский и Гамбургский монетные дворы (1916) чеканили суррогатные деньги для обращения на российской территории, оккупированной германскими войсками;

6) Мангеймский (1753), Каффский (1780—1783) и в Зильберхютте (Евер, 1798) монетные дворы чеканили для разных целей отдельные монеты и серии, имеющие отношение и к истории России (шлезвиг-гольштейнский альбертов талер, медные монеты Крымского ханства, еверские монеты).

* * *

Командировки монетчиков и медальеров — традиционная форма деятельности служащих монетных дворов в XVIII в. Резчики штемпелей переезжали обычно с монетного двора на другой (и в другой город) со своим рабочим инструментом (основная часть — набор всевозможных пуансонов). Возможно, монетчики брали при переезде и готовые, побывавшие в работе штемпеля, если чеканка ими продолжалась. Пары городов, «обменивавшихся» монетчиками: Москва — Санкт-Петербург и Екатеринбург — Москва. Есть даже традиционное обозначение для некоторых рублевигов ММД — петербургский тип. В 1738—1739, например, монетчики Красного двора приехали с инструментом в Петербург, где чеканили червонцы (монеты отнесены В.В. Уздениковым к продукции Красного двора). Возможно, такое организационное решение объясняется нежеланием руководства заниматься хлопотной и ответственной перевозкой золота — проще командировать мастеров.

* * *

Обрезной стан (тех., мон., проф.) — один из главных монетных станков, где шла вырубка монетных кружков.

Отделения монетного двора. В течение императорской чеканки в соответствии с изменениями в производственном технологическом цикле устройство монетных дворов претерпевало изменения. (Требуется отдельное специальное исследование, ибо у современных нумизматов четких представлений нет).

Подразделения и станы монетного двора, названия которых употребительны в специальной нумизматической литературе и в документах делопроизводства: артель, волочий стан, гарма-херская фабрика, гуртильный стан, калибровочный стан (калибровочные валки, прокатные валки),

ломовая плашильня, медальерная школа, механическая часть, молотовая фабрика, обрезающая фабрика (обрезной стан), печатня, плавильня, плашильня, прокатный стан (прокатка металла), прорезная, сводная золотая, серебряная сводная, юстирный стан, указный стан. Основные сведения о некоторых отделениях монетного двора даны ниже.

Медный передел — отделение монетного двора, где чеканили и перечеканивали медные монеты.

Молотовая фабрика в XVIII — цех монетного двора, в котором молотовые мастера, подмастерья и работники расковывали медь в полосы.

Особливая палата — отделение монетного двора, в котором, после передачи казначею, переплавляли бракованные монеты и крохи серебра, оставшиеся после вырезки из полос монетных кружков.

Передел (монетный передел) — отделение монетного двора, занятое чеканкой монет.

Печатня в конце XIX — начале XX в. — одно из отделений Санкт-Петербургского монетного двора, где делали кружки-заготовки.

Плавильня (плавильная печь) (метал., тех.) — один из основных цехов при монетных дворах XVIII—XIX вв., где обычно шла выплавка и отливка металла через изложницы в специальные формы или в песок. При отсутствии плавильной печи или для сокращения технологической цепочки при чеканке брали готовые кружки-заготовки (подготовленные другим двором) или монеты (при перечеканке). Но без плавильни технологические возможности выпуска монет сильно сужались (не путать с пожигальной печью).

Плашильня (арх. ломовая плашильня, плашильная фабрика, плющильня) — языковой нумизматический памятник, название одного из цехов монетного двора, помещения (или комплекса помещений), где в XVIII в. плашильные мастера и подмастерья вели расковку слитков металла и плавление полученных металлических досок в листы однородной толщины. Была при каждом монетном дворе, но документов о ее работе мало.

Пробовальная — отделение монетного двора, где, судя по документам, по крайней мере, в первой половине XVIII в. определяли пробу золота и серебра, закупленных для чеканки монет.

Прорезная (прорезной стан, ист. просечный стан) (тех., мон., проф.) — отделение монетного двора, где прорезали монетные полосы (ленты).

Сводная золотая (тех.) в конце XIX — начале XX в. — одно из отделений Санкт-Петербургского монетного двора, где золотая монета взвешивалась окончательно.

Серебряный передел — нумизматическое понятие: 1) комплекс технологических процессов по изготовлению на монетном дворе серебряных монет; 2) отделение монетного двора, где чеканили серебряную монету.

Тиснительный стан — выражение, возникшее, видимо, в результате неудачного перевода на русский язык с других языков термина «гуртильное оборудование».

Юстирный стан (нем. justieren — выверять, пригонять; лат. iustus — правильный) (проф., арх. указный стан): 1) плющильный монетный стан, служивший «для приведения металлических полос в надлежащую величину на дело монеты, через протягивание между прокатными валками»; 2) стан, служивший для выравнивания на всем протяжении полос, предназначенных для рублевой монеты.

Медный монетный двор — предприятие по выпуску только медной монеты (понятие употребительно в XVIII — первой половине XIX в.): Екатеринбургский, Сузунский, Аннинский и др. Красный, Кадашевский и Санкт-Петербургский дворы, чеканя медную монету, к медным дворам не относились: основная роль столичных дворов — выпуск серебряной и золотой монеты.

Источники энергии на монетных дворах и в плашильнях в XVIII в. — энергия движущейся воды, конная тяга, мускульная сила рабочих. В конце XVIII — начале XIX в монетном производстве, как и во всей российской промышленности, произошел переход к использованию энергии пара.

* * *

Уничтожение монетного оборудования (мон., спец.) — комплекс регулярных операций по уничтожению части монетопечатающего оборудования, от различных станков до штемпелей, проводившихся на разных монетных дворах империи. Происходило обычно при внедрении более совершенного оборудования и инструментов и отсутствии условий для хранения морально устаревшего оборудования. В основном из-за этих систе-

матических акций ныне почти не сохранились станки и инструменты, которыми в XVIII—XIX вв. в России чеканили монеты (маточники, штемпельный инструмент и гуртильное оборудование); затруднена и достоверная реконструкция всего процесса.

* * *

Особые случаи отнесения монеты к монетному двору. В истории монетного дела немало периодов, когда монеты чеканили на одном монетном дворе с использованием штемпелей, изготовленных на другом. При Елизавете монетчиков командировали на другой монетный двор со своим инструментом, в том числе и с готовыми штемпелями. В 1738—1739 червонцы чеканили в Санкт-Петербурге мастера Красного монетного двора, приезжавшие со своим инструментом. Денги и полушки 1743, чеканенные на Красном монетном дворе, по стилю явно екатеринбургские (на Урале после 1741 чеканка на время прервалась), штемпеля были перевезены в Москву, и последняя цифра в дате «1741» перебита на «3». Несколько иная ситуация сложилась в конце эпохи Екатерины II. Штемпеля без обозначения Аннинского монетного двора (по крайней мере, часть их) были переданы Екатеринбургскому монетному двору, где чеканили копейку, денгу и полушку. Во всех этих случаях не очень ясно, к какому двору следует относить упомянутые монеты. Возможно, наиболее верно обозначать принадлежность монетному двору дробью: в числителе аббревиатура (или обозначение) монетного двора, чеканившего монету, в знаменателе — того двора, который каким-либо образом участвовал в выпуске монеты. Такая индексация в очередной раз потребует ломки стереотипа.

Червонцы 1738 — 1739. Штемпеля — московские, золотые заготовки, монетные прессы и другое оборудование — петербургское (СПБ/ММД).

Рублевики 1740-х. Штемпеля (иконографическая стилистика) — петербургские, серебряные кружки, монетные прессы и гуртильные верейки — московские (ММД/СПБ).

Денги и полушки 1743. Штемпеля (стилистика изображения), а скорее всего и медное сырье, и кружки-заготовки — екатеринбургские, операция передатировки, монетные прессы и гуртильные верейки — московские (ММД/ЕМ).

* * *

Служащие монетного двора. Специальности и должности, упоминаемые в специальной литературе, делопроизводстве монетных дворов и других документах: белильщик, боец, браковщик, вардейн, голова, гравер, денежник, директор, звонарь, инструментальный мастер, копиист, маточ-

ного дела резец, медальер, медальерный мастер, минцмейстер, минцпробирер, монетный староста, начальник монетных переделов, обрезной мастер, обыскальщик, печатный мастер, плавильщик, подкладывальщик, подмастерье резного дела, пробирер, пробоваальный мастер, прорезной мастер, прорезчик, пуансонный мастер, расковщик, резчик монетных штемпелей, староста, счетчик монет, управляющий, уставный мастер, ученик, ученик при медальере, чеканщик, юстировщик. Отдельные термины совпадают в некоторой части смыслового объема, например, минцмейстер и минцпробирер. Изучение штатов монетных дворов требует специального исследования: подробная информация о них раньше была недоступна. При улучшении технологии монетного производства некоторые виды специализации (например, волочитьщик) исчезали, большинство же сохранилось до конца императорской чеканки.

Боец (проф., ист.) — служащий монетного двора, в XVIII в. занимавшийся расковкой слитков серебра или меди в листы, в XIX — работник, занятый чеканкой.

Вардейн (нем. wardein, ит. guardare — наблюдать за чем-либо) (ист.) — чиновник 6-го класса горной Табели о рангах, использовавшейся в монетном ведомстве в XVIII — первой половине XIX в. Управлял монетным производством; проверял работу монетных мастеров, определял и проверял доход от чеканки монет, предупреждая всевозможные злоупотребления, а также проверял массу и пробу монетных сплавов.

Голова (ист., спец., проф.) в XVIII в. — главный человек на монетном дворе, наблюдавший за всеми стадиями монетного производства и лично отвечавший за их правильное выполнение. Сменялся ежегодно. Так, первого голову Набережного двора, гостиной сотни купца Михаила Добрынина в 1701 сменил И. Костричкин.

Гуртильщик (арх., проф.) — служащий монетного двора, специальным оборудованием гуртивший кружки-заготовки для будущих монет.

Звонарь (проф., ист.) — служащий монетного двора, проверявший качество серебряных монет «на звон».

Комиссар (ист., спец.) — должность на монетных дворах в XVIII в. Участвовал и в разработке состава монетного сплава (например, П. Крекшин).

Копиист (медальер-копиист) (спец.) — гравер монетного двора, занимавшийся изготовлением копий штемпелей по оригиналу, обычно изготовленному медальером. Основную часть рабочего времени тратил на копирование старых, побывавших в работе, штемпелей.

Маточного дела резец (ист., проф., спец.) — на монетном дворе мастер по изготовлению маточников, которыми размножались штемпеля для чеканки проволочных копеек. В начале XVIII в. для всех трех серебряных денежных дворов маточники делал Д. Воронов.

Медальер, резчик штемпелей, гравер (фр. medailler) (мед., мон.) — дореволюционные термины, обозначавшие специализацию в области медальерного искусства и монетного производства. Смысловые объемы этих терминов отчасти перекрываются. Медальер — специалист, имеющий высокое профессиональное образование, владеющий техникой изготовления штемпелей, прежде всего медальных (с высоким рельефом), портретных, а также с сюжетным содержанием. Именно медальеров и привлекали на монетных дворах к созданию штемпелей золотых и серебряных портретных монет. Резчик штемпелей — мастер, имеющий специальное, но обычно более низкого уровня образование (так, в Доношении Главной Экспедиции Санкт-Петербургского монетного двора в Правительствующий Сенат говорилось о доставлении из Балтийского порта колодников, умеющих резать штемпели, — вероятно, о бывших резчиках штемпелей, сосланных на каторгу). На монетных дворах резчики делали штемпеля и не портретных, и портретных монет. Зачастую занимались копированием портретных штемпелей, выполненных медальерами. Понятие гравер относят в равной степени к медальерам и резчикам штемпелей. При необходимости профессиональные медальеры выполняли рутинную работу, более свойственную резчикам штемпелей. (Низшая степень — ученик, самые способные из учеников — ученики при медальере, выше — подмастерья резного дела.) Одна из высших ступеней в иерархии резчиков монетных дворов — медальерный мастер. Должность медальера и старшего медальера на монетных дворах занимал обычно, особенно в XVIII в., иноземец, получавший оговоренный в контракте гонорар в несколько тысяч рублей.

Медальщик (прост., ист.) — языковой нумизматический памятник, то же что и медальер, гравер.

Монетный староста (ист., спец.) — избиравшийся ежегодно из числа чеканщиков на монетном дворе глава артели монетчиков.

Монетчик: 1) (оф., ист., проф., спец.) обозначение специалистов разного профиля, ответственных за некоторые технологические операции в процессе изготовления монет. Синоним — монетный мастер. 2) (прост., прим., яз.) поныне используемое в обывательской среде название каждого, кто занимается монетами, вообще увлечен нумизматикой.

Нижние служители (проф., арх.) — служащие Медальерной Палаты Санкт-Петербургского монетного двора, не имевшие чинов. Эти служащие монетного двора выбивали пуансонами заглубленные надписи, даты и т.п.

Обрезной мастер (обрезчик) (ист., проф.) — служащий монетного двора, ответственный за вырубку кружков-заготовок из монетной полосы вырубным штампом. Возможно, термин из западноевропейской нумизматики, где по одной из технологий монетные кружки вырезали ножницами из монетной полосы.

Обыскальщик (арх., спец., проф.) — служащий монетного двора, в обязанности которого входил обыск работников предприятия после смены. Предметами хищения и выноса с территории монетного двора могли быть отчеканенные монеты, обрезки драгоценных металлов, инструмент — штемпеля и пуансоны для изготовления воровских денег и др.

Печатный мастер (проф., мет., арх.) (ист. боец, мн. ч. бойцы) в лексиконе монетчиков XIX в. — служащий монетного двора, непосредственно занятый чеканкой (печатанием) монет, в основном медных.

Плющильщик (плющильный мастер) (техн., ист.) — профессиональный служащий монетного двора, занимавшийся сам или руководивший плащением металла (плющением), готовя его к следующей операции — вырубке монетных кружков из полосы.

Подкладывальщик (подкладчик) (проф., ист.) — служащий монетного двора, подкладывавший монетные заготовки для тиснения на них изображения. Традиционно операцию выполняли сыновья и внуки монетчиков и другие лица детского возраста.

Пуансонный мастер (фр. пуансонье) (ист., спец.) — специалист по изготовлению различных пуансонов, работавший на монетном дворе или в художественной мастерской Академии наук.

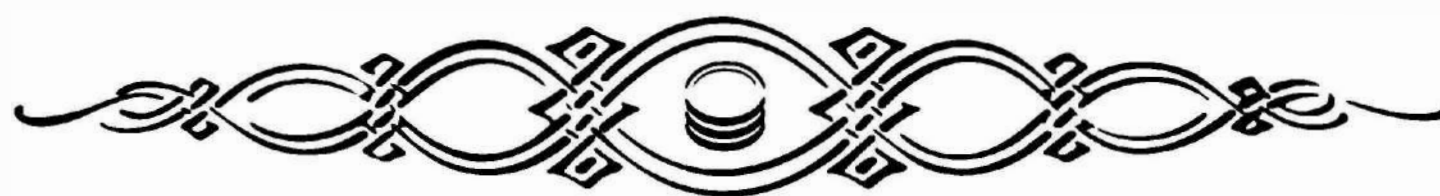
Счетник монет (ист., спец.) — служащий монетного двора, проводивший подсчет монет перед упаковкой в мешки и доставкой в местные казначейства.

Уставный мастер (ист., проф.) — должность на Набережном медном монетном дворе; служащий с высоким для начала XVIII в. годовым окладом в 100 рублей, занимавшийся непосредственно изготовлением медных денег. В первые годы работы монетного двора эту должность занимал, например, известный экономист и писатель И.Т. Посошков. Именно он организовал регулярную чеканку меди.

Ученик — низшая ступень в иерархии резчиков монетных дворов, наиболее способные из них — ученики при медальере, еще выше — подмастерья резного дела. Ученики делали несложный инструмент медальерам-художникам — вырезали литерные, цифровые и мелкие фигурные пуансоны.

Целовальник денежного двора (проф., оф., ист.) — служащий денежного двора в XVII—XVIII вв. По данным *А.И. Гордеева* («Нумизматика для всех»), поступая на денежный двор, целовальники давали за себя «поручные записи» — указывали имена людей, поручавшихся за их честность, и принимали присягу, скрепленную целованием креста.

Юстировщик (юстировальщик) (тех., спец., ист.) — служащий монетного двора, приводивший полосы в указную толщину.

Знак минцмейстера

Обычно это две, реже одна или три буквы, инициалы должностного лица, отвечавшего за монетное производство (иногда, в XVIII в., начальника монетного двора). Знак выбивали литерными пуансонами на незакаленном штампе: эпизодически, с 1707 — на общегосударственных золотых монетах и монетах специальных выпусков (тинфах и шестаках), с 1711 по 1719 — на серебряных монетах, в 1718 — на медных; с 1751 — постоянно на всех серебряных монетах (кроме пятачка 1755–1761 и монет для прибалтийских провинций 1759–1762. (У монет для Молдовы и Валахии 1771, по одной из версий, S указывает на монетчика Стокмана.) С 1764 по 1796 знака нет на разменных серебряных монетах, хотя на поле монеты свободного места достаточно. С 1797 он есть на всех общегосударственных золотых и серебряных монетах. (В 1803–1805 по техническим причинам знак минцмейстера Христофора Лео дублируется: ХЛ — под бантом венка, Л — на одном из дубовых листьев). В 1804–1833 — на серебряных монетах для Грузии. С 1810 по 1830 — на всех медных монетах, в 1830–1839 — на екатеринбургских монетах. С 1816 по 1835 — на всех монетах для Польши. (Но его нет на варшавских, с двойным обозначением достоинства, 1834–1850, и на платиновых монетах). На золотых и серебряных монетах для Финляндии 1864–1917 — знак не минцмейстера, а директора монетного двора. На биллонных монетах, чеканенных для России в 1861 в Париже и Страсбурге, в 1917 — в городе Осака, и на банковых монетах 1896–1899, чеканенных в Париже и Брюсселе, знака минцмейстера нет.

В разное время знак помещали под гербом, на хвосте или лапе гербового орла, под датой или бантом венка, при Павле I, например, — в левом углу картуша, на гурте монеты и т.д. Больше 150 лет, до окончания чеканки, он был чаще всего под лапами гербового орла. Обычно на монетах одного монетного двора в течение года — один-два знака разных минцмейстеров, редко — три. Длительность периода простановки знака минцмейстера различна: от

года, как у Авраама Гоциуса (АГ, 1781) и Григория Львова (ГЛ, 1797), до 14–19 лет: ЕІ, І, Е — Егор Иванов (1752–1770), НГ — Николай Грачев (1825–1841), ПД — Павел Данилов (1820–1838). Знак минцмейстера Александра Трифонова АТ в Тбилиси с перерывами ставили с 1810 по 1832. При переезде в другой город знак одного минцмейстера — на монетах разных дворов: Алексей Шнезе (АШ) в 1762 и 1768 в Москве, в 1766–1772 — в Санкт-Петербурге. Иногда минцмейстер чередовал работу в разных монетных переделах: Михаил Клейнер (МК) в 1808–1809 — в серебряном переделе Санкт-Петербургского монетного двора, в 1810–1811 — в медном переделе.

У части гривенников 1718 знак минцмейстера Иоганна Люваса Ланга L на лицевой стороне и L — на оборотной стороне. Варианты расшифровки: 1) Лювис/Ланг, 2) Ланг/Ланг. Чаше всего знак минцмейстера ставился наряду со знаком гравера (впервые в 1710) либо в сочетании с аббревиатурой монетного двора (впервые в 1751) или обозначением монетного двора (тоже в 1751). Нередко его помещали одновременно с обозначением (аббревиатурой) двора и знаком гравера. Все эти знаки и обозначения надо четко различать. Пример. У одного из рублевиков Екатерины II (1762): ММД на лицевой стороне, ТІ на лицевой стороне, ДМ на оборотной стороне. Расшифровка: Московский монетный двор, Тимофей Иванов (гравер), Данила Мочалкин (минцмейстер). У части 5-рублевиков 1892: АГ на гурте, АГ на лицевой стороне, АГ на оборотной стороне. Расшифровка: Аполлон Грасгоф (минцмейстер), Авраам Грилихес (гравер). Авенир Грилихес (гравер).

Особая категория — монеты разного достоинства, от рубля до деньги, без знака минцмейстера, если на подобных же монетах с более ранней или более поздней (а иногда и с той же) датой он присутствует. Возможные объяснения. 1) Минцмейстер готовится оставить должность; с маточника перевели новый штампель, но еще не закалили, и чеканить им монету нельзя. Цифирными пуан-

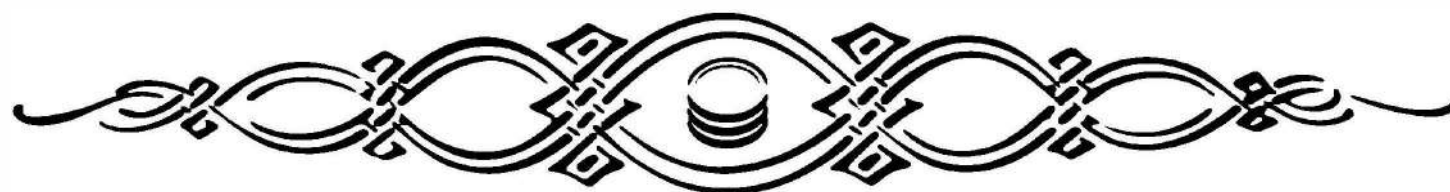
сонами ставят дату, но персона нового минцмейстера не определена окончательно (либо определена, но не утверждена; возможно, определена и утверждена, но неизвестна дата вступления в должность). 2) Минцмейстер болен и не известно, когда он вновь приступит (и приступит ли вообще) к работе, его замещает, сначала временно, другое лицо (исполняющий обязанности). В этих случаях ставить инициалы и прежнего минцмейстера, и нового — преждевременно: перебивать литеры на закаленном штампе будет сложно, но нельзя и приостанавливать производственный процесс — чеканку новой монеты. Поэтому, закалив готовый (но без знака минцмейстера) штамп, пускают его в работу. Когда неопределенность с должностью разрешается, чеканку таким штампом вскоре прекращают, особенно если он уже достаточно изношен (в ином случае продолжают до конца операционного года, но не более: монеты без знака минцмейстера с двумя соседними датами неизвестны).

Итак, отсутствие знака минцмейстера в подобных случаях свидетельствует об объективных затруднениях на монетном дворе. Если же несколько лет ставили знак лишь одного минцмейстера, но в какой-то год штампеля были и со знаком, и без него, то это скорее всего лишь следствие человеческого фактора: невнимательность, рассеянность, усталость (все, что выходит из-под руки мастера в таком состоянии, — брак, а дефектным штампом монету и чеканят дефектную, бракованную). Классификационно монеты без знака минцмейстера — видимо, новые штампельные разновидности, но вовсе не особые монетные подтипы. Если появление штампа без знака минцмейстера было

связано не с формальными затруднениями, а с ошибкой монетчика, то штампель изымался из производственного процесса еще до износа. Поэтому почти у всех монет без знака минцмейстера и высокая степень редкости. Не ясен смысл проставления в 1810—1839 знака минцмейстера на медных монетах, имевших малую покупательную способность, тогда как в XVIII в. его нет на золотых монетах высшего достоинства. Возможно, за передел золотой монеты отвечал лишь один минцмейстер, и было известно, с кого спросить за брак (если он появился бы), а за передел медной монеты иногда отвечали два-три минцмейстера, поэтому на каждой монете — знак того из них, кто ответствен за передел именно данной партии медной монеты.

Высокие цены монет без знака минцмейстера в нумизматических каталогах вряд ли оправданы. Кроме того, ажиотажный спрос провоцирует и мошенников от нумизматики на порчу подлинных монет: удалив знак минцмейстера, можно выгодно продать подделку. (Видимо, и очень редкие монеты с необъяснимым отсутствием обозначения монетного двора — тоже брак, обусловленный влиянием *человеческого фактора*).

На некоторых штампах знак минцмейстера перебивали. Например: 1) рублевики — в 1809 знак ФГ (Федор Гельман) перебит на МК (Михаил Клейнер), в 1842 знак НГ (Николай Грачев) перебит на АЧ (Алексей Чадов), 2) медные монеты 24-рублевой стопы (известны перебивки знака минцмейстера и попутно с перебивкой СПБ на ИМ у штампелей, предназначенных для Колпинского монетного двора). Перебивки знака минцмейстера чаще всего — на рублевиках (их изучает *Роберт Джулиан*).

Денежное обращение национальных окраин

Это нумизматическое понятие определяет специфический тип денежного обращения, структура которого постепенно качественно меняется от преобладания сначала местной и зарубежной монеты, через сокращение последней и появление особых местных выпусков (национальных серий), сопровождающееся внедрением общегосударственной российской монеты, до ее преобладания и окончательного вытеснения всех предыдущих выпусков.

* * *

В XVIII—XIX вв. Россия постоянно прирастала территориями почти по всему контуру границ. За 150 лет существования империи были присоединены (или завоеваны) Аляска, Украина, Ливония и Эстляндия, Крым, Грузия, Финляндия, Армения, Азербайджан, Польша, Литва, Белоруссия, Северный Кавказ, Бухарский эмират, Хивинское ханство, Кокандское ханство (Туркестанский край), Китайский Туркестан, Тува (временно также Молдова, Валахия и Восточная Пруссия). У каждого из этих государств (государственных образований, исторических областей) прежде было свое традиционное денежное обращение с его особенностями. После включения в состав империи состав и структура денежного обращения на этих территориях полностью менялись: в течение многих десятилетий перед российским правительством постоянно стояла задача мягко, но неуклонно внедрять на присоединенных территориях общероссийскую денежную систему, очень осторожно ограничивая при этом хождение туземной монеты, а затем и полностью ее изъять. Общее правило — интенсивное внедрение в денежное обращение прежде всего серебряных (банковых и разменных) и золотых монет, а также кредитных билетов и ценных бумаг, обеспеченных драгоценными металлами. Одновременно планомерно ограничивались возможности использования в обороте зарубежных монет. Они превращались в денежные знаки, разрешенные к принятию в пошлины и уплату таможенных сборов. Со временем монеты других государств переставали принимать в любые платежи, кроме местных казначейств и, видимо, меняльных контор (по

цене чистого золота или серебра). По Ништадскому миру 1721 и после третьего раздела Польши в 1795 в состав империи последовательно вошли части территории Курляндии (нынешней Латвии) с образованием Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний. В 1795 и по итогам Венского конгресса в 1815 в состав империи вошли части территории нынешней Литвы (кроме Клайпеды). По начало XIX в. в Латвии и Литве было смешанное обращение местной, европейской и российской монеты. По мере активного внедрения российской монеты европейская вытеснялась. Тува попросила в 1914 у Российской империи протектората, который ей был предоставлен. По 1917 в Туве обращались кредитные билеты, монеты императорской чеканки и китайские деньги. Иногда указы правительства (последний — в 1846) запрещали хождение чужестранных монет или определяли сроки окончательного изъятия из обращения местной монеты (при одновременном поэтапном снижении цен, по которым производился ее обмен у местного населения), обычно его неоднократно продлевали. Особый статус Великого княжества Финляндского, Бухарского эмирата и Хивинского ханства обусловил своеобразие денежного обращения в них. В Финляндии с 1864 ходили монеты специального выпуска, а общегосударственная монета в обращение не допускалась. Финская марка имела курс по отношению к серебряному рублю; оплаты допускались российским серебром на суммы до 2,5 или 3 рублей. Бухарский эмират и Хивинское ханство продолжали выпускать свою монету, не претерпевшую изменений. Общегосударственная золотая, серебряная и, видимо, медная монеты принимались в уплату по взаимному соглашению сторон, участвовавших в сделках.

* * *

Денежное обращение Украины — нумизматическое понятие, информационный массив по денежному обращению различных регионов Украины примерно в ее нынешних границах. Украина воссоединилась с Россией в единое государство в 1654, затем стала частью Российской империи (были

присоединены почти все украинские территории), ныне — это государство Восточной Европы, возникшее в 1991 после распада СССР. С 1700 на Украине сохранялось смешанное денежное обращение — российские монеты, монеты Речи Посполитой, стран Центральной и Восточной Европы. С начала XIX в. российская монета быстро вытесняла из денежного обращения Украины монету Польши и Австро-Венгрии. Историческое развитие Левобережья и Правобережья Украины в XVIII в. шло по-разному. Вытеснение чужестранной монеты, по *Н.Ф. Котляру*, началось в Левобережье, с середины 1730-х. Российская монета укрепилась на украинском рынке между 1735 и 1740, в годы Русско-турецкой войны и ежегодных походов россиян во главе с Минихом в Крым. На Правобережье Украины в XVIII преобладала низкопробная польская монета, едва ли не худшая в Европе. Воссоединение Правобережья с Левобережьем после разделов Польши в 1793 и 1795 стабилизировало денежный рынок Правобережья, где распространилась российская монета. (Первые русские монеты, златники и сребреники, отчеканены в конце X в. в столице Киевской Руси и Украины.)

Шостак (szostak) (разг. шестигрошевик) — термин западноевропейской нумизматики, польская биллонная монета в 6 грошей. Обращался на украинских землях в XVI—XVIII вв., равнялся 4 копейкам.

* * *

Ярмак — китайская бронзовая монета, обращавшаяся в Российской империи, в Кульджинском районе и других местах Китайского Туркестана. Приравнялся малой части копейки. При ничтожном содержании меди принимался в Кульдже в 1860-х по 50 копеек за пуд. По отзывам торговцев, в 1853 ярмак стоил $\frac{1}{6}$, а в 1872 лишь $\frac{1}{125}$ копейки, то есть 12 500 ярмаков приравнивали серебряному рублю. Ценность ярмаков падала, ибо их не принимали казначейства. По данным *Ю.К. Нестеренко*, в связи с контрактом о предоставлении синдикату «Баоди» монополии на скупку и переплавку ярмаков (чохов) правительством Китая делались приблизительные подсчеты их количества — 61,5 млрд. (стоимость 1200 штук — \$1). Синоним — трад. чох.

Чохом (прост., арх.) — языковой нумизматический памятник XVIII в., выраженный наречием термин, означающий: полностью, все вместе, целиком, не разделяя. Произошел, видимо, от чоха — китайской бронзовой монеты с квадратным отверстием. Жители носили монету связками, на шнурках, отдавая которую говорили «отдаю все чохом». По некоторым сообщениям, монеты обращались в XVIII — XIX в. в приграничных с Китаем районах Российской империи. Видимо, были очень

удобны: при обсуждении в 1861 в Санкт-Петербурге возможности чеканки платинового 25-копеечника предлагали чеканить его с отверстием как у чоха.

* * *

Туркестанский край (Туркестан) — название, которое во второй половине XIX — начале XX в. в большинстве документов охватывало всю Среднюю Азию и южную часть нынешнего Казахстана. Здесь обращалась золотая, серебряная и медная монета Бухарского эмирата, Хивинского ханства и Кокандского ханства (туземная монета), а также разная монета соседних стран. Российская монета с середины XIX в. постепенно вовлекалась в денежное обращение Туркестана. Золотая и серебряная монета ходили везде, а медная сначала — лишь местами. Было много меняльных лавок (в России и Западной Европе быстро уступивших место банкам, меняльным конторам и казначействам).

* * *

Кокандское ханство — феодальное государство 1710—1876 в Средней Азии, выделившееся из Бухарского эмирата. С 1860-х — объект имперских интересов России. В 1876 было аннексировано и вошло в состав Российской империи (Ферганская область). На присоединенной территории денежное обращение обеспечивалось местной монетой, монетами соседних среднеазиатских государств, российской золотой монетой и банковской монетой, постепенно внедрялась медная монета. По Указу от 1 мая 1890 хождение туземной монеты в Туркестанском крае постепенно ограничивалось, а с 1 мая 1895 прекратилось.

* * *

Хивинское ханство — феодальное государство в Средней Азии в XVI — начале XX в. на территории бывшего Древнего Хорезма, северной части Хорасана и Туркменистана. С 1873, с момента признания протектората России, внутренней автономии, и до 2 февраля 1920, свержения власти хана большевиками, наряду с местной монетой активно обращалась российская золотая и серебряная монета. В начале XX в. для чеканки своей монеты здесь иногда использовали в качестве заготовок российские медные монеты образца 1867. Известны экземпляры монет в 5 тенга, перечеканенные из 5-копеечника 1870 и 3-копеечника, и экземпляры монет в $2\frac{1}{2}$ тенга, перечеканенные из 1 копейки 1911 и 1915.

* * *

«Хлопковые» деньги (разг., мет.) — языковой нумизматический памятник, название биллонных монет, чеканившихся в годы Первой мировой войны в Петрограде (20, 15, 10 и 5 копеек в 1914 — 1917) и в японском г. Осака (15 и 10 копеек в 1916). При нарастающей инфляции и тезаврации монет

из драгоценных металлов тиражи биллонных монет выросли во много раз по отношению к предвоенным годам. По некоторым данным, монетой в основном расплачивались за хлопок (стратегическое сырье) с местным населением Средней Азии.

* * *

Чеченские монеты — редчайшие медные монеты, чеканившиеся после распада Российской империи в чеченском горном ауле Ведено в период Гражданской войны в 1919–1920 (1338–1339, хиджры). Это — эмиссия местного правительства, созданного под лозунгом панисламизма государственного образования в Нагорной Чечне имамом (шейхом) Узун Хайр Хаджи ханом и влиявшим на значительной части территории Чечни. По традиционной версии, из-за технических осложнений при чеканке части монет в десять туманов (соответствовали 100 рублям в бумажных денежных знаках) оружейный мастер-самоучка из аула Дарго брал в качестве заготовок двухкопеечники образца 1867. По неподтвержденным данным, также чеканили монеты в 5 и 2½ тумана. Большинству коллекционеров они не известны даже по иллюстрациям. Синоним (разг., метон.) — «узун-хаджи».

* * *

Чужестранная монета — языковой нумизматический памятник, принятое в XVIII — XIX вв. обозначение монеты других, обычно соседних с Россией государств. Проблема возникала тогда, когда

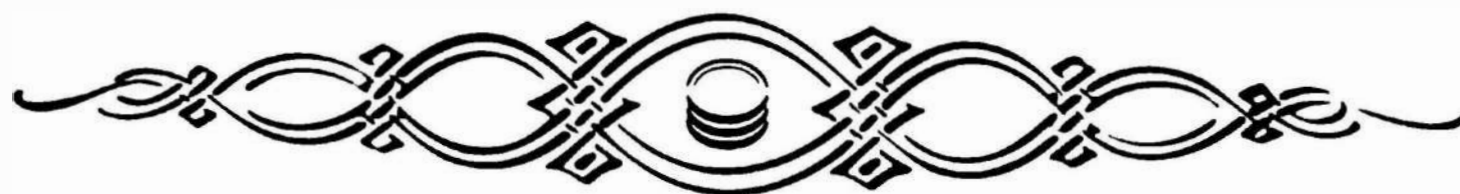
надо было безотлагательно определить порядок использования впервые появившихся зарубежных монет, их статус. Эти монеты использовались в денежном обращении национальных окраин, иногда приграничных областей или шли в переплавку из местных отделений казны. После долгого перебора возможных обозначений в XX в. закрепились словосочетания «зарубежная монета» и «иностранный монета». Синонимы: иноземная монета, чужеземная монета.

* * *

Финфер — термин западноевропейской нумизматики, билонная монета, в начале XIX в. обращавшаяся в остзейских (прибалтийских) губерниях Российской империи.

* * *

Нумизматическая провинция — нумизматическое понятие, территория с особым денежным обращением: национальная окраина, иногда, возможно, оккупированная область или территория под протекторатом. Очаговые ареалы распространения российской общегосударственной монеты — отдельные местности, существовавшие в XIX в. в пределах некоторых среднеазиатских государственных образований (попавших в вассальную зависимость от России), где традиционно было смешанное денежное обращение с преобладанием различной азиатской монеты, но где постепенно возрастало участие и российской (прежде всего серебряной).

Монеты с магнитными свойствами

Вмногочисленных правительственных указах, касающихся чеканки разменных монет, встречается слово «медь», но коллекционеры находят среди медных (и даже биллонных) монет разных эпох экземпляры с разной силой притягивающиеся к магниту.

Начало III тысячелетия преподнесло сюрприз исследователям российских монет. В 2003 обнаружены ранее не описанные медные монеты, обладающие свойством притягиваться к магниту. Впервые такую монету мне продемонстрировал московский нумизмат **Николай Ерин**, позже их обнаруживали москвичи **Василий Капустин** и **Александр Карелин**, киевлянин **Николай Гурский** и екатеринбуржец **Сергей Булатов**. На 2010-й несколько десятков монет обнаружено в разных городах России и в Киеве. География находок, несомненно, расширится.

Уже можно утверждать, что:

1) монеты, обладающие свойством притягиваться к магниту, — подлинные;

2) подавляющее большинство их отчеканено на Екатеринбургском монетном дворе, а отдельные — на Сузунском, Аннинском, Колпинском, Московском, Варшавском, Кенигсбергском и Гельсингфорском;

3) самая старшая монета датирована 1704, самая младшая — 1902;

4) представлены и общегосударственные монеты — образца 1700 (один номинал), образца 1730 (один), образца 1757 (два), образца 1763 (три), образца 1802 (один), образца 1810 (с орлом особого рисунка — один, с орлом германского типа — два номинала, отчеканенных на трех монетных дворах), образца 1830 (два) и образца 1839 (пять), образца 1850 (один), и спе-

циальных выпусков — ливозэстонский 2-копеечник 1757, русско-прусские 6- и 3-грошевики 1759, сибирские монеты (пять номиналов), 5-грошевик 1819, русско-финский 1 пенни 1902;

5) цвет различен — от черного («смола») до шоколадного;

6) сила притягивания к магниту очень различна, но, как правило, достаточна для удержания под собой, на весу, магнитной пломбы (она же удерживает под собой сибирский 10-копеечник, около 65 г);

7) сила притягивания бывает не одинаковой в разных точках монетного кружка, иногда видны включения, притягивающиеся явно сильнее;

8) большинство монет обнаружено среди дублетов у коллекционеров либо у дилеров, из которых

никто не проверял своих экземпляров на предмет возможного выявления необычных свойств (видимо, даже не предполагая их; лишь пять монет — в составе сложившихся коллекций (при этом **Эдуард Григорьев** из Екатеринбурга, проверив около пятисот монет ЕМ своей коллекции, магнитных свойств не обнаружил ни у одной);

9) по косвенной информации, часть монет найдена недавно в подъемном слое обладателями усовершенствованных металлоискателей;

10) первая информация о монетах с магнитными свойствами была представлена в статье «Привычные заблуждения» («Антиквариат...», № 3 (25), 2005).

Фактических данных собрано немного, причина — пассивность нумизматов, даже оповещенных о весьма необычном свойстве отдельных медных монет. Многим интересны лишь монеты, на перепродаже которых можно по-

больше заработать, а монеты с магнитными свойствами продать дороже не просто. Не перестает удивлять, однако, другое — почти полное безразличие к этим маленьким памятникам истории и культуры их временных обладателей.

* * *

Предположения и предварительные выводы. Вблизи Екатеринбурга в середине XVIII в. при разработке меднорудных залежей вскрыли пласты с заметными включениями других металлов (никеля? железа? кобальта? цинка?). Отделение любого из этих металлов при чеканке разменной монеты в XVIII и XIX вв. вряд ли было рентабельно. В XIX в. разработка месторождения продолжалась; больше всего монет с магнитными свойствами относится к 1840-м.

Сказывалось ли содержание примесей на свойствах монетных сплавов, увеличивало ли их твердость, снижало пластичность (резко сокращая сроки работы штемпелей)?

Екатеринбургский монетный двор с 1845 приостановил чеканку, и не исключено, что оставшаяся часть металла (добытого из месторождения, разрабатывавшегося до перерыва в работе) пустили в дело после возобновления чеканки через шесть лет, и вероятно обнаружение монет образца 1849 с магнитными свойствами (уже обнаружена денежка 1855 ЕМ (НІ)).

Монеты из колыванской меди в целом темнее екатеринбургских, и поначалу предполагалось, что некоторые наиболее темные экземпляры Сузунского монетного двора тоже будут притягиваться к магниту (якобы из-за содержания в них железа). Но, оказалось, это не так. Одни умные люди говорят (припоминая неизбежное почернение серебряных изделий), что, возможно, вполне достаточно небольшой доли процента серебра, входившего в колыванскую медь, чтобы монеты КМ стали темноцветными. Другие указывают на блестящие железные (стальные) ножи, которые черными не назовешь, объясняющие же магнитность темноцветной меди включениями железа, находятся под впечатлением окружающего в быту темного ржавого железа.

Это не все. «Злые языки» (конечно же, завистники!), пытающиеся утверждать, что к магниту притягиваются никель и кобальт, упирают на то, что всем хорошо известный термин «медно-никелевые месторождения» предполагает частым попутчиком медных руд не только и не столько железо, а именно никель. А по информации кандидата химических наук московского нумизмата **Станислава Бакума**, медь не дает с железом устойчивого сплава — затвердевшая масса затем расслаивается.

Другие мои коллеги, не будучи ни металлообработчиками, ни химиками, свободны (как и я) в высказывании нестандартных предположений: 1) не могут ли магнитные свойства появляться у сплавов в тех случаях, когда возникают особые, необходимые, процентные соотношения металлов, которые по отдельности таких свойств не проявляют? 2) не «наводится» ли намагниченность у «немагнитных» металлов или сплавов от длительного соприкосновения с магнитами (**Юлия Лиморенко**)?

* * *

До тех пор, пока в стране не будет возможности проводить элементарные не разрушающие исследования химического состава монетного сплава, подобные вопросы будут повисать в воздухе и даже множиться.

В этой связи особо хочется поблагодарить **Чарльза Тьюмозу** и **Мелани Фишер**, членов Русского Нумизматического Общества. В материале «Анализ металлического состава полушек 1730–1754», опубликованном в Журнале РНО (№ 45, 1992), зарубежные коллеги представили результаты своего исследования по уточнению состава монет. Вопрос этот интересует немногих, поэтому, видимо, и затрагивается весьма редко (если речь идет о медных монетах, то большинство коллекционеров довольствуется скромным знанием того, что в сибирских монетах 1766–1781 есть незначительное содержание золота и серебра). Оказалось, что в составе нескольких десятков исследованных полушек 1730–1750-х (а также копеек 1728, которые перечеканивались в полушки 1730, 1731 и 1734) содержатся (от 0,1% до 2%) следующие примеси к меди: **свинец, серебро, железо, никель, мышьяк, ртуть, кобальт, олово и сурьма**. Но исследовались ли эти монеты на предмет выявления магнитных свойств? Русисты об этом не упоминают.

* * *

Вполне очевидно, что 1) состав примесей у медных монет, по меньшей мере, богаче того, который традиционно предполагался коллекционерами, и он зависит 2) от конкретного источника медного сырья, особенно, если это 3) *вторичное* сырье или 4) смесь первичного и вторичного сырья, а также 5) от уровня технологии процессов по выплавке меди и 6) искусственных добавок, связанных с процессами извлечения ценных примесей, например, серебра. Фактически налицо **зависимость от эпохи, в которую монеты чеканились**.

Уже имея такие предварительные выводы, не удивляешься, как прежде, некоторым особенностям и свойствам медных монет, да и не только медных, как следует ниже.

Таблица 1. Перечень монет с магнитными свойствами

Год	Номинал	Обозначение монетного двора	Вес, г	Состояние	Цвет
1704	денга	—	3.9	F+	темно-коричневый
1750	денга	(ЕМ)	8.6	F+	черно-коричневый
1753	денга	(ММД)(заготовки Ек. м.д.)	?	?	?
1754	денга	(ММД)	6.9	F+	черно-коричневый
1759	копейка	?	11.6	G	коричневый
1759	денга	ММД	5.5	VF+	коричневый
1760	денга	(ЕМ)	5.3	F+	черный
1760	денга	(ММД)	5.3	VF–	черно-коричневый
1767	10 копеек	КМ	68.8	VF–	светло-шоколадный
1768	полушка	КМ	1.4	VF–	коричневый
1769	денга	КМ	3.2	VF–	коричневый
1770	полушка	ЕМ	1.4	VF–	коричневый
1789	копейка	ЕМ	10.1	VF	черный
1790	копейка	ЕМ	10.0	VF+	черный
1790	2 копейки	ЕМ	?	?	черный
1794	5 копеек	АМ	53.0	EF–	коричневый
1795	копейка	ЕМ	10.2	F+	коричневый
1798	деньга	ЕМ	3.5	VF–	черно-коричневый
1808	5 копеек	КМ	45.8	EF–	черно-коричневый
1810	2 копейки	ЕМ	?	?	черный
1811	2 копейки	КМ	13.2	VF–	черно-коричневый
1813	2 копейки	ЕМ	15.6	VF–	коричневый
1814	2 копейки	ЕМ	12.8	F–	черно-коричневый
1814	2 копейки	ЕМ	?	?	?
1814	2 копейки	ИМ	13.25	VF–	черно-коричневый
1815	2 копейки	ЕМ	17.55	VF+	черно-коричневый
1816	2 копейки	КМ	?	F–VF	черный
1824	1 копейка	ЕМ	6.7	VF+	светло-коричневый
1826	2 копейки	ЕМ	13.9	VF	черный
1826	2 копейки	ЕМ	12.9	F	черный
1829	1 копейка	ЕМ	?	?	?
1829	1 копейка	ЕМ	8.9	F	черный
1831	10 копеек	ЕМ	44.4	VF–EF	светло-коричневый
1836	5 копеек	ЕМ	24.4	VF+	светло-шоколадный
1838	5 копеек	ЕМ	23.6	F+	черно-коричневый
1839	5 копеек	ЕМ	23.5	VF–	светло-коричневый (травление)
1840	2 копейки	ЕМ	23.0	VG	черный
1840	1/2 копейки	ЕМ	?	VF+	темно-серый
1840	1/4 копейки	ЕМ	3.1	VF–	черно-коричневый
1840	3 копейки	ЕМ	30.9	VF	светло-коричневый
1841	2 копейки	ЕМ	?	VF	черный
1841	1 копейка	ЕМ	10.2	F–	черный
1841	1 копейка	ЕМ	?	F–VF	черный
1841	1 копейка	ЕМ	?	F–VF	серовато-черный
1841	1/2 копейки	ЕМ	6.0	F+	коричневый (травление)
1841	1/2 копейки	ЕМ	5.4	F	темно-коричневый
1841	1/2 копейки	ЕМ	5.2	F	темно-коричневый
1841	1/2 копейки	ЕМ	?	F–VF	черный
1841	1/2 копейки	ЕМ	2.4	F	черный
1841	1/2 копейки	ЕМ	?	?	?
1842	3 копейки	ЕМ	34.7	F+	коричневый
1842	1/4 копейки	СМ	2.3	VF–	темно-коричневый
1843	3 копейки	ЕМ	30.0	F–	грязно-черный, в притертых местах – серовато-розовый
1843	1 копейка	ЕМ	10.9	VF–EF	черный («смола»)
1843	1 копейка	ЕМ	?	F–VF	грязно-черный
1844	3 копейки	ЕМ	30.9	F	одна сторона – грязно-серый, другая – розовый
1844	3 копейки	ЕМ	?	F	?
1844	3 копейки	ЕМ	?	VF	черный
1844	2 копейки	ЕМ	23.7	VF–EF	черный («смола»)
1844	2 копейки	ЕМ	?	?	?
1855	денежка (НІ)	ЕМ	2.4	F+	темно-коричневый

При изучении монет надо отказываться от любого стереотипного подхода, если только сам не хочешь искусственно ограничить свои познания о предмете. Я выборочно проверил на магнитные свойства группу русско-польских биллонных монет 1816–1840. Обнаружилось притягивание к магниту 5-грошевика 1819. Переведя $18 \frac{2}{3}$ золотниковую пробу монеты в метрическую, получим содержание серебра лишь 19,4%, остальные же 80,6% — медь с различными примесями, нам пока не известными. Поскольку разменную монету для населения Царства Польского чеканили из меди местных месторождений (это подтверждает надпись

Z MIEDZI KRAJOWEY), значит, польские медные руды тоже содержали какие-то из упомянутых выше включений.

Затем я исследовал, и не напрасно, небольшую группу доступных мне монет специальных выпусков для Ливонии и Пруссии. Полагаю, что в составе лигатуры низкопробных, от 278° до 375°, серебряных монет для Ливонии и для Пруссии (лигатуры, поступавшей наверняка из разных источников) нередко содержится медь с примесями металлов, имеющих магнитные свойства. Какие именно металлы в составе биллонных монет проявляют магнитные свойства, не ясно (предполагается, что магнитные свойства могут проявляться иногда из-за сочетания некоторых металлов в сплаве и по другим причинам). Затем, когда проверяться стали уже **все монеты подряд**, магнитные свойства обнаружались (как выше упомянуто) у сибирских монет и монет для Финляндии.

Интересную и несколько неожиданную информацию сообщил **С.В. Булатов**, пожертвовавший для исследования магнитный 2-копеечник 1814 ЕМ, обнаруживший на свежем срезе красную медь, причем одна часть монетного кружка притягивалась к магниту, а другая — нет. После расплавления обеих половинок в тигле остались медь и немного шлака. Химический состав: около 96% меди и около 3,5% цинка (?!), но никеля, кобальта и железа не оказалось. Никеля нет и в составе других монет с магнитными свойствами, где содержание железа — от 1 до 4%. Проверка монет проводилась прибором СПЕКТРОХ-TEST. (**Булатов обнаружил** магнитные свойства и у монет в 500 и 25 рублей Хорезмской Народной Советской Республики; их химический состав мне не известен).

Со времени обнаружения первых медных монет, обладающих магнитными свойствами, прошло **уже** достаточно времени для того, чтобы подвести некоторые предварительные **итоги наблюдений**.

1. Информацию о магнитных монетах коллекционеры усваивают не слишком-то быстро. Популярность темы и спрос на магнитные монеты императорского периода пока отстают от ожиданий, ни в нумизматических каталогах, ни в аукционных нет и намек на интерес к магнитным свойствам.

2. Проводя аналогию с тем, что имеет место в советской и постсоветской нумизматике, отмечу, что там интерес к монетам с магнитными свойствами заметно выше. Отчасти из-за того, что по количеству типов массив советских монет во много раз уступает (если не включать пробные монеты

Таблица 2. Типовой состав обнаруженных монет с магнитными свойствами

Правление Монетный двор Период	Колпинский (ИМ)	Кенигс- бергский	Варшавский (МВ)	Гельсинг- форский	Московский (ММД) или Кадашевский	Екатеринбургский (ЕМ)	Сузунский (КМ)	Аннинский (АМ)
Петр I 1704–1718					денга			
Елизавета 1743–1754 1755–1757 1757–1761					денга, екатеринбургская монетная заготовка	денга		
					денга, 2 (копейки) для Ливонии	денга		
		VI (грошей)			Копейка, денга, VI (грошей) 3 (гроша)	денга		
Екатерина II 1762–1796						1 копейка, полушка	10, 2 1 копейка, денга и полушка сибирские	5 копеек
Павел I 1797–1801						деньга		
Александр I 1802–1810 1810–1825							5 копеек	
	2 копейки		5 грошей			2 копейки, 1 копейка	2 копейки	
Николай I 1825–1830 1830–1839 1839–1848 1849–1855						2 копейки, 1 копейка		
						10 копеек, 5 копеек		
						3 копейки, 2 копейки 1 копейка, 1/2 копейки, 1/4 копейки	1/4 копейки	
						денежка		
Николай II 1894–1917				1 пенни				

и монетную советику) массиву дореволюционных монет. Поэтому любая новая находка, позволяющая качественно и количественно обогатить советский и постсоветский монетный массив, традиционно вызывает повышенное внимание коллекционеров. Единственное же принципиальное отличие между магнитными монетами новой России из медно-никелевого сплава и, например, магнитным 10-копеечником 1831 ЕМ-ФХ из 2- или 3-компонентного сплава *Иван Рылов* видит в том, что магнитные свойства первых *регламентировались официально*.

3. Если же говорить о различиях просто в составе монетного сплава, безотносительно к магнитным свойствам, то и здесь есть вопросы. Почему, например, брусельский 2-копеечник 1863, отчеканенный из латуни либо из 3-компонентного сплава (медь-никель-цинк), некоторые коллекционеры *безоговорочно* признают отдельным вариан-

том по отношению к обоим брусельским же 2-копеечникам 1863 из медно-никелевого сплава и из меди? Ведь, например, у стандартного 5-копеечника 1836 ЕМ-ФХ в отличие от аналогичной монеты с магнитными свойствами, *иные* и *состав сплава*, и цвет, и магнитные свойства. Разве этих отличий недостаточно, чтобы *такую* дореволюционную магнитную монету считать особым *подвариантом*?

4. Коллекционеры, профессионально изучавшие свойства металлов и разбирающиеся в этом, ни разу не высказали своего мнения в печати о причинах проявления магнитных свойств у медных и биллонных монет императорского периода. Один из представителей металлургической общности *подивился, как вообще можно что-то писать* о магнитных свойствах медных монет, если *точно ничего еще не ясно*. И что до того, что все последние годы *Николай Ерин* и некоторые его кол-

леги испытывают везде, где только представится возможность, медные монеты на выявление магнитных свойств, что в далеком Екатеринбурге, благодаря настойчивости **Сергея Булатова** и усилиям его отзывчивых коллег сделаны первые определения состава екатеринбургских монет и что неутомимый петербургский нумизмат **Никита Моисеенко**, изучая магнитные свойства монет новой России, предлагает для обсуждения совершенно неожиданные версии.

5. *Предположу*, что наличие (или отсутствие) магнитных свойств не служит ни типобразующим признаком, ни даже поводом для выделения особого монетного подтипа. Но до завершения разработки **понятийного и терминологического аппарата российской нумизматики**, видимо, не стоит *утверждать это*. Не исключено, что изучение каких-то монет, в свою очередь, поспособствует успешным исследованиям в смежной области.

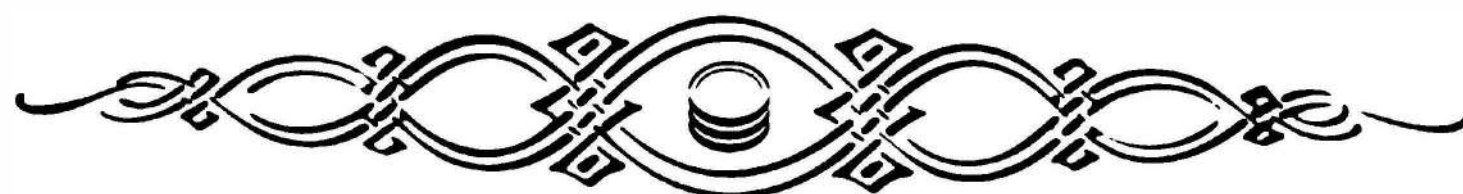
6. Постепенно накапливающаяся информация приведена в таблице, где перечислены все известные мне на сегодня типы монет, обладающих магнитными свойствами.

7. Интересны и весьма полезны также, на мой взгляд, размышления **Н. Моисеенко**, высказанные им в статье «Магнитные 20 рублей 1992 года» («Петербургский коллекционер» №2 (58), 2010). Автор допускает несколько вариантов «приобретения исследованными монетами магнитных свойств, зависящих от **термической, механической или магнитной** предыстории образца». Интересующимся этой темой целесообразно познакомиться с предложенной автором информацией о **спонтанной (исходной), самопроизвольной и искусственно наведенной (технической) намагниченности**.

* * *

Как показали три минувших столетия, почти нет разделов в нумизматике, исследования которых не сослужили бы в какой-то момент доброй службы. Наоборот, изучение монетных браков, фальшивых монет, новоделов, перчеканов, передатировок, нумизматических заимствований, любых особенностей технологии чеканки, тонкостей стилистики и орфографии, нестандартной массы, качества исполнения и даже подделок, элементов реставрации, цвета (оттенков цвета) монеты на том или ином этапе играло и будет играть прогрессивную роль в развитии российской нумизматики.

Кто может предвидеть, как в будущем отзовется открытое явление, и какую пользу развитию нумизматики принесут исследования, инициированные этим.

Структура денежного обращения

Структура денежного обращения — это финансово-экономическое и нумизматическое понятие определяется сложной совокупностью факторов: количественным составом металлических денежных знаков и бумажных денег, обеспечивающих все потребности денежного обращения внутри страны (а частично и за ее пределами), оптимальным соотношением между объемами чеканки монет (в рублевом исчислении), отчеканенных в разных металлах (а внутри группы монет из одного металла и распределением по номиналам и их удельным весом в общем объеме), наличием разных курсов у монет из драгоценных и недрагоценных металлов и ассигнаций и лажем. Также: совместное присутствие монет разных выпусков, нахождение в обращении монет одного достоинства, но разной массы и пробы, монетной стопы, роль зарубежных монет, иногда присутствующих в обращении, и некоторые другие особенности. Понятие «структура денежного обращения» намного шире взятых в отдельности понятий: денежная масса в обращении, курс медной монеты по отношению к серебряной, курс ассигнаций, величина лажа, «срез» денежного обращения, эмиссия монет какого-либо достоинства и др.; не сводится ни к одному из них, а включает их в сочетании.

* * *

«Срез» денежного обращения (то есть состав денежной массы) позволяет узнать, какие металлические денежные знаки, бумажные деньги и различные суррогатные деньги (учитывая фактическое распределение по номиналам) обращались по всей стране: в ее отдельных регионах, центре, провинции, глубинке, приграничных районах, национальных окраинах. Денежная масса в обращении — сумма всех наличных и безналичных денег, обращающихся в стране в данное время; включает реально обслуживающие оборот деньги и денежные накопления, в том числе остатки средств на банковских счетах, которые потенциально могут быть использованы для расчетов.

Пример — структура денежного обращения в начале последней трети XVIII в., во время Русско-турецкой войны 1768—1774. В обращении — золо-

тые (разной пробы), серебряные (разного веса и пробы) и медные (разной стопы) общегосударственные монеты, провололочные монеты (запрещенные, но пользовавшиеся спросом у населения, особенно на окраинах империи), зарубежные золотые монеты (нидерландские дукаты) и первые бумажные деньги — ассигнации. Среди серебряных монет преобладают рублевики, других номиналов меньше на один—два порядка. Среди медных монет преобладают 5- и 2-копеечники (у остальных номиналов подчиненная роль, они необходимы лишь для обеспечения точности мелких расчетов). Медные монеты — разменное средство при ассигнациях, не разменных на золото и серебро. Много крупных медных монет «уходит» в клады. В удаленных губерниях, где не хватает разменной монеты, развит лаж. При размене рублевика на мелкое серебро, на «чешуйки» и даже на медь, заинтересованное в размене лицо теряет несколько копеек. Золотая монета в торговых сделках редка (а в сельской местности ее не видят), ее имеют лишь самые богатые люди в стране. Государство оплачивает расходы должностных лиц за рубежом попавшей в страну зарубежной золотой монетой (нидерландскими дукатами), но ее не хватает, и подобную монету полуофициально чеканит Санкт-Петербургский монетный двор. Чеканят 2-рублевики, а в связи с пребыванием Дунайской армии в Молдове и Валахии — бронзовую монету в Садогуре (из металла трофейных турецких пушек). Предприняты попытки наладить выпуск сестрорецких рублей, как средства обеспечения ассигнаций.

Каждое изменение военно-политической и социально-экономической обстановки влекло изменения и в структуре денежного обращения. Пропорции монет разного достоинства определялись экономическими (в основе которых зачастую политические), финансовыми (в основе — инфляционные), технологическими (недостаток драгоценного металла при Петре I) и другими причинами, а также соображениями удобства в денежном обращении империи. То есть указанные

пропорции не были случайными, хотя и менялись; во второй половине XVIII в. сумма, складывавшаяся из чеканенных на монетных дворах двух старших номиналов (5- и 2-копеечника) 16-рублевой стопы, была свыше 95%. В 1850-х при начале чеканки монет 32-рублевой стопы пропорции другие: 5-копеечники — 4%, 3-копеечники — 15%, 2-копеечники — 20%, копейки — 30%, денежки — 30%, полушки — 1%. Иногда понятие структуры денежного обращения исследуется с несколько иной точки зрения — рассматриваются соотношения монет каждого из номиналов, находящихся в обращении.

* * *

Смешанное денежное обращение — нумизматическое понятие, сложное объективное явление, не раз имевшее место с XVIII по начало XX в. Долгое время в России соседствовали традиционная денежная система проволоочных монет и прогрессивная денежная система, введенная Петром I (серебряный рубль, медная копейка и их фракции) при равенстве проволоочной и медной копеек. В итоге старая система отмерла, а новая стала передовой в мире. В национальных окраинах обычным было очаговое сосуществование разных денежных систем: Царство Польское — десятичная и талерная (западноевропейская денежная система); Украина — талерная и десятичная, с элементами допетровской; Грузия — персидская и десятичная; среднеазиатские вассальные государственные образования — местная и десятичная; приграничные с Китаем районы — новая, элементы допетровской и китайской (чохи). К концу 1760-х контраст между разными видами денежных знаков усилился: рядом с последними «чешуйками» (в том числе реликтами XVII) появились ассигнации. Во всех случаях такое сосуществование — переходный этап (порой десятилетиями) к полному утверждению новой денежной системы. Синоним — сосуществование денежных систем.

* * *

Принудительный курс монет — финансовое и нумизматическое понятие, сложный феномен, присущий монетному обращению любой страны, в том числе и Российской империи. Возникает, за редкими исключениями, всегда, если номинальная цена, обозначенная на монетах, заметно превышает сумму рыночной цены металла, пошедшего на чеканку, и стоимости чеканки. В этом смысле принудительный курс — у всех монет, так как без получения выгоды от эксплуатации монетной регалии чеканка монет, особенно мелких, утратила бы одну из двух важнейших функций — быть источником дохода государства (другая — быть средством расчета). (Но нередко самые млад-

шие номиналы представляют исключения: с 1997 регулярно, видимо, для престижности чеканят почти ничего не стоящую 1 копейку при ее себестоимости около 13 копеек). И если у золотых монет нет принудительного курса (цена металла в монетах почти строго соответствовала обозначенному на них — или не обозначенному, как на червонцах — достоинству), то у серебряных принудительность курса уже заметна.

Под принудительным курсом часто подразумевают и *другие явления*: 1) непропорциональное (меньшее) содержание чистого серебра в монетах низших достоинств какого-то выпуска по сравнению с таким содержанием в монетах высших достоинств. Это хорошо видно при сравнении нормативных масс монет для прибалтийских провинций 1756—1757 и монет для Пруссии 1759—1762; 2) непропорциональное (меньшее) содержание чистого серебра в монетах одного государства по отношению к содержанию чистого серебра в находящихся в совместном с ними обращении монетах другого государства (либо таких же, либо эквивалентных номиналов). Поэтому всегда надо уточнять: речь идет об отношении младших номиналов к старшим (в пределах одного выпуска) или же об отношении монет одного государства (выпуска) к монетам другого. Смотря для какой территории рассматривают ситуацию: внутри страны или вне ее. Медным монетам, у которых (в пределах одного выпуска) все номиналы имеют единую стопу, не присуща различная, в зависимости от достоинства, величина принудительного курса. Но для медных монет в целом была характерна значительная величина принудительного курса (и весомый вклад в бюджет). Правда, стопа их довольно часто резко менялась, и при этом в еще большей степени менялась, временами исчезая, величина принудительного курса. (Принудительность курса есть и у ассигнаций, при которых медные монеты — лишь разменное средство. Номинальная стоимость, обозначенная на ассигнациях, часто очень отличалась от их покупательной способности по отношению к золотому или серебряному рублю. Поддерживать принудительный курс медной монеты, тем более ассигнаций, государству удавалось с большим трудом).

Определить конкретную величину, начиная с которой курс данной монеты квалифицируют как принудительный, можно достаточно точно, имея «вилку» значений рыночной цены металла (хотя она и непостоянна) и стоимости изготовления монет (серебряных конкретного достоинства — из фунта серебра, медных — из пуда меди). Если оба значения известны по документам, то можно получить значение, с превышением которого курс

монеты — уже принудительный. Он всегда был отражением права абсолютной монархии на безудержную эксплуатацию монетной регалии.

* * *

Принудительный курс серебряной монеты — финансово-экономическое явление, свойственное денежным системам многих стран, в том числе Российской империи. В разные эпохи группа монет, составлявших рубль, набранный любыми комбинациями младших номиналов, уступала, порой значительно, другой группе монет, тоже составлявших рубль, но старшими номиналами, — по общей лигатурной массе и по пробе, а в итоге — по количеству чистого серебра для чеканки этих монет. Принудительность курса, малозаметная у старших номиналов, зачастую сильно возрастала у младших номиналов выпуска. Это позволяло государству максимально эксплуатировать монетную регалию. Примечательно: в годы Северной войны правительство, проводившее денежную реформу и очень нуждавшееся в серебре, не пошло, однако, на увеличение принудительного курса серебряной разменной монеты. Первые серьезные попытки этого были предприняты только в мирное время, в 1726—1727. Ситуацию первой четверти XVIII в. нельзя рассмотреть детально: нет многих важнейших документов, пробу крупной монеты до 1718 не регламентировали (использовались талеры различной пробы). При Анне и Иоанне III разменные монеты представлены лишь гривенниками, не имевшими принудительного курса к рублевикам и полтинам. Однако уже в первый год царствования Елизаветы курс гривенника, а в 1755 — также полуполтинника (относимого к банковской монете) и вновь появившегося пятак стал принудительным. (Чеканка в 1755 пятак — разменной монеты, имевшей принудительный курс, частично или полностью компенсировала потерю доходов из-за снижения стопы медных монет). Через год началась чеканка монет для прибалтийских провинций, у всех номиналов был принудительный курс к общегосударственным банковым монетам. При Екатерине II у разменных монет принудительного курса по отношению к банковым монетам почти нет (недостаток массы всего 0,5%), а с 1798 по 1860 (кроме 1810—1812) его нет совсем.

С 1860 у разменной монеты — вновь принудительный курс: с началом в 1853 Крымской войны система серебряного монометаллизма ослабла. Ограничен и прекращен обмен кредитных билетов на золото, а затем и на крупное серебро, но вывоз высокопробного разменного серебра за рубеж продолжался. Полумера не спасла, и в 1867 правительство еще больше снизило содержание серебра в разменной монете, с этого года и до конца импе-

раторской чеканки, имевшей ярко выраженный принудительный курс.

В рублевиках Александра III (1886—1894) и Николая II (1895—1915) при нормативной массе 20,0 г было по 18,0 г чистого серебра (90% — 900°). Рубль же разменной монетой этих лет, во-первых, характеризовался 48 пробой (500°), во-вторых, общая масса разменной монеты в нем была не 20,0 г, а 18,0 г. Поэтому при указанной 48 пробе в набранном мелочью рубле (в 18,0 граммах 48 пробы) чистого серебра — только 9,0 г, а не 10,0 г, как можно было бы ожидать, если бы масса монет 48 пробы равнялась 20,0 г. Итак, номинальная сумма разменных монет, отчеканенных из какого-то количества чистого серебра, превышала отчеканенную из него же сумму в банковской монете ровно в 2 раза, что отражает величину принудительного курса.

Принудительный курс имели монеты для прибалтийских провинций, монеты для Пруссии, монеты для Грузии, монеты для Польши и монеты для Финляндии. Примечательно, что из всех этих монет лишь русско-грузинские имели пробу выше (88), чем банковые монеты, а массу — несколько ниже расчетной. У монет для Польши и Финляндии принудительный курс имели только младшие номиналы, старшие полностью соответствовали банковым монетам. Только один выпуск, для монет которого величину принудительного курса нельзя точно рассчитать из-за недостатка данных, — монеты для платежей в Польше (тинфы и шестаки).

* * *

Принудительный курс медной монеты — финансовое и нумизматическое понятие, длительное время действовавший феномен, значение которого значительно усиливалось, когда монету чеканили по высокой стопе, а сумма всех номиналов, отчеканенных из пуда меди, до 2—5 раз превышала цену металла и затраты на чеканку. Казна получала огромную выгоду от эксплуатации монетной регалии: при Петре III и в начале правления Екатерины II монеты чеканили по 32-рублевой стопе при рыночной цене меди 8—9 рублей за пуд, а с 1867 полвека чеканили по еще более высокой, 50-рублевой стопе при цене меди около 10 рублей. Отмечены, однако, и такие периоды (причем не только в 1755—1757, при низкой стопе), когда не было принудительного курса, например, с начала 1790-х. Величину принудительного курса перед введением новой монеты тщательно и всесторонне обсуждали высокие государственные чиновники. Отсутствие принудительного курса несет убытки казне, а его слишком малая величина компенсирует лишь косвенные расходы по вводу монеты в обращение. Монеты низкой стопы тяжелы, неу-

добны в обиходе, а набранные ими большие суммы — мало транспортабельны. Происходит «выпадение» монет из оборота (в том числе в клады), неэффективное накопление у малоимущих слоев и утилитарное использование вместо чистой меди. Чрезмерная величина принудительного курса при высокой стопе и максимальной выгоде от эксплуатации монетной регалии неизбежно повышает активизацию фальшивомонетчиков, чья рискованная и опасная деятельность при сильно возросших доходах для них более оправдана. Младшие номиналы становятся чересчур мелкими и ненужными в обращении, их чеканка — нерентабельной. Поэтому правительство с учетом экономических и политических обстоятельств выбирало оптимальную стопу.

Чрезвычайная пестрота исторического фона, на котором протекала экономическая жизнь в XVIII—XIX вв., а также часто менявшаяся цена сырой меди не позволяют сделать категорические выводы о наиболее оптимальной стопе. Считают несомненно оправдавшей себя 10-рублевую стопу (денги и полушки 1730—1754) при цене сырой меди 5—8 рублей за пуд, чуть менее уверенно — 16-рублевую стопу в 1757—1768 (при цене сырой меди от 8 до 9 рублей за пуд), до появления ассигнаций (когда медные монеты стали разменным средством при бумажных денежных знаках). Длительное, полувековое (1867—1916) использование 50-рублевой стопы не должно вводить в заблуждение: из-за инфляции, существовавшей в империи от начала петровской реформы, значение вышеупомянутых аспектов выбора стопы снизилось. Население смотрело на монеты повышенной стопы лишь как на средство платежа, как и на бумажные денежные знаки, материал которых не имел ценности.

Говорят и о принудительном курсе медных монет одного выпуска по отношению к медным монетам другого выпуска. Так, монеты 32-рублевой стопы («военная арматура») ввели в обращение, когда еще не были изъяты денги и полушки 10-рублевой стопы 1730—1754 и монеты 16-рублевой стопы 1757—1762. У легковесных монет по отношению к ним был принудительный курс.

* * *

Стабилизация денежного обращения — финансово-экономическое явление, иногда возникавшее за два века императорской чеканки. Периоды стабилизации (или частичной стабилизации) — 1731—1757, 1763—1768, 1797—1803, 1843—1853, 1897—1914.

1731—1757. Отсутствие войн на территории империи, упорядочение выпуска крупной серебряной монеты, наполнение потребительского рынка разменной и медной (отчеканенной по «надеж-

ной» 10-рублевой стопе) монетой, с 1742 достаточно регулярная чеканка золотой монеты. Некоторую напряженность вносила лишь необходимость найти приемлемые способы выкупа у населения грошевиков и проволочных копеек, да поскорее изъять у народа рублевики и полтины Иоанна III.

1763—1768. Начало «Золотого века Екатерины». Семилетняя война завершена. Остановлен выпуск монет 32-рублевой стопы, начатый при Петре III, последствия перечеканки преодолеваются. Ежегодно чеканят золотую и серебряную монету, денежный рынок насыщается разменным серебром. Продолжена крупная эмиссия медной монеты: найдена оптимальная, 16-рублевая стопа, прибыль от эксплуатации монетной регалии максимальна. На Алтае Сузунский монетный двор регулярно чеканит местную монету по 25-рублевой стопе. Выпуском нидерландских дукатов российской чеканки весьма «изящно» решен вопрос снабжения должностных лиц государства за рубежом (сначала — для финансирования первой Архипелагской экспедиции).

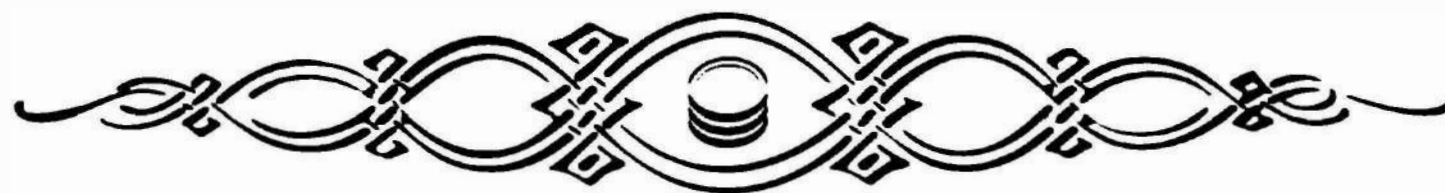
1797—1803. Со смертью Екатерины II приостановлена перечеканка монет 16-рублевой стопы, начатая по проекту П.А. Зубова; почти все легковесные монеты уничтожены (перечеканкой и переплавкой) до выпуска за пределы монетных дворов (страна, надо думать, удержалась на краю финансово-экономической катастрофы). Регулярно чеканят золотую монету, в том числе фальшивые дукаты. В рублевике сохранена, после поиска других вариантов, нормативная масса чистого серебра 18,0 г. В условиях относительной стабильности государство могло продолжить едва ли не убыточную чеканку медной монеты по привычной и удобной 16-рублевой стопе; относительно большие тиражи даже младших номиналов. Мощности Екатеринбургского двора так велики, что закрыт другой штатный медный монетный двор — Аннинский. Начато полное переоборудование Санкт-Петербургского монетного двора. На площади перед Зимним дворцом сожжены кипы ассигнаций. (Но Павел I не удержался от их эмиссии в дальнейшем; видимо, убыточная чеканка меди производилась отчасти именно для обеспечения ассигнаций.)

1843—1853. На окраинах империи — многолетняя война за покорение Северного Кавказа, подавляют революции в Венгрии и Трансильвании, но в самой России — мир. Успешна денежная реформа Канкрин, введен серебряный монометаллизм. Ежегодно чеканят золотую и серебряную монету ранее установленных веса и пробы. Медные монеты с 1839 чеканят вновь по 16-рублевой стопе, они уравниваются с серебряными. Медь прежних вы-

пусков пересчитывают на новую монету: 10 копеек прежних выпусков — 3 копейки, 7 копеек — 2 копейки, 3 копейки — 1 копейка, 2 копейки — $\frac{1}{2}$ копейки, 1 копейка — $\frac{1}{4}$ копейки. Вместо изымавшихся и уничтожавшихся обесцененных ассигнаций выпущены кредитные билеты, размен на золото и серебро не ограничен. В 1849–1853, в условиях восстановленной стабильности денежного обращения, был подготовлен плавный переход на 32-рублевую монетную стопу (третья, удачная попытка ее введения). Чеканка монеты по этой стопе вновь дает государству доход от эксплуатации монетной регалии (хотя и меньше, чем в XVIII в.). Переоборудуются монетные дворы, завершен переход к массовой чеканке в кольце медных монет, что значительно улучшило ее внешний вид. В Варшаве идет чеканка монет с двойным обозначением достоинства и серебряных, и медных монет общегосударственного образца. Прекратил работу монетный двор в Сибири (из-за пожара 1847). В 1845 заканчивается платиновая чеканка. В 1849 происходит представление правительства Нидерландов по поводу «тайной»

чеканки в Санкт-Петербурге нидерландских дука-тов. Период стабильности прерван начавшейся в 1853 Крымской войной.

1897–1914. Готовившаяся десятилетиями денежная реформа начата, проведена и успешно завершена министром финансов С.Ю. Витте установлением золотого монометаллизма. С накоплением золотого запаса начинается свободный размен кредитных билетов на золото (произошла скрытая девальвация серебряного рубля по отношению к золотой монете). Начата прогрессивная земельная реформа 1906–1916 (инициатор П.А. Столыпин). Серьезным испытанием на прочность денежной системы стали Русско-японская война 1904–1905 и революция 1905–1907. Эти потрясения вынудили государство прибегнуть в 1906 к французскому займу (844 млн. рублей), что позволило сохранить в стране золотую валюту до начала Первой мировой войны (впрочем, возродился лаж на золото). Мощный экономический рывок сделал тогда Россию одной из могущественнейших держав мира, с прекрасными перспективами социального развития.

Портретные монеты

Портретные монеты — значительная категория монет с портретами преимущественно коронованных особ. Говоря «портретные монеты», обычно подразумевают портретные золотые монеты любых номиналов, если же серебряные — то рублевики и отчасти полтины (по давней традиции, более мелкие номиналы с портретом не рассматриваются). Портретные медные монеты (лишь пробные) — крайне редки (как и их новоделы), и термин «портретные монеты» к ним не применяют. Вместе с тем портрет весьма обычен для отчеканенных в меди памятных медалей. Ниже даны в алфавитном порядке, характеристики наиболее употребительных в нумизматической литературе иконографических понятий.

Бюст — барельефное изображение (головы, шеи, плеч, груди), обычное для монет. Погрудное портретное изображение самодержцев — на монетах XVIII в. При уточнении типа монеты традиционны определения: продолговатый бюст, широкий бюст, узкий бюст, парный бюст (две персоны). В до-революционных каталогах есть и другие термины: бюст налево, бюст направо и длинный бюст.

Головной портрет — изображение головы и части шеи портретируемой особы без каких-либо дета-

лей одежды. На монетах массового выпуска первым был, в 1816, головной портрет Александра I на 5- и 2-злотовиках (на пробном рублевике — еще в 1801), затем головной портрет изображался с 1886 по 1915. Был он и на большинстве памятных и юбилейных монет.

Протескный портрет — особая категория погрудных портретов, характерных искаженным, и даже гипертрофированным изображением каких-либо черт лица изображаемой персоны. Таковы некоторые портреты на рублевиках Екатерины I, Петра II («лисий нос», 1729) и Анны (1735). Появление их обусловлено, возможно, недостаточным мастер-

золотом, которым награждали участников крымских походов. В 1727–1729 Петр II в возрасте 12–14 лет изображен достаточно зрелым на червонцах, 2-рублевиках, рублевиках и полтинах.

ством граверов. (В то же время появление непривлекательных портретов на множестве зарубежных монет XVI–XIX в. — свидетельство вполне реалистического подхода европейских медальеров к образу портретируемой особы, а также — творческой независимости мастера от прихотей правителя.)

Детские портреты — портретные изображения коронованных особ либо некоронованных членов императорской семьи младенческого, детского, отроческого или юношеского возраста. В 1687 Петру Алексеевичу, восседавшему на престоле вместе с братом Иоанном при регентстве их сестры царевны Софьи, было 15 лет. Петр изображен на

Иоанн III в возрасте около одного года изображен на рублевиках, полтинах, полуполтинниках и гривенниках 1741, а также на пробных медных 2-копеечниках 1740. Дети Николая I — наследник Александр (будущий Александр II), царевичи Великие князья Константин, Николай, Михаил и Великие княжны Мария, Ольга и Александра — в возрасте от 3 до 17 лет изображены на «семейном» полторарублевике 1835 — 1836.

Женские портреты на монетах — одна из обширных тем коллекционирования в мировой и российской нумизматике. В галерее женских портретов — портреты Екатерины I, Анны, Елизаветы

и Екатерины II, императрицы Александры Федоровны (супруги Николая I, Великих княжен Марии, Ольги, Александры и Великой княгини Марии Александровны (впоследствии императрицы, супруги Александра II)).

Левосторонний портрет — обращен влево от зрителя. Впервые такой портрет, Екатерины I, помещен на рублевиках и полтинах Коллежского монетного двора, единственный эпизод в XVIII в.; видна левая сторона лица портретируемой особы (однако для достижения такого ракурса при позировании особа, обращенная лицом, должна повернуться вправо). В XIX — начале XX в. левосторонний портрет свободно чередовался с правосторонним. Синонимы — как жаргонные («левый» портрет, портрет «влево»), так и по нынешним

меркам несколько рискованные (бюст влево, бюст налево).

Парадный портрет — тип портретного изображения императорской персоны, как правило, в богато украшенной (парадной) одежде. Наиболее известный — на рублевике 1723 (образное обозначение — «петр в парадном мундире»), также — на «уборной» полтине 1704—1705 и, видимо, на «Гангуте».

Парный портрет — соединенные изображения двух персон. На 10-рублевике 1836 (медальер Г.И. Губе), являющемся фантастическим новеде-

лом — головные профильные левосторонние портреты Николая I и Александры Федоровны. На памятном «свадебном» рублевике 1841 (медальер Г.И. Губе) — головные профильные левосторонние портреты Великого князя Александра Николаевича и Великой княгини Марии Александровны. На юбилейном рублевике 1913, «трехсотлетие Дома Романовых», — соединенные, в три четверти оборота, портреты царя Михаила Федоровича и императора Николая II (медальер А.Ф. Васютинский). Парный портрет впервые появился в конце XVII в. на упомянутом выше золотом — погрудные, в три четверти оборота, портреты царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. Синоним — совмещенный портрет.

Парсуна (лат. *persona* — лицо, личность) — искаженное «персона», название русских станковых портретов конца XVI и XVII вв., давших начало светской портретной живописи. Ранним парсунам

свойственна иконописная условность, преодолевшаяся во второй половине XVII в.. Единственная монетная парсуна — поясной, в три четверти оборота, портрет Петра I на полтине 1699, дошедшей лишь в виде новоделов (архаическая полтина Петра). Возможно, к парсуне близко (или ею можно считать) изображение царя Алексея Михайловича на рублевике и полтине 1654.

Погрудный портрет (погрудное изображение) — портретное изображение, где персона показана по грудь. Наиболее обычен у монет 1701–1807. Синоним — бюст.

Портретные штемпеля — штемпеля, использовавшиеся при чеканке портретных монет, требовавшие от медальера специального художественного образования и высокого граверного мастерства, тонкого вкуса. Использовались для чеканки многих золотых и серебряных, а также пробных медных монет. Ограничение было связано с тем, что и к качеству только что изготовленных, и к сохранности уже находившихся в работе портретных монетных штемпелей требования всегда были выше, чем к непортретным. Портрет монарха всегда должен был быть представлен достойно, и на монетах — далеко не в последнюю очередь, но при массовой чеканке медных монет гарантировать качественное изготовление множества портретных штемпелей нельзя. Не было и стольких высококлассных специалистов, сложно обеспечить постоянный уход за портретными штемпелями обслуживающим персоналом монетных дворов (очистку от механических загрязнений, из-за которых многие контуры теряли четкость, а мелкие детали исчезали). Поскольку портретные штемпеля быстро выходили из строя, а изготовление новых требовало больших затрат, для массовой чеканки медных монет их не использовали. Вначале резались вручную, переход к маточниковой технологии изготовления штемпелей произошел, видимо, в начале царствования Елизаветы. Косвенно это подтверждается многократным уменьшением числа штемпельных разновидностей рублевиков и полтин Елизаветы в сравнении с их числом при Анне. Для создания портретных штемпелей привлекались высококвалифицированные мастера: Ф. Алексеев, С. Гуэн, К.И. Гедлингер, Т.И. Иванов, П.П. Уткин, А.А. Грилихес, А.Ф. Васютинский и др.

Портреты некоронованных особ — крайне ограниченная категория портретов: на одной пробной, одной подарочной и одной памятной монетах. Портрет Великого князя Константина Павловича — на лицевой стороне константиновского рубля. Портреты цесаревича Александра Николае-

вича (будущего императора Александра II) — на оборотной стороне «свадебного» и на лицевой стороне «свадебного», здесь же и портрет Великой княгини Марии Александровны.

Поясной портрет — один из основных (наряду с головным, погрудным и парным) типов портрета на золотых и серебряных монетах. Четкое разделение погрудного и поясного портрета для не специалиста иногда затруднительно. Изображение лица — профильное, но бюст дан вполоборота. Синоним (арх., разг.) — длинный бюст.

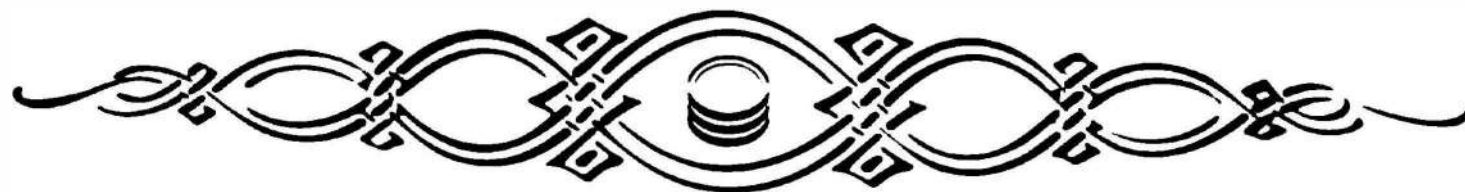
Правосторонний портрет — обращен вправо от зрителя. Большинство портретов на российских монетах — правосторонние, видна правая сторона лица изображенной особы (но для достижения такого ракурса при позировании она должна повернуться влево). Синонимы (жарг., разг.) — бюст вправо, бюст направо, портрет «вправо», «правый» портрет.

Профильный портрет — тот, где лицо особы изображено строго в профиль. Кроме портретов Михаила Федоровича и Николая II на юбилейном рублевике 1913, все головные, погрудные и поясные портреты — профильные, однако бюст на погрудных и поясных портретах всегда изображен примерно в три четверти оборота.

Различаются портреты и по наличию или отсутствию короны или венка. Корона — только у Михаила Федоровича (1913) и Петра Алексеевича (1699). Что касается женских изображений, то короны нет в раннем варианте портрета Екатерины I (1725) и у Александры Федоровны (1835–1836). Венок — на портретах Петра I (не на всех), Петра II, Иоанна III и Александра I (не на всех). Из женских портретов — только у Екатерины II (с 1777).

Несмотря на большую популярность портретных рублевиков, их каталогизация носит пока очень формальный, примитивный характер, сущность различия портретов практически не изучена, а мотивы их появления не всегда ясны.

Прекрасный пример профессионального исследовательского подхода при изучении российских портретных монет дают работы **В.В. Узденикова**, **Р. Зандера**, Ю.П. Петрунина и Е.С. Щукиной.

Нумизматические заимствования

Нумизматические заимствования, подражания, имитации — специфическое понятие, воспроизведение каких-либо элементов монет (и даже элементов целых монетных систем) других государств, проявляющееся в различных особенностях производства монет, их внешнего вида, композиционного построения изображения (каких-либо мотивов, сюжетов, деталей или идей) и формирования денежного обращения. Заимствования присущи монетам и денежным системам, наверное, всех стран, включая Россию. Она и сама давала поводы для нумизматических заимствований.

Заимствование и подражание — весьма близкие и в основном перекрывающиеся понятия, но совпадающие не полностью.

Подражание связано прежде всего с мыслительной деятельностью, а заимствование больше имеет оттенок материального воплощения. Хотя подражание может быть и сугубо материальным (например, варварские подражания монетам Греции классического периода и эллинистических государств), а заимствование возможно в неовещественной форме (так, восточнославянское слово «дукач» произошло от итальянского «дукато»).

У каждого читателя есть возможность самому осмыслить эту пару понятий и либо отчасти согласиться со мной, либо категорически возразить мне. (Напомню в который раз: нумизматический понятийный аппарат еще только вырабатывается — по крайней мере, что касается императорского периода российской нумизматики.)

По принципу построения денежной системы — десятичному — *Россия родоначальница*. Ее примеру уже в XVIII веке последовали США и Франция, в XIX–XX — другие страны.

Состав и наименования денежных единиц, использованных при чеканке монет специальных выпусков, заимствовала уже Россия. Первая монета-подражание (дукату) — червонец, чеканившийся с 1701 по 1797; судя по всему, подражанием (весовым аналогом некоторых европейских монет) является и двойной червонец — 1701–1751.

При выпуске в 1707–1709 монет для платежей в Польше чеканили тинф и шестак (без обозначения номинала), при выпуске монет для Пруссии 1759–1762 — гульден ($\frac{1}{3}$ талера), орт (18-грошевик),

тинф (1/6 талера), шестак (6-грошевик), трояк (3-грошевик), 2-грошевик, грош и солид. Они ориентированы на монеты для Польши и Пруссии, чеканившиеся по талерной системе.

Массой на талер ориентированы некоторые крупные серебряные монеты 1796–1798. Вначале, в 1796, – без указания достоинства, в 1797 – с обозначением РУБЛЬ, в 1798 – пробные с обозначением ЕФИМОКЪ.

В 1895 при заметном французском влиянии отчеканены пробные золотые монеты в 15, 10 и 5 рублей, подобно Франции, где основная денежная единица – франк.

У Швеции заимствована оптимальная форма полновесных медных монет: в 1725–1727 в Екатеринбурге делали (ковка и прокатка полос, вырубка и клеймение заготовок) квадратные платы – рубль.

полтину, полполтины, гривну, 5-копеечник и копейку.

При выработке композиционного решения классическому погрудному (реже — поясному или головному) отдали предпочтение перед портретами, выполненными в чистой русской манере (архаическая полтина Петра 1699).

При создании в 1725 первого женского портрета на российской монете — петербургском рублевике Екатерины I — за образец был взят (что блестяще доказал А.В. Храменков) портрет английской королевы Анны: без короны, в простом (но изысканном!) одеянии.

С первых лет регулярной чеканки на Западную Европу ориентировались и *при создании сюжетов*.

В 1755–1761 при чеканке пробных монет и монет массового выпуска — золотых, серебряных (пятачки) и медных («облачные» копейки) — ориентация была на прусские монеты 1745–1797 — дукат, талер, фридрихсдор, $\frac{1}{2}$ фридрихсдора: груды трофеев венчает коронованный одноглавый орел в разных позах, фазах движения и поворотах. (В этой композиции, возможно, символизированы конкретные трофеи пруссаков в Силезской войне с австрийцами.) У российских монет орел — на облаках. При выборе композиционного решения пробных медных монет 1760 ориентация вновь на прусские монеты. Согласно с менталитетом эпохи, проигнорировали, что Россия и Пруссия в Семилетней войне враждовали. При Петре III начался уже массовый выпуск этих монет, их оформление сохранили («военная арматура»).

The image displays four views of a Russian 1 Ruble coin dated 1766. The top-left view shows the obverse with a standing figure of Saint George on horseback slaying a dragon, surrounded by the inscription 'СВЯТЫЙ ГЕОРГИЙ ПОБЕДИЛ ЗМІЯ' and the year '1766'. The top-right view shows a reverse design with a central rectangular frame containing the text 'МОРОМЪ ПРОЪЯВЛЕНАГО НЕМАЮЩЕГО СЕБѢ' (MOROM PRO YAVLENAGOM NE MAYUSHCHE SEBE), topped with a crown and surrounded by a decorative wreath. The bottom-left view shows the reverse with a large Maltese cross in the center, a crown above it, and the inscription '1 РУБЛЬ' and '1766' around the perimeter. The bottom-right view shows another reverse design with a central rectangular frame containing the text 'НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЯНИ ТВОЕМУ' (NE NAM, NE NAM, A IMYANI TVOEMU), topped with a crown and surrounded by a decorative wreath.

[illegible]

The image displays four historical coins. The largest coin on the left is a British 1799 George III coin, featuring a crown and a shield with a lion and a unicorn. The inscription around the border reads 'GEORGE III D D' and '1799'. Below it is a large coin depicting St. Vincent, with the inscription 'S. VINCENTIS' and 'S. PATRONS'. To the right are two smaller coins: one showing a profile of a king and another showing a standing figure holding a staff and a cross.

Способы реализации идеи креста:

1) крест из букв — наиболее ярко выражен на многих французских монетах XVII в.; заимствования — на рублевиках Петра I, Петра II и Петра III, медных монетах 1720-х, червонце 1797, 5-рублевике и банковых монетах Павла I;

2) крестообразная композиция из четырех территориальных гербов и пятого, главного, в центре (на 10- и 5-рублевиках 1755–1805 («черепашка») — заимствована у английских монет XVII).

Композиция из склоненных друг к другу овальных щитов с гербами под единой короной заимствована на монетах для Молдовы и Валахии 1771–1774, вероятно, у некоторых монет немецких княжеств.

Декоративное оформление оборотной стороны денги и полушки 1730–1754 почти повторяет оформление шведских монет 1715–1718 (нотдалеров Герца).

Натурные изображения

Натурные изображения на монетах — это стилизованные изображения. Геральдика, а вместе с нею и нумизматика, избегает передавать изображения животных (или предметов) в их реальном виде. *Геральдическое изображение всегда условно, соблюдает особую стилизацию животного, растения, предмета, при которой отбрасывается все несущественное, детальное, и геральдическое изображение легко узнается и резко отличается от натурального.* Делается это для усиления типичных черт животного, растения, предмета, выделения его характерных особенностей. Так зритель подходит к мысли, что это не просто животное, растение, предмет, а *определенная идея* (например, на сибирских монетах — изображения соболей).

(Изображения двуглавого орла, крылатого змея и крылатого дракона не рассматриваются как образы существ мифологических.)

* * *

Растения на монетах — элементы декоративного оформления, использовавшиеся все время императорской чеканки. Чаще это были лавровая, пальмовая и дубовая ветви, акантовый лист, реже — гвоздика, роза, оливковая ветвь.

Акант (гр. *akantha* — трава) (бот.) — род травянистых растений семейства акантовых («медвежья лапа») с большими резными листьями; распространены в теплом поясе Азии, Африки и Средиземноморья; некоторые виды разводят во внетропических областях как декоративные. Акантовые

листья изображены на части копеек, денег и полушек 1713–1718 (по бокам, соответственно, от КО, ДЕ и ПО) Кадашевского и Набережного дворов. Акантовые ветви есть на оборотной стороне денег и полушек 1730–1754.

Василек — однолетник из семейства астровых. У древних египтян синий василек — символ жизни и изобилия. Известен и как символ нежности, преданности и надежности, а также — власти и величественности. Изображен, как и гвоздика на оборотной стороне (вверху) денег и полушек 10-рублевой стопы.

Гвоздика в Западной Европе символизирует любовь, помолвку, брак; розовая гвоздика — материнство, белая — чистую любовь, желтая — пренебрежение или отказ.

Дубовая ветвь символизирует мощь (государства). Изображена на многих общегосударственных, 1810–1917, и русско-финских монетах.

Кедр (гр. *kedros*) — «царь деревьев», вечнозеленое хвойное дерево, обладающее прочной древесиной, практически не подверженной гниению и порче насекомыми. В библейской символике — знатность, сила, долголетие. Кедровая ветвь — на оборотной стороне сузунских 5-копеечников 1781–1796.

Лавр — символ славы, представлен на многих монетах 1700–1917: 1) венки — у Петра I, Петра II, Иоанна III, Екатерины II и Александра I; 2) ветвь — возле картуша или вензеля.

Лилия (бот., гер.) — луковичное растение с крупными красивыми (белыми, желтыми, красными) цветами, обращавшее на себя внимание с древнейших времен. В Библии — символ взаимной прият-

ности жениха и невесты. С эпохи Возрождения была в искусстве символом благой вести. (Тройная лилия представляла Троицу.) Круговой ободок из лилий на лицевой и оборотной сторонах гривенника и десяти денег 1702. Лилия в руках Психеи на «свадебном» рублевике 1841. Означает мужское начало в противоположность розе.

Оливковая ветвь — эмблема мира. Помещена только на монетах для Грузии 1804–1833. В.В. Уздеников считал, что «в сочетании с пальмовой ветвью она может обозначать заслуженно обретенный мир». Тем не менее в это время идут войны на Кавказе и в Закавказье: в 1804–1813 — с Персией, в 1806–1812 — с Турцией, 1817–1864 — в Чечне и Дагестане, 1826–1828 — с Персией, 1828–1829 — с Турцией (кроме того, одновременно и в Европе:

1805–1807, 1812, 1813 и 1814 — с Францией, 1808–1809 — со Швецией).

Пальмовая ветвь (лат. palma) (гер.) — символ долговечности и одна из эмблем мира очень давнего происхождения из Древнего Египта и Месопотамии. Заимствована в Древней Элладе. Победителям Олимпийских игр вместе с венком из ветвей оливы вручали и пальмовую ветвь, что означало пожелание здоровья и долголетия победителю.

Обычно подразумевалась ветвь только *финиковой* пальмы, точнее ее лист длиной один-два метра. Позже в Древней Греции и Риме возобладало значение пальмовой ветви как символа мира — этот смысл перенесли на нее с оливковой ветви, так как их вручали вместе. Но укреплялось и значение пальмы как награды за победу, а начальный смысл как символа долговечности постепенно угас.

В средние века, в период крестовых походов на Ближний Восток, древний смысл пальмовой ветви как символа долговечности стал возрождаться, но уже в эпоху Возрождения восстановилась античная традиция считать пальмовую ветвь эмблемой мира. Это же значение пальмовая ветвь имела и в эпоху классицизма, особенно в конце XVIII — начале XIX в. Это была светская эмблема мира (церковный же символ мира — голубь).

На общегосударственных монетах впервые появилась около 1713 на медных копейках, затем на части 2-рублевиков 1720, рублевиков и полтин 1721–1723 (на одежде императора), видимо, в связи с завершением Северной войны. С начала царствования Анны — на оборотной стороне денги и полушки (под годом), в правление Елизаветы, с 1757, — на оборотной стороне медных монет

справа от вензеля императрицы (хотя незадолго до того Россия вступила в Семилетнюю войну).

Этот символ мира изображался на всех медных монетах (на пятаке с 1758) почти сорок лет. *Мотивация не вполне понятна*, именно в «век золотой Екатерины» шли длительные войны: в 1756–1763 – с Пруссией, 1768–1772 и 1794 – с Польшей, 1768–1774 и 1787–1791 – с Турцией, 1788–1790 – со Швецией.

Роза (бот., гер., хр., спец.) – кустарниковое растение с пышными цветами, из-за красоты и приятнейшего запаха с раннего Средневековья использовавшееся в религиозных ритуалах, литературе, искусстве, эмблематике (эмблема весны, красоты, любви; бутон розы – символ девственности, увядшая роза – символ кратковременности земных благ), медицине, косметике, торжественных церемониях.

Использована в российской монетной геральдике. Вначале – на денге Анны. В 1755–1796 и 1802–1805 на 10- и 5-рублевиках в гербовой композиции между территориальными гербами. В 1773 гирлянды роз украшают гербы княжеств у демонстрационных, в серебре и бронзе, образцов для Молдовы и Валахии 2 ПАРА/ 3 КОПѢКЪ и ПАРА/3 ДЕНГИ. Венок из роз и на голове Великой княгини Марии Александровны (см. илл. «свадебного»).

(Вместе с тем, по мнению писателя **В.В. Похлебкина**, «...в Россию роза до конца XVII в. не проникала ни как растение, ни как символ по двум очень веским причинам: во-первых, в силу русских суровых природных условий, а во-вторых, уже как сложившийся католический символ она не допускалась русской православной церковью...».)

Трилистник (гр. trifollos, нем. dreipass – клевер; клеверный лист) (бот., гер.) – одна из древнейших эмблем единства и гармонии. Символ Святой Троицы. В средневековой Европе – также элемент орнамента. Вместе с другими декоративными деталями использован при оформлении медных монет Петра I, Анны, Иоанна III и Елизаветы. На оборотной стороне у большинства алтынников 1711–1712 и у алтына 1712 помещено шесть трилистников, но не ясно, декор это или дубляж словесного обозначения наминала (алтын = 6 денег). Упоминание о трилистнике и его местоположении на поле монеты обязательно при словесной характеристике монеты, способствует индивидуализации описания, а в дальнейшем – и идентификации конкретной монеты по представленному описанию.

* * *

Животные на монетах – составная часть композиции многих монет XVIII–XX в. (обычно в составе территориальных гербов). Бык (голова быка), гусь, лев, лошадь, медведь, орел, «птица», рыба и соболев – чаще со стилизацией. У большинства – конкретное символическое значение.

Бык (лат. bos, греч. tauros) – противоречивейший символический образ, символ плодородия, воплощение упрямства и упорства, настойчивости и терпения, ярости, самый распространенный символ сексуальной силы. Эмблема скотоводства. Образ быка (тельца) пришел в символику сравнительно поздно из мифологии Древнего Востока (Древнего Египта и древнейших государств Двуречья – Шумера, Аккада, Вавилона).

Позже у населения римской провинции Дакии, валахов и молдаван, где весь период Средневековья

скотоводство было ведущим видом хозяйствования, бык становится также отличительным племенным, а затем и национальным изображением, и уже в XIV–XVI в. его эмблема переходит в разряд национального и государственного герба валашских и молдавских господарей. Эмблема быка (голова) — в качестве герба княжества Молдовы на медных и бронзовых монетах для Молдовы и Валахии 1771–1774.

Гусь (гер.) — эмблема первичной субстанции, из которой созданы миры (в мистериях Вселенная уподоблялась яйцу, отложенному в пространстве Космическим Гусем). В составе одного из гербов — на шлезвиг-гольштейнском альбертовом талере 1753.

Лев (англ. lion, ит. leone) — в классической европейской геральдике символ гордости, мужества, храбрости. В государственных гербах коронованный лев — символ власти над подданными. В Библии символика льва противоречива: олицетворяет и тиранов, самого дьявола (жестокость, когти, рев), и Иисуса Христа (лев Иудеи). В гербах разных стран изображен с разными атрибутами, чаще с оружием, и в разных позах. Несколько львов, растянувшихся горизонтально и в профиль — *львята*, если тонкие и худые — *львенки*.

Голова льва в воротах — на гербе Риги, три львенка на гербе Ревеля (Таллина) у монет для прибалтийских провинций 1756–1757. Лежащий у ног Марса лев, символ побежденной Швеции —

на пробном 5-копеечнике 1723; (вместе с тем, это изображение смирившегося льва последовало за успешным окончанием войны с Персией (лев у нее в гербе). Коронованный лев с мечом на задних лапах — у монет для Финляндии 1864–1917.

Лошадь изображена в составе двухфигурной (ездец) либо трехфигурной композиции (св. Георгий поражает копьем змия).

Медведь (гер.) — животное местного распространения, изображение которого никогда не обладало каким-либо символическим значением в мировой геральдике. Эмблемой был лишь в германской и славянской геральдике, но не как государственная эмблема, а как местная, территориальная. К медведю относились с уважением и почетом: самый сильный зверь северных лесов, у северных народов — царь зверей. Изображение (медведя, а также

рыбы — см. ниже) — в составе территориального герба Великого Княжества Новгородского на правом (левом от зрителя) крыле гербового орла у многих общегосударственных монет 1849–1858 и у «рейхелевских монет» 1845.

Орел — символ могущества государства. Если двуглавый орел, традиционный геральдический элемент — на многих монетах 1700–1917, то достаточно реалистичное изображение одноглавого орла — лишь на монетах Елизаветы, пятачках 1755–1761 и копейках 1755–1757.

Птица — изображена на территориальном гербе Валахии у монет для Молдовы и Валахии 1771–1774 (держит в клюве шестиконечный патриарший крест, см. илл. в разделе «бык»).

Рыба — геральдическая фигура, символизировавшая в целом безгласие, не служила образцом более ярких качеств, как пернатые и звери. В русской геральдике рыба как эмблема обычна в гербах городов, расположенных на крупных реках, обозначая рыболовство или рыбное изобилие. Изображение рыб — в составе территориального герба Великого Княжества Новгородского вначале на «рейхелевских» монетах 1845, в 1849–1917 — на многих монетах массового выпуска (см. илл. в разделе «медведь»).

Соболь — символ пушных богатств Сибири. Два соболя, держащие щит с обозначением достоинств и датой, помещены на оборотной стороне всех (кроме полушки) номиналов монет специального выпуска для Сибири, чеканившихся в 1766–1781 на

Сузунском дворе, а также демонстрационных образцов, отчеканенных в Санкт-Петербурге в 1764.

Не исключено, что перечень пополнится. На гривенниках 1741–1757 соединение двух ветвей (наподобие банта?) под датой выглядит иногда как **голова барана** (а то и как усоборода голова). Уточнить пока не удастся: изображение мелкое и не всегда четкое из-за качества гравировки штемпелей и невысокой сохранности многих монет.

Натурные изображения подробно перечислены в книге В.В. Узденикова «Геральдическое оформление российских монет 1700–1917».

Использование христианской символики и терминологии

Христианская символика — особый информационный нумизматический массив, совокупность изображений и надписей религиозного (духовного) содержания, используемых в различных композициях, в частности, на российских монетах 1699–1917 и некоторых зарубежных монетах, имеющих отношение к истории России.

Главные христианские элементы присутствуют на монетах общегосударственных и специальных выпусков всех правлений. Однако *религиозных сюжетов*, в отличие от монет европейских, почти нет: с эпохи Петра I церковь подчинена государству. Греческий равносторонний крест есть почти на всех монетах. На многих — св. апостол Андрей Первозванный и андреевский крест (двухрублевки Петра I, Екатерины I и Петра II, двойной червонец, червонец и пробный десятирублевик Елизаветы), св. великомученик Георгий Победоносец, поражающий копьем дракона (большинство монет XVIII–XX), св. архистратиг Михаил, нимб вокруг головы у святых, восьмиконечный православный крест, архиерейский трикирий с зажженными свечами и равносторонний крест из четырех вензелей П (многие монеты 1722–1801).

Другие изображения и символы. Икона Спаса Нерукотворного, Всевидящее Око и памятник-часовня на Бородинском поле (памятные монеты 1839), ангел и неравносторонний латинский крест (памятный рублевик 1834). Сокращение «Б.М.» (Божьей милостью) на большинстве портретных монет, начиная с Анны Иоанновны, перед именем правителя или после него, перед титулом. Цитата из Библии, девиз рыцарей Ордена тамплиеров (магистром которого был Павел I, «... НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЯНИ ТВОЕМУ...» (полный текст: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей». Псалтырь, книга 5, псалом 113, стих 9) — пятирублевки, червонцы, ефимки, рублевки, полтины и полуполтинники 1796–1801. Упоминание Бога — «... В БОЗѢ ПОЧИЛЪ...» (памятный рублевик 1912 с портретом Александра III). На монетах Польского восстания 1830–1831 призывы (мольбы)

о помощи: BOZE ZBAW POLSKIE (Боже, спаси Польшу) и BOZE DOPOMÓŻ WIERNYM OJCZYZNIE. W OBŁEZENIU ZAMOSCIA (Боже, помоги верным Отчизне. В осаде Замостья).

Ангел (гр. angelos — вестник) в иудаистской, христианской и мусульманской мифологиях — бесплотное существо, назначение которого — служить единому Богу, воюя с Его врагами, воздавая Ему

честь, неся Его волю стихиям и людям. Фигура ангела помещена, в частности, на вершине Александровской колонны (на одноименной монете 1834).

Андрей Первозванный (св. апостол Андрей Первозванный), согласно Евангелию, — первый ученик, призванный Иисусом Христом. Один из двенадцати апостолов. Галилеянин, родной брат св. апостола Петра, рыбачил на Тивериадском озере, входил в общину Иоанна Крестителя. Один из наиболее почитаемых на Руси и в России святых. По преданию, с проповедью Евангелия посетил Скифию — страну, на месте которой позже возникли Русь, Россия. На киевских горах водрузил деревянный крест, предсказав, что в этой стране будет сиять истинная вера Христова. Христианский миссионер. По одной версии, прошел будущую русскую землю с юга на север: от киевских гор до мест, где потом основали Новгород, затем по реке Волхов доплыл до Ладожского озера, далее — до острова Валаам. Там благословил горы каменным крестом, истребил капища Велеса и обратил в христианство тамошних язычников задолго до крещения Руси киевским князем Владимиром. Проповедовал в скандинавских странах и по берегам Черного моря. В г. Патры (Ахайя, Греция) распят язычниками на кресте особой формы, наподобие буквы «Х», называемом андреевским крестом. Изображение распятого апостола: 1) в составе ордена Андрея Первозванного на большинстве монет 1700—1917, 2) в полный рост, занимая все поле монеты (на фоне андреевского креста) — на двухрублевиках Петра I, Екатерины I и Петра II, на части золотых монет Елизаветы, 3) на груди гербового орла — у пробного десятирублевика 1755. Цепь с орденом Андрея Первозванного непосред-

ственно входила в состав малого государственного герба Российской империи. Главный знак ордена — распятие св. Андрея Первозванного с латинскими буквами S.A.P.R (Sanctus Andreas Patronus Russae — Святой Андрей покровитель России) на концах креста. Изображен на многих монетах европейских стран.

Архиерейский трикирий (трикирий, подсвечник, трисвечник) — ручной фигурный подсвечник с тремя свечами, употребляемый архиереем во время богослужения. Элемент христианской символики — триединство Бога. Свечи — символ жизни, чистоты сердца, жертвенного огня, жертвы Богу, духовной радости. Горящие свечи — в составе герба Великого княжества Новгородского на многих монетах 1858—1917, а также на рейхелевских монетах 1845.

Архистратиг Михаил (Архангел Михаил) — великий ангел в чине серафимов, архангел (в переводе с древнееврейского «Кто как Бог»), первый представитель перед Богом. В Ветхом Завете выступает как архистратиг, предводитель небесного воинства в окончательной эсхатологической битве против сил зла. В этой роли он и в Апокалипсисе, где сражается с драконом (дьяволом, сатаной). С 1828 архангел Михаил изображен, в составе герба Великого княжества Киевского, на государственном гербе на многих монетах 1858—1917, на рейхелевских монетах.

Библия (гр. Biblia, мн. от biblion — книга) — Священное Писание, собрание книг, написанных Духом Божиим через освященных от Бога людей, пророков и апостолов, чтобы откровение Божие сохранилось более точно. Ветхий Завет — священные книги иудейской религии, Новый Завет — собственно христианское учение. Цитаты из Библии использованы при оформлении некоторых российских монет.

Всевидающее око — в христианской религии символ промысла Божия, судьбы, провидения, Божественного всезнания и всевидения Творца и Его триединства — Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Свя-

той. Треугольная звезда, то есть равносторонний треугольник, символ Троицы, обрамлена лучистым сиянием, в центре — человеческий глаз, глазное яблоко с четко обозначенной радужной оболочкой и зрачком, верхнее и нижнее веки. Разделяет титул Александра I у памятных монет 1839.

Георгий Победоносец (святой великомученик и победоносец Георгий, от гр. georgos — земледелец) в христианских и мусульманских преданиях — воин-мученик, по одной из версий, — уроженец Каппадокии (Малая Азия), казненный в 303 при римском императоре Диоклетиане. Изображен всадником, поражающим копьем змия (дракона). С XIV в. всадник на коне стал эмблемой Москвы, а позже, с 1701 вошел в состав государственного герба Российской империи. В 1712—1718 утвердилось понимание всадника как св. Георгия; официальное уточнение дано в записке Военной Коллегии (раньше всадника называли ездецом, и если под копытами коня поверженного змия не было, то подразумевался, видимо, царь). До 1859 всадник повернут вправо от зрителя, а с 1859 — влево. На многих монетах у змееборца нет нимба, что объясняют: 1) сложностью изображения нимба, 2) терпимостью к представителям иных конфессий в России. (В тех случаях, когда св. Георгий — на фоне щитка, лучше использовать термин «московский герб».)

Змий — в христианской символике образ змея, дьявола, сатаны. Впервые на российских серебря-

ных монетах 1718 — алтынниках и круглых копейках — изображен крылатый змий, которого поражает копьем конный змееборец (с 1727 это св. Георгий Победоносец).

Икона Спаса Нерукотворного (Спас Нерукотворный, нерукотворный образ Господа Нашего Иисуса Христа) — одна из наиболее почитаемых икон у православных. По преданию, в Едессе правитель Авгарь, пораженный проказой, узнав о великих чудесах Иисуса Христа, уверовал в Него и послал к Нему слугу, живописца Ананию. Тот никак не мог написать образ Спасителя из-за постоянного скопления народа. Но Господь Сам подошел к Анании, умыл Свое лицо и отер его убрусом (полотенцем), на котором чудесно запечатлелся лик Спасителя. Авгарь исцелился, а на убрусе приказал написать: «Христе Боже, всякий, кто уповал на Тебя, не постыдится» — и поместил его в нише над городскими воротами. Слава о нем разнеслась по всему Востоку. В 954 Константин Багрянородный выкупил святыню и перенес в Константинополь. Нерукотворный Образ неоднократно давал себя точные отпечатки на «керамии», на плаще. Икона Нерукотворного Образа — самая распространенная в России; русские воины помещали его на своих знаменах, в честь него воздвигли множество храмов. Икона помещена на восточной стороне Бородинской часовни, открытой в 1839 и изображенной на памятных монетах. (В 1932 вместе с памятником русской воинской славы икона

уничтожена большевиками, восстановлена к 175-летию Бородинского сражения.)

Крест (<лат. спух, нем. kreuz) (гер., проф.) — один из трех древнейших символов человечества, символ христианства. Возник еще в доисторическое время как знак Солнца — произошел от изображения перекладин, спиц «солнечного колеса». В этом виде крест знали многие языческие народы задолго до христианства, которое хотя и делает знак креста своим идеологическим символом, но придает ему свое значение, выводит свой крест не из древних знаков астральных культов, а из исторически существовавшего у многих народов обычая иметь позорные столбы или столбы мучений

для наказания преступников. Столбы мучений имели вид буквы «Т» или буквы «Х», к которым приговоренных к казни прибывали или приковывали. Поэтому эти «столбы», «деревя», «кресты» (от лат. *stipes* — мучение) именовались «деревьями проклятия» или «деревьями мучения», именно отсюда происходит и термин «крест», хотя его изображение осталось древним, астральным.

На монетах общегосударственных и специальных выпусков изображены православный, андреевский, греческий, латинский, мальтийский, патриарший, простой, узорный кресты. Греческий (прямой равносided) — на державе, на дужке между двумя половинами императорской короны и в перекрестье четырех букв «П» у одной из разновидностей «солнечника» 1725. Латинский (неравносided) — на вершине Александровской колонны у памятного рублевика 1834 (илл. см. выше). Патриарший крест с двумя перекладинами, в клюве птицы, — у монет для Молдовы и Валахии. Андре-

евский крест (косой равносided) — в составе андреевской цепи на многих монетах; отдельно — на пробном пятикопеечнике 1740; с распятым св. Андреем Первозванным — на андреевских (в том числе двойных) червонцах Елизаветы и на двухрублевиках Петра I, Екатерины I и Петра II. На российских монетах крест, главный символ христианства, присутствующий всегда, не только представляет небольшой знак, но иногда и указывает на основную идею при композиционном построении изображения. Золотые монеты — империалы и полуимпериалы 1755–1805 («черепя»), червонец Павла I (1797). Серебряные монеты — рублевики 1722–1725, 1727–1729, 1762 и 1797–1801 (кресто-

вик, «петр второй», «дятел», «портретный павел», «тяжелый павел», ефимок, «павел»), полтины и полуполтинники Павла I. Медные монеты — кресто-

стовики 1723–1730, грош 1727, копейка МОСКВА 1728–1729, пара/ 3 денги 1771 (один из типов). По мнению *В.А.Калинина*, композиция из четырех *поек* на московских рублевиках 1722–1725 («Петр в римском доспехе», «семьсот двадцать второй», «Петр в горностаевой мантии») – стилизованное изображение креста св. Константина, а на петербургских – стилизованное изображение андреевского креста (по необычному соотношению осей лицевой и оборотной стороны). Маленькие кресты на короне, державе, наконечнике скипетра, в качестве разделительных знаков или декоративных элементов, имеют самую различную форму (фантазия резчиков штемпелей).

Нимб (лат. *nimbus* – дождь, туман, облако) (икон., гер.) – лучезарный венец вокруг головы святого на иконах (и при других его изображениях), в раннем христианстве название кучевых облаков, считавшихся видимым обиталищем Бога, святых и ангелов. Небожители обычно спускались на землю, облаченные в облако. Отсюда, по церковной традиции, начало обычая очерчивать кругом, окружностью, как знаком облака, лики (головы, лица) небожителей – Господа Иисуса Христа, Богородицы и святых, указывая на их принадлежность к небесным сферам. (Как символ

святости нимб использовался и в буддийском искусстве).

В более позднем христианстве, ставшем официальной религией многих государств, нимбы, то есть круги около головы святых на иконах и других изображениях, трактуют как знаки сияния, ауры, лучезарного венца (венка лучей), исходящего от других святых и являющегося их эманацией и их характерным знаком, их символом. (У древних греков и римлян был обычай покрывать головы у статуй языческих богов и героев керамическими дисками, предохранявшими от дождя и птиц). Раньше нимб изображали и вокруг головы царствующей особы – как знак ее высокого достоинства. Нимб вокруг головы св. Андрея Первозванного есть на некоторых золотых и пробных медных монетах XVIII в. (но у св. Георгия Победоносца его нет).

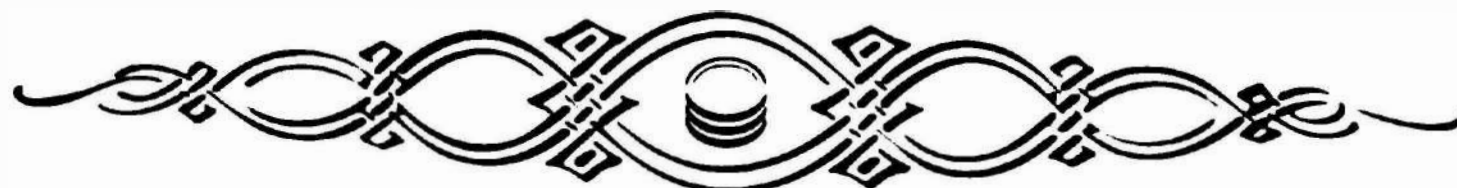
Плюмаж (фр. *plumage* – оперение) – украшение из птичьих перьев на головных уборах высших воинских чинов в некоторых зарубежных армиях. Подобие плюмажа – на шлеме св. Георгия, изображенного на монетах 1757–1796 (ср. со шлемом Николая I на памятном рублевике 1859: сверху – орел.)

Православный крест (восточный крест, голгофский крест, крест святого Лазаря, русский крест) – восьмиконечный крест с основной средней переключиной и двумя более короткими, горизонтальной верхней и наклонной нижней. На верхней, титулусе, писали имя. Нижняя символизировала подставку для ног. Изображен в составе территориального герба Царства Херсонеса Таврического у монет 1832–1917. Упрощенный, шестиконечный крест – на памятных монетах 1839, венчает купол памятника-часовни на Бородинском поле.

Первым опубликовал результаты своих наблюдений по данному вопросу московский нумизмат-исследователь *Ю.П. Петрунин* (в книге «Монеты императора Петра III», гл. 6, с. 202).

Датировка

Год, указанный на монете, обычно соответствует дате ее чеканки. Но бывают исключения: 1) более поздняя чеканка хорошо сохранившимися штемпелями прежних лет, 2) указан год начала правления (у некоторых монет, имеющих отношение к истории России). Виды датировки: 1) на части монет 1699 – 1722 – буквами церковнославянского алфавита; 2) на двудатных копейках – буквами (ѠАѢАІ) и цифрами (1711); 3) на части малоразмерных полушек 1720 – 1721 – сочетание цифр и букв (например, 17К, то есть 1720); 4) на части монет 1707–1722 и на всех монетах после 1722 – цифрами; 5) на монетах для Грузии – буквами грузинского алфавита; 6) на арабоязычных монетах, имеющих отношение к истории России, даты даны по мусульманскому лунному календарю хиджре. Совсем нет даты лишь у малой части пробных монет.

Аз (А) – название 1-й буквы церковнославянской азбуки и русской гражданской азбуки (передает звук «А») с титлом сверху означает «1», а со знаком тысячи впереди – «1000». Имеет несколько различных вариантов написания. В дате монет – с 1700 по 1722, например, ѠАѢА=1701.

«Арабская» дата – языковой нумизматический памятник XIX – начала XX в., обозначение даты, записанной арабскими цифрами, в дореволюционных каталогах при описании части монет 1707–1722, когда запись года велась и буквами кириллицы. Ныне пишут: «год цифрами», «год арабскими цифрами». Синонимы – год «арабский», год гражданский, «гражданская дата».

Библейская дата (разг. библейский год) – дата от Сотворения Мира (лат. Anno mundi), произошедшего, по одному из толкований, за 5508 лет до Рождества Христова. Проставлялась на проволочных копейках рубежа XVI–XVII и в конце XVII в. Цифры обозначены буквами церковнославянского алфавита, первая цифра для краткости записи опущена. Например, год начала петровской денежной реформы «1698» от Рождества Христова соответствует 7206 году от Сотворения Мира: $1698 + 5508 = 7206$, а без первой цифры, разряда тысяч, – 206, церков-

нославянскими буквами – СС. Петровские чешуйки с библейской датой участвовали в смешанном денежном обращении в годы денежной реформы, а в провинции ходили и во второй половине XVIII в. На первых монетах машинной чеканки, пробных полтинах 1699, запись года – ΣЗ (при этом вместо «С» дана буква «Σ»).

Вариант по написанию даты – монета петровской эпохи, отличающаяся от другой монеты того же типа и года лишь написанием букв или цифр в дате. Примеры: ѢВІ – АѢВІ – АѢІВ (1712), АѢК – 17К (1720).

Веди (В) – название 3-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «В»), с титлом означает «2». В дате на монетах 1702 (ѠАѢВ), 1712 (ѠАѢВІ) и 1722 (ѠАѢКВ).

Глаголь (Г) – название 4-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «Г»), с титлом означает «3». В дате на монетах 1703 (ѠАѢГ) и 1713 (ѠАѢГІ).

Двойное обозначение даты – распространенное явление, вызванное во всех случаях разными причинами. В 1710 на пробных копейке и денге двух вариантов дата проставлена на оборотной стороне (буквами либо цифрами) и на гурте (цифрами). В 1711 на пробной(?) медной копейке дата дважды проставлена на оборотной стороне – буквами и цифрами. В 1718–1721 на рублевиках и в 1718–1722 на полтинах дата проставлена на оборотной стороне буквами, а на гурте – цифрами. Даты могут различаться на один–два года. Если более поздняя дата – на поле монеты, значит, использовали верейки, сделанные для монеты прежних лет, если на гурте – значит, использовали еще пригодные штемпеля прежних лет. На отчеканенных в Нюрнберге рублевиках Петра I (по сути, демонстрационные образцы вида), известных по фантастическому медному новоделу, немецкие монетки из-за незнания кириллицы на оборотной стороне поставили несовпадающие даты – буквами (ѠАѢК) и цифрами (1723). На многих перечеканенных монетах XVIII в., кроме основной даты, просматривается и более ранняя, не уничтоженная

оттиском нового штемпеля, — непреднамеренный, побочный результат перчеканки. На золотых и серебряных монетах для Польши и памятных монетах указана, кроме даты чеканки, и памятная дата (или две). У большинства монет Грузии периода российского протектората, бисти, полубисти и пули, наряду с европейскими датами, 1787—1796, есть даты хиджры.

Добро (Д) — название 5-й буквы церковнославянского алфавита, (передает звук «Д»), с титлом означает «4». Присутствует в дате у монет 1704 (ѿАѢД) и 1714 (ѿАѢДИ).

Есть (Е) — название 6-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «Е» в начале и конце слова), с титлом означает «5». В дате у монет 1705 (ѿАѢЕ) и 1715 (ѿАѢЕИ).

Зело (З) — название 8-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «З»), с титлом означает «6». В дате у монет 1706 (ѿАѢЗ) и 1716 (ѿАѢЗИ).

Земля (З) — название 9-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «З» в начале немногих слов), с титлом означает «7». В дате у монет 1707 (ѿАѢЗ) и 1717 (ѿАѢЗИ).

Знак тысячи — перечеркнутая двумя штрихами косая наклонная черточка перед датой, обозначенной буквами церковнославянского алфавита. У многих золотых, серебряных и медных монет 1700—1722. Проставлялся граверами очень аккуратно (в отличие от титла).

И — название 11-й буквы церковнославянского алфавита, имеющей написание І (И десятичное), а также 10-й буквы русской азбуки (перед гласными передает звук «И»), с титлом означает «10». В дате у монет 1710—1719, например, ѿАѢИ (1710), ѿАѢИ (1719).

Иже («И» восьмеричное) — название 10-й буквы церковнославянского алфавита, перед гласной буквой заменяется буквой «І», после гласной, сливаясь с нею, — имеет форму «Й», с титлом означает «8». В дате у монет 1708 (ѿАѢИ) и 1718 (ѿАѢИИ).

Како (К) — название 12-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «К»); с титлом

означает «20». В дате у монет 1720 (ѿАѢК, 17К), 1721 (ѿАѢКА), 1722 (ѿАѢКВ), у полушек со смешанным обозначением даты: 17К (1720) и 17КІ (1721).

Пси (Ѣ) — название последней буквы церковнославянского алфавита, с титлом означает «700». В дате у монет 1700—1722, например, ѿАѢ (1700). Исторически возникла, вероятно, как лигатура из Ш + Т или Ш + У.

Русский год — то же что и «арабская» дата. Например, в каталоге редких монет Д.Г. Левкина при описании грузинских монет 1781—1796.

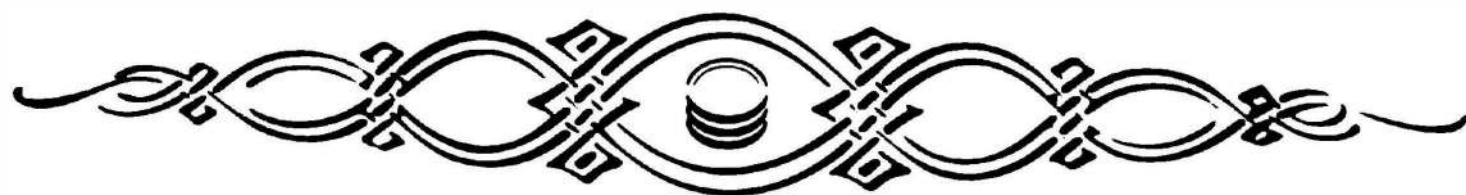
Славянская вязь — надпись буквами церковнославянского алфавита. Использовалась, как и надписи близким к ней шрифтом, на некоторых серебряных и медных монетах по 1707.

Славянская дата (славянская нумерация, Славянские цифры, славянский год) — языковой нумизматический памятник XIX — начала XX в., термин, обозначение даты на петровских монетах, записанной церковнославянскими буквами. Синоним — церковная дата.

Слово (С) — название 19-й буквы церковнославянской азбуки (и современного русского алфавита) и 18-й буквы русской гражданской азбуки, использовавшейся по 1918 (передает звук «С»), с титлом сверху означает число 200. Использована на архаической полтине Петра 1699, где СЗ, то есть 207 — сокращенная запись 7207 от Сотворения Мира.

Смешанное обозначение даты (смешанная дата, смешанная запись даты) — запись года у малоразмерных полушек, с сочетанием арабских цифр и букв церковнославянского алфавита, все цифры арабские, кроме 3-й («К» — како), обозначающей десятки лет. 17К=1720, 17КІ=1721. Возможно, из-за полуграмотности резчиков штемпелей. Большинство коллекционеров выделяет такие полушки в отдельный монетный тип либо подтип (что правильнее).

Фита (Ѧ) — название 41-й буквы церковнославянского алфавита (передает звук «Ф»), с титлом означает «9». В дате у монет 1709 (ѿАѢѦ) и 1719 (ѿАѢѦИ).

Российская монета как памятник металлообработки своей эпохи

Нумизматика и металлообработка — две крупнейшие и очень важные области развития человеческих знаний, общественного производства, науки и культуры, переплетенные множеством разнообразных связей с самого зарождения монетного дела. Любые монеты можно рассматривать как продукт металлургического производства и металлообработки. Есть достаточно большой разнородный комплекс монет, выпуск которых был сопряжен с поиском и нестандартными решениями задач, поставленных монетным производством перед специалистами по металлообработке.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля сказано, что металлургия — это «часть горного искусства и химии: наука добывания, очистки и обработки металов». «Новейший словарь иностранных слов и выражений» дает несколько иную трактовку: «Металлургия — область науки и техники и отрасль промышленности, охватывающая процессы получения металлов из руд или других материалов, изменения химического состава, строения и свойств металлических сплавов, придания металлу определенной формы...».

Нумизматика и металлообработка связаны между собой так тесно, что порой может показаться, будто нумизматика вообще один из разделов металлообработки. Пусть это и некоторое преувеличение, но то, что выпуск монеты представляет собой комплекс операций по металлообработке, — сомнению не подлежит. Многие монетные дворы нередко создавали при металлургических предприятиях: Екатеринбургский, Сестрорецкий, Сузунский и Колпинский (а также монетное отделение при заводе Розенкранца в Санкт-Петербурге).

В известном смысле, монеты можно рассматривать как *специфический продукт металлообработки*. Основные звенья длинной технологической цепочки: прокатка полос, калибровка, вырубка монетных заготовок, гурчение, чеканка, что характерно для выпуска большинства монет. Но было много и не совсем стандартных эпизодов, тогда появлялись любопытные нумизматические объекты.

В самом широком понимании любая монета — памятник металлообработки в конкретную эпоху. Но такая констатация, несколько скучная и банальная, не дает повода для рассуждений и материала для исследований и сопоставлений. Плодот-

ворнее будет выделить в российском монетном массиве немалый комплекс монет, примечательных (здесь отмечу и пару моментов, связанных с соседней областью — металлургией) с точки зрения 1) привязки к конкретным месторождениям, 2) состава сплава, 3) дополнительных включений, появившихся при сопутствующих процессах, качества 4) прокатки металла и 5) вырубки монетных кружков, 6) формы и размеров заготовок, 7) наличия отжига и степени отжига, 8) количества перечеканок, 9) клеймения, 10) способа чеканки (в кольце или вне его), 11) ориентировки осей аверса и реверса, 12) запрессовки дополнительных металлических элементов в поверхность поля или гурта монеты, 13) сочетания выпуклого и заглубленного шрифта, 14) отбела, 15) целенаправленного введения в состав сплава (в незначительном процентном содержании) каких-то элементов, 16) достижения полированного исполнения (в сочетании с матовым изображением), 17) высоты рельефа изображения, 18) нанесения гурта особого вида и, возможно, других особенностей.

Не хочу навязывать никому своего мнения, но, вероятно, теперь, после такого перечисления, некоторые коллеги согласятся с тем, что картина монетного производства, по сути, сложнее и интереснее, чем простая констатация того, что разнообразие монетных типов и вариантов обусловлено лишь достоинством монеты, весом, пробой, оформлением аверса, реверса и гурта.

Интересно отметить еще один момент, когда монета какого-нибудь образца, в том числе и зарубежная, становится российской (как массового выпуска, так и пробной), благодаря одной или нескольким надчеканкам либо перечеканкам (в том числе и после предварительной вырубки заготовки меньшего размера из другой монеты). При этом диаметр клейма, которым проводится надчеканка, составляет половину или более диаметра монеты, подвергшейся надчеканке (таковы некоторые из иранских фулусов, на которые наносилось клеймо с изображением российского гербового орла). По сути, это близко к перечеканке, главное же различие между перечеканкой и надчеканкой в том, что в первом случае оба штампера имеют изображение, а во втором — один.

Среди монет, с выпуском которых связаны какие-то особенности в сфере металлообработки, встречается и *явный брак*. Конечно, я освещаю лишь те эпизоды, которые касаются не отдельных казусных, удивительных экземпляров, а целых партий монет, нередко встречающихся на нумизматическом рынке. В то же время эпизодов, относящихся к единичным экземплярам, очень много, поэтому рассматривать каждый из них не имеет

смысла, поскольку они в основном — результат проявления человеческого фактора. (Например, перечеканка в Екатеринбурге 3-копеечника образца 1840 из 5-копеечника образца 1763 — случайная, единичная, хотя не исключено, что преднамеренная.)

Рассматривая весь, достаточно крупный комплекс нестандартных объектов, будем помнить, что в этой публикации речь идет только о тех монетах, которые 1) были отчеканены на российских монетных дворах, 2) были связаны с чеканкой на зарубежных монетных дворах по заказам российского правительства.

Как обычно, трудно провести четкую границу между предметами, которые должны быть представлены в стандартном каталоге российских монет, и теми, что должны входить в дополнительные подразделы каталогов. Я склонен освещать монеты из таких подразделов, если они обогащают представление о сопутствующих технологических операциях. Например, имеет смысл включать в категорию рассматриваемых монет те, которые получили дефект: а) при двойном (тройном) ударе штампера, б) при чеканке дефектными штамперами (ранее испытывшими соударение, сами же монеты на нумизматическом сленге зачастую называют «соударение штампелей»), в) в результате спаренной операции (когда вначале получалась «зеркалка», а при повторной чеканке такого явного брака нормальной штампельной парой получалась уже «исправленная зеркалка»).

Теперь, стараясь, по возможности, соблюдать хронологию, предлагаю читателю краткую сводку с разъяснением эпизодов, которые мне удалось собрать в своей нумизматической копилке.

* * *

Талеры, получившие в 1655 в Москве две надчеканки («ефимки с признаком»), становились, по сути, уже российскими монетами. Надчеканка круглой формы производилась лицевым штампером проволоочной серебряной копейки (ездец), другая — штампером прямоугольной формы с датой «1655». (Известны и очень редкие клейменные половинки разрубленных надвое талеров, их называли полуефимками.)

Севский чех — российская серебряная монета специального выпуска, чеканившаяся в основном в 1687 штемпелями с датой «1686» на временном монетном дворе в г. Севске. Серебро использовалось очень низкопробное (~300°), иллюстрация демонстрирует и это, и неоднородность сплава.

200%

Это единственная российская монета, чеканившаяся способом *вальцверк*. Монетную полосу пропускали между вращающимися валками, на цилиндрические поверхности которых неоднократно наносились изображения соответственно лицевой и оборотной сторон. Затем монетчик специальными ножницами вырезал из полосы отдельные кружки — готовые монеты. Точной центровки двух сторон зачастую не достигали, поэтому на одном крае монеты пропадала часть изображения, примерно такой же фрагмент изображения (но «заимствованный» у другого экземпляра) появлялся на противоположном крае.

Нечто отдаленно похожее случалось у некоторых медных монет XVIII в., отчеканенных при нарушении центровки монетной заготовки и штемпельной пары. Чеканка происходила вне кольца, поэтому у монеты не было серповидного участка изображения — он проектировался вне монетного кружка, с другого края монеты возникал «серпик» без изображения.

Монетам, отчеканенным способом вальцверк, свойствен и другой дефект: пологоволнистая изогнутость монетного кружка.

Двойные червонцы и червонцы 1701 отчеканены на Кадашевском монетном дворе в Москве одной и той же парой штемпелей. В.В. Уздеников дает для них одну и ту же иллюстрацию. Оба номинала

имеют диаметр около 24 мм, а вес их — около 6,9 и 3,5 г, то есть, чтобы получить монеты разных номиналов, заготовки вырубали из золотых полос разной толщины.

Чеканка серебряных монет в кольце. По новейшим данным известны редчайшие монеты: рублевики 1704–1705 и полтина 1703. По мнению В.В. Узденикова, пробную чеканку проводили на одном из монетных дворов Австрии. Ее цель: проверить, устраняются ли при перечеканке талеров в рублевики следы начального изображения (см. следующий пункт).

Перечеканка в 1704–1705 на московских монетных дворах талеров и полуталеров в рублевики и полтины была достаточно успешной. Следы прежних изображений обнаруживаются редко, возможно, благодаря качественно проведенному отжигу и предварительному обжигу.

Чеканка мелких серебряных монет при Петре I. Самые младшие номиналы, включая пробные, алтыны и алтынники 1704 и 1710–1712, грош 1727, копейки 1713, 1714, 1718 и 1729, 1730 — очень невелики. При весе от 0,5 до 0,8 г диаметр их —

200%

200%

200%

200%

от 10 до 13 мм, по сути, это почти «чешуйки». (До 1718 шла и архаичная ручная чеканка проволочных копеек массой 0,28 г.) Какими приспособлениями эпизодически чеканили полтора десятилетия столь мелкие монеты? (Вопрос касается и полушек 40-рублевой стопы нормативной массой 1,02 г и диаметром 13–15 мм, чеканившихся с 1718 по 1722 на Набережном и Кадашевском монетных дворах.) Судя по документам, все эти крошечные монеты также чеканили прессами, хотя и менее мощными, чем другие монеты.

Медные копейки 1707 БК могут иметь кружки с весьма различным (до 5 мм) диаметром. На Кадашевском и Набережном монетных дворах вырубали заготовки копеек нестандартной толщины. Для сохранения нормативной массы из тонкой полосы вырубали кружок большего диаметра, а из толстой — меньшего. Комплекты штемпелей иногда были приспособлены к диаметру заготовок, а иногда — нет, без строгой системы. По мнению В.В. Узденикова, «...различия в диаметре медных монет Петра I не могут считаться узаконенными различиями и не должны учитываться в каталоге».

«Ц» на ляжке. У некоторых экземпляров медных копеек 1711 и 1713 Кадашевского монетного двора, без его обозначения, а по сообщению А.И. Грибкова — и у некоторых проволочных копеек, есть вдавленная литера Ц — на бедре правой задней ноги коня. Ее назначение не объяснено.

Пробные 5-копеечники 1723, отчеканенные на Кадашевском монетном дворе при разработке проекта выпуска монет 40-рублевой стопы. Рассматривались различные варианты не только усложненного оформления поля монеты, но и усложнения гурта. Для этого в сетчатый гурт монеты с

изображением бога войны Марса запрессовали вставку с изображением розетки из более светлого металла (подробнее см. в тезисах доклада В.А. Калинина на VII Всероссийской нумизматической конференции). Пробный образец не утвердили, ведь с таким усложнением при массовой чеканке терялась бы часть прибыли.

Подписная рублевая плата 1725 — общегосударственная специального выпуска (по мнению И.И. Рылова, памятная) медная монета 10-рублевой стопы, отчеканенная на Екатеринбургских Казенных Горных Заводах при начале выпуска квадратных плат. Уникум. На монете (а не на штемпеле!) вручную выгравирована памятная надпись. Единственная российская монета с такой особенностью.

Квадратные платы 1725–1727 (Екатеринбургские платы, квадратные плитки, медные платы, платы, клише (по Г.Северину) — редчайшие общегосударственные специального выпуска медные монеты-платы достоинством в один рубль, полтину, полполтину, гривну, пять копеек и одну копейку, чеканившиеся по Сенатскому Указу от 4 февраля 1726 на Екатеринбургских Казенных Горных Заводах (с обозначением ЕКАТЕРИНБУРХЪ). Предполагалось, что чеканка плат будет способствовать стабилизации денежного обращения. Рубль, полтина, полполтины и гривна — монеты ограниченного тиража, пять копеек и одна копейка — особого рода пробные монеты. Впрочем, в обращение попали лишь гривны, три остальных номинала пролежали несколько лет в местном хранилище.

Сделаны по образцу монет Швеции, где с первой половины XVII чеканили плоты. Мастер И. Дейхман привез из Москвы в Екатеринбург модели соответствующих печатных станков. Плющильной машиной расковывали пудовый медный штык в полосу указной толщины и вододействующими хвостовыми ножницами нарезали ее в указную длину и ширину. Летом чеканили колотушечным молотом, зимой — ручным воротом. («За стужей инструменты весьма ломаются, також и платы бывают весьма студены, и голою рукою брать и класть на чекан невозможно»). Плющильные машины были созданы И. Дейхманом, хвостовые ножницы — И. Ваплером, чеканы — П. Матвеевым, естественный цвет красной меди получен генералом В. Генниным. «Екатеринбургские платы не боялись гнилой зелени, как платы шведские и саксонские, не требовали окраски, как московские пятаки. Плату, еще не отчеканенную, обжигают дочерна, остужают, кладут на сутки в квасную гущу, дают обывательским детям обтереть шерстяными платками».

Старшие номиналы монет были *слишком тяжелы и неудобны* в использовании для средних слоев населения, производившего наличные расчеты без векселей, предложенных для облегчения операций. Иногда платы называют «коваными деньгами», хотя монеты чеканили, а ковали и прокатывали медные листы, из которых вырезали заготовки плат. Встречающиеся порой платы без следовковки — это подделки. Новоделы медных плат (гривен, пятаков и копеек), металл которых только прокатывался, имеют дату «1726». Платы тщательно изучали В.В. Уздеников и Р. Зандер (результаты его исследований в статье «Copper Plates»).

Двухрублевик Екатерины I, 1726 — редчайшая серебряная монета (ДВА РУБЛИ — II P), отчеканенная на Санкт-Петербургском монетном дворе. Известны лишь новоделы, изготовленные единственной парой подлинных штемпелей, предназначенных для чеканки пробной монеты. Существование подлинников документально подтверждено записью в журнале Верховного Тайного Совета от 15 июня 1726: «...Светлейший Князь (Меншиков. — В.Р.) объявил ведомость за руками денежных дворов пробовальных мастеров Левкина (то есть Д. Лефкена. — В.Р.), Шлаттера, Рыбакова и Шагина о пробе двухрублевиков новой инвенции из нового серебра...».

Цель выпуска: попытка понизить пробу сплава («нового серебра», «новой инвенции») добавкой мышьяка, и, вероятно, уменьшение весовой нормы банковых монет (диаметр 2-рублевика — всего лишь около 46 мм, тогда как у рублевиков 1724—1726 — 43 мм). Неизбежно разрушаясь из-за низкого технологического качества сплава, монеты сохраниться не могли (впрочем, Ю.П. Петрунин резонно допускает и другие причины). Не имея подлинника, установить монетную стопу и состав сплава нельзя, а в письменных источниках этих данных нет. Автор штемпелей подлинной монеты не известен, но есть рублевик 1727 («сорочий хвост»), для которого оборотный штемпель явно сделан тем же гравером. Дублирование достоинства римской цифрой II и литерой P (то есть «2 рубля») сделано, видимо, для того, чтобы усилить отличия монеты от рублевика со сходной композицией и близким диаметром.

Худые гривны Меншикова — языковой нумизматический памятник, название в официальных документах редких серебряных монет достоинством в 10 копеек (ГРИВНА, 10 бусинок — счетные элементы для неграмотных), массой около 2,66 г (по Северину, 2,67 — 3,16 г), чеканившихся в 1726—1727 в Санкт-Петербурге. Гурт шнуровидный. Указом Верховного Тайного Совета от 15 июня 1726 гривны должны были чеканить из серебра

в $\frac{1}{2}$ пробы, то есть 48 золотниковой пробы. (На деле их чеканили из серебра 42 пробы и даже ниже.) Для улучшения вида добавляли мышьяк. Добавка его к некоторым металлам в незначительных количествах (менее 1%) улучшает свойства сплавов, увеличение — ухудшает свойства почти всех металлов и сплавов. Цель выпуска: экономия серебра при выпуске разменной монеты. Вскоре их стали изымать наравне с фальшивками, часть неизъятых гривен затем разрушилась. Представленная здесь гривна хорошо иллюстрирует и дефект, иногда получавшийся при чеканке вне кольца, — несовпадение центров лицевого и оборотного штемпелей.

Иранские городские медные монеты конца XVII — начала XVIII с надчеканкой. Очень редкие монеты (ныне известно лишь несколько десятков экземпляров), как правило, с большой степенью износа, получали надчеканки (по исследованиям А.В. Храменкова, в 1727 в г. Решт) с разрешения командования российскими войсками в Южном Прикаспии. На клейме — двуглавый орел со скипетром и державой на положенных местах, с малыми коронами над головами и большой — над ними. Диаметр надчеканки примерно лишь вдвое уступает диаметру монеты. (Иранская монета с надчеканкой приравнивалась к $\frac{1}{2}$ копейки).

Червонцы 1738 и 1739 отчеканили в Петербурге из выплавленного здесь золота приехавшие со своим инструментом московские мастера. Червонцы Анны — результат своеобразной комбинации технологических средств: штемпеля и монетки — московские, а металл, монетные кружки и прессы — петербургские.

Пятикопеечник 1740 с портретом Анны работы медальера И.К.Гедлингера. Оттиск неутвержденных штемпелей, предназначавшихся для перечеканки пятаков образца 1723 без изменения номинала. Сложное оформление обеих сторон монеты, как полагали, воспрепятствует дальнейшей подделке пятаков: на лицевой стороне — портрет императрицы, на оборотной — гербовый орел с запрессовкой в центре детали из желтого металла (андреевского креста). Хотя Гедлингер к 1740 и покинул Россию, он продолжал выполнять заказы ее

правительства. Несколько экземпляров пробной монеты было отчеканено, видимо, на монетном дворе Стокгольма, причем в качестве заготовки (по данным *Г.С. Евдокимова*), по крайней мере однажды, был взят пятак 40-рублевой стопы. Запрессовка детали, скорее всего, является инициативой великого медальера, искавшего лучшее технологическое решение задачи, к которому, как явствует, он был привлечен.

Переосвидетельствование подлинности пятаков 40-рублевой стопы по проекту Х. Миниха производилось двумя способами клеймения оборотной стороны монеты: 1) одним клеймом прямоугольной формы (их было два варианта: в первом — гербовый орел и дата «1740», во втором — гербовый орел и аббревиатура СПБ), 2) двумя клеймами сложной конфигурации (при этом на одном клейме были вензель J3 («Иоанн III») и первая литера обозначения монетного двора «С» (Санкт), на другом — гербовый орел и вторая литера обозначения монетного двора — «П» (Петербург). Один из вариантов неосуществленного проекта предусматривал затем еще и перечеканку клейменных пятаков.

Рублевики и полтины Иоанна Антоновича с узорным и сетчатым гуртом не характерны для царствования младенца-императора, стандартные монеты которого имеют выпуклую гуртовую надпись. Появление же необычных монет вызвано тем, что не все заготовки рублевиков и полтин, загурченные при Анне, попали под монетный пресс до внезапной смерти императрицы. А при Иоанне Антоновиче вернулись к практике нанесения гуртовой надписи на боковую поверхность рублевиков и полтин. Однако уже загурченные кружки (проба и вес монет после смены правления сохранились), конечно, не стали ни переплавлять, ни перегурчивать, а использовали для чеканки монет нового образца.

Полуполтинник Елизаветы Петровны 1743, один из экземпляров монеты стандартного выпуска, отчеканенной на Московском монетном дворе, имеет, по данным *И.И. Рылова*, особенность — фрагменты надписи от другой монеты. Причем дуга окружности, судя по расположению букв от прежней круговой надписи, доказывает, что этот номинал был старше полуполтинника. Разъяснение эпизода, вероятно, связано с проявлением человеческого фактора.

Версия. Во-первых, в зону вырубки заготовок, предназначавшихся для чеканки полтин, попала монетная полоса меньшей толщины, предназначенная для вырубки из нее заготовок для полуполтинников. Во-вторых, произошла уже собственно чеканка какого-то количества полтин на тонких кружках, и у них, конечно, была несоответствующая

масса. На контроле их отправили не в переплавку, а на вырубной стан, где делали заготовки для полуполтинников. После вырубки свежие заготовки использовали для чеканки полуполтинника (по сути, скорее перечеканки, хотя и особого вида). Так или иначе, кружок из монетной полосы, изначально предназначенной для чеканки полуполтинников, в итоге стал полуполтинником. (Монету не взвесили, а интересно было бы узнать, насколько вес этой монеты соответствует норме).

Часть денег и полушки 1743 отчеканили екатеринбургские монетчики, приехавшие в Москву со своим инструментом. Монетные кружки, которые Московский монетный двор использовал, тоже были екатеринбургскими. Если бы не московские прессы для чеканки, можно было бы говорить о своеобразной «выездной сессии Екатеринбургского монетного двора» (лишь незначительную часть денег отчеканили московскими штемпелями иного рисунка).

Магнитные монеты — разнородный комплекс медных монет разных типов XVIII — XIX вв., имеющих свойство притягиваться к магниту. В 2001 магнитные свойства случайно были обнаружены у монет Екатеринбургского двора образца 1840, а позже — и у монет ЕМ других типов, у отдельных сузунских и колпинских монет. Самая ранняя — денга 1704. Притягивание к магниту различно: от удержания магнитом на весу до «подпрыгивания»

200%

200%

к нему. Бытовавшее мнение, что медные монеты отчеканены из чистой меди, опровергается.

Видимо, в металле (меди), поступавшем на Екатеринбургский монетный двор, иногда бывало повышенное содержание других металлов, но инородные включения попадали в состав сплава и при металлургических процессах. (По данным *А.В. Храменкова* и *Г.С. Евдокимова*, очень разнородны, например, сплавы, из которых чеканили «медные» монеты Петра I.) Единичные исследования химического состава магнитных медных монет, проведенные в Екатеринбурге по инициативе *С.В. Булатова*, показали незначительное присутствие в них цинка и железа. Проявление магнитных свойств отмечается примерно у одной из тысячи или более медных монет ЕМ. Причины возникновения подобных свойств пока не выяснены.

Свойством притягиваться к магниту обладают и некоторые *низкопробные серебряные монеты специальных выпусков*, отчеканенные на разных монетных дворах. Обнаружены 2-копеечник для прибалтийских провинций 1757 (Московский двор), 6-грошевики и 3-грошевик для Пруссии 1761 (Кенигсбергский и Московский), 5-грошевик для Польши 1819 (Варшавский). Содержание серебра у них — от 19 до 38%, основным компонентом в этих сплавах является медь, которой, видимо, сопутствовали другие химические элементы, обуславливающие проявление магнитных свойств. Еще Б. фон Ауэр писал: «Многие русские платиновые монеты, особенно раннего периода чеканки, реагируют на сильные магниты и даже намагничиваются». (По П.Г. Соболевскому, в составе самородной платины в среднем 76,4% платины и 11,7% железа.)

Серебряные 5-копеечники 1755–1761 и копейки 1755–1757 имеют на аверсе и реверсе весьма сходное изображение. По объяснению В.В. Узденикова, для снижения нагрузки на штемпеля использовался такой технологический прием, как разворот осей аверса и реверса на 180°, то есть ↑↓. Нагрузка при чеканке распространялась равномернее и срок работы штемпелей увеличивался. *Г.С. Евдокимов* полагает, что разворот сделан, чтобы запутать фальшивомонетчиков, но ведь при низкой, 8-рублевой стопе медных монет, угрозы подделки не было, так что, по-моему, прав В.В. Уздеников.

При чеканке пятак в 1756 уменьшили, кроме того, и диаметр — с 16 до 13,5 мм. Монетный кружок стал толще почти в полтора раза, и это еще больше снизило нагрузку на штемпеля. Представленные здесь 5-копеечники демонстрируют эффект такого шага, даже несколько усиленный из-за нестандартной массы обеих монет. Причем круп-

ноформатный экземпляр, по стечению обстоятельств, оказался с меньшей массой — 0,9 г вместо 1,2 г (минус 25%), а малоформатный — с большей, 1,6 г (+30%), что лишь усиливает контраст между ними по толщине.

Медные монеты с нестандартной массой в огромном количестве попадали в денежное обращение с первых лет петровской денежной реформы. Однако невозможно отделить преднамеренно отчеканенные монеты с нестандартной массой от обычных в эпоху, когда шла чеканка вне кольца и монетные кружки не имели идеальной цилиндрической формы. У различных вырубных штампов, предназначавшихся для получения монетных заготовок одного номинала, диаметр мог немного различаться, и вес монет мог произвольно меняться. Это явление хорошо объяснил В.В. Уздеников в статье «Медные монеты XVIII–XIX вв. с нестандартной массой» (сборник «Монеты России XVIII — начала XIX века». М., 1994). Особенно хорошо заметны такие отклонения, например, у елизаветинских монет образца 1757 и некоторых сузунских монет 1839 (1/2 копейки с толщиной 2-копеечника или 1/4 копейки с толщиной, как у копейки).

Сестрорецкие копейки 1757 и 1758, 16-рублевой стопы зачастую сохраняют фрагменты изображения какой-то монеты, оставшиеся после перечеканки. Чаше это концы стрел, цифры даты, буквы OR. — S.M. от монеты в 1 эре, чеканившейся на монетном дворе в Швеции. Нормативная масса эре 14,2 г, а копейки — 10,2 г. По мнению *Г.С. Евдокимова*, высказанному им на Всероссийской нумизматической конференции, из шведской монеты вырубали кружок для копейки, и массовая перечеканка дополнялась 40%-ным выигрышем монетного металла (в виде обрезков, которые после переплавки и последующих операций тоже превращались в монеты). Заготовки копеек не всегда бывали концентрическими по отношению к монетам в 1 эре, иногда у копеек сохраняется часть мелкосетчатого гурта этой монеты. Сестрорецкие монеты обычно легко отличаются от екатеринбургских и московских более широким и тонким кружком, стилистическими особенностями. Есть экземпляр копейки (10,4 г) с гладким гуртом, на котором нет следов вырубки. Не перечеканена ли эта копейка из шведской монеты с нестандартной массой? Кстати, получается, что по стечению обстоятельств ни шведская, ни российская монета не были прогурчены.

200%

200%

Согласно Сенатскому указу от 23 декабря 1757, обращение в народе шведских медных монет на принадлежавших России территориях, в Выборгской губернии и Финляндии, прекращалось, уже попавшие к жителям шведские монеты сдавали в казну на вес, по 6 рублей за пуд. Их отсылали на Сестрорецкий монетный двор для передела в медную монету (казна получала прибыль более 100%).

(Известны и 2-копеечники образца 1757, отчеканенные на кружках, вырубленных из монет в 2 эре, следы которых малозаметны.)

Солиды 1759–1761 для Пруссии чеканили на Кенигсбергском монетном дворе из серебра однолотовой пробы (~62°). Если 2-грошевики и гроши хотя бы отдаленно напоминают серебряные, пусть и низкопробные монеты (188° и 156°), то солиды и вовсе выглядят как медные монеты. По некоторым данным, для придания солидам вида серебряных монет проводили отбел (специальную технологическую операцию серебрения). Тончайший поверхностный слой серебра исчезал при обращении, видимо, уже в первые месяцы. Экземпляры.

200%

200%

сохранившие серебряное покрытие, мало кто из коллекционеров видел. Впрочем, *И.И. Рылов* считает, что серебрят солиды мошенники — для продажи по многократно завышенной цене.

Пятаки Екатерины II, прежде всего ЕМ, имеют немало особенностей. Почему об этих монетах достаточно много пишут и о них немало известно? Благодаря огромным тиражам и очень активному кладообразованию, сохранилось очень много монет, они легко доступны исследованию. Кроме того, благодаря их большим размерам, легче изучать многие детали и особенности.

Во-первых, обращает на себя внимание клиновидная в разрезе форма некоторых экземпляров. И при этом изображение на обеих сторонах хорошо прочеканено. Учитывая технологический уровень второй половины XVIII в., можно предположить следующие этапы, когда случались нарушения. 1. Изначально, даже после прокатки между калибровочными валками, монетная полоса в отдельных местах все же могла сохранять неоднородную толщину (в том числе в краевых и торцевых зонах). 2. Вертикальная ось штемпельной болванки оказывалась неперпендикулярной поверхности монетной заготовки. Чаше такое случалось, видимо, тогда, когда оборудование было изношено, и штемпель при зажиме мог занимать разные положения. Отклонение оси штемпеля от вертикали на 1–3° и вызывало деформацию заготовки при передаче изображения со штемпеля и изменение ее формы.

Во-вторых, нередко наблюдается острый угол между поверхностью поля монеты и ее боковой поверхностью. Скорее всего острый угол получался при прокатывании монетной заготовки между гуртильными верейками, если диаметр кружка (или его наибольший поперечник, если заготовка была немного овальной формы) оказывался больше расстояния между верейками. Прокатываясь между ними, заготовка «приспосабливалась», и угол между плоскостями монеты и поверхностью вереек (а значит, и боковой поверх-

ностью монеты) получался меньше прямого. Острый угол мог, видимо, иногда получаться и еще раньше — если ось вырубного штампа оказывалась не перпендикулярна поверхности монетной полосы. Тогда на операцию гурчения подавалась заготовка, уже не имеющая прямого угла между полем и гуртовой поверхностью. (Подобные особенности наблюдаются и у других номиналов, по крайней мере — у 2-копеечников и копеек, что хорошо видно на иллюстрации.)

В-третьих, по данным зарубежных коллег, с 1760-х применяли комбинированный метод изготовления штемпелей (см. статьи в журнале Русского Нумизматического Общества, США). Предположительно, изображение на рабочий штемпель переводилось последовательно, в прямом смысле слова оно «собиралось по частям»: крылья, хвост, держава и т.д. — каждый элемент сразу одним пуансоном («суперпуансоном»). *Н.Н. Ерин* полагает, что если это так, то надо искать ошибки «сборного изображения»: поскольку это делалось вручную, влиял человеческий фактор (удвоение контуров одного из элементов, зазоры между изображениями, угловые несоответствия).

Гривенники Московского монетного двора 1764–1766 имеют диаметр 19 миллиметров, в отличие от московских же гривенников последующих годов и большинства гривенников СПб с диаметром 17–17,5 мм. Видимо, подбирая диаметр гривенника, стремились добиться полной передачи изображения со штемпеля на монетный кружок, вокруг титулатуры даже оставалась узкая кольцевая полоска, как у 15-копеечника. При этом диаметр гривенника оказался близок диаметру 15-копеечника, а поскольку изображение на аверсе у них было

200%

200%

почти одинаковым, малограмотный человек за- просто мог спутать один номинал с другим. С 1767 диаметр московских гривенников уменьшили, но портрет императрицы уменьшать не стали, поэ- тому краевая часть титулатуры со штемпеля на мо- нетный кружок иногда не передавалась и верхние части букв «терялись» (изображение же оборотной стороны не пострадало).

Передел пушек в Сестрорецке в 1764–1767 — специфический комплекс мероприятий в широ- ком кругу явлений и событий, продиктованных войной, проблемами развития артиллерии и мо- нетного производства. Недобор в губерниях де- нежных сумм (необходимых для развития артилле- рии еще при Петре I) составил при Елизавете 250 тыс. рублей, к концу 1755 сумма достигла 1,9 млн. рублей. В сентябре 1756 граф П.И.Шувалов предложил покрыть этот долг, сделав на всю сумму медную монету из старых артиллерийских орудий и негодных вещей.

Императрица одобрила проект. В столице про- вели опытный передел пушечной бронзы в монет- ную медь. Однако выяснилось, что в нее надо добав- лять красную медь, которая имела наиболее высо- кую (из всех сортов) цену — 7 рублей 20 копеек за пуд, и передел монеты подорожал. К началу 1759 было предоставлено лишь 2577 пудов монетной меди. Поскольку пушки поступали медленно, то на Сестрорецком монетном дворе, готовом к ра- боте, в 1757 начали чеканку монеты по 16-рублевой стопе, но — из обычной меди. К концу 1758 монеты отчеканили более чем на 540 тысяч рублей, с на- чала 1759 чеканку приостановили до 1762.

Петр III, взойдя на престол, велел свезти в Пе- тербург все орудия, «особливо — прусско-пленные». Сведения были не очень точны (часть орудий уже распилили), в новой генеральной ведомости чис- лилось 341 орудие: российских — 58, прусских — 98, турецких — 65, польских — 40, цесарских (ав- стрийских) — 29, шведских — 22 и т.д. Генерал- майор бригадир М. Яковлев, которому передали в управление Экспедицию, вернулся к идее Шувало- ва (уже были перечищены и готовы к переделу 12 тысяч пудов пушечной меди). В новой ведомо- сти числилось около 500 готовых к переделу ору- дий, еще 8,5 тысячи пудов меди привезли с архан- гельских заводов, и в Сестрорецке ее скопилось 43 тысячи пудов. Именной Указ от 1 декабря 1763 предписывал Яковлеву произвести пробный пере- дел, так как «...в упомянутых орудиях медь гораздо суше, нежели для дела монет потребно, и под штемпелями в тиснении может трескаться: то вы имеете сколько можно через огонь, лигатуру или сушь из той меди истребить, и потом для приведе- ния в мягкость оной, треть или хотя и до половины

чистой штыковой меди присовокупя сплавить...». Первая проба, с участием бригадира Жукова, была неудачной: потребовалась прибавка дорогой крас- ной меди. Тогда при личном участии Яковлева провели вторую пробу, подтвердившую его пред- положение о возможности передела монеты без добавки чистой меди. (Когда-то В.В. Уздеников обращался к металлургам за разъяснениями, но они их дать не смогли.) 18 декабря императрице подали рапорт с приложением расценок передела и двенадцать 5-копеечников, отчеканенных на Пе- тербургском монетном дворе из переделанной в Сестрорецке пушечной меди (бронзы). Пробу при- знали удачной: прибавка оказалась до 9 рублей 51 копейки с пуда. Яковлеву последовал Именной указ от 7 января 1764 — о возобновлении передела пушек в монету. По Винклеру, «лишь с этого вре- мени (с 1764. — В.Р.) начинается действительная выделка монеты, так как до того все дело своди- лось к перечистке пушечной меди в чистую».

Итак, если вначале, с 1757, медь для чеканки мо- нет получали, добавляя чистую медь (при удорожа- нии процесса), то с 1764 — извлекая ее из пушечной бронзы. Всего было переделано около 700 орудий, из них $\frac{1}{4}$ — неприятельских, $\frac{3}{4}$ — российских. И говорить в этом случае следует не об изготовле- нии в 1757 — 1767 монет из бронзы прусских пушек, а скорее о крупном переделе негодных русских пу- шек в пятаки на Сестрорецком монетном дворе.

Сибирские монеты (монеты для Сибири, «Си- бирь») — официальное название медных монет специального выпуска, чеканившихся с 1766 по 1781 на специально устроенном для этого Сузун- ском монетном дворе.

Монеты от 10-копеечника до полушки чека-

нили из «серебристо-золотистой меди» (так в доре- волюционных источниках), по повышенной, 25-рублевой стопе. На гурте у 10-, 5- и 2-копеечни- ков 1766 и 1767 оттиснута выпуклая надпись КО-

ЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ. Ее сменила аббревиатура КМ (на аверсе всех номиналов). С 1767 уже у всех монет гурт — шнуровидный (подлинники с гладким гуртом — производственный брак).

После переработки серебряных руд (содержавших и немного золота) серебро поступало в казну, а из попутно полученной серебристо-золотистой меди чеканили монету. По исследованиям (с применением неразрушающего рентгено-флюоресцентного метода), проведенным по просьбе Отдела нумизматики ГИМа Центральной заводской лабораторией Московского монетного двора, содержание золота в сибирских монетах — от 0,009% (1780 и 1781) до 0,031% (1778), а серебра — от 0,359% (1781) до 0,992% (1769). В общегосударственном 5-копеечнике образца 1781 содержание серебра — 0,42%. Весовой ремедиум сибирских монет, видимо, мало отличался (если вообще отличался) от ремедиума общегосударственных медных монет. Фактические отклонения (от нормативной массы) у заготовок сибирских монет $\pm 10\%$, что намного меньше, чем у общегосударственных монет (например, у пятаков, от +45% до -50%). Монеты 1763—1764 отчеканены в Санкт-Петербурге как демонстрационные образцы (I вида) для Сузунского монетного двора.

Сестрорецкий рубль — языковой нумизматический памятник конца XVIII в., название редчайшей специального выпуска пробной медной, 16-рублевой стопы, монеты (РУБЛЬ), нормативной массой 1023,78 г (2 ф. 48 зол.), опыты по изготовлению которой, как видно из документов, шли в Сестрорецке в 1768—1778. Еще в 1762 Сенат предлагал Петру III выпускать медные рублевики и полтины 32-рублевой стопы. Опыты начались в 1768, после завершения чеканки пятаков (Именной указ Сенату «О делании рублевой медной монеты» от 16 февраля 1770.) Общее руководство организацией и выпуском императрица возложила на президента Берг-коллегии и Петербургского Монетного Департамента А.Е. Мусина-Пушкина, предложившего чеканить их на изобретенной им машине. Монетный двор столкнулся с большими техническими трудностями и расходами. Массивные кружки готовили на вододействующей пильной мельнице распиловкой штыковой меди на специальных рамах. При работе пилы очень сильно разогревались, несмотря на постоянное водяное охлаждение, закалка отходила и зубья стирались. Остановка пил для охлаждения тормозила работу. Кружки монет после распиловки получались кривобокими — одна сторона толще другой — и не «указного» веса. Выравнивание их ручными пилами требовало больших затрат времени и больших расходов. Было много отходов — опилок и об-

резков. Медь, присланная из Московской Монетной Экспедиции (756 пудов 10 ф. 40 зол.), при испытании оказалась малопригодной, давала значительный угар, а при чеканке — и трещины. В доказательство граф предоставил кусок такой меди и два треснувших абдрука монет, сделанных из нее. По Винклеру, изготовили лишь четыре рублевики. У одного из них масса — 926 г, диаметр — 72,5 мм, толщина — 26 мм.

В сентябре 1771, после смерти Мусина-Пушкина, последовало определение Сената о передаче чеканки рублевой монеты в ведение нового президента Берг-коллегии, сенатора М.Ф. Соймонова, который попробовал отливать кружки в обыкновенные опоки. Несмотря на тщательность отливки, рублевые кружки получались негладкие, с закраинами, которые приходилось обрезать, а кружки — обтачивать (ручная обточка стоила дорого). Часть металла оставалась в путце (канале, по которому металл наливался в форму). Указав на непригодность выделки рублевигов машинами Мусина-Пушкина и отливкой, Соймонов в 1776 предложил чеканить их так же, как все монеты. Был приготовлен один экземпляр такой монеты (хранится в Государственном Эрмитаже) весом 2 фунта 54 золотника (по данным В.В. Узденикова, масса — 1025 г, диаметр — 77 мм, толщина — 26 мм). Затем Соймонов предложил, сохранив вес 2,5 фунта, так увеличить диаметр, чтобы ребро было полдюйма, а не дюйм, как ранее. — такие монеты не трудно выбивать из медных досок. Однако и через два года стан, который выдерживал необходимое для прорезки толстых досок давление, не был изготовлен. От гуртовой надписи решили отказаться и сделать узорный гурт, но сложности возникли и при чеканке. (См.: П.П. Винклер. «Медные рубли 1770—1778», А.И.Юхт. «Русские деньги от Петра Великого до Александра I»). И хотя по предварительным расчетам расходы (угар меди и задельные деньги монетчикам) были не более 11 $\frac{3}{4}$ копейки за пуд переработанного металла (менее 1 копейки за изготовление сестрорецкого рубля — ?!), фактически они оказались на два порядка выше — 1 рубль 07 копеек (по рапорту бергмейстера Ф.Грамматчикова).

Именной указ от 28 сентября 1778 опыты прекратил. В итоге выделка рублевигов ограничилась, видимо, пятью экземплярами: четыре были сделаны при Мусине-Пушкине и один — при Соймонове. Экземпляры, датированные 1770, сегодня есть в собраниях ГИМ и ГЭ. Пока не ясно, подлинники или новоделы хранятся в Смитсониане. Подлинники прокатывались меж двух вереек, и на гурте у них два места соединения, а у новоделов — три, так как гуртовое оформление наносили гур-

тильными трехчастными разъемными кольцами. Фантастические новodelы 1771, полученные оттиском центральной части штемпелей сестрорецкого рубля на кружке обычного серебряного рублевика, называются «пугачевскими» рублями. Опытные образцы после изучения и обсуждения, видимо, переплавляли, чем можно объяснить исключительную редкость монет. Вероятно, штемпелей с иными датами, кроме 1770, не было, и подходящие заготовки любого способа изготовления всегда надчеканивали потом штемпелями с датой «1770».

Монеты для Молдовы и Валахии 1771–1774 (молдово-валашские монеты, «молдавки», «садогуры») — комплекс российских монет специального выпуска, вид военных денег, чеканка которых носила явно выраженный многофункциональный характер. По прошествии почти трех лет с начала Русско-турецкой войны, в связи с успехами русского оружия значительно усилилось российское

влияние в огромном придунайском регионе. Возникла необходимость в частичном приспособлении друг к другу денежных единиц двух денежных систем. Вероятно, одновременно с этим или чуть позже возникла идея использовать в качестве монетного сырья трофейные турецкие пушки (в Европе она была не нова). Решалось минимум четыре задачи: 1) вводился показатель соотношения между местными и российскими денежными единицами (в куруше 40 пара, в рубле 100 копеек, куруш равен 60 копейкам, 2 пара равны 3 копейкам), что позволяло местному населению привыкнуть к российской монете, 2) использовались сотни трофейных орудий, 3) получали выгоду от разницы между суммой нарицательной стоимости бронзовых монет и стоимостью их чеканки, 4) достигались также прокламативные, политические цели. Особо следует отметить тот факт, что временный монетный двор был организован не где-нибудь, а в частном имении Садогура (у буковинского города Черновцы на Украине), где удалось наладить переработку массивных многопудовых орудийных стволов.

Некоторые екатеринбургские 2-копеечники сохраняют едва заметные следы изображения других монет. Тщательное исследование выявило, что это

екатеринбургские пятаки. Диаметр необычных 2-копеечников близок к норме (31–33 мм), то же касается их толщины, масса близка к нормативной. Поскольку обнаружено несколько таких монет, то, конечно, вывод тут один — они массового выпуска. Совсем не исключен сбой в работе на вырубном стане, когда оказались совмещены металлическая полоса для вырубки заготовок 2-копеечников и штамп для вырубки заготовок пятков. Если монетки не заметили (либо проигнорировали) нарушение, то нестандартные кружки затем были направлены к печатному стану. Но слишком тонкие пятаки с нестандартной массой на контроле забраковали и отправили на вырубной стан, где из них сделали заготовки для чеканки 2-копеечников и, наконец, отчеканили их. Впрочем, *В.В. Капустин* и *Н.Н. Ерин* предполагают иное: из обращения целенаправленно изымали легковесные (25–35 г) пятаки и направляли их на

вырубку кружков для 2-копеечников. На сегодня известны подобные 2-копеечники 1773 (*А.И. Грибков* установил даже, что один из них отчеканен на кружке, вырубленном из пятака 1772), 1774 и 1778 (оба последних обнаружил *Н.Н. Ерин*).

Рублевики Екатерины II с 1777 чеканят на заготовках несколько иной формы, чем раньше. Они теперь меньше по площади и толще. У лицевой стороны зачастую наблюдается незначительная вогнутость (при этом лучше сберегался более низкий рельеф портретного изображения). С 1783 форма монетного кружка вновь меняется, он становится шире и тоньше. Но в отличие от монет

1762—1776, на этих рельеф портретного изображения очень низок, поэтому при обращении оно быстро теряло всякую выразительность. Каковы были причины, при которых менялись: 1) толщина монетного кружка (значит, регулировался зазор между прокатными валками, менялась толщина монетных полос), 2) площадь монетной заготовки (значит, вырубной штамп заменяли другим, с большей либо меньшей торцевой поверхностью)?

Медные монеты Крымского ханства («крым», «шагин-гирей») — комплекс монет, чеканившихся при российском протекторате в 1780—1783 на ханском монетном дворе в Ташлыге (пригороде Каффы). В 1780—1781 Шагин-Гирей провел реформу монетной системы. Закупленным у Речи Посполитой прессовым оборудованием здесь стали чеканить монету, по качеству достаточно близкую к европейской, — восемь номиналов в серебре и семь — в меди. У некоторых медных номиналов масса близка массе российских монет 16-рублевой стопы, но российской атрибутики на ханских монетах нет.

Упомянуты здесь эти монеты в связи с двумя моментами. Медь для их чеканки привозили из Турции. Либо анатолийское медное сырье содержало слишком много примесей, либо выплавка на ханском монетном дворе была не на должном уровне, но эти весьма привлекательные монеты, прежде всего кырмыз и «копейка», имеют, как пра-

вило, много трещин и каверн (что для тогдашних российских монет мало характерно). Эти изъяны появились отнюдь не в процессе обращения: они часто встречаются и у монет, почти не бывавших в обращении.

Старший номинал всей серии — чхаль — самая крупная, кроме плат и сестрорецких рублевиков, монета, когда-либо чеканившаяся на территории Российской империи. По *В.В. Биткину*, вес чхали — от 72 до 86 г, диаметр — от 51 до 54 мм. Чеканка монет такого размера представляла известные трудности, и тираж старшего номинала, видимо, на пару порядков уступал тиражу кырмыза, второго по старшинству номинала. А вот Сузунский монетный двор не испытывал затруднений при чеканке 10-копеечников весом 65,5 г; они встречаются даже чаще 5-копеечников!

Таврические 20-, 10-, 5- и 2-копеечники 1787 — памятные серебряные монеты, отчеканенные на Феодосийском монетном дворе к посещению Крыма Екатериной II. Всем монетам В.В. Уздеников дает примерно 38-золотниковую пробу. Для придания низкопробным, по сути, биллонным, монетам облика серебряных, производился их отбел

(в Феодосии работал немец И. Затлер, наверняка хорошо знавший технологию отбела, обычного для монетных дворов немецких княжеств). Встречаются 20-копеечники как почти не обращавшиеся, на вид высокопробные, так и долго ходившие, со значительными потертостями и утратой тончайшего поверхностного слоя высокопробного серебра, они тускло-серые. Это едва ли не единственный несомненный эпизод применения подобной технологии при выпуске низкопробной монеты в России.

Грузинские медные монеты 1787—1796, чеканившиеся в Тбилиси при российском протекторате. Кавказцы применяли непривычную в России технологию получения монетных заготовок, судить о которой можно, исходя из формы и внешнего вида монет. Использовали, видимо, столешницу с несколькими лунками, в которые разливали монетный сплав. Остывшие заготовки извлекали и переносили в зону чеканки. Был ли у них какой-то элементарный пресс или шла ручная чеканка, не ясно. Большинство монет имеет вид небольшой «лепешки», неоформленный гладкий гурт разбит

радиальными затухающими трещинами. Причину их появления надо объяснить, ведь после разливки в лунки металл до момента чеканки не испытывал давления, приводившего к наклепу.

Есть и другие особенности. Во-первых, оба номинала (а в 1787, видимо, три), чеканились одним набором штемпелей, различаясь лишь по весу и размеру кружка. Во-вторых, аверс и реверс не являются соосными. При исследовании пяти монет, бисти и полубисти 1787 и 1796, оказалось, что у одной ось реверса была развернута к оси аверса на 160° (↖). В остальных случаях ось реверса была близка перпендикуляру к оси аверса: $+80^\circ$ (↗); -70° (↘), -80° (↘), -100° (↘). Если бы подобную «кучность» значений углов удалось проследить в большем числе экземпляров, то возник бы вопрос: почему это так? Ведь у малоразмерных полушек 1718–1722 углы между осями реверса и аверса занимают, кажется, весь диапазон возможных значений (от 0° до $+180^\circ$ и от 0° до -180°).

Копейки, денги и полушки со шнуровидным гуртом 1788–1789 отчеканены в Санкт-Петербурге без обозначения монетного двора на заготовках, вырубленных из монетных полос, полученных пе-

реплавкой молдово-валашской монеты. Жесткость бронзового сплава, возможно, наряду с недостаточным отжигом кружков, и есть причина низкого качества петербургской разменной монеты.

Часть 2-копеечников и копеек 1795 ММ получена перечеканкой молдово-валашских монет. Жесткость бронзового сплава и, возможно, недо-

статочный отжиг садогурских монет обусловили весьма низкое качество московской продукции (что подтвердит каждый коллекционер, видевший эти редкие монеты). Примечательно также, что вес 2-копеечников 1795 ММ — около 17,3 г, вместо указного веса — 20,48 г (тем более отличается от нормативного веса молдово-валашской монеты — 22,75 г; это очередное доказательство постоянного преднамеренного занижения массы садогурских монет).

Пяти- и 2-копеечники павловского перечекана, произошедшие от легковесных 10- и 4-копеечников 1796. Не пошедшие в обращение монеты 1796, ранее и сами полученные перечеканкой с удвоением номинала екатерининских монет, в первой половине 1797 лишь возвращались в первоначальное достоинство (поэтому павловский перечекан и называют возвратным, а иногда — восстановительным).

На Екатеринбургском и Аннинском монетных дворах использовали подлинные, с большим заглублением, по сравнению с новорезаными, штемпеля. Возможно, и отжиг здесь был интенсивнее, и остатков изображения легковесных монет обычно намного меньше, чем у монет, перечеканенных в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде (иногда оно просматривается едва ли не целиком сквозь изображение монет павловского перечекана).

Двухкопеечник 1797 АМ с вензелем особого рисунка имеет диаметр от 33 до 35 мм, у любых же других павловских двухкопеечников диаметр — от 35 до 38 мм. Вес особых 2-копеечников (от 16,6 до 20,5 г) соответствует указному — около 20,5 г. Возможно, объяснение эпизода с появлением особых 2-копеечников лежит на поверхности. К концу правления Екатерины II на Аннинском монетном дворе оставался небольшой запас незагурченных монетных кружков-заготовок 2-копеечников (их диаметр около 33 мм). Запас сохранился и по завершении павловского перечекана, на момент начала чеканки монет Павла I. Избегая переплавки, проката и вырубки новых кружков, загуртили малоразмерные кружки верейками со шнуровидной насечкой, а затем направили их к монетному прессу. Для чеканки этой партии монетных кружков брали только штемпеля с вензелем особого рисунка (видимо, сделанные наспех). Пока чека-

нился ограниченный тираж, подготовили штемпеля со стандартным рисунком вензеля, и когда все малоразмерные кружки зачеканили, прежние штемпеля заменили новыми. Если монеты с особым вензелем встречаются и на обычных кружках, значит, был небольшой переходный этап, когда наряду с новыми штемпелями использовались и прежние (с особым вензелем), еще годные к работе. Монеты же с обычным вензелем на малых кружках мне не встречались.

Ефимок 1798 — общегосударственная пробная серебряная монета, отчеканенная, видимо, на Бирмингемском монетном дворе и соответствовавшая полутора рублям. В двух из трех вариантов — сочетание выпуклого и заглубленного шрифтов — это первое в истории монетного дела России использование заглубленного шрифта. Сложное оформление не только улучшало дизайн, но и затрудняло бы подделку банковской монеты. Но ни новый номинал, ни сложное сочетание шрифтов не были утверждены.

Некоторые медные пятаки Александра I имеют интересную особенность. Внутри счетных и одновременно декоративных элементов-кружочков (их по пять на аверсе и реверсе) зачастую просматривается продолжение концентрических колец. Становится понятной очередность перевода на рабочий штемпель разных фрагментов изображения. Кружочки-«бусинки» наносили после концентрических колец, и их следов внутри «бусинок» при аккуратной работе не должно бы быть. Возможно, по штемпелю, где уже были концентрические кольца, сначала наносили удары особыми пуансонами без изображения, при этом в концентрических кольцах получалось пять разрывов, затем по

этим местам ударяли мелким фигурным пуансоном (кружком-«бусинкой»).

Екатеринбургские пятаки 1803 и 1807 с выпуклой литерой «Э» на лицевой стороне вблизи скипетра. У монет 1802–1810 ЕМ — на оборотной стороне под линейным знаком, у сузунских же монет буквы К и М — на лицевой стороне, под скипетром и державой.

Налицо три несоответствия, связанных с литерой:

1) проставлена на лицевой, а не на оборотной стороне;

2) проставлена у державы, а не у скипетра;
3) зеркально отражена относительно вертикальной оси.

Как появилась на лицевой стороне такая литера? Ни одна технологическая операция, которую может представить нумизмат, не имеющий специальных знаний по металлообработке, ничего не проясняет. Если учитывать в монетном производстве человеческий фактор, то напрашивается версия: литера была проставлена либо умышленно («на спор», «назло»), либо — «на пьяную голову» (та ли страна Россия, где этого не может быть?).

Системы параллельных борозд у некоторых серебряных монет для Грузии 1805–1833, многих серебряных монет для Польши 1816–1834 и монет Польского восстания 1831. Этот факт нумизматы отмечали всегда, но до сих пор дальше простой констатации дело не идет, какие-либо исследования по этому вопросу не известны. По мнению Г.С. Евдокимова, валки могли иметь проточки, чтобы избежать проскальзывания монетной полосы. В.В. Уздеников полагал, что это, возможно, следы калибровочных валков. Некоторые, однако, предполагают следы юстировки монетных кружков с избыточным весом. (Но по документам из-

вестно: поштучно взвешивали золотые, а не серебряные монеты.)

Рублевики образца 1807 со вдавленной гуртовой надписью. С переходом на чеканку в кольцо потребовались совершенно иные гуртильные верейки, чем те, что использовались до 1805 включительно. Орфографических ошибок в заглубленных надписях явно больше, чем в выпуклых. Дотошные коллекционеры собирают большие коллекции с очевидным «засильем» рублевигов и полтин XIX в., отличающихся, кроме всего прочего, и орфографией гуртовых надписей. Так появление очередного технологического новшества повлекло затем новый вариант коллекционирования.

И переход от выпуклых гуртовых надписей к вдавленным, и чеканка в кольцо — значительные совершенствования технологии. Одно изменение тесно связано с другим: массовая чеканка в кольцо монет с выпуклой гуртовой надписью, по крайней мере в России, не получила распространения из-за трудоемкости чеканки в разъемном монетном кольце.

Турецкие куруши российской чеканки 1808—1809 чеканили в Санкт-Петербурге во время Русско-турецкой войны, имитируя монеты Селима III и Мустафы IV. По объяснению В.В. Узденикова, государственные фальшивки «...имеют вид высокопробных монет (благодаря тщательному отбеливанию) с отличным состоянием поверхности аверса и реверса и оформленным гладким гуртом, тогда как внешний вид подлинных монет свидетельствует о низкой пробе их сплавов, а их гурт имеет следы вырубки монетного кружка из полосы».

Массовая чеканка в кольцо медных монет в 1810—1814 на Санкт-Петербургском и Колпинском монетных дворах. Обходилась ли дороже (и насколько) эта чеканка по сравнению с чеканкой вне кольца? Ответ не ясен, ведь с 1815 чеканка медной монеты на обоих дворах была надолго приостанов-

лена. Видимо, тираж ее за пять лет оказался достаточным для насыщения разменной монетой денежного обращения северо-западных губерний. Когда вновь ощутился некоторый ее недостаток, Колпинский монетный двор за два года начеканил

более 20 млн. 1-копеечников. Как бы то ни было, и в 1840—1843 в Колпино чеканили такую монету, о которой не всегда скажешь наверняка, была ли чеканка в кольцо или вне кольца.

Многие екатеринбургские и сузунские монеты 1810—1830 (чеканившиеся вне кольца) зачастую имеют неаккуратный вид, разбиты радиальными трещинами. Суммарное впечатление складывалось у меня на протяжении многих десятилетий, поэтому вряд ли оно ошибочно. Первое приходящее на ум объяснение — недостаточный отжиг заготовок. Если это действительно так, то из-за огромных тиражей медных монет, покупательная способность которых была самой низкой в российской истории, монетчики могли счесть излишними дополнительные затраты на полноценный отжиг.

Пробные 2-копеечник, копейка и деньга 1811 ЕМ — едва ли не единственные пробные, отчеканенные вне столичного монетного двора, но сейчас нам интересно то, что кантик заметно приподнят над полем монеты и внешний вид всех номи-

налов довольно необычен (на нумизматическом сленге – «тарелки»). Площадь рабочей части штемпеля гораздо меньше площади монетной заготовки, и ширина кантика у разных номиналов – от 2 до 4 мм. Подобных монет в России никогда не было.

Некоторые 2-копеечники 1812 КМ с гербовым орлом особого рисунка отчеканены на нестандартных заготовках, по диаметру они ближе к копейкам. На обеих сторонах монет этой партии нет бусового ободка (впрочем, как и на всех 2-копеечниках 1810–1811 КМ), который беспрепятственно переводился лицевым и оборотным штемпелями на все 2-копеечники КМ уже с 1813. Монета с первого взгляда очень отличается от 2-копеечника с бусовым ободком. Возможно, из-за нарушения

зазора между прокатными валками монетная полоса получилась толще положенной. Для достижения веса монет, соответствующего норме, из нее и вырубали заготовки «копеечного» диаметра. Другие подобные случаи в чеканке императорского периода, когда на нестандартных кружках отчеканили бы целую партию монет, кажется, не известны (предположительно, в партии могло быть не менее нескольких десятков тысяч штук, в Сибири эти монеты и сейчас не редки).

Русско-польские монеты 1818–1820 имеют иногда в одном году два варианта. У одних – гурт шнуровидный (чеканка вне кольца). У других гурт либо рубчатый, либо с надписью вдавленным

шрифтом (чеканка в кольце). Эти монеты – свидетели перехода к более совершенному способу чеканки.

Рудничные монеты для Польши 1820–1827. Надпись на 10-злотовиках 1820–1825 – Z SREBRA KRAIOWEGO, на грошах 1822–1825 и 3-грошевиках 1826–1827 – Z MIEDZI KRAIOWEI. Все эти монеты чеканили из металла, соответственно, серебра и меди, добытого на польских месторождениях. В западноевропейской нумизматической терминологии подобные монеты (памятники металлургии) называют рудничными (указан конкретный рудник, где добыт металл). Фактически, рудничных монет, конечно, больше, но теперь их трудно выявить, нужны специальные исследования. Так, например, известный нумизмат и геолог М.М. Максимов после ряда исследований предположил, что некоторые рублевики Елизаветы 1750-х являются рудничными монетами.

Еще об одной особенности 10-злотовиков: они чеканились в гладком разъемном кольце. Доказательство тому – выпуклая тонкая полоска, след от места соединения половинок разъемного гуртильного кольца (правда, не всегда заметный). По утверждению *Г.С. Евдокимова*, ему удастся разглядеть и вторую, технологически неизбежную полоску (на цилиндрической поверхности монеты, через 180°).

Платиновые полтина 1826 и рубль, полтина и 25-копеечник 1827, отчеканенные на Санкт-Петербургском монетном дворе, представляют собой демонстрационные образцы II вида. Готовясь к чеканке монет из уральской платины, сделали пробные оттиски штемпелей трех банковых монет текущего выпуска на соответствующих кружках стандартного размера из платины. Оценивали реальную возможность чеканки из металла, ранее не применявшегося в монетном деле, и приблизительный внешний вид будущих платиновых монет.

Портретный рублевик с датой «1827». Свинцовые оттиски, снятые с незакаленных штемпелей, были рассмотрены и отклонены Николаем I. Ни одного подлинного экземпляра не отчеканено.

Штемпеля опечатали и сдали в архив. Потом ими отчеканили новодельные экземпляры с рубчатым гуртом. Позднее, в 1880-х, новodelы чеканили уже закаленными штемпелями, причем с любым другим оформлением гурта.

Платиновые 12-, 6- и 3-рублевики, при выпуске которых в 1828–1845 применялся метод порошковой металлургии. На реверсе у всех монет есть констатация **ЧИСТОЙ УРАЛЬСКОЙ ПЛАТИНЫ**. В ее состав помимо платины входили и другие платиноиды, содержавшие также немного железа. Если верить каталогам, то больше нигде в мире платиновых монет, предназначенных для обра-

ния, не чеканили.

Часть 5-рублевиков 1832 имеют надпись ИЗ РОЗС. КОЛЫВ. Эти монеты (первая тысяча годового тиража) — и рудничные, и памятные одновременно. Впрочем, и другие 5-рублевики 1832, по сути, рудничные, но это следует не из легенды монет, а только из документов.

Золотые и серебряные монеты 1832–1844 — гораздо худшего качества, чем монеты, чеканившиеся в Петербурге как раньше, так и позже. Это связано, видимо, с непрерывными усовершенствова-

ниями оборудования, которые завершились в 1844–1845 переходом к чеканке качественно совсем иной монеты. Количество непрочеканов, напльвов и облоев резко сократилось (подробнее см. в очерке «Что такое «корявые»»).

Сузунские монеты 1839–1847 с выгнутой поверхностью поля. Чаше всего эта особенность свойственна лицевой стороне, поэтому на ней больше сказывался износ монеты в обращении: обнаружить риски на вензеле и жемчужины на короне удается редко. Тут можно предположить какие-то повторяющиеся особенности технологии изготовления штемпелей (при их закалке?). Штемпеля получались худшего качества («проваливались»), и их нередко перегравировывали, вновь заглубляя изображение, форма монетного кружка приобретала линзовидность. С этой точкой зрения согласны *Г.С. Евдокимов* и *Н.Н. Ерин*, не согласен *В.Н. Мещеряков*. Некоторые коллеги отмечают эту особенность и у монет других дворов и эпох. Возможно. Но мне кажется, что это сильнее всего выражено именно у сузунских монет серии **СЕРЕБРОМЪ**.

Чеканка монет в исполнении «штемпель — глянец» с 1844 (в основном же — с 1845). После 13 лет выпуска золотой и серебряной монеты посредственного качества и переоборудования монетного двора произошло коренное улучшение качества чеканки. Подтверждение тому — многие серебряные монеты 1844–1858, прежде всего рублевики. По качеству исполнения, близкому к качеству ргооф, монеты, как считают коллекционеры, фак-

тически имеют качество исполнения «штемпель — глянец». Возможно, разница между стоимостью чеканки монет в обычном исполнении и в исполнении «штемпель — глянец» не так значительна, как думают некоторые (сравнивая те и другие), но документы, которые подтверждали бы это, пока не обнаружены.

Монеты 1850–1867 ЕМ зачастую имеют обширные периферийные непрочеканы. (Правда, не свойственны варшавским монетам тех лет.) Возможно, это связано с особым перераспределением массы металла в монетном кружке при недостаточном давлении монетного пресса — в этом убеждены и Ерин, и Евдокимов. У 5-, 3- и 2-копеечников на участки распространенных периферийных непро-

чеканов на аверсе проектируются участки с кольцевым растительным орнаментом на реверсе. Видимо, здесь сказался некоторый дефицит металла при заполнении им углублений на обратном штемпеле, что отчасти проявляется в непрочеканых лицевой стороны. У копеек, денежек и полустек чаще не прочеканены корона аверса либо реверса, либо обе сразу (они проектируются друг на друга). Как иначе объяснить неразличимость мелких деталей изображения даже у не обращавшихся монет?

Эти монеты интересны еще и тем, что у большинства из них гурт не имеет идеально цилиндрической формы. А ведь долгие годы превалировало мнение, что монеты 1850 — 1867, безусловно, чеканили в кольце. Но не все так просто. Приведенный здесь 5-копеечник образца 1860, несомненно, должен был чеканиться вне кольца: в противном случае наблюдаемый серьезный брак у монеты появиться бы не мог. *Г. Евдокимов* допускает также, что вначале мог проводиться промежуточный обжим монетных заготовок штемпелями, не имеющими изображений, а уже затем проводилась чеканка штемпельной парой вне кольца.

Никелевая монета 1863—1916 — разнородный комплекс демонстрационных образцов и пробных монет из медно-никелевого сплава, составной элемент не раз предлагавшегося (в 1863, 1871, 1882, 1902, 1911 и 1916) обновления монетной системы. Состав проектного сплава, например, в 1863 и 1871 был: 25% — никеля и 75% — меди. По преобладавшему в монетах металлу их вроде бы правильнее считать медно-никелевыми, но выглядят они скорее как никелевые. Даже не взирая на то, что эти проекты позволяли экономить на драгоценных металлах (серебро было в 15,5 раза дороже никеля) и открывали перспективы получения никеля из руд на Урале, их так и не утвердили. У монет, отчеканенных в Санкт-Петербурге по проекту 1911, в отличие от других российских монет нет единой стопы: нормативные массы 25-, 20-, 10- и 5-копеечников — 8,5, 6,0, 4,0 и 3,0 г соответственно, — серия построена на

целесообразном соотношении размеров у разных номиналов. У экземпляров 1863, 1871 и 1882 есть особенности дизайна, которые помешали бы использовать их в качестве полноценных денежных знаков, попали они в обращение, это демонстрационные образцы II вида.

Образцы же 1911 и 1916 после утверждения могли бы считаться денежными знаками, посему их надо считать пробными монетами. Изготавливались они в основном по инициативе зарубежных предприятий и компаний на зарубежных монетных дворах, без заявки правительства России, поэтому в большинстве своем монетами они не являются, а представляют собой демонстрационные образцы II вида. Несмотря на неоднократные попытки поспособствовать введению в обращение в Российской империи медно-никелевой монеты, произошло оно лишь в 1931, и уже в другом государстве — СССР. Односторонний оттиск 20-копеечника 1902, полученный на Санкт-Петербургском монетном дворе на заготовке из никелевого сплава, — не пробный образец никелевой монеты, а, по сути, демонстрационный образец II вида для решения технологических вопросов, связанных с проектом использования никелевого сплава.

Снижение пробы разменных монет с 750° до 500° в 1867 и замена вдавленного пунктирного гурта на рубчатый. Поиск нового гуртового оформления, однако, продолжался еще несколько лет. Шел перебор усложненных вариантов. Перед началом массовой чеканки монет с простым оформлением гурта с тревогой ожидали вероятную активизацию фальшивомонетчиков. Монеты с различным усложненным оформлением гурта не редки. Судя по всему, в 1867—1874 достаточно много 20-копеечников и 15-копеечников (их меньше) с каким-либо нестандартным оформлением гурта сначала оказалось в банковских мешках вместе с монетами со стандартным гуртовым оформлением, а затем они были введены в денежное обращение. Не исключено, что какие-то чиновники из Министерства финансов отслеживали отношения граждан к обнаруживаемым монетам с необычным оформлением гурта, а также появление возможной «пробы пера» фальшивомонетчиков. Кроме стандартного рубчатого гурта встречаются и такие:

- 1) рубчатый вертикальный, с наложением на него рубчатого наклонного,
- 2) рубчатый вертикальный, с хаотично разбросанными крестиками,
- 3) узорный, с вдавленным пунктиром в виде хаотично расположенных разновеликих равнобедренных треугольников (обнаружен мной).

Медные монеты в 5, 3, 2 и 1 копейку образца 1867 с обеих сторон имели сочетание надписей, выполненных заглубленным и выпуклым шрифтами. Чеканка по очень высокой, 50-рублевой монетной стопе упреждала активизацию фальшивомонетчиков, ведь при сложном сочетании различных шрифтов создание рабочего штампа требовало уже нескольких этапов. И самым сложным для фальшивомонетчиков, наверняка, был точный повтор вдавленных надписей. (Именно отсутствие вдавленной гуртовой надписи на рублевиках 1961 позволяло артели фальшивомонетчиков довольно удачно имитировать их и во множестве внедрять в денежное обращение СССР.)

Медные монеты 1871 СПб — монеты ограниченного тиража, появление которых связано с рядом обстоятельств. В 1870 Министерство финансов планировало чеканку медной монеты в Екатеринбурге, поэтому чеканка ее в столице очень сократилась по сравнению с 1869. В конце 1871 на Санкт-Петербургском монетном дворе провели опыты (способом Н. Лаврова) по обработке фосфором остатков ранее запасенной меди — получению фосфористой меди. Хотя металлурги обычно стремятся избавиться от примеси фосфора, ухудшающего механические свойства сплава, его иногда добавляют умышленно для улучшения текучести сплава, который при затвердевании точнее воспринимает очертания формы. (В некоторых изданиях сплав монет 1871 СПб называют фосфористой бронзой.) Из очищенной фосфором меди (87 пудов 9 фунтов 71 золотник) монет разных номиналов отчеканили на 4400 рублей (это сотни тысяч штук). Несмотря на рапорт, поданный в 1876 начальником монетного двора В. Рожковым в Министерство финансов, где он сообщил о необходимости выпуска упомянутой монеты в «народное обращение», она, пролежав в кладовых, в оборот так и не попала. Возможно, совсем утратив привлекательный вид, пошла в переплавку. Не исключено, что очень немногие экземпляры, еще сохранявшиеся в конце XIX в., за столетие разрушились из-за непрочности монетного сплава, различных химических реакций. По разным данным, все номиналы еще до революции были чрезвычайно редки. (По сути, это пробные по составу сплава монеты.)

1876. Метод американского инженера Джорджа Чемпи — изготовление штампов непосредственно с готовых монет — изобретен в начале последней трети XIX в. и продемонстрирован во многих городах мира, включая Петербург. Например, гибридной парой экспериментальных штампов, скопированных с итальянского золотого 5-лировика и российского 20-копеечника, сделаны оттиски на

разных сторонах серебряной монетной заготовки. Метод нигде не использовался для массового монетного производства (но, возможно, мог бы применяться при форс-мажорных обстоятельствах).

Медные монеты 1896—1898, отчеканенные в Бирмингеме по заказу российского правительства, были из сплава, видимо, несколько иного по составу, чем тот, из которого монету чеканили до и после этого в Санкт-Петербурге. У большинства бирмингемских монет цвет патины не такой, как у петербургских. Можно бы и не рассматривать эту версию, но за несколько десятилетий исследования нескольких тысяч таких монет уверенно сложилось общее представление.

25-рублевик с датой «1908» отчеканен по стопе золотых монет, утвержденной Государственным Советом 17 декабря 1885; с 1897 золотую монету чеканили по стопе в полтора раза выше. У монеты оформление — как у 25-рублевика 1896, отчеканенного по тогдашней монетной стопе. По сути, монета 1908 — фантастический новодел, спецзаказ, а по форме — подарочная монета (именно так она классифицируется нумизматами-исследователями). Но мы здесь обратим внимание на другое: все экземпляры отчеканены из одного крупного самородка, принадлежавшего императорскому дому. То есть монета по статусу также и рудничная.

Боны германской оккупации 1916 — железные монеты достоинством в 3, 2 и 1 копейку, нормативной массой 8,75, 5,83 и 2,89 г, чеканившиеся в Берлине (А) и Гамбурге (J) по приказу германского командования Восточным фронтом для оккупированных западных территорий Российской империи (Польши, Белоруссии, Литвы, Латвии). (Drang nach Osten, нем. — Натиск на восток.) Монеты легко окисляются практически в любых условиях. (Для выгодной реализации поврежденных монет мошенники протравливают их, удаляя черные или коричневые «корки» окислов железа, а затем никелируют. Но, во-первых, никель и железо различаются по цвету, во-вторых, невозможно скрыть шероховатость от протравливания.)

Подводя итог, ответим на неизбежный вопрос: почему за два с небольшим столетия монетной чеканки в Российской империи стало возможным такое

типовое разнообразие? Тому, конечно, немало причин, но я коротко назову хотя бы самые важные.

1. Ускорение экономического развития России, начиная с эпохи петровских реформ, определяло совсем другие объемы товарооборота и качественно иной, чем раньше, его уровень. Вместе с тем потребовались совсем другие объемы денежного оборота, соответственно — и новые денежные знаки, разветвленная система номиналов, более удобная для проведения бесчисленных операций, в том числе с весьма значительными суммами, денежные знаки, удобные для быстрого подсчета, хранения, транспортировки... Прежняя денежная система с архаичной чеканкой проволоочных копеек и одним-единственным номиналом никого уже не устраивала.

2. Разработка все новых и новых отечественных месторождений, неуклонно возрастающий объем выплавки драгоценных и цветных (монетных) металлов, прежде всего золота, серебра и меди, а впоследствии — успешные в разной степени попытки введения монет из платины и никеля в денежное обращение России.

3. Непрерывное улучшение методов разработки рудных месторождений, выплавки металла, усовершенствование оборудования промышленных предприятий, проката, совершенствование всего монетопечатающего оборудования и собственно процессов гурчения, чеканки и т.д.

4. Уровень медальерного искусства, неизмеримо возросший по сравнению с его уровнем в XVII в.

5. Оптимизация трудозатрат в огромном и сложном механизме монетного производства, в том числе вначале — за счет использования энергии пара, затем — электроэнергии, за счет автоматизации этого производства.

6. Почти постоянная напряженность военно-политической обстановки. Поскольку участие в бесконечных войнах и военных конфликтах требовало огромных усилий всего государственного организма и увеличения доли военных расходов (но и этого не хватало), то изыскивались разнообразные пути получения дополнительных средств (вплоть до самофинансирования Дунайской армии в годы Русско-турецкой войны 1768–1774).

Для занятых или оккупированных территорий производились новые специальные выпуски монет (ни один из них не походил на какой-либо другой, предшествовавший).

На присоединенных к империи новых огромных территориях открывались новые монетные дворы, в том числе и временные. Ранее работавшие дворы чеканили монету нового образца, учитывая особенности местного денежного обращения.

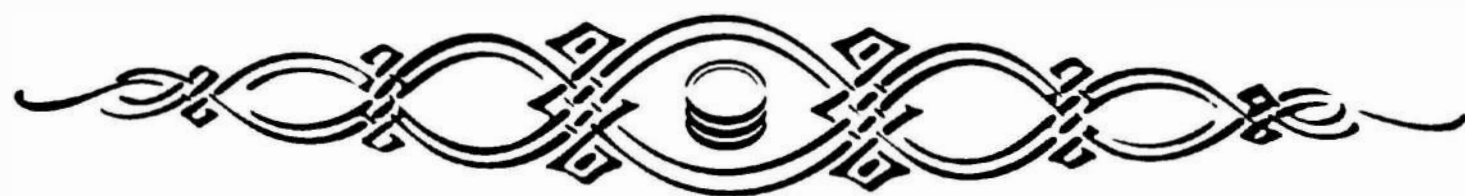
Государство не только чеканило разнообразную монету, в частности постоянно повышая в трудные годы стопу медной монеты, но и изготавливало имитации, *по сути, государственные фальшивки*, и различную суррогатную монету. (Ущерб от ее внедрения в денежное обращение, как правило, тяжким бременем ложился на плечи не только местного, но и всего российского населения.)

Несомненно, в каждом эпизоде, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам, принимались новые решения по способу выпуска монеты, по металлам, объемам чеканки, номиналам, пробе, стопе, качеству исполнения и т.д.

В одном очерке, конечно, невозможно не только осветить все соответствующие теме эпизоды императорской чеканки, но даже просто перечислить их все, ничего при этом не упустив. Уточню еще раз: моя цель, во-первых, обозначить проблему в целом, во-вторых, в общих чертах наметить круг вопросов, в-третьих, ответить на какие-то из них, в-четвертых, предложить коллегам вместе поразмышлять, что-то еще уточнить и дополнить, а возможно, и опровергнуть.

Ждут своего рассмотрения многие эпизоды, связанные с выпуском бракованных монет, фальшивок, подделок, новоделов, имитаций. Появление этого огромного массива монет и монетовидных изделий было связано с очень разнообразным комплексом технологических операций.

Мои познания в металлургии и металлообработке (естественника по образованию) **весьма скромны**. Большинство спорных вопросов **смогли** бы лучше осветить специалисты в металлургической отрасли и тонкостях металлообработки — *Г.С. Евдокимов, Н.Н. Ерин, А.Б. Соболев* и, возможно, *В.Н. Мещеряков*.

Основные виды производственных дефектов российских монет

Производственные дефекты представляют собой множество особенностей негативного характера, которые не были предусмотрены ни на одном из этапов длительного технологического цикла выпуска монеты. Каковы причины возникновения разных дефектов и брака? Каким комплексам монет присущи те или иные из них? Интерес к различным видам бракованных монет заметно возрос за два последних десятилетия как среди коллекционеров и исследователей, так и среди аукционеров и дилеров.

У коллекционеров-исследователей интерес основывается на желании понять причины тех или иных видов дефектов, а затем, обладая этим знанием, уметь отделять бракованные монеты от «просто штемпельных разновидностей». А это как раз то, к чему не слишком-то стремится большинство нынешних дилеров, которых в основном интересует лишь сверхприбыль и которые причисляют большую часть брака к штемпельным разновидностям. Но брак, каким бы он ни был интересным, — всего лишь брак, и цена у него — одна, а то, что в категорию брака не входит (штемпельная разновидность), — это уже настоящая монета с какой-то небольшой особенностью. Конечно, для кого-либо из собирателей она может представлять повышенный интерес, и цена у нее — иная, как правило, большая. К слову замечу, что строгого («узаконенного») определения монетного брака не существует, значит, в зависимости от точки зрения специалиста браком могут считать что угодно.

Правда, разновидность разновидности рознь. Если за одной из них кроется что-то существенное, то за другими — ничего интересного (просто

незначительное отличие). Любая монета представляет собой какую-либо штемпельную разновидность, и большинство — «на равных» (если только, повторю, за какой-либо из них что-то не кроется). Итак, очевидно, что прежде всего надо определить, что такое дефект, что — брак, а что — штемпельная разновидность.

Производственный дефект — любое заметное отклонение от нормы в утвержденном оформлении, рисунке изображения, в диаметре и толщине монетного кружка, его весе, в составе сплава, пробе драгоценного металла, оформлении гурта и др., возникшее на любом из технологических этапов выпуска монеты. (Дефекты, полученные монетой после ее выпуска с монетного двора, здесь не рассматриваются.) Вследствие своей незначительности многие производственные дефекты не мешали вводу монеты в обращение. Доказательство этому — множество дошедших до нас монет с дефектами разного вида.

Брак — это крупный дефект, препятствующий вводу монеты в обращение. И если бракованных монет сохранилось много, то это объясняется лишь весьма слабым контролем на монетных дворах за качеством допускавшейся в оборот монеты в течение как минимум полутора веков, до середины 1860-х.

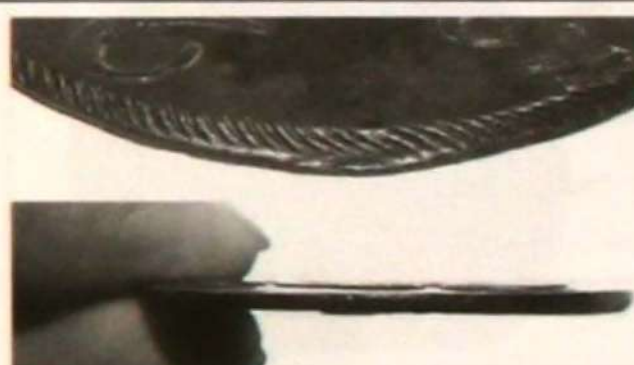

Штемпельная разновидность — нумизматическое понятие, смысл которого можно уяснить, только сопоставив две и более хотя и очень похожие, но все же не одинаковые монеты, принадлежащие к одному и тому же типу и подтипу. То есть это монета, отличающаяся от другой однотипной монеты

незначительными (но заметными невооруженному глазу) деталями, появление которых связано не только с использованием разных штампов, но и с неизбежным износом любого штампа. (Характерный момент. Бывает, надо дать определение важному нумизматическому понятию, но сделать это никак не удастся. Размышляя о причинах подобных затруднений, я понял, что они чаще всего возникают именно тогда, когда не вполне ясна суть явления или объекта, которые надо охарактеризовать.) Нет монет, которые бы не представляли собой ту или иную (хоть какую-нибудь) штамповую разновидность, и нумизматам не следует так эмоционально реагировать, обнаружив «другую штамповую разновидность». Впрочем, существуют и такие монетные типы, в пределах которых каждая штамповая разновидность представлена

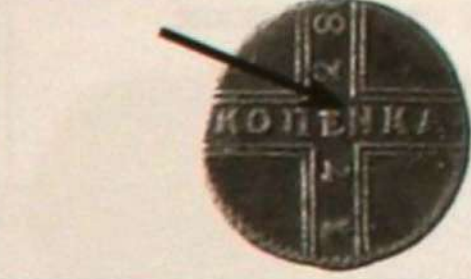

очень многими экземплярами. Например, медные монеты образца 1867, в отношении которых никак нельзя утверждать, что любой экземпляр — обязательно особая разновидность.

В прилагаемой таблице представлены все обнаруженные моими коллегами, коллекционерами-нумизматами, известные мне производственные браки и дефекты, а также причины их возникновения. Изложение согласуется с последовательностью этапов технологического цикла выпуска монеты: плавка металла —> прокатка полос —> вырубка монетных заготовок —> подготовка гуртильного инструмента —> установка гуртильного инструмента в станке —> гурчение монетных заготовок —> изготовление штампов —> (доработка штампов —>) монтаж монетного пресса —> чеканка.

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
I. Дефекты, возникшие при плавке металла			
1. Превышение ремедиума по пробе	Отступление от заданного состава сплава драгметаллов	Монеты для платежей в Польше, 1707–1709	
2. Притягивание к магниту	Отклонение от состава монетного сплава	Екатеринбургские монеты 1840-х	
3. Вспучивание поверхности монеты. Отслоение металла на поверхности монеты, иногда вплоть до расслоения монетного кружка вдоль плоскости, параллельной полю монеты на «аверс» и «реверс». (Не путать с монетами, получившими одностороннее изображение.) То же происходит и с монетами, побывавшими в пожаре	Наличие в расплаве воздушных пузырей («свищи на полосе») или крупных литейных раковин от «вырвавшегося» пузыря. (Видимо, слоение возникает и при прокатке.)	Серебряные и медные монеты XVIII столетия	
4. Цветовая неоднородность	Наличие включений других металлов, не перемешанных в расплаве равномерно при использовании медного вторсырья	Медные монеты 1840–1843 СПМ	
II. Дефекты, возникшие при прокатке монетных полос			
1. Превышение весового ремедиума (в обе стороны) ввиду нестандартной толщины монетного кружка	Нарушение регулировки прокатного стана. В том числе пробуксовка прокатных валков, вызывающая неравномерность толщины монетной полосы	Медные монеты XVIII столетия, медные монеты серии «серебром» 1839–1848	
2. Параллельные штрихи и линии (ср. с I–4)	Наличие включений других металлов	Медные монеты Петра I	
	Недостаточно гладкая поверхность калибровочных валков прокатного стана. По мнению некоторых специалистов, также юстировка (то есть шлифовка монетных полос для достижения нужной толщины и исключения перерасхода металла)	Серебряные монеты для Польши 1816–1834, серебряные монеты для Грузии 1804–1833	
3. След на поверхности монеты от маркировочного клейма (заглубленные цифры), поставившегося у края (в углу) монетной полосы, изредка попадавшего на монетную заготовку и не уничтоженного при ударе штампа	Маркировка монетной полосы на не надлежащем для этого ее участке	Медные монеты 1830–1867 (а также монеты советского периода, 1921–1957)	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
4. Неровность (помятость) поля монетного кружка	Исключение прокатки монетных полос из технологического цикла после расковки слитков металла	Монеты Грузии периода российского протектората 1787–1796 (см. илл. XI–4)	
	Налипание грязи и окалины при многократной прокатке монетных полос	Медные монеты XVIII в.	
III. Дефекты, возникшие при вырубке кружков-заготовок из монетных полос			
1. Неполноценный кружок с плоским обрезом	Вырубка у края монетной полосы	Медные монеты XVIII в.	
2. Неполноценный кружок с дугообразным брезом («ущербом»)	Вырубка с перекрытием отверстия от предыдущего кружка		
3. Искажение боковой поверхности монетного кружка и утрата им строго цилиндрической формы	Сдвиг монетной полосы в процессе вырубки заготовки либо удар вырубного штампа с некоторым одновременным его смещением	Пятаки Екатерины II (см. илл. VI-6), медные монеты 1840–1844 EM	
4. Облой	Затягивание металла (вместо резания) с искажением цилиндрической формы монетного кружка у его краев, возникающее при излишнем зазоре между боковой поверхностью вырубного штампа и поверхностью круглого отверстия у вырубного стана	Медные монеты 1810–1830 EM, серебряные монеты 1832–1843	
5. Слишком толстый или слишком тонкий кружок	Вырубка монетных заготовок из полосы, предназначенной для вырубки заготовок другого номинала	2-копеечники Елизаветы 1759 (толщина 5-копеечника), 1/2 копейки 1840 EM (толщина 1 копейки)	
6. Шнуровидная насечка, представляющая собой оформление гурта при чеканке вне кольца; фактически, она находится не на боковой поверхности монетного кружка, а «лежит» на поле монеты	При вырубке монетного кружка диаметр вырубного штампа был меньше, чем необходимо по технологии, металл затягивался и возник облой, который затем был прогурчен и при чеканке оказался наклоненным под острым углом к полю монеты	2-копеечник 1799 EM	
IV. Дефекты, возникшие из-за неполадок гуртильного инструмента			
1. Искажение выпуклых гуртовых надписей	Замена на гуртильных верейках одних заглубленных литер другими (из-за неграмотности монетчика или отсутствия необходимых литерных пуансонов); пропуск литер, замена их суррогатами	Рублевики и полтины 1718–1725	
2. Непрочеканка гуртовых надписей, выполненных заглубленным шрифтом	Частичное разрушение на гуртильных верейках выпуклых литер и цифр		
V. Дефекты, возникшие из-за неправильной установки гуртильного инструмента в станке и воздействия на процесс человеческого фактора			
1. Половина гуртовой надписи оттиснута «вверх ногами»	Установка одной гуртильной верейки с разворотом на 180° относительно другой	Рублевики и полтины 1718–1725	
2. Две половины гуртовой надписи частично перекрывают друг друга	Гуртильные верейки установлены со сдвигом одна относительно другой		
3. Несовпадение даты на поле монеты и на ее гурте	Бессистемное сочетание штампов с гуртильным инструментом		
VI. Дефекты, возникшие в процессе гурчения монетных заготовок, в том числе в связи с воздействием человеческого фактора			
1. Вместо заданного гуртового оформления монета имеет гладкий гурт (или старый гурт при перегурчивании)	Монетный кружок по какой-то причине попал на чеканку, минуя гуртильный станок	Пятаки Екатерины II	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
2. Имеющаяся на монете гуртовая надпись не читаема	Монетный кружок по ошибке дважды побывал на гуртильном станке	Рублевики 1718–1725	
3. Гурт монеты имеет двоякое оформление: на части гурта присутствует оформление исходной монеты, а на другой части – новое оформление	При перегурчивании на гуртильном станке обрабатывается монета, не имеющая правильной цилиндрической формы, свойственной монетному кружку-заготовке	Полушки 1730–1734	
4. Часть гуртовой надписи «ушла» за пределы боковой поверхности монеты	Использование гуртильных вереек, предназначенных для гурчения монет с большей толщиной кружка (у использованных вереек более широкие рабочие ручки)	Рублевики 1718–1725	
5. Монета имеет не предусмотренное для нее гуртовое оформление (обычно бывает сильно деформирована)	Монета, предназначенная к перечекалке, после операции гурчения (или перегурчивания) перечекалке не подверглась либо была украдена с монетного двора	Копейки Петра I и Петра II	
6. Монетный кружок в разрезе имеет форму параллелограмма	Монетный кружок «пошел косо» между гуртильными верейками, поскольку рабочий ручей был предназначен для гурчения более толстой монетной заготовки	Пятаки Екатерины II	
VII. Дефекты, возникшие из-за низкого качества изготовления штемпелей или при их доработке (нанесении дополнительных изображений), в том числе в связи с проявлением человеческого фактора			
1. Распространенные непрочеканы на одной из сторон монеты	Излишнее заглабление крупных деталей изображения на штемпеле, предназначенном для чеканки другой стороны монеты, и возникающий при этом недостаток металла либо недостаточная нагрузка на штемпель	5-, 3- и 2-копеечники образца 1860	
2. Вогнутая поверхность аверса или реверса (либо обеих сторон) монеты	Не нашедшая пока удовлетворительного объяснения особенность изготовления штемпелей: понижение уровня рабочей поверхности штемпеля по краям. (Возможно, это делалось специально – как аналог кольцевого ободка для предотвращения быстрого износа монеты.)	2-копеечники ЕМ Павла I	
3. Выпуклая поверхность аверса или реверса (либо обеих сторон) монетного кружка (монеты)	Не нашедшая пока объяснения особенность изготовления штемпелей на Сузунском монетном дворе: понижение уровня центральной части рабочей поверхности штемпеля	Сузунские 10-копеечники 1831–1839	
4. Наличие у монеты концентрических окружностей (а), теневого контура букв в легенде (б) либо следов от ненужных деталей оформления (в), следов разметки – центральной точки (г) либо окружности, ограничивающей круговую легенду (д)	Неполное удаление, при заключительной шлифовке рабочей поверхности штемпеля, следов его токарной обработки, следов набивания букв и цифр пуансонами либо излишних деталей оформления, а также при изменении дизайна	15 копеек/ 1 злотый 1837 MW (а), (см. илл. в начале очерка) рублевики и полтины Елизаветы, Петра III и Екатерины II (б), 2-копеечник 1802 ЕМ со следами удаленных букв «Е» и «М» под лапами гербового орла (в), 4-копеечники 1762 (г), медные монеты Петра I (д)	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
5. Искажение надписи или даты на аверсе или реверсе монеты; буквы и цифры – разного размера	Пропуск букв в легенде, отсутствие знака тысячи или титла, замена одних букв другими (из-за неграмотности монетчика или незнания русского языка монетчиком-иностранцем)	Рублевики 1720-х и 1730-х, медные монеты Анны	
6. Искажение букв на аверсе или реверсе монеты	Замена букв их суррогатами из-за отсутствия нужного литерного пуансона	У полушек Анны «Л» вместо «А»; 2 КОПЕИКИ 1800 ЕМ	
7. Различное написание одних и тех же слов	Отсутствие строгих орфографических правил	КОПЕЙКА/КОПЕКА, КОПЕЙКИ/КОПЕИКИ, ДВѢ/ДВЕ	
8. Появление одной или двух букв в междустрочии	Неправильная разметка букв	ГРИВЕННИКЪ fAЧA ^{го} ; ПО/ЛУШКА	
9. «Наползание» последних букв легенды на портрет правителя; нестандартные сокращения	Ошибка монетчика при расчете места для размещения круговой надписи	20-копеечник 1765 СПб	
10. Отсутствие последней буквы в слове в крестовидной надписи (ср. с X – 1)	Ошибка монетчика при разметке букв	5-копеечник 1727 с надписью КОПѢЯК (без твердого знака)	
11. Необычная, упрощенная рисовка перьев у гербового орла	Спешка или небрежность гравера	5-копеечник павловского перечекана 1791 ЕМ	
VIII. Дефекты, возникшие при использовании штемпелей, испорченных в процессе эксплуатации либо при доработке, для продления срока их работы, а также в связи с воздействием человеческого фактора			
1. Выпуклый след от трещины штемпеля на поле монеты	Растрескивание рабочей поверхности штемпеля	Серебряные монеты Петра I и 1832–1843	
2. Налыв металла на поле монеты, в том числе искажающий контуры букв или цифр	Небрежное набивание или вырезание последней цифры даты поверх существовавшей ранее для дальнейшего использования штемпеля при массовой чеканке монет в новом году. Отслоение участка рабочей поверхности штемпеля	Золотые монеты 1832–1843	
3. Частичное проступание контуров не полностью удаленных прежних цифр	Использование штемпеля с перебитыми: цифрой в дате (а), обозначением монетного двора (б), знаком минцмейстера (в)	а) Медные монеты Екатерины II, разменные серебряные монеты Александра I; б) 5-копеечник 1763 СМ/СПМ, 2-копеечник 1810 ИМ/СПБ; в) 2-копеечник 1811 СПб ПС/МК, 1 копейка 1811/0 МК/ФГ	
4. Частичное проступание контуров не полностью удаленных прежних букв			
5. Какое-либо выпуклое изображение (в том числе геометризованное) поверх предусмотренного дизайном рельефа изображения на монете	Использование штемпеля, на который нанесено заглабленное изображение (в том числе буквы) невыясненного назначения	5-копеечник ЕМ образца 1830	
6. Значительное различие в проработке отдельных деталей изображения	Неравномерная доработка различных деталей (в том числе высококачественная – «дефект наоборот» – на частично изношенном штемпеле)	5-копеечник 1796 ЕМ, 2-копеечник 1811 СПб	
7. Появление на аверсе всех монет, в дальнейшем чеканившихся штемпелями, испытавшими соударение, вдавленных следов от деталей оформления реверса (или наоборот)	Повреждение штемпелей в результате соударения штемпелей при отсутствии между ними монетного кружка	Медные монеты Екатерины II	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
8. Выпуклые концентрические окружности, внутри которых расположена легенда	Разметка для нанесения круговой легенды	Денга Петра I	
IX. Дефекты, возникшие из-за неполадок при монтаже монетного пресса или недостатков в его конструкции, а также в связи с воздействием человеческого фактора			
1. Нарушение утвержденного соотношения сторон монеты	Неправильная (с разворотом) (↑) или небрежная (↑↓) установка штемпелей в прессе	Денги Анны, серебряные монеты Павла I	
2. Клинообразная (в разрезе) форма монетного кружка, особенно заметная у «толстых» монет	Неправильная, с наклоном, установка штемпеля в прессе	Пятикопеечники ЕМ Екатерины II	
3. Облой, иногда создающий впечатление неодинаковой толщины монеты	Недопустимо большой зазор между печатным кольцом и боковой поверхностью штемпеля	Серебряные монеты 1832–1843	
4. На одной из сторон монеты изображение сдвинуто относительно центра монетного кружка	Нарушение вертикальной соосности штемпелей	Серебряная гривна 1726, пятаки Екатерины II	
X. Дефекты, возникшие в процессе чеканки, а также в связи с воздействием человеческого фактора			
1. Серповидный участок монетного кружка без оттиска штемпеля на одной стороне или обеих сторонах и в то же время отсутствие части изображения (или буквы) на другом боку этой же стороны монеты либо «серпик» с повтором части изображения на монете	Неправильное (со смещением центра) подкладывание монеты при чеканке без печатного кольца либо при перечеканке	2-копеечники Елизаветы, денги Анны	
2. Двойной (тройной) контур изображений и надписей на обеих сторонах монеты или появление на монетном кружке, полностью потерявшем свою форму, оттиска двух фрагментов одной и той же монеты	Двойной (тройной, см. илл. в начале очерка) удар штемпелей по одной и той же монетной заготовке при чеканке вне кольца, иногда после некоторого разворота уже отчеканенной монеты	Медные монеты Екатерины II, 2-копеечники ЕМ Павла I	
3. Значительная часть изображения перекрыта при повторном ударе, причем часть изображения повторяет сохранившийся после первого удара участок («серпик»)	Двойной удар штемпелей по одному и тому же монетному кружку, причем первый удар – при чеканке в кольце, а второй – при чеканке вне кольца после того как монета лишь несколько сместилась, а не была полностью удалена, с освобождением места для следующей монетной заготовки	Медные монеты образца 1867 (см. илл. в начале очерка)	
4. Одновременное наличие контуров изображения реверса и аверса на обеих сторонах монеты	Случайный переворот монеты и непреднамеренное ее повторное тиснение обоими штемпелями либо намеренное повторное тиснение монеты	Денги Анны, пятаки Елизаветы	
5. У одной из заготовок отчеканен аверс (реверс), другая сторона – гладкая	Удар пары штемпелей по слипшимся заготовкам или использование по какой-либо причине гладкой болванки вместо одного из штемпелей (ср. с XI-8)	Копейки и денги образца 1757	
6. Недопустимая радиальная деформация монетного кружка (радиальные трещины, рвущие боковую поверхность монетного кружка); значительно увеличенный диаметр	Излишняя нагрузка на штемпеля при чеканке без печатного кольца, малая пластичность меди из-за плохого отжига или большого количества примесей	2-копеечники и копейки 1810–1830 ЕМ	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные иллюстрации
7. Непрочеканка отдельных деталей изображений и надписей на монете. Непрочекан двусторонний и односторонний, центральный и периферийный, локальный и распространенный. (Некоторые монеты мошенники могут выдавать за очень редкие, якобы «не имеющие обозначения монетного двора».)	Недостаточная нагрузка на штемпеля либо заполнение в процессе массовой чеканки заглубленных изображений букв и цифр на штемпеле металлической пылью и частично окалиной, ворсом и т.д.	Денежки и полушки 1850–1867 ЕМ	
8. Наличие следов (иногда многочисленных) от исходной монеты, особенно при неоднократной перечеканке	Недостаточная нагрузка на штемпеля или недостаточный отжиг ранее отчеканенных монет перед перечеканкой либо при чеканке на заготовках, получившихся при вырубке их из монет другого типа, имеющих больший диаметр (зарубежных либо российских, бракованных)	2-копеечники 1763–1767 СПМ; некоторые копейки образца 1757 и 2-копеечники 1773 и 1778 ЕМ	
9. Оттиск аверса или реверса повторен на другой стороне монеты в зеркальном отражении с заглублением; иногда такой оттиск перекрыт предусмотренным здесь нормальным (выпуклым) изображением («исправленная зеркалка»)	«Залипание» отчеканенной монеты в верхнем штемпеле; повторная чеканка монеты после удаления из штемпеля «залипушки»	Денги Анны, пятаки Екатерины II	
10. Появление продавленного нечеткого контура изображения, находящегося на противоположной стороне монеты («глубокий прочекан»)	Недостаточная пластичность монетного металла и запаздывание его подтока к данному участку заготовки от других точек ее объема	Банковые монеты 1-й половины XVIII в.	
11. Потеря резкости мелкими деталями изображения или полная их утрата	Недостаточная закалка штемпеля и его быстрый износ либо перекаленный штемпель, либо износ штемпеля при слишком длительном его использовании	Полушки 1766–1775 ЕМ	
12. Изображение не полностью попало на кружок либо, наоборот, осталась краевая полоска, свободная от изображения	Использование кружка, предназначенного для чеканки другого номинала	4-копеечник 1762 на кружке копейки образца 1757 либо на кружке 5-копеечника образца 1758	
13. Появление гурта, несвойственного монетам данного типа	Случайное использование кружка иностранной монеты без предварительного ее перегурчивания	5-копеечник 1730 МД со шнуровидным гуртом	
14. Несоответствие вензеля правителя (на аверсе) и даты (на реверсе)	Неправильная комплектация штемпелей в монетном прессе	Копейка 1854 ЕМ с вензелем А II	
15. Линзовидная форма монетного кружка	Плохая закалка штемпеля: в процессе использования его середина «проваливается»	Пятаки Екатерины II	
16. Запрессованные либо частично запрессованные в поле монеты полосы металла	Облой, возникший при вырубке монетной заготовки, не удален перед чеканкой		
XI. Дефекты, возникшие при особых обстоятельствах, в том числе из-за воздействия человеческого фактора			
1. У двуглавого гербового орла одна голова без короны	Неаккуратность резчика штемпеля (усталость, азарт, небрежность, рассеянность, неуверенность, безразличие и т.д.)	Полтина Петра I	

Описание (вид) дефекта или постороннего изображения	Причина возникновения дефекта или постороннего изображения	Характерные примеры	Дополнительные
2. Несоответствие обозначения монетного двора на поле монеты и на ее гурте	Монетки причислили перегурчивание ко второстепенным требованиям. Чеканка на старых гладких гурченных заготовках 2-копеечников 1757 с номиналом внизу и надписью ЕКАТЕРИНБУРСКОГО ДВОРА	Рублевики 1742	
3. Монеты с комбинированным гуртом и следами перечекана, но без следов легковесных монет 1796	Перегурчивание монеты без надлежащей последующей перечеканки и дальнейшая, по сути, излишняя перечеканка штемпелями, использовавшимися для проведения массового павловского перечекана (либо очень качественная перечеканка, не оставившая следов)	«Прямые» перечеканы 1763 (5- и 2-копеечники), «полуфабрикаты» павловского перечекана (5-копеечники 1796 ЕМ)	
4. Одноглавый орел вместо прежнего российского двуглавого орла, скипетр и держава – не на «своих», а на противоположных местах	Предположительно, намеренное искажение традиционного дизайна как следствие политической эквилибристики правительства Грузии после разорения в 1795 Тбилиси персидскими войсками	Грузинские медные монеты периода российского протектората 1796	
5. Выпуклое клеймо (две буквы или одна) на аверсе монеты	Использование лицевого штемпеля с дополнительным заглубленным буквенным клеймом невыясненного назначения (однако, если на то была какая-то неизвестная ныне причина, связанная с производственной необходимостью, то наличие клейма на монете не должно считаться дефектом)	15 копеек/1 злотый 1836 СПб-НГ, 5-копеечник 1803 ЕМ	
6. Монеты с массой, значительно отличающейся от нормативной	Изготовление монет (в том числе при целенаправленной перечеканке), предназначенных для «исправления» партий монет, не укладывавшихся в весовой ремедиум. (Чеканка на кружке другого номинала, большего или меньшего, или на кружке несоответствующей толщины и т.д.)	Медные монеты Александра I, Анны, сузунские монеты 1839	
7. Контур от изображения другой монеты	Малоизвестная перечеканка части 2-копеечников 1802, у которых буквы ЕМ были расположены на лицевой стороне монеты под лапами гербового орла; случайная перечеканка в середине или второй половине XIX в. (несмотря на строгий запрет Павла I)	3-копеечник 1879	
8. Отсутствие изображения на одной стороне монеты	Использование вместо одного из штемпелей гладкой болванки при опробовании второго штемпеля	1/2 копейки 1848 MW	
9. Наличие императорских регалий, скипетра и державы (и одновременно отсутствие короны – своеобразный геральдический казус) на монетах, отчеканенных после Февральской революции 1917 и превращения России в республику	Технологические сложности удаления на маточнике (с которого изображение переводилось на штемпель) державы и скипетра в лапах орла	Русско-финские серебряные монеты 50 и 25 пенни и медные монеты 10, 5 и 1 пенни 1917	

Среди перечисленных дефектов явно выделяются две группы, которые я условно назову «механические» и «графические». Во вторую группу входят посторонние и невыясненного назначения изображения (включая клейма) и контуры. Эта группа дефектов столько обширна, что требует особого исследования и детального описания.

Подчеркну, не следует путать дефектные монеты с монетами, подвергшимися порче (даже если она была узаконенной: для хранения в архивах образцы нового типа пробивали, через отверстия пропускали шнур и запечатывали сургучом — «административная» порча монеты).

По мнению В.В. Узденикова, к дефектам не следует относить:

1. Даты 17К и 17К1 на полушках 40-рублевой стопы. Шли поиски способа записи даты.

2. ОК и КО, ПС и СП. Варианты ОК и КО допустимы для той эпохи (эти литеры ставил на штемпеле сам гравер, и он мог варьировать их расположение). В замене ПС на СП, через 100 лет, нарушение уже было, хотя и незначительное (возможно, вариацию разрешал сам минцмейстер: суть несколько не менялась).

3. «Уродливые» портреты, в частности, на одном из рублевиков 1742 ММД. Неудачный портрет — лишь один из нескольких вариантов этого года — самой императрице, видимо, не попал на глаза, да и 1742 был слишком напряженным, чтобы на такое обратить внимание.

4. Отсутствие D.G. Попытка уместить в легенде прежде всего самое важное из того, что есть в титулатуре. Ведь на монетах для Пруссии, где D.G. есть, имя Елизаветы полностью не поместили. (Между прочим, в первой трети XVIII в. монеты без Б.М. выпускали, но позже это считалось бы нарушением.)

5. Вопрос о разделительных точках в круговой легенде. — Несколько хаотичное их расположение иногда связано с малограмотностью монетчиков (человеческий фактор на уровне почерка и различий в почерках). Мелкий дефект, однако он порой порождает нумизматические мифы и спекуляции.

6. Использование в одной паре штемпелей от разных номиналов (20- и 15-копеечники 1778). Нарушения весового ремедиума у монеты при такой чеканке не происходило, и гибридизация не препятствовала ее введению в оборот.

7. ХЕРСОНИСА. Не известно, как было принято писать в последней четверти XVIII в. (для точного суждения нужны словари той эпохи либо какие-то тексты с этим словом).

8. Монеты с магнитными свойствами (медные). В правительственных указах под «медью» по-

нималась, конечно, медь, выплавленная из руды с незначительной примесью других металлов.

Дополнительные замечания В.В. Узденикова.

1. Перегурчивание копеек Петра I и Петра II без перечеканки в денги и полушки Анны происходило (по мнению *В.А. Калинина*) из-за деформации исходных монет на гуртильном станке и их отбраковки. (По данным *Г.С. Евдокимова*, это монеты, украденные с монетного двора, а они в ту пору изымались из обращения и не могли быть в него возвращены, зато могли быть принесены для обмена на денги и полушки Анны.)

2. Зачастую перебивали даже и не ошибочно проставленную цифру, например, устаревшей даты.

3. Отсутствие обозначения монетного двора не вполне ясно, иногда это не был брак (например, общие маточники предназначались для разных монетных дворов).

4. Отсутствие знака минцмейстера может означать, что, освободив одного минцмейстера, другого еще не успели назначить. (От себя замечу, что если на монете, выпущенной в середине срока работы минцмейстера, нет его знака, то, вероятней всего, это все же дефект; впрочем, не исключено, что некоторые из таких монет, особенно те, что в улучшенном исполнении, — спецзаказы).

Причина того, что неразрешенных вопросов еще много, сродни той, что ранее мешала мне при лингвистическом анализе нумизматической терминологии и нумизматического жаргона: металлургам обычно было не до нумизматики, как и коллекционерам не до «металлургических проблем». Что ж удивляться тому, что велик массив доселе нерешенных вопросов.

Теперь о том, кому могут быть интересны (и, возможно, полезны) профессионально-интеллектуальные поиски.

1. Прежде всего, думаю, другим нумизматам-исследователям, коллегам-единомышленникам. Надеюсь, мои размышления доставят радость сопереживания, соисследования, сооткрытия, кого-то подтолкнут вперед на выбранном пути, кого-то укрепят в решении о правильности ранее избранного направления, кому-то сэкономят время для проведения дальнейших разработок, а кого-то и подвигнут уточнить мои выводы на благо развития нумизматики.

2. Коллекционерам, по крайней мере, наиболее деятельной их части, помогут лучше разобраться в сути некоторых явлений и проверить правильность собственных подходов, а когда они разберутся, — верно расставить акценты, что в итоге сэкономит им время, средства и силы для дальнейших исследований.

3. Некоторая польза от этого, полагаю, также может быть и научным сотрудникам. Перефразируя сказанное однажды одним из сотрудников музеев Московского Кремля, какого-нибудь ученого мужа вдруг да и угораздит выискать в навозной куче фактов и находок, собранных коллекционерами, скромными тружениками нумизматической нивы (читай, нумизматами-любителями), то жемчужное зерно, которое можно будет затем с благоговением возложить на алтарь нумизматики.

4. Дилерам? Не думаю, что у всех реакция будет одинаковой, ведь дилеры бывают разные. Одни, «в меру своих скромных возможностей» занимающиеся коллекционированием, в ком есть исследовательская жилка, сами могут заинтересоваться и, найдя ответ на какие-то, давно не решавшиеся вопросы, получить прибавку к собственным знаниям. Другие могут остаться совершенно безразличными, третьи — даже раздосадованными: ведь «ловить рыбку всегда легче в мутной воде».

5. Ничтожно мал, но все же есть шанс, что кто-то из работников монетного двора, прочтя эту книгу, найдет в себе достаточно желания и упорства, чтобы дополнить и подправить мои выводы, исходя из результатов собственных исследований и размышлений. Бог в помощь!

Не трудно понять, почему уровень изучения производственных дефектов монет в России до сих пор ниже уровня изучения технологии монетного производства, например, в США. Предлагаемая таблица (которую люто невзлюбил некий московский металлург) в общих чертах качественно описывает структуру российского нумизматического сообщества и вероятностное участие представителей различных категорий в тех или иных видах нумизматической деятельности.

Есть некоторые дефекты, причины появления которых никто из моих коллег пока объяснить не смог.

Вид деятельности в нумизматическом сообществе Специализация в сфере нумизматики	Коллекционирование	Исследовательская работа	Научная работа	Коммерция
Исследователь	+/-	+	+/-	-/+
Коллекционер	+	+/-	-	-/+
Ученый	-/+	+/-	+	-
Дилер	-/+	-	-	+
Служащий монетного двора	-/+	-/+	-	-/+

Литера «Э», то есть обращенная гастами влево выпуклая литера «Е», расположенная на лицевой стороне под державой на 5-копеечнике 1803 ЕМ. Поскольку, во-первых, на этой монете обозначение Е.М. («екатеринбургская монета») размещено на оборотной стороне под датой, во-вторых, не усматривается ни одного варианта технологического сбоя, при котором буква «Е» могла бы оказаться на другой стороне монеты, причем в правой позиции, да к тому же в зеркальном отражении («Э»), остается предположить следующее (рабочая гипотеза). Кто-то из монетчиков, работавших в цеху, где на нескольких станках чеканили кольцевики, на одном из лицевых штемпелей выбил (по неизвестной нам причине) развернутым на 180° пуансоном литеру «Э». Конечно, такое могло произойти только без ведома начальства, иначе заглубленную литеру на подпорченном штемпеле срочно удалили бы и продолжили чеканить исправленным штемпелем монеты установленного дизайна.

Вполне добротная версия сразу «зашаталась», когда кто-то из нумизматов обнаружил подобный «кунштюк» и на екатеринбургском кольцевике с более поздней датой. Но я по-прежнему полагаю, что причину надо искать все же в одном из проявлений человеческого фактора.

Несомненно, гораздо важнее тщательно разбраться в другом эпизоде. Каким образом изображение пальмовой ветви (находящейся у пятаков Елизаветы и Екатерины II справа от вензеля императрицы и справа от зрителя) могло оказаться на противоположной, лицевой стороне монеты, во вне от скипетра и в выпуклом изображении. Здесь предвидится не только логическая гимнастика, но и возможность выявить какой-то интересный технологический момент.

Опыт показывает, и табличка подтверждает это, что углубленными разработками занимаются в основном представители весьма немногочисленной группы исследователей, составляющих, по некоторым прикидкам, сотые доли процента от общего числа лиц, увлеченных нумизматикой.

Представляю правомерными такие выводы.

1. Среди сохранившихся монет XVIII — начала XX в. очень велика доля тех, у которых более или менее значительны отклонения от установленной нормы.

2. Незначительные отклонения от нормы, называемые «технологическими дефектами», не мешали вводу монет в денежное обращение.

3. Монеты со значительными отклонениями от нормы, называемыми «технологическим браком», должны были тщательно выбраковываться контролерами монетного двора (и направляться на пе-

реплавку или перечеканку), что происходило не всегда.

4. Доля монет с дефектами и серьезным браком в общей массе монет, вводимых в обращение, постепенно уменьшалась с начала XVIII и до начала XX в.

5. Количество дефектных монет, отчеканенных в меди, многократно превышает количество дефектных серебряных монет, а количество золотых монет с дефектами — еще меньше во много раз.

6. Монеты с технологическими дефектами или даже значительным браком не представляют каких-то особых вариантов (подтипов), и нумизматам не стоит включать их в основную типовую коллекцию. Но дефектные монеты, особенно если они представлены во всем многообразии, являются весьма интересными и полезными нумизматическими объектами, привлекательными для исследователей технологии монетного производства.

7. Нет ни одной монеты, не представляющей какую-либо штемпельную разновидность, но наиболее интересны те, изучение которых может открыть какую-то существенную особенность.

8. Выдавать производственный дефект, а тем более серьезный брак за «интересную штемпельную разновидность» — по меньшей мере ошибка, если это связано с недостаточным профессионализмом нумизмата.

9. Если же производственный дефект или брак выдает за интересную разновидность достаточно опытный нумизмат, то это свидетельствует лишь о его корысти. Такое искажение — это уже созна-

тельное нарушение общепринятых (хотя и неписанных) норм нумизматической этики.

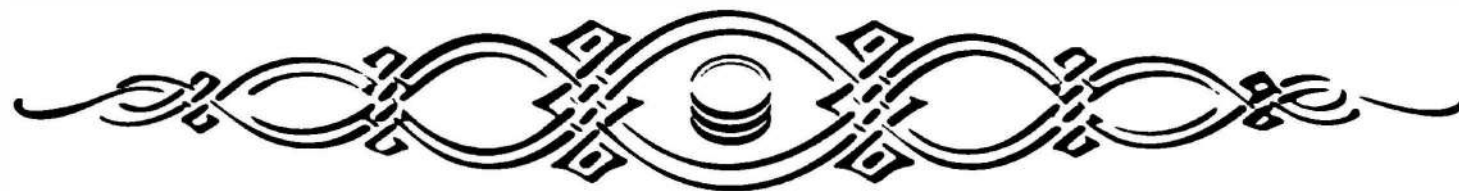
10. Хорошо заметные («яркие») технологические дефекты, а тем более характерные браки уже сами по себе — объекты пристального внимания и исследовательского интереса нумизматов, число которых заметно возросло в последнее десятилетие, поэтому не нуждаются в рекламе (тем более — ложной). Высокие цены на подобные объекты подтверждают этот тезис.

11. Для расширения базы исследуемых объектов целесообразно использовать как отечественные монеты советского периода, прежде всего 1921–1957, так и зарубежные монеты, чеканившиеся в XVIII, XIX и начале XX в.

12. Приведенный перечень производственных дефектов нуждается в дополнении и уточнении.

13. Важнейшая задача нумизматов-исследователей — изучение истинных причин появления производственных дефектов и **развенчание порожденных ложными представлениями нумизматических мифов**. (Впрочем, один из моих критиков, прочтя эту заметку в журнальном варианте, сказал, что **НЕПРАВИЛЬНО ВСЕ**, и он убежден, мифы создаю как раз я сам.)

14. Для углубленной проработки проблемных вопросов очень полезны консультации специалистов в области медальерного искусства, металлургии, металлообработки, сопротивления материалов и неорганической химии, а консультации, анализ конкретных дефектов и доброжелательная полемика с коллегами-исследователями поистине бесценны.

Особый подтип или промах монетчика

Развитие российской нумизматики императорского периода неизбежно связано с постоянным переосмыслением фактов, изменением трактовок, уточнением классификационной позиции той или другой монеты и обязательным внесением уточнений и дополнений в каталоги.

Такой процесс, медленно набирая скорость, идет с перерывами с середины XIX в. Классики отечественной нумизматики дореволюционной поры, затем И.Г. Спасский, В.В. Уздеников и другие специалисты виртуально перемещали иногда монеты из одной смысловой категории в другую: подлинник – новодел, пробная – демонстрационный образец, очень редкая – подделка и т.д. Процесс нескончаем.

Здесь я вкратце коснусь пары: подтип (вариант) – брак (дефект). Является ли та или иная монета особым, заметным, крупным вариантом либо даже подтипом или она всего лишь результат очевидного промаха гравера (резчика штемпелей, монетчика), дефектный вариант, брак, вызванный влиянием человеческого фактора.

Определенность – **дефект или брак** – очень важна. Дефект, даже крупный, но не принципиальный, не был помехой для ввода монеты в обращение. А брак, даже малозаметный, но принципиальный, должен был вести к выбраковке данного экземпляра контролерами монетного двора либо изъятию чиновником из оборота в дальнейшем введенной в него по недосмотру бракованной монеты. Разница между дефектом и браком очевидна.

Хотя на сегодня известно не так много проблематичных монет, но после тщательного изучения

и пересмотра всего корпуса уже давно классифицированных российских монет наверняка выявятся новые. Не слишком быстрое изменение трактовок связано с трудностями ломки стереотипов. Большинство подобных монет относится к XVIII в., особенно к эпохе Петра I.

Некоторые из нижеперечисленных монет, а то и большинство их, осели **в типовых коллекциях** нумизматов, не вызывая у них вопросов, по крайней мере, мне об особых тревогах ничего не известно. Допускаю, что реакции на мои размышления могут быть весьма различными.

Многих коллекционеров устраивает нынешнее положение вещей, и их ничто не беспокоит. Это вполне понятно: чем больше разнообразие монет, в том числе и за счет наличия у них брака и дефектов, тем интереснее коллекционирование. Понятный и простой тезис. Действительно, насколько беднее стал бы массив, особенно монет XIX в., лишись он всех этих *«милых шалостей»*. Кто-то из коллег не согласится со мной в трактовке того или иного варианта. Со вниманием выслушаю любые противоположные мнения, и пусть все кто хочет собирают такие отскоки, – очень хочется лишь понять их сущность: постоянное столкновение мнений нужно для выработки категорийно-понятийного аппарата российской нумизматики императорского периода.

Почти завершен неизбежный интересный начальный этап **ВСЕХ ВПУСКАТЬ, НИКОГО НЕ ВЫПУСКАТЬ**. Теперь – необходимый, не менее интересный этап выяснения **ЧТО ЕСТЬ ЧТО**.

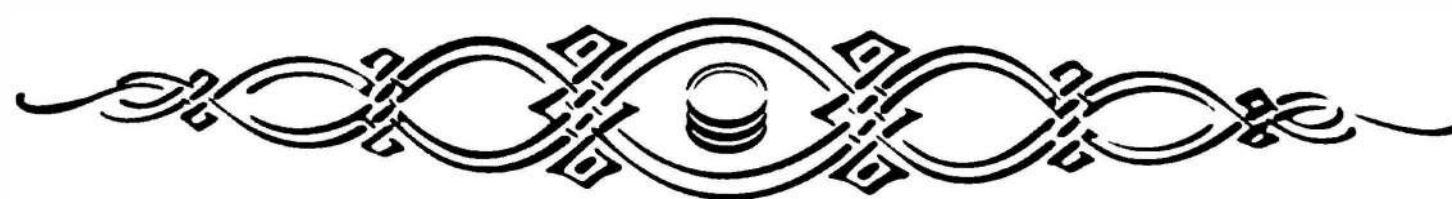
ГОД	НОМИНАЛ	МОНЕТНЫЙ ДВОР	РЕДКОСТЬ	ОСОБЕННОСТЬ (дефект, брак), служащая отнесению монеты к отдельному подтипу
1701	гривенник	Кадашевский	R5	ГО набито очень мелкими литерами в междустрочии 2-й и 3-й строк
1705	полуполтинник	Кадашевский	R3	ЛИТЕЛЬ выбито более мелкими литерами, чем начало слова
1709	полушка	Набережный	R5	номинал размещен в три строки ПО ЛУШ КА
1710	полтина	Кадашевский	R3	без указания года (портрет с орденой лентой)
1712	копейка	БК	R4	сетчатый гурт; перегурченная, но не перечеканенная в 1724 монета
1715	копейка	БК	R4	сетчатый гурт; перегурченная, но не перечеканенная в 1724 монета

ГОД	НОМИНАЛ	МОНЕТНЫЙ ДВОР	РЕДКОСТЬ	ОСОБЕННОСТЬ (дефект, брак), служащая отнесению монеты к отдельному подтипу
1718	алтынник	Красный	R3	всадник без плаща
1720	полушка	Кадашевский	R2	смешанная запись даты 17K
1721	полушка	Кадашевский	R3	смешанная запись даты 17K1
1726	рубль	Санкт-Петербургский	R2	непропорционально большое, уродливое туловище гербового орла
1727	рубль	Санкт-Петербургский	R3	гербовый орел с «сорочьим хвостом»
1730	5 копеек	Кадашевский	R2	обозначение монетного двора ДМ вместо МД
1730	5 копеек	Кадашевский	R3	обозначение монетного двора ММ вместо МД
1731	полушка	Красный	R4	перечекан из копейки Петра I (а не из копейки Петра II)
1742	рубль	Московский	R4	портрет с малой головой, искаженный профиль Елизаветы
1761	3 гроша	Московский	R2	без DG (т.е. без БМ – «Божьей милостью»)
1762	4 копейки	?	R5	перечекан 5-копеечника образца 1758
1762	4 копейки	?	R4	перечекан копейки образца 1757
1763	5 копеек	б\б	R5	по стилистике – Московского монетного двора (ММ)
1763	2 копейки	б\б	R4	по стилистике – Петербургского монетного двора (СПМ)
1765	рубль	Санкт-Петербургский	?	ЕКАТЕРИН-А вместо ЕКАТЕРИНА
1765	5 копеек	б\б	R4	по стилистике – Екатеринбургского монетного двора (ЕМ)
1766	2 копейки	б\б	R4	по стилистике – монетного двора (.....)
1767	полтина	б\б	R4	без знака минцмейстера
1772	пара/3 денги	Садогурский	R3	ВАЛАК вместо ВАЛОСК
1774	15 копеек	Московский	R4	обозначение монетного двора ДММ вместо ММД
1775	15 копеек	Московский	R4	обозначение монетного двора ДММ вместо ММД
1779	полуполтинник	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1793	рубль	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1795	копейка	б\б	R3	стилистика Екатеринбургского монетного двора
1798	полуполтинник	Банковский	R2	запись номинала ПОЛУ-ПОЛТИН-НИКЪ вместо ПОЛУ-ПОЛТИ-ННИКЪ
1811	5 копеек	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1812	2 копейки	Сузунский	R3	без знака минцмейстера
1814	рубль	Сузунский	R2	без знака минцмейстера
1814	2 копейки	Колпинский	R2	без знака минцмейстера
1815	5 копеек	Колпинский	R4	без знака минцмейстера
1818	рубль	Колпинский	R2	без знака минцмейстера
1818	рубль	Колпинский	R2	знак минцмейстера СП вместо ПС
1819	полтина	Колпинский	R3	без знака минцмейстера
1823	20 копеек	Колпинский	R3	без знака минцмейстера
1824	10 копеек	Колпинский	R3	знак минцмейстера ДД вместо ПД
1831	5 копеек	Екатеринбургский	R3	без знака минцмейстера
1835	5 рублей	Санкт-Петербургский	R4	без знака минцмейстера
1835	5 рублей	Санкт-Петербургский	R4	без СПБ
1837	1 грош	Варшавский	R3	WM вместо MW
1839	5 рублей	Санкт-Петербургский	R2?	нимб вокруг верхней части фигуры св. Георгия и головы коня
1840	10 грошей	Варшавский	R2	WW вместо MW
1853	25 копеек	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1858	25 копеек	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1859	5 копеек	Санкт-Петербургский	R3	без знака минцмейстера
1876	полтина	Санкт-Петербургский	R2	без знака минцмейстера
1877	25 копеек	Санкт-Петербургский	R4	без знака минцмейстера

Предварительный вывод. Даже при беглом просмотре приведенной таблицы видно, что почти все перечисленные варианты очень редки или чрезвычайно редки, при том, что не имеющие таких особенностей варианты («внутри» тех же монетных типов) гораздо доступнее либо совсем обычны. Это свидетельствует о том, что соответствующие штемпеля, после того как монетки замечали их дефектность, достаточно быстро изымались из процесса, а в отдельных случаях экземпляры с подобными отклонениями могли, по неофициальному распоряжению, изыматься и после ввода в обращение. Возможно, редкость большинства этих монет несколько завышена: из-за своей необычности они прочно и надолго оседают в коллекциях,

исчезая с нумизматического рынка. В отдельных случаях такие варианты порождают **версии** («ММ» у 5-копеечника 1730 означает «московская монета») и даже **спекуляции** (необычная точка на рублевике 1765 в слове ЕКАТЕРИН·А подразумевает якобы ЕКАТЕРИНА А(ЛЕКСЕЕВНА)). Впрочем, все это стимулирует развитие нумизматической полемики.

Каков же практический вывод из всех рассуждений? В стандартных каталогах подобные варианты лучше выносить в **специальный подраздел дефектных и бракованных монет («узаконенных»)**, либо, сохраняя их в основном разделе, обязательно **сопровождать сносками-примечаниями, растолковывающими их сущность.**

Состояние монеты: ракурсы

Полемизируя между собой о том, какая из двух однотипных монет лучше, коллекционеры зачастую сталкиваются с весьма своеобразным затруднением. Одна монета смотрится лучше с большого расстояния, другая — с близкого; и какая лучше — точно никому не известно. Иногда сравнивают и три монеты. Каждая покажется в чем-то лучше других: одна — с расстояния вытянутой руки, другая — с привычного для чтения расстояния (20–30 см), третья — при восьми- или десятикратном увеличении. Как быть?

Часть 1

Решая весьма сложную проблему выбора, покупатель должен хорошо знать, для какой именно цели он хочет приобрести монету.

Для удовлетворения амбиций: получить редко кому попадавшуюся монету и заштриховать клеточку в таблице, отражающей полноту его коллекции.

Удивить и восхитить гостей, с гордостью показав им, обычно дилетантам в нумизматике, необычный старинный и красивый предмет, маленький ценный памятник истории, культуры и нумизматики.

Получить максимальное эстетическое удовольствие от неспешного осмотра монеты, вдоволь налюбовавшись ею.

Более тщательно, профессионально изучить монету, ее всевозможные детали, в том числе едва видимые.

Другие цели: для инвестиции, перепродажи, замены монеты в коллекции на экземпляр лучшего качества, дарения, взятки и т. д.

Для удовлетворения амбиций может подойти монета любого состояния, кроме плохого, в том числе — реставрированная, с умело заделанным отверстием (см. илл. рублевика 1741 СПб) или «спрятанным» рубцом (см. илл. 2-копеечника 1767), заглаженной шероховатостью поля или на-

веденной патиной, а многим собирателям — и полированная (спецзаказ).

Для демонстрации гостям тоже подойдет монета любого состояния, так как обычно зрители знают о монете *намного меньше* ее владельца; они разохотятся, увидев монету, отчеканенную *многомиллионными* (а то и *миллиардными*) тиражами.

Для получения удовольствия коллекционеру достаточно монеты, имеющей отличное, но вовсе не обязательно максимальное состояние, хорошо прочеканенной, без наплывов, рубцов и сколов, дефектов, притягивающих внимание и отвлекающих от изображения на монете.

Для профессионального изучения также не нужна монета «идеального» состояния. Чаше достаточно хорошего состояния, EF— или VF+. Оно позволяет видеть и изучать мелкие детали, а также те, по ко-

торым можно судить об особенностях технологии, перчеканках (см., например, полтину 1745 СПб, перчеканенную (!) из полтины Иоанна III), вырубках и др.

В наилучшем случае удовлетворяется сразу несколько целей (желаний). Если же на главном месте лишь одна из них (или две), то при выборе одной монеты из двух-трех возникает дилемма.

* * *

С большого расстояния светлая монета смотрится обычно лучше темноцветной, а монета с некоторыми цветовыми контрастами — предпочтительнее однотонной. Со среднего расстояния акценты восприятия меняются. У темноцветной лучше видны маловыразительные издали детали изображения, уточняется его рисунок, особенно у небольшой монеты. Цветовые же контрасты выигрышность теряют: пестрота отвлекает, выясняется, что усиливавшие на расстоянии контраст светлые участки лишены патины, притерты, а то и сильно изношены (металл безо всякого изображения). С близкого расстояния у контрастной монеты обнаруживается и такое, чего лучше б вовсе не видеть: непрочеканы, царапины, удары, слоение, наплывы. Впрочем, проступают и самые мелкие детали, намеченные создателями монеты. Они хорошо видны, в том числе и на отлично сохранившихся *темноцветных* монетах.

* * *

Различно отношение и к монетам с разным цветом патины. Если патина золотых монет XVIII в. нередко имеет красноватый оттенок, то у платиновых она не так выразительна; впрочем, и золотые XVIII в., и платиновые монеты не столь обычны, чтобы вопрос об оттенках их патины считать очень важным. Патина медных монет может иметь оттенки от светло- до темно-красного, от темно-коричневого до почти черного, все они приятны глазу. *Еще богаче* оттенками патина серебряных монет: кремовая, серая и темно-серая, сиреневая, голубая и даже черная. Наиболее приятна золотистая, равномерно густеющая вокруг букв и цифр или изображений. Но чересчур «глубокая» патина, черная или с красно-лиловым отливом (у полировок-спецзаказов), покрывающая большие участки поля монеты, — явно избыточна.

Хорошая «глубокая» старая патина не всегда является доказательством отличного состояния. Ведь патина *не сразу* ложилась на свежотчеканенную монету, и порой после удаления патины обнаруживаются непрочеканы, притертости, мелкие удары и царапины (возникавшие уже после недолгого обращения), ни с большого, ни даже со среднего рас-

стояния не заметные. Впрочем, многое можно увидеть и *не удаляя патины*, а лишь тщательно изучив монету при хорошем увеличении.

Приобретая монету, желательно всегда изучать ее (при хорошем дневном свете) при увеличении, и если дефектов не обнаруживается, то, независимо от каких-либо нюансов впечатления (возникающих на разных расстояниях), монету можно рекомендовать. Если же у монеты много изначальных, а тем более приобретенных дефектов, то независимо от того, как она смотрится с разных расстояний, приобретение ее связано с *оговорками*.

Перед тем как ценная монета выставляется на аукцион, она всесторонне изучается не только при максимально возможном увеличении, но и *разными* экспертами. Оценка состояния в аукционных учитывает прежде всего то, что видно при максимальном увеличении. В соответствии с такой оценкой состояния прогнозируется и реализационная цена монеты.

* * *

Употребляемая в России шкала оценок состояния позволяет не только давать *точечное* значение цены, но даже интервал оценок состояния, например, вместо огрубленного VF, с учетом нюансов можно указать VF- либо VF+. Бывает и промежуточное состояние, когда уточнение не поможет, и тогда, например, промежуточному состоянию между VF и EF соответствует сложное обозначение VF-EF.

Видимо, и «-», и «+» — это лишь четверть, а не полбалла, иначе VF+ и EF- были бы одним и тем же (и всегда употреблялось бы только какое-то одно из них), но проставляется-то в разных случаях достаточно уверенно либо одно, либо другое (либо третье, среднее между ними, VF-EF).

Подобные уточнения возможны, конечно, и в интервале между F и VF. В итоге вырабатывается более подробная шкала — около полутора десятков значений, — позволяющая даже при весьма *архаичном* глазомерном способе оценки довольно точно обозначать состояние монеты.

Примечательно, что: 1) ни к AU, ни к Unc не добавляют «-» или «+»; 2) AU расшифровывают либо как «about...», либо как «almost...»; 3) наряду с EF (Extremely Fine) используют и XF (что я не могу объяснить).

* * *

При качестве исполнения ргооф уточняющие градации невозможны: или пруф, или не-пруф, во втором случае применима обычная шкала оценки состояния монеты. Бывает... и пруф, и удар — одновременно (!), но только *это уже не пруф* (что бы там ни вешали всякие заинтересованные лица), а всего лишь VF или около того, и уже не важно то, что пруф по-прежнему *сохраняется* у 99% монетного поля.

Встречается и сложный показатель, через косую черту, например VF/EF, используемый, если состояния лицевой и оборотной сторон достаточно различны: на одной стороне есть удар или другой серьезный дефект, вполне может оказаться, например, сочетание EF+/VF- или даже еще больший диапазон. Если же по каким-то причинам в описании надо ограничиться одной общей оценкой, то выбирается та, что дана для более «слабой» стороны. Итак, либо EF+/VF-, либо уж просто VF-. И конечно, если для монеты, у которой одна сторона ргооф, а другая — не-ргооф, надо дать одну оценку состояния, то дают ее по стороне не-ргооф.

* * *

В зависимости от серьезности дефекта гурта, общее снижение оценки — от полубалла до одного-двух баллов. Например, оценка монеты с состоя-

нием аверса и реверса AU при каком-то дефекте на гурте снижается до EF+ и ниже, до VF.

Наличие изначальных дефектов, появившихся до чеканки (и при чеканке), ведет к некоторому снижению оценки, например, от EF+ до EF или EF-, или от VF+ до VF- (хотя сама монета и «не виновата»). Если оценка монеты в данном аукционнике сопровождается хотя бы краткой характеристикой, то лучше объяснить, из-за каких именно дефектов понижен показатель.

* * *

Некоторые дефекты монета приобретает при побочном или утилитарном использовании, прежде всего в качестве *ювелирного украшения*. И если оно лишь выигрывает от вспомогательных операций с монетой, то она как *нумизматический памятник* много теряет.

При своей работе ювелиры, конечно, стараются минимально нарушать форму монеты, но нумизматы безошибочно (и с огорчением) узнают столь нежелательные следы ювелирной обработки на гурте или в кольцевой зоне гурта.

Следы ушка-колечка (или двух-трех) снижают показатель состояния на один-полтора балла, например, от EF+ до VF или VF-. Следы от ушка, охватывающего монетный кружок, как зажим, с двух сторон, еще губительнее. В зависимости от количества ушек, оценка состояния монеты в со-

стоянии EF+ снижается до F и даже F-. При подготовке монеты к использованию в качестве медальона либо для монетного кубка гурт уничтожается ювелиром полностью, показатель снижается до F или F-. Наибольший ущерб монете наносит ушко, припаянное в центре одной из сторон. Самое большее, «что остается» при этом от монеты, — VG.

Весьма серьезные трудности представляет правильная оценка состояния монеты, прошедшей *перечеканку*. Мнения нумизматов различны, вплоть до противоположных. Выскажу и свое. Если монета-перечекан не является *копаниной* с черной коркой окислов и не имеет «механики», то диапазон оценок состояния может быть очень широк — от F-VF до EF+, пусть и сохраняется немало контуров от изначального изображения; впрочем, их не должно быть более 30–40% от всех видимых изображений. Прежние контуры не должны препятствовать *идентификации* «новой» монеты (определению года и монетного двора, четкости ключевых букв легенды, формы короны и других важнейших элементов изображения). Бывают прекрасные перечеканы, когда прежнее изображение практически ничем не вредит новой монете,

и даже «обогащает» ее, создавая «дополнительный орнамент» (см. илл. 5-копеечника 1788 СПМ), или такие, когда сквозь новые контуры просматривается сетка прежних (см. илл. 5-копеечника 1791 ЕМ), и оба рисунка отлично видны *одновременно*. Впрочем, бывает такая мешанина, что трудно понять что-либо, и никакой красоты нет, а что-то «чудовищное» (илл. копейки 1755).

Поскольку в отдаленные, более спокойные времена многие коллекционеры имели минцабинеты, где монеты прекрасно располагались на покрытых сукном планшетах, то они подолгу «набирали» патины лишь стороной, обращенной к зрителю (так у задремавшего на солнце пляжника спина чернеет, а живот — белый). *Изредка* такие монеты встречаются и поныне. В идеальном случае тогдашний заботливый коллекционер мог бы иногда переворачивать монеты с боку на бок для появления однотонной патины. Набирает же ее монета долгими годами, а то и *десятилетиями*. И цвет, и интенсивность патины входят в оценку состояния монеты.

В современном мире описанная ситуация **практически исключена: монеты покоятся в сейфах или банковских ячейках**, и у каждой из них «фиксируется» та патина, с которой она в коллекцию поступила.

Вот неполный перечень тех особенностей, что получает та или иная монета до того, как попадет за пределы монетного двора, того, что влияет на оценку состояния и стоимость: мелкая забоина, полученная в банковской упаковке, непрочекан, наплыв, облой, двойной удар, нестандартная масса, слоение, непроработанный штемпель, выработанный штемпель (низкий рельеф), орфографическая ошибка, выкрашивание пуансонов, следы удара «залипушкой», чеканка испытанными соударением штемпелями, следы прокатки, запрессовка технической грязи, край монетной полосы, отсутствие центровки, теневой контур, микропотоки металла, чересчур темный цвет и т. д.

Особый вид дефекта, появление которого пока недооценивалось: чеканка штемпелем, в который запрессован обломок какой-то детали, одной или даже нескольких монет, что подтверждает иллюстрация двух экземпляров 5-копеечника 1805 ЕМ, любезно предоставленных для исследования Георгием Евдокимовым.

Важно не запутаться в таких понятиях, как **состояние — сохранность — исполнение** (качество исполнения). И дело не только и не столько в том, какое из них важнее двух других, а в том, что эти характеристики надо держать в поле своего внимания постоянно и **одновременно**.

Для достаточно опытного коллекционера ситуация упростится, если он согласен с тем, что монета в полированном исполнении (proof) представляет спецзаказ (новодел), ведь предметы из этой категории он профессионально игнорирует. Современным монетам свойственны и такие исполнения, как **proof-like** (пруфоподобный, почти как пруф) и **brilliant-uncirculated** (дореволюционным монетам, кажется, не свойственное).

Все же, уточняя, что важнее, сохранность или состояние, уверенно скажу, что второе. Ведь состояние включает в себя сохранность (а не наоборот) и не является его альтернативой.

То есть **ОТЛИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ = ОТЛИЧНАЯ ФАКТУРА + ОТЛИЧНАЯ СОХРАННОСТЬ**. Если фактура либо сохранность не максимальны, то не будет отличным и состояние.

Наглядная схема: три из четырех ячеек-ситуаций не предполагают отличного состояния, в частности, при слабой фактуре отличного состояния не гарантирует и отличная сохранность.

		Фактура поля	
		+	-
Сохранность монеты	+	+	-
	-	-	-

Теперь должны стать понятными мои усилия, приложенные при подготовке статей «Чеканка в кольце медных монет с гладким гуртом» и «Посторонние изображения на российских монетах»,

в которых тщательно разобраны фактура поля монеты и гуртовой поверхности и обоснована необходимость тщательного исследования того и другого.

Особо отмечу и то, что если гурт был полированным, то полированным у монеты было и поле, значит, монета имела исполнение proof и представляла собой спецзаказ (новодел). Если монета имеет на поле или на гурте тонкие полоски, бороздки или штрихи, возникшие на одном из техно-

логических этапов ее выпуска либо приобретенные монетой после выпуска ее в обращение, то *это различие причин их возникновения скажется на оценке ее состояния и на стоимости*. Как уже указывалось, при разном происхождении эти детали могут внешне мало различаться, однако при определении **состояния монеты** они на этот важнейший показатель влияют в разной степени. Соответственно, разной будет и цена двух однотипных монет, той, где перечисленные особенности *фактурные*, и той, у которой они *приобретены в обращении*.

Часть 2

Всемирная и всемерная коммерциализация, мутной водой захлестывая нумизматику, порождает одно уродливое детище за другим. Только-только коллекционеры, смирившись с неизбежным, по привычке к идущим вал за валом коммеморативным выпускам, уже почти захлестнувшим современную нумизматику. Кто-то скажет: а что в них плохого, **красота неопишутая**, — золото, серебро, а теперь уже и платиноиды, и драгоценные камни, и частицы метеоритов, прилетевших из глубин Космоса. С ходу предложу десяток других субстанций для инкрустации в монетный кружок: *из глубины веков* — частицы афинского Акрополя, гомеровской Трои, пирамиды Хеопса, скелета динозавра юрского периода, докембрийского гранита; *из дальних просторов* — молекулы воздуха с Джомолунгмы, частицы земной оси с Северного и Южного полюсов, лунные или марсианские песчинки; *от плоти знаменитостей* — частички волоса из бороды Тамерлана, ногтя Наполеона, слезинки Бритни Спирс...

* * *

Неожиданного много — увлекательного, ценного и интригующего. Технологические идеи и проектные решения прекрасны. Отличные, чрезвычайно компактные инвестиции. Замечательно все, но **при чем здесь нумизматика?**

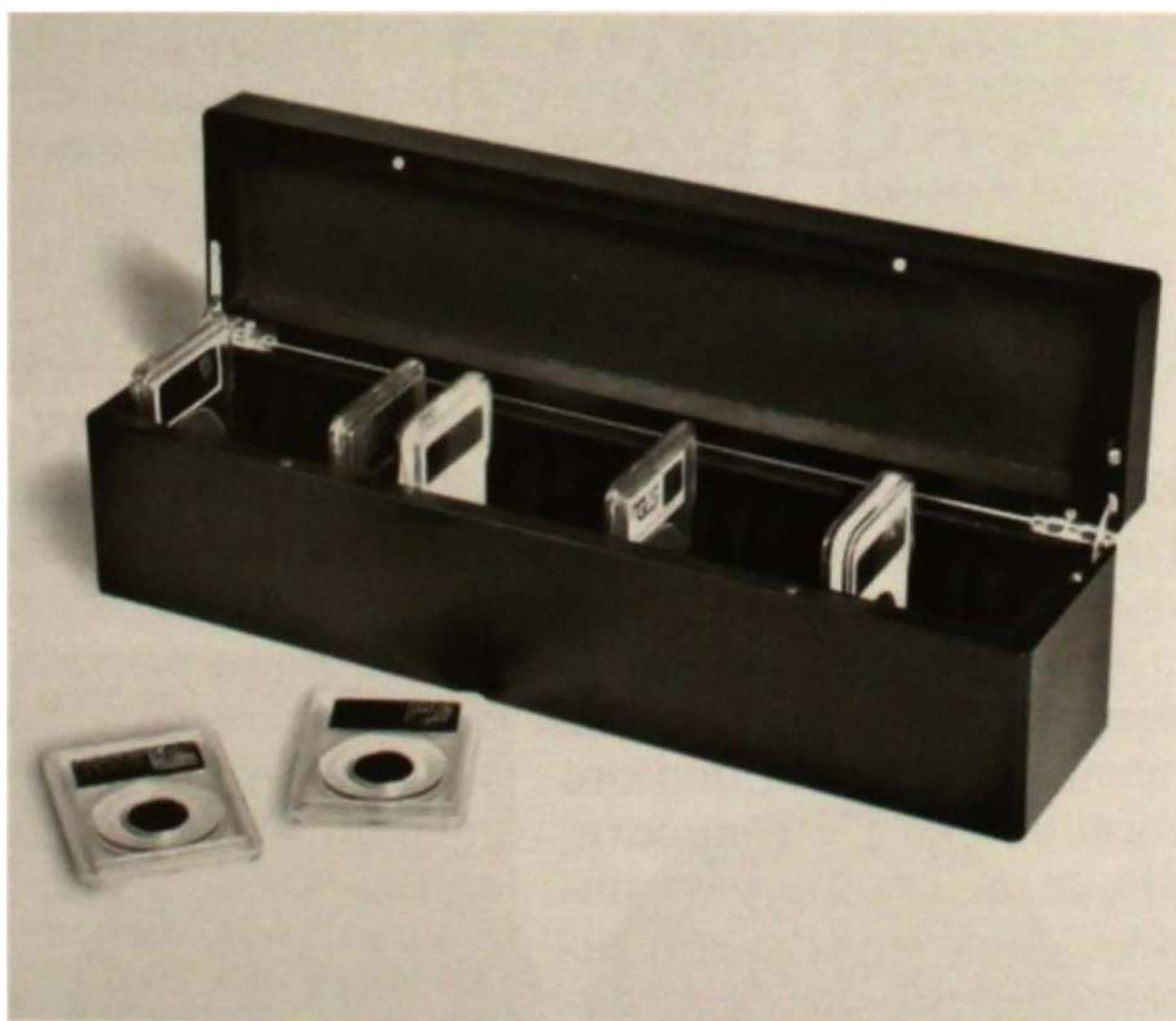
Ну, назвали бы эти предметы как-нибудь так (предлагаю на выбор): псевдомонетная ювелирка (правильно, четко и понятно, сокращенно **ПСЕ-МОНЮ**) либо ювелирно-коммеморативный сувенирный монетоид (**ЮВКОСУМ**), наиболее же исчерпывающе — сувенирно-ювелирный коммеморативный монетоидный пруф (**СУЮКОМПР**). Впрочем, и музыкально-интригующее и немного печальное — **РЕКНУМ** (реквием по нумизматике) — тоже неплохо отражает суть таких объектов.

Навалившаяся беда — постоянно рядом, вплотную с нами, нумизматами, пусть пока еще и не

приносит конкретного вреда, а в небольшой мере даже якобы способствует развитию нумизматики (например, развивается тема «монеты на монетах»).

Часть 3

Но только-только смирились с неизбежным, подоспела новая беда — **СЛАБ** (англ. slab — плита). Упакованная (намертво «вмороженная») в плотный и неразъемный пластмассовый футляр (плиту) монета не может быть изъята из него без его повреждения и разрушения (уничтожения слаба и «появления на свет» монеты).

* * *

Но если первую беду (ювкосумы) можно и проигнорировать (сохраняя к ней «вооруженный нейтралитет»), то вторая (слабы) пострашнее, ведь ее

чудовищный маховик только набирает обороты, и в зарубежном мире это уже вполне реальная, осязаемая угроза для благополучного развития нумизматики.

Но почему же беда, а не радость?

Все больше и больше монет активно изымается из нумизматического оборота и превращается в чисто коммерческий, весьма дорогостоящий «продукт длительного хранения». Заказчики и изготовители слабов напомнили нам о предметах неприкосновенного запаса военного времени (соль-спички-мыло-тушенка). Хорошо упакованные, «законсервированные», гарантированного (? — к этому еще вернусь) качества товары (монеты) надолго (навсегда?) **изъяты из употребления** коллекционеров и нумизматов-исследователей.

Монета, облаченная в слаб, устранена с нумизматического рынка на неопределенно долгое время, и хотя не совсем изъята из нумизматического оборота, но, оставаясь в нем, роль играет весьма пассивную и, к сожалению, **ПОЧТИ НЕ ДОСТУПНА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ**, поскольку:

1. Совсем нельзя изучить оформление гурта (содержание надписей), его сохранность и состояние.

2. Нельзя убедиться в отсутствии дефектов (в том числе скрытых и замаскированных): поверхность монеты надо изучать *не только* при отличном освещении и всем доступном увеличении, но и **максимально приближая** глаза к поверхности монетного поля, изучая его *в отраженном свете* (под разными углами).

3. Если же поверхность самого слаба, потерта или исцарапана, установить *истинное состояние монеты* весьма непросто.

4. Нельзя выявить качество исполнения, а ведь порой это позволяет уточнить даже классификационную сущность нумизматического объекта: реальная монета для обращения или пруф-спецзаказ? (Бывает еще и «испорченный пруф».)

5. Невозможно проверить вес монеты.

6. Трудно изучить магнитные свойства.

Видимо, это еще не все.

Может ли все это радовать коллекционера, тем более что возможны и серьезные огорчения. **Иван Рылов**, не доверяя слабам, семь раз своей могучей рукой сокрушал их, чтобы добраться таки до «живой монеты» и убедиться в соответствии ее истинного состояния указанному в сертификате, — и в трех (!) случаях соответствия не обнаружил.

Следовательно, нередко выявляется и такая особенность, связанная со слабированием, как несоответствие состояния монеты продекларированному (**откровенное мошенничество заказчиков изготовления слабов?**).

Естествен вопрос: **КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНЫ СЛАБЫ?** Ответ прост.

1. *Работникам слабоиндустрии*, взимающим за одно «захоронение» монеты минимум \$15–20. Легко догадаться, что погружение в «саркофаг» очень дорогих монет (с учетом риска, повышенных мер осторожности и ответственности) стоит уже иных денег — сотен, а может, и тысяч долларов.

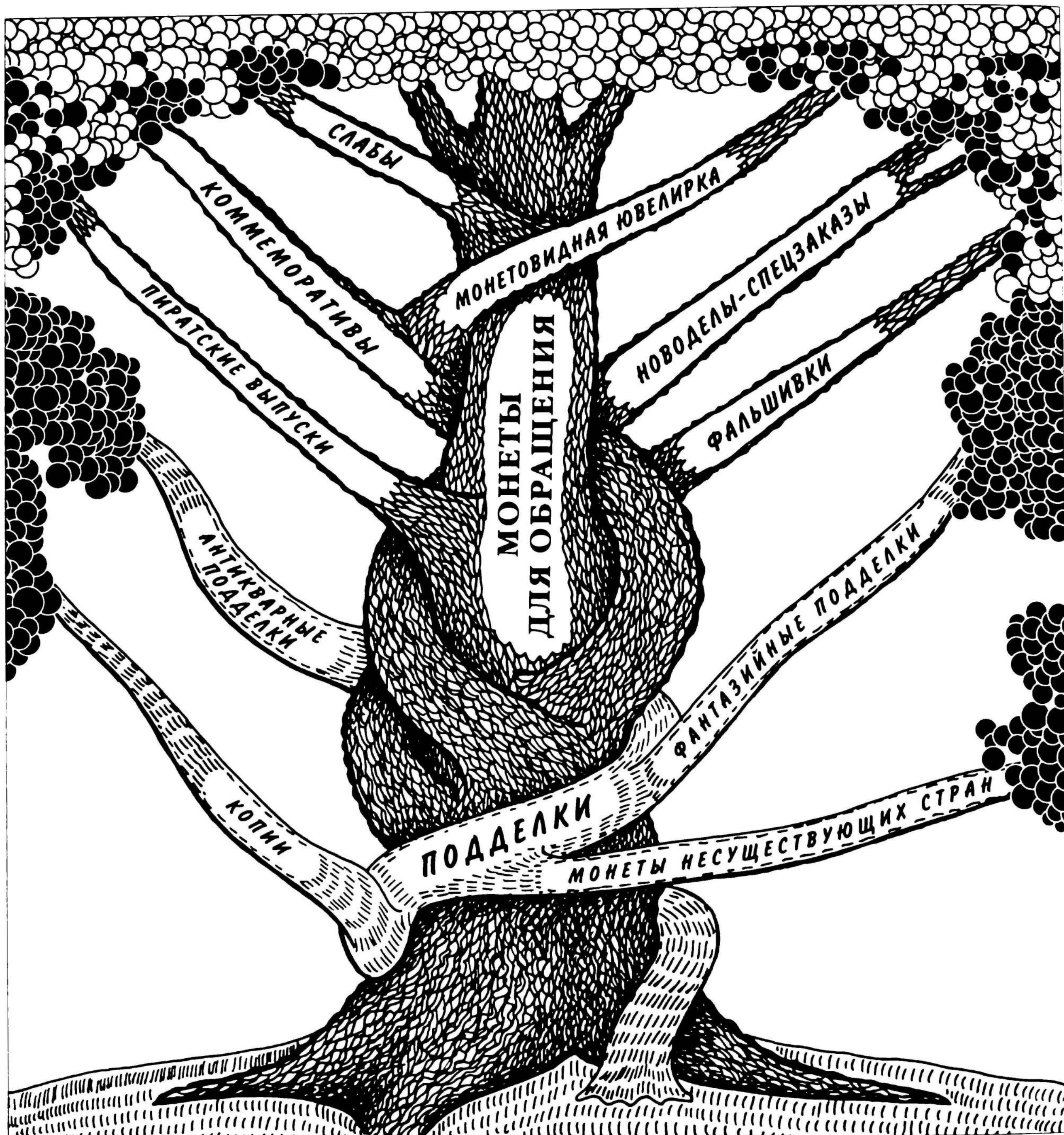
2. *Лицам, в большинстве случаев весьма далеким от нумизматики, инвестирующим часть своих средств в предметы нумизматического спроса*. Они складывают слабы в ячейках банка как пачки 5000-рублевых или «стобаксовок», только указано на слабах, например, \$3000, \$25 000, €85 000 и т. д.

(Тем не менее, какой бы ни увидел слаб, все же я не так еще слаб, чтоб, изменив своей позиции, тут же скоренько «закупить» его. Что-то все это мне очень напоминает. Паук добрался до мухи, усмирил инъекцией, опутал паутиной, иначе — **слабировал** ее по всем правилам коммерческой нумизматики, и — готовы консервы впрок! Слабированная монета — это те же **консервы про черный день** для паука-инвестора или дилера-слабофила.)

3. *Дилерам*, что, перепродавая слабы, не несут никакой ответственности за истинное состояние захороненных монет и при этом устраняются от скрупулезного исследования заслабированных монет дотошными коллекционерами.

СТРАДАЮТ ТОЛЬКО КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ, которые не могут тщательно изучить приобретаемый товар (не у всех же мужество и силы, как у Ивана Рылова), да и **НУМИЗМАТИКА В ЦЕЛОМ**.

(Когда-то, при ином уровне цен и материальных возможностей, некоторые коллекционеры инвестировали скромненькие денежные запасы в советские полтинники, биллон и тертые николаевские рублевики. Закопал их под пол в деревне, где-нибудь у тещи в Тверской губернии, в двойном полиэтиленовом пакете за три копейки или в трехлитровой банке из-под маринованных огурцов. А надо тебе на жизнь — ночью копни лопаткой-то, задернув занавеску, — ни один ОБХСС не доберется. И никаких там слабов по \$20 за кусок пластмассы...)

* * *

Веками росло нумизматическое древо, и у него появлялись новые здоровые ветви. Теперь же чаще (увы!) появляются побеги-мутанты, вначале спец-

заказы (новоделы), а затем и пиратские выпуски, суюкомпры и слабы, они как паразиты обвивают ствол, от которого родились, сжимают и душат его, отнимают почти все его жизненные соки.

Нерешенные вопросы

За период с 1698 по 1917 сформировался огромный массив фактов и явлений, которые до сих пор требуют истолкования, и вопросов, которые ожидают ответов, относящихся к разным эпохам указанного периода, к различным людям и регионам, имеющим различную степень важности.

После 1700. Имели ли хождение раковины моллюска каури на окраинах империи, в Поволжье (там же, где и мордовки), и каков был их курс? (В XIX в. в Западной Африке 2500 каури приравнивались талеру.)

1701–1718. Мелкие серебряные монеты Петра I чеканили такими же винтовыми прессами, как и крупные?

1707–1709. На какой территории имели хождение тинфы и шестаки после 1709 и до какого времени?

1704–1718. Почему нет обозначений монетных дворов на денгах и полушках?

1718. Почему в последние годы чеканки копеек 20-рублевой стопы отказались от маточниковой технологии изготовления штемпелей, а для денег и полушек ее применяли лишь частично?

1723. Почему после Персидского похода в Россию в качестве вторичного сырья пошел поток иранского серебра и меди (главным образом монет)? Стоимость этих металлов в Персии была значительно ниже, чем в России, или же просто обмонеченный металл поступал в качестве контрибуции, независимо от его стоимости в Персии?

1724. Каковы мотивы чеканки копеек 20-рублевой стопы (то есть перечеканки копеек 1704–1718 без изменения номинала в копейки с датой 1724) одновременно с чеканкой пятаков 40-рублевой стопы?

1736. Сохранился ли доныне хотя бы один из 50 червонцев, отчеканенных на временном монетном дворе в палатах князя Прозоровского в Санкт-Петербурге штемпелями И.К. Гедлингера?

1740. Как крепилось сделанное из желтого металла изображение ордена Андрея Первозванного на гедлингеровском 5-копеечнике?

1741. Почему у многих серебряных монет Иоанна III значительный износ, хотя по правительственным решениям их изъяли в первые же годы? Возможно, эти монеты имели хождение на дальних окраинах империи или за рубежом, как эквиваленты талеров и их фракций?

1741–1757. Имеет ли смысловую нагрузку деталь изображения, помещенная на гривенниках под датой?

1753. В связи с чем шлезвиг-гольштейнский альбертов талер отчеканен именно в данном году?

После 1754. Когда началось планомерное изъятие денги и полушки 10-рублевой стопы?

1757–1761. Почему в Екатеринбурге у части монет по-прежнему гуртовая надпись, а в Москве от этого отказались?

1759–1762. Кто автор композиции монет для Пруссии? Кто гравировал портрет императрицы на штемпелях в Москве и Кенигсберге?

1762. Почему не приступили к целенаправленной массовой перечеканке медной монеты 16-рублевой стопы подготовленные к перечеканке временные монетные дворы?

1762. Проставляли ли свои условные опознавательные знаки монетные дворы, занимавшиеся чеканкой и перечеканкой?

1762. Почему не появились подделки монет 32-рублевой стопы (выгодные для фальшивомонетчиков из-за низкой себестоимости)?

1766. Кто автор штемпеля рублевика с особым типом портрета Екатерины II?

1766, 1777–1779, 1785. Какой документ сопровождал чеканку золотых монет в 2 рубля, 1 рубль и полтину?

1768–1769, 1778–1779, 1787–1788. Зачем постоянно меняли рисунок орла на екатеринбургских пятаках?

1777–1783. До какой поры в Крыму обращались чхаль, кыргыз и другие медные монеты Шагин-Гирея? Обращались ли они за пределами Крыма?

1786–1787. Связано ли заметное ухудшение качества екатеринбургских пятаков с недостатком гидроэнергетических ресурсов (нехваткой воды

для вододействующих машин в засушливые годы) или были другие причины?

1787. На какой территории обращались потемкинские монеты, какие номиналы и до какого срока?

1787–1796. Какова технология чеканки медных монет Грузии периода российского протектората?

1796. Почему авторы статьи «Последняя массовая перечеканка медной монеты в России» отнесли пятаки ЕМ «павловского» перечекана с датой «1791» к продукции Санкт-Петербургского монетного двора, а пятаки 1793 (ЕМ и без букв) – Московского и Нижегородского монетных дворов?

1802. Что побудило в первый же год чеканки «кольцевиков» значительно изменить их оформление?

1810–1843. Почему Колпинский монетный двор в 1810–1821 числился штатным (хотя и работал с перерывами), а в 1840–1843 – временным (хотя чеканил регулярно)?

1817–1839. Что означает горящий с двух концов факел в правой лапе гербового орла?

1828–1845. Знали ли монетчики о заметном присутствии железа в платиновых монетах? Если да – то сказывалось ли это на технологии чеканки?

1840–1844. С чем связано резкое увеличение числа екатеринбургских монет, обладающих магнитными свойствами?

1850. До какого времени на территории Царства Польского было разрешено хождение различных серебряных монет специального выпуска для Польши?

1859. Открыт ли в связи с какой-то датой (юбилеем?) памятник императору Николаю I в Санкт-Петербурге, изображенный на памятной монете?

1863–1916. Почему отказались от экономии серебра, не начав чеканку никелевой монеты, хотя было немало проектов ее введения?

1871. Сохранилась ли какая-то часть монет, отчеканенных в Санкт-Петербурге из фосфористой меди?

1876. Когда появилась штемпелерезная машина? Когда начали изготавливать разменную мо-

нету с рубчатым гуртом способом чеканки с одновременным обжатием?

1883. Почему в трудах Великого князя Георгия Михайловича нет сведений о медальерах?

1914. Где основная часть тиража юбилейного рублевика «гангут»?

1918. Штемпеля с какими датами использовал Петроградский монетный двор в начале 1918, продолжая чеканку монеты дореволюционного образца?

1918. Где находится часть золотого запаса России (слитки и золотые монеты императорской чеканки), вывезенного из Казани противниками большевиков?

– Когда произошел полный отказ от молотового снаряда?

– Был ли правительственный указ о прекращении хождения в Грузии монет специального выпуска 1804–1833 или официально они ходили по 1917?

– Что такое контрпуансон?

– Чеканили ли раньше новоделы в других странах, или это оригинальная, чисто российская затея?

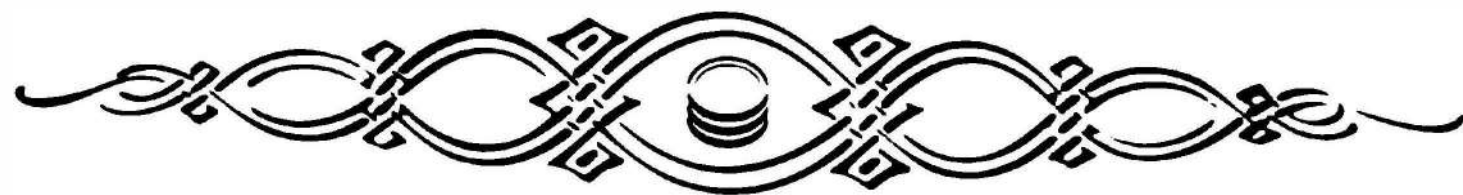
– Когда были самые поздние перечеканки медных монет в других странах?

– Использовали ли где-либо за рубежом российские серебряные или медные монеты утилитарно при целенаправленной массовой перечеканке (кроме Ионических островов, Персии и Афганистана) и после клеймения (кроме Персии и Китая) либо же только при переплавке (как вторсырье)?

– Почему дореволюционных нумизматов, коллекционеров и ученых так мало интересовало, на каких монетных дворах чеканили ту или иную медную монету без обозначения монетного двора?

– Вывозимые чужестранцами и нашими гражданами из России, в качестве денег, монеты шли за рубежом чаще в переплавку или в таможенные пошлины и для уплаты налогов?

(Scio me nihil scire, лат. – Я знаю только то, что ничего не знаю.)

Побочное и утилитарное использование и гибель монет

Побочное использование монет — нумизматическое понятие, широкий комплекс целенаправленных и случайных процессов, связанных с изъятием из обращения и использованием не по прямому назначению металлических денежных знаков, но с возможностью сохранения их основной функции, причем в соответствии с конкретным замыслом это использование может быть без деформации, с частичной или со значительной деформацией. При полном же уничтожении облика монет и невозможности восстановления основной функции следует говорить об их утилитарном использовании (гибели).

Примеры побочного использования монет *без приобретения деформации*: «плата Харону», серебрение (очистка) воды, прикладка (медных монет) к больным участкам тела, подмена монетой жетона метро или в телефонном аппарате, приготовление оттиска (формы) подлинной монеты для изготовления затем фальшивки или подделки, «печати» местных контор.

Примеры побочного использования монет *с частичной или значительной деформацией*: в составе монисто (подробнее см. в очерке «Ювелирные изделия») или конской сбруи, монеты-тайники, монеты-ножи (монеты-бритвы), монеты для игры в орлянку и для детских игр на деньги, «монеты прощания» (брошенные в воду отъезжающими) монеты с надчеканками, использованные в качестве жетонов и печатей.

Примеры утилитарного использования монет *с полной деформацией*: золотые монеты — для зубных коронок и всевозможных украшений, платиновые — для технических целей (в качестве катализатора), серебряные — для браслетов, перстней, блесен, медные — для переплавки в штыки и продажи за рубеж, отливки пушек и колоколов,

хозяйственно-бытовых целей. Во всех этих случаях наступает *безвозвратная* утрата облика денежного знака и невозможность возврата его в денежное обращение, то есть — **гибель монеты**.

Следует отметить, что часть монет, подвергшихся утилитарному использованию, все еще продолжает служить денежному обращению, но *опосредованно*: при перчеканке, надчеканке, многократном клеймении, разрубании на части талеров («полуефимки») и проволочных монет («сеченые деньги»), переплавке на монетном дворе и чеканке из полученного сплава какой-либо новой монеты.

* * *

Монеты-бритвы (ист.) — продукты побочного использования монет представителями криминального мира. В России в XVIII в. при изготовлении монет-бритв нередко использовались перчеканки медных монет (обычно более тонкие, чем монеты, отчеканенные на гладких кружках). Например, 4-копеечник 1762 перчеканен из 2-копеечника образца 1757, новое изображение св. Георгия Победоносца наложено на прежнее с разворотом на 180°. Незначительные участки поля монеты у верхнего и нижнего краев остро заточены, монета, называвшаяся «валетом», превратилась в двухконечную опасную бритву. Воровская снасть карманника хорошо маскировалась от случайного постороннего взгляда среди другой обрешавшейся тогда разнообразной медной монеты и при формально проведенном обыске могла быть не замечена.

* * *

Монеты-тайники — особый вид изготовленных из подлинных монет миниатюрных изделий специального назначения. Пример, продемонстрированный мне **Алексеем Соболевым**: «рублевик» Петра I, составленный из двух частей от двух подлинных рублевиков-«крестовиков» 1723. В гуртовой надписи не совпадают фрагменты литер по разным сторонам соединительного шва. Толщина рублевика чуть более одного миллиметра, и распилить один монетный кружок вдоль плоскости, чтобы отделить тонкую пластику без повреждения, — очень сложно, требуется большая аккуратность. Фактически, это изделие — серебряная плоскоцилиндрическая коробочка с завинчивающейся по часовой стрелке крышкой, «дном» является лицевая сторона. С внутренней стороны на дне различимы следы токарной обработки; стенки коробочки тонкие. В крошечном тайнике, видимо, могли хранить предметы самого разного назначения — секретную записку, ключик, драгоценность для подкупа, ампулу с ядом, нож-пилку и т.п. Образец кустарной серийной продукции, о чем свидетельствует высокий уровень технического ис-

полнения, возможный лишь при хорошо разработанной методике и отлаженной технологии. Изделие давнее, возможно, даже XVIII в. Ныне стоимость его изготовления была бы весьма высока — более \$10 000 (цена двух петровских рублевиков хорошего качества, а также тонкой токарной работы).

* * *

Утилитарное использование в России зарубежных монет — распространенное явление, имевшее место в XVIII в. для целей денежного обращения. Талеры и полуталеры регулярно перчеканивали в 1704–1705 в рублевики и полтины Петра I, а изредка, возможно, кроме того, и дукаты — в червонцы Петра I и Петра II, и фракции талера — в полуполтинники. Шведские монеты перчеканивали в 2- и 1-копеечники образца 1757. (Особый случай: на оккупированной русскими войсками территории северо-западного Ирана в г. Решт в 1727 надчеканками с двуглавым орлом иранские городские монеты превращали в полукопеечники.) Множество самых разных серебряных, золотых и медных монет переплавляли для чеканки российской монеты. Происходило и *использование* в бытовых целях, для украшений, прежде всего монист, как сырье для ювелирных изделий, посуды и т.д.

* * *

Утилитарное использование российских монет за рубежом — специфическое явление финансово-технического характера (с конца XVIII по начало XX в.), имевшее место в монетном деле некоторых стран, граничивших с Россией, либо бывших ее протекторатами. Копейки Павла I использовали в 1801 для чеканки монет в 5 газетта на Ионических островах, находившихся под совместным протекторатом России и Турции. Чеканка в Иране городских монет в первой половине XIX в. сопровождалась надчеканками российских медных монет клеймом РАИДЖ («законно»); а 2-копеечники образца 1810 использовали как заготовки для перчеканки в иранские городские монеты. В Хивинском ханстве (под протекторатом России) в начале XX в. заготовками при чеканке медных монет брали монеты образца 1867 (известны перчеканки из 5-, 3- и 1-копеечников). При несомненно массовом утилитарном использовании остатки прежних изображений тем не менее видны на хивинских монетах очень редко. В 1919–1920 в Чечне монеты 50-рублевой стопы перчеканивали в монеты Узун-Хаджи. (Монеты Ионических островов и Чечни сами по себе *настолько редки*, что почти недоступны для изучения.) Российские монеты беспрерывно во множестве вывозили за рубеж для использования *в бытовых и ювелирных* целях. В основном — серебряные и медные, реже золотые

и платиновые. Фирмы и конторы в городах Китая снабжали рублевики Александра III и Николая II надчеканками, по сути, превращая банковые монеты в товарное серебро. По неперепроверенным данным, пятаки Екатерины II изредка использовали как заготовки при чеканке в 1780—1783 медных монет Крымского ханства (кырмызов).

* * *

Игры с монетами

Орлянка (орел или решка) (арх.) — простейшая игра на деньги, названная по двуглавному орлу на одной из сторон монеты. Задача — угадать: упадет ли подброшенная монета вверх гербовой стороной, «орлом» (бросавший выиграл), или противоположной, «решкой». Обманному выигрышу служили изготовленные из двух половинок подделки, где орел (или вензель, то есть «решка») с обеих сторон.

Пристеночек (разг.) — городская детская игра на деньги (до 1960-х), в которой подсобными предметами (металлическими кружками) служили крупные серебряные и медные российские монеты.

Расшибалка (расшибаловка, расшибец) (жарг.) — широко распространенная до 1960-х городская детская игра на деньги (деревенские дети очень редко имели деньги, *даже мелочь*), когда металлическими кружками служили увесистые серебряные и медные монеты.

Многие «игральные монеты» и спустя десятилетия легко узнаются по забитому *обезображенному* гурту. Правда, лишь редкие из них миновали утиль, сохранившись в старомодных примитивных коллекциях.

* * *

Гибель и исчезновение монет — нумизматическое понятие, сочетание объективно обусловленных и субъективных процессов, происходящих в мире непрерывно. *Пути гибели и исчезновения монет:* стихийные бедствия, техногенные катастрофы, случайные потери, целенаправленное уничтожение, неизбежное физическое разрушение. При стихийных бедствиях ежегодно исчезают населенные пункты, материальные и культурные ценности (в том числе монеты разных эпох в составе государственных собраний, частных коллекции и не обнаруженных кладов). В техногенных катастрофах монеты исчезают при пожарах и взрывах зданий и транспорта (в том числе водных и воздушных судов); техногенные катастрофы — это и производившиеся в СССР по концептуально-ошибочным расчетам затопления огромных, исторически заселенных, но мало исследованных территорий. Случайные потери — постоянно действующий фактор, но — малая доля общих потерь. *Наибольший вред монетам наносит их разнообразное целенаправлен-*

ное уничтожение. Монеты из золота, платины, серебра и меди, основных металлов в российском монетном производстве, вовлекались в разрушительные и губительные процессы в разной степени.

Золотые монеты целенаправленно изымали для переплавки (в том числе в тиглях профессиональных ювелиров и зубных протезистов), реже — для перечеканки (1762—1763), вывозили за рубеж. Многие, скрытые в кладах, едва ли не безвозвратно исчезают в случае неожиданной смерти хозяина или при обстоятельствах, мешающих доступу к месту клада.

Платиновые монеты в основном целенаправленно и быстро были изъяты по прекращении чеканки и в 1860-х проданы англичанам, развивавшим новые технологии.

Серебряные монеты постепенно изымали при изменении монетной стопы, по политическим мотивам или соображениям экономической целесообразности, переплавляли (в том числе ювелиры) либо подвергали целенаправленной массовой перечеканке, вывозили за рубеж, частные лица изымали для побочного и утилитарного использования, монеты исчезали порой, видимо, навечно, в кладах.

Медные монеты поступали в перечеканку (в XVIII) и переплавку (в XVIII, но больше в XIX—XX). До революции и при советской власти переплавляли не только 5- и 2-копеечники Елизаветы и Екатерины II, но и многие другие монеты, в том числе и после беглого просмотра сотрудниками музеев, выявлявших экземпляры, имеющие коллекционную ценность. (Возможно, так погиб и многопудовый бесценный клад медных монет Алексея Михайловича.) Изымали их для переплавки в штыки и продажи за рубеж штыковой меди, для побочного использования («лечебных медицинских» примочек, блесен). Вывезенные за рубеж монеты там иногда также перечеканивали. Количество еще не обнаруженных медных кладов, судя по открытым в последние десятилетия, видимо, *еще огромно*. Бывают непредсказуемые эпизоды (банальная потеря в траве, в воде), порой невообразимые разрушения из-за плохих условий хранения в музеях — высокая влажность, перепады температуры, неумелая реставрация или консервация, и как итог — временное изъятие из научного оборота, а то и полная утрата.

Немало монет, среди которых встречаются достаточно редкие и ценные, бессмысленно повреждается или погибает при детском участии. (*Chaque age a ses plaisirs*, фр. — У каждого возраста свои удовольствия.) Предоставленные малым детям далекими от нумизматики обывателями, монеты слу-

жат тем кратковременной забавой. В лучшем случае степень сохранности монет заметно снижается, и они уже не рассматриваются как коллекционные экземпляры в обычном значении. В худшем случае безвозвратно утрачиваются: на шайбы, в аквариумы, для игр и т.д. Даже в семьях коллекционеров монеты не всегда хранятся надежно, и по нелепой случайности их растаскивают несмышлениши. Особый случай — обнаружение детьми монетного клада и его частичное или полное растаскивание, о чем есть множество публикаций. Надо увлекательно рассказывать детям о монетах, внушая интерес и важность сохранения этих маленьких историко-культурных памятников.

Нельзя подсчитать долю монет прежних эпох, дошедших до нас, но это интересует многих, и разброс мнений велик. Одни по разным причинам (молодой возраст, малый опыт, проживание в провинции) видели мало монет, а многих монет не видели вовсе. Такие коллекционеры полагают, что *почти ничего уже не осталось*. Другие, проживающие в городах с большой культурной историей, где концентрация нумизматических памятников неизмеримо выше, недооценивают губительные процессы. В среднем сохранилось, предположительно (умозрительно), от 0,1% до 1% монет различных типов XVIII в. Монет XIX в., видимо, — от 0,5% до 5%, XVI и XVII вв. скорее всего лишь от 0,01% до 0,1% (впрочем, находки последних лет, возможно, изменят эти цифры).

Спекание монет при пожаре — специфическое явление, достаточно обычное у монет, испытавших высокую температуру, сопровождающееся их сильными деформациями, неустранимой порчей, а порой и полным разрушением. Возможен «переход» части рельефного изображения с поверхностного слоя одной из монет на поверхностный слой другой, прислоненной к ней при пожаре. Мнимый эффект, отчасти напоминающий эффект немотивированной перечеканки.

* * *

Бесследно исчезнувшая монета — языковой нумизматический памятник, нумизматическое понятие, обозначение такой подлинной монеты, реальное существование которой в прошлом неоспоримо подтверждается достаточно надежными документальными свидетельствами (штемпеями, которыми эта монета чеканилась, публикациями дореволюционного периода, фотографиями и др.), но притом такой, что точного местонахождения хотя бы одного ее подлинника источники не дают.

Относимые к этой категории монеты утрачены для изучения и *скорее всего уже исчезли* как материальные объекты. По состоянию знаний на сегодня, к ним могут быть отнесены, по крайней

мере, архаическая полтина Петра I, 1699 (сохранились подлинные штемпея) и серебряный 2-рублевик Екатерины I, 1726 (сохранились новodelы, отчеканенные подлинными штемпеями). На ранних этапах научной полемики по данной проблеме В.В.Уздеников в I и II изданиях книги «Монеты России. 1700—1917» использовал условный знак «!?» («монета, опубликованная в старых изданиях, но к настоящему времени, в подлиннике, видимо, не сохранившаяся») при оценке степени редкости 5-копеечника 1757 с вензелем Екатерины II и всех медных монет без последней цифры в дате («178»). Однако в III издании (2004) ученый отказался от этого условного знака и не включил указанные монеты в каталог. Видимо, сегодня невозможно говорить об упомянутых монетах как о реально существующих или существовавших нумизматических объектах. Есть и еще монеты, не приведенные В.В. Уздениковым, но упомянутые в других источниках, о существовании которых нет надежных свидетельств. Правда, поскольку нет точных сведений об уничтожении монет, чисто теоретически они когда-то могут обнаружиться (в частных, даже обывательских, не изученных коллекциях, неразобранных запасниках музеев, кладах и т.д.). Синонимы (трад., разг., полем.) — безвозвратно погибшая, бесследно утраченная, не дошедшая до нас, погибшая, утраченная. (Подробнее см. в очерке «Монеты-призраки».)

* * *

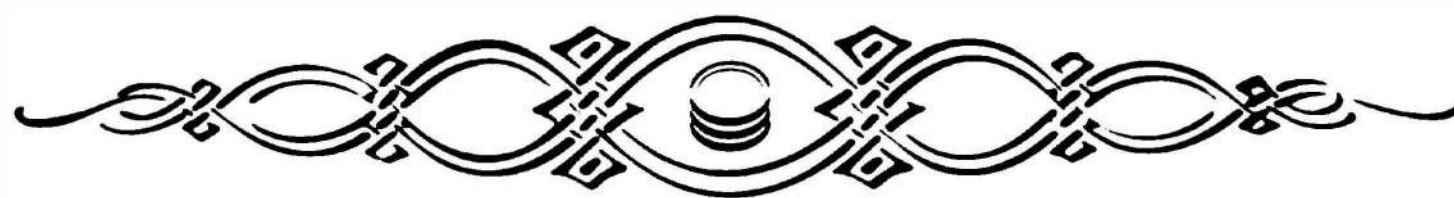
Подводная археология — область деятельности, первоначально возникшая как дополнительный метод научных исследований, но по мере своего развития и совершенствования рассматриваемая уже как новейшая вспомогательная (прикладная) историческая дисциплина. Зарождение техники подводных исследований, придание ей научного характера связано с именем крупнейшего французского ученого, путешественника и общественного деятеля, изобретателя акваланга **Ж.-И. Кусто**. Составляются карты вероятных мест нахождения затонувших кораблей (на акваториях планеты ежегодно тонет около 2200 только морских судов). Сначала составление таких карт имело практическое значение только для судов, затонувших в теплых морях, где температура воды позволяет проводить не только картографирование места затонувшего судна и определение его принадлежности, но и длительные исследования, связанные с поиском, и поднятие на поверхность затонувших с кораблем сокровищ. С конца XX в. акватория, доступная подводным исследованиям, постепенно и неуклонно расширяется к северным широтам, в более холодные воды. Кроме того, в связи с быстрым развитием техники подводных

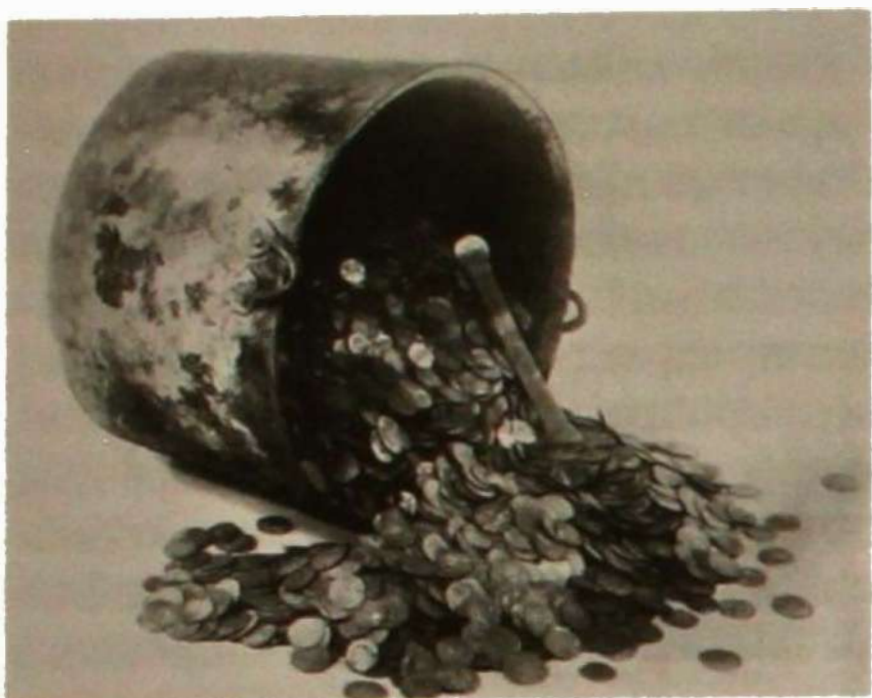
исследований доступными становятся все большие глубины, которые еще недавно представлялись совершенно недоступными («Титаник»). Для российской нумизматики в перспективе могут представлять интерес сокровища кораблей, затонувших в водах Черного, Азовского, Каспийского, Балтийского и Белого морей (в меньшей степени — других). Значительный, возможно, не меньшей интерес представляет также имущество членов экипажа и пассажиров, судовая казна судов, утонувших за прошедшие столетия на реках и озерах (и зачастую уже покрытых слоем новейших донных отложений). На илистом или песчаном дне лежит огромный материал для разнообразных научных исследований, в том числе и нумизматических. Начало их зависит прежде всего от сроков усовершенствования техники подводных исследований в водоемах с малой прозрачностью воды. Все монетные находки погибших кораблей можно разделить (по В.М. Потину) на три группы:

1) **монеты — личные деньги членов команды и пассажиров**, то, что можно часто определить как единичные монетные находки (они могут достаточно точно датировать погибшее судно и помочь установить его национальную принадлежность);

2) **монетная казна, связанная с деятельностью того или иного правительства или торговой компании**, свидетельствует об экспорте и импорте драгоценных металлов, о предметном составе партий этого драгоценного товара — монеты, слитки, ювелирные украшения, характеризует также деятельность монетных дворов;

3) **сокровища пиратских кораблей**, — состав этих находок может быть неоднородным из-за скопления богатств, зачастую полученных путем ограбления кораблей различных стран и разнообразного назначения (например, итоги деятельности на Волге атамана Степана Разина со товарищи во второй половине XVII в. или менее известных атаманов и вожakov XVII—XVIII). В поле пристального внимания и деятельности подводных археологов должны теперь попадать и огромные длительно заселявшиеся исторические территории, затопленные во второй половине XX в. при создании грандиозных водохранилищ европейской части России. В 1983 Всемирная конференция подводной деятельности и ЮНЕСКО приняли решение подготовить документ о состоянии подводных археологических исследований во всех странах мира для решения некоторых методологических, организационных и других вопросов.

Клад

Клад (денежный клад, монетный клад) — финансово-экономическое, культурное и нумизматическое понятие, изъятое из обращения, в основном, в целях накопления монеты и другие денежные знаки, зачастую сохранившиеся от безвозвратной потери либо уничтожения, лишь благодаря изъятию из обращения, затем спрятанные, а позже случайно обнаруженные. В отличие от находки (вещь утрачена собственником помимо его воли) кладом считают намеренно скрытые ценности. Образование клада возможно потому, что золотые и серебряные деньги и сами по себе — носители стоимости, представляющие долговременную ценность. Много и медных кладов, особенно в России. Накопление — не единственная цель создания клада. Причины клагообразования: стремление сохранить деньги в период опасности, ритуальные цели и т.д. Важное нумизматическое понятие — научная ценность клада; его смысл: состав клада обычно дает мгновенный срез денежного обращения на момент, определяемый наиболее поздней монетой клада.

Клад характеризует денежное обращение для территории, где он укрыт (монеты каких выпусков, номиналов и эпох обращались вместе в данном регионе), иногда определяет принадлежность к монетному двору. Чрезвычайно интересен состав кладов в приграничных областях. Условие научной ценности клада и его введения в научный оборот — полная сохранность, без единого изъятия. При соблюдении условия решается ряд частных специальных вопросов денежного обращения эпохи. Клады, полностью детально изученные специалистами соответствующей области нумизматических знаний, представляются для ознакомления (через публикации и сообщения) нумизматической общественности. Нередко, наоборот, клад отражает случайные эпизоды, никаким историческим и экономическим закономерностям не подверженные. Например, в одном из московских серебряных кладов были рублевики периода конца правления Петра I — Александра I включительно. Есть клад и с большим временным охватом. Из-

редка вместе с монетами бывают и бумажные деньги.

В.М. Потин выделяет 1) экономические клады — сокрытые с целью сохранения денег, 2) культовые клады — на месте жертвенников («обол мертвых»), 3) этнографические клады — монеты, использовавшиеся как украшения, 4) клад нумизматических коллекций. По составу бывают вещевые, монетные, монетно-вещевые (или денежно-вещевые). В соответствии с металлическим составом монетных кладов выделяют золотые, серебряные, медные и смешанные клад. По месту захоронения и по составу — городские и крестьянские клад. По характеру накопления — клад быстрого и длительного накопления. По способу использования — клад-копилка и клад-кошелек.

Для кладов длительного накопления характерно несоответствие количества монет с конкретными датами официальным тиражам этих лет. Возможная причина: активное выпадение монет в годы кладовой активности. Один из первых этапов при исследовании (наряду с систематизацией), перед составлением топографии находок, — датировка кладов (по самой младшей монете).

Обычно клад хранится в упаковке (сосуде, шкатулке, ткани). Из первичного места укрытия, где он зарыт либо замурован, обнажается при сельскохозяйственной обработке земли, рытье котлованов, сносе старых зданий, оползнях, наводнениях и т.п. Характерные места укрытия кладов: чердаки, подвалы, колодцы, трубы ливневой канализации. Часть кладов находят в верхней части культурного слоя на глубине 20—40 см (в Москве — до 8,5 м), а иногда и на поверхности.

В законодательстве было уделено серьезное внимание кладам лишь при Петре I. Из царского указа, обнародованного в начале XVIII века: «... кто станет деньги в земле хранить, а кто про то проведает и деньги вынет, доносчику из тех денег треть, а остальное на Государя». По указам 1718 и 1728 клад — бесспорная собственность государства. При Екатерине II право собственности владельца земли распространялось на все сокрытое

в ее недрах. Затем (законоположения 1782, 1785, 1803, 1832, 1841, 1842, 1857...1906) найденное на казенных или общественных землях денежное захоронение принадлежало государству, в частных владениях — землевладельцам. С 1889 исключительное право проводить раскопки при отыскании клада на казенных и общественных землях принадлежало Императорской археографической комиссии.

По советскому праву кладом считали зарытые в земле или скрытые иным способом деньги или ценные предметы (золотые и серебряные монеты, советскую и иностранную валюту, драгоценные камни, жемчуг, драгоценные металлы в слитках, изделия в ломе), собственник которых не мог быть установлен или в силу закона утратил на них право (ГК РСФСР, ст.148). Клад — не все ценности, а лишь те, что скрыты умышленно, по воле бывшего владельца. Обнаруживший клад должен был сдать его финансовым органам и имел право получить 25% стоимости сданных ценностей, если только клад обнаруживался не при раскопках или поисках, входивших в круг служебных обязанностей нашедшего. Присвоение клада было уголовным преступлением, влекущим тяжелое наказание.

Приобретение государством клада, частично или полностью состоящего из монет из драгоценных металлов, найденного частными лицами, было долговременной сложной и трудоемкой милицейско-бюрократической операцией. По меньшей мере, были неизбежны: 1) получение разрешения Министерства культуры РСФСР, 2) проведение официальной экспертизы, обычно ОН ГИМ, 3) изыскание денег для оплаты находчику 25% от стоимости драгоценного металла, без учета нумизматической ценности монет.

С января 1995 круг прав и обязанностей лица, нашедшего клад, определяет ст. 233 Гражданского Кодекса РФ. Кладом считаются только «зарытые в земле или скрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен». Клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество или земельный участок, где клад сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Клад, относящийся к памятникам истории и культуры, поступает в государственную собственность. При этом собственник имущества, где клад сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на вознаграждение в размере 50% стоимости клада, которое распределяется в равных долях. Если раскопки и поиск ценностей шли без согласия собственника, то вознаграждение в размере 50% стоимости клада, относящегося к памятникам истории или культуры, по-

ступает только ему. С приватизацией земли должно приватизироваться и все, что в ней сокрыто.

Статья 233 ГК РФ. Клад.

1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых *не может быть установлен* либо в силу закона *утратил на них право*, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в *государственную* собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50% стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

3. Правила настоящей статьи не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

Статья 552 ГК РФ. Переход наследства к государству.

Наследственное имущество по праву наследования переходит к государству:

- 1) если имущество завещано государству;
- 2) если у наследователя нет наследников ни по закону, ни по завещанию;
- 3) если все наследники лишены завещателем права наследования;
- 4) если ни один из наследников не принял наследства (статьи 546, 550).

Если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства, к государству переходит причитавшаяся этому наследнику доля наследственного имущества.

Если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследователя, остальная часть переходит к государству.

В случаях, предусмотренных настоящей статьёй, входящее в состав наследства авторское право либо принадлежавшее отказавшемуся наследнику право на долю в авторском вознаграждении прекращается.

Статья 527 ГК РФ. Основания наследования.

Наследование осуществляется по закону и по завещанию.

Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием.

Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены завещателем наследства, имущество умершего по праву наследования переходит к государству.

Лиц, занимающихся поиском кладов, называют кладоискателями, поисковиками, чердачниками и т.д. Технические средства: металлоискатели, аква-ланги, подводные видеокамеры и др. Кладоискательство — древняя, отчаянная страсть, обычно совмещенная с собирательством найденных памятников, свойственная многим, даже царям. Иван IV открыл клад в новгородской Софийской церкви, с упорством искала клады и царица Софья. Среди кладоискателей есть и нумизматы. Важная особенность кладоискательства: зачастую находки не оправдывают потраченного времени, средств, усилий и риска. На многих территориях оно запрещено, хотя там без помех строят особняки, дороги, роют карьеры и т.д.

Привожу некоторые наиболее употребительные термины из области кладоискательства.

Годы кладовой активности — годы, отмеченные активным выпадением монет в клады, определяются социально-экономическими причинами (термин предложен М.И. Смирновым).

Денежно-вещевой клад — клад из денежных знаков монетной и немонетной формы (а иногда и бумажных денег) и предметов прикладного искусства, обычно драгоценных металлов.

Денежный клад — клад только с монетами либо клад, где их намного больше, чем бытовых предме-

тов. Термин обычно употребляют в плане противопоставления вещевому кладу или смешанному кладу. Синоним — монетный клад.

«Закопаны россыпью» — термин кладоискателей, монетный клад, сокрытый в грунте без какого-либо вместилища, емкости, оболочки. Не путать с частью монетного комплекса (распаханный клад), попавшего в грунт при случайном разрушении его оболочки (строительные, планировочные или сельскохозяйственные работы).

Клад-копилка — клад, количество монет которого постепенно увеличивается, а состав становится более разнородным за счет пополнений, сделанных владельцем клада. Синоним (спец.) — клад длительного накопления.

Клад-кошелек — клад, состав монет которого временами меняется, при возникновении у владельца необходимости потратить часть отложенных средств.

Кладовая активность — количество монет в кладе.

Кладовая монета: 1) монета из бывшего в земле клада, испытавшая агрессивное воздействие грунтовой среды. «Кладовая» определяет характерную степень сохранности, например, для медных монет — значительную окисную корку (если монета не очищена после находки) либо матовую, пористую поверхность (если монета очищена, реставрирована). Синоним — (неол.) «земляная» монета. 2) монета из клада.

Кладоведение — один из крупных разделов нумизматики, изучающий клады, их состав, условия захоронения, фиксацию находки, изучение клада и его введение в научный оборот, картографирование и топографическое прогнозирование монетных находок и др.

Кладообразование — традиционное социально-экономическое явление, когда в условиях повышенной социально-политической нестабильности в государстве (войны, инфляция, денежные реформы и т.п.) чрезвычайно ускоряется изъятие населением из денежного обращения полноценных монет (как серебра, так и меди) и массовое образование кладов.

Клуб кладоискателей — добровольное общество людей, занимающихся кладоискательством в соответствии с нормами законодательства. Клубы кладоискателей есть во многих странах и в России (например, клуб «Раритет» историко-изыскательского общества).

Копанина (разг.) — медная монета, обнаруженная в подъемном слое и имеющая трудно удаляемую корку окислов. Синоним — разг. «земля».

Кубарь (кубышка) — монетный клад (обычно из проволоочных монет), хранившийся в небольшом шарообразном глиняном сосуде с узким горлыш-

ком. Специально изготавливались гончарами, служили своеобразными копилками или использовались для хранения денег в земле. При не востребованности вместе с содержимым превращалась в клад. (Ныне — жаргонное обозначение любого клада.)

Медный клад — наиболее распространенный вид кладов российских монет второй половины XVIII — начала XIX в. (редко более ранних или более поздних). Для 1760—1810 характерно наличие в кладе монет, принадлежащих лишь одному-двум выпускам: обычно это 5-реже 2-копеечники, иногда те и другие. Мелкие номиналы очень редки. В кладах 1810—1867 обычно вместе присутствуют монеты соседних по времени выпусков.

Металлоискатель — усовершенствованный миноискатель времен Второй мировой войны, информирующий о металлических предметах в земле на глубине до нескольких метров, в частности, о предметах, использовавшихся в денежном производстве (волоочильные доски, наковальни, плющильни, молотки), и о самих монетах. Новейшие аппараты оснащены и электронными устройствами, помогающими в поисках. Дискриминатор, разновидность электронного фильтра, блокирует сигнал от мелких металлических предметов — жестяных крышек, шайб и ржавых гвоздей. Устройство, определяющее по различной электропроводности вид металла, показывает на шкале металл (золото, серебро и т.д.) обнаруженного предмета. Дополнительные блоки ограждают кладоискателей от лишней работы (выкапывать все подряд). Сегодня чаще используют металлоискатель «Фишер» или «Эксплорер». Количество кладов и находок, открытых на территории России, ежегодно возрастает. Синоним — разг. кладоискатель.

Младшая монета (младшая монета клада) — профессионализм, обозначение монеты из кладового комплекса, имеющей наименьший возраст из всех (отчеканенной позже других).

Монетный клад — нумизматическое понятие, обозначающее клад, состоящий только из монет, либо клад, где их намного больше, чем бытовых предметов. Термин обычно употребляют лишь в плане противопоставления вещевому или денежно-вещевому (смешанному) кладу. В специальной литературе к монетным кладам относят денежно-монетные клады, например, клады монет и гривен (слитков; клады из одних слитков особыми терминами не обозначаются).

Мономинальный клад — клад монет одного достоинства. Немало кладов из рублевиков, из пятаков, из 2-копеечников. Известны клады и практически мономинальные: на десятки рублевиков —

несколько полтин, на сотни пятаков — несколько 2-копеечников.

«Обол мертвых» (гр. obolos вертел) (ист., trad.) — мелкая медная монета обол (1/6 драхмы), которую в Древней Греции клали в рот умершего. По верованиям язычников, ею платили Харону — седому, угрюмому старику, переправлявшему души через Ахерон (реку в Преисподней). У разных народов обычай «обола мертвых» был и в средние века, а кое-где существует до сих пор. В рот покойнику, или в гроб, клали монету и в России в XVII—XX вв. (обычай «класть деньги на гроб» зафиксировал в своей книге Адам Олеарий в 1630-х), бросали и на гроб, по крайней мере, в XX столетии. По версии А.В. Быкова, в качестве «обола мертвых» использовали младшие номиналы, наименее ценные в платежном смысле: «комплекс монет с территории кладбища представляет исследователю нижний срез денежного обращения... реконструкция... использования мелкой разменной монеты во второй половине XVII — первой половине XVIII века» (полушки 1718—1720, денги и полушки 1730—1754). В российской нумизматике монетные кладбищенские комплексы изучены достаточно хорошо. Но у научного достижения есть аспект и весьма сомнительного свойства: в России «обола мертвых» попадают в руки исследователей нередко в результате разрушения, осквернения и уничтожения закрытых и заброшенных кладбищ.

Открытый лист — документ, разрешение на раскопки, выдаваемое Институтом археологии РАН. Формально, документ сдерживает активность нелегальных поисковиков вторгаться в верхнюю часть культурного слоя, зачастую переполненного монетными находками.

Полиномиальный клад — клад монет разного достоинства, в том числе и из двух разных металлов: золотые вместе с серебряными, серебряные с медными. Но младшие номиналы в кладах редки: среди серебряных монет — пятачки, среди медных — денги и полушки.

Псевдоклад: 1) искусственно составленный комплекс монет (включающий и подделки), умышленно сокрытый мошенниками под видом клада для обмана малоопытных коллекционеров; 2) вид нумизматического розыгрыша, в том числе для «обнаружения» не известных ранее монет.

Распаханный клад — клад, вместилище которого (сосуд, короб, сумка) разрушено при распашке поля: зацепил плуг, раздавили колеса трактора (экзотические варианты: вырыт свиньей, выбит копытом лошади, вырван смерчем). Монеты попадают в поверхностный слой (до 30–40 см) или на поверхность грунта. Локализация клада осложнена тем, что монеты обнаруживают на нескольких десятках квадратных метров.

Революционные клады — клад, скрытые в 1917 и в Гражданскую войну 1918–1920.

Русский клад — термин кладоведения, клад монет допетровской эпохи, реже — императорского периода, но в обоих случаях без включения зарубежных монет.

Серебряный клад — монетный клад целиком из серебряных монет. Чаше сберегали наиболее красивые, крупные, дорогие монеты — рублевики и полтины. Клады с разменной монетой находят реже.

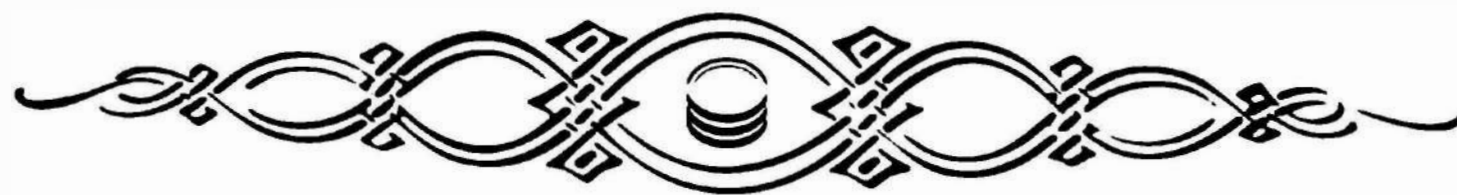
Смешанный клад: 1) клад из серебряных и медных либо из золотых и серебряных монет, 2) обозначение денежно-вещевого клада.

Старшая монета (старшая монета клада) — профессионализм, монета кладового комплекса, имеющая наибольший возраст, то есть отчеканенная ранее других.

Ухоронка (захоронка) — языковой нумизматический памятник, место укрытия наличных денег от разбойников и грабителей, да и от государства. Россияне предусмотрительно рассредоточивали средства в нескольких ухоронках. (Подобно предкам наиболее мудрые из нынешних коллекционеров не забывают о разномастных экспроприаторах — ворах, грабителях и вымогателях: хранят коллекции не дома, а, разделив на части, по надежным ухоронкам — у родственников, в банковских ячейках).

Чердачная археология — одно из последних направлений археологических поисков, возникшее в связи с активизировавшейся реконструкцией зданий второй половины XIX и начала XX в. Причины результативности поисков: доступность объектов раскопок, отсутствие неизбежных при дальних поездках денежных и временных затрат, высокая степень локализации мест захоронения кладов, малая глубина захоронения кладов (до 30–40 см); очевидно, период успешных находок не будет долгим. Среди находок — много серебряных и золотых монет, обогащающих нумизматический рынок, а с ним и частные коллекции.

Иллюстрации заимствованы из книги Н.Г. Спасского «Русская монетная система» (Л.: «Аврора», 1970. С. 5, 7, 10, 32, 56).

«Копанина»

Среди важнейших факторов, способствующих успешному развитию коллекционирования, есть такие, как насыщенность нумизматического рынка, распределение редких экземпляров по регионам мира, количество монет, сохранность которых достаточна для их полной атрибуции и детального исследования монетного типа. Только хорошо сохранившиеся монеты, благодаря возможности их всестороннего исследования, позволяют пополнять знания о том или ином выпуске.

Вместе с тем при *статистических методах* исследования в науке высшая степень сохранности не нужна. Так, для распределения монет клада по годам и монетным дворам для большей части экземпляров вполне достаточно невысокой сохранности.

Отдельные находки даже сильно изношенных монет позволяют определить границы *нумизматической провинции* — региона, в котором имели хождение монеты тех или иных специальных выпусков (для Сибири, Молдовы и Валахии, Грузии), и уточнить структуру денежного обращения в нем.

Ситуация с медными монетами гораздо сложнее, чем может казаться при формальном отношении, — тиражи предопределяют достаточное количество хорошо сохранившихся экземпляров, а это позволяет успешно изучать монеты большинства выпусков.

На деле ситуация иная. Много малотиражных, прежде всего мелких монет затерялось, а отыскалось немного; качество проработки деталей на штемпелях зачастую было невысоким; изношенное оборудование монетного двора приводило к непрочеканам. Кроме того, небольшие размеры монет затрудняют изучение мелких деталей.

Все это больше касается монет XVIII в. В XIX в. *разнообразие уступило стандарту*, и эпоха ближе, и монет больше, и износ меньше. Кроме того, развитие любительского коллекционирования вместе с увеличением числа собирателей предопределили и большее количество монет, оседавших в коллекциях и дошедших до нас в хорошем состоянии.

В любую эпоху в клады уходили самые крупные из бывших тогда в обращении номиналов. Когда-то это были копейки, когда-то пятаки (и с ними немного 2-копеечников), когда-то — 2-копеечники и т.д. Мелкие номиналы в клады не попадали (кроме 1730—1757, когда наиболее крупный (уже не чеканившийся, но продолжавший хождение) номинал — крестовики — откладывать было нецелесообразно из-за высокой монетной стопы), а промежуточные — лишь в виде исключения.

Мелкие номиналы, естественным образом терявшиеся в быту, рассеивались в верхнем слое грунта и теперь «мирно дремлют» в подъемном слое. Под воздействием грунтовых вод и техники, при распашке они получают дефектов *больше*, чем крупные номиналы, захороненные в кладах компактно, нередко в герметичной упаковке.

* * *

С началом использования металлоискателей в нумизматике изменилось многое. Напрашиваются такие выводы.

1. В целом количество монет, предлагаемых коллекционерам, очень возросло.

2. «Смягчилась» пропорция, бывшая раньше уж слишком не в пользу младших номиналов.

3. Увеличилась доля продукции Сузунского монетного двора, ранее очень уступавшая доле уральских монетных дворов. Это очень заметно по полушкам (особенно сибирским), а также по денгам 1783—1817 КМ.

4. Распределение номиналов и показателей степени редкости больше стало соответствовать *реальным* тиражам.

5. Увеличение количества монет из подъемного слоя способствует, среди прочего, росту числа собирателей меди по годам и монетным дворам.

6. Появление огромного объема всевозможной «копанины» в целом стимулирует приток в сферу нумизматики новых трудовых ресурсов. Одни — ищут монеты (иногда приводят их в порядок) и продают, другие — покупают у них (и тоже обычно приводят в порядок, нередко спасая едва ли не шедевры по степени сохранности), изучают и тоже

продают, третьи — покупая, пополняют коллекции (иногда исследуют).

7. Обычно «копанина» темноцветна; даже та, что отличной сохранности, приятно смотрится лишь *невооруженным глазом* и при хорошем освещении.

8. Умело очищенная «копанина» стоит иногда немалых денег, однако не скупящиеся эстеты предпочитают класть в коллекцию светлые экземпляры.

9. Возросший объем «копанины» способствует некоторым статистическим оценкам, которые по отдельным монетным типам раньше были попросту невозможны (наклон шнуровидной насечки, нестандартная масса у не поврежденных коррозией экземпляров, магнитные свойства), а также выявлению у монет всевозможных дефектов и видов брака.

10. Количество «копанины», судя по дублетному фонду коллекционеров и подборкам нумизматического товара у дилеров, в десятки раз превосходит количество обычных «желтых» («городских», «правильных», «сухих») монет, резко выделяющихся светлым пятном в подавляющей черно-коричневой массе.

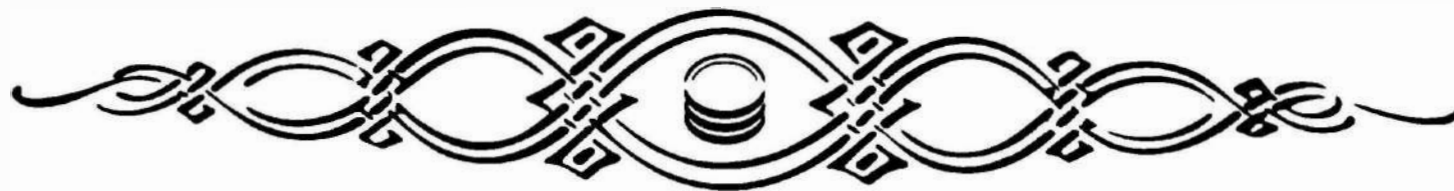
* * *

При нынешнем развитии ситуации «копанина» несколько десятилетий, видимо, будет преобладать над светлой монетой. Не исключен отток

«копанины», особенно на развивающиеся нумизматические рынки Китая, Юго-Восточной Азии и Японии. *Продолжится и ее подток* за счет «прочесывания» поисковиками прежде не охваченных, в основном периферийных территорий, и модернизации металлоискателей (на *большую* глубину станут исследовать не только новые площади, но и многие участки, ранее проверенные *примитивными* приборами; да и вряд ли есть доступные всем поисковикам карты, где бы, например, красным цветом были отмечены уже «обработанные» территории).

С глобальным перераспределением произойдет неизбежное перемешивание темноцветных и светлых монет. Неприхотливым коллекционерам, не обремененным заморочками российских суперэстетов, вполне подойдут и темные экземпляры. Некоторым же из «цветочувствительных» собирателей монет светлых попросту не хватит, и понемногу они «сдадутся» (дело времени). А кто-то останется и на трудных позициях высокого качества.

Что до различия цен светлых и темных монет, то, хотя предсказывать и неблагоприятная задача, ясно, что, при прочих равных, светлые, как и раньше, будут *значительно* дороже. Конечно, не в той мере, как после 2000, и в особенности «на пике» в 2008. Но вот что окажется важнее: состояние монеты или ее «светлость» (яркость)?

Ювелирные изделия и монеты

Для изготовления разнообразных художественных украшений и предметов прикладного искусства использовались не только драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные и цветные металлы и сплавы, но и монеты. Правительство строго контролировало вывоз из страны золота и серебра в ювелирных изделиях и в монетах и слитках; в первой половине XVIII в. — из-за неразработанности сырьевых ресурсов драгоценных металлов в России (и угрозы иностранной финансово-экономической диверсии — ввоза фальшивых пятаков). После Крымской войны, учитывая активность ювелиров, правительство снизило пробу разменных монет с 83 ¹/₃ до 72, а затем и до 48.

Браслет — ювелирное украшение, чаще — женское, изготавливали иногда из серебряных разменных монет — чаще 5-копеечников.

Дукач (ит. ducato) — «название в настоящее время уже забытого народного женского украшения Украины... род медали, которая обычно подвешивалась к металлической броши, украшенной дешевыми цветными стеклышками; в некоторых местностях Украины дукачи никаких украшений не имели... Дукачи изготавливали в своих примитивных мастерских золотари — обслуживавшие простонародный спрос ремесленники-ювелиры. Деятельность последних золотарей прекратилась примерно в 1920-х, когда революционная перестройка деревни в СССР вызвала... отмирание многих обычаев... Дукачи Украины составляют удивительно своеобразную ветвь мирового медальерного искусства... Изготовление дукачей в XX в. из мелких монет, даже из медяков, свидетельствует о крайней деградации обычая. Среди сохранив-

шихся дукачей совсем немного сделанных из более или менее старинных монет, но можно думать, что в этом повинны в какой-то мере любители нумизматики, выламывавшие из оправ встречавшиеся им монеты-украшения. Например, среди полутора тысяч известных в настоящее время ефимков... несколько экземпляров имеют остатки позолоты и следы припоя, прикреплявшего к гурту плетенные из проволоки ободки. Вероятно, этим монетам довелось побывать в дукачах» (из резюме к историко-нумизматическому исследованию И.Г.Спасского «Дукати і дукачі України», изданному в Киеве в 1970).

Женские украшения — категория ювелирных изделий из золота, платины и серебра, а также части произведений декоративно-прикладного искус-

ства из драгоценных и цветных металлов и их сплавов. Среди женских украшений, включающих монеты и монетовидные предметы, — амулеты, браслеты, броши, бусы, дукачи, кольца, кулоны, медальоны (нередко — монетка с женской головкой), перстни, пояса, мониста, пуговицы, серьги, талисманы, цепочки и пр. Изготовление женских украшений издревле было развито на Руси. Наиболее доступный и безопасный источник для изготовления деталей украшений, монеты в больших количествах изымались из оборота, использовались также те, которых на момент их утилитарного употребления в обороте уже не было. На женские украшения ушли многие миллионы золотых и серебряных монет. В основном они безвозвратно утрачены, уничтожены ювелирами.

Беспримерные масштабы их деятельности, подогретой ажиотажным спросом на ювелирные изделия и женские украшения, вынудили правительство в 1860 рассмотреть проект снижения пробы банковых монет всех достоинств (при сохранении массы чистого серебра) — для затруднения их переработки. Изготовление ювелирных изделий и декоративных украшений всех видов приводило не только к уничтожению монет, но и к деформированию и безвозвратной утрате ими облика при шлифовке, гравировании, сверлении и пробивании отверстий (жаргонное обозначение таких монет — «дыры»), обтачивании по гурту при выделке оправ, нанесении припоев для крепления ушка на гурте или на поле монеты. Возможно, наименьший вред монете как историческому памятнику наносился при изготовлении медальона: деформация в этом случае была не очень велика, кроме того, их обладатели очень бережно относятся к медальону, обычно хранят его в упаковке, чтобы он не соприкасался с другими предметами. Несколько значительней урон получала монета, если ее вмонтировали в монетный кубок. Самый большой износ у монет на монисто: деформации от крепления на общую основу, интенсивное истирание от постоянного соприкосновения с чем-то при движении человека. Особым шиком считалось украшать монетами конскую сбрую. Использовали монеты императорской чеканки, чаще серебряные, портрет-

ные, и для подвесок (не путать с привеской). В этом случае монеты получают неустранимые дефекты из-за закрепления их разными способами.

Женские украшения — символ богатства семьи, матери передавали их дочерям. Полный комплект женских украшений марийцев мог весить до 30 кг, иногда больше. Бедные семьи крепили мордовки, жетоны, имитации (из сплавов, отдаленно похожих на серебро). В XIX—XX вв. в Вятской губернии имитации отливали в формах из глины или капокорня — нароста на березе. Там же блестящие монеты в украшениях почитали как символ Солнца, полагали, что звон серебра отгоняет злых духов. По данным *Е.Ю. Мокеровой*, удмурты, марийцы и чуваша на похоронах, «откупая» землю для погребения, оставляли монеты умершему для загробной жизни. Эти монеты выпадали из оборота. Жертвенные монеты в землю не зарывали, но и не использовали никогда более как ходячую монету. Многие имущие россияне украшали серебряными монетами лошадиную сбрую; монеты получали такие же дефекты, что и те, которые были в составе женских украшений. Так же высока и степень их износа. Синоним — укр. намысто.

* * *

Заделанное отверстие в монете (спец.) — явление, по мнению ученых-нумизматов, нежелательное, недопустимое. Квалифицируется не как элемент реставрации, а как род фальсификации либо как порча монеты в качестве исторического памятника. Особенно недопустима заделка отверстий в редких монетах. Но, по мнению большинства коллекционеров, хорошо заделанное отверстие — положительный результат профессиональ-

ной художественной реставрации (повышает стоимость монеты), выполненной умелыми реставраторами по металлу или ювелирами. Это предполагает подбор металла (сплава), близкого к материалу реставрируемой монеты, удаление деформированного металла (если отверстие били, а не сверлили), иногда — пластическое перемещение металла в пригуртовой части монетного кружка на прежнее место. Высококачественная заделка отверстия в монете нередко воссоздает ее почти в первоначальном виде. Золотые и медные монеты с отверстиями встречаются намного реже серебряных. У коллекционеров России на подобные реставрированные монеты XVIII в. традиционно сложившаяся цена — не ниже $\frac{1}{3}$ и не выше $\frac{1}{2}$ цены монеты в аналогичном состоянии без отверстия. Но почти все коллекционеры отвергают серебряные монеты с заделанными отверстиями периода царствования Павла I по 1917. Их цена во много раз ниже цены подобных монет без отверстий. При реализации монет с заделанным отверстием профессиональная этика нумизмата предполагает безусловное информирование партнера о скрытом дефекте.

Золотая палата (ист.) — государственное учреждение в России, существовавшее во второй половине XVII в. в Москве, в которой семь мастеров-иноземцев занимались ювелирными работами. Среди них был медальер Юрий Фробус, который после закрытия палаты перешел работать на Кадашевский монетный двор.

Золочение монет (хим., юв.) — электролитическое нанесение тонкого слоя золота на поверхность изделий в защитных и декоративных целях. Приятный цвет золота и его свойство противиться окислению в атмосферном воздухе — причина частого употребления металла для золочения ювелирных изделий и монет из других металлов. Производится мокрым или холодным путем (через растворение в царской водке, осаждение и т.д.), через огонь (растворение в ртути) или гальваническим путем. Позолоченные монеты использовали как награды, медальоны и т.п.

Конскую сбрую некоторые состоятельные граждане в дооктябрьской России украшали серебряными монетами. Степень их истирания бывала весьма высока, как и на монисто, если не больше.

Монета с отверстием (синонимы — пробитая монета, проколота монета, «дырка») — металлический денежный знак, в котором отверстие предусмотрено технологическим процессом чеканки.

В России же так называют пробитую (просверленную) монету. Отверстие делали в верхней части, в основном на портретных монетах, для изготовления украшения (кулона либо медальона) или составления монисто (группа монет с отверстиями). От пробитого отверстия ущерб сохранности монеты больше, чем от просверленного. Снятая с простого украшения, монета еще имеет какую-то долю художественной и нумизматической ценности. Монеты же с монисто (или с украшения конской сбруи) бывают потертые так, что утрачиваются изображения на них.

Монетный кубок (нем. Münzprokal) — кубок (бокал) из золота, серебра или олова, украшенный десятками (или сотнями) монет, медалей, драго-

ценных камней. В Европе вошел в моду в эпоху Возрождения, в России, видимо, лишь со второй половины XVIII или с XIX в.; очень редок. Пример: в золотой кубок с крышкой объемом свыше одного литра вставлено более десятка монет — ефимок с признаком, полтина Иоанна III, шлезвиг-гольштейнский альбертов талер, рублевик Елизаветы (портрет работы Ж.А. Дасье), квадрупль и другие редкие монеты. Выполнен не ранее 1830 по заказу хорошо обеспеченного коллекционера либо лица, проявлявшего интерес к монетам. Опытные ювелиры при изготовлении кубка использовали кольца (диаметр каждого равен диаметру конкретной монеты). При нагреве кольцо расширялось, и монета свободно входила в него, при охлаждении и сокращении оно плотно охватывало монету. Затем кольцо с монетой вставляли в круглое отверстие, вырезанное в кубке, и запаивали кольцевой зазор. У части монет гурт ювелирно обточен (возможно, у тех, что вставлены в кубок без кольца).

* * *

Монисто — женское украшение (по некоторым источникам, с XVI) в виде ожерелья (от старорусского — жерло, горло) из серебряных и биллонных монет у народов Среднего Поволжья (прежде всего чувашей), Кавказа (дагестанцев и азербайджанцев) и Средней Азии. Женская одежда, головные уборы и украшения — одна из наиболее консервативных частей материальной культуры. Столетиями, до се-

редины XIX в., в монистах использовали одинаковые компоненты, в том числе монеты, обращавшиеся в разное время. Однако мониста разных регионов не похожи формой, размером, количеством и типовым составом монет, способом крепления к основе и видом полученных ими при этом дефектов. Территории Среднего Поволжья в составе России — с XVI в., и в обороте побывали, постепенно сменяясь, почти все типы обращавшихся монет, в том числе серебряные монеты всех номиналов большинства общегосударственных выпусков императорского периода. Поскольку крупные портретные монеты непрерывно чеканили до Павла I (затем с 1886 по 1915), а именно их предпочитали для украшений, то на монистах, включая те, что сделаны в XIX — начале XX в., преобладали монеты XVIII в.

Разнообразная форма монист (и вообще женских украшений) предполагала потребность в монетах любой величины и достоинства: от полторублевиков до пятак и чешуек. Монеты крепили к основе простейшим способом: нитью или проволокой через отверстия, просверленные (битые) обычно выше портрета, но у монет, предназначенных для разных частей украшения сложной конфигурации, отверстия смещали от верхнего положения, иногда крепили за два отверстия у левого и правого края монетного кружка. Украшения с ушками, прикрепленными к гурту над портретом, были намного реже: ушки делать труднее, чем

сверлить отверстия. На поволжских монистах значительное перекрытие монет приводило, при свободе постоянного взаимного перемещения, к немалому износу большинства из них, вплоть до полной неузнаваемости. Потери массы: от 5–7% у монет XIX–XX вв. до 12–15% у монет XVIII в. При очень долгом использовании мониста некоторые монеты (прежде всего мелкие номиналы) теряли *до половины массы*. Лицевая сторона касалась одежды, поэтому портрет затирался обычно больше, чем гербовый орел на оборотной стороне, кроме того, ее нередко золотили.

Кавказ и Закавказье присоединяли к России частями с конца XVIII в., и для украшений, наряду с иранскими монетами, брали российские монеты XIX и даже XX в., чаще — от рублевика до 20-копеечника, реже — более мелкие. Проволочных и портретных монет XVIII в. на монистах в регионе,

видимо, нет. Местные ювелиры крепили монеты к основе ушком, припаянным к центру монетного поля. При малом перекрытии (или без него) и без свободы перемещения износ у монеты меньше, чем в Поволжье, но обратная сторона бывает испорчена безнадежно.

Государственные образования Средней Азии вошли в состав Российской империи еще позже — во второй половине XIX в. Форма украшений здесь особая; типовой состав, временной охват и способ крепления тоже отличаются от принятых на Кавказе, в Закавказье и в Поволжье. Наряду с серебряными, небольшой и средней величины, монетами стран Средней и Центральной Азии для украшений брали российские монеты рубежа XIX–XX вв., чаще 50- и 20-копеечники. Среднеазиатские култари крепили монеты к основе грубее кавказцев: припаивали ушко над коронами орла, но не к гурту (как иногда в Среднем Поволжье), а охватывая припоем небольшой участок лицевой и оборотной сторон. Ушко и припой — из желтого сплава, удалить который очень трудно.

Износ серебряных монет на монисто — потеря массы драгоценного металла включенными в состав женских украшений монетами от взаимного истирания при длительном активном бытовом использовании (в основном, у тюркоязычных народов Поволжья, Кавказа и Средней Азии). Потери: от 5–7% массы у монет XIX–XX вв. до 12–15% у монет XVIII в. При слишком длительном использовании мониста некоторые монеты (больше мелкие номиналы) теряли до половины массы.

Напайка (юв., спец.) — остаток металлического ушка или припоя, нанесенного на гурте либо в центре серебряной, редко золотой, монеты, ставшей украшением, а затем удаленного при попытке восстановить нумизматическую ценность монеты. Обычно из того же сплава, что и монета. Напайка практически неустранима, лишь некоторые очень умелые нумизматы удаляют ее.

Пайка (метал., тех.) — процесс соединения металлических изделий (частей) расплавленным металлом. Обычна в ювелирном деле. Делая украшения, ушко часто припаивали к монете. Многие редкие, интересные монеты имеют неустранимые дефекты: при удалении ушка и напайки, особенно из высокотемпературных сплавов, исчезают буквы, цифры и детали изображения.

Плакирование (жарг. — плакировка) (фр. *plaquer*) (метал., хим., спец.) — нанесение горячей прокаткой на поверхность монеты (чаще медной) тонкого слоя другого металла, более устойчивого к коррозии (например, серебра), для предохранения ее от разрушения и улучшения внешнего вида. В российском монетном деле не применялось. Иногда используется ювелирами при изготовлении украшения из подлинной монеты либо мошенниками при разного рода фальсификациях монет.

Позолота (разг. — позолоченность) (хим., юв.) — тонкий слой золота, наносившийся на поверхность серебряных монет (чаще рублевики и полтин), которые затем служили украшениями. Фальшивомонетчики покрывали ею 25-копеечники Александра III, выдавая их малограмотным за 5-рублевики, а в XX в. — копии золотых монет царской чеканки перед продажей коллекционерам. Чтобы устранить портящие внешний вид следы износа и восстановить начальное состояние серебряных и медных монет, позолоту удаляли — в электролизной ванне сменой полюсов электродов. Снятие слоя золота азотной кислотой или механическим способом повреждает изображение, так как золото образует с основным металлом нечто вроде сплава, и поверхность монеты после такой обработки делается шершавой и некрасивой.

Пояс — женское украшение у народов Кавказа и Поволжья. На кожаную основу традиционно крепили (ушками, припаянными в центре поля монеты) 20-копеечники, реже 25-копеечники и полтины.

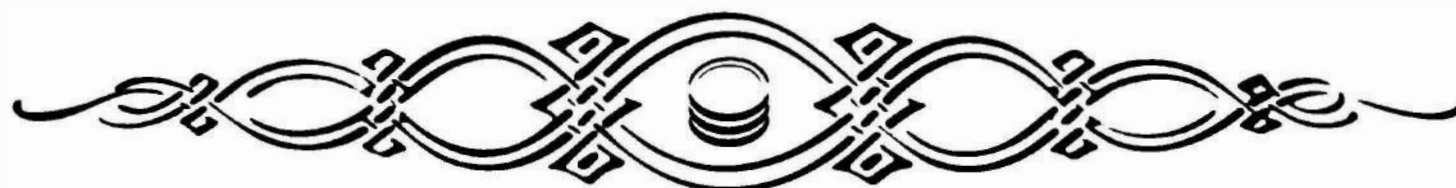
След оправы (юв.) — повреждение гурта монеты при помещении ее в декоративную оправу (закрепление посредством «лапок» или впаивания). Попытки удалить след оправы почти всегда приводят к новым повреждениям, а полностью устранить его удастся редко, в этом случае стоимость монет, имеющих большую нумизматическую ценность, резко уменьшается.

След пайки (след ушка) (юв.) — след на монете, обычно серебряной, после удаления одного или нескольких ушек или колечек, снижающий ее степень сохранности, весьма частое явление, указывающее, что монету с портретным или декоративным изображением носили как украшение.

Штриховая проба (нем. *strichprobe*) (тех., спец., юв.) — способ определения «на глаз» количества драгоценного металла в сплаве. Яркость цвета черты, проведенной монетой неизвестной пробы на пробирном камне из черного шифера (лидита), сравнивают с проведенной рядом чертой сплава известной пробы. Условие: сплав исследуемой пробы и пробы, привлеченной для сравнения, состоит из одних металлов (например, серебра и меди). Для такой сравнительной пробы используют набор пробирных игл.

Ювелир (голл. *juwelier*) (арх., мет. — золотарь) — мастер по изделиям из драгоценных и полудрагоценных камней и металлов и сплавов, в том числе и из монет. Современные ювелиры обычно связаны с коллекционерами, и тем удастся сберечь наиболее ценные серебряные и золотые монеты как объекты нумизматического исследования от гибели в плавильном тигле.

Иллюстрации заимствованы из книг: И.Г. Спасский, «Дукати і дукачі України» (Київ, 1970), И.Г. Спасский, «Русская монетная система» (Л.: «Аврора», 1970, с. 5, 7, 10, 32, 56), В.М. Потин, «Монеты. Клады. Коллекции» (СПб.: «Искусство — СПб», 1992, илл. 41).

Изъятие монет из обращения

Изъятие монет из обращения — эпизодически повторявшаяся в XVIII—XIX вв. финансовая операция, направленная на улучшение структуры и стабилизацию денежного обращения.

* * *

Серебряные монеты. С 1726 по 1860-е по политическим и иным мотивам произошло семь этапов изъятия серебряной монеты (не считая почти полувекового изъятия проволочных копеек), чаще с изменением массы и пробы.

1. При Петре II изымали выпущенные в 1726 низкопробные полполтины и гривны.

2. В царствования Анны и Иоанна III изымали мелкие разменные монеты многих типов и некоторые крупные монеты 1701—1723 (в основном из-за нерегламентированности пробы и непостоянства массы).

3. В начале правления Елизаветы планомерно и неукоснительно изымали все номиналы Иоанна III.

4. В начале правления Екатерины II (1762—1763) изымали рублевики и полтины Петра III для перечеканки в монеты с ее портретом. В эти же и ближайшие за ними годы постепенно изымали монеты 1730—1761 (из документов не ясно, одни ли рублевики и полтины или же и младшие номиналы). Монеты Петра III, не изъятые в первые месяцы его вдовей, продолжали обращение.

5. При Павле I изъятые монеты, отчеканенные в первые месяцы его правления (1796—1797), ориентированные показателями массы на талер и его фракции. (Видимо, изымали только рублевики и полтины; косвенное подтверждение: младшие номиналы менее редки).

6. При Александре I, с 1815, планомерно изымали монеты Петра III, Екатерины II и Павла I, вероятно, всех достоинств (но прежде всего — банковые монеты), а также, возможно полностью, сохранившиеся монеты 1730—1761.

7. При Александре II с 1860 изымали высокопробную разменную монету. Изъятие шло, конечно, и по снижению в 1867 нормативной массы и пробы. В кладах и сохранившихся накоплениях

конца XIX — начала XX в. с монетами 48 пробы почти нет монет 83 ¹/₃ пробы.

Состав одновременно обращавшихся монет за 150 лет не раз менялся и упорядочивался, а представления о хаотичности набора монет в обороте не подкреплены документально.

* * *

Медные монеты — регулярно проводившаяся в XVIII—XIX вв. финансовая операция, направленная на улучшение структуры и стабилизацию денежного обращения. Совместное нахождение медных монет двух или большего числа монетных типов в обращении — явление постоянное и естественное. Но сумбура и хаоса в структуре денежного обращения, как порой полагают, не было.

С появлением нового типа монет (кроме 1724, 1797 и 1802) менялась стопа, государство учитывало совместное нахождение в обороте монет одного достоинства с разной массой. Чиновники и многие крупные государственные деятели постоянно отслеживали ситуацию, контролируя происходившие и еще только намечавшиеся процессы в денежном обращении. Цена сырой меди в России, как и в Западной Европе и вообще в мире, была достаточно высокой: от 5 рублей за пуд в начале XVIII в. до 30—40 ассигнационных рублей в конце 1830-х. Изъятие более тяжелых медных монет таило дополнительные возможности от эксплуатации монетной регалии во все эпохи и проводилось исподволь, по мере естественного поступления в казну тяжеловесных монет среди массы легковесных. Обычно это не сопровождалось обнародованием указов, внимание населения не заострялось, чтобы не получить «конкурентов» в лице своих граждан (I вариант изъятия монет). Тяжелая монета и так интенсивно изымалась населением: уходила в клады, переплавлялась в хозяйственно-технических целях и для вывоза штыковой меди за рубеж. II вариант — целенаправленное активное изъятие, обычно проводившееся в достаточно краткий срок, данный в указе. Оговоренный срок обмена прежних легковесных монет на более полноценные, низкой монетной стопы, был выгоден

казне. Ограниченные сроками указов обмена медных монет происходили трижды. После окончания срока монеты прежних выпусков казна принимала лишь по весовой цене меди. Причины продления совместного хождения медной монеты разной стопы: 1) разница в стопе монет двух выпусков мала, чтобы с учетом затрат на сортировку, перевозку на монетные дворы и переплавку иметь достаточную прибавку от их изъятия, 2) выгода от выпуска ассигнаций с лихвой компенсировала недостаточную активность по изъятию тяжеловесной монеты, 3) частые войны требовали решения сначала более важных проблем.

Изучив копии сохранившихся правительственных документов и по возможности разносторонне проанализировав ситуацию, попытаюсь дать *примерную картину* последовательного изъятия медной монеты государством за 200 лет. В 1720-х петровскую медь 12-рублевой (12 рублей 80 копеек), 19-рублевой (19 рублей 20 копеек) и 20-рублевой стопы стали постепенно изымать и частично накапливать (копейки), а частично переплавлять (денги и полушки) с началом чеканки пятаков и копеек 40-рублевой стопы, частично же (копейки) перечеканивать без изменения стопы в копейки 20-рублевой стопы (1724). В 1730–1735 копейки 1704–1718 и 1724 перечеканили в денги, а копейки 1728–1729 – в полушки 10-рублевой стопы. В 1737 были переплавлены все изъятые из оборота гривны, а также бывшие в хранилищах другие номиналы квадратных плат. В обращении с новыми монетами оставались пятаки, нарицательную стоимость которых в 1744, 1745 и 1746 понизили до 4, 3 и 2 копеек. Эти монеты изымали с 1755, а с осени 1756 казна принимала от населения грошевики (так с 1746 называли «крестовики») лишь по цене сырой меди. В 1755–1757 были выпущены (главным образом перечеканкой из грошевиков) самые тяжелые в истории чеканки копейки 8-рублевой стопы («облачные» копейки), в основном для восстановления доверия у населения к медной монете.

В 1757–1762 чеканили монеты 16-рублевой стопы от пятака до полушки. Оставшиеся у населения грошевики и «облачные» копейки изымали по весу металла и перечеканивали в 2-копеечники. Видимо, с 1762–1763 денги и полушки 10-рублевой стопы изымали постепенно и переплавляли (документы неизвестны). С 1763 прилагались серьезные усилия по стабилизации денежного обращения: легковесные 10-, 4-, 2-копеечники и копейки постепенно изымают и перечеканивают в 5- и 2-копеечники, копейки и денги. Не изъятая легковесная монета обращается по нарицательной стоимости вместе с монетой Елизаветы и Екатерины II

и сохранившейся (?) денгой и полушкой образца 1730. Стремление навести в 1763–1767 порядок в денежном хозяйстве очевидно. Обращение легковесных монет, формально равноправных с монетами 16-рублевой стопы, постепенно затрудняется. После 1781 в центральные губернии попадают сибирские монеты.

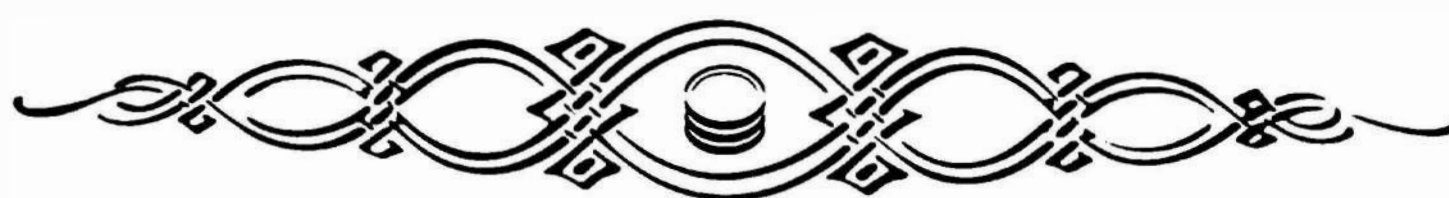
В 1788–1789 – очередной этап перечеканки легковесных монет, накапливавшихся в хранилищах с 1768. Видимо, к этому времени в обороте было совсем немного и монет 10-рублевой стопы: рыночная цена сырой меди была уже много выше 10 рублей за пуд. В 1795 перечеканили очередную партию собранных после 1789 легковесных монет. Монеты 1757–1762 продолжали хождение, имея равную стопу с монетами Екатерины II. Целенаправленная массовая перечеканка 1796 заметно сократила количество обращавшихся монет Елизаветы и Екатерины II (в основном 5- и 2-копеечников). Весьма резкое повышение цены на сырую медь (и нерентабельность дальнейшей чеканки по 16-рублевой стопе) не заставило правительство повысить стопу в 1797, но оформление монет полностью изменилось. Видимо, активно изымали лишь сильно истертые, неоднократно перечеканенные и утратившие привлекательность монеты Елизаветы и Екатерины II, неприглядные на фоне новой, на гладких кружках, меди Павла I.

В 1802 тип медной монеты вторично сменился без изменения стопы. Десятилетиями обращавшиеся монеты Елизаветы и Екатерины II изымались постепенно. С 1810 монеты 16-рублевой стопы, независимо от степени износа, изымались по мере насыщения обращения монетой нового образца (24-рублевой стопы). В 1825 изъятие монет 1757–1810 в целом завершилось, они больше не обращались и подлежали конфискации. В этом же году законодательно было прекращено и хождение монет 1730–1754. Запрет не коснулся сибирских монет: их стопа очень близка 24-рублевой стопе новых монет. Изъятие сибирских монет шло исподволь после окончания их чеканки до полного изъятия из обращения. Рыночная цена на сырую медь росла вместе с инфляцией очень быстро. (Уже в 1821 министр финансов А.Д. Гурьев докладывал о цене 31 рубль за пуд). Все выгоднее становилась переплавка медной монеты в штыки с продажей за рубеж. После 1825 все активнее тесаврируются монеты 24-рублевой стопы. Повышение цены на медь шло с северо-запада империи. Еще в 1823 в Лифляндии и Курляндии пуд меди стоил 40 ассигнационных рублей, и было ясно, что повышение стопы в 1830 до 36 рублей *лишь частично поправит ситуацию* и не приведет к получению государством прибыли от чеканки.

Ситуацию решительно изменила денежная реформа 1839–1843. Монета прежних образцов, 24- и 36-рублевой стопы, шедшая по отношению к монете 16-рублевой стопы в отношении 1:3,5 и 1:4, стала планомерно изыматься казной, по возможности, переплавлялась в штыки и продавалась за рубеж. К концу 1840-х было достигнуто единообразие в денежном обращении, где осталась в основном только медь образца 1839. С 1849 стопа была повышена до 32 рублей из пуда. После ввода (лишь в 1853) новых монет в оборот началось *постепенное изъятие монет 16-рублевой стопы*. Крымская война возродила инфляционные процессы. Медная монета вновь стала активно выпадать в клады (обычны клады, где монеты 16- и 32-

рублевой стопы – вместе). Видимо, за несколько лет тяжеловесная монета 1839–1848 почти исчезла из оборота. Инфляция, возросшее использование меди в промышленности, неудобство тяжелых медных монет и другие причины усилили (после повышения в 1867 монетной стопы до 50 рублей) процессы естественного выпадения из обращения монет более низкой стопы. А по мере насыщения оборота новой монетой изымалась уже и монета 1850–1867.

С 1873 медные монеты 25-, 24-, 36-, 16- и 32-рублевой стопы планомерно изымались по правительственному решению. В кладах последней трети XIX – начала XX в. вместе с монетами 50-рублевой стопы монет другой стопы почти нет.

Редкости явные, скрытые и заниженные

Среди монет императорского периода, как известно, много редких, но далеко не все они отмечены в каталогах тем или иным показателем степени редкости. На многие несоответствия опытные коллекционеры и дилеры указывали давно.

Вначале о том, что побудило провести это небольшое исследование, а затем — и о конкретных монетах, вызвавших интерес. **Скрытые редкости** — это монеты, явная неординарность которых по многим причинам никак не отражена в большинстве нумизматических каталогов и каталогов-ценников, что создает у коллекционеров ложное представление о их легкой доступности и искажает представления об истинной структуре нумизматического массива.

Составители каталогов присваивают монете высокий показатель степени редкости по разным основаниям: а) редок монетный тип; б) очень ограничен тираж чеканки на данном монетном дворе или в) с какой-то датой; г) важные особенности есть в легенде; д) необычно гуртовое оформление; е) нехарактерное соотношение осей аверса и реверса; ж) редкий знак гравера или з) минцмейстера; и) необычные детали оформления, определяющие дизайн. Если те или иные особенности налицо, а показателя степени редкости нет, то *установившаяся цена монеты не соответствует ее фактической редкости*, отчего при сделке купли-продажи коллеги с трудом могут договориться.

Чтобы лучше понять все нюансы ситуации, связанной с наличием скрытых редкостей, необходим ретроспективный взгляд на российскую нумизматику и на ее нынешнее состояние, взгляд, преломленный через призму всеобщей коммерциализации.

Напомню о наиболее традиционных способах коллекционирования российских монет, в порядке уменьшения числа их приверженцев: 1) по типам; 2) по царствованиям; 3) по монетным дворам; 4) по годам (*так* собирали все, кто перешел затем к первому, второму или третьему способу); 5) с учетом знаков гравера и минцмейстера; 6) с учетом менее важных особенностей и деталей (до револю-

ции *именно так* собирали монеты крупнейшие коллекционеры; в СССР такие подвижники были редчайшим исключением, да и заметного успеха достичь почти никому не удавалось).

Едва ли не каждый, собирающий монеты по первому или второму способу, внутренне всегда готов перестроиться на коллекционирование по третьему, четвертому, пятому, а то и шестому способу. Решение зависит лишь от того, достаточно ли средств, времени и надежного места хотя бы для хранения (не говорю уже — для экспонирования и исследования) монет, и только в последнюю очередь — от принципиальных соображений о способе построения коллекции.

Коллекционеры российских монет (русисты) прекрасно знают и помнят типы и основные подтипы монет и, конечно, имеют, по крайней мере, неплохое представление о степени редкости *каждого важного варианта*. Здесь я ничего нового не открою. Собирающие по третьему, пятому или шестому способу тоже неплохо знают особенности изучаемого массива, а если не знают, то только потому, что не интересуются второстепенными особенностями.

Совсем иначе у «погодовщиков». **Конечная цель предельно ясна, зато бесконечно далека и практически недостижима.** Тем не менее есть неплохая возможность постепенно двигаясь к цели добиться успехов, особенно в начале пути: монеты не редки и не слишком дороги. Но близятся первые трудности, и тогда как монет, недостающих коллекции, остается все меньше, разного рода трудности множатся: 1) одни монеты, изредка попадая на нумизматический рынок, почти недоступны из-за высоких цен; 2) другие, вроде бы недорогие, фактически не встречаются.

Понять причину систематического отсутствия многих монет, не отмеченных ни высоким показателем степени редкости, ни сколь-нибудь высокой ценой, непросто. Почему частота появления многих монет не соответствует их показателю степени редкости? Вопрос актуален и для коллекционеров,

и для дилеров, поставляющих монеты «подопечным» и встречающих порой их недоумение по поводу некоторых цен.

* * *

Погодовки насчитывают обычно тысячи монет. Несомненно, собрать полную коллекцию могут себе позволить лишь весьма обеспеченные люди. Будучи владельцами значительных собраний, они из-за нехватки времени не могут отслеживать, как меняются показатели степени редкости конкретных монет, и используют обычно услуги дилеров. Но и те, из-за фрагментарности и недолговременности личных контактов с опекаемыми, тоже не могут одинаково хорошо ориентироваться в разных частях столь крупного массива, тем более что сами редко коллекционируют и знания о предмете имеют порой весьма поверхностные. Рядовые же коллекционеры, стесненные в средствах, не претендуют на многие монеты, не отслеживают частоту встречаемости и вообще не очень-то ими интересуются.

* * *

Сведения о редкости монет обычно узнают из таблиц, нумизматических каталогов и каталогов-ценников. Первые нумизматические таблицы составил в 1830-х **Лоренц Панснер**, позже, по их образцу, **Х.Х. Гиль** и **А.А. Ильин**. С последней четверти XIX в. нумизматические каталоги составляли коллекционеры (среди них **Георгий Михайлович**), владельцы нумизматических фирм **В.И. Петров**, **А.Н. Трапезников**, **И.И. Любомудров**, **И.В. Мигунов** и др. Каковы же были в прошлом условия для создания более-менее полной, адекватной реальности, картины степеней редкости российских монет?

До революции коллекционеров было немного и монет почти любого типа обычно хватало почти всем. Показатели степеней редкости были невысокими и нынешним нашим представлениям соответствовали мало. Если тогда на антикварном нумизматическом рынке в крупнейших городах России монет какого-то типа и года оказывалось хотя бы *на несколько экземпляров* больше, чем активных коллекционеров, то их реализация затруднялась, следовательно, и показатель степени редкости не был высоким. Особое внимание уделяли лишь тем монетам, которые были известны в немногих либо единичных экземплярах. Они приобретали неофициальный статус «классических», первостепенных редкостей.

«Лицом к лицу лица не увидать...» По прошествии одного-двух десятков., а то и всего нескольких лет, еще нельзя было понять истинную редкость какого-то номинала конкретного монетного двора и года. Ситуация была неопределенной:

кто-то из коллекционеров монету *успел* приобрести, кто-то вполне обоснованно *надеялся* вскоре *получить*, а кто-то и вовсе *не считал* нужным *упорно искать* «едва ли не вчера» выпущенную монету. И правда, как можно было высоко ценить свежее-отчеканенную монетку, если большинство петровских рублевиков, которым тогда было уже по 200 лет, стоило от двух до пяти рублей (маленькая золотая пятерка с портретом Николая II, она и сейчас, в 2010, после роста цены на золото на мировом рынке, стоит не более \$200).

С последней четверти XIX в. и до 1917 неуклонно росло число коллекционеров, а заодно и тех монет, что, прочно оседая в коллекциях, постепенно сужали предложение на нумизматическом рынке. При бурном развитии любительского коллекционирования редкость некоторых монет довольно быстро стала увеличиваться. Составители очередных каталогов уже вскоре наверняка многое уточнили бы, но **стряслась беда, которая длилась едва ли не целую вечность.**

* * *

После событий 1917–1922 любительской нумизматике пришлось бороться уже просто за выживание. О решении нумизматических задач, сопоставлений, объективном анализе или выпуске уточненных каталогов нечего стало и думать. Перед немногочисленными же сотрудниками крупнейших музеев подобные задачи и не стояли: там было *почти* все, многое и с избытком, в нескольких или во многих экземплярах.

Для того же, чтобы собрать крупную частную коллекцию, условий почти не было. Но такая коллекция, по данным **И.Г. Спасского**, была у **В.В. Лукьянова**, о котором сейчас мало кто знает. Надо полагать, что он хорошо владел ситуацией, возможно, ему было по силам составить каталог со сбалансированной оценкой редкости монет.

Только в период «хрущевской оттепели» у нумизматов зародилась надежда. К тому времени появились коллекционеры, способные решать серьезные задачи, среди них прежде всего **В.В. Уздеников** и **Ю.С. Хидекель**, а возможно и другие, чьи имена новым поколениям почти не известны. Впрочем, новые репрессии опять почти на двадцать лет задавили начавшуюся было возрождаться нумизматическую активность.

Да и сегодня, когда давно уже нет «железного занавеса», а коммерциализация нумизматики достигла, кажется, мыслимого предела, когда сложился зрелый нумизматический рынок с аукционами, специализированными магазинами, клубами, интернетным общением, и появилась категория достаточно серьезно интересующихся конкретной темой и хорошо обеспеченных кол-

лекционеров, картина показателей степени редкости российских монет далека от объективности. Тому есть причины, но обо всем по порядку.

* * *

В СССР нумизматы, фактически, могли пользоваться лишь ксерокопиями изданного еще в 1900, весьма несовершенного даже по дореволюционным меркам, торгового каталога В.И. Петрова. Более того, поскольку российская нумизматика — *часть мировой нумизматики*, цены российских монет давали и зарубежные каталоги Шёна, Йомана, Харриса и Краузе, но — без показателей степени редкости, о которых (уточненных), каталогизаторам, по существу, и узнавать было неоткуда.

В 1960-х к каталогизации приступил крупнейший в мире специалист по монетам императорского периода В.В. Уздеников, опиравшийся на нумизматическое собрание Государственного Исторического музея. Учитывая мнения дореволюционных классиков и первых каталогизаторов, результаты собственных исследований и сообщения наиболее опытных коллег, ученый составил каталог «Монеты России 1699—1917» с указанием степеней редкости. В следующие издания, 1982, 1992 и 2003, он вносил уточнения, информация все более приводилась в соответствие с новейшими данными.

Однако, чтобы достичь полной реальной картины, необходимо было преодолеть как объективные, так и субъективные препятствия. Во-первых, опираясь на дореволюционные работы, ученый иногда вынуждено следовал за первыми каталогизаторами. Во-вторых, исследуя прежде всего давно сложившееся собрание ГИМа, невольно получал завышенные данные о числе экземпляров некоторых редких монет. В-третьих, трудясь в ГИМе, Уздеников оставил частное коллекционирование, что отчасти сказалось на его представлениях об истинной степени редкости отдельных монет на нумизматическом рынке (ученый сам осознавал это). Монеты XIX и начала XX в. исследованы им несколько менее детально.

В 1960-х решить подобную задачу, в принципе, было по силам и выдающемуся знатоку-практику и коллекционеру Ю.С. Хидекелю. Но его собирательскую деятельность прервало вмешательство государственных репрессивных структур.

* * *

Между тем, что касается редкости монет, ситуация почти не прояснялась, напротив — усложнялась. С ростом числа коллекционеров, особенно во второй половине 1980-х, многих, ранее совсем не редких монет не стало хватать всем, самые интересные монеты *прочно оседали в коллекциях*, все

реже попадая на нумизматический рынок, их показатели степени редкости возрастали.

Почему же не пересматриваются явно устаревшие позиции в последние двадцать лет? Возможны лишь *версии*: 1) нумизматы *не видят* явных несоответствий; 2) видят, но это их *не беспокоит*; 3) это беспокоит, но *устранять — лень*; 4) и не лень, да *не знают — как*; 5) даже знают как, но времени нет.

Наконец, в 2000 и 2003 несомненно, **лучшие в мире на сегодня каталоги-ценники** выпустил В.В. Биткин. Опираясь на опыт коллег и личный, киевский исследователь несколько уточнил общую картину показателей степеней редкости, по-прежнему уже складывавшуюся к тому времени в основном благодаря каталогу В.В. Узденикова. Впрочем, объективные трудности были и у В.В. Биткина. В целом его знание степени редкости серебряных монет лучше, чем медных. Причем крупное серебро (что естественно — рублевки популярней всего) исследовано лучше, чем мелкое. Данные по редкости медных монет зачастую формальны. Освещение монет 1810—1917 менее взвешенное, чем 1700-1810. Причины некоторых несоответствий: 1) упор на не пересматривавшиеся оценки редкости, данные дореволюционными нумизматами, и следствия этого; 2) среди информаторов, возможно, мало было тех, кто тщательно собирал по годам мелкое серебро Елизаветы, Екатерины II и 1810—1917, а также медь 1810—1916.

* * *

Среди тех немногих, кто уже реально старается изменить ситуацию, делая картину распределения степеней редкости более объективной, — нумизмат-русист **Стив Моулдинг**, член Русского Нумизматического Общества (США). Давно поняв всю серьезность большой застаревшей нумизматической проблемы, он начал свои методичные исследования, шаг за шагом разрушая огромный массив стереотипных представлений о степенях редкости российских монет. Его первая публикация (журнал РНО, № 79, зима 2004/5) называлась «От простого к невозможному: изучение редкостей российских медных монет. Часть I: Павел I, 1797—1801». В течение последующих лет, привлекая массу статистического материала, этот вдумчивый специалист проанализировал сложившиеся на сегодня представления о редкости медных монет уже по нескольким правлениям. С подавляющим большинством его поправок невозможно не согласиться; живя на другом континенте, он вполне владеет ситуацией **на всем мировом нумизматическом рынке**. Хочется надеяться, Стиву Моулдингу удастся успешно завершить эту титаническую работу и выпустить каталог рос-

сийских медных монет 1725—1917, который будет доступен любому нумизмату.

Пока же знаний по этому вопросу, приобретенных с начала XX по начало XXI в., у широкой нумизматической общественности явно недостаточно (ведь монетный массив разросся в 1901—1917). Впрочем, некоторые нумизматы, составляя погодовки, весьма успешно решают возникающие задачи, опираясь на каталог В.В. Узденикова, каталог-ценник В.В. Биткина и на свой опыт.

* * *

Теперь о таких базисных нумизматических понятиях, как **«абсолютная редкость монеты»** и **«относительная редкость монеты»**. Без их объяснения ситуация не прояснится.

Абсолютная редкость монеты учитывает общее количество известных на сегодня экземпляров монеты данного типа. Зачастую это никак не зависит от числа отчеканенных экземпляров. Их могло быть и очень много (как севских чехов), но затем их почти все могли уничтожить переплавкой и перечеканкой. Абсолютную редкость точно определить практически нельзя, ведь данные о тиражах за какой-то конкретный год, это еще не гарантия, что на отчеканенных монетах указан тот самый год. Да и информацию обычно удается получить не обо всех существующих экземплярах. Одни оказались в кладах, другие, когда-то утерянные, рассеяны в грунтовом слое, третьи — у частных лиц, порой и не подозревающих, чем они владеют. Некоторых же экземпляров, о которых есть информация, на деле-то и нет: 1) предмет на поверку оказался новоделом, подделкой, фальшивкой, бракованной монетой *с совершенно неуверенной датой*; 2) кто-то умышленно распространил дезинформацию. И еще: до всякого ли владельца редкой монеты дойдет известие о составлении виртуального банка данных (если такой будет создаваться), захочет ли он предоставить сведения о *своем экземпляре*.

* * *

Современные каталогизаторы опираются (при всех оговорках) на выводы крупнейших дореволюционных нумизматов. Вопрос: какой процент от всей массы обращавшихся в стране монет, а также сохранявшихся на тот час монет прежних выпусков (за два века это многие миллиарды) могли просмотреть («просеять», изучить) сообща коллекционеры и антиквары, исследователи, собиратели и торговцы? Допустим, что от 1 до 3%. В преобладающей, не просмотренной массе монетного материала, конечно, могли остаться экземпляры, являющиеся вариантами по крупным особенностям оформления, либо **неизвестные сочетания номинал-год или номинал-год-монетный двор**. И шансы найти их сохраняются. Помимо того, что обнаружение

любой такой монеты — всегда заметное нумизматическое событие, оно, несомненно, вызывает значительный интерес у тех, кто собирает монеты с повышенной степенью детализации, а тем более — по годам. Понятно, что наиболее оптимальной корректировки можно добиться только совместными усилиями опытных нумизматов, если, конечно, они сами этого захотят.

* * *

Видимо, и после создания полноценной картины показатели степени редкости будут в основном повышаться. Коллекционированием монет начинают заниматься в странах, где нумизматических традиций не было. Растет не просто общее число коллекционеров, а хорошо обеспеченных либо людей, «вкладывающих средства в нумизматику». Множатся крупные коллекции, в которых прочно оседают редкие монеты, редкости постепенно исчезают с нумизматического рынка (сколько-то их остается на рынке потому, что по естественным законам время от времени случается распад и распродажа крупных коллекций). Безусловно, происходит и *компенсация*: к обнаруженным ранеекладам теперь добавляется **множество** монет всех исторических эпох, найденных металлоискателями в подъемном слое.

Технические средства кое-что меняют и в плане находки редких монет. Казалось бы, их процент в общей массе монетного материала, как среди имевшихся на нумизматическом рынке, так и среди обнаруженных за последние двадцать лет, хоть и скромнен, но примерно одинаков. То же, что редких монет (копанины) становится больше, говорит, видимо, о том, что вообще количество, по крайней мере, медных монет обнаруженных за последние десятилетия вполне сопоставимо с количеством, бывшим на нумизматическом рынке в прежние эпохи. Упомяну лишь о малой части появившихся редких, в том числе прогнозируемых, монет: 2-копеечник 1788 ТМ, копейки 1762, 1764 СПМ, 1765 ЕМ, 1767 СПМ, 1788 6/6 (шнур), 1789 ММ, 1795 6/6 (=ЕМ), денги 1718, 1764 ЕМ и 1789 6/6, полушка 1709, полполушки 1700.

Беглый просмотр появляющихся дублетов у посетителей нумизматических клубов — в пользу этой мысли. Особенно **резко возросло число мелких медных монет** (бессчетно терявшихся и крестьянами, и горожанами) — денег, денежек, полушек, в том числе сибирских, и четвертинок: именно мелкую монету *легче всего* потерять, а потом *труднее всего* отыскать. Редкие прежде годы теперь встречаются почаше. И это при том, что коллекционеров стало больше и много монет оседает в коллекциях.

* * *

Ситуация в целом могла бы улучшиться при создании банка данных о редких монетах. Но ре-

	Номинал	Скрытые, не отмеченные редкости R (·) либо R1 (–)	Заниженные редкости
		у А.А.Ильина, В.В.Узденикова и В.В.Биткина	
Золотые монеты	5 рублей	1856–1858, 1860–1870, 1872–1875, 1879–1885	
	3 рубля		1881, 1883–1885
	Червонец		1763, 1766, 1796 (оба типа), 1797
	2 рубля		1766
	Полтина		1778
Серебряные монеты	1 рубль	1756, 1758, 1769 (все ММД), 1784, 1785, 1788–1790, 1805, 1832, 1835, 1867–1876, 1879–1883	1707, 1710, 1722, 1741, 18101, 18102 (!), 1841 (памятный), 1859–1862, 1864–1866 (все!), 1903, 1906, 1908–1910, 1914
	Полтина, полтинник, 50 копеек	1725 (ММД), 1731, 1740, 1832, 1844 СПб, 1845 ММ, 1880	1722, 1725 СПб, 1727 (П II), 1741 ММД (!), 1763 ММД, 1765, 1772–1775, 1778, 1787, 1796, 1797, 1801, 1805, 1809, 1810 _{1,2} , 1811, 1812, 18261, 1835, 1841, 1861–1876, 1879, 1881–1885, 1902, 1904 (!), 1906, 1908, 1909
	Полуполтинник, 25 копеек	1743–1745 (все!), 1750, 1753, 1755, 1757, 1764, 1774, 1775, 1779, 1781, 1783 (!), 1788, 1789 (!), 1793, 1795, 1832, 1833, 1834 (!), 1835, 1840, 1845	1707, 1710, 1740, 1841–1844, 1854 ММ, 1857 ММ, 1861–1876, 1879–1888, 1900–1892
	20 копеек	1766 (!), 1767, 1773, 1774 (все СПб), 1776, 1781, 1786, 1810, 1811, 1845	1775 ММД, 1832, 1841–1844, 1857 ММ (!)
	15 копеек	1765, 1781, 1881, 1882, 1885, 1896 (!)	1766, 1774, 188
	Гривенник, гривна, 10 копеек	1743, 1755, 1764–1765 (ММД), 1773–1775 СПб, 1769–1771, 1774 (все ММД), 1778–1779, 1781, 1786–1792, 1799, 1811, 1817, 1840, 1841 (!), 1842, 1843 (!), 1844 (!), 1882, 1883, 1885, 1893, 1896	1701, 1704 (ранний подтип гривны!), 1726, 1731, 1732, 1734, 1741 ММД, 1776, 1777, 1780, 1782, 1797
	10 денег, 5 копеек	1760, 1811, 1816–1818, 1820, 1842 (!), 1863–1881	1702, 1714, 1756 (большой формат!), 1832, 1857, 1858
	Алтын, алтынник		1711, 1713 (!), 1714
	1 копейка		1713, 1714, 1718
Медные монеты	10 копеек	1768–1770 КМ, 1832–1834, 1836, 1839 (!) (все СМ)	1766, 1796, 1830 ЕМ, 1831, 1835, 1837, 1838 (все СМ), 1839 ЕМ
	5 копеек	1768 ММ, 1802 КМ (оба типа), 1807 КМ, 1808–1810, 1851 (!), 1855 (!) (все ЕМ)	1723 б/б, 1725 МД, 1726 НД, 1727 НД (все ↓), 1727 МД (!), 1763 б/б, 1765 б/б, 1766 (КМ) (!), 1767 (КМ), 1767 СПМ, 1767 ММ, 1787 ЕМ ₂ , 1788 М-М, 1789 ММ, 1795 ММ (!), 1796, 1808 КМ, 1810 КМ, 1850 ЕМ, 1850–1853 ВМ, 1853 ЕМ, 1854 ЕМ, 1856 ВМ
	3 копейки	1841–1843 СПМ, 1845 СМ, 1902	1848 ММ, 1850 ВМ, 1854 ЕМ, 1854, 1856, 1857, 1859, 1862, 1863 (все ВМ), 1865 (!), 1867 СПб, 1887, 1888, 1907
	2 копейки	1767 КМ (!), 1767, 1768, 1774 (все ЕМ), 1780 КМ, 1793 Е-М, 1810 СПб, 1834 (!), 1835 (!), 1845 (все СМ), 1850 ЕМ, 1857 ЕМ, 1882, 1883, 1887, 1888	1763, 1766, 1767, 1767 СПМ, 1767 ММ, 1779 ЕМ, 1789 ММ, 1793 ЕМ, 1795 ММ, 1796, 1804 ЕМ, 1804, 1805, 1807 (все КМ), 1831 ЕМ, 1833 ЕМ, 1850 ВМ, 1867 ЕМ ₂
	1 копейка	1767 КМ, 1811 СПб	1724, 1728 ↓ (!), 1756 (ММД), 1763 ЕМ, 1764 СПМ, 1764 ММ, 1766 СПМ, 1766 (КМ), 1767 (все), 1788 б/б (шнур. гурт), 1795 ММ, 1796, 1804 КМ, 1810 СПб, 1811–1817 КМ, 1833, 1835, 1839 (все СМ), 1855 ВМ (Н I)
	Денга, деньга, денежка, 1/2 копейки	1767 КМ (!), 1773, 1775, 1786 (все ЕМ), 1789 б/б (!), 1811 ЕМ (!), 1811 СПб, 1825 ЕМ, 1839 СМ	1764 ЕМ, 1766 (КМ), 1767 (КМ), 1796, 1810 СПб, 1811, 1813, 1815, 1822 (все ЕМ), 1856 ВМ, 1857 ВМ (обе с особым вензелем), 1865 ЕМ, 1881 (А III), 1894 (Н II)
	Полушка, 1/4 копейки	1767 КМ, 1772 ЕМ, 1787 КМ, 1796 ЕМ, 1852 ЕМ	1703 (ЦРЬ !), 1743–1745, 1775, 1794–1795 (все ЕМ), 1796, 1797–1799 КМ, 1800 ЕМ, 1808 ЕМ, 1850–1852 ВМ, 1863, 1865, 1866, 1869 СПб, 1874, 1880, 1895, 1916

альных предпосылок к его появлению нет, тем более, что информирование публики владельцем о собственных нумизматических ценностях — сфера весьма деликатная. Впрочем, можно создать международный банк данных о монетах из государственных собраний (ведь государство, в отличие от частных лиц, не опасается обнародования сведений о ценнейших нумизматических памятниках), что заметно прояснило бы картину, а затем лишь регулярно вносить в него необходимые изменения.

* * *

Есть интересный феномен, известный опытным коллекционерам. Иногда какую-то монету не найти годами, а когда она наконец встречается на нумизматическом рынке, то вскоре, порой, появляется и второй (а то и третий) аналогичный экземпляр. Первый экземпляр непонятным образом будто притягивает, «провоцирует» появление на нумизматическом рынке второго. Но мистики нет, эта ситуация, возможно, лишь один из эффектов теории вероятности («закон парности случаев»).

* * *

Итак, база данных об абсолютной редкости монет весьма шатка. И если даже информация о монете поступит в банк данных, можно ли быть уверенным, что и через какое-то время этот нумизматический объект все еще существует, а не исчез безвозвратно, не уничтожен?

* * *

Относительная редкость монеты учитывает вероятность пополнения ею коллекций периферийных музеев, общественных и частных собраний, то есть вероятность пополнения такими монетами, которые постоянно переходят от одного владельца к другому, в том числе и теми, что, поступая на нынешний нумизматический рынок, временно расширяют его ассортимент. Повторяю и акцентирую внимание читателя: информация о количестве монет обычно очень неполная: 1) многие люди принципиально никогда не извещают (имеют право) о наличии у них той или иной монеты либо другого объекта высокой нумизматической ценности, не сообщают о том, кому его передают; 2) бывает, что коллекционер (чаще уже пожилой), опасаясь кражи, так запрячет монеты, что и сам уже не может их найти (не знает, забыл); 3) дом коллекционера ограблен; не известно, насколько осведомленными были грабители или воришки, поступят ли украденные монеты хотя бы окольными путями на нумизматический рынок или будут использованы похитителями (наркоманы, бомжи) для утилитарных целей; 4) здание, где была коллекция, по какой-то причине разрушено; монеты могут погибнуть либо просто надолго выпасть из кругооборота. Итак, хотя «относительная редкость мо-

неты» — теоретически четкое понятие, в реальной жизни оно постоянно «размывается».

* * *

Монеты, у которых к настоящему моменту изменился показатель степени редкости, можно поделить на два комплекса. Показатели обозначают условными знаками, у которых есть словесные эквиваленты. Но не может быть ни точного, ни, вероятно, приблизительного определения числа монет, соответствующего каждому из знаков. Ни выдающиеся дореволюционные нумизматы, ни В.В. Уздеников и В.В. Биткин подробной расшифровки условных знаков не дают. Впрочем, и другие крупнейшие нумизматы нынешней эпохи этого тоже не делают. У каждого — свой личный опыт, свои связи и различные источники информации о существующих монетах. Видимо, определения показателей степени редкости могут быть лишь качественными, с упором на знания, опыт и интуицию исследователя. И, конечно, у каждого специалиста будет своя картина нумизматической реальности, иногда в деталях, иногда принципиально отличающаяся от данной другими.

* * *

Надо бы четко сформулировать определения того, что есть монета «не совсем обычная» («•» или «R»), «редкая» («—» или «R1»), «очень редкая» («⊖», или «R2»), «чрезвычайно редкая» («÷» или «R3»), «наиредчайшая» («!!» или «R4»). Ведь сейчас все определяется «на глазок», с учетом мнений нумизматов прежних эпох.

Предлагаю вниманию читателей определения этих понятий, сложившиеся у меня за многолетнюю нумизматическую практику.

«•» (R1) — монета, поиск которой на **московском** (крупнейшем в России) нумизматическом рынке длится до двух-трех месяцев.

«—» (R2) — монета, поиск которой на **российском** нумизматическом рынке может занять до полугода.

«⊖» (R3) — монета, поиск которой на **российском** нумизматическом рынке, с учетом предложений на зарубежных аукционах, занимает порой до двух-трех лет.

«÷» (R4) — монета, появляющаяся на **мировом** нумизматическом рынке один раз в несколько десятилетий.

«!!» (R5) — монета, дошедшая до нас лишь в **единичных** экземплярах (местонахождение некоторых не известно), притом такая, что предложение ее на мировом нумизматическом рынке крайне маловероятно.

В левой части таблицы — монеты, главным образом, не имеющие никаких показателей, но, на мой взгляд, их вполне заслуживающие. Постано-

вочный характер очерка не позволяет детально рассмотреть все монеты, но там, где очевиден показатель R либо R1 (R2), стоит знак «!». Этот же знак есть и у отдельных монет в правой части, если они заслуживают повышения показателя на две степени.

* * *

Недавно я смог получить дополнительные подтверждения своим выводам. Готовя иллюстрации для очерка и просматривая монеты долго собиравшейся по типам и монетным дворам коллекции, я мало нашел из тех, что указаны в таблице. То есть, создавая коллекцию и делая замены с улучшением качества своих монет, ее составитель имел в своем распоряжении в основном экземпляры с *более обычными датами*.

Просматривая таблицу, читателю надо постоянно контролировать себя: не упускает ли он время от времени из виду, изучая очередную позицию, тот факт, что многие монеты не указаны в ней лишь потому, что каталогизаторы верно указали их редкость, и мне незачем перечислять множество монет, во взглядах на которые нет расхождений. Во внимание принято появление монет только на нумизматическом рынке, без учета тех, что в частных собраниях.

При составлении таблицы иногда возникали сомнения (за которыми, безусловно, концептуальные трудности). Характерный пример: считать 3-копеечники 1840–1843 СПМ простыми или «не совсем обычными» монетами? В Москве и многих других городах бывшего СССР их практически нет. А вот коллеги, побывавшие в Санкт-Петербурге, сообщают, что эти монеты (кроме имеющих отличное состояние) встречаются часто. Их чеканили на Колпинском монетном дворе при проведении реформы Канкринна прежде всего для насыщения денежного рынка северо-западных губерний разменной монетой нового образца. Она тезаврировалась местным населением, видимо, ее переплавляли в штыки, чтобы вывезти за рубеж, в другие же губернии она вывозилась весьма ограниченно: туда централизованно поступала монета, чеканившаяся на Екатеринбургском и Сузунском монетных дворах. Как же относиться к 3-копеечникам СПМ? Поскольку каталоги не составляют для населения одного региона, то при оценке редкости таких монет буду поступать *как россиянин, а не петербуржец*. Приспособив каталог к ситуации на северо-западе, пришлось бы поступать подобным же образом в отношении монет, чеканившихся на Урале, в Сибири и Москве, сократив при этом с таким трудом составленный список монет в таблице. Не исключено, что в дальнейшем, с ускорением глобализации, коммерциализации нумизматики и перерас-

пределения российских монет по планете, отношение к степени редкости некоторых из них станет иным как вблизи мест чеканки, так и в других регионах. Но это будет уже другой срез, который дадут будущие уточненные каталоги.

* * *

Кратко о **спецзаказах**, сериях и отдельных монетах 1818, 1828, 1830, 1840, 1849, 1890 1898, 1901, 1903, 1904, 1912 и 1913. Почти все спецзаказы *недооценены* каталогизаторами по степени редкости, зато коллекционерами значимость их как нумизматических объектов явно *переоценена*. Поистине, монетные дворы России производили порой «... не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку» (и я их осознанно не привожу, — см. очерк «Спецзаказы»).

Весьма проблематично определение редкости и у большой группы монет, представляющих **специальные выпуски**.

Еще один слой — *варианты*, то есть монеты, отличающиеся от других, данного типа, оформлением гурта, либо заметными, но, по сути, второстепенными деталями. (Коллекционирующих монеты с учетом этих особенностей не много.)

После расширенного историко-нумизматического экскурса (неизбежного, крайне важного для понимания причин нынешней ситуации) перехожу к освещению в хронологическом порядке конкретных монет или групп монет и тех эпизодов, по которым могу достаточно уверенно предположить *причины редкости* либо *причины явной недооценки редкости* каталогизаторами. (Надо постоянно держать в поле зрения и правую часть таблицы, где есть данные соседних лет по тем же номиналам. О том же, почему редкость отдельных монет каталогизаторы разных эпох недооценивали, сказано достаточно.)

* * *

1701–1755. Для объективных выводов по золотым монетам катастрофически не хватает данных. Впрочем, из этого четко следует, что «необычны» все эти монеты, но вот редки они — *в разной степени*, и какие-то из них, заочно, наверняка должны бы попасть в правую половину таблицы, ведь при общей значительной редкости те или иные, конечно, получали заниженные показатели степени редкости.

1731, 1740. Почти не выделенные цифрами тиражей и московские, и петербургские полтины Анны пореже других полтин. Не исключено, что как-то сказывается общеизвестный эффект повышенной редкости первого и последнего года правления (выпуска, серии).

1743–1745. Если в 1741–1742 при чеканке серебряных монет использовали как уже готовые кружки

монеты с портретом свергнутого императора Иоанна, то позже возобновили подготовку гладких кружков, более трудоемкую. Поэтому тираж гривенников (который после 1718 никогда не бывал вполне достаточным для предотвращения разменного кризиса) в 1743 резко снизился. А тиражи полуполтинников, кроме 1704, всегда были весьма ограниченными, и 1743—1745 стали лишь началом полномасштабной чеканки этого номинала.

1755—1758. В преддверии и в начале Семилетней войны возросла эмиссия медной монеты, в Москве чеканили также серию для прибалтийских провинций, поэтому, соответственно, сократилась, а затем и временно прервалась, чеканка рублевиков, полуполтинников и гривенников. Чеканка банковых монет уменьшилась и в Санкт-Петербурге.

1764—1766. В связи с упомянутым перерывом в чеканке разменной монеты вновь наметился разменный кризис. В первый год правления Екатерины II в основном шла перечеканка рублевиков и полтин Петра III в соответствующие номиналы с ее портретом. С 1764, когда в Москве возобновилась чеканка разменной монеты, а вместо полтин стали чеканить полуполтинники, тираж гривенников был еще весьма невелик. В Санкт-Петербурге чеканка 20-копеечников и гривенников в эти годы тоже довольно ограничена. Видимо, много разменных монет, которых в обращении явно не хватало несколько лет, использовано для ювелирных

украшений. Монеты эти достаточно редки, а те, что есть, нередко — с отверстием.

1767—1769. Завершение первого этапа массовой перечеканки медных монет, насыщение денежного обращения новой монетой 16-рублевой стопы и некоторое снижение объема чеканки. На недавно открытом Сузунском монетном дворе чеканка сибирской монеты в 1766—1767 пока невелика. Но и в 1768—1769 чеканили 10-копеечников немного.

1769—1775. Постепенный спад чеканки на Красном монетном дворе; московские монеты заметно реже петербургских.

1772—1776. Крестьянская война стала причиной того, что в Екатеринбурге из-за нехватки людских ресурсов упала производительность монетного двора, сократилась чеканка, особенно монет младших номиналов. Достигнутое ранее насыщение денежного рынка мелкой монетой позволило надолго ограничить чеканку здесь лишь пятаками.

1776—1795. Весьма регулярная петербургская чеканка шести номиналов в серебре в целом вполне удовлетворяла потребности денежного рынка, и в какие-то годы тиражи разных номиналов были меньше. Возможно, влияли и технологические факторы, но учесть все их трудно.

1780. Суммарный тираж монет в Сузуне гораздо меньше прежних лет, но раз 10-копеечники не редки, значит, падение мощностей больше коснулось 5- и 2-копеечников.

Некоторые скрытые редкости: 1 рубль 1785, полуполтинник 1781, гривенник 1764, 10 копеек 1799, 2 копейки 1793 ЕМ, 5 копеек 1802 КМ₁, 20 копеек 1810, 10 и 5 копеек 1811, 10 копеек 1836 СМ, 3 копейки 1842 СПМ, 5 рублей 1856.

1787. Объем чеканки в Сузуне явно меньше прежних лет, это коснулось самого нерентабельного номинала — полушки.

1789. Монеты второго года перечекалки 1788—1789 намного реже, чем первого, но денгу 1789 упорно игнорируют (почему?).

1793. Двухкопеечник с буквами ЕМ по сторонам коня — павловский перечекал (сделан в Москве и Санкт-Петербурге). Но более редок тот, где ЕМ под конем (место чеканили пока не выяснено).

1796. Тиражи всех екатеринбургских монет из-за зубовского перечекана заметно меньше, чем в 1795, прежде всего полушек.

1799. Относительно редки 10-копеечники, но в тираж наверняка вписана часть монет с датой «1798», на деле же монеты 1799 явно реже, чем 1798.

1802. Сузунский 5-копеечник раннего типа, во-первых, представляющий первый год чеканки монет Александра I и новой серии, вообще пореже пятаков последующих лет, во-вторых, как типовая монета давно заслуженно осел в сложившихся коллекциях. Он весьма востребован и относительно редок, но в каталогах почти нигде не отмечен.

1805. Тираж рублевиков самый малый за 1798—1805, видимо, часть их пошла на жалованье военнослужащим, на Кавказе, в составе Дунайской армии (с 1806). Много монет ушло и за рубеж частично для ювелирных работ.

1807—1810. Цена ассигнационного рубля, как и рубля медной монетой, продолжала падать, и население все интенсивнее тезаврировало медную монету. И несмотря на по-прежнему немалые объемы чеканки пятаки ЕМ с каждой последующей датой все более редки.

1810—1811. У 20-, 10- и 5-копеечников — пониженная 72 проба, а вес, диаметр и толщина несколько больше, чем в 1813—1860. Монеты 1810—1812 представляют отдельный подтип, и их немало осело в типовых коллекциях. Сказался и отложенный спрос ювелиров на мелкое серебро: с 1800 небольшими тиражами чеканили лишь 10-копеечники.

1810—1812. Поскольку чеканка мелких медных номиналов с 1800 по 1810 была скорее символической, эфемерной, то с переходом на новую, 24-рублевую стопу выпуск мелкой монеты, по сути, пришлось налаживать заново. Большинство монет 1810—1812 достаточно редки, но все они (прежде всего петербургские) заслуженно отмечены показателем степени редкости.

1825. О малодоступности деньги ЕМ отлично знают «погодовщики», в отличие от составителей каталогов.

1832—1839. Среди монет 36-рублевой стопы немало достаточно редких, но не все каталогизаторы это отметили. После прекращения чеканки в 1810 в Сузуне пятаков-кольцевиков крупной монеты за Уралом долго не чеканили и подходящими для тезаврации медными монетами стали у сибиряков новоотчеканенные 10-копеечники. Тиражи 2-копеечников были втрое больше, и изымалось их меньше, потому редкость некоторых объяснить трудно.

1832—1835. Начало чеканки банковых монет нового образца отмечено падением тиражей. Лишь у части монет, заслуженно названных «корявыми», есть показатели степени редкости, а отметить надо и другие.

1839—1845. Не очень просты 1/2-копеечники 1839 СМ, 3- и 2-копеечники 1845 СМ (хотя более редкими *по инерции* считают монеты 1847). Вопреки всем каталогам, редки, как уже отмечалось, 3-копеечники 1841—1843 СПМ. Видно, население северо-западных губерний Российской империи в годы реформы Канкрин и после нее не имело более удобной для тезаврации монеты.

1840—1845. Многие, кроме рублевиков, серебряные монеты, включая варшавские полтины, в разной степени редки (некоторые редки чрезвычайно, на нумизматическом сленге это «яма сороковых»). Но не все они отмечены каталогизаторами. Чеканка серебряных монет в 1840—1845 требует тщательного исследования, а возможные причины этого своеобразия: связь с реформой Канкрин, начало чеканки общегосударственной серебряной монеты в Варшаве, постоянное совер-

Некоторые заниженные редкости: 1 рубль 1722, 5 копеек 1726 НД ↓, 2 копейки 1805 КМ.

шенствование монетопечатающего оборудования в Санкт-Петербурге (с 1845 довольно резко и существенно улучшается качество монет: «корявых» сменяют монеты высокого, вполне европейского качества). Что-то связано, видимо, и с работой в 1842—1843 минцмейстера Александра Чадова (АЧ) и какими-то его (или при нем) нововведениями, а с 1844 — минцмейстера Константина Бутенева (КБ). Часть монет, по некоторым сообщениям, известна лишь в полированном исполнении. Это позволяет предположить, учитывая их чрезвычайную редкость, что они — спецзаказы (новоделы): на 1830-е и 1840-е приходится пик их выпуска.

1850—1855. В одном ряду с другими екатеринбургскими номиналами 1850 находится 2-копеечник ЕМ, поэтому не отмечен он напрасно. Для отдельных монет необходим, по крайней мере, показатель R1, например, для полушки 1852 ЕМ. Явно недооценены пятаки 1850—1855 ЕМ. Все чеканившиеся монеты 32-рублевой стопы накапливали в хранилищах казны и лишь в 1853 ввели в оборот. До этого восемь лет обращение почти не насыщалось новой медной монетой (в Варшаве по 1849 чеканили лишь 3- и 1-грошевики для Царства Польского, а в Сузуне, по 1847, в основном для центральной и восточной Сибири и Дальнего Востока), так что недостаток в ней, безусловно, уже ощущался. После ввода монеты в обращение объектом тезаврации стали прежде всего 5-копеечники, они шли на хозяйственно-бытовые нужды и, как и раньше, — на переплавку меди «в штыки» и для продажи за рубеж (через северно-западные губернии). Возможно, отчасти поэтому государство и не наращивало чеканку 5- и 3-копеечников в 1853—1855. Только с 1856, когда упали тиражи рублевой и другой банковской монеты, тиражи пятаков, напротив, выросли многократно.

1867—1883. Большинство банковых монет без показателей степени редкости вполне их заслуживает («яма шестидесятых»). Что касается рублеви́ков, то возникшее несоответствие связано с популярностью рублевой темы, оседанием рублеви́ков в коллекциях и возросшими трудностями приобретения.

1881—1896. Заметным падением тиражей биллонной (кроме 5-копеечников) монеты при Александре III объясняется сложностью поиска некоторых 15- и 10-копеечников, например, 1896 (несомненно, самый трудный год; между тем *В.В. Казаков* дает тираж 15-копеечника в 2 млн. экземпляров; возможно, его книга «Монеты царствования императора Николая II» станет одним из первых шагов к воссозданию истинной картины редкости российских монет, сложившейся к началу XXI в.).

1907. Несомненно редок 3-копеечник; как часто бывает, тираж вводит в заблуждение.

Рядом со скрытыми и недооцененными редкостями есть и *переоцененные, но их несравнимо меньше*, что неудивительно. Если какая-либо, выдаваемая за редкую, монета ею не является, то обычно это быстро привлекает внимание и коллекционеров, и дилеров, активизирует изучение вопроса, вызывая критику, нумизматическая общественность довольно быстро получает исправленную картину. Не реагируют лишь начинающие собиратели да чересчур консервативные каталогизаторы.

Каждый маститый коллекционер, прочтя этот очерк, может проверить личную точку зрения, свои знания и либо согласиться со мной, либо попытаться переубедить меня фактами. Успокою профессиональных дилеров. Какие-то монеты их обладатели станут ценить выше при продаже, но и дилеры совершенно мотивированно смогут дороже предлагать их новым коллекционерам, которые не будут этому удивляться. Оба края «вилки» цен растут *одновременно*. Но если раньше прибавка базировалась на отчасти деформированной картине ценностей и утаивании профессиональной информации, то сегодня основанием станет несколько переструктурированная, приближенная к реальности картина, ведь нередко она складывается из частных мнений (да на всех и не угодишь). Отмечу и то, что на нынешнем этапе правила в ценообразовании фактически отсутствуют. Для редких монет нет ценовых границ (особенно если те в отличном состоянии), предел роста цен вряд ли есть и в будущем.

Видимо, состав комплекса монет, относимых к редким, придется постоянно пересматривать с точки зрения повышения степени редкости, что не удивительно. Сейчас вопрос заострен потому, что тщательный пересмотр (переоценку) степени редкости для значительной части массива российских монет не проводил ни один опытный коллекционер-практик. Возможно, дальнейшее использование металлоискателей с усовершенствованными дискриминаторами вызовет незначительный компенсационный эффект при определении нового ценза степени редкости (он, несомненно, менялся и в прошлом). Однако редкими останутся не только типовые монеты в отличном состоянии (хотя они — прежде всего), но и монеты, редкие «по году» (в обиходном лексиконе «годовики»). Время от времени по каким-то монетам вновь возникнут несоответствия, но не столько, как сегодня, и не столь значительные. Прежняя

структура цен и ценностей на нумизматическом рынке нарушается постоянно, однако при этом *активно формируется новая структура*.

Итак, из-за изменений в любительском коллекционировании, произошедших за последние десятилетия, необходим пересмотр степени редкости многих монет, входящих в многотысячный массив 1700—1917, подтверждение прежних оценок либо аргументированное их опровержение и замена новыми. Ведь на пересматриваемых представлениях о степени редкости отчасти базируются весьма расплывчатые ныне ценовые интервалы, в целом очень высокие. Истинная редкость монеты — один из важнейших объективных *ценообразующих* факторов.

* * *

Монеты, найденные в последнее время на территории России поисковиками, а также активизировавшийся пересмотр коллекционерами своих запасников позволяют констатировать, что находки ранее не описанных экземпляров уже перестают быть неожиданными. Мало какая монета, известная ныне как уникальная (особенно если имеет следы обращения), действительно была отчеканена в единственном экземпляре.

* * *

Несколько размышлений о причинах редкости монет.

Почему при Екатерине II было, в сравнении с 5- и 2-копеечниками, немного копеек, в особенности петербургских и аннинских? Копейка — не только *промежуточный*, но и *второстепенный* номинал, тогда как основным финансовым номиналом был 5-копеечник, а *вспомогательным* к нему — 2-копеечник.

Например, тираж копеек 1790 б/б (=АМ) составлял 5600 экземпляров. В каталоге В.В. Узденикова у монеты знак «!!» (В.В. Биткин ее не приводит). В общем случае, если монеты чеканят несколько лет подряд, то маловероятно, что отчеканено именно столько монет, как дают тиражи, и с той конкретной датой, что указана на монете (не совпадает операционный и календарный год). В данном же случае, поскольку ни в 1789, ни в 1791 в Аннинском копейку не чеканили, то тираж не должен вызывать сомнений. Если это так, то не исключено обнаружение еще какого-то количества сохранившихся копеек 1790 б/б (что и подтверждается находками копателей).

Для обеспечения точности мелких расчетов чеканили денгу и полушку, и они, составляя малые доли процента общей номинальной суммы, были более востребованы, чем копейки. Полушка встречается реже денги, так как из-за нерентабельности первую чеканили меньше (и теряли ее чаще).

Весьма показательное сравнение в начале XX и в начале XXI в. ситуаций для денги КМ и полушки КМ. Сузун далек от центра, и вряд ли в XVIII-XIX много сибиряков ездило в европейскую часть России со «своей» медью. С выпуском же монет нового образца брать в дальнюю поездку старую мелочь было и вовсе незачем. Немало ее терялось, но на поиски время не тратили, ведь даже просто как металл (сырая медь) мелочь эта ценности почти не представляла. Поэтому коллекционерам, жившим к западу от Урала, сузунские денги и полушки были не слишком доступны. Отчасти по аналогичной причине и нумизматам XX в. сложно было подбирать для коллекций варшавские полушки 1850—1861.

Когда благодаря металлоискателям подъемный слой (тридцать-сорок сантиметров, где лежат утерянные монеты) стал «прозрачным», денег и полушек на нумизматическом рынке стало намного больше. Цены и степени редкости, представленные примерно с 1890 по 1914, утратив объективную (коммерческую) ценность, не актуальны, но сохраняют *познавательный интерес*.

Через сто лет одних монет стало намного меньше, а других ... побольше. Обнаружились ранее совсем не известные монеты из категории номинал-год-двор, причем если сначала на нумизматическом рынке они были среди редчайших, то вскоре уже числились в нескольких экземплярах. Подобные монеты, видимо, будут обнаруживаться и спустя годы. Ведь изменилась ситуация с такими редкими и редчайшими монетами, как севский чех 1686, полполушки 1700, копейка 1762, сибирская полушка 1766, денги и полушки 1804—1807 КМ и некоторыми другими.

«Официальная» общая картина показателей степени редкости должна измениться и уже заметно изменилась. Прежде всего это касается мелкой меди XVIII и начала XIX в., что логично и чего следовало ожидать, но пока на эту тему никто не высказывался (или мне об этом ничего не известно).

* * *

Есть и такие монеты, которые, как ожидается, могут обнаруживаться сразу в нескольких или во многих экземплярах. Прежде всего некоторые 20-, 10- и 5-копеечники 1858—1917, а также 1/2- и 1/4-копеечники 1867—1916. *Эпизодически* на нумизматический рынок выбрасываются сразу десятки, а то и сотни монет этого периода, иногда лишь с одной-двумя датами. Коллекционеры европейской части России наверняка помнят по 1990-м выбросы 25-копеечников 1859 и 20-копеечников 1858, 15-копеечников 1917 и 10-копеечников 1894, 1902 и 1917, 5-копеечников 1915, 1916 и 3-копеечников 1899, 1/2-копеечников 1885, 1892 и 1/4-копеечников 1899, 1909, 1910, 1915.

Поступление и отток российских монет с отечественного нумизматического рынка, влияние этого на изменение сложившейся картины показателей степени редкости можно представить в виде схемы

Россия и другие государства

(контакты в денежно-монетном деле и нумизматике)

ВXVIII — начале XX в. в сфере монетного производства и денежного обращения Российская империя имела постоянные точки соприкосновения со странами Западной Европы и Азии: Германией (Пруссией), Францией, Швецией, Речью Посполитой, Персией, Англией, Афганистаном, Бельгией, Нидерландами, Данией, Швейцарией, Грецией, Крымским ханством, Турцией, Японией, Китаем, Кореей и США. Связи эти слишком разноплановы, по некоторым странам кратко перечислено лишь основное.

Англия: посещение Петром I Лондонского Королевского монетного двора (директор И. Ньютон); работа в России гравера Б. Скотта; чеканка в кольцо пробных 10- и 5-копеечников в 1796 и ефимков в 1798; при Павле I экспедиция россиян для знакомства с монетопечатающими станками; переоборудование на рубеже XVIII—XIX вв. Санкт-Петербургского монетного двора с использованием установки Болтона-Дро; изготовление при посредничестве российского посла Ф.И. Бруннова биколорных и биметаллических демонстрационных образцов для Санкт-Петербургского монетного двора; чеканка медных монет по заказу России в Бирмингеме в 1896—1898.

Афганистан: обращение российских золотых и серебряных монет по текущему курсу, а медных — по соглашению между партнерами. (Ценность имели кредитные билеты и ценные бумаги, надежно обеспеченные золотой и банковской монетой.)

Бельгия: чеканка в Брюсселе российских пробных никелевых демонстрационных образцов в 1863 и никелевых монет 1871, части рублевигов 1897—1899.

Германия (Пруссия): надчеканка в 1655 в Москве клейм на немецких талерах (и их половинках), дальнейшее узаконенное их обращение как рублевигов (и полтин; ефимки с признаком), ввоз в Россию немецких талеров не как знаков оплаты, а как товара, облагавшегося таможенными пошлинами; работа на московских монетных дворах саксонского медальера Г. Гаупта; пере-чеканка в 1704—1705 талеров и полуталеров в ру-

блевики и полтины; доставка в 1724 монетных прессов из Нюрнберга при организации Коллежского двора; чеканка в 1753 в Мангейме памятного альбертова талера в связи с провозглашением герцога Шлезвиг-гольштейнского наследником российского престола (будущего Петра III); чеканка в 1755—1761 («облачные» копейки, серебряные пяточки) и в 1762 («военная арматура») монет с заимствованием композиции у прусских монет 1740-х — 1750-х; чеканка в 1759—1762 (во время Семилетней войны) в Москве и Кенигсберге монет специального выпуска для Восточной Пруссии; чеканка в 1798 в немецком княжестве Евер (по специальному разрешению Павла I, имевшему титул князя Еверского) памятных талера и полуталера с двуглавым орлом; работа на монетных дворах Санкт-Петербурга К. Леберехта; некоторая ориентация при чеканке подарочных и части памятных монет на композиции баварского талера и других немецких монет; внедрение в производство Санкт-Петербургского монетного двора станка системы Ульгорна; чеканка во время Первой мировой войны в Берлине и Гамбурге железных бон для оккупированных западных губерний Российской империи.

Архивные документы и штемпельные архивы Берлинского, Гамбургского, Еверского и Мангеймского монетных дворов, видимо, содержат сведения о российско-германских связях в монетном деле, но россиянами мало изучены. Не исключено, что полезная информация есть и в публикациях немецких коллег.

Греция: чеканка в 1801 медных монет 5 газетта с частичным использованием в качестве заготовок копеек Павла I при протекторате России и Турции над Ионическими островами.

Китай: изготовление в Санкт-Петербурге серебряных слитков с клеймами для Русской духовной миссии в Пекине; использование в Китае в конце XIX — начале XX в. рублевигов с надчеканками китайских контор и учреждений в качестве законного платежного средства (по сути, товарного серебра).

Корея: чеканка в 1901–1902 трех номиналов с одноглавым орлом, скипетром и державой.

Крым (Крымское ханство): чеканка при Шагин-Гирее в 1780–1783 медных монет, отчасти ориентированных на весовые значения монет 16-рублевой стопы.

Нидерланды: тайная чеканка в 1768–1867 в Санкт-Петербурге дукатов, фактически государственных фальшивок, совпадающих по весу и пробе с нидерландскими подлинниками; чеканка монет-подражаний нидерландским дукатам, но с польским гербовым орлом, в восставшей Варшаве в 1831.

Персия: утилитарное использование (переплавка) персидских серебряных монет, полученных в качестве контрибуции с Персии после Низового похода 1722–1723, и медных, ввозившихся во множестве русскими купцами в 1730-х; помещение в 1727 на иранских городских монетах надчеканок с двуглавым орлом; указание на чеканенных в 1804–1833 в Тифлисе монетах для Грузии достоинства в персидских динарах (дань традиции) и изображение на них башенной короны; надчеканки (либо перечеканки) на российских медных монетах образца 1810, производившиеся в иранских городах в первой трети XIX в.; продолжение хождения персидских монет на территории Кавказа, присоединенной к России в первой четверти XIX в.; одобрение в Персии платиновых монет (около 1830); изображение на иранских городских монетах двуглавого орла; чеканка в Санкт-Петербурге в 1915 по заказу Персии серебряных 5-крановиков с датой 1320 хиджры (1902).

Нашими соотечественниками не изучены, видимо, сохранившиеся архивные документы монетных дворов в городах Северного Ирана, где могут быть данные, имеющие отношение к российской нумизматике.

Польша. В императорский период (и несколько ранее) у России было много точек соприкосновения в монетном деле и денежном обращении с Речью Посполитой, а затем с Царством Польским, ставшим частью Российской империи: чеканка в 1687 низкопробных севских чехов по образцу польских монет, полтораков; чеканка в 1707–1709 на московских монетных дворах низкопробных тинфов и шестаков для платежей на территории Речи Посполитой (монеты для платежей в Польшу); проникновение польских мелких монет, боратинок, в денежное обращение некоторых областей Российской империи в качестве аналогов малоразмерных полушек 1718–1722; использование в 1724 и 1727 при чеканке пробных медных 2-копеечников названия польской денежной единицы «грош»; чеканка в Варшаве с 1816 по 1865 (официально – по

1841) биллонных и медных монет с элементами российской атрибутики для обращения в Царстве Польском; использование в Варшаве с 1818 рубчатого гурта при чеканке монет в кольцо (в Санкт-Петербурге – с 1828); создание варшавским медальером Г.Майнертом штемпелей 10-злотовиков с портретом Александра I и чеканка этих монет в 1820–1825 и 1827; чеканка во время Польского восстания 1830–1831 в Варшаве серебряных и медных монет, совпадающих пробой и стопой с русско-польскими монетами 1816–1830, а также золотых монет – подражаний нидерландским дукатам (с совпадением параметров); чеканка в 1832–1841 в Санкт-Петербурге и Варшаве, а в 1842–1848 и 1850 только в Варшаве, монет с двойным обозначением достоинства, предназначавшихся для обращения во всей империи (но прежде всего в Царстве Польском); чеканка в 1835–1836 в Санкт-Петербурге подарочного «семейного», с обозначением 1½ рубля / 10 злотых; введение в 1841 в Царстве Польском общероссийской денежной системы; начало в 1842 и прекращение в 1857 эпизодической чеканки банковской и разменной монеты общегосударственного образца; начало в 1848 и прекращение в 1864, в связи с Польским восстанием 1863–1864, чеканки в Варшаве медных монет общегосударственного образца. Архивные документы Варшавского двора могут содержать информацию о российско-польских связях в монетном деле и денежном обращении (мало изучены отечественными исследователями), не исключена возможность обнаружения фрагментов варшавского штемпельного архива.

США: создание Русского Нумизматического Общества (РНО), охватывающего многие страны, выпуск периодического издания с освещением вопросов российской нумизматики – Журнала РНО. (В США находится ныне значительная часть коллекции Великого князя Георгия Михайловича.)

Турция: чеканка Россией в Садогуре в 1771–1774 медных и бронзовых монет для Молдовы и Валахии с использованием названия турецкой денежной единицы пара, тайная чеканка в Санкт-Петербурге в 1808–1809 серебряных курушей, очень близких по весу, пробе и дизайну к турецким подлинникам.

Франция: работа в 1700–1713 на московских монетных дворах медальера С.Гуэна; чеканка в 1861 в Париже и Страсбурге по заказу России 20-, 15- и 10-копеечников; чеканка в 1895 году в Санкт-Петербурге пробных золотых монет в 15, 10 и 5 русов (попытка ввести новую денежную единицу «рус» по аналогии с франком); чеканка в 1896–1899 в Париже по заказу России рублевики, 50- и 25-копеечники; чеканка в Париже (?) подарочных

золотых монет: в 1896 и 1908 — 25 РУБЛЕЙ, в 1902 — 37 РУБЛЕЙ 50 КОПѢЕКЪ—100 ФРАНКОВЪ (намеченных, возможно, если бы начался массовый выпуск, для зарубежных платежей).

Архивные документы и штемпельные архивы Парижского и Страсбургского монетных дворов с информацией о российско-французских связях, видимо, мало изучены отечественными исследователями.

Швейцария: работа в России медальеров И.К. Гедлингера и Ж.А. Дасье.

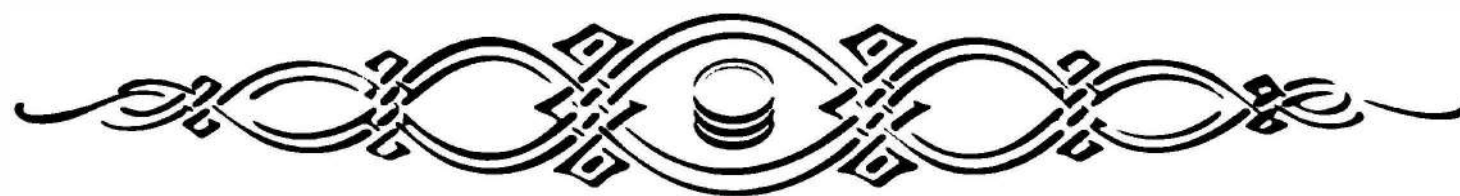
Швеция: продажа через посредников сырой меди, использовавшейся для чеканки монет во время петровской денежной реформы, своему противнику в Северной войне — России; предположительная чеканка в Швеции фальшивок, имитирующих полушки образца 1718; выплата Швеции после окончания Северной войны двух миллионов ефимков Россией на условиях присоединения к ней южной части Финляндии, Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и части Карелии; заимствование у Швеции опыта по чеканке квадратных плат, поездка в Екатеринбург шведского монетного мастера И. Дейхмана; крупномасштабная чеканка, предположительно в Швеции, с 1727 по 1744 фальшивок, имитирующих пятаки образца 1723; подражание шведским далерам при оформлении оборотной стороны у денги и полушки образца 1730; приезд из Швеции в Петербург медальера И.К. Гедлингера и его работа на монетном дворе; выполнение Гедлингером российских заказов после его отъезда в Швецию; пла-

номерное утилитарное использование вырубков из шведских монет при чеканке копеек (реже 2-копеечников) образца 1757; чеканка в шведском г. Авеста в начале Русско-шведской войны 1788—1790 монет по образцу пятаков Екатерины II; использование в первой половине XIX в. в денежном обращении империи (Великое Княжество Финляндское) шведской монеты; чеканка в 1863 в Швеции пробных монет для Гельсингфорсского монетного двора перед началом чеканки русско-финских монет; работа в 1873 на Гельсингфорском монетном дворе шведского медальера госпожи Л. Альборн.

В архивных документах и сохранившихся штемпельных архивах Стокгольмского и Авестского монетных дворов, видимо, есть информация о российско-шведских связях в монетном производстве, денежном обращении и других областях, относящихся к нумизматике.

Япония: чеканка в Осаке в 1916 по заказу России разменных серебряных монет и пробных никелевых монет.

У отечественных исследователей хорошие перспективы открытий в странах, граничивших или контактировавших с Россией. Подобно тому, как в России сохранились сведения о монетных дворах и граверах этих стран, так, видимо, и там есть неизвестные пока россиянам сведения о монетном производстве и денежном обращении Российской империи. (Например, в архиве монетного двора в Хельсинки есть подробные сведения о чеканке русско-финских монет.)

Банк данных о российских монетах

Банк данных — абстрактное нумизматическое понятие, вся совокупность разрозненных данных о наиболее редких, чаще известных в нескольких экземплярах, и ценных монетах. Сведения о каждой должны включать ее основные («паспортные», каталожные) характеристики, указывать местонахождение, по возможности, уточнять информацию о перемещении монеты по нумизматическим аукционам и имена прежних владельцев. Создание профессионально устроенного банка данных имело бы немало положительных моментов. Практическое же воплощение сопряжено с очевидными трудностями и имеет субъективные отрицательные моменты.

Положительные моменты. Полнота информации и доступность данных способствуют приближению к истине в процессе познания (изучения монеты, условий ее проектирования, изготовления и движения по частным собраниям и аукционам, если она не в составе музейного собрания). Сведения о числе экземпляров редких монет, в сопоставлении с данными годовых отчетов монетных дворов. Указание местонахождения монеты: в государственном музее (возможность осмотра и изучения оригинала редчайшей монеты специалистом-нумизматом), корпоративной коллекции, частной коллекции. Сопоставление данных о степени редкости и цене монеты в разные эпохи. Предохранение коллекционеров и музеев от приобретения заведомых подделок и новоделов.

При создании банка данных неизбежны трудности. Неполная изученность фондов крупнейших музеев. Отсутствие опытных специалистов в областных музеях. Невозможность, по объективным причинам, передачи информации сотрудниками музеев в общественное достояние (введение в научный оборот). Информация может быть представлена, очевидно, лишь государственными музеями и, может быть, отдельными общественными музеями — владельцами корпоративных коллек-

ций. Языковые барьеры при изучении зарубежных нумизматических источников, в том числе архивов монетных дворов. До сих пор мировым нумизматическим сообществом не выработаны общепринятые критерии и руководства нумизматам-любителям и ученым-нумизматам для выработки отношения к сообщениям о появляющихся на нумизматическом рынке ранее не известных (или о новых экземплярах редчайших) монет. В мире нет специального центра, общепризнанного судьи-эксперта (или комитета, коллектива), в непогрешимости экспертных оценок которых можно быть полностью уверенным, которые безошибочно могли бы определить: данная конкретная монета — подлинник или искусная подделка мошенников. Как реагировать специалисту на сообщение о появлении в другом регионе мира монеты, которую нельзя исследовать и даже увидеть? Как относиться российским нумизматам к известию о прохождении на зарубежном аукционе не известной ранее монеты императорского периода (или, например, иранским ученым — к сведениям о появлении на российском нумизматическом рынке ранее не описанной иранской городской монеты с двуглавым орлом или короной)? Не доверять коллегам — по меньшей мере, не вполне этично, полагаться безоговорочно — чревато досадными последствиями: возможна как ошибка коллег, так и дезинформация мошенников.

Отрицательные моменты. Вполне понятное нежелание давать информацию о ценных монетах отдельными коллекционерами, владельцами крупных частных коллекций, по ряду причин — из осторожности, скромности, злобредности и др. (бывает и умышленная дезинформация). С позиции права каждый коллекционер сам распоряжается своим имуществом и предоставляет (или нет) информацию о находящихся в личном владении объектах (памятниках искусства, нумизматических памятниках). Концепция создания банка данных пока не складывается.

Нумизматические заблуждения

Заблуждения — специфическое нумизматическое понятие, большая группа былых или нынешних ошибочных представлений по самым разным вопросам, связанным с российской нумизматикой. (Егге humanum est, лат. — Человеку свойственно ошибаться) Сохраняются прежде всего из-за отсутствия элементарных нумизматических знаний и специальной литературы по конкретным вопросам, недоступности многих архивов и неумения читать легенды на церковнославянском языке. При систематическом научном изучении заблуждения постепенно уступают место правильным взглядам. Классический пример — отнесение в XVIII — XIX вв. проволочных серебряных монет Ивана Грозного к монетам Игора. Много заблуждений уже преодолено, прежде всего благодаря научной деятельности В.В. Узденикова.

Представляю некоторые наиболее распространенные:

Севский чех 1686 — редчайшая монета. Фактически отчеканено, судя по документам, не менее миллиона монет. Новейшие обнаружения кладов косвенно подтверждают это. (См. очерк «Россия и Польша».)

Молотовый снаряд — приспособление для чеканки, использовавшееся на монетных дворах в XVIII в. Фактически применение молотового снаряда маловероятно даже в начале петровской денежной реформы — работал винтовой пресс. Именной указ от 11 марта 1700 «О делании медных денежек, полушек и полуполушек» «...медными денежками, полушками и полуполушками, которые ныне по Его Великаго Государя указу делают и впредь делать будут на Москве, на Денежном дворе *тисненые*, а не литые и не кованые...».

Полполушки 1700 — пробная монета. Очень мелкий номинал, видимо, из-за нерентабельности чеканка шла неполный год, и тираж чрезвычайно ограничен. Из-за малого размера многие утраченные экземпляры поныне не найдены.

Червонцы в России в XVIII в. чеканили на заготовках, вырубленных из прокованных, а не из прокатанных монетных полос. На деле прокатка между

калибровочными валками была необходима, иначе толщина заготовок получалась бы разной, и требовалась бы тщательная юстировка *каждого* монетного кружка, имеющего избыточную массу, и переплавка кружков с массой меньше нормативной. Помятость монетного поля у многих червонцев — не от расковки слитков, а естественная деформация весьма тонких заготовок из высокопробного мягкого золотого сплава (кроме того, подлинность золотых монет проверяли «на зуб»).

Червонцы 1701–1703 — по крайней мере, частично перечекаивали из дукатов. Исследования этого не подтверждают; кружок из мягкого сплава слишком тонок и не удобен для перечековки.

«Крестильный» рубль — золотая монета. Фактически же воинская награда 1702 в петровской России, по композиции очень близкая рублевику. К другим наградам применялись аналогичные, но гораздо менее употребительные термины — «крестильная» полтина и «крестильный» четвертак.

Бронзовые копейки Петра I. На деле — фальшивки, делавшиеся одновременно с выпуском подлинников. (*Подлинные бронзовые монеты* чеканили — из пушечной бронзы — в 1772–1774 на Садогурском, в 1788–1789 — на Санкт-Петербургском и в 1795 — на Московском (перечековка молдововалашской монеты) монетных дворах.

Фальшивые бронзовые монеты.

Тинф 1707–1709 долго называли чехом. Не обнаруживая нигде подлинных севских чехов, коллекционеры вынуждены были ошибочно «привязывать» «бесхозное» название к другой российской монете без обозначения достоинства — тинфу.

Флаговые червонцы 1711 — на самом деле на этих монетах гербовый орел держит в клювах и лапах карты четырех морей, а не флаги.

Серебряный 2-рублевик Петра I — пробная монета 1722. Фактически — новодел, отчеканенный недоработанными штемпелями (император без усов), не пригодными к чеканке монет для обращения, после 1722. *Подлинников не было вообще.*

Рублевик и полтина 1723 с погрудным портретом Петра I в парадном костюме называют «тигровиком» и «тигровой полтиной». Можно согласиться с использованием удобного жаргонизма, если он правильно отражает суть. Но шкура у тигра — полосатая, а на монетах — не тигровая (и даже не леопардовая) шкура, а императорская *горностаевая мантия*. (См. очерк «Нумизматический жаргон».)

«Матроска», полтина «матроска» — традиционные примитивные жаргонные обозначения части рублевиков и полтин 1723–1725. Петр I — в *римском доспехе*, узор на груди имеет отдаленное сходство с узором *тельняшки*.

Андреевские пятаки — обозначение пятаков образца 1723, введенное И.Г.Спасским из-за неверной ориентировки вертикальной оси реверса монеты.

Биколорные и биметаллические монеты появились в 1990-х. Фактически же первые биколорные — пробный пятак 1723, с запрессовкой на гурте, и гедлингеровский 5-копеечник 1740, с запрессовкой на реверсе. В 1860 в Англии по инициативе Ф.И.Бруннова отчеканили биметаллические демонстрационные образцы II и III вида, в которых один из компонентов — платина. (Удивительно, что их не сохранили при уже весьма высоком тогда уровне нумизматического коллекционирования.)

Копейка 1724 — единственная медная монета, перечеканивавшаяся без изменения достоинства (из копеек 1704–1718). На деле известны случайные перечеканы пятаков Екатерины II из пятаков Елизаветы и пятаков павловского перечекана — из пятаков образца 1758 и 1763, 2-копеечника 1802 — из подобного же 2-копеечника, но с буквами ЕМ под лапами гербового орла. (См. очерк «Перечеканки».)

На Коллежском монетном дворе отчеканена лишь малая часть рублевиков 1724. Фактически здесь чеканили *все не московские* серебряные монеты до самого начала работы Санкт-Петербургского монетного двора.

«Солнечник», «солнечная» полтина — традиционные примитивные обозначения петербургских рублевиков 1724–1725 и полтин 1725. В действительности солнце в перекрестье четырех монограмм — не у всех «солнечников» (иногда там крест или пустое поле; более того, **В.А.Калинин** убежден, что это не солнце, а звезда ордена Андрея Первозванного). На полтинах же вообще изображен *гербовый орел*.

Петербургские полтины и рублевики 1724, 1725 и 1726 (с левосторонним портретом) перечеканивали из талеров и полуталеров. Но остатков их изображений никогда не видно, и версия перечеканки не подтверждается.

Петербургский рублевик 1725 с портретом Петра I, крестом в легенде над головой и крестом в перекрестье четырех монограмм — памятная посмертная монета, выпущенная в начале царствования Екатерины I в знак траура по умершему императору. Хотя большинство петербургских рублевиков 1725 с портретом Петра I и отчеканены после его смерти, сведений о специальном выпуске нет.

Петербургский рублевик 1725 с портретом Екатерины I со скромной прической, без короны, мантии, орденой ленты и андреевской звезды, в простой одежде, — оформлен в знак траура («траурный»). Фактически, как доказал **А.В.Храменков**, неутвержденное оформление заимствовано у английских монет 1702–1714 с портретом королевы Анны.

Пятаки 1725 в нумизматических каталогах относят к монетам Петра I. Однако чеканили их в основном при Екатерине I. (См. очерк «Пятаки-крестовики».)

Подписная плата 1725 — уникальная *пробная* монета. По мнению *И.И.Рылова*, это — памятная монета *в прямом смысле слова*: ПЕРВАЯ ПЛАТА ИЗЪ МЕДИ...

Платы 1725–1727 — пробные медные монеты (кроме гривен). Фактически платы всех достоинств, по документам, чеканили гораздо большими тиражами, чем пробные монеты. Старшие номиналы при небольших покупках не использовали (они оставались в хранилищах, по сути, являясь местной монетой), и лишь гривны попали в более широкое денежное обращение. (Пятаки и копейки выпустили двумя *пробными партиями*, сами же монеты — не пробные.) Величайшая редкость всех номиналов — из-за переплавки в 1737.

Платы 1725–1727 — кованые деньги. Фактически, платы не ковали, а чеканили — как и все монеты — но, впрочем, *из прокованной и прокатанной затем между валками меди*.

Серебряная полполтина 1726 — пробная монета. На деле — монета, отчеканенная ограниченным тиражом. Из-за непрочности сплава полполтины вскоре переплавили, чем и объясняется их исключительная редкость. У пробной уникальной полполтины — гербовый орел особого рисунка.

«Анна в цепях» — традиционный жаргонизм рублевика 1730 редчайшего типа. Но цепью окружена не Анна, а гербовый орел, и поэтому лучше — «Анна с цепью».

Пятаки 1730 чаще относят к Петру II. Но чеканили их все же при Анне, с января по декабрь (до именного Указа от 22 декабря 1730 о чеканке монет 10-рублевой стопы).

Перечеканы 1730–1788 — более редкие, интересные и дорогие монеты, чем аналоги на гладких кружках. Но массовых перечеканок было много,

и перечеканенных монет вряд ли меньше, чем на гладких кружках. Внимание к перечеканам *повышено* оттого, что многие красивы, необычны, «экзотичны» и *содержанием богаче* монет на гладких кружках. Исключительно редки лишь некоторые **прямые** перечеканы XVIII в. и **случайные** перечеканы XIX.

Петербургские полуполтинники и гривенники Иоанна III — пробные монеты. Полуполтинник массового выпуска чеканили при Анне, и параметры и дизайн у полуполтинника 1741 те же, что у монет 1739–1740. Гривенник же Иоанна III чеканили в Москве, а оформление у гривенника СПб мало отличается. Одна из причин мизерных тиражей обоих номиналов: на Санкт-Петербургском монетном дворе не было надлежащих технологических условий.

Гривенники Иоанна III не перечеканивали, как рублевики и полтины: лопнули бы штемпеля. На деле многие гривенники 1742 больше диаметром, чем гривенники последующих лет (впрочем следы монет 1741 очень редки).

Червонцы Елизаветы 1742, по крайней мере, частично *перечеканены* из червонцев Анны 1738–1739. Исследования этого не подтверждают.

Серебряным монетам императорского периода после эпохи Екатерины I не свойственна нестандартная масса (в отличие от медных). На деле у 20- и 15-копеечников и гривенников Елизаветы и Екатерины II масса нередко занижена: стремление получить больше задельных денег. (См. очерк «Серебряный век» Екатерины».)

Золотые 2-рублевик, рублевик и полтину 1756–1786 традиционно, за И.Г.Спасским, считают монетами для дворцового использования, хотя документов, подтверждающих это, нет, а тиражи у некоторых монет много больше тех, что необходимо для дворцового обихода. (См. очерк «Монеты «для использования в дворцовом обиходе»».)

Передел пушек на монету шел в Сестрорецке с 1757. Однако в тот год к переделу орудий лишь начали готовиться, а монеты чеканили в 1757–1758 главным образом из ранее запасенной чистой меди. С 1764 чеканка шла *после извлечения меди из пушечной бронзы* (причем использовали в основном негодные орудия российской армии).

Пятаки с гербовым орлом типа Дасье чеканили с 1758 по 1769. Коллекционеры, однако, обнаружили с таким (или с очень похожим) орлом пятаки 1770, 1771 и 1774.

Монеты для Пруссии 1762 с портретом императрицы относят к правлению Елизаветы. Но 6-грошевики, а по некоторым данным и 3-грошевики чеканили в Москве уже при Петре III. (См. очерк «Россия и Прибалтика».)

Монеты для Пруссии эмигранты Фридриха II после Семилетней войны выкупали в России. Но эти монеты обращались не в империи, а в Восточной Пруссии и, видимо, в Польше.

Монеты 1762 с вензелем Елизаветы чеканили в Екатеринбурге лишь до получения вести о смене правителя. На деле монеты долго чеканили и потом — тиражи значительны, на нумизматическом рынке оба номинала не редки. (См. очерк «Медная чеканка Елизаветы».)

Монеты с арматурой 1762 относят к Петру III. В действительности их чеканили (и перечеканивали из предшествующих монет) до весны 1763.

Золотые рублевики 1762 — наградные монеты участникам дворцового переворота. Об этом нет ни документов, ни упоминаний современников. Версии В.В.Узденикова: 1) памятная (но не сопровождавшаяся указом о выпуске и, значит, полупокупная?) монета 1802 к 40-летию воцарения Екатерины II, 2) фантастический новодел начала XIX в.

У рублевигов 1762–1765 — традиционные жаргонизмы «Катя с фрезой» и «Катя с воротничком». Но на шее императрицы — *кружевная лента* (отде-

ленная от платья, *рюш*); и правильно — «...с лентой на шее». (См. очерк «Рублевики и полтины Екатерины II».)

Демидовы подделывали рублевики Екатерины II. Никаких документов об этом либо о проведенном расследовании в связи со слухами о такой чеканке нет. Можно ли утаить подпольное монетное производство с обслуживающим персоналом, сырьем, материалами, прессами, инструментом, энергоисточниками, площадями и распространителями? При маточниковой технологии изготовления штемпелей не было стольких штемпельных разновидностей, как при Петре I или при Анне, поэтому монеты с заметными отличиями от стандарта неизбежно заметили бы усердные чиновники или опытные коллекционеры.

В 1764–1847 монету чеканил Колыванский двор. Была система Колывано-Воскресенских приисков, а название предприятия, чеканившего монеты в пос. Нижний Сузун, — **Сузунский монетный двор**. После извлечения из местных руд серебра в отвалах оставалось немало *золотисто-серебристой меди*. Надпись на монетах 1766–1767 — КОЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ, а на монетах 1767–1781 — аббревиатура КМ.

Сибирские монеты в 1766–1802 обращались до самого Урала. По документам же хождение ограничивалось пределами Сибирской губернии — от г. Тары на р. Иртыше до Камчатки.

Монеты для Молдовы и Валахии 1771 — бронзовые. На деле, монеты 1771 — медные, ведь передел бронзовых орудийных стволов еще не был налажен. (См. очерк «Между Россией и Портой».)

Монеты для Молдовы и Валахии 1772–1773 в серебре, особого чекана — пробные или новоделы. Скорее, это демонстрационные образцы II вида.

Для рублевиков 1777–1796 обычен жаргонизм «старая катя». Однако в 1777 Екатерине II всего срок восемь и на монетах — портрет женщины *средних лет*. С 1783 портрет немного погрузневшей, но отнюдь еще не старой императрицы. Правильнее: «поздний портрет».

Таврические серебряные монеты 1787 — пробные, либо монетовидные жетоны. Но все номиналы отчеканены *по единой стопе*, с дублированием достоинства для неграмотных, а у старших номиналов — явные следы обращения. Версии: 1) отчеканенные ограниченным тиражом памятные (и вместе с тем *репрезентативные* монеты), побывавшие в местном денежном обращении, 2) использовались во дворцовом обиходе как игральные жетоны (если и задумывались как монеты, то использовались как жетоны). Упоминаний современников в пользу ни одной из версий не обнаружено. (Интересно сопоставить таврические монеты и младшие номиналы золотых монет 1756–1786 (по выпуску которых также нет документов, и соблюдается монетная стопа; скорее всего таврические монеты использовались и для дворцового обихода, а упомянутые золотые монетки — и для массового обращения.)

Копейки 1788 6/6 являются перечеканами 2-копеечников 1762. Да, но не все. Очень редкие, со шнуровидной насечкой, отчеканены в Санкт-Петербурге *на гладких кружках*. (См. очерк «Загадки екатерининской меди 1788–1790».)

Пятаки с датами 1764, 1778 и 1787, чеканившиеся на Авестском монетном дворе в 1788, — шведские государственные фальшивки. На самом деле, они весьма отличаются от пятаков Екатерины II, и, скорее, это шведский специальный выпуск, подражание. Вряд ли шведское правительство планировало *финансово-экономическую* диверсию, ведь весовая норма этих монет была та же, что и у российских медных монет (а при их чеканке цена обмонеченной меди была близка к цене сырой меди). Но некоторые удобства создавались бы благодаря централизованному снабжению шведских военнослужащих «местной» монетой (для расчетов с населением) за продовольствие и фураж.

Копейки 1795 6/6 отчеканены на Аннинском монетном дворе. Да, но не все. У некоторых вензельная сторона отчеканена тем же штемпелем, что и реверс копейки 1795 ЕМ, то есть такие копейки 1795 6/6 — екатеринбургские. (См. очерк «Два варианта копейки 1795 6/6».)

Легковесные монеты 1796 называют вензельными, вензельной серией, хотя вензель — не только у этих, а у всех медных монет 1757–1801, кроме ар-

матурных. Не от того ли, что вензель у легковесных монет занимает *всю* лицевую сторону?

Монеты павловского перечекана с датами 1791, 1793, 1794, 1795 и 1796 — в каталогах традиционно среди монет Екатерины II. Фактически и хронологически это монеты Павла I, первой половины 1797.

Ефимки 1798 отчеканены в Санкт-Петербурге. В столице не было оборудования для чеканки монет со сложным оформлением, отчеканить их могли тогда только в Англии. (В Санкт-Петербурге же чеканили новоделы с гладким гуртом, — подлинными штемпелями, переданными из Англии.)

Первые массового выпуска монеты Александра I чеканили в 1802. На деле же с марта по декабрь 1801 всю монету чеканили только штемпелями с «павловским» дизайном, 1801.

Павловский перечекан 1797 — последняя массовая перечеканка. Фактически известны 2-копеечники 1802 ЕМ стандартного дизайна, перечеканенные из 2-копеечников же 1802 ЕМ, но с литерами Е и М *под лапами гербового орла*.

Медные монеты для Грузии 1804, упоминаемые в каталогах, представляются монетами-призраками: не известно местонахождение ни одного экземпляра. Видимо, это искусственный «хвост» (читай: монеты для собирателей), «пришитый к телу» (то есть к выпуску грузинских серебряных монет 1804). См. очерки «Неопознанные нумизматические объекты» и «Монеты-призраки».)

Рейхелевский рубль 1827 — редчайшая пробная монета. Но ведь в 1827 ни одной монеты не отчеканили, все экземпляры оттиснуты подлинными штемпелями позднее, они — новоделы.

Монеты Польского восстания чеканили в осажденной Варшаве (у коллекционеров — «осажденная Варшава»). Но до взятия приступом царскими войсками в августе 1831 Варшава была территорией, контролировавшейся *польскими* войсками.

Платиновые монеты 1834, 1836, 1838–1840 и 1844–1845 — пробные. Однако крайне ограниченным тиражом отчеканены монеты *стандартного типа*. Правда, они были вовсе не для денежного обращения — это спецзаказы.

Десятирублевик 1836 («свадебная десятка») — пробная монета. По сути, фантастический новодел, и обозначение монеты коллекционерами некорректно: портреты монаршей четы связаны с 10-летием коронации Николая I и его супруги и не имеют отношения к их свадьбе.

Медные монеты Варшавского монетного двора 1848 — пробные. На самом деле — ограниченный, почти полностью пошедший в переплавку выпуск. Цель: в условиях угасания чеканки монет 16-рублевой стопы опробовать в Варшаве оборудование

для выпуска медных монет общегосударственного образца. (См. очерк «Медные монеты СЕРЕБРОМЪ».)

Медные монеты 1850–1867 отчеканены в кольце. Изучение формы гуртов екатеринбургских монет фактически указывает на несомненную чеканку в кольце лишь для их части. Для другой части характерна *несовершенная чеканка в кольце*, иногда чеканка в кольце вообще сомнительна. (См. очерк «Чеканка в кольце медных монет с гладким гуртом».)

Нумизматические объекты 1863, 1871 и 1882 из медно-никелевого сплава — пробные монеты общегосударственного образца. Фактически, демонстрационные образцы I или II вида, отчеканенные по собственной инициативе бельгийской или французской стороны. (См. очерк «Демонстрационные образцы».)

Петербургские монеты 1871 достоинством 5, 3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки — медные. Фактически — из соединения меди с фосфором (*фосфористой меди*), имеющего иные свойства, чем чистая медь.

Екатеринбургский монетный двор в 1876 сгорел. На самом деле правительство *планировало упразднить* монетный двор (а *сгорел* монетный двор — в Сузуне, в 1847).

10-рублевники 1898–1911 дилеры и обыватели обычно называют червонцами. Но червонцы чеканили последний раз в 1797. (Иногда червонцами называли и нидерландские дукаты петербургской чеканки, полулегально выпускавшиеся по 1867.)

На червонцах, в отличие от других золотых монет, нет обозначения достоинства, цена их постепенно росла от 2 рублей 20 копеек в начале XVIII в. до 4 рублей 41 копейки на рубеже XIX–XX. Традиция называть червонцами 10-рублевники началась, видимо, с того, что большевики в конце 1922 выпус-

тили банковский билет в один червонец, приравненный 10 рублям в золотой монете дореволюционной чеканки.

Рублевик 1914, отчеканенный к 200-летию победы российского флота над шведским у мыса Гангут — редкая памятная монета. Во-первых, не так уж и редка (тем более «разбавлена» неотличимыми новодами). Во-вторых, *формально она и не монета*: 1) никогда не имела хождения, 2) не было указа о выпуске ее в обращение. Особый, беспрецедентный эпизод в выпусках памятных и юбилейных монет.

Царская чеканка закончилась в 1917. На самом деле в 1917 завершился императорский период развития России, а штемпелями последних лет монету чеканили и при большевиках, даже в начале 1918. (См. очерки «Золотые монеты Николая II» и «Переходный этап 1917–1927».)

Первые монеты с магнитными свойствами появились в 1990-х. Фактически магнитные свойства обнаруживаются у монет разных типов (медных, серебряных и платиновых), по крайней мере, с 1704 до 1902. (См. очерк «Монеты с магнитными свойствами»)

Годовые тиражи обуславливают степени редкости монет. Есть много важных уточнений, связанных с особенностями планового монетного производства, и при выяснении редкости монет на тиражи можно опираться лишь с большой осто-

рожностью и условностью, и чаще — по периоду в несколько лет. Безоговорочное доверие тиражам ведет к серьезным ошибкам и недоразумениям.

Новоделы не представляют истинного интереса для нумизматики. Однако есть отчеканенные подлинными штемпелями новоделы монет, *оригиналы которых, видимо, не сохранились*. Интересны и новоделы, отчеканенные такими подлинными штемпелями, которыми проектировавшиеся подлинники не были отчеканены вовсе в год, соответствующий дате (например, рейхелевский рубль Николая I). (См. очерк «Спецзаказы».)

Человеческий фактор в монетном деле второстепенен. Однако известно множество штемпельных разновидностей и крупных вариантов монет, появившихся именно благодаря влиянию человеческого фактора. Есть немало серебряных и медных монет с особенностями оформления или буквенными знаками, не относящимися к узаконенным особенностям оформления, редчайшие перечеканы медных монет в XIX в. и т.д. (См. очерк «Российская нумизматика: человеческий фактор».)

Неутвержденный выпуск (разг.) — традиционное выражение у коллекционеров. Но неутвержденных выпусков не было, иначе это были бы *нелегальные* выпуски, чего в истории монетного дела империи не случалось. Правильнее говорить о неутвержденных пробных образцах монет нового типа. Чаше пробные образцы составляли серию единообразно оформленных монет разных достоинств (например, 2-копеечник, копейка и деньга 1811 ЕМ особого типа). Неутвержденным выпуском называют и утвержденную, но не пошедшую в обращение (кроме малой части 10-копеечников) серию 1796, на деле же это монеты, *не выпущенные в обращение*.

Смещением штемпеля называют монету, у которой центр изображения не совпадает с геометрическим центром монетного кружка. Термин неверный: при установке штемпеля его вертикальная ось *фиксируется* в станке и смещена быть не может, зато монетный кружок при чеканке вне кольца мог «лечь» не по центру.

Облоем нередко называют наплыв металла по краю монетного кружка. На деле есть два вида похожих дефектов. Тонкая вертикально ориентированная криволинейная полоска металла — это и есть облой, то есть часть металла заготовки, выдавленного в узкий зазор между цилиндрической поверхностью штемпельной болванки и внутренней поверхностью печатного кольца. Более же аморфная, как бы распластанная полоска металла — это наплыв, возникший из-за краевого выкрашивания штемпеля. (См. очерк «Российская монета как памятник металлообработки».)

«Следом от залипушки» (или «залипушкой», что неверно вдвойне) называют один из видов посторонних изображений на монете, если она отчеканена штемпелями, испытавшими соударение (по правилам метонимии оно должно получать и соответствующее название — «соударение штемпелей»). След же от «залипушки» должен аккуратно повторять (но в заглубленном зеркальном отражении) изображение, которое находится на той стороне монеты, которая отчеканена без нарушения технологии (чего как раз и нет). (См. очерк «Посторонние изображения».)

Автором заблуждения (оно сохранялось, правда, недолго), увы, оказался и я — из-за недостатка знаний по одной из технологических операций, пока на это не обратил внимания мой коллега **Георгий Евдокимов**. В статье «Медные монеты Павла I», писалось, в частности, что немало 2-копеечников 1800 ЕМ, отчеканено штемпелями, прошедшими передатировку. Но в действительности она проводилась не совсем так, как я полагал. Три последние цифры на штемпеле не просто перебили тремя цифирными пуансонами. Предварительно монетки провели зачистку того места штемпеля, где были прежние цифры, а уже затем на участке с их эфемерными следами набили новые цифры. Вот найденная ранее разгадка того, почему следы прежних цифр столь слабы, непонятны, «корявы» в отличие от грубых, «добротных», появляющихся при поцифровой передатировке.

(Кстати, уточняется ситуация и с передатировкой 2-копеечника ЕМ 1800/1796. Конечно, цифра «6» была, как я и полагал в одной из версий, набита по ошибке перевернутым на 180° цифирным пуансоном «9». Подпорченный штемпель надо было обновить наряду с другими, еще пригодными к работе штемпелями, требовавшими передатировки. Здесь ответ и тем, кто никак не хотел увидеть цифру «6»: мол, ее не может быть. А она не могла быть отчетливой и резкой после площадной зачистки штемпеля.)

Видимо, это далеко не последние заблуждения, которые нумизматам-исследователям удалось опровергнуть.

* * *

Ошибки при описании — особый вид непреднамеренных искажений, допускаемых иногда нумизматами из-за очень малого размера описываемой детали, знака или буквы на монете либо из-за слабой сохранности последней. Так, в «Корпусе русских монет» при описании новодельного портретного гривенника 1739 указано, что на голове императрицы императорская корона, хотя это — украшение из жемчуга, лишь похожее на корону. Невыявленные ошибки десятилетиями приводят

к заблуждениям, трудностям, нерешаемым вопросам, затрудняющим плодотворное нумизматическое исследование.

Стереотипы в нумизматике — некоторые из глубоко укоренившихся нумизматических заблуждений, сформировавшихся под влиянием авторитетов, традиционно сохраняющиеся представления, системы взглядов о некоторых явлениях и процессах в сфере нумизматики, возникших за счет сугубо индивидуальной их трактовки (и обычно закрепленные *именно высоким авторитетом* и послужным списком своих создателей). Из-за весьма консервативного подхода подобные представления обычно надолго выпадают из круга активно исследуемых проблем. (См. очерк «Теоретические основы и практическая база нумизматики».)

Характерный пример. Нумизматы XIX — начала XX в. не уделили должного внимания технологическим особенностям чеканки и гурчения монет в XVIII—XIX вв. (в том числе срокам и характеру перевода монетного производства на маточниковую технологию). В годы активной деятельности членов МНО, а тем более их предшественников, были хорошо доступны огромные документальные архивы, сохранялась одна из главных ценностей нумизматического исследования — штемпельный архив. Но, видимо, технология монетного производства нумизматов XIX в. не очень интересовала, либо их чрезмерно отвлекало от исследования технологии увлечение исследованием самих монет и *мелких штемпельных разновидностей*. (А может, многим она была вполне по-

нятна и не побуждала к тщательному исследованию и описанию?) Но уже менее чем через столетие почти все доступное и понятное (или безразличное) перестало быть таковым, и возникло много вопросов и связанных с ними затруднений у нумизматов и коллекционеров новых поколений.

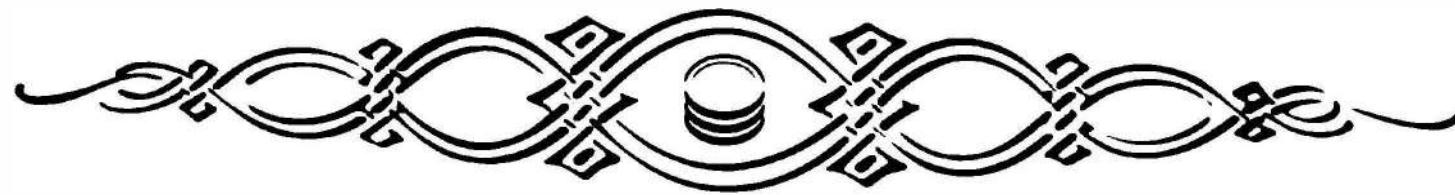
* * *

Нумизматические мифы — разнообразные факты из области нумизматики, которые, будучи неправильно поняты, не критически восприняты или неадекватно истолкованы, способствуют укоренению нумизматических заблуждений среди коллекционеров. Возникновение мифов связано с вольным или невольным искажением передаваемых сообщений об объекте нумизматического исследования и распространением среди коллег непроверенной информации.

К мифологии традиционно относят и огромный массив легенд о монетных кладах, они очень живучи. Развенчание мифов активизировалось со второй половины 1980-х, с освобождением нумизматики от жестких оков советской действительности и оживлением нумизматической деятельности. Этому способствуют нумизматическое мышление, научная смелость и умение преодолевать стереотипы.

* * *

Многие эпизоды, представленные здесь, не требуют глубоких исследований, многое «лежит на поверхности». Достаточно элементарной профессиональной любознательности, незамыленного, цепкого взгляда и всестороннего непредвзятого обсуждения с коллегами.

Источники золота и серебра

Прежде всего такими источниками были *переплавка и перечеканка талеров и других крупных европейских монет, переплавка проволочных монет* (сначала копеек повышенной массы либо изношенных, затем — любых), *выплавка первого отечественного серебра из руд открытых месторождений, серебро в изделиях и ломе, а также ограничение производства парчовых тканей*. Постепенно появлялись и другие источники.

Алтайское серебро — многочисленные месторождения серебряных руд на Алтае. Из металла этих руд чеканили серебряные монеты во второй и третьей четвертях XVIII в. Памятник алтайскому серебру — серебряные рублевики 1754–1757 с портретом Елизаветы работы Б. Скотта (чеканка из алтайского серебра подтверждена исследованиями М.М. Максимова).

Вольноприноситель (ист.) — частное лицо, беспрепятственно приносившее на монетный двор серебро для официального обмена на серебряную монету по установленной законом цене.

Доимочное золото (оф., арх.) — взысканное с должников, в XVIII в. поступавшее в казну.

Золото и серебро в слитках (мет.) — форма, в которой в XIX в. правительство разрешило населению официально приносить на Санкт-Петербургский монетный двор драгоценные металлы для чеканки из них ходячей золотой и серебряной монеты. За услуги по превращению слитковых драгоценных металлов в соответствующее количество монеты плата с приносителей не взималась. Льготами стимулировалось привлечение дополнительных средств в денежное обращение государства и усиление его экономического могущества. (Раньше, в XVIII и начале XIX, частные лица тайно переправляли слитки за рубеж). Незначительная плата взималась лишь при недостаточно «кондиционном» металле в слитках. Условия приема монетным двором слитков для передела в монету постоянно формулировались в документах, в частности, в Монетных Уставах.

Изъятие золота и серебра из церквей и монастырей. Целенаправленная и планомерная акция во

время Северной войны по решению правительства, из-за тяжелого экономического положения государства и постоянной нехватки отечественного золота и серебра для чеканки монеты. Утаивание церковнослужителями значительных денежных масс — свидетельство протеста подобному насилию.

Источники серебра для российских монет XVIII в.: переплавка и перечеканка талеров и других европейских крупных серебряных монет, переплавка проволочных серебряных монет (сначала копеек повышенной массы и изношенных, затем — любых), китайское серебро, выплавка первого отечественного серебра из руд открытых месторождений, серебро из Ирана, серебро в изделиях и ломе, изъятие серебряной церковной утвари, ограничение производства парчовых тканей.

«Коробчатое» золото — высокопробное золото, из которого в первой половине XVIII в. чеканили червонцы 93 и 94 $\frac{1}{10}$ пробы, в международных расчетах равные дукатам. (Коробочки по $\frac{3}{4}$ фунта золотого песка поступали обычно через Сибирский Приказ.) С повышением цен на «коробчатое» золото, для его экономии, с 1718 по 1728 вместо червонцев чеканили 2-рублевики 75 пробы. «Коробчатое» золото, золото в слитках и серебро поступали, хотя и понемногу, еще в царствование Анны, затем поступления резко сократились.

Иранская монета. Разнородный массив серебряных монет Ирана, составлявших значительную часть военной контрибуции России (сотни пудов) от завоеванных в первой четверти XVIII в. персидских провинций (некоторых ханств на территории современного Азербайджана), сначала поступал в казну, затем, как вторичное сырье, — на монетные дворы для переплавки. Отдельные редкие монеты и донативы из состава контрибуции поступали в Государственный Эрмитаж. Позже серебро из Ирана (чаще монету аббаси) везли среднеазиатские купцы и казахи. Для сплавки этого серебра в 1751 устроили оренбургскую плавильню, и серебро сразу, без вторичной сплавки, направляли в Москву в монетный передел. Только в 1749–1751

в Оренбургскую губернию доставили 3500 пудов серебра. (В 1760-х Керим-хан провел денежную реформу, в результате которой вес серебряной монеты уменьшился на 1/5, а золотой — на 1/3. После этого стало выгодно ввозить золото и серебро в Иран и Закавказье).

Кабинетское золото и серебро (ист., оф., проф.) — языковой нумизматический памятник XVIII в., обозначение в документах золота и серебра, переданного в Монетную Канцелярию из Кабинета императрицы (верховный государственный орган в составе трех кабинет-министров в 1731–1740). Использовано, например, в Санкт-Петербурге на монетном дворе в палатах князя Прозоровского в 1736–1737 для чеканки по заказу правительства золотых медалей, червонцев и рублевиков.

Китайское золото и серебро. Беспшлинно ввозили в любом виде, сдавая только на денежные дворы, по покупной цене, под страхом смертной казни по Указу 1723.

Компанейщик (ист., спец.) — в промышленной и коммерческой сферах — доверенное лицо казны, член особой артели, подрядившейся за свои деньги скупать в России и за рубежом драгоценные металлы в виде первичного сырья либо разнообразного лома драгметаллов (в том числе монет других стран) и поставлять их по договоренным ценам на монетные дворы империи. В помощи компанейщиков правительство более всего нуждалось в первой половине XVIII в. (в документах чаще упоминаются фамилии Дудоровых и Корыхаловых): своих природных источников сырья для полномасштабной чеканки золотой и серебряной монеты не доставало. Монгольское серебро — серебро 50 пробы, в XVIII в. поступавшее с купцами из Монголии.

Поставка золота и серебра купцами на монетные дворы. Одно из важнейших мероприятий финансово-экономической политики государства, направленной на бесперебойное обеспечение монетных дворов сырьем для чеканки монеты. По контракту (1727) купцы обещали поставлять серебро (в ефимках, чужестранной монете, посуде, ломе, слитках, плащенное, волоченное и др.) и золото, закупая его на собственные деньги.

Пошлинное золото и серебро (оф., арх.) — языковой нумизматический памятник, разнообразная зарубежная золотая и серебряная монета, принимавшаяся в XVIII–XIX вв. на пограничных таможенных империи, в основном в Петербургском и прибалтийских портах, в уплату таможенных пошлин, прежде всего дукаты, талеры и полуталеры.

Секретное (поставочное) золото и серебро (оф.) — тайно поставлявшееся на Санкт-Петербургский монетный двор из-за рубежа.

Ярмарки. В первой половине XVIII в. один из основных источников поступления в казну золота и серебра. Так, в 1711 на одну из крупнейших ярмарок, Нижегородскую, для закупок драгоценных металлов послали доверенное лицо Купецкой Палаты А. Клещева, в 1713 на ярмарку в Малороссию — другого служащего Палаты, Боговитинова.

Мировая добыча золота и серебра

С открытием месторождений драгоценных металлов в Америке цены на золото и серебро в Европе упали. В Потози с 1545 по 1800 было отчеканено 823 980 509 талеров, а золота в Боливии с 1545 по 1875 добыто 204 тонны.

Очень много драгоценного металла давала Мексика. Уже в 1890-е, когда месторождения истощались, было 11 монетных дворов и до 1000 рудников, в основном серебряных. Основная статья экспорта — серебряная монета: вывозили на 17 232 000 талеров в год.

Вывоз монет из колоний Испании в Европу в XVI в. вызвал «революцию цен».

Период	Добыча золота			Добыча серебра			Отношение ценности золота к серебру
	за период, тонн	за год, тонн	в общей добыче драгоценных металлов, %	за период, тонн	за год, тонн	в общей добыче драгоценных металлов, %	
1493–1520	162	6	11	1316	47	89	10–11
1521–1544	172	7	7	2165	90	93	11
1545–1560	136	8	2	4986	312	97	11
1561–1580	137	7	2	5990	299	98	11
1581–1600	148	7	1	8378	419	98	12
1601–1620	170	8	2	8458	423	98	14
1621–1640	166	8	2	7872	394	98	14
1641–1660	175	9	2	7326	366	98	14
1661–1680	185	9	2	6740	337	97	15
1681–1700	215	11	3	6838	342	97	15
1701–1720	256	13	3	7112	356	96	15
1721–1740	382	19	4	8624	431	96	15
1741–1760	492	25	4	10663	533	96	15
1761–1780	414	21	3	13055	653	97	15
1781–1800	356	18	2	17581	879	98	15
1801–1810	178	18	1	8941	894	98	16
1811–1820	112	11	2	5408	541	98	15
1821–1830	142	14	3	4606	461	97	16
1831–1840	203	20	3	5964	596	97	16
1841–1850	548	55	6	4431	886	98	15
1851–1855	996	99	18	4431	886	82	15
1856–1860	1009	202	18	4525	905	82	15

Проклятие коллекционирования или профессиональная учеба?

Среди насущных нумизматических проблем одна из важнейших — выявление подделок в массе разнородного коллекционного материала, где встречаются новоделы и копии, браки и фальшивки, технологические пробы и муляжи, подделки и демонстрационные образцы и т.д. Все они — объекты пристального внимания коллекционеров, но, конечно, их нумизматическая, культурная и познавательная ценность не одинакова.

Напомню, что в нумизматике подделка — это имитация монеты, изготовленная частным лицом или организацией для реализации ее в качестве подлинника, напрямую или через посредника, коллекционеру либо государственному музею и получения незаконной прибыли. Несколько слов о различии фальшивки и подделки. Оба нумизматических понятия используют, если речь идет о преступных или мошеннических действиях, связанных с изготовлением или подделкой денежных знаков. «Фальсификация» в переводе с латинского — «подделывание» или «подделка», поэтому существующие в русском языке термины «фальшивка» и «подделка» близки по смыслу. Этим и объясняется сумбурность использования обоих терминов и отсутствие строгих определений того и другого. Фальшивками правильнее всего называть денежные знаки,

противозаконно изготовленные для ввода в денежное обращение, а подделками — монеты, изготовленные (чаще из подлинных денежных знаков) для обмана коллекционеров и получения наживы при реализации их в качестве подлинников. В конце XX в. сотрудники финансовых организаций предложили иной подход: **считать все денежные знаки, предназначены ли они для ввода в обращение или для обмана коллекционеров, фальшивками, если они полностью изготовлены из сырья, сделаны заново, а подделками — если они переделаны из подлинных денежных знаков, где внесены какие-то изменения в надписи или изображения.**

* * *

В России интенсивное изготовление подделок редких монет началось, видимо, в первой половине XIX в., вместе с возросшим интересом к нумизматическому коллекционированию. Поскольку пробелы в еще немногочисленных тогда собраниях восполнялись, как правило, при покупке необходимых монет у торговцев, то к коллекционерам попадало много подделок, ведь многие подлинников не видели. Особо изощренную подделку в XVIII—XIX вв. называли немецким словом «кунштюк», а позднее — «беккер» (по имени немецкого авантюриста К. Беккера, мастерски подделывавшего в 1815—1825 древние, средневековые и современные ему монеты). Для изготовления подделки иногда берут подлинную монету, на которой каким-либо способом меняют дату, обозначение монетного двора, знак минцмейстера и др. «Улучшенную» монету реализуют как редкую подлинную. *Характерные для каждой эпохи подделки, наряду с подлинниками, — объекты нумизматического исследования.* Коллекция подделок Государственного Эрмитажа уже в 1971 насчитывала около 1000

Свинцовая, покрытая медью подделка 10-копеечника 1767 (с гуртовой надписью).

Вверху — свинцовая, покрытая медью подделка 10-копеечника 1775.

Современная подделка.

Современная подделка: на подлинной монете
КД перерезано в МД.

экземпляров и постоянно увеличивается при разборке новых поступлений. Совсем примитивную подделку называют **кустарной**. Многие старые подделки узнаются прежде всего по низкокачественному исполнению гурта (кстати, с него лучше и начинать изучение монеты), но у большинства нынешних подделок гурт повторен умело. У мошенников в запасе много объектов для их имитации: подделки под перечеканы, новоделы и монеты с надчеканками, под монеты престижные и очень редкие (с приданием антикварного вида подделкам пробных монет), самые невообразимые **фантазийные подделки**.

Не стихает полемика, как лучше информировать нумизматическую общественность о подделках. Описывать детально, помогая выявлять их, или не делать этого, чтоб мошенники не могли устранять своих недочетов? Думаю, в сравнении с собирателями мошенники и так в целом более профессионально подготовлены, ведь от этого зависит их «заработок». Откровенный конкретный разбор недочетов вынуждает мошенников разрабатывать все новые технологии изготовления более неотличимых подделок, затрачивая при этом время, силы и средства, короче — теряя темпы. Это время, выигранное для нумизматики в целом: через повышение уровня специального образования коллекционеров и малоосведомленных собирателей.

Итак, о некоторых способах изготовления подделок.

Анодирование золотом — покрытие поддельной монеты, изготовленной из недорогого металла, тончайшим слоем золота методом электролиза. Не путать с золочением подлинных портретных серебряных монет XVIII в., после заключения в оправу превращавшихся уже в украшения. (См. очерк «Ювелирные изделия».)

Подделка даты — изменение одной или двух цифр в дате. Это позволяет обычную монету выдать за редкую по году, чтобы продать ее значительно дороже той, что взята как заготовка. Но и самые удачные подделки опытные собиратели

обычно узнают, тщательно рассмотрев (при десятикратном, а если необходимо, то и при более сильном увеличении): 1) контуры вырезанной цифры, 2) небольшой участок поля монеты вокруг вырезанной цифры (следы работы всегда остаются), 3) детали, отличающие монету «желаемого» года от монеты-заготовки. При сомнениях в подлинности монеты, редкой по году, приобретать ее не стоит: обязательно попадется *несомненно подлинный* экземпляр, а с сомнительным экземпляром должен разбираться его нынешний владелец (вы-то при чем?). Не путать переделку даты на монете с перебивкой даты на штемпеле.

Подделка обозначения монетного двора — операция, подобная подделке даты. Характерный пример — переделка ЕМ в ТМ на пятаках 1787–1788. Мошенники «в упор не видят», что гербовые орлы таврических и екатеринбургских пятаков различны. А удаляя буквы Е и М, часто выдают пятаки 1763 ЕМ и 1765 ЕМ за редчайшие пятаки 1763 б/б и 1765 б/б (по сути, это лишь браки, «облагороженные» традиционным спросом). Но после удаления букв неизбежно остаются следы обработки. У подлинников всегда есть характерные особенности, и при **тщательном** изучении под-

Свинцовая (?), золоченая (?) фальшивка для обращения
5-рублевика 1830.

Свинцовая? фальшивка для обращения рублевика 1910.

делка обязательно выявляется. Не путать с перебивкой обозначения монетного двора на штемпеле.

Перечеканка подлинников — один из достаточно изощренных приемов изготовления подделок, предназначенных для любителей российской тематики. Подбирают монеты-заготовки (подлинные рублевики XVIII) плохой сохранности (совсем дешевые) и подлинные рублевики различных монетных типов в отличном состоянии. С помощью новейших технологий получают почти идентичные подлинным штемпеля обеих сторон отлично сохранившейся монеты. Затем чеканят, точнее, перечеканивают, монету-заготовку, избегая перегурчивания подделки, ведь гурт плохонького подлинника остался, и опасность приобретения подделки малоопытным собирателем возрастает, ведь фрагменты прежних изображений или надписей выдаются за следы плановой перечеканки. Порой подделки абсурдны: под портретом Петра III — портрет Екатерины II. На деле старые контуры могут проступать лишь на рублевиках и полтинах 1704–1705 (перечеканка талеров и полуталеров), 1742–1743 (перечеканка рублевиков и полтин Иоанна III) и 1762–1763 (перечеканка рублевиков и полтин Петра III). В остальных вариантах предлагаемые изделия, за редким исключением (случайная перечеканка в «неположенные» годы), — подделки.

Склеивание кружков — ранее особо частый способ подделки, соединение заготовок, полученных из распиленных вдоль плоскости монет (чаще такие подделки, где гербовый орел с обеих сторон, предназначались для игры в «орлянку»), или же заготовок, полученных методом гальванопластики. След соединения на гуртовой поверхности обычно легко обнаружим. Соединительный шов дополнительно маскируют гуртовой лентой, затрудняя выявление подделки. Один из признаков склеенной подделки — более глухой, по сравнению с подлинником, звон. Если рядом нет подлинника, при проверке на звон берут подлинный экземпляр близкого монетного типа.

Изделия зарубежных фирм — новейшие подделки, повторяющие *достаточно редкие* монеты, чаще рублевики. Появившись впервые в конце 1970-х («гангут», «бородинский» полуторник, рублевики 1705, 1707, 1714 и др.), эти пагубные плоды новейших технологий уже к середине 1990-х заняли прочные позиции на российском нумизматическом рынке. Затем в поле зрения мистификаторов попали и медные «цели», например, 1830 СПб

и 1849 СПМ. Подделки монет XIX в., отчеканенных в кольцо, без хорошего опыта выявить трудно. Если его недостает, незачем обращаться к опытным коллегам или музейным работникам.

Современные подделки. *Золотые монеты:* 1) чеканка из высокопробного золота скопированными с применением новейших технологий штемпелями либо сохранившимися подлинными имитаций 10- и 5-рублевиков Николая II; 2) чеканка из высокопробного золота новорезанными штемпелями, возможно, новейшего изготовления, имитаций 2-рублевиков, рублевиков и полтин Елизаветы и Екатерины II. *Платиновые монеты:* чеканка «улучшенными» («зеркальными») штемпелями, скопированными с подлинных монет, имитаций всех номиналов 1828–1845, прежде всего 12-рублевиков (бейрутские подделки). *Серебряные монеты:* чеканка из высокопробного серебра скопированными с подлинных монет штемпелями (видимо, зарубежного производства) имитаций памятных и юбилейных рублевиков и наиболее

Современная серебряная копия бородинского 1 1/2 рублевика 1839.

Современная золоченая копия монеты 37 рублей 50 копеек – 100 франков 1902.

Современная серебряная копия гангутского рублевика 1914.

редких рублеви́ков массового выпуска. *Медные монеты*: чеканка скопированными с подлинников штампами (вероятно, отечественного производства) имитаций некоторых монет XIX в. Среди них прежде всего серии 1830, 1840 СПб и 1849, 1/2 копейки 1848 МВ. Используемые мошенниками как образцы для подражания объекты XIX сами по себе достаточно редки и дороги. Поскольку все они повторялись в новоделах, то появление нынешних подделок высокого уровня исполнения запутывает ситуацию.

* * *

Использование копий. Среди изготовителей монетовидных суррогатов есть фирмы и предприниматели, не экономящие на покупке подлинных монет-образцов. *Изготовленные ими копии практически тождественны подлинникам.* Но есть и те, кто, купив такую копию, затирают ее, травят кислотами и т.д., превращая в подделку, которую уже очень трудно уверенно выявить. Зная об этом, не связывайтесь с такими предметами, имеющими посредственное качество, относительно которых вас не оставляют сомнения. Пусть нынешние владельцы сами разбираются со своим недоброкачественным товаром. (С какой стати это должно быть *вашей* заботой?)

* * *

Мимикрия подделок (от англ. *mimicry* — подражательность) (проф.) — нумизматическое понятие, употребляемое тогда, когда речь идет об умышленном придании подделкам облика подлинных монет с учетом *их многообразных отличительных особенностей*. Повторяются дефекты чеканки (непрочеканы, трещины и раковины на штампе) и *дефекты, образовавшиеся при обращении* (появление окисления, пребывание в пожаре, покрытие лаком, смолой, потертости). Виды маскирующих дефектов: 1) **искусственная зелень** — наводится на поддельную монету, создавая впечатление ее «безусловной подлинности» (обычно такая зелень слишком «свежая» и однородная); 2) **искусственная патина** — наводится на поддельных монетах, придавая им «благородный» вид, при этом маскируя дефекты, присущие гальвано, в том числе соединительные швы (однако, остаются специфические особенности, присущие гальвано); 3) **искусственное чернение** с помощью угля, сажи и йода, смолы, графита — применяется мошенниками как для усиления «правдоподобности» подделок, так и для сокрытия дефектов подлинных монет; 4) **полирование** — обычно для подлинных монет, с испещренной царапинами и забоинами поверхностью поля (от подлинников, сохранивших чеканный блеск, заглаженное поле отличается, несмотря на все ухищрения, даже если для маскировки оно па-

тинировалось или чернилось). Мимикрирующие подделки как вид нумизматического мошенничества развились в конце XX в., и необходимы постоянная бдительность и совершенствование профессиональных навыков и повышенное внимание при экспертизе монеты на подлинность.

* * *

Подделки для игр на деньги — изделия, ставшие обычными в России, видимо, еще в XVIII в. Их появление связано с вводом в оборот первых крупных медных монет умеренной номинальной стоимости, прежде всего пятаков и двухшек 16-рублевой стопы, что позволяло игрокам-мошенникам использовать половинки двух распиленных односторонних монет, соединенных одной и той же стороной, при игре в орлянку. «Орел» с обеих сторон — беспроеигрышный вариант!

* * *

Есть ли тот логический ряд объектов нумизматического исследования, где бы все члены (а каждый представляет особую категорию) стояли в порядке объективного убывания их ценности и информативности? Вполне представляя всю субъективность оценки, рискну предположить такую последовательность: **подлинник в отличном состоянии > бракованная монета > демонстрационный образец > пробный оттиск > новодел > фальшивка > антикварная подделка > подделка > копия > муляж.**

* * *

Всмотримся в ситуацию пристальнее и непредвзято оценим отрицательные и положительные моменты этого явления — переполнения нумизматического массива бессчетными подделками — в целом.

Отрицательные моменты

1. Чрезвычайное засорение нумизматического рынка подделками и копиями, выдаваемыми за подлинники.

2. Трата средств на приобретение псевдоценностей.

3. Материальная подпитка мошенников и невольное содействие постоянному их техническому переоснащению.

4. Публикация исследовательских работ, посвященных монетам, которые, увы, оказываются лишь подделками.

5. Потеря времени на поиск и приобретение необходимой монеты, оказавшейся подделкой.

6. Утверждение выводов, построенных на ложном основании.

Немало и других неприятных моментов, среди которых не в последнюю очередь — моральные издержки. Два примера. 1. Разнообразные осложнения, связанные с некоторой неизбежной дискредитацией коллекционера, вольно или невольно

предложившего коллеге подделку. II. В коллекции сделана замена: приобретен экземпляр, лучшего качества, чем прежний, который *уже реализован как дублет*. Позже, скажем, при тщательном изучении или при демонстрации коллегам новоприобработанной монеты, или при плановом просмотре своей коллекции вдруг выявляется, что приобретена была, увы, подделка. Возвращать ее надо **прежнему владельцу**. Иногда ситуация поправима, если он знаком. А если случайное лицо — **то куда ее девать?** (Избави Бог от искушения *продать подделку как подлинник*, чтобы вернуть потраченные деньги.) Более того, теперь, после преждевременной продажи своего плохонького подлинника, необходимо восполнить неожиданно возникший в коллекции пробел.

* * *

Положительные моменты (неожиданный ракурс).

1. *Напоминание о том, что коллекционеру надо постоянно соблюдать бдительность*. Его радость, даже маленькая, «нейтральная», оттого, что увидел (пусть всего лишь увидел, а не приобрел) интересную редкую, возможно, даже не встречавшегося ему ранее монетного типа либо просто очень красивую монету, зачастую неотделима от тревоги: не подделка ли это?

2. *Коллективное творчество интеллектуальной нумизматической лаборатории*. Обычно, если монета дорогая, проводятся многосторонние открытые консультации, опросы коллег, сопоставляются различные точки зрения. Если монета представлена на обсуждение в клубе, где собирается нумизматическая элита, то можно выслушать практически весь спектр мнений о предмете — от явной, 100-процентной уверенности в подлинности, через промежуточные суждения типа «80% — за, 20% — против», «фифти-фифти» (50% на 50%) либо «скорее нет, чем да» и, наконец, «10% — за, 90% — против» до радикального «я бы такую себе в коллекцию никогда (и даром!) не взял», то есть до 100-процентной уверенности в подделке. Вспоминаются разные — другие и аналогичные — ситуации. Монету взвешивают, проверяют на звон, цвет

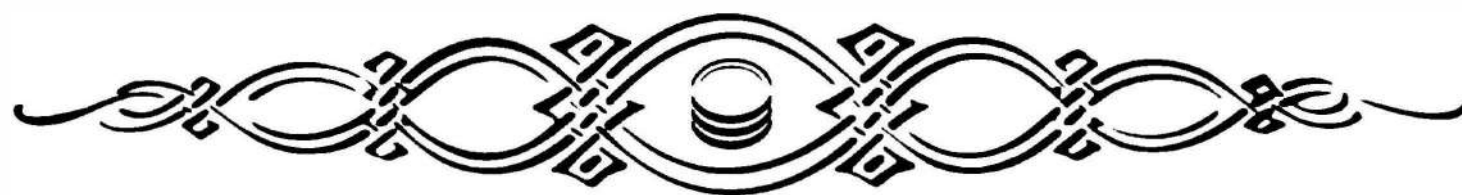
и натуральность патины, состояние поверхности, в том числе в отраженном свете, гурт, как один из наиболее ответственных участков. Выявлению подделок способствуют различия стиля и конфигурации отдельных деталей, слишком прямолинейные буквы в легенде, грубые зубчатые ободки и многое другое. Фактически проводится *коллективная экспертиза*.

3. *Повышается уровень профессиональных знаний широкого круга нумизматов-дилеров*. Регулярно закупаая монеты для перепродажи их коллекционерам, дилеры вынуждены все время повышать свой уровень нумизматических знаний, развивать профессиональную интуицию, чтобы, приобретая подделку, не потерять деньги, ненароком не скомпрометировать себя перед коллекционером-клиентом, тем более — постоянным.

* * *

Выявление подделок всегда, и сейчас особенно, — задача чрезвычайно актуальная, что подтверждает и число синонимов к слову «подделка»: (разг.) *кустарщина*, *новодел*; (жарг.) «левая» монета, «левак», «самодел», «самопал», «свежак», «туфта», «фальшак», «фуфел», «фуфло» и т.п. Само их звучание (неблагозвучная фонетика) отражает крайне негативное отношение нумизматов к этому недоброкачественному товару.

Так, никогда не затихая, продолжается противоборство между «сочинителями» и «ниспровергателями» подделок. Кажется, борьба идет на равных, но если равновесие и нарушается, то в пользу «сочинителей». Впрочем, во все времена мистификаторы, как бы они ни изощрялись, все же не достигали тождества подделки с подлинником редкой монеты. Причина, как правило, банальна — **у них перед глазами нет оригинала**. Приобрести для образца редкую монету они не могут либо не хотят. Поэтому при проверке редкой монеты на подлинность коллекционеру не следует сразу сдаваться «на милость победителя», надо не лениться, а как можно **тщательней изучить мелкие детали**: ведь об иных тонкостях мошенники и не подозревают.

Наказание фальшивомонетчиков

По отношению к частным лицам, совершавшим тяжкие преступления, подрывавшим стабильность денежного обращения и монопольное право государства на эксплуатацию монетной регалии, в России существовала комплексная система карательных мер, регулярно применявшихся монархией.

Самый распространенный вид наказания за изготовление фальшивых денег в средние века — *заливание в горло фальшивомонетчику расплавленного свинца или олова* (во-первых, это наиболее легкоплавкие металлы, во-вторых, это именно их использовали фальшивомонетчики в «производственном процессе»).

В 1661 смертную казнь заменили отсечением левой руки с последующим «нещадным битием» батогами и конфискацией имущества. В 1672 наказание вновь ужесточили: уличенным в изготовлении штампов для чеканки воровских денег было велено «сечь по левой руке да ноги обе», а приобретшим такие штампы — «сечь левые ж руки».

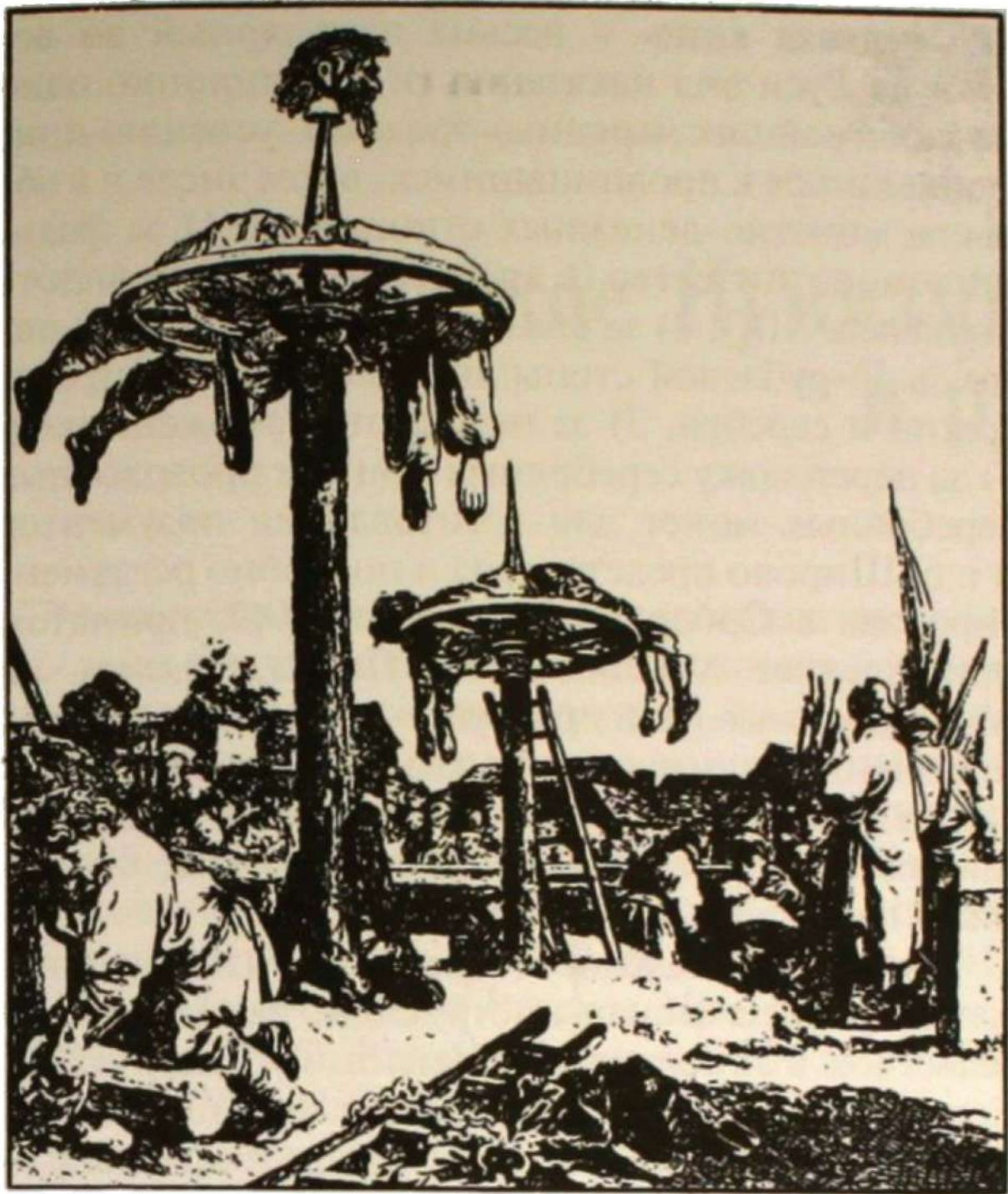
Но ничто не останавливало денежных воров, и мучительную казнь расплавленным металлом возобновили. Правда, Петр I несколько «смягчил» ее Указом 1723, по которому, *если казнимый не умирал быстро, следовало отсечь, для скорой смерти, голову*. В 1720-х обычно колесовали: переломав руки и ноги, привязывали живых к колесу лицом вниз.

Мастеровых людей серебряного дела за изъятие из оборота и переплавку мелких серебряных монет и проволочных копеек ссылали на галеры.

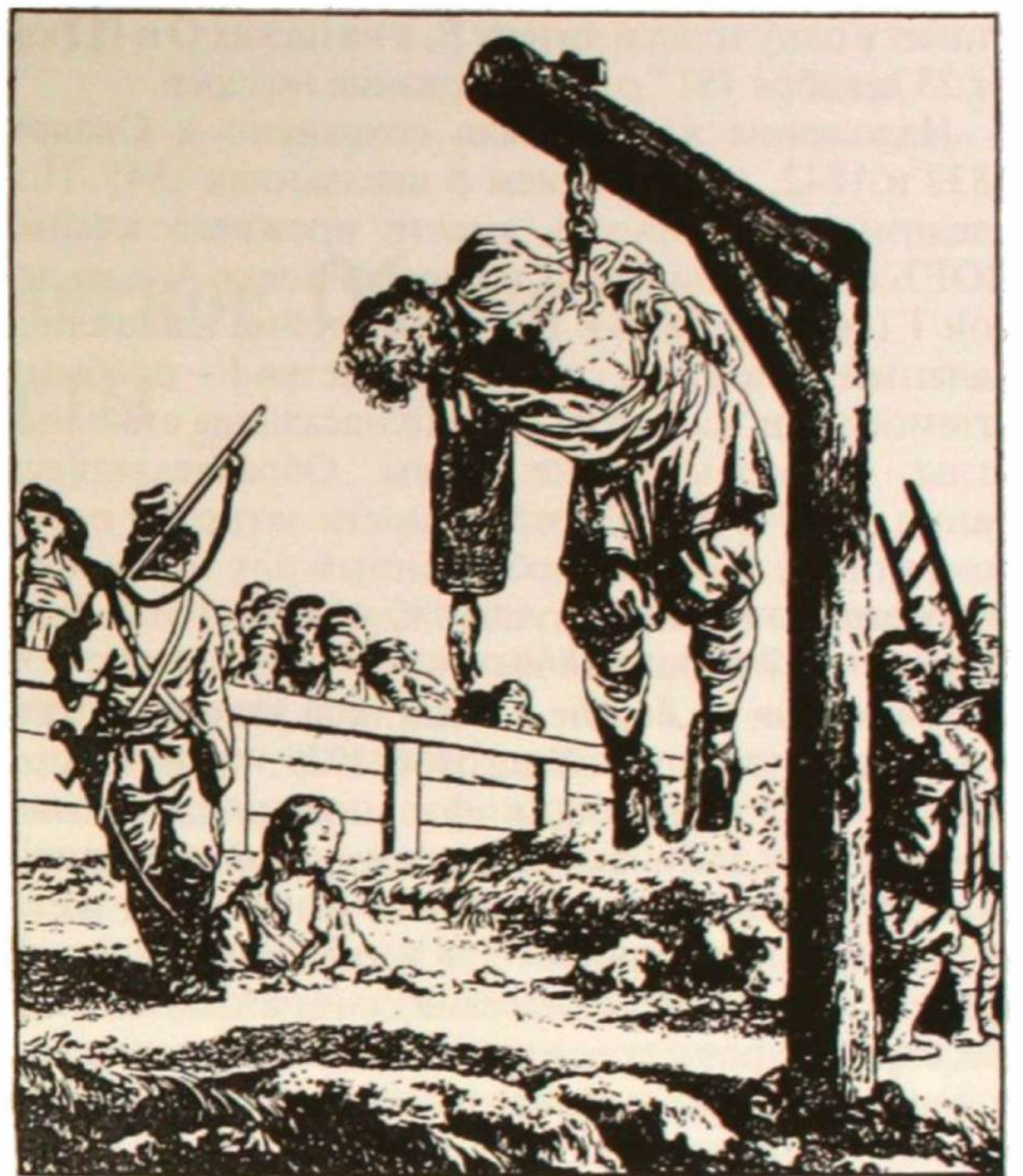
Елизавета при воцарении обещала отменить смертную казнь и обещание сдержала. Но пытки не отменялись, за тайную переплавку монет из золота и серебра преступникам рвали ноздри и ссылали на каторгу («Сибирь») с конфискацией имущества (но это только при задержании в четвертый раз — намеки на появление признаков человеколюбия).

В 1762 за подделку ассигнаций преступнику *клеями лоб буквой «В» («вор»)* и заключали в крепость. В 1794 за подобное преступление двум дворянам (офицеру и барону) вместо смертной казни назначили лишение чинов и дворянства, публичное (в Санкт-Петербурге) под виселицей пятнание обеих рук первыми буквами слов «Вор и сочинитель фальшивых ассигнаций» и ссылку на вечные времена в Нерчинск.

Наказания первой четверти XIX в. за изготовление (литьем) фальшивых денег: 1) кнутом двадцать ударов с вырыванием ноздри и ссылка на каторгу в Нерчинск (на рудники), 2) *смертная казнь*, 3) лишение дворянства («...чести лишался»), ссылка в Сибирь (налицо — социальная дифференциация наказаний). «Посеребрение, позолочение или натирание ртутью либо другими веществами каких-либо монет,

Колесованіе.

Подвѣсъ за ребро и закапываніе въ землю.

с намерением дать оной вид большей ценности подвергает виновного лишению всех особых... преимуществ и ссылке на житье в губернии Томскую или Тобольскую... с заключением на время от одного года до трех лет... наказанию розгами» (высочайше утвержденное Уложение о Наказаніях Уголовных и Исправительных, 1845.) Весьма различны (отчасти так же весьма строги) в эпоху смягчения способов наказания за некоторые нарушения законодательства в области денежного обращения, например, «посаждение на хлеб и воду» сроком на 24 дня.

«**Доносителям достойное вознаграждение**» — языковой памятник первой половины XVIII в., выверенная формулировка, обещание, фигурировавшее в правительственных указах, обнародованных в России в связи с решительной борьбой против фальшивомонетчиков. Попутно в России утверждался отвратительный институт доносительства, зарождение которого происходило, видимо, еще на границе язычества и христианства, а полный расцвет — в советскую эпоху.

Клеймение преступников — наложение на тело преступника неизгладимых знаков в виде эмблематических изображений или начальных букв, указывающих на преступление или на присужденное наказание; сюда же должны быть отнесены некоторые добавочные *членовредительные*

наказания (отрезание уха, вырывание ноздрей). Клеймение преступников использовали многие народы.

В указе от 10 февраля 1637 царь Михаил Федорович заменил для подделывателей монеты смертную казнь кнутом и пожизненным тюремным заключением, а для улики велел клеймить их на щеках словом **ВОРЪ**, дабы эти воры были «знатны»... С 1698 ссыльных преступников, «замеченных в воровстве», клеймили в Сибири в каждом городе особым клеймом... Указом от 15 января 1724 предписано было у осужденных на вечную каторгу «*вынимать ноздри до кости*», с тем, чтобы эта мера распространена была и на наказанных уже колодников, у которых «ноздри выняты мало знатны». От заклеяния и вырезания ноздрей не освобождали ни пол, ни возраст, ни общественное положение.

В 1746 вместо клеймения на щеке или на лбу целым словом **ВОРЪ**, велено было *клеить в три приема, ставя во лбу ВО, на правой щеке Р, и на левой Ъ*. На практике для наложения клейм употреблялись различные штемпеля, вследствие чего Сенат в 1754 постановил «штемпели, сколько надлежит, сделать Юстиц-Коллегии и во все губернии, провинции и города разослать, дабы во всех местах знаки были равны». В то же время была установлена новая форма клейм, по которой предписано во лбу

ставит в одну только литеру В, а на щеках О и Р. Указ от 25 декабря 1817 отменил рвание ноздрей.

Наложение клейм было сохранено и Сводом 1832 и 1842, и Уложением о наказаниях 1845. Последним определялось вместо прежнего клейма ВОРЪ ставить на лбу К, на правой щеке А, а на левой Т («каторжный»). В XVII в. клейма налагались каленым железом, а со времени Петра I — особыми штемпелями, на которых были насажены стальные иглы, образовывавшие буквы. Образовавшиеся ранки до 1846 для неизгладимости затирали порошком, а после — особо изобретенным для того составом (смесью индиго и туши). Клеймение отменено Указом от 17 апреля 1863.

Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков — международный договор 1929, по которому лица, изготавливающие фальшивые денежные знаки или подделывающие достоинство денежных знаков, сбывающие фальшивые деньги или изготавливающие аппаратуру для их печатания, подлежат уголовному преследованию. Нумизматы многих стран не раз на своих международных конгрессах обращались к правительствам с призывом ввести в законодательствах *суровые меры наказания* за подделку древних и вышедших из употребления монет, как и за обычное фальшивомонетничество. Нумизматы добиваются также введения в законодательство статьи, преследующей подделку монет, имеющих коллекционную ценность.

«Памятуя о человеколюбии» (оф.,) — языковой памятник дореволюционного делопроизводства конца XVIII — начала XIX в., когда фальшивомонетничество получило невиданный размах (подделывались и ассигнации, и банковые монеты). Услужливая память о том, что от властей — «доносителям достойное вознаграждение», всегда подвигала обывателей на неслыханное усердие в стукачестве, в том числе и на оговоры. По данным *Н.И. Тимошиной*, исправнику Каблукову, отличавшемуся особым усердием в розыске воров, указали, что, с одной стороны, рвание в истреблении зла, чинимого фальшивомонетчиками, дает право на похвалу, с другой — привлекать к суду невинных людей, памятуя о человеколюбии, нежелательно.

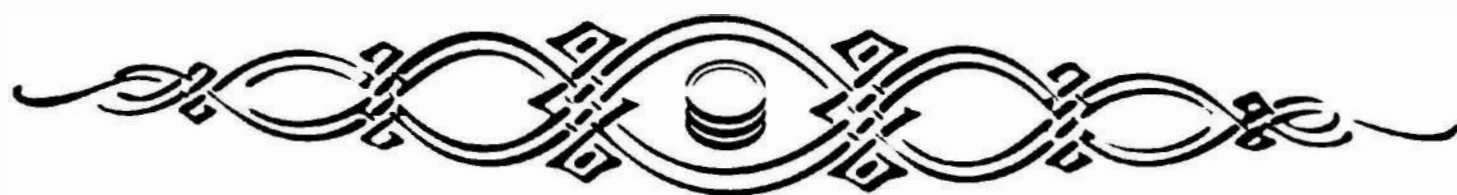
«Сибирь» (жарг., мет.) — каторга, осуждение на каторжные работы в Сибирь (на Дальний Восток, на Север), ожидавшее фальшивомонетчиков в случае смягчения приговора и замены смертной казни.

Смертная казнь — весьма популярный во все века на Руси вид наказания (и традиционно одно из любимейших народных зрелищ), успешно применявшийся к провинившимся, в том числе и в области монетно-денежных отношений: 1) за фальшивомонетничество (с древнейших времен вплоть до начала XIX), 2) за ввоз в страну фальшивых пятаков 40-рублевой стопы либо за вывоз из страны золота и серебра, 3) за недосмотр таможенников, 4) за переплавку серебряных монет и проволочных серебряных монет для изготовления позументов и т. п. Широко представлена и подробно регламентирована в Соборном Уложении 1649, принятом при Алексее Михайловиче. Подразделялась на обыкновенную (или простую) — отсечение головы, повешение и утопление и квалифицированную — сожжение, четвертование, колесование, закапывание в землю по плечи, посадение на кол, заливание в горло расплавленного металла.

«Тайное определение» (оф., ист.) — языковой памятник, подзаконная инструкция, данная правительством в дополнение к Именному Указу (1727). Если Указ гласил: «Те, кто делает фальшивую монету или воровские инструменты, должны явиться без всякой опасности губернаторам и воеводам. За это вина им отпустится без всякого наказания (они только должны дать присягу впредь того не делать)», то «При сем Указе надлежит тайное определение учинить: которые (денежные. — В.Р.) вору по сему Указу являться будут, тем по явлении их, по силе сего Указа, вины отпускать, но свободы им не чинить; но *ради пропитания, посылать их в Сибирь в дальние города навечно*». Свидетельства документов разноплановы и красноречивы: о распространенности деятельности фальшивомонетчиков и о борьбе с ними разными методами (использовали и полуправду — якобы забота, чтобы сограждане не померли с голоду, перемещение их в богатую всевозможными промыслами Сибирь, и об умножении населения малолюдного благодатного таежного края империи).

Торговая казнь (арх., юр.) — профессионализм, обозначавший прежде за пользование фальшивыми деньгами «без умыслу» наказание кнутом и ссылку в дальние города (чаще в Сибирь) с конфискацией имущества.

Иллюстрации заимствованы из книги Н. Евреинова «История телесных наказаний в России» (Харьков, «Прогресс ЛТД». 1994. Репринтное издание. С. 49, 50, а также цветная вставка после с. 36.)

Русское Нумизматическое Общество и русисты

Своим развитием российская нумизматика обязана плеяде блестящих исследователей-подвижников, большинство которых были членами общественных нумизматических организаций. Крупнейшие из них — Московское Нумизматическое Общество (МНО), созданное в 1888 на базе Московского Кружка Нумизматов, Российское Общество Нумизматов (РОН), образованное в 1911 в Санкт-Петербурге, и Русское Нумизматическое Общество (РНО; Russian Numismatic Society), созданное в 1978 в США.

Если о многогранной деятельности МНО знает у нас любой нумизмат, о деятельности и трудах кратковременного РОН знают в основном научные сотрудники, музейные работники и некоторые исследователи, то о существовании в другой стране сильного, разветвленного *по всему миру* общества, члены которого изучают *нумизматику России*, имеет ясное представление, кажется, и того меньше людей, разве что — о некоторых его членах и их исследовательских работах.

Однако Русское Нумизматическое Общество давно заслуживает того, чтобы о его образовании и многосторонней деятельности, его членах и их разноплановых исследованиях знал каждый истинный российский нумизмат.

В декабре 1977 на Нью-Йоркской международной конференции Бернгард Брекке призвал к организации общества, а предложение Ричарда Марголиса провести первый организационный съезд в Нью-Йорке в декабре 1978 ускорило дело. Первым секретарем стал Самуэль Клементс, а затем — Джеймс Элмен.

На первом организационном съезде около пятнадцати членов прослушали воспоминание Рэндольфа Зандера о многолетней торговле российскими монетами, о дилерах и давно забытых коллекционерах. Эрнест Ньюмэн, директор Международного бюро по выявлению подделок в Лондоне рассказал о поддельных платиновых монетах.

В целом можно сказать, что общество возникло по стечению благоприятных обстоятельств и объективных причин.

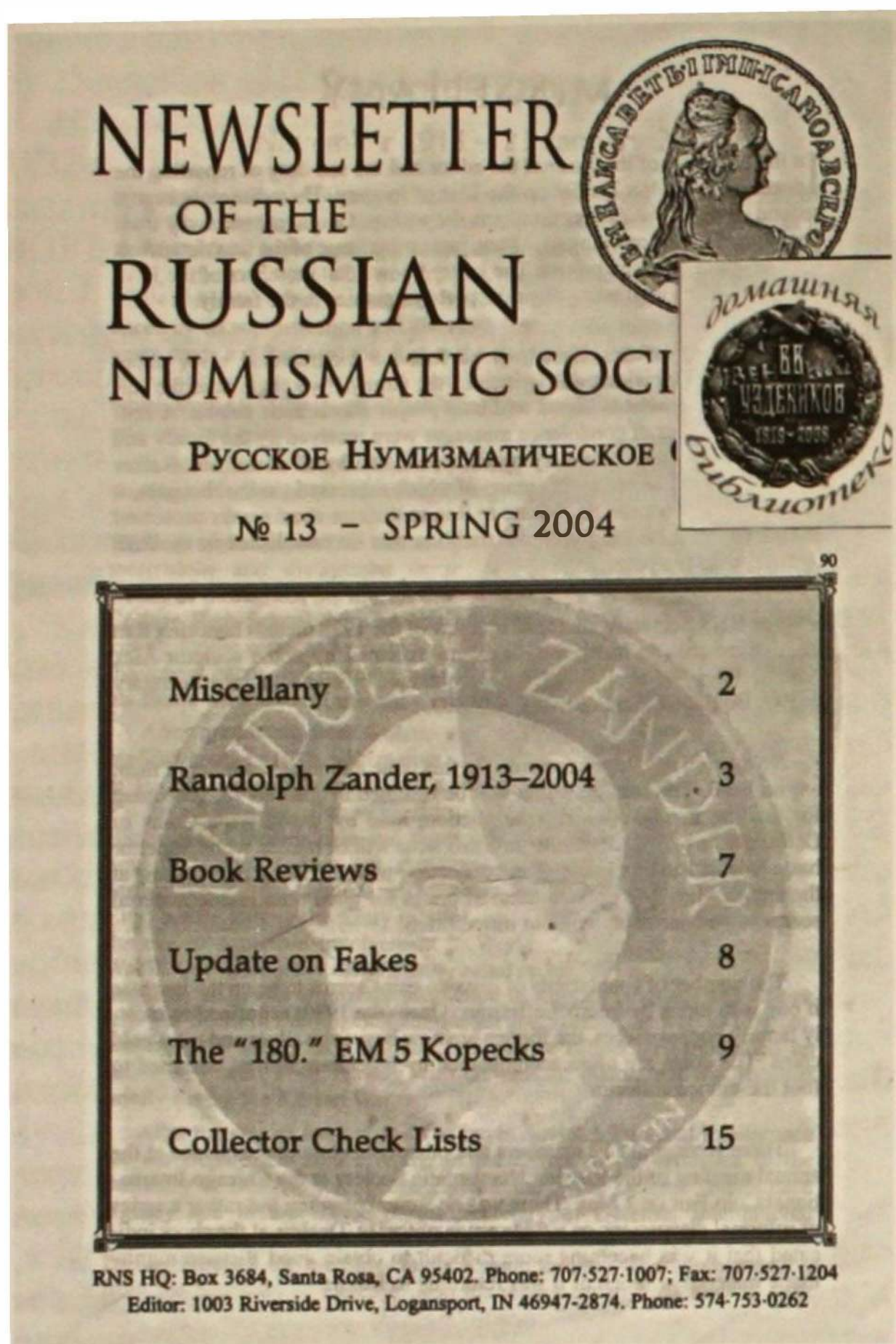
Благодаря усилиям ряда лиц, прежде всего беспрецедентному пожертвованию Дюпона, Смитсоновский институт стал обладателем значительной части нумизматической коллекции Великого князя Георгия Михайловича, что предоставило отличные возможности американским коллекционерам, а с ними — и коллекционерам других стран познакомиться со многими наиболее редкими монетами императорского периода (наши многочисленные соотечественники — собиратели российских монет такой возможности лишены).

Поскольку среди представителей второй и третьей волны русской эмиграции был очень высок процент образованных и интеллигентных людей, в их числе оказалось немало коллекционеров-нумизматов, вывезших из СССР (России) немало российских монет и продолжавших их концентрирование в условиях второй родины, что в целом повышало интерес коллекционеров-нумизматов в Соединенных Штатах Америки именно к российским монетам.

Исполнительный директор национальных нумизматических коллекций Эльвира Кляйн-Стефanelли предоставляла членам РНО прекрасные возможности для изучения и фотографирования множества монет.

В высокоразвитой демократической стране с прочными традициями нумизматического коллекционирования сложились прекрасные условия для создания нового общественного объединения. Среди его учредителей были крупнейшие американские коллекционеры Рэндольф Зандер, Джеймс Элмен и другие.

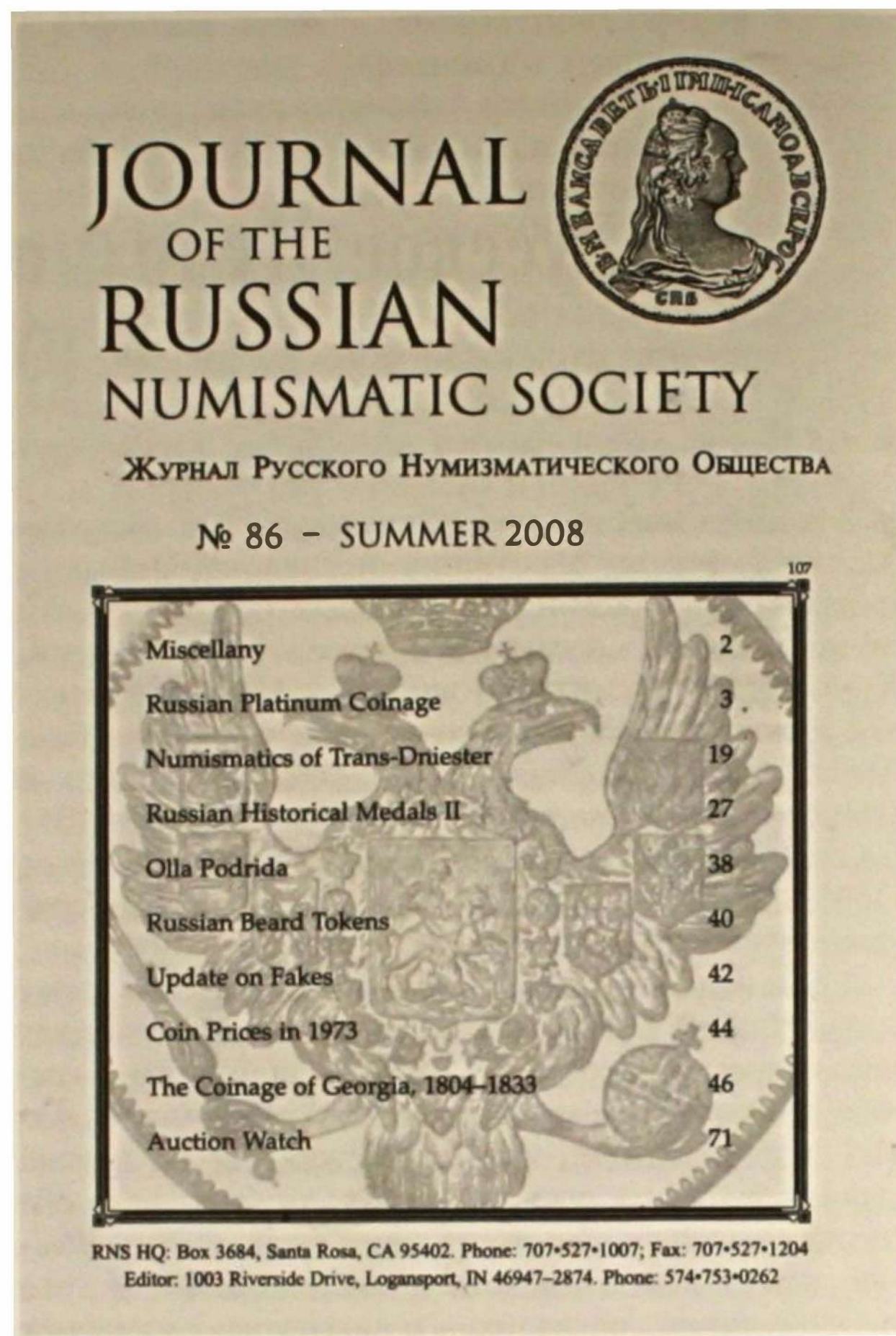
Позднее членами РНО стали В.В. Уздеников, А.С. Мельникова и другие россияне. Среди русистов всегда было много ярких личностей, отдавших все силы служению нумизматике.

Почти сразу стала очевидной необходимость в собственном печатном органе. В 1979 вышел первый, совсем коротенький номер **ЖУРНАЛА РУССКОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА** (ЖРНО; Journal of the Russian Numismatic Society, JRNS), а уже в июне 1980 – второй. Среди его учредителей Самуэль Клементс, Джеймс Элмен и Иван Шустер.

Год от года рос объем журнала, а число выпусков – с двух до четырех (стал выпускаться бюллетень). Содержание журнальных статей имеет большой охват как по спектру (нумизматика, медальерное искусство, фалеристика, бонистика, библиография), так и хронологически (от X по начало XXI в.). Авторы статей и заметок – сотни исследователей из многих стран мира, включая СССР (Россию).

Среди постоянных авторов Т.В. Бакен, А. Басок, А. Берглунд, Б.Ф. Брекке, В.В. Джапаридзе, Р. Джулиан, Р. Зандер, В.А. Калинин, С. Моулдинг, Э.Э. Кляйн-Стефанелли, Т. Тальвио, Ч. Тьюмоза, В.В. Уздеников, Г. Фензи, К. Шолли, Е.С. Шукина и другие, хорошо известные в нумизматическом

мире специалисты. Благодаря столь сильному составу авторов уровень большинства публикаций очень высок. В 1993 вышел юбилейный №50, – за четырнадцать лет по разным вопросам было опубликовано свыше 500 статей более чем десятка авторов.

Что касается императорского периода, то, видимо, мало есть важных вопросов, которые не были бы освещены подробно или вкратце за эти годы одним или несколькими авторами. Из отечественных периодических изданий возможно лишь «Миниатюра» может сравниться с ЖРНО по количеству затронутых тем, эпизодов и фактов. По некоторым эпизодам нумизматики императорского периода, разобранным русистами, отечественные публикации не известны вовсе. Характерна высокая иллюстративность предлагаемой информации.

При всей огромной роли журнальных публикаций выпуск ЖРНО далеко не единственная форма профессиональной активности членов Русского Нумизматического Общества.

На ежегодной декабрьской встрече (традиционно приурочиваемой к *Нью-Йоркской Международной Нумизматической Конференции и Чикагской Международной монетной ярмарке*) членов РНО информируют о результатах последних исследований, новых книгах по нумизматической тематике, проведении нумизматических выставок и выставок-продаж, о последних аукционах и зарубежных турне, регулярно предпринимаемых небольшими командами русистов в крупнейшие нумизматические центры России (с посещением Эрмитажа и ГИМа).

Результатом исследовательской деятельности членов РНО являются, наряду с публикациями в ЖРНО, отдельные книги, монографии. Хорошо известны работы Т.В.Бакена (Brekke B.F., Bakken W.T. The copper coins of Russia. Imperial Russia 1700–1917; 1997), Б.Ф.Брекке (The Copper Coinage of Imperial Russia.; 1997), Р.Джулиана (Russian Silver Coinage 1796–1917; 1993), Р.Зандера (The silver Rubles and Yefimoks of Romanov Russia 1654–1915; 1996), Э. Кляйн-Стефанелли (Russian gold coins; 1962).

В 1990-х членами РНО начал осуществляться проект по компьютеризации русской нумизматики.

* * *

Публикации и всю деятельность русистов выгодно отличают *высокий профессиональный уровень*, коммуникабельность и конструктивность, толерантность, **все пронизано доброжелательностью и жизнерадостностью воспитанных и образованных людей, увлеченно занимающихся любимым делом и радостно делящихся плодами открытий с коллегами.**

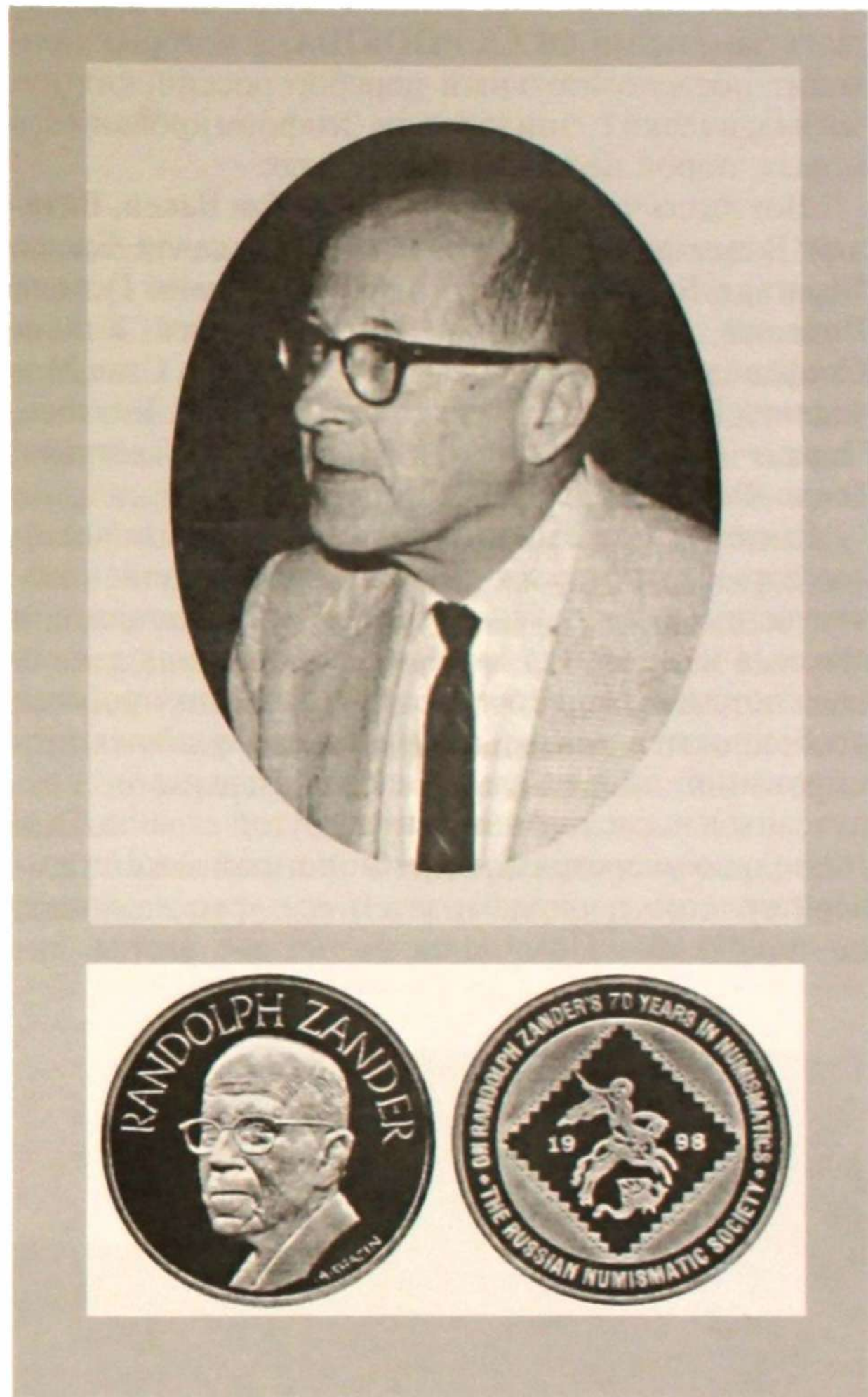
Недавно общество и его печатный орган отметили славное 30-летие. В России нумизматы об этом вроде и не вспомнили. А много ли в мире эпизодов, когда для исследования нумизматики в иной стране было бы в собственном отечестве создано отдельное нумизматическое общество? Мои поздравления членам РНО и **ГЛУБОКАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ.**

К сожалению, переводов на русский язык статей из ЖРНО мало. Часть статей переведена и напечатана в сборниках (например «Таврический двор» в сборнике МНО). Каждый желающий в меру способностей переводит сам. Известны и переводы книг Северина, Джулиана и Зандера (благодаря усилиям В.В. Биткина). Но прочный языковой барьер сохраняется и в начале III тысячелетия.

Журнал РНО издается благодаря усилиям редакционной коллегии, многочисленных авторов и систематическим добровольным пожертвованиям членов общества. Стоил всего \$5, сейчас, кажется, \$10, но и это не много. Высылается в любую страну мира.

* * *

Русистам свойственны стремление дать сбалансированное освещение всех затрагиваемых тем, и систематичная, шаг за шагом разработка выбранной ими темы.

Рэндольф Зандер последовательно уделял свое пристальное внимание наиболее интересным эпизодам и выдающимся личностям российской нумизматики. Наблюдательность и тщательность, доброжелательность и проницательность, легкая ирония и юмор — видимо, еще не все качества и черты, проявляющиеся в работах *выдающегося* нумизмата. Кажется, не все его работы, из тех, что опубликованы в ЖРНО, подписаны инициалами **RZ**, хорошо известными во всем мире каждому образованному нумизмату, но о вероятном авторе обычно можно догадаться по стилю. Никто иной как Р. Зандер опубликовал двадцать лет назад русско-английский **нумизматический словарь** (в России же и поныне нет словаря по **русской**

нумизматике). Именно Зандер, хорошо знакомый с работами В.В. Узденикова, определил нынешний этап развития российской нумизматики как **уздениковский период**.

Роберт Джулиан (RJ), прославившийся монографиями, продолжает удивлять, увлекать и восхищать заметками **OLLA PODRIDA**, в которых проводит последовательный перебор российских нумизматических эпизодов и информирование о новых, порой неожиданных фактах.

Вот лишь часть славных имен: **Том Бакен, Виталий Владимирович Бартошевич, Александр Басок, Бернгард Брекке, Андерс Берглунд, Ирвин Гудман, Виталий Александрович Калинин, Элен Кляйн-Стефанелли, Алла Сергеевна Мельникова, Стив Моулдинг, I.V.Plumb, Туукка Тальвио, T.I.Totushek, Чарльз Тьюмоза, Василий Васильевич Уздеников, Гвидо Фензи, Вилли Фукс, Крэг Шолли**.

Радует, что среди затронутых русистами эпизодов есть и те, которые, кажется, не освещались отечественными исследователями. Представители стран, в каждой из которых — собственная денежная система и свой круг нумизматических проблем, особенности и акценты любительского коллекционирования, замечательно наблюдательны и скрупулезны в исследовании монет другой страны. Они тщательно «перетряхивают» монетный массив императорского периода и затем все «раскладывают по полочкам». Номиналы, монетные дворы, ти-

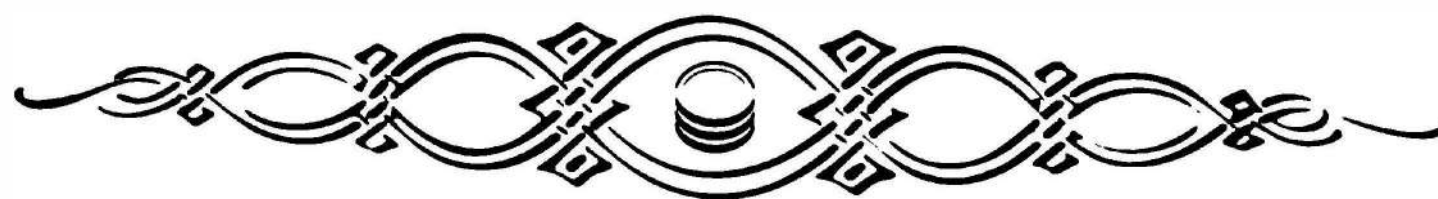
ражи, редкости, особенности чеканки, детали изображений и надписей, перемещения редких монет, перечеканки, новоделы, фальшивки, подделки, выдающиеся коллекционеры, великие коллекции, музеи, аукционы, выставки и так далее, — ничто не остается не замеченным, не затронутым.

Кажется, у русистов нет мешающих нам порой комплексов, вроде: «этого категорически нельзя», «так не принято», «и зачем это нужно?», «ну кто это будет читать?», «да это же просто смешно!» и т.п. Их не одергивают беспрестанно всё на свете знающие господа: «об этом писать не надо (рано)», «а так думать и вовсе нельзя». Несомненно, эти люди, русисты, могут быть счастливы, и без ограничения.

Термин «русисты» уже давно, что называется, «на слуху», но официальных определений, предлагавшихся бы словарями, мне не известно.

Видимо, у термина есть несколько значений:

1. Зарубежные специалисты, вообще интересующиеся Россией, ее историей, культурой, искусством, литературой.
2. Члены Русского Нумизматического Общества, созданного в США.
3. Зарубежные коллекционеры или исследователи, собирающие или изучающие монеты России.
4. Коллекционеры или исследователи российских монет, независимо от страны проживания.

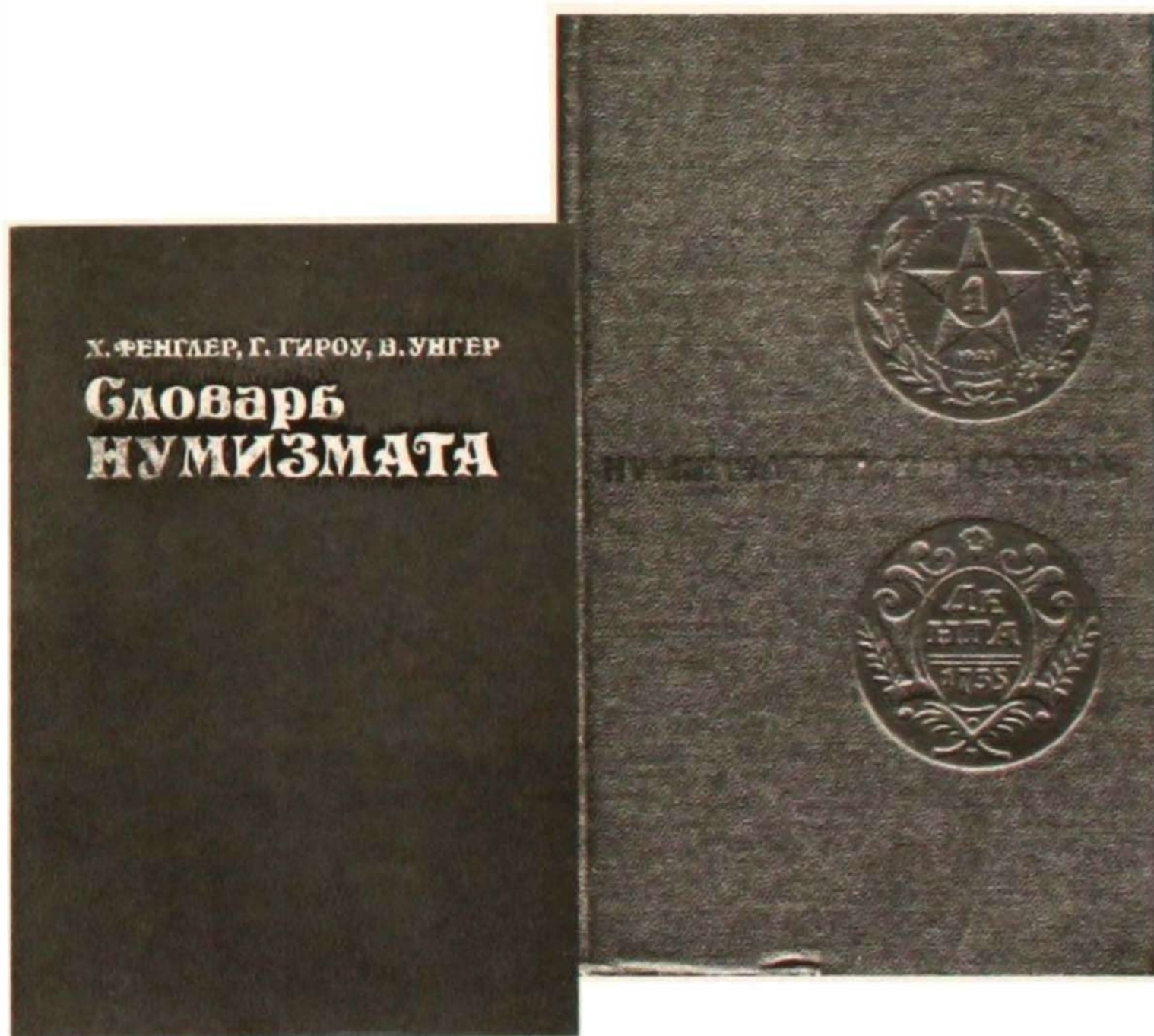
Нумизматические словари

Специальные словари содержат объяснения нумизматических понятий и терминов, сведения о персоналиях, имеющих отношение к нумизматике или к монетному производству и денежному обращению, разъяснение отдельных часто встречающихся в нумизматической литературе не употребительных терминов и понятий из других областей знания, толкование некоторых нумизматических архаизмов, нумизматических историзмов и нумизматических жаргонизмов (традиционно устойчивых у коллекционеров из-за отсутствия научных соответствий).

По данным полнообъемной «Нумизматической библиографии» Э.Э. Кляйн Стефанелли (Clain Stefanelly E.E. Numismatic Bibliography, Munchen, 1985), к середине 1980-х было издано около сорока словарей, связанных с нумизматикой (в широком значении этого слова). Первые издания подобного

рода появились достаточно поздно, в конце XIX в., сначала в Европе (Германии, Италии), затем в Америке (США), позже — в Азии (Японии). Словари различны по названиям, охвату, структуре, объему (от нескольких десятков страниц до более чем 800), иллюстрированности, тиражу, количеству переизданий, языку подлинника. *На русский язык, за единственным исключением, не переведены*, о содержании их и о возможности использования для развития российской нумизматики отечественные нумизматы не имеют ясного представления. Нет переводов словарей (или хотя бы ссылок на них, трудно обнаружить даже сведения о первоисточнике информации — справочнике Кляйн Стефанелли).

Кроме словаря Х. Фенглера с соавторами, переведенного на русский язык и переизданного в России, немного известны лишь работы Ф. Шреттера

и Р. Зандера, возможно, А. Фрея. Исходя из названий, наиболее высок ранг американской работы Doty, Richard G. The Macmillan Encyclopedic Dictionary of Numismatics. New York: Macmillan, 1982, единственного в мире энциклопедического словаря по нумизматике. На 2010 в мире не было ни одной энциклопедии по нумизматике.

В России в последние десятилетия выпущены три словаря по нумизматике. Известны как минимум три нереализованные попытки.

В конце XIX в. члены-основатели МНО приступили к созданию всеобъемлющего Русского Нумизматического Словаря и опубликовали сначала Проект (1885), позже — Программу Русского Нумизматического Словаря (Из Трудов МНО) и первые страницы с трактовкой части терминов на букву «А».

В 1917 американец А.Р. Фрей выпустил нумизматический словарь (Dictionary of Numismatic Names) с толкованием нескольких терминов российской нумизматики среди сотен терминов из разных областей мировой нумизматики. Переиздан в 1947 и 1973.

Создать нумизматический словарь хотел А.В. Орешников, известна его биография для будущего словаря.

В 1930 немецкий историк, экономист и нумизмат, хранитель Берлинского Минцкабинета Ф. Шреттер составил нумизматический словарь (Wortebuch der Munzkunde), где были и толкования некоторых терминов российской нумизматики, заимствованные у Н.П. Бауэра и Р.Р. Фасмера и у известных нумизматов ГЭ. Переиздан в 1967 и 1970.

В 1972 В.В. Зварич опубликовал во Львове «Нумизматический словарь» с немногими терминами российской нумизматики. Переиздан в 1978.

В 1975 во Львове вышел «Нумизматический словарь» Н.Ф. Котляра с соавторами.

В 1982 немецкие авторы Х. Фенглер, Г. Гироу и В. Унгер выпустили в Берлине «Словарь нумизмата», который был переведен под редакцией В.М. Потина, издан в 1982 и переиздан в 1993. Он ориентирован в основном на западно-европейскую нумизматику. Российское монетно-денежное дело отражено лишь в самых общих чертах.

В 1980-х в Государственном Историческом музее возродилась идея создать нумизматический словарь. Работа над словником, как и столетие назад, прервалась в самом начале, в основном по организационным причинам.

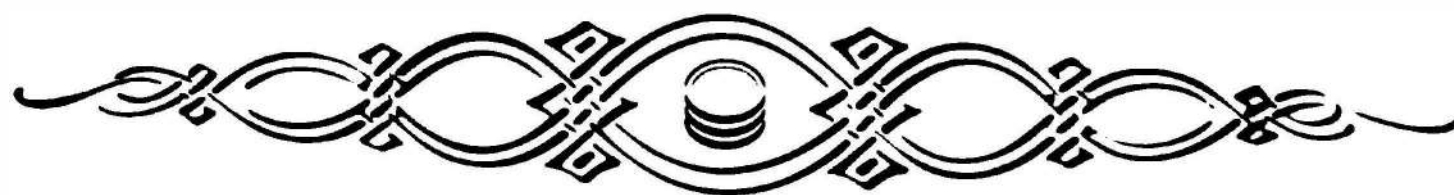
В 1990 председатель РНО Р. Зандер опубликовал в США тиражом 400 экземпляров «Русско-Английский Нумизматический Словарь» (Russian Numismatic Dictionary) с трактовкой двух тысяч слов и понятий российской нумизматики. Названия словарных статей, термины, понятия и персоналии даны по-русски, их разъяснения — по-английски.

В 1994 в Санкт-Петербурге вышел «Краткий нумизматический словарь» В.В. Горшкова.

В 2006 «Словарь нумизматики» выпустил В.Д. Гладкий.

Краткие словари терминов есть и в конце некоторых книг (например, В.В. Узденикова).

Приведенный перечень убедительно показывает: коллективная работа над словарями, если сравнивать с индивидуальной работой отдельных авторов, несомненно, имеет как некоторые преимущества, так и очевидные непреодолимые трудности.

Буквы

Взмет — слитное написание строчной буквы **с** надстрочной.

Гаста — горизонтальная составляющая литеры (буквы), например, у буквы «Т» одна гаста, а у буквы «Е» — три. Термин графологов и шрифтологов.

Гражданский алфавит — алфавит, введенный Петром I в 1708 взамен кирилловского полуустава; использовался в надписях на монетах, главным образом, начиная с 1720. Первые монеты с гражданским шрифтом — проводники новой азбуки — появились в 1707.

Ер (Ъ) — название 28-й буквы русского алфавита, 27-й — дореволюционного, 29-й (или 30-й) — церковнославянской азбуки. В греческом письме прототипа нет. Введена создателями славянского письма для обозначения славянских фонем, чуждых греческой звуковой системе. До реформы 1917–1918 ставился в конце слов для обозначения твердости конечной согласной фонемы и в некоторых других случаях. (В легендах проволочных монет — с XVI). На некоторых монетах машинной чеканки — с начала их выпуска: САМОДЕРЖЕЦЪ (денга 1700), ГРИВЕННИКЪ (1701) и др. Но на рублевиках Петра I в словах САМОДЕРЖЕЦЪ, ПЕТРЪ вместо твердого знака — мягкий (видимо, от малограмотности некоторых русских резчиков штемпелей либо плохого знания русского языка зарубежными резчиками штемпелей). Со второй половины XVIII в. ставился в легендах аккуратно.

И краткое («Й») — название 11-й буквы русского алфавита, закрепившееся за ней во второй половине XIX в. по предложению академика Я.К. Грота. Ранее называлась «и с краткой». В церковнославянскую азбуку кириллицу — НЕ ПО-НЯТНО! введена Академией наук в 1735 при окончательном оформлении гражданской азбуки. В легендах монет **Й** долго не использовали, заменяя буквами **И** и **І** (выбивать литеру «Й» на штемпеле сложнее, чем «И», независимо от того, делается это одним литерным пуансоном или двумя-тремя простейшими мелкими пуансонами). Впервые использована в слове КОПѢЙКИ у 4- и 2-копеечников 1796. По 1917 при чеканке иногда в положенных

местах ставили **Й**, иногда вместо нее, по разным причинам «И», например, у сузунских 2-копеечников и копеек 1804, 1805 и 1807, у медных монет образца 1867 — при использовании заглубленного шрифта, а также в слове РОССИЙСКАЯ, данном выпуклым шрифтом.

Кириллица (ист.) — одна из двух (вместе с глаголицей) первых славянских азбук, положенная в основу русского и некоторых других славянских алфавитов. Называется также уставным письмом. Создание приписывают славянским просветителям Кириллу и Мефодию. Создана на основе греческого уставного письма в IX в., с добавлением нескольких букв. Была распространена у южных, восточных и, вероятно, у западных славян. В 1708 была реформирована Петром I при создании русского гражданского алфавита и шрифта. В ходе петровской денежной реформы и позже, по 1722, некоторые буквы кириллицы с титлом сверху обозначали дату.

Кириллическая нумерация — обозначение дат, в том числе на монетах Петра I, буквами кириллицы.

Кси (Ѣ) — название 39-й (по другим данным — 40-й или 41-й) буквы церковнославянской азбуки (передает звуко сочетание «К+С»). Пуансонные мастера и граверы по 1721 наносили ее на штемпеля рублевиков, полтин и полуполтинников в слове АЛЕѢИЕВИЧЬ («Алексеевичь»). В 1735 Российская Академия наук, продолжая реформу азбуки и правописания 1708–1710, исключила букву из новой азбуки.

Лигатура (лигатура—вязь) — слияние двух букв в отдельных словах, дающее экономию места, свойственно монетным легендам на латинском языке, реже — на русском. Обычна для петровских монет.

Малый юс — название 35-й буквы церковнославянской азбуки (передает звук «Я»). Есть на многих монетах (в словах ВСЕЯ, КОПЕЯКЪ и др.), хотя из русского алфавита исключена реформой Петра I. (Звук «Я» в надписях на монетах впервые передавали буквой «Я» в современном написании с 1723 — в слове НОВАЯ.)

Мачта — вертикальная составляющая литеры (буквы), например, у буквы «Р» — одна мачта, у буквы «М» — две. Термин графологов и шрифтологов.

Омега (Ω) — название 24-й (по другим данным — 25-й) буквы церковнославянской азбуки (передает звук «О»). Исключена из употребления реформой азбуки 1708—1710, но литерный пуансон «Ω» использовался пуансонными мастерами (и, возможно, граверами) по 1712 при нанесении слова РΩССІИ на штемпеля для чеканки медных копеек.

Он — название 16-й буквы церковнославянской азбуки (передает звук «О»). Присутствует в легенде многих петровских монет (в слове РОССІИ).

Покой (П) — название буквы церковнославянской азбуки (передает звук «П»). Так, при описании оборотной стороны рублевика Петра II в документах указано «четыре покоя».

Реформа азбуки 1708—1710 — проведенная Петром I, с исключением некоторых старых букв и введением новых, изменением начертания их и др. В 1708 был издан указ напечатать «новоизобретенными русскими литерами» ряд гражданских книг, в 1710 утвержден образец новой азбуки. В ней старые, церковные, и новые, «гражданские», буквы даны в сопоставлении. Исключены буквы церковнославянской азбуки: Ω — «омега» и Ψ — «пси» (но с титлом, означая 700, она использована для датировки монет по 1722). Введены буквы Э и Я, впервые установлены строчные и прописные начертания букв (в церковной кириллице лишь заглавные буквы). Часть исключенных букв затем восстанавливали и вновь исключали.

Славянская вязь — надпись буквами церковнославянской азбуки. Использована как и шрифт, близкий к ней у некоторых серебряных и медных монет Петра I по 1707.

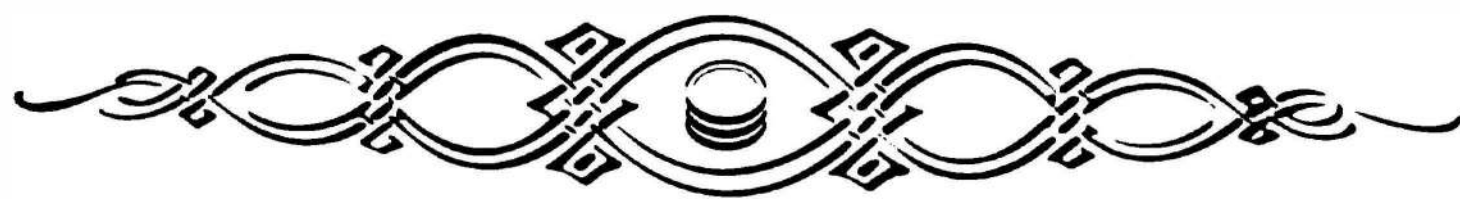
Сокращения на монетах — неполные, состоящие из одной или нескольких букв, обозначения в легендах, в обозначении достоинства монет, титула-

туре правителей, географических названиях, технических характеристиках и др. Чаше было вызвано экономией места. Употребительно у многих российских монет, в том числе — имеющих отношение к истории России. Выделяются графические (Г., САМОД., ГО и др.) и инициальные сокращения-аббревиатуры (ВРП, СПБ и др.). Полностью расшифрованы в книге В.В. Узденикова «Монеты России. 1700—1917».

Титло (ист. титла) (<гр. titlos — надпись) — в древней и средневековой письменности (греческой, латинской, славянской) надстрочный знак (зигзаг или др.), указывающий на сокращенное написание слов с пропуском одной или нескольких букв (над словом ЦРЬ в легенде петровских монет титла нет, что говорит о недостаточной обязательности его простановки). Должно было проставляться и над буквами церковнославянского алфавита, имеющими числовое значение. У части петровских монет над датой из трех или четырех букв — титло общее. Нередко его нет — по неграмотности резчиков штемпелей, небрежности (ведь при этом второстепенные декоративные детали бывают даны), порой при недостатке площади в круговой легенде, прижатой к краю поля.

Ук (γ) — название 21-й буквы церковнославянской азбуки и 20-й буквы русской гражданской азбуки (передает звук «У»). Входит в состав некоторых слов на монетах XVIII в.: ГОДУ, РУБЛЬ, ПОЛУШКА.

Яты (Ѣ) — название гласной (или двугласной, по В.И. Далю) буквы, 33-й в церковнославянской азбуке и 30-й в гражданском алфавите (передает звук «Е»). Правила употребления в русском языке четкими не были, в частности, прибегали к списку слов, куда она входила, отменена реформой 1917—1918. Входила в некоторые слова на российских монетах от начала Петровской денежной реформы до окончания императорской чеканки, прежде всего в словах КОПѢЙКА, КОПѢЙКИ, КОПѢЕКЪ, МѢДНАЯ, АПРѢЛЯ, БОЗѢ.

Русские народные пословицы, поговорки и фразеологические обороты с употреблением названий российских монет различного достоинства

Как верно подметил А.С. Пушкин, отличительная черта русского нрава — «какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

В афоризмах, поговорках и пословицах отражается выстраданная народная мысль. Острое словечко и шутка, сказанные в тяжелую минуту, которых у русского человека было очень много, облегчали душу, вселяли надежду. Смысл всякой пословицы — обобщение опыта прошлого в образном выражении, которое, передаваясь из уст в уста, становилось всеобщим достоянием, заветом потомкам — «на пользу всем и каждому, а не для праздной потехи».

В этой главе приведены образцы лаконичного жанра, почерпнутые, в основном, в «Толковом словаре» В.И. Даля, которые издавна пользовались популярностью и до сих пор сохраняют интерес для пытливого ума.

ЧЕРВОНЕЦ

После супа вина выпить — у доктора червонец украсть.

1½ РУБЛЯ

Деньги на ветру — пропавшие, неуплаченные деньги.

Тесть за зятя давал рубль, а посла давал и полтора, чтобы свели со двора.

Ты на мои деньги не властвуй, не хозяйствуй и дома не строй!

О РУБЛЕ (ЦЕЛКОВОМ)

А наши-то невесты, что ступень, то рубень.

Без деньги копейки, а без копейки и рубля нет.

Без копейки не рубль.

Без копейки рубль не живет.

Без копейки рубль шербатый.

Без рубля — без ума.

Без рубля как без шапки.

Без рубля не полна сотня.

Ближняя копеечка дороже дальнего рубля.

Богатый-то с рублем, а бедный-то со лбом (с челом).

Будет и рубль, да не вдруг.

Бумаги клочок сто рублей волочёт.

Был бы ум, будет и рубль, не будет ума, не будет и рубля.

В алтыне двенадцать полушек, а в рубле десять сороков.

В лесу дуб — рубль, в столице — по рублю спица.

Взглянет — что огнём опалит, а слово молвит — рублём подарит.

Вовремя копейка дороже рубля.

Вору краденое грошом кажется, хозяину — рублём.

Восьми гривен до рубля не хватает.

Гоняться за длинным рублём.

Гривна бежит, рубль гонит, а сто рублей голову сломят.

Гроша не стоит, а рублем глядит.

Дай вору целковых гору — воровать не перестанет.

Дай рубль, будешь друг.

Даровой рубль дешев, нажитый дорог.

Дела на полтину, а магарычей на рубль.

Деловому полтина, а нарядчику рубль.

Денежка рубль бережет, а рублик голову стережет.

Денежка чужая твой рубль сожжет.

Длинный рубль.

Домашняя гривна (копейка) лучше заезжего рубля.

Домашняя копейка лучше отхожего рубля.

Домашняя копейка рубль бережет.

Есть рубль, есть и ум; два рубля — два ума.

За длинным рублем гнаться.

За морем телушка — полушка, да рубль перевоз.

И кнут не дороже ста рублёв.

И рубля на улице не найдешь.

Из больших денег и рубль нипочем.

Изверишься в рубле, не поверят и в игле.

Как хошь рассуждай, а сто рублей деньги.

Копеечками рубль крепок (держится).

Копейка рубль бережет.

Кто гривны не бережет, сам рубля не стоит.
Кто не бережет денежки, тот сам не стоит рубля.
Кто не бережет копейки, сам рубля не стоит.
Кто попу рубль, тот и во святых свой.
Кто украдет рубль, того дают под суд, а кто тысяч
двести, того держат в чести.
Кусхватишь — рубль платишь, досыта наешься —
не разделаешься.
Левый рубль.
Меди рубль, да бумажонок с пуд.
Моложе — так рублем дороже.
На алтын товару, а на рубль раструски.
На грош амуниции, а на рубль амбиции.
На грош вина, на рубль веревок.
На грош дела, на рубль суматохи.
На грош уронишь — рублем не исправишь.
На копейку напился, а на рубль нашумел.
На рубль долга — три полтины роста.
На рубль работы, на два похвальбы.
Наживной рубль — дорог, даровой рубль — дешев.
Наши правы, а сто рублей дали.
Не бей мужика дубьем (кнутом), бей его рублем.
Не дал Бог ста рублей, а пятьдесят не деньги.
Не имей (не держи) сто рублей, а имей сто друзей.
Не пожалеть за рубль алтына, не придет рубль,
так придет полтина.
Не стою за копейкой, только рублем вороти.
Не учи дубцом, а учи рублем.
Не шути более (дороже) рубля.
Неразменный рубль.
Он рублю низко кланяется.
Парень и теперь рубля стоит, а как ему бока надуть,
то и два дадут.
Переводит рубли на пятаки.
Пир на деньги, а славы на сто рублей.
Плёв сто рублёв, а пять не деньги.
Пожалел алтына — рублем прост будешь.
Пожалел копейку, заплатишься рублём.
По рублю десяток, по полтине сотня.
По рублю ступает, рубль подымает, на полтину
глядит, сто рублей говорит.
Посмотрит — рублем подарит.
По сту рублей на брата.
Почем рубль ходит?
Пропал рублик ни за копеечку.
Работнику алтын, а мастеру рубль.
Рабочему полтина, а нарядчику — рубль.
Размах рублевый — удар копеечный.
Рублей не подари, только глазком взгляни.
Рубль голову стережет.
Рубль есть — и ум есть, нет рубля — нет и ума.
Рубль наживает, а два проживает.
Рубль ум, а два рубля — два ума.
Рубль цел (крепок) копейкой.
Рублю гривна не ровня.

Рублями мостовую мостит.
Рубля у рубля не достанешь, а копейку сплошь.
Свинья мне не брат, а пять рублей не деньги.
Сорочи не сорочи, а быть без рубля.
Ставь себя в рубль, да не клади меня в деньгу.
Ста рублей нет, а рубль не деньги.
Сто рублей в мошну.
Сто рублей давала, да из кармана не вынимала.
Сто рублей есть, так и правда твоя.
Сто рублей на мелкие расходы.
Трешника на крест нету, а рублик на кабачок есть.
Туда-сюда рубль, там-сям два, за мутовку —
полтора, и все.
Туды, сюды рубль, туды, сюды два, корову
торговала, семь рублей давала, вот те и все
десять рублей.
Ты рублем прост, а я умом прост.
У богатого сто рублей лежит, а у бедного
и остальной бежит.
У грошевого товара не наживешь (не уторгуешь)
рубля.
У людей грош скачет, а у нас и рубль плачет.
У нас все рубли, а копейки нет.
У него всякая копейка рублевым (алтынным)
гвоздем прибита.
У приказного за рубль купишь — да кукиш.
У приказного за рубль правды не купишь.
У рубля копейки нет — и рубля нет.
У скупого рубль плачет, а у щедрого и полушка
скачет.
Чванства на сто рублей, а животов на три
полушки.
Что взглянет — рублем подарит.
Что милей ста рублей? — Двести.
Что шаг, то гривна. Что ступишь, то рублем прост.
Шапка в рубль, а ши без круп.
Этот алтын не того рубля.

О ПОЛТИНЕ

Алтынная кошка полтинную часть тянет.
Алтынного вора вешают, полтинного — чествуют.
Бери полтину, бери и холстину.
Дела на полтину, а магарычей на рубль.
Деловому полтина, а нарядчику рубль.
Жалеть алтына — отдать полтину.
За неимением алтына отвечает полтина.
Кому полтина, а кому ни алтына.
На рубль долга три полтины роста.
Не жалея алтына: отдашь полтину.
Не ждет Мартын чужих полтин, стоит Мартын
за свой алтын.
Не пожалеть за рубль алтына, не придет рубль,
так придет полтина.
Не стоит алтына, а тянется за полтиной.

Не сули чужой полтины, дай свой алтын.
От вора — дубинкой, от попа — полтинкой.
От вора отобьешься дубиной, от подьячего
полтиной.

Пить бы на полтину, да нет ни алтына.
По рублю десятков, по полтине сотня.
По рублю ступает, рубль подымает, на полтину
глядит, сто рублей говорит.
Рабочему полтина, а нарядчику рубль.
Рябая да дорогая; что ни рябинка, то полтинка.
С гривенки на гривенку ступает, полтиною ворота
запирает.
Украдешь песчинку, заплатишь полтинку.

О ПОЛУПОЛТИННИКЕ (ЧЕТВЕРТАКЕ)

Богу пятак да в кабак четвертак.
Почем у вас ходит четвертак? По рукам,
да по карманам.

О ГРИВНЕ (ГРИВЕННИКЕ)

Восьми гривен до рубля не хватает.
Гривна бежит, рубль гонит, а сто рублей голову
сломат.
Гривна да гривна, ан и двадцать копеек.
Домашняя гривна лучше заезжего рубля.
Кто гривны не бережет, сам рубля не стоит.
Лучше на гривну убытку, чем на алтын стыда.
На гривну то дивно, а на грош немного утрешь.
Пожалел алтын — потерял гривну.
Противна как нищему гривна.
Рублю гривна не ровня.
С гривенки на гривенку ступает, полтиною ворота
запирает.
Сделал на пятак, а испортил на гривенник.
Сыра каравай примите, а золоту гривну положите.
Чаял, гривна: ан десять копеек!
Что шаг, то гривна.

О ПЯТАКЕ (ПЯТАЧКЕ)

Богу пятак, да в кабак четвертак.
Лопни брюхо, а пятак не пропадай.
На грош пятачок ищет.
На пятак дружбы не купишь.
Не стоит ни гроша Пахом, а смотрит пятаком.
Он и Христовым именем каленые пятаки
продает.
Переводит рубли на пятаки.
Приходил на днях мужичок, менять на грош
пятачков.
Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми
руками считают.
Сделал на пятак, а испортил на гривенник.

ОБ АЛТЫНЕ (АЛТЫННИКЕ, АЛТЫННОМ)

Алтын Мартыну — ни сапог подшить, ни скоба
подковать.
Алтын пропадет — и Мартын упадет.
Алтын сам ворота отпирает и путь очищает.
Алтын серебра не ломит ребра.
Алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына
горюют.
Алтынная кошка полтинную часть тянет.
Алтынного вора вешают, полтинного чествуют.
В алтыне двенадцать полушек, а в рубле десять
сороков.
Добр Мартын, коли есть алтын, коли пуст карман,
худ Роман.
Ершей на деньгу, да сдобы на алтын, так и будет
уха.
За неимением алтына отвечает полтина.
Кому полтина, а кому ни алтына.
Красная цена — алтын.
Кто не богат, тот и алтыну рад.
Лучше на гривну убытку, чем на алтын стыда.
Милости прошу к нашему грошу со своим
пятаком
На алтын, да на грош не много упрешь
(съешь).
На алтын товару, а на рубль раструски.
На три алтына торгу, а на пять долгу.
Не было ни гроша, да вдруг алтын!
Не было ни деньги, да вдруг алтын!
Не жалея алтына: отдашь полтину.
Не ждет Мартын чужих полтин, стоит Мартын
за свой алтын.
Не надобно ни гроша, ни алтына, а надобна мошняя,
чтоб краюшка вошла.
Не пожалеть за рубль алтына, не придет рубль,
так придет полтина.
Не стоит алтына, а тянется за полтиной.
Не сули чужой полтины, дай свой алтын.
Ой-ой, гуляю, грош меняю, алтын сдачи беру.
Он с алтыном под полтину подъезжает.
От кума алтын, от кумы полотно.
Пить бы на полтину, да нет ни алтына.
По латыни — два алтына, а по русски — шесть
копеек.
Пожалел алтына — рублем прост будешь.
Пожалел алтын — потерял гривну.
Потерял Мартын отцов алтын.
Продал на деньгу, проел на алтын.
Работнику — алтын, а мастеру рубль.
С алтыном сиди под тыном.
Счастье алтыном не купишь.
Счастье бедному — алтын, богатому — миллион.
У него алтынного за грош не уторгуешь.

У него всякая копейка алтынным гвоздем при-
бита.
Федюшке дали денежку, а он и алтына просит.
Хорош богатырь, пьян с вина на алтын.
Шейка — копейка, алтын — голова, по три деньги —
нога, а душка — полушка!
Шелег в мошню, а алтын из мошни.
Это алтынное дело.
Этот алтын не того рубля.

О ГРОШЕ

Баре — грош пара.
Без (нет ни) гроша в кармане.
Без гроша слава нехороша.
Без денежки грош, да три деньги отложь,
да денежка стара, много ль стало?
Была бы в сусеке рожь, будет и в кармане грош.
В грош не ставить.
В душу влезет и за грош продает.
Вору краденое грошом кажется, рублём — хозяину.
В рот те на грош.
Всюду вхож, как медный грош.
Всякая вошь хочет грош.
Где ногтем поскребешь, там и грош.
Говорят, хорош, а дела ни на грош.
Грош за мной.
Грош за него дать мало, а два — много.
Грош заведется в кармане.
Грош цена.
Гроша медного не стоит.
Гроша не стоит, а рублем глядит.
Гроша нет за душой.
Грошовый уют.
Давно занят грош на перевоз, да некуда ехать.
Дай грош, да пусти поросенка в рожь, так и будет
хорош.
Дай ему грош, так вишь не хорош.
Два гроша — куча хороша.
Денег нет — перед прибылью, лишний грош —
перед гибелью.
Денег ни гроша, да слава хороша.
Его везде знают как меченый грош.
Есть грош, так будет и рожь.
Железного гроша не стоит.
За грош с колокольни соскочит.
За медные гроши.
За мой же грош, да я не хорош.
За него грош дать — недодать, а два дать —
передать.
За свой грош везде хорош.
И все дело это гроша не стоит.
И гроши — деньги хороши.
И слова не скажи, только грош покажи.
Из худого кармана и последний грош валится.

Кто за копейкой не нагнется — ломаного гроша
не стоит.
Купил лихо за свои гроши.
Легко на чужие гроши ехать.
Ломаного гроша не стоит.
Медные гроши.
Милости прошу к нашему грошу со своим
пятакom.
На алтын, да на грош не много упрешь
(съешь).
На гривну то давно, а на грош не много утрешь
(возьмешь).
На грош амуниции, а на рубль амбиции.
На грош вина, на рубль веревок.
На грош дела, на рубль суматохи.
На грош пятачок ищет.
На грош уронишь — рублем не исправишь.
На пустой карман и грош хорош.
Наши барыши, одни медные гроши.
Не было ни гроша, да вдруг алтын!
Не купил за свой грош, так не ворошь!
Не надобно ни гроша, ни алтына, а надобна мошняя,
чтоб краюшка вошла.
Не плачь, рожь, что продал за грош, весна при-
дет — вдвое заплачу, а назад ворочу.
Не стоит ни гроша Пахом, а смотрит пятаком.
Не твой грош, так и не ворошь!
Нет ни ломаного, ни слепого гроша.
Ни в медный грош не ставить.
Ни гроша за душой.
Ой-ой, гуляю, грош меняю, алтын сдачи беру.
Он его и в грош не ставит.
Он на грош пятаков просит.
Пей-ка, на дне копейка; еще попьешь,
грош найдешь.
Погубили его ни за грош.
Покупала по четыре денежки, а продавала пару
по два грошика.
Приткнуть кому грош.
Приходил на днях мужичок, менять на грош
пятаков.
(Пропал) ни за грош.
Скинемся по грошу в шапку.
Скупому душа дешевле гроша.
У бедного два гроша, и то куча хороша.
У грошевого товара не наживешь (не уторгуешь)
рубля.
У людей грош скачет, а у нас и рубль плачет.
У него алтынного за грош не уторгуешь.
Ум без догадки гроша не стоит.
Хороша шла, да не поклонилась: давал грош, да не
воротилась.
Хоть грош, да свой.
Хоть денег ни гроша, да походка хороша.
Цена ему медный грош.

О КОПЕЙКЕ

Базар любит копейку.
Без деньги копейки, а без копейки и рубля нет.
Без копейки (денег) (в кармане).
Без копейки не рубль.
Без копейки рубль шербатый.
Без копейки рубля не живет.
Береги хлеб про еду, а копейку про беду.
Ближняя копеечка дороже дальнего рубля.
В белый свет как в копеечку.
В копеечку обойтись.
В могилу глядит, а над копейкой дрожит.
Влететь в копеечку.
Вовремя копейка дороже рубля.
Всякая копейка ребром.
Гривна да гривна, ан и двадцать копеек.
Гуртовая копейка виднее.
Держи копеечку, чтоб не укатилась.
Домашняя копейка лучше отхожего (заезжего) рубля.
Домашняя копейка рубль бережет.
Его копеечка нищему руку прожжет.
Есть пять копеек — и бабушка в торгу.
Жизнь (для него) — копейка.
За копейку.
Знай наших: последняя копейка ребром.
Знать счет копейке.
И наша (моя) копеечка не шербата.
И нашим, и вашим за копейку спляшем.
Казенная копеечка на воде не тонет, на огне не горит.
Как одна копеечка.
Какие у бабушки денежки, чай все копеечки.
Копеечка водится.
Копейка в копейку (копеечка в копеечку).
Копеечками рубль крепок (держится).
Копеечная душа.
Копейка к копейке, проживет и семейка.
Копейка копейки родит.
Копейка обоз гонит.
Копейка по копейке.
Копейка рубль бережет.
Кругленькая копеечка.
Кто за копейкой не нагнется — ломаного гроша не стоит
Кто не бережет копейки, сам рубля не стоит.
Кто не богат, тот и копейке рад, а богатому — и тысяч мало.
Кто рано встает, у того копейка растет.
Москва от копеечной свечки сгорела.
На Егория лист на березе с копейку.
На копейки.
На копейку напился, а на рубль нашумел.

Натура — дура, судьба — индейка, а жизнь — копейка.
(Не стоит) ни копейки.
Не стою за копейкой, только рублем вороти.
(Нет) ни копейки (нет ни копья).
Ни за копейку (пропасть).
Ни копеечки.
Нужда последнюю копейку ребром катит.
Одна копейка — и та ребром.
Он и с копейкою не напрашивается.
Он над копейкой дрожит.
Пей-ка, на дне копейка; еще попьешь, грош найдешь.
Пожалел копейку, заплатишься рублём.
По-латыни — два алтына, а по-русски — шесть копеек.
Последнюю копейку ребром не ставят.
Потратиться до копейки.
Приложи копейку, то купишь калач.
Пропал рублик ни за копеечку.
Размах рублевый — удар копеечный.
Рубль цел (крепок) копейкой.
Рубля у рубля не достанешь, а копейку сплошь.
Сидеть без копейки.
Слепому Емеле все копейки.
Смерть (жизнь) копейка, голова наживное дело.
Трешника на крест нету, а рублик на кабачок есть.
Трудовая копейка до веку живет (впрок идёт).
У нас все рубли, а копейки нет.
У него всякая копейка рублевым (алтынным) гвоздем прибита.
У рубля копейки нет — и рубля нет.
Хоть на копейку.
Чаял гривна — ан десять копеек!
Что ни ступишь, то копейка, переступишь — другая, а станешь семенить, и рублем не покрыть.
Шейка — копейка, алтын — голова, на три деньги — нога, а душка — полушка!

О ДЕНЬГЕ (ДЕНЕЖКЕ)

Базар любит деньги.
Беда деньги родит.
Без денежки грош, да три деньги отложь, да денежка стара, много ль стало?
Без деньги копейки, а без копейки и рубля нет.
Береги денежку про черный день.
Бог даст денежку, а черт — дырочку, и пойдет Богова денежка в чертову дырочку.
В Москве деньги беречь, так себя не стеречь.
В Москву бресть, последнюю деньги несть.
В Москву иттить, только деньги добыть.
Грози богатому, так денежку даст.
Денежка в кармане, тетушка в торгу.
Денежка вперед, лучше горе не берет.

Денежка дорожку прокладывает.
Денежка и на камне дыру вертит.
Денежка любит счет, а хлеб меру.
Денежка — молитва, что острая бритва.
Денежка найдет дружка.
Денежка не Бог, а бережет (милует).
Денежка не Бог, а полбога есть.
Денежка рубль бережет, а рублик голову
стережет.
Денежка чужая твой рубль сожжет.
Денежкой торг стоит.
Деньга деньгу наживает.
Деньга деньгу родит (кует, зовет, наживает)
(а беда беду).
Деньга и камень долбит.
Деньга лежит, а шкура дрожит.
Деньга (мана) и попа в яму завела.
Деньга на деньгу набегает.
Деньга не солжет в нужде.
Деньга попа купит и Бога обманет.
Деньга торгу большак (голова, староста).
Ершей на деньгу да сдобы на алтын, так и будет уха.
Заря деньгу дает.
И барину деньга господин.
И наша денежка не щербата.
Как у Сенюшки в кармане две денежки — Семен да
Семен! а у Сенюшки ни денежки, так и Сенькой
не зовут.
Коль денежки в кармане, много тетушек в торгу.
Кто не бережет денежки, тот сам не стоит рубля.
Лишняя денежка карману не в тягость.
Много ерша и на деньгу, да столько не съешь,
сколько расплюешь.
На торгу деньга на воле, а купцы и продавцы все
под неволей.
На торгу деньга проказлива.
Не бывать бычком лягушке, больше в деньге есть
цены, нежели в полушке.
Не было ни деньги, да вдруг алтын.
Не всякому сказывай, что по деньге редька.
Не молодца любят, денежку.
Не стоит ни деньга.
Небогатый Филат и денежке рад.
Пир на деньгу, а славы на сто рублей.
Покупала по четыре денежки, а продавала пару по
два грошика.
При беде за деньгу не стой.
Продав на деньгу, проел на алтын.
Солдату три деньга в день, куда хочешь, туда их
и день.
Ставь себя в рубль, да не клади меня в деньгу.
Трудовая денежка плотно лежит, чужая — ребром
торчит.
Федюшке дали денежку, а он и алтына просит.
Хорошо белую денежку беречь на черный день.

Шапочка в две денежки, и та — набекрень.
Шейка — копейка, алтын — голова, по три деньга —
нога, а душка — полушка!
Щербата денежка, да гладок калач.
Эка шаль: по три деньга шваль.

О ПОЛУШКЕ (ПОЛДЕНЬГЕ)

В алтыне двенадцать полушек, а в рубле десять
сороков.
Жить весело, да есть нечего, за душою
ни полушки.
За морем телушка — полушка, да рубль перевоз.
Кабы не деньга, так бы весь в полденьга.
Кафтан золотой, а душка — полушка.
Не бывать бычком лягушке, больше в деньге есть
цены, нежели в полушке.
Не стоит ни полушки.
Разменяй полушку, да купи коврижку.
У нашего Андрюшки ни полушки.
У него ни на полушку совести нет.
У скупого рубль плачет, а у щедрого и полушка
скачет.
Частые пирушки изведут полушки.
Чванства на сто рублей, а животов на три
полушки.
Шейка — копейка, алтын — голова, по три деньга —
нога, а душка — полушка.

О ПОЛУПОЛУШКЕ

У нашего Андрюшки ни полуполушки.

О ДЕНЬГАХ ВООБЩЕ

Аптекам предаться, деньгами не жаться.
Без денег — бездельник.
Без денег в город — сам себе враг.
Без денег — везде худенек.
Без денег воду пить.
Без денег в церковь ходить грех.
Без денег и окольный худенек.
Без денег и разума нет.
Без денег проживу, без хлеба не проживу.
Без денег сон крепче.
Без денег торговать, как без соли хлебать.
Без денег, что без рук.
Без нужды проживешь, когда денег наживешь.
Без ума суму таскать, а с умом деньга считать.
Без ума торговать — только деньга терять.
Без хозяина деньга — черепки.
Береги денежки про черный день.
Береги хлеб в углу, а деньга — в узлу.
Береги хлеб для еды, а деньга для беды.
Береги хлеб про еду, а деньга про беду.

Бесчестье не деньги, а потрава не хлеб.
Бешеные деньги.
Богатому черти деньги куют.
Богатство с деньгами, голь с весельем.
Богатый в деньгах, чтомышь в крупах.
Богатый на деньги, а голь на выдумки.
Бог любит веру, а деньги — счет.
Брат — братом, сват — сватом, а денежки —
 не родня (не сосватаны).
Бросать на ветер деньги.
Будь деньги за богачом, оставался бы хлеб
 за нами.
Были денежки — любили Сеню девушки, а не стало
 денежек — забыли Сеню девушки.
Быть было беде, да деньги на бедре.
В гроб смотрит, а деньги копит.
В деньгах родства нет.
В долгах не деньги, в снопах — не хлеб.
В копнах не сено, в людях (в потраве) не деньги.
В лесу не дуги, в копнах не хлеб (не сено), в долгу
 (в ссуде, в суде) не деньги.
В одной суме — да разные денежки, в одной
 семье — да разные детушки.
В правеже не деньги.
В чужом кармане трудно деньги проверять.
В займы деньги давать — что волка накормить.
Время — деньги.
Все тебя манят — твоих денег хотят.
Всех денег у бар не оберешь.
Где говорят деньги, там молчит совесть.
Где господа, там и деньга завсегда.
Гляди вниз: денег не найдешь — ног не зашибешь.
Голосом петъ, конем воевать, а деньгами
 торговать.
Горе — деньги нажить, а с деньгами и дураку можно
 жить.
Горе — деньги, и вдвое — без денег.
Горячие деньги.
Грехов много, да и денег много.
Дай денег займы, так и поклонись им.
Дал Бог здоровья, да денег нет.
Дать денег в долг, а порукой будет волк.
Дедушка старенек, а немного у него денег.
Денег куры не клюют.
Денег много — великий грех, а денег намале —
 грешнее того.
Денег много, да разума мало.
Денег наживешь — без нужды проживешь.
Денег нажить немного труда, да худо наживешь,
 и слава худа.
Денег накопил, да дури накупил.
Денег нет, зато сами золото.
Денег нет — перед прибылью, лишний грош —
 перед гибелью.
Денег нет, так всякая цена дорога.

Денег нет, так подушка под головой не вертится.
Денег нету и дела нету.
Денег ни гроша, да слава хороша.
Денег палата, да ума-то маловато.
Денег-то много, да не во что класть.
Денежки в кармане — все друзья с нами.
Денежки мирские, да подводы ямские.
Денежки на столе, а девушку за стол.
Денежки не рожь, и зимой растут; деньги и не лед,
 а зимой тают.
Денежки-то без ног, а весь свет обойдут.
Денежки учет любят.
Денежки — что голуби: где обживутся, там и пове-
 дуются.
Денежная беда не беда.
Деньга и камень долбит.
Деньга попа купит и Бога обманет.
Деньгам все повинуется.
Деньгам нет заговенья.
Деньгам счёт, а хлебу мера.
Деньгами души не выкупишь.
Деньги без глаз.
Деньги в мире не мякина, человек же не скотина,
 знает деньгам господина.
Деньги водом, а добрые люди родом.
Деньги — временем хлопоты.
Деньги — гости: то нет, то горсти.
Деньги девать некуда, кошелька купить не на что.
Деньги дело наживное.
Деньги должны работать.
Деньги дороги, а калачи дешевы.
Деньги — железо, а платье — тлен.
Деньги — забота, мешок — тягота.
Деньги идут к богатому, а злыдни к убогому.
Деньги искус любят.
Деньги к деньгам льнут.
Деньги копил, да нелегкого и купил.
Деньги — крылья.
Деньги лакомому мука, свободному честь,
 а изменнику смерть.
Деньги лопатой загребают.
Деньги лучше уговора.
Деньги любят счет, а хлеб — меру.
Деньги много могут, а правда царствует.
Деньги на бочку.
Деньги найдут друга.
Деньги не Бог, а полбога есть.
Деньги не голова: наживное дело.
Деньги не грибы — можно и зимой найти.
Деньги не пахнут.
Деньги не шепки.
Деньги — оселок.
Деньги подплывают.
Деньги прах, что голуби, где поведутся,
 там и живут.

Деньги прах, да и мы прах.
Деньги прах: ну их, в тартарах!
Деньги пух — только дунь на них — и нет.
Деньги — склока, а без них плохо.
Деньги — слина, а без них — схи́ма.
Деньги счет любят.
Деньги счетом крепки.
Деньги что вода.
Деньги что галье (галки): все в стаю сбиваются.
Деньги, что каменья: тяжело на душу ложатся.
Деньги — что пух, только дунь на них — и нет.
Держи деньги в темноте, а девку в тесноте.
Дешев хлеб, коли деньги есть.
Для чего нам ум, были бы деньги да спесь!
Добрый хозяин — господин деньгам, а плохой — слуга.
Дорог хлеб, коли денег нет.
Друг денег дороже.
Друга на деньги не купишь.
Друга не теряй, денег не давай.
Дружба дороже денег.
Дружба дружбой, а денежкам счет (а денежки врозь).
Дурак деньги напоказ носит.
Ел бы богач деньги, кабы убогий его хлебом не кормил.
Ему деньги спать не дают.
Если хочешь врага нажить, так дай в долг денег.
Есть деньги, так в свайку, нет денег — так в схиму.
Ехать в путь не спеши, а прежде деньги припаси!
Живется, у кого денежка ведется.
Живые деньги.
Жил бы хорошенько, да денег маленько.
За денежки черт спляшет.
За деньги и ленивый монах молебен пропоёт.
За деньги славы не дают.
За малым (за тем) дело стало, что денег нет (мало).
За постой деньги платят (а посиденки даром).
За спасибо денег не дают.
За спрос денег не берут.
Заклад — деньгам перемена.
Заря денег даёт.
Здоров буду и денег добуду.
Здоровья на деньги не купишь.
И гроши — деньги хороши.
И добрый пьяница без денег уставится!
И мои деньги (денежки) не поганы.
И то бывает, что и деньгам не рад.
И то случится, что богатый у бедного стучится:
подумаешь, он ему денег даёт, а он молотить зовёт.
Из больших денег и рубль нипочем.
Изведай человека на деньгах.
Кабы не деньги, так бы весь в полденьги.

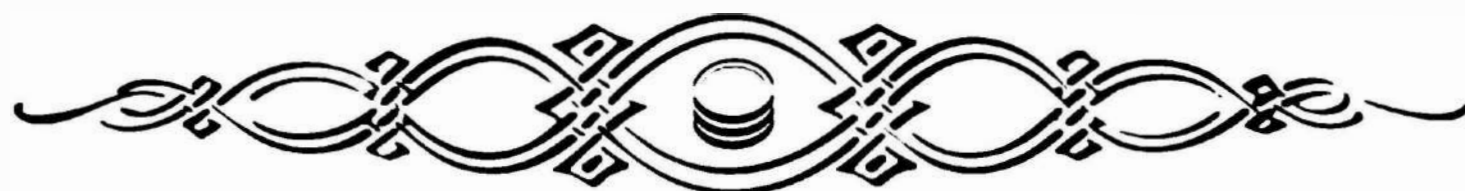
Как деньги при бедре, так помогут при беде.
Как хошь рассуждай, а сто рублей деньги.
Какие у бабушки денежки, чай все копеечки.
Калачи живут дешевы, коли деньги дороги.
Когда деньги говорят, тогда правда молчит.
Когда деньги занимает, тогда всегда у меня бывает;
а заплатить — кругом обходит.
Кресты да перстни — те ж деньги.
Кровные деньги.
Кто врет, тот и денежки берет.
Кто господин деньгам, а кто — слуга.
Кто до денег охоч, тот не спит и ночь.
Кто долго спит, тот денег не скопит.
Кто ради денег лишь в супружество вступает, тот
только век чужой заедает.
Купается в деньгах.
Купил бы крестьян, да в деньгах изъян.
Купил бы сало, да денег не стало.
Купил лихо за свои деньги.
Левые деньги.
Легче нажить деньги, чем сберечь.
Легче прожить деньги, чем нажить.
Лишние деньги — лишняя забота.
Лопатой деньги гребут.
Люди — все, а деньги — сор.
Медведь пляшет, а поводырь деньги берет.
Медные деньги звонче золотых.
Меньше денег — меньше хлопот.
Мертвые деньги.
Много денег, много и хлопот (забот).
Много деньги могут, а правда — всё.
Много друзей, коли денежки есть.
Мужик богатый гребет деньги лопатой.
Мужик не пивовар, а пиво варит, денег не куёт,
а займы дает.
Мы-то родня, а деньги наши чужие.
Мягкая денежка.
На дворе мороз, а в кармане денежки тают.
На деньгах нет знака.
На деньгах царская печать.
На деньги поста нет.
На деньги ума не купишь.
На медные деньги учить.
На чану не пиво, в долгах не деньги.
На что мужику деньги, не давай!
Наличные денежки — колдунчики.
Напьётся — решетом деньги меряет, а проспится —
не на что решето купить.
Не в деньгах счастье.
Не в счете деньги, а в цене.
Не ворохом деньги принимают. Счесть да после
сгрести.
Не горюй о деньгах, не они нас, а мы их нажили.
Не деньги, что у баушки, а деньги, что
в запазушке.

Не для себя овца руно растит, а деньги скупой
копит.
Не легко деньги нажить, а легко прожить.
Не оставляй денег детям: глупый проживет,
а умный сам наживет.
Не по деньгам товар.
Не по товару деньги.
Не пыльна, да денежна.
Не с деньгами жить, а с добрыми людьми.
Не штука деньги; штука разум.
Неправедное как пришло, так ушло, а праведная
денежка век кормит.
Ни за денежку.
Ни за какие деньги.
Нынче за деньги, а завтра в долг.
Опять за рыбу деньги.
Отдашь деньги руками, а ходишь за ними ногами.
Охал дядя, на чужие деньги глядя.
Плакали мои денежки.
Площадная речь, что надо деньги беречь.
По деньгам товар.
По товару и деньги.
После Бога, деньги первые.
Почет дороже денег.
При деньгах Панфил всем людям мил, без денег
Панфил всем постыл (и людям скучен,
и сам уныл).
При деньгах-то и дурак умный.
Пускай деньги на ветер.
Работа денежку копит, а вино топит.
Разума много, да денег нет.
Родись, крестись, женись, умирай — за все
денежки подай.
С деньгами мил, без денег постыл.
С кем знаться не хочешь, тому дай денег взаймы.
Святые денежки умолят.
Сильна правда, да деньги сильней.
Скряге деньги, что собаке сено.
Слову — вера, хлебу — мера, деньгам — счет.
Совет дороже денег.
Сорит деньгами.
Спи, государь денежки пришлет.
Ста рублей нет, а рубль не деньги.
Стоит крикнуть, да денежкой брякнуть — все будет.
Счастье много денег собирает, да скоро ж и от них
погибает.
Счастье не в деньгах, а в их количестве.
Стыд-то есть, да денег нет.

Такой год, что денежкам не род.
Та не беда, что денег просят, а то беда, как их да-
ешь, да не берут.
Твердые деньги.
То не беда, что на деньги пошла, а то беда, что
на деньги нейдет.
Тому живётся, у кого денежка ведётся.
Торг без глаз, а деньги слепы: за что отдашь,
не видят
(Тот) без нужды живет, кто деньги бережет.
Тот ни чем не веселится, кто на деньги льстится.
Тот печалься, кто ручался; а плут, деньги взяв,
умчался.
Тот прав, за кого праведные денежки молятся.
У денег нету глаз (хоть ты бросай их в грязь).
У кого денег мало, у того ума не бывало.
У кого деньги вижу — души своей не слышу.
У кого много хлеба, так свиней заведи; а у кого
много денег, так мельницу сними.
Уговор дороже денег.
Ум хорош, да без денег дурен.
Умный и без денег богат.
Умный человек хозяин деньгам, а скупой — слуга.
У него (богатого) денег-то и куры не клюют.
Хлебу — мера, а деньгам — счет.
Хорошо беречь шубу на стужу, а деньги на нужду.
Хоть ешь, не ешь, а деньги отдай!
Чей конь, того и деньги.
Чужие деньги считать — не разбогатеть.
Шалые (шальные) деньги.
Швецу гривна, заказчику рубль.
Это грех денежный.
Это знаем, что с деньгами и попьем и погуляем.
Эхма! Кабы денег тьма, купил бы деревеньку,
да зажил бы помаленьку.
Эхма! Кабы денег тьма, купил бы коровку,
да хлебал бы молоко.

ЛАТИНСКИЕ КРЫЛАТЫЕ СЛОВА

- Денег лишившись, рыдают и льют неподдельные слезы (*Ploratur lacrimis amissa pecunia veris*).
- Деньгам все повинуется (*Pecuniae oboediunt omnia*).
- Деньги бывают царем или рабом для того, кто скопил их (*Imperat aut servit collecta pecunia cuique*).
- Деньги не пахнут (*Non olet*).

Нумизматический жаргон

Жаргон — искусственный язык, речь какой-либо социально-профессиональной или иной, объединенной общими интересами группы людей; обычно понятен лишь определенному кругу людей, связанных общностью целей или интересов, отличается от общеразговорного языка особым составом слов, в том числе искусственных (иногда условных) выражений и оборотов речи, в которых зашифрованы термины и понятия, — школьный, студенческий, торговый, уголовный, военный, нумизматический жаргон. Составной элемент нумизматического жаргона — *нумизматический жаргонизм*, у него есть, как правило, неизвестный конкретный автор, но, закрепившись в речи какой-либо части общества, традиционно существует потом анонимно (например, «цилиндристы»).

Ученые-нумизматы и представители профессиональных нумизматических кругов *отрицательно или сдержанно* относятся к употреблению нумизматического жаргона, но *компенсации жаргонизмам в виде дополнительных названий монет и вполне соответствующих научных терминов не предлагают*. *Жаргонизм наиболее краткая из всех возможных форма, емкая содержанием, образна и понятна — оттого традиционная живучесть, несмотря на постоянную критику и, несомненно, ограниченное применение*. Научные формулировки более громоздки и в обиходной речи редки. Но ограниченность применения нумизматического жаргона (как и любого другого) очевидна. Поэтому жаргонизмы оправданы лишь в устной и неофициальной профессиональной речи коллекционеров, за пределами обиходного использования они нежелательны. Появление жаргонизма в печати требует веской причины.

Многие нумизматические жаргонизмы *традиционны*. Некоторые, безусловно, *грубоваты*, порой *не вполне благозвучны* («анна-ведьма», «барнаул», «кресло» и мн. др.), но основа их живучести — в остроте наблюдения, краткости, а зачастую — и в доле юмора (или иронии), которыми они метонимически «привязаны» к предмету или явлению.

Нумизматические жаргонизмы существуют, безусловно, независимо от отношения к ним того или иного человека, пусть даже очень авторитетного. Живой язык сам отбирает их (порой пренебрегая звучанием), со временем выделяет наиболее удачные и сохраняет для потомков в качестве лингвистических памятников — историзмов (лаж, обыскальщик) и архаизмов (озубок, семишник). Остальные жаргонизмы, забываясь, исчезают почти бесследно (парник, портучены).

Характерные, чаще иронические, названия монет появлялись еще в Древнем мире. Например, в Персии — «дарик» (Дарий натягивает тетиву), во Франции — «ком» или «глыба» (монета, чеканенная при Филиппе II и Филиппе III из серебряного бруска очень грубыми штемпелями), в Голландии — «синие мыши» (полуштиверы, чеканившиеся в Нимвсгене с 1527; «синий» в значении «паршивый», «фальшивый», «нехороший»), во всем мире — «беккер» (подделка немецкого авантюриста К. Беккера; вообще умелая подделка).

Некоторые наиболее характерные жаргонные обозначения российских монет: «плевки» — проволочные серебряные монеты (которые для большей сохранности на базаре носили за щекой, выплевывая на ладонь при покупках), «дятел» — рублевик Петра III (у императора удлиненная форма носа), кольцевики — медные монеты Александра I образца 1802 (концентрические кольца с обеих сторон), «воротники» — группа пробных и новодельных рублевиков 1806–1807 (военный мундир императора — с высоким стоячим воротником).

Поскольку долгие десятилетия развитие нумизматики императорского периода *умышленно сдерживалось, терминология не развивалась*, то количество жаргонизмов объективно росло. Однако использование любого жаргона никогда не приветствовалось, и на сегодня не известно никаких работ по исследованию нумизматического жаргона.

* * *

Нумизматика и языкознание — тесное сочетание двух связанных областей знаний, охватывающих общую, достаточно большую смежную об-

ласть — нумизматическую терминологию. Связаны они через 1) изучение названий денежных номиналов и разнообразнейшего инструментария для изготовления монет, 2) пословицы, поговорки и выражения с употреблением названий монет и денежных единиц, 3) производные от числительных имена существительные — обозначения или названия монет, денежных номиналов или денежных сумм, 4) жаргонные названия многих монет. Процессы монетного производства и денежного обращения непрерывно инициируют появление новых слов и выражений, обогащающих словарный запас и фразеологический состав русского языка. Одни, возникнув когда-то в прошлом как нумизматические неологизмы, сегодня стали историзмами, другие — архаизмами. Вышедшие из употребления и быстро забытые в повседневной речи слова и выражения, связанные с монетами и деньгами (**нумизматические профессионализмы**), затерялись бы, исчезли или стали необъяснимыми (потеряв информативность), если бы язык не сберег их, а языкознание не сохранило их смысл. Часть терминов давно уже стали **нумизматическими архаизмами** либо **нумизматическими историзмами**: «баба», вершник, воровские деньги, гривенный, грошевик, исподник, озубок, пальчак, «плевки», полтина, портутены, словесник, сорокишник, семишник, трешник, червонец.

* * *

Лингвистические трудности в нумизматике. Слова, термины и нумизматические жаргонизмы из нумизматического лексикона при звуковом воспроизведении практически не вызывают затруднений в обиходной речи коллекционеров и при научном общении ученых-нумизматов: одни и те же слова все произносят одинаково. Трудности возникают *при письменном воспроизведении* и принятии решения о правильном написании термина или нумизматического жаргонизма: с большой или малой буквы, в кавычках или без (особенно в словосочетании; например, нумизматический жаргонизм «плоская катя»), в единственном или множественном числе. Очевидные затруднения при выборе варианта правильного написания связаны с парадоксальностью и некоторой неблагозвучностью выражения (содержание «взрывает» форму). В прежние эпохи нумизматы решали иные задачи, а лингвистам всегда было не до нумизматических трудностей.

* * *

Языковые нумизматические памятники (спец.) — сложный комплекс невещественных культурно-исторических памятников, включающий *нумизматические историзмы, нумизматические архаизмы*

и *нумизматические жаргонизмы*, входящие в пассивный словарь русского языка. **I группа** состоит из бывших профессионализмов, которые, постоянно используя и закрепляясь в профессиональном, коммерческом, финансовом, бытовом, собирательском лексиконе, стали языковыми нумизматическими памятниками перечисленных категорий. Это, например, «Анна с цепью», боец, волочильщик, гривенный, звонарь, квадрупль, «крестильный» рубль, лобанчик, меншиков гривенник, одинакий королевский золотой, платинник, потемкинские монеты, пучковый, пятигривенный, семишник, трешник, ухоронка, «хлопковые» деньги и др. Они возникали не только в народной среде (арапчик, «барнаул»), у коллекционеров (оборотник, «семейный»), но и у служащих монетных дворов (алтынное дело) и даже в правительственных кругах (известная монета). **II группа** непрерывно формируется за счет постоянно обновляющегося массива терминов, бывших сначала наиболее интересными и устойчивыми нумизматическими неологизмами: «никлашка», «сеятель», шнуровик.

СЛОВАРЬ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ЖАРГОНА

«**АВЕСТА**» — медный 5-копеечник, чеканившийся в 1788 в Авесте (Швеция). Имитации с анахроническими датами 1763, 1778 и 1787 имеют несколько стилистических отличий от екатеринбургских пятаков Екатерины II.

«**АЗИАТЫ**» («**АРАБЫ**», ирон. «**БАСУРМАНЫ**») (неол.) — любые монеты с арабоязычными надписями, имеющие отношение к истории России. Серебряные: турецкие куруши петербургской чеканки 1808–1809, абаз Карабахского ханства. Медные: иранские городские монеты первой половины XIX в., монеты Хивы начала XX и Чечни 1919–1920, которые перечеканены из российских монет образца 1867, а также крымские монеты 1780–1783 (хана Шагин-Гирея), бисти Ше-

кинского ханства начала XIX в. с варварским изображением императорской короны.

«**АКВАРИУМ**» («**БИРЖА**», «**ОБЩЕСТВО**») (ирон., неол.) — клуб нумизматов. Жаргонизм возник у коллекционеров в 1970-е — во времена гонений на нумизматов. Сходство между коллекционерами и аквариумными обитателями в том, что все — на виду и в одном месте, движения каждого легко контролируемы, любой беззащитен перед правом силы и силой бесправия.

«**АКУЛА**» («**ПЛОСКАЯ КАТЯ**») (разг.) — рублевик 1783–1796. Из-за плоского, «вялого» чекана портрет Екатерины II (автор штемпелей Т.И. Иванов) обычно очень затерт и несколько напоминает общий контур головы акулы.

«**АЛЕКСАНДР**» (вульг. «**АЛЕКСАШКА**», «**САШКА**») (трад.) — портретный рублевик Александра III, чеканившийся в 1886–1894 (в 1894 и при Николае II). Авторы штемпелей: лицевой стороны — А.А. Грилихес, оборотной — А.Г. Грилихес.

«**АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА**» (разг. «**КОЛОННА**», примит. «**ТОНКАЯ КОЛОННА**») — языковой нумизматический памятник, название рублевика (автор штемпелей

Г.И. Губе), чеканившегося в конце 1835 по случаю открытия в 1834 памятника Александру I в Петербурге.

«**АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОРОНАЦИЯ**» («**КОРОНАЦИЯ АЛЕКСАНДРА**», вульг. «**КОРОНАШКА**») (трад.) — рублевик (автор штемпеля лицевой стороны Л.Х. Штейнман), выпущенный в 1883 в честь коронации Александра III.

«**АЛЕКСАНДРЫ**» (спец., неол.) — массив, включающий пробные монеты Александра I (серебряные 1801–1807 и медные 1810–1811), а также новодельные рублевики 1801–1803 и 1806–1808. Наличие таких монет в частной коллекции говорит о ее «солидности». Выражение «Александр там есть» подразумевает, что в коллекции есть, конечно же, и все монеты Александра I массового выпуска по типам и основным подтипам (иногда и по годам).

«АЛЬБЕРТ» (неол.) — шлезвиг-гольштейнский альбертов талер, редкая репрезентативная монета (автор штемпеля лицевой стороны А. Шеффер), отчеканенная в 1753 в Мангейме по случаю провозглашения герцога шлезвиг-гольштейнского наследником российского престола (в будущем — император Петр III).

«АНАХРОНИЧЕСКИЙ ШТЕМПЕЛЬ» (спец., неол.) — монета, отчеканенная не в тот год, что указан на штемпеле (таковы многие новodelы).

«АННА» (трад.) (ласк. «АННУШКА») — любой рублевик императрицы Анны Иоанновны (кроме редчайших, с собственным названием).

«АННА В ЦЕПЯХ» («АННА С ЦЕПЬЮ») — языковой нумизматический памятник, название редчайшего пробного рублевика, отчеканенного в 1730 на Кадашевском монетном дворе. Цепь ордена Андрея Первозванного — вокруг гербового орла.

«АННА-ВЕДЬМА» (вульг.) — один из редчайших рублевиков 1730 (в большинстве каталогов не представлен). Изображение императрицы на нем — с взлохмаченными, развевающимися волосами.

«АННА-ЖАБА» (вульг.) — московский рублевик 1737—1740. Медальер Л. Дмитриев повторил реалистический образ императрицы, созданный в 1736 И.К. Гедлингером.

«АННА МОЛОДАЯ» (трад.) — один из редчайших рублевиков 1730 (медальер несколько смягчил черты некрасивого лица императрицы).

«АНТОНЫЧ» («ИВАН», вульг. «ИВАШКА», «МЛАДЕНЕЦ») — языковой нумизматический памятник, название рублевика 1741 с портретом младенца-императора Ивана Антоновича, чеканившегося в Петербурге и Москве.

«АНЦИРКУЛЕЙТИД» (англ.) (неол., «А-ЦЭ», «АЦЭШКА») — монета не побывавшая в обращении.

«АРАБСКАЯ» ДАТА (ГОД «АРАБСКИЙ», «ГРАЖДАНСКАЯ» ДАТА) (разг., арх., спец.) — языковой нумизматический памятник XIX — начала XX в., термин, обозначающий дату, записанную арабскими цифрами. Употреблялся в дореволюционных каталогах при описании петровских монет 1707–1722, когда запись года велась и арабскими цифрами, и буквами кириллицы. (Ныне — «год цифрами», «год арабскими цифрами»). Так же называют и монету с подобной записью даты.

«АРГЕНТУМ» («ЛОМ», «МЕТАЛЛ», «МЕТАЛЛОЛОМ») (разг.) — обозначение серебряных и биллонных монет царской и советской (1921–1930) чеканки плохого качества: с отверстием, нечитаемой датой и т.п. (как правило, эти монеты идут в переплавку).

«АРМАВИР» (трад.) — металлическая бона в 5, 3 или 1 рубль. Армавир, 1918.

«АРМАТУРА» («БАРАБАНЫ», «ВОЕННАЯ АРМАТУРА») (трад.) — 10-, 4- или 2-копеечники, чеканившиеся в 1762 при Петре III и при Екатерине II (до весны 1763) в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Сестрорецке, Нижнем Новгороде, Ярославле и с. Поречье.

«АЭМКА» (примит.) — монета, чеканившаяся в Аннинском, с обозначением АМ: 2-копеечник Екатерины II 1789–1796 и любой медный номинал Павла I, 1797–1798 (кроме монет павловского перечека).

«БАНК» (примит. «ИДЕАЛ») (неол.) — монета, сохранившая первоначальный чеканный блеск.

«БАРНАУЛ» (местн., арх.) — языковой нумизматический памятник последней трети XVIII в., обозначение сибирского 10-копеечника, чеканившегося в 1766–1781 на Сузунском дворе, недалеко от Барнаула.

«БЕЗБУКВЕННАЯ» («БЕЗБУКВЕННЫЙ») (примит., разг.) — любая медная монета, чеканив-

шаяся без обозначения монетного двора при Елизавете, Екатерине II и Павле I (павловский перечекан).

«**БЕЗГУРТОВАЯ**» («**ГЛАДКИЙ ГУРТ**») (проф., неол.) — монета с гладким гуртом, не предусмотренным технологией (производственный брак и нестрогий контроль при сортировке свежечеканенных монет перед вводом в обращение).

«**БЕЗНАДЕГА**» (метон. «**ГОЛОВНАЯ БОЛЬ**») — монета, реализация которой немислима из-за ее плохого качества либо огромного тиража.

«**БЛАГОРОДНАЯ**» **ПАТИНА** («**РОДНАЯ**» **ПАТИНА**) (трад.) — естественная (а не наведенная) патина, улучшающая эстетическое восприятие коллекционного экземпляра монеты, придающая ей вид произведения искусства.

«**БОЛВАНКА**» («**БРОСОВАЯ МОНЕТА**», «**ЗАГОТОВКА**», «**ЛОМ**», «**МЕТАЛЛОЛОМ**», «**УБИТАЯ МОНЕТА**», «**УБОЙ**», «**УТИЛЬ**», «**ХЛАМ**») (ирон, неол.) — сильно затертая монета, обычно уже не имеющая ценности в качестве предмета коллекционирования.

«**БОЛЬШАЯ ГОЛОВА**» (трад.) — рублевик 1886 либо 1887 с несколько увеличенным портретом Александра III (в сравнении с обычным портретом 1887—1894). Автор штемпеля оборотной стороны А.Г. Грилихес.

«**БОЛЬШЕГОЛОВЫЙ**» (икон. «**ГАУПТ**», неол. «**СЕДЬМОЙ**», «**СЕМЬСОТ СЕДЬМОЙ**») (вульг.) — рублевик с портретом Петра I ра-

боты Г.Гаупта, чеканившийся в 1707 (иногда дата fAΨЗ) на Кадашевском дворе.

«**БОЛЬШЕФОРМАТКА**» («**БОЛЬШОЙ КРУЖОК**», «**БОЛЬШОЙ ФОРМАТ**») (неол.) — копейка, чеканившаяся на Набережном дворе (с аббревиатурой Приказа Большой Казны — БК) в 1707, на кружках необычно большого диаметра — до 30—32 мм, при сохранении массы монеты (по невыясненным причинам их заготовки вырубали из полос нестандартной, меньшей толщины).

«**БОЛЬШОЙ ВСАДНИК**» (неол.) — обозначение кадашевской копейки 1713 без обозначения двора.

«**БОРОДИНСКАЯ**» **ДВУШКА** (неол.) — 2-копеечник, чеканившийся в 1810—1830 в Петербурге, Колпино, Екатеринбурге и Сузуне (суммарным тиражом более 1 млрд. штук). Название — из-за примерного совпадения во времени начала массовой чеканки монеты и крупнейшего события отечественной и европейской истории (а также из-за отсутствия у коллекционеров другой смысловой привязки).

«**БОРОДИНСКАЯ КОЛОННА**» («**БОРОДИНСКИЙ**» **РУБЛЬ**, «**КОЛОННА**», «**ТОЛСТАЯ КОЛОННА**», «**ЧАСОВНЯ**») — языковой нумизматический памятник, название рублевика (автор штемпелей Г.И. Губе), чеканившегося в 1839 к 25-летию взятия русскими

войсками Парижа и к открытию на Бородинском поле памятника-часовни.

«БОРОДИНСКИЙ» ПОЛУТОРНИК — языковой нумизматический памятник, название памятного 1½-рублевика 1839 (автор штемпелей Г.И. Губе), чеканившегося в Петербурге.

«БРЮССЕЛЬ» (неол.) — рублевик, отчеканенный в 1897–1899 по российскому заказу в Брюсселе. На гурте — 2 звездочки (реже — 2 «птички» либо звездочка и «птичка»).

БРЮССЕЛЬСКАЯ ДВУШКА (неол.) — 2-копеечник из медно-никелевого сплава, отчеканенный ограниченным тиражом в 1863 в Брюсселе, демонстрирующий преимущества использования никеля при чеканке разменной монеты. Демонстрационный образец II вида.

БРЮССЕЛЬСКИЙ ГРИВЕННИК (неол.) — чрезвычайно редкий 10-копечник из медно-никелевого сплава, отчеканенный в 1871

в Брюсселе. Демонстрационный образец I вида, реклама введения в обращение в России разменной монеты из никелевого сплава. Подобную монету отчеканили и в меди для сравнения с никелевой и в доказательство преимуществ последней.

«БЫЧЬИ ЯЙЦА» (вульг., trad.) — название молдово-валашской массовой выпуска монеты 1771–1774, чеканившейся на Садогурском частном монетном дворе, данное по изображению двух соединенных гербов княжеств.

«БЭКАШКА» (разг.) — копейка с буквами БК (Большая Казна) под всадником, чеканившаяся в 1704–1712 на Набережном дворе.

«БЭ-ЭМ» (разг.) (trad. «ОРЛОВИК» ПАВЛА) — серебряная монета без обозначения номинала, с массой талера, чеканившаяся в начале 1797 (с датой 1796) в Петербурге (буквы БМ под орлом означают «банковая монета»).

«ВАЛЕТ» (мет.) — монетоподобное изделие, относящееся к инвентарю мошенников. У двух однотипных монет спиливается одна и та же сторона, затем «полумонеты» намертво соединяются, соединительный шов тщательно

маскируется. Изготовленный фальсификат с обеих сторон выглядит практически одинаково, что способствует различным манипуляциям во время игры на деньги.

«ВАРШАВА». См. «МЯТЕЖ»

ВАРШАВКА (разг.) (примит. «ВЭЭМКА») — любая варшавская медная монета общегосударственного образца 1850—1864 (с обозначением монетного двора В.М.). Часть 3- и 2-копеечников отличается от екатеринбургских хвостовым оперением орла, а часть копеек, денежек и полушек — вензелем и короной.

«ВАРШАВСКИЙ» ОРЕЛ (разг.) — гербовый орел варшавских 3- и 2-копеечников 1859—1863 (в хвостовом оперении 2 длинных поперечных пера), заметно отличающийся от екатеринбургского орла (4 поперечных пера).

«ВАСИЛЬЕВСКАЯ АННА» (трад.) — один из рублевиков 1734, чеканившихся на Кадашевском дворе, с очень мелким знаком гравера «В» (предположительно И. Васильева) на портрете (на плече императрицы).

ВЕНЗЕЛЬНАЯ ДВУШКА (разг.) — редчайший 2-копеечник 1796 года (32-рублевой стопы), не попавший в обращение и уничтоженный при павловском перечекане 1797, в основном, видимо, переплавкой (копейки, полученные перечеканкой 2-копеечников, почти не известны). Жаргонизм примитивен: вен-

зель помещен на всех 2-копеечниках Екатерины II.

ВЕНЗЕЛЬНАЯ ЧЕТВЕРКА (разг.) — чрезвычайно редкий 4-копеечник 1796. Монета практически полностью уничтожена перечеканкой 1797 в 2-копеечники 1793 ЕМ, 1794 АМ и 1796 АМ.

«ВЕНЗЕЛЬНЫЙ АНТОНЫЧ» (разг.) — пробный рублевик Ивана Антоновича, отчеканенный в 1740 в Петербурге. Первый из беспортретных: при изображении младенческого лица императора у медальеров возникли трудности.

ВЕНЗЕЛЬНЫЙ ГРИВЕННИК (разг.) — очень редкий медный 10-копеечник 1796, почти полностью уничтоженный в 1797 перечеканкой в 5-копеечники, имеющие одну из

анахронических дат: 1791, 1793, 1794, 1795 или 1796.

ВЕНЗЕЛЬНЫЙ ПЯТАК (разг.) — редчайший легковесный 5-копеечник 1796, уничтоженный переплавкой при павловском перечеке. Жаргонизм весьма примитивен: *все пятаки с 1758 — вензельные*.

«ВОРОТНИК»¹ — языковой нумизматический памятник, название любого из пробных рублевиков 1806—1807 (в том числе и с датой «180», где Александр I — в мундире с высоким воротником). Автор штемпелей К. Леберехт.

«ВОРОТНИК»² — языковой нумизматический памятник, название редчайшего 2-копеечника, отчеканенного в 1810 в Петербурге. Лицевая сторона отчеканена штемпелем лицевой стороны портретного рублевика «воротник».

«ВОРОТНИКИ»¹ — языковой нумизматический памятник, название, традиционно относимое коллекционерами к массиву, состоящему

из трех пробных рублевиков 1806—1807 (в том числе и с датой «180»), трех повторяющих их новоделов и пяти фантастических новоделов, объединенных общим типом портрета Александра I.

«ВОРОТНИКИ»² — языковой нумизматический памятник, название новодельного рублевика с одной из дат: 1801, 1802, 1803, 1806 или 1807. Причем лишь на части монет — изображение Александра I в мундире с высоким воротником.

«ВОСЕМНАШКА» (неол.) — массив медных или серебряных монет XVIII в. Иногда, в контексте, так называют и одну-единственную монету.

«ВОСЕМЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ» («ШЕСТИДЕСЯТЫЙ») (неол.) — редчайший рублевик 1860 из серебра 750° (обычная проба — 868°).

«ВЫБРОС» (ком., разг.) — единовременное внезапное появление на нумизматическом рынке большого числа монет какого-то одного монетного типа после находки монетного клада (например, севских чехов) и его реализации либо при случайном обнаружении какой-то категории монет, естественным образом выпавших когда-то из обращения из-за малой покупательной способности ($\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ копейки).

«ВЫПУКЛЫЙ ШТЕМПЕЛЬ» (примит., разг.) — монета с несколько более высоким рельефом изображения, чем у других, подобных ей. Жаргонизм *в принципе ошибочен*: штемпель не бывает «выпуклым», все изображение на нем заглублено.

«ВЫРУБКА» (мет., разг.) — монета, отчеканенная на кружке, вырубленном из монеты большего диаметра, почему-либо не пригодной для ввода в обращение. Например, некоторые 2-копеечники 1773 ЕМ отчеканены на кружках, вырубленных из слишком тонких 5-копеечников Екатерины II.

«ВЫСОКИЙ ЛОБ» (примит. «ПОЛУДАСЬЕ», икон. «ТИП ИВАНОВА») (неол.) — петербургский рублевик с портретом Елизаветы (автор штемпеля Т.И. Иванов) 1757—1761. Некоторое сходство с портретами импера-

трицы как работы Б. Скотта, так и работы Ж.А. Дасье.

«ГАНГУТ» («ГАНГУТСКИЙ» РУБЛЬ) (спец.) — языковой нумизматический памятник, название юбилейного рублевика, отчеканенного в 1914 к 200-летию победы русского флота над шведским у м. Гангут, но не попавшего в денежное обращение.

«ГЕДЛИНГЕР» (икон.) — языковой нумизматический памятник, название чрезвычайно редкого рублевика, чеканившегося штампами 1736 в 1736–1737 на временном монетном дворе в бывших палатах князя А.Н. Прозоровского в Петербурге. Автор штампов — И.К. Гедлингер. Так же называют и менее редкий рублевик, чеканившийся в 1737 на Красном дворе в Москве штампами, скопированными Л. Дмитриевым со штампов Гедлингера.

«ГАДКИЙ ГУРТ» (мет.) — монета, имеющая не предусмотренный проектом гладкий гурт вследствие какого-либо нарушения технологического цикла, чаще всего монета не попала на гуртильный стан. Например, у одного из экземпляров денги 1760 неоформленный гладкий гурт вместо рубчатого.

«ГАЗ ВСТАВЛЕН» (разг.) — распространеннейший дефект рублевиков и полтин 1718–1740: подгравировка «умельцами» контура глаза на портрете. «Улучшение» маленькой, но очень важной детали должно, по их мнению, повышать цену (фактически происходит наоборот).

«ГЛУБОКИЙ ПРОЧЕКАН» (тех., спец.) — монета с необычным редким дефектом — фрагментом изображения штампа, продавленным на другую сторону монетного кружка.

«ГЛУХАРЬ» («ТЕТЕРЕВ») — языковой нумизматический памятник, название сузунского 2-копеечника 1810–1812. Гербовый орел отличается от орла германского типа петербургских и колпинских монет и орла екатеринбургских монет.

«ГЯНЦЕВАЯ» МОНЕТА (разг.) — очень мало обращавшаяся медная монета, местами сохраняющая чеканный блеск.

«ГОЛОШЕЙ» («СОЛНЕЧНИК») — обозначение некоторых рублевиков, отчеканенных в 1724–1725 на Коллежском дворе, где Петр I изображен с открытой шеей (в отличие от других петербургских рублевиков) и наплечниками вместо лат.

«ГОСМОНЕТА» («ГОСНИК», «ГОСНИК РАННИЙ», «ГОСНИК С КОЛЬЦОМ», «ГОСРОС», «ГОСРОСМОНЕТА») (трад.) — руб-

левик, чеканившийся в 1802–1805 на Банковском дворе.

«ГОСНИК ПОЗДНИЙ» (трад.) — рублевик 1807–1810.

«ГРИБОК» (разг., хим., спец.) — предположительно, минеральные микрочастицы невыясненного происхождения и состава, которые, попав на медные монеты, быстро их поражают — появляется тончайший зеленоватый налет (каждый раз неизбежно восстанавливающийся после удаления).

ГРИВЕННИК «В КОЛЬЦЕ» (трад.) — 10-копеечник, отчеканенный в 1796 в Англии (чеканен в кольце, римская единица — вместо арабской, королевская корона — вместо императорской). Демонстрационный образец I вида технологических возможностей Бирмингемского монетного двора и реклама его усовершенствованного монетопечатающего оборудования для России.

ГРИВЕННИК РАЗУКРАШЕННЫЙ (трад.) — 10-копеечник, отчеканенный в 1796 в Бирмингеме, демонстрационный образец I вида. Вензель Екатерины II украшен декоративными (растительными) элементами.

ГРИВНА С УКРАШЕНИЯМИ (трад.) — наиболее редкий вариант петербургской серебряной гривны 1726, с украшениями под аббревиатурой СПБ.

«ГРУБЫЙ ПОРТРЕТ» (мет.) — традиционное обозначение части петербургских и московских рублевиков 1766–1768, имеющих некоторые особенности иконографии Екатерины II. Особенности достаточно тонкие, и зачастую для полной уверенности в том, что на данной монете именно «грубый портрет», а не переходный (1768 ММД) или обычный, необходимо иметь для сравнения заведомо «не грубый портрет». Притертые рублевики обычно не удастся надежно идентифицировать: «грубый» — «не грубый».

«ГРУЗИЯ» (трад.) — любая русско-грузинская монета 1804–1833, чеканившаяся на Тифлисском дворе.

«ГУРТОВАЯ» (разг.) — любая из медных монет с гуртовой надписью (как противопоставление однотипным монетам с сетчатым гуртом).

«**ГУРТОВИК**» — языковой нумизматический памятник, название сибирских 10-, 5- и 2-копеечников 1766–1767 с надписью на гурте КОЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ, чеканившихся на Сузунском дворе.

«**ГУЭН**» (икон.) — языковой нумизматический памятник, название очень редкого рублевика, чеканившегося в 1707 на Кадашевском дворе. Автор штемпелей — С. Гуэн.

«**ДАСИЯ**» (примит.) — очень редкий петербургский рублевик 1757. Автор штемпелей — Ж.А. Дасье.

«**ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ**» («ПЕТР-ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ», «СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ») (трад.) — рублевик 1722, чеканившийся на Кадашевском дворе. Портрет как на рублевике 1721, но на реверсе — кресто-

образная композиция из четырех П («Петр») и четырех римских цифр I («Первый»).
«**ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ**» (трад.) — рублевик 1826 старого образца, чеканившийся при Николае I лишь несколько месяцев, отчего к нему повышенное внимание коллекционеров: отдельный тип.

«**ДВАДЦАТЬПЯТКА**»¹ (неол.) — редчайший подарочный 25-рублевик, отчеканенный в 1876 в Петербурге (специальный заказ Великого князя Владимира Александровича для нужд его собственного двора).

«**ДВАДЦАТЬПЯТКА**»² (неол.) — редчайший сувенирный 25-рублевик с портретом Николая II, чеканившийся по специальным заказам в 1896 и 1908 (по сути, спецзаказ).

«**ДВЕНАДЦАТЫЙ**» («**СЕМЬСОТ ДВЕНАДЦАТЫЙ**») (неол.) — рублевик, отчеканенный в 1712 на Красном дворе. Автор штемпелей — С. Гуэн.

«**ДВЕНАШКА**» (неол.) — платиновый 12-рублевик 1830–1845, чеканившийся в Петербурге с применением метода порошковой металлургии. Автор штемпелей — Г.И. Губе.

«**ДВОЙНОЙ УДАР**» (проф., неол.) — монета с удвоением отдельных контуров или всего изображения, обычно с разворотом контуров на несколько градусов. Дефект возникал из-за пружинистости частей всей конструкции в момент удара штемпелей по заготовке (изредка медные монеты XVIII в. бывают с тройным контуром).

«**ДВОР**» («**ДВОРИК**», разг. «**МОСКОВСКИЙ ДВОРИК**») — языковой нумизматический памятник, название рублевика, отчеканенного в Петербурге в 1898 к открытию в Москве памятника Александру II. Автор штемпелей — А.А. Грилихес.

«**ДВОРЦОВКА**» (примит.) — любая золотая монета достоинством в 2 рубля, 1 рубль и полтину, чеканившаяся при Елизавете в 1756–1758

в Москве и Петербурге (автор штемпелей, видимо, — Б. Скотт) и при Екатерине II в 1766, 1777–1779 и 1785 — в Петербурге. Термин сохраняется в обиходе коллекционеров, хотя большинство этих монет, вполне очевидно, чеканилось не специально для дворцового обихода.

«**ДВУХГОЛОВИК**» («**РОМАНОВСКИЙ ЮБИЛЕЙ**», «**ТРЕХСОТЛЕТІЕ**», «**ТРИСТАЛЕТ**») (примит., вульг.) — рублевик, чеканившийся в 1913 к 300-летию дома Романовых, с изо-

бражением первого и последнего царей династии. Автор штемпеля лицевой стороны — А.Ф. Васютинский.

«**ДВУШКА КОЛЬЦЕВАЯ**» (неол.) — 2-копеечник, чеканившийся в 1802–1804 в Екатеринбурге. На обеих сторонах — по 5 концентрических окружностей. Монета того же типа, с несколькими заметными отличиями, чеканилась в 1804, 1805 и 1807 в Сузуне, но жаргонизм к ней не относится из-за очень редкой ее встречаемости.

ДВУЯЗЫЧНАЯ ТРЕШКА (разг.) — золотая монета 3 РУБЛЯ/20 ZLOTYCH, чеканившаяся в 1834–1841 в Петербурге и Варшаве.

«**ДЕВЯТИГЛАВЫЙ**» (вульг., неол. «ДЕВЯТИГОЛОВИК», trad. «СЕМЕЙНИК», «СЕМЕЙНЫЙ», «ФАМИЛЬНЫЙ») — редчайшая юбилейная и подарочная монета 1 1/2 РУБЛЯ/10 ZLOT, чеканившаяся в 1835–1836 в Петербурге. Автор штемпелей — П.П. Уткин.

«**ДЕВЯТИСОТКА**» (неол.) — проба, использовавшаяся при чеканке золотых (1886–1911) и серебряных (1886–1915) монет. В контексте «девятисоткой» называют и *монету этой пробы*, если качество слабое, и наиболее вероятный ее путь — в утиль.

«**ДЕВЯТНАШКА**» (неол.) — любая медная монета XIX в. (за исключением последних монет Павла I).

«**ДЕЖУРНАЯ**» **МОНЕТА** (trad.) — монета, зачастую и дорогая, и популярная, и престижная, но такая, которая почти всегда есть на нумизматическом рынке. Находясь в частной коллекции, нередко рассматривается как резервный фонд для относительно быстрого получения наличных денег при форс-мажорных обстоятельствах (например, рублевик Ивана Антоновича или «дворик»).

ДЕН-ГА — один из вариантов денги, чеканившийся на Набережном дворе только в 1700, с видом переноса, не утвердившемся в XVIII в.

ДЕНЬГА КОЛЬЦЕВАЯ (неол.) — монета, чеканившаяся в 1802–1810, с перерывами, в Екатеринбурге и Сузуне. На обеих сторонах — по две концентрические окружности.

«**ДЕСЯТЫЙ**» («ПЕТР ДЕСЯТОГО», «СЕМЬСОТ ДЕСЯТЫЙ») (неол.) — один из рублевиков, чеканившихся в 1710 на Кадашевском дворе.

«**ДЕСЯТЫЙ – ТИП СЕДЬМОГО**» – рублевик Кадашевского двора 1710, с портретом Петра I работы медальера Г. Гаупта, впервые появившимся в 1707.

«**ДЛИННАЯ ШЕЯ**» (вульг. «ДЛИННОШЕЙ») – языковой нумизматический памятник, название пробного портретного рублевика, отчеканенного в 1801 на Банковском дворе. Автор штемпелей – К.А. Леберехт.

«**ДЛИННЫЕ ЦИФРЫ**» (неол.) – 2-копеечник Павла I, 1797, с очень крупными цифрами, без обозначения монетного двора. По данным *В.Н. Мещерякова*, подтверждаемым региональным распространением, чеканился в Сузуне.

«**ДЛИННЫЙ БЮСТ**» («ПОЯСНАЯ ЕЛИЗАВЕТА») (икон., неол.) – один из типов рубле-

вика Елизаветы, чеканившегося в 1741 в Петербурге (в каталогах обычно – «поясной портрет Елизаветы»).

«**ДЫРКА**» (вульг., trad.) – пропуск, отсутствие монеты какого-либо года при коллекционировании «по годам».

«**ДЯТЕЛ**» («ПЕТР ТРЕТИЙ») – языковой нумизматический памятник, название рублевика Петра III, чеканившегося в 1762 в Петербурге и Москве.

«**ЕВЕР**» (неол.) – обозначение любой из редких немецких, специального выпуска репрезентативных серебряных монет достоинством в один талер и полталера, чеканившихся в 1798 по специальному разрешению Павла I (имевшего титул князя Еверского) на монетном дворе в Зильберхютте, в германском княжестве Евер.

«**ЕД**» (неол.) – монета, известная в единственном экземпляре. В 3-м издании каталога «Монеты России. 1700–1917» В.В. Уздеников отказался от этого, введенного им ранее обозначения.

«**ЕКАТЕРИНА**»¹ («КАТЯ») (неол.) — любой рублевик Екатерины I, чеканившийся в 1725–1727 в Петербурге и Москве.

«**ЕКАТЕРИНА**»² («КАТЯ») (неол.) — любой рублевик Екатерины II, чеканившийся в 1762–1796 в Петербурге и Москве.

«**ЕЛИЗАВЕТА**» («ЛИЗА») — любой рублевик Елизаветы, чеканившийся в 1741–1761 в Петербурге и Москве (кроме очень редкого рублевика с портретом императрицы работы Ж.А. Дасье).

«**ЕЛИЗАВЕТА ДЛЯ ПРУССИИ**» (ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ ПРУССИЯ, «ПРУССИЯ») (неол.) — любая монета 1759–1762, с портретом Елизаветы.

веты либо двуглавым орлом или вензелем императрицы. Примечательно, что монеты с датой «1762» относятся к царствованию Петра III.

«**ЕХИДНЫЙ ГОД**» («КАПРИЗНЫЙ ГОД», «ТРУДНЫЙ ГОД», «ТЯЖЕЛЫЙ ГОД») (неол.) — монета, редко встречающаяся с определенной датой, причем, по официальным данным, тираж зачастую не уступает тиражам за другие годы (например, 5-копеечник 1862 ЕМ).

«**ЖИВЫЕ**» ДЕНЬГИ — наличные деньги, противопоставляемые деньгам безналичным или предлагаемым в рассрочку, бартеру (у коллекционеров — части обменного фонда) и т.д. Отсюда и выражение: «Если сразу и за «живые», — то дешевле (намного дешевле)».

«**ЖИРАФ**» (мет., неол.) — обозначение очень редкой кадашевской копейки 1713 без обозначения двора. У всадника уродливо короткие ноги, но сильно удлинена верхняя часть тела, и голова разделяет надпись.

«**ЖОРЫ НЕТ**» (неол.) — выражение, обозначающее отсутствие изображения св. Георгия Победоносца (либо наличие лишь части конно-фигурной композиции) в щитке на груди гербового орла. Сохранность именно этого небольшого, но важного элемента всего изображения очень влияет и на отношение коллекционера к данному экземпляру, и на его цену, и на скорость реализации.

«**ЗАЛИПУШКА**» («НЕГАТИВ»). См «ЗЕРКАЛКА».

«**ЗАМУЧЕННЫЙ ПРУФ**» (разг., проф.) — обозначение монеты, весьма вероятно имевшей полированное исполнение, но практически утратившей его (при неаккуратном обращении либо случайном попадании в денежное обращение), так что профессиональный нумизмат не может гарантировать его наличие в прошлом. За этим термином не только досужие размышления; ведь монеты в полированном исполнении обычно являются спецзаказами, в традиционной терминологии — новоделами. Тем, кто ответственно относится к подбору монет в коллекцию, видимо, не стоит засорять ее «замученными пруфами».

«**ЗАРУБЕЖ**» («ИНОСТРАНЩИНА», «МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ», «ЭКЗОТИКА») (ирон., неол.) — просторечное общее определение, зачастую относимое к монетам, входящим в массив современных (отчеканенных после Второй мировой войны) зарубежных монет.

«**ЗАСВЕЧЕННАЯ МОНЕТА**» (мет.) — неологизм, обозначение монеты, недавно появившейся на нумизматическом рынке, которую, однако, большинство нумизматов уже увидело, изучило, по крайней мере, поверхностно, и «отвергло» по одной из причин: сомнения в подлинности, наличие элементов реставрации, невысокое качество, слишком темный цвет («копанина»), завышенная цена и др. Реализация подобной монеты обычно весьма затруднена и возможна лишь в другом городе или регионе.

«**ЗАТРАВКА**» (неол.) — часть дублетного фонда коллекционера (дилера), являющаяся небольшой, но привлекательной частью «микстуры» — специально собранного монетного комплекса (состоящего в основном из слабых монет), отдаваемого только целиком.

«**ЗЕМЛЯНАЯ**» МОНЕТА (неол.) — медная монета, пролежавшая в земле много десятилетий (столетий), с окисными зелеными корками, либо с уже очищенной от окислов неровной матовой бугристой поверхностью.

«**ЗЕРКАЛКА**» (разг., мет.) — обозначение бракованной монеты, у которой одна сторона отчеканена штемпелем, предусмотренным технологией, а другая — залипшей в верхнем штемпеле прежде отчеканенной монетой. У получившейся в результате этого бракованной монеты на одной стороне — правильное изображение, на другой — такое же, но заглубленное и зеркально отраженное. Многие коллекционеры, не задумываясь, называют такую монету «залипушкой», хотя этот термин следует относить именно к залипшей

в штемпеле (трудно узнаваемой затем) монете — «виновнице» порчи монеты, из-за недостаточно строгого контроля попавшей в обращение.

«**ЗЕРКАЛО**» («В ПОЛИРОВКЕ», «ПОЛИР», «ПОЛИРОВАННЫЙ ШТЕМПЕЛЬ», «ПОЛИРОВКА») (разг., вульг., неол.) — монета, отчеканенная полированным штемпелем, с зеркальной поверхностью поля и матовым рельефным изображением и надписью.

«**ИДЕАЛИЗИРОВАННЫЙ**» ПОРТРЕТ (икон., неол.) — один из рублевиков Анны 1734, чеканившихся на Кадашевском дворе. Термин для портрета императрицы ввел М.М. Максимов, затем произошел метонимический перенос значения и на рублевик.

ИЖОРКА (разг.) — любая колпинская монета 1810–1814 и 1820–1821. На монетах проставлено ИМ (ижорская монета).

«**ИЗ РОССЫПЕЙ**» (КОЛЫВАНСКАЯ ПЯТЕРКА) — языковой нумизматический памятник, название, применяемое к редчайшим (первая тысяча экземпляров) 5-рублевикам 1832 с надписью «ИЗ РОСС. КОЛЫВ.» («из россыпей колыванских»).

«**ИЗНОШЕННЫЙ ШТЕМПЕЛЬ**» (спец., неол.) — монета, отчеканенная изношенным штемпелем: с непрочеканами, наплывами металла и др.

«**ИСПРАВЛЕННАЯ ЗЕРКАЛКА**» (проф., мет.) — неологизм, обозначение бракованной монеты, которая могла попасть в обращение только с молчаливого согласия руководства монетного двора. Вначале монетный кружок получил с одной стороны нужное изображение, а с другой — ее же заглубленное и зеркально отраженное изображение (от удара залипшей в верхнем штемпеле прежде отчеканенной монетой). Затем такую бракованную монету возвращают на печатный стан и по-

верх заглубленного зеркального изображения наносят необходимое выпуклое изображение. Наложенный рисунок при повторном тиснении получает, по неизбежности, и другая, изначально правильно отчеканенная сторона такой, подвергшейся исправлению «зеркалки». Брак очень характерен для медных монет второй половины XVIII в.

«ИТАЛЬЯНЦЫ» (неол.) — 10- и 5-рублевики с портретом Николая II, предположительно отчеканенные в 1925—1926 на Ленинградском дворе подлинными штемпелями.

«КАРАБАХ» (неол.) — серебряный абаз с изображением городской (башенной) короны, чеканившийся в 1803—1804 в Нагорном Карабахе (монетная россия).

«КАТЯ МОЛОДАЯ» (икон., trad.) — рублевик Екатерины II, 1762—1776, обозначение для отличия его от более позднего, 1777—1796, называемого «СТАРАЯ КАТЯ».

«КАТЯ С ВОРОТНИЧКОМ» (trad.) (икон. «КАТЯ С ЛЕНТОЙ», примит. «КАТЯ С ФРЕЗОЙ») — рублевик, чеканившийся в 1762—1765 в Москве и Петербурге. Примитивный жаргонизм связан с банальной невнимательностью коллекционеров и слабыми познаниями в иконографии: фактически, на шее императрицы — отделенная от платья кружевная лента (рюш).

«КАЭМКА» («КАЭМОВСКАЯ», «КАЭМОВСКИЙ») (примит.) любая монета, чеканившаяся в 1781—1830 в Сузуне с обозначением «КМ».

«КЛЮЧЕВАЯ» МОНЕТА (проф., разг.) — нумизматическое понятие, главная с позиции трудности приобретения монета какого-либо вы-

пуска, серии (для русско-польских монет — 10-злотовик 1827, для русско-грузинских монет — пули 1804—1806, для таврических монет 1787 — 2-копеечник и т.д.).

«КНЯЗЬ» (разг., trad., мет.) — «Корпус русских монет» Великого князя Георгия Михайловича.

«КОЛЬЦЕВИКИ» — языковой нумизматический памятник, название массива монет, чеканившихся в 1802—1810 в Екатеринбурге и Сузуне. С обеих сторон монет — концентрические окружности, у 5- и 2-копеечников — по пять, у копейки, деньги и полушки — по две. По отношению к одной монете жаргонизм используют с добавлением номинала: КОЛЬЦЕВОЙ ПЯТАК, КОЛЬЦЕВАЯ ДВУШКА (КОПЕЙКА, ДЕНЬГА, ПОЛУШКА).

«КОНЬ» (вульг. «ЛОШАДЬ») — языковой нумизматический памятник, название рублевика, отчеканенного по инициативе Чевкина

в 1859 к открытию памятника в Петербурге Николаю I. Авторы штемпелей: лицевой стороны — А.П. Лялин, оборотной — В.В. Алексеев.

«КОПАНИНА» («ЗЕМЛЯ», «ЗЕМЛЯНАЯ МОНЕТА») (вульг., мет.) — обозначение, применяемое не только к группе однородных (обычно — медных, много реже — серебряных) монет, обнаруженных в подъемном слое поисковиками, но и к одной отдельно взятой монете, несущей явные следы многолетнего пребывания в земле и контакта с грунтовыми водами различного состава (нередко агрессивная среда). Цвет медных монет бывает обычно от темно-коричневого до черного. С конца XX в. доля «копанины» в общей массе монет, составляющих совокупный дублетный фонд нумизматического сообщества, значительно возросла, стала преобладающей, и ликвидность ее резко снизилась, хотя цены на эти монеты в несколько раз ниже, чем на светлые (не земляные). Причем это касается и тех монет, которые редки по типу, монетному двору или по году.

«КОРОНАЦИЯ НИКОЛАЯ» (трад. «НИКОЛАЕВСКАЯ КОРОНАЦИЯ») — памятный рублевик, отчеканенный в 1896 к коронации Николая II. Синонимы — мет. «КРОВАВЫЙ» и «ХОДЫНСКИЙ» — являются языковыми нумизматическими памятниками.

«КОРЯВЫЕ» (разг.) — собирательное название, относящееся к значительному массиву серебряных монет всех достоинств, чеканившихся в Петербурге в 1832–1843. Подавляющее большинство монет отчеканено штемпелями посредственного, а то и весьма низкого каче-

ства. Распространены непрочеканы, облои, переходящие в наплывы металла, характерны также шероховатость поля, помятость монетного кружка и др.

«КОСАЯ ДВУШКА» («КОСОЙ ВЕНЗЕЛЬ») (вульг., примит., неол.) — 2-копеечник АМ с особым вензелем, чеканившийся в 1797.

«КОШАЧЬЯ МОРДА» (разг.) — один из рублевигов 1720. Некоторые физиономические особенности Петра I несколько утрированы.

«КРАЙ МОНЕТНОЙ ПОЛОСЫ» (тех., разг.) — монета, отчеканенная на дефектном кружке: край вырубного штампа спроектировался за пределы монетной полосы.

«КРЕЙСЕРСКАЯ ЦЕНА» (мет.) — неологизм, меткое обозначение той цены, по которой монета достаточно быстро реализуется, но при том, конечно, не демпинговой.

«КРЕСЛО» (вульг., мет.) — редкий памятный рублевик, чеканившийся в 1912 к открытию в Москве памятника Александру III. Автор штемпелей — медальер А.А. Грилихес. Синонимы — «ТРОН», «ЦАРЬ НА ТРОНЕ» — являются языковыми нумизматическими памятниками.

«КРЕСТОВИК»¹ — языковой нумизматический памятник, название рублевигов 1722–1725, чеканившегося на Красном дворе. На оборотной стороне — крестообразная композиция из четырех «П».

«КРЕСТОВИК»² — языковой нумизматический памятник, название 5-копеечника 1723–1730, чеканившегося на трех московских дворах — Кадашевском, Набережном и Красном. На

оборотной стороне — крестообразная композиция с указанием номинала и даты.

КРЕСТОВИК ПЕТРА III (икон. «ЮДИНСКИЙ ПЕТР») — языковой нумизматический памятник, название пробного рублевика, отчеканенного в 1762 в Петербурге. На оборотной стороне — крестообразная композиция из четырех «П». Автор штемпелей — медальер С.Ю.Юдин.

«КРЫЛЬЯ ВНИЗ» (гер., неол.) — любая монета, золотая (1817–1831), серебряная (1826–1831) или медная (1830–1839), чеканившаяся в Петербурге либо в Екатеринбурге и Сузуне. Крылья гербового орла опущены.

«КРЫМ» («ШАГИН-ГИРЕЙ») (разг.) — любая из медных монет Шагин-Гирея, чеканившихся в 1780–1783 на монетном дворе в Ташлыке (пригороде Каффы).

«КУБАРЬ» (неол.) — клад в значении комплекса монет, а не только емкости (кубышки), в которой они спрятаны.

«КУЗНЕЦЫ» («КУЗНЕЧИКИ», «МОЛОТОБОЙЦЫ») (трад.) — полтинники, чеканившиеся в 1924–1927 в Ленинграде и в 1924 — в Англии.

«КУРИЦА» («ПЧЕЛКА») (разг.) — языковой нумизматический памятник, название одного из 2-копеечников 1810 ЕМ. Гербовый орел напоминает и курицу, и пчелку (эпизод фаунистической метонимии).

«КУРЧОНОК» («ЦЫПЛЕНОК») (разг.) — орел екатеринбургских пятаков 1768–1779. (Неясна причина замены красивого гербового орла типа Дасье весьма жалкой геральдической птицей.) Так же называют и саму монету.

«КУХЛЕР» (неол.) — обозначение любого из демонстрационных образцов, оттиснутых в серебре или меди при испытаниях монетопечатающего оборудования в Бирмингеме. Цель:

продажа английского оборудования переоснащавшемуся Петербургскому монетному двору. На лицевой стороне монетовидных кружков — своеобразный портрет Александра I, на оборотной — латинский крест либо двуглавый орел необычного рисунка.

«ЛЕВАК» («НОВОДЕЛ», «СВЕЖАК», «ТУФТА», «ФУФЕЛ», «ФУФЛО») (вульг., примит., неол.) — подделка, изготовленная мошенниками для реализации ее коллекционерам под видом подлинника. Звучание таких слов красноречиво свидетельствует об отношении коллекционеров к этим предметам.

«ЛИВОНЕЗИК» (уменьш., неол.) — серебряный 2-копеечник, массой около 1 г, чеканившийся в Москве в 1757 для прибалтийских провинций.

«ЛИРИЧЕСКИЙ» ПОРТРЕТ (икон., трад.) — один из рублевиков Анны, чеканившихся в 1734. Термин ввел М.М. Максимов, затем произошел метонимический перенос значения с портрета императрицы на монету.

«ЛИСИЙ НОС» (икон.) (вульг. «ЛИСЬЯ МОРДА») — языковой нумизматический памятник, название рублевика, чеканившегося в 1729 на Кадашевском дворе. У Петра II весьма

вытянут нос и весь профиль. (Удивителен допуск в обращение монеты с гротескным портретом императора).

«ЛОШАДИНАЯ ГОЛОВА» («ЛОШАДИНАЯ МОРДА», «ЦЫГАНКА») (икон.) — языковой нумизматический памятник, название рублевика 1734—1737, чеканившегося на Кадашевском дворе. (Исследователи полагают, что автор, по крайней мере, части штемпелей — И. Васильев.) Не ясно, как чиновники утверждали монеты, на которых царствующая особа столь непривлекательна, анатомически гротескна (хотя и реалистична).

«ЛЫСЫЙ ОРЕЛ» (неол.) — гербовый орел без оперения на груди (чему были причины), обычный у рублевиков и полтин первой четверти XVIII в.

«ЛЬВИНАЯ ГОЛОВА» (икон., неол.) — один из московских рублевиков 1742. От портрета других ранних рублевиков отличается очень пышной прической императрицы Елизаветы.

«МАЛАЯ–БЕЛАЯ» («ВСЕЯ МАЛЫЯ», «ПОЛНЫЙ ТИТУЛ») (трад.) — денга с полным титулом ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСИЕВИЧЪ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦЪ, чеканившаяся лишь в 1700 на Набережном дворе.

«МАЛАЯ ГОЛОВА» (неол.) — весьма редкий московский рублевик 1742 с иконографически неудачным малым погрудным портретом Елизаветы (перечекан из рублевика Иоанна III).

«МАЛЕНЬКАЯ ГОЛОВКА» (икон.) — языковой нумизматический памятник, название петербургского рублевика 1754–1757 с портретом Елизаветы работы медальера Б. Скотта.

«МАЛЫЙ ВСАДНИК» (спец., неол.) — медная копейка, чеканившаяся в 1713–1714 на Набережном (НД) и Кадашевском (МД) дворах.

«МАРЬЯЖ» (разг. «МАРЬЯЖНЫЙ» РУБЛЬ, трад. «СВАДЕБНЫЙ») — языковой нумизматический памятник, название редкого памятного рублевика (без обозначения номинала), отчеканенного в 1841 в Петербурге по случаю бракосочетания наследника престола Великого князя Александра Николаевича и Вели-

кой княжны Марии Александровны. Автор штемпелей медальер Г.И. Губе.

«МАТРОСКА» («МАТРОСИК», «МАТРОСКИН») (примит., трад., икон.) — рублевик, чеканившийся на Красном дворе в 1723–1725. Фрагмент римского доспеха напоминает рисунок тельняшки — отсюда и жаргонизм.

«МИКРОСКОПИСТ» (ирон., неол.) — коллекционер, чрезмерно интересующийся очень мелкими деталями изображения и поиском микроскопических различий внутри одной разновидности монеты в ущерб исследованию более важных деталей и своему зрению.

«МИКСТУРА» (неол.) — часть дублетного фонда, подборка монет, искусственно составленная опытным коллекционером (дилером), имеющая некоторую видимость естественно сформировавшегося комплекса разнородных монет, предлагаемого покупателю только целиком. Состоит из «затравки» — нескольких монет, имеющих хоть какой-то интерес, и большого количества «наполнителя» (фактически, неликвидов), для реализации которых «микстура» и приготовлена.

«МОЛДАВИЯ» («МОЛДАВКА», балк. «САДОГУРЫ») (трад.) — любая молдово-валашская монета (2 ПАРА/3 КОПЪЕКЪ и ПАРА/

3 ДЕНГИ), чеканившаяся в 1771–1774 в Садогурах, с использованием бронзы трофейных турецких пушек.

«МОЛОДОЙ ПЕТР» (икон.) — языковой нумизматический памятник, название рублевика 1704–1705, чеканившегося на Кадашевском и Красном дворах. 32-летний царь изображен молодым человеком. Автор штемпелей медальер Ф. Алексеев.

«МОСКОВСКАЯ КАТЯ»¹ (икон., trad.) — рублевик, чеканившийся на Красном дворе с левосторонним (в 1725–1726) и правосторонним (в 1726–1727) портретами Екатерины I.

«МОСКОВСКАЯ КАТЯ»² (икон., trad.) — рублевик, чеканившийся в 1762–1769 в Москве. Автор штемпелей медальер Т.И. Иванов. (Жаргонизм не применяют к очень редким монетам 1770 и 1775 с портретом императрицы работы медальера В. Климентова.)

«МОСКОВСКИЙ ПЕТР» («МОСКОВСКИЙ РУБЛЬ») (спец., trad.) — обобщенное название, иногда используемое коллекционерами для обозначения рублевиков 1707, 1712 либо 1714. Однако у монет каждого года есть и собственное обозначение, применяемое едва ли не чаще.

«МЯТЕЖ» («МЯТЕЖНАЯ ВАРШАВА», «МЯТЕЖНЫЕ МОНЕТЫ», «ОСАЖДЕННАЯ ВАРШАВА», «ПОЛЬСКИЙ МЯТЕЖ», «ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ») (арх., полит.) — языковой нумизматический памятник, название любой из монет, чеканившихся в 1831 в Варшаве во время Польского восстания (золотой дукат, серебряные 5- и 2-злотовики, биллонный 10- и медный 3-грошевики).

«НА ПОРЯ ОК» (неол.) — укоренившийся примитивный термин, заимствованный из математики. Означает, что в каталоге данная монета занимает соседнюю колонку оценок, в соответствии с ее более высоким (или низким) качеством по отношению к той, с которой сравнивается. Возможно, лучше: «на балл».

«НАПОЛНИТЕЛЬ» (неол.) — часть специально собранного коллекционером (дилером) комплекса из слабых монет («микстуры»).

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ» («ОКРАИНЫ», «ПРОВИНЦИИ») (разг.) — монеты специальных выпусков, чеканившиеся с середины XVIII по начало XX в. для национальных окраин: Прибалтики — в 1756–1757, Гру-

зии — в 1804—1833, Польши — в 1815—1865, для Финляндии — в 1864—1917. Крупный, сложный и интересный комплекс, органично входящий в массив монет императорского периода.

«НЕДОЛЛАРОВАЯ» МОНЕТА — нумизматический неологизм 1990-х, находящаяся в продаже монета, низкая степень сохранности которой определяет относительно невысокую и обычно достаточно стабильную цену в инфлирующих рублях. У такой монеты, фактически, не было долларовой цены: она не была бы постоянной; да и как-то неловко оценивать в долларах третью или деформированную монету.

НЕКОЛЛЕКЦИОННАЯ МОНЕТА (НЕМАЯ МОНЕТА) (проф., разг., метаф.) — любая монета очень низкой степени сохранности, у которой нельзя определить дату чеканки, монетный двор, знак минцмейстера и декоративные детали, способствующие уточнению ее разновидности.

«НЕПРОЧЕКАН» (спец, неол.) — монета с дефектом, полученным при непрочеканке: из-за изношенности либо загрязненности штемпеля, недостаточно сильного удара штемпелем, неравномерной толщины монетной заготовки на свежечеканенную монету передаются не все контуры изображения и надписи.

«НЕРАСКРУЧЕННАЯ МОНЕТА» (ком., неол.) — обозначение редкой (или относительно редкой) монеты, почему-либо не получившей адекватной оценки в нумизматических каталогах и на аукционах. Подвергается «раскрутке», если отношение к ней собирателей, обычно очень инерционное, начинает меняться.

«НЕСТАНДАРТНАЯ МАССА» (проф., разг.) — медная монета, у которой отклонение массы от нормативного значения превышает допустимый ремедиум (что обычно не мешало вводу монеты в обращение). Серебряные монеты с нестандартной массой более редки, и надо тщательнее проверять их подлинность.

НЕТИПАЖНАЯ МОНЕТА (разг.) — монета, у которой сочетание номинала и даты не является единственным, представляющим данный монетный тип: монету этого типа чеканили и в другие годы.

«НЕУТВЕРЖДЕННЫЙ ВЫПУСК» (разг., примит.) — неутвержденный, пробный образец новой монеты. Выражение неудачно: нелегальных выпусков на государственных монетных дворах быть не могло (правда, была полуофициальная чеканка).

«НИКОЛАШКА»¹ — языковой нумизматический памятник, название рублевика, чеканившегося в 1895—1915 в Петербурге (Петрограде), Париже и Брюсселе. Авторы штемпелей: аверса — медальер А.Ф. Васютинский, реверса — медальер А.Г. Грилихес. Отчасти пренебрежительный оттенок жаргонизма не имеет ни малейшего отношения к персоне императора, а только к монете — из-за ее распространенности.

«НИКОЛАШКА»² («РЫЖИК», «ЧЕРВОНЕЦ», «ЧЕРВОНЕЦ НИКОЛАЯ», «ЧИРИК») (трад.) — 10-рублевик 1898—1911. Авторы штемпелей: лицевой стороны — А.Ф. Васютинский, оборотной стороны — А.Г. Грилихес.

«ОБВАЛ» (неол.) — скачкообразное снижение цены на монеты какой-то группы (категории) в связи с какими-либо изменениями. Например, введение в СССР инструкции, предельно ограничивавшей возможности денежно-обменных операций с монетами из драгоценных металлов, а фактически запретившей такие операции, привело вскоре к резкому, до двух раз, падению цен на серебряные, а затем и на медные монеты.

«ОБЛАЧНАЯ» КОПЕЙКА («ОРЕЛ В (НА) ОБЛАКАХ») — языковой нумизматический памятник, название монеты, чеканившейся (и перечеканивавшейся из пятаков образца 1723) в 1755—1757 в Петербурге, Москве и Екатеринбурге.

«ОБОРОТНИК» («КАТЯ ВЛЕВО», «ПОРТРЕТ ВЛЕВО», арх. СУПРОТИВНИК) — языковой нумизматический памятник, название любого рублевика с левосторонним портретом Екатерины I, чеканившегося на Красном и Коллежском дворах в 1725—1726. (Все остальные портреты в XVIII в. — правосторонние.)

«ОДНОСТОРОНКА» (мон., спец.) — бракованная монета (обычно медная), получившая предусмотренное проектом изображение из-за каких-либо нарушений технологического цикла лишь на одной стороне монетного кружка, но попавшая в обращение из-за недосмотра контролеров.

«ОЗУБОК» — языковой нумизматический памятник, обозначение дефекта монеты — след от зубов, надкушенное зубами место. Озубок на золотой монете — свидетельство ее подлинности (золото — мягкий металл). У серебряной монеты озубка не должно быть (металл — твердый).

«ОРЛОВИК» («ОРЛОВИК» ПЕТРА) (трад.) — любой рублевик, чеканившийся на Кадашевском и Красном дворах в 1718—1721.

«ОРЛОВИК ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО» (неол.) — редчайший пробный рублевик, отчеканен-

ный в 1723 на Красном дворе (автор лицевого штампея О. Калашников). Для массовой чеканки рублевиков в 1723 портрет был утвержден, а для реверса сохранена крестообразная композиция.

«ОРЛОВИК» ПЕТРА II (неол.) — уникальный (?) пробный рублевик, отчеканенный в 1727 на Петербургском монетном дворе. (У монет массового выпуска на реверсе — крестообразная композиция.) Со следами пребывания в обращении.

«ОСАКА» (неол.) — 15- либо 10-копеечник без знака минцмейстера, чеканившийся по заказу России в 1916 в Осаке (Япония).

«ОСТАВИТЕЛИ» (разг.) — категория коллекционеров, бездумно собирающих монеты (о своем недавнем приобретении чаще всего говорят: «пока оставил себе»). Но «оставители» способствуют и сбережению монет, их концентрации.

«ОСТ» (трад.) — 3-, 2- или 1-копеечники, железные боны германской оккупации (OST, нем. — восток).

«ОЩИПАННЫЙ» (трад., гер.) — гербовый орел работы художника И.Я. Билибина, помещенный на металлических бонах Армавира (1918).

«ПАЛЬЧАК» (проф., арх.) — языковой нумизматический памятник, название отпечатка пальца на монете высокой степени сохранности. От жира и пота может образоваться устойчивый очаг окисления, цена монеты снизится.

«**ПАВЕЛ**» (икон., trad.) — любой рублевик Петербургского (1798–1799) и Банковского (1799–1801) дворов.

«**ПАМЯТНИКИ**» (неол.) — памятные и юбилейные монеты 1834–1914.

«**ПАРИЖ**» (неол.) — рублевик, по заказу российского правительства чеканившийся в 1896 и 1898 в Париже. Так могут называть и парижский 50-копеечник 1896, 1897 и 1899. Условный знак монетного двора — звездочка на гурте.

«**ПЕРВЫЕ УДАРЫ ШТЕМПЕЛЯ**» (тех., проф., разг.) — обозначение монеты, отчеканенной первыми ударами ранее не бывшего в работе штемпеля, привлекающей прекрасным качеством любого коллекционера.

«**ПЕРВЫЙ ГОД**»¹ (неол.) — монета любого достоинства, отчеканенная в 1701. Однако так могут называть, например, и деньгу 1801, и 25-копеечник 1901, подчеркивая особую редкость монет именно этих годов в сравнении с предыдущими монетами тех же типов.

«**ПЕРВЫЙ ГОД**»² (неол.) — монета, отчеканенная в первый год выпуска данного типа (нередко более редкая, чем монеты последующих лет).

«**ПЕРЕВЕРТЫШ**» (неол.) — любая монета с соотношением осей, как предусмотренным технологией, так и являющимся технологическим браком (реже — подделкой).

«**ПЕРЕВЕРТЫШИ**» (разг.) — 10- и 5-рублевики с портретом Николая II, отчеканенные на Ленинградском дворе в 1925–1926 (возможно, отчасти из золота, полученного переплавкой советских червонцев, неостребованных за рубежом в ходе «золотого бойкота»).

«**ПЕРЕПУТКА**»¹ (неол.): 1) 20-копеечник 1781, аверс которого отчеканен лицевым штемпелем 15-копеечника, 2) 15-копеечник 1778,

аверс которого отчеканен лицевым штемпелем 20-копеечника. Формально, это гибридные монеты, хотя вполне вероятно (учитывая их редкость) — это просто допущенный в обращение брак.

«**ПЕРЕПУТКА**»² (примит., неол.) — обозначение подтипов монет массового выпуска, являющихся переходными от предыдущего подтипа к последующему — Av_1/Rv_2 или Av_2/Rv_1 . По сути, такая монета — не перепутка, а гибрид, отчеканенный сочетанием штемпелей предыдущего и последующего типов.

«**ПЕТР**»¹ — проволочная серебряная копейка (без обозначения номинала), чеканившаяся с именем Петра Алексеевича в 1682–1718 и участвовавшая в смешанном денежном обращении во время петровской реформы и позднее.

«**ПЕТР**»² — любая петровская медная монета — копейка, денга, полушка.

«**ПЕТР**»³ — любой рублевик 1718–1725 (кроме «солнечника»).

«**ПЕТР В ЛАТАХ**» (икон.) — рублевик, чеканившийся на Кадашевском дворе в 1718–1720. На одежде царя наплечники («латы»). Этот

портрет и в 1722, но у того рублевика — свое название.

«**ПЕТР ВТОРОЙ**» (трад.) — рублевик, чеканившийся в 1727 на Петербургском и Красном и в 1728—1729 на Кадашевском дворах.

«**ПИРАТСКИЙ ВЫПУСК**» (неол.) — одна из форм производственной полулегальной деятельности монетного двора: фабрикация мизерными тиражами фантастических «монет» для сбыта их по высоким ценам коллекционерам.

«**ПЛАТИНА**» (трад.) — любая из платиновых монет, чеканившихся в Петербурге, — 3-рублевик 1828—1845, 6-рублевик 1829—1845, реже 12-рублевик 1830—1845.

«**ПО**» — обозначение полушки 1700 и 1702, употребляемый для отделения ее от полушек этих же лет с другим видом переноса (ПОЛУ/ШКА).

ПОГОДОВКА (трад.) — коллекция, при составлении которой приобретают все номиналы за все годы чеканки.

ПОЛОВИНКА (разг., примит.) — любая монета в 1/2 копейки, по 1867 имела название ДЕНГА, ДЕНЬГА, ДЕНЕЖКА.

ПОЛТИНА «МАТРОСКА» (примит., разг.) — монета, чеканившаяся на Красном дворе

в 1723—1725. Фрагмент нарядной одежды императора — римского доспеха с поперечными узорами на груди — отдаленно напоминает тельняшку (поэтому и возник этот жаргонизм).

ПОЛТИНА «МОЛОДОГО ПЕТРА» (икон., неол.) — монета 1703—1705, чеканившаяся на Кадашевском и Красном дворах. Царь изображен молодым человеком в не парадной одежде. Аналогично и название ПОЛУПОЛТИННИК «МОЛОДОГО ПЕТРА» (монету чеканили там же и тогда же).

«**ПОЛУФАБРИКАТЫ**» (неол.) — монеты, попавшие в обращение, не пройдя полного технологического цикла. Так, пятаки 16-рублевой стопы, прошедшие в 1796 перегурчивание, но не перечеканенные затем, по неясным причинам, в 10-копеечники, в 1796—1797 перечеканенные в пятаки с вензелем Екатерины II. «Полуфабрикатами» бывали и фальшивки, предназначавшиеся для ввода в обращение, по каким-то причинам недоработанные.

«**ПОЛУ**» («ПОЛУ-ШКА», ПОЛУШКА С «РЕДКИМ» ПЕРЕНОСОМ) (трад.) — монета, чеканившаяся в 1700 и 1702 на Набережном дворе. Встречается и перенос ПО/ЛУШК/А —

крупная штемпельная разновидность, по-
сути, брак резчика штемпелей.

«**ПОЛЬША**» («**ПОЛЯКИ**») (трад.) — название, ко-
торое используют для обозначения любой
варшавской монеты 1816–1841.

«**ПОРТРЕТНЫЙ ПАВЕЛ**» (икон.) — языковой ну-
мизматический памятник, название редчай-
шего пробного рублевики 1796, отчеканенного
в 1797 на Петербургском дворе. Автор штемпе-
лей медальер К.А. Леберехт.

«**ПОСЛЕДНИЙ ГОД**» (неол.) — монета, отчека-
ненная в последний год выпуска данного мо-
нетного типа. Нередко подобные монеты, по
разным причинам, много реже однотипных
монет предыдущих годов.

ПОТИПОВКА (неол.) — коллекция монет России
по типам (часто включая и подтипы). Термин
возник по аналогии с ранее возникшим тер-
мином «**ПОГОДОВКА**».

«**ПОЯСНАЯ**» **ПОЛТИНА ЕЛИЗАВЕТЫ** (икон.,
неол.) — монета, чеканившаяся в 1742–1743,
1745 в Петербурге. Бюст удлинен в сравне-
нии с тем, что на монете, называемой «по-
грудный портрет»; заготовками служили пол-
тины Иоанна III.

«**ПРИНОС**» (неол.) — предложение к покупке мо-
нет лицом (чаще случайным), не имеющим
профессиональных нумизматических знаний
и не ориентирующимся в реальных ценах.

«**ПРИЧЕСАН**» (неол.) — характеристика импера-
торского портрета на рублевике или пол-
тине, подвергшегося кустарной, нередко
бездарной, реставрации доморощенным

умельцем. Прорезаны притертые или непро-
чеканенные волосы или локоны. Большин-
ство коллекционеров избегают приобрете-
ния подобных монет.

«**ПРОБНИК**» (неол.) — обозначение, используе-
мое иногда мошенниками от нумизматики
для некоторых, относительно редких, но *не*
пробных монет, чтобы усилить их значимость,
повысить ранг и престижность и оправдать
завышение цены при реализации.

«**ПРОСТАЯ**» **МОНЕТА** (**РЯДОВАЯ МОНЕТА**, **ЧА-
СТАЯ МОНЕТА**) (неол.) — монета не редкая,
суммарный тираж которой (данного монет-
ного типа) за все годы достаточно велик, легко
доступная коллекционеру среднего уровня.

«**ПРОСТОЙ ГОД**» («**РЯДОВОЙ ГОД**», «**ЧАСТЫЙ
ГОД**») (неол.) — монета, отчеканенная с кон-
кретной датой большим тиражом, обычная
на нумизматическом рынке.

«**ПРОТЕКТОРАТНАЯ ГРУЗИЯ**» (разг.) — любая
медная монета — бисти, полубисти или
пули, — чеканившаяся, с перерывами, в Тби-
лиси в 1787–1796 в период российского про-
тектората. На аверсе примитивное изображе-
ние двуглавого либо одноглавого орла.

«**ПРЯМОЙ**» **ПЕРЕЧЕКАН** (тех., спец., неол.) —
медная монета XVIII в., полученная перече-
канкой не из предыдущего, а из более ран-
него типа, минуя промежуточную стадию, то
есть «напрямую». Например, пятак Екате-
рины II — из пятака Елизаветы, минуя стадию
10-копеечника 1762.

ПЯТАК «В КОЛЬЦЕ» (трад.) — редчайший
5-копеечник, отчеканенный в 1796 в Бир-
мингеме. Демонстрационный образец I вида
технологических возможностей английского
монетного двора и реклама к продаже усо-
вершенствованного оборудования в Россию.

ПЯТАК РАЗУКРАШЕННЫЙ (трад.) — отчеканенный в кольце бирмингемский пятак 1796 с разукрашенным вензелем Екатерины II.

ПЯТЕРКА «ГОСРОС» («ЧЕРЕПА») (неол.) — редкий 5-рублевик, чеканившийся в 1802–1805 на Банковском дворе. На реверсе — ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОНЕТА.

«ПЯТИСОТКА» (проф., trad.) — метрическая проба (500°), соответствующая 48 золотниковой пробе, обычная в России в 1707–1917. Так называют и сильно затертую, неколлекционную монету 500° образца 1867.

«ПЯТНАДЦАТЫЙ» (трад.) — рублевик 1915.

«ПЯТНАШКА» (трад.) — 15-рублевик, чеканившийся в 1897, в завершение реформы Витте.

«РАБОТАННАЯ» МОНЕТА (разг.) — реставрированная монета (обычно подразумевается низкое качество реставрационной работы).

«РЗАЕВКИ» (неол.) — любые российские монеты императорского периода, притягивающиеся к магниту. Прежде всего медные, 1840–1844 ЕМ, намного реже — других эпох и монетных дворов, иногда биллонные и платиновые. Впервые о появлении магнитных свойств у медных монет сообщил московский нумизмат *Н.Н.Ерин*, и, возможно, справедливее называть их «еринками», хотя расширил исследования по этой теме и первым опубликовал их результаты *В.П.Рзаев*.

«РАЗДЕЛЕНКА» (трад.) — название редкого рублевика Анны, чеканившегося в 1734 на Када-

шевском монетном дворе, с «царственным портретом» либо «лирическим портретом» (термины предложены *М.М.Максимовым*). Цифры даты над гербовым орлом попарно разделены короной.

«РАЗУКРАШЕННЫЙ ВЕНЗЕЛЬ» (гер., неол.) — любая монета, имеющая разукрашенный вензель (например, ГРИВЕННИК РАЗУКРАШЕННЫЙ, 1796, один из вариантов 3-копеечника 1840 ЕМ с разукрашенным вензелем), — в отличие от подобной монеты, где вензель не разукрашен.

«РАМКА» (РАМОЧНАЯ КОПЕЙКА) (трад.) — монета, чеканившаяся в 1724 (только перечеканкой копеек 1708–1718, возможно, и 1704–1706).

«РАМКА С ЗЕМЛЕЙ» — очень редкая копейка 1724, у которой под всадником и конем символически изображена опора, то есть земля.

«**РОССИСТЫ**» (неол.) — коллекционеры, выбравшие российскую тематику.

«**РЫЖИКИ**» (мет.) — золотые (900°) монеты Николая II, прежде всего 10-рублевики 1898—1911. Многими рассматриваются как наиболее доступные и в то же время самые надежные инвестиционные монеты. Конспиративный термин появился в советскую эпоху, когда приобретение и коллекционирование любых золотых монет запрещалось законом и влекло суровое уголовное наказание. Синонимы — мет. «**НИКОЛАШКИ**», вульг. «**ЧИРИКИ**».

«**САМОДЕРЖАВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ**» (гер., неол.) — редчайшая денга, отчеканенная в 1700 на Набережном дворе. Окончание титулатуры «...САМОДЕРЖАВНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ».

«**САХАРНАЯ**» («**САХАРНАЯ**» МОНЕТА) (неол.) — банковая либо разменная монета XIX в., отчеканенная улучшенным либо полированным штемпелем. На фоне сверкающего поля матовое изображение напоминает сахаристый излом.

«**СБОРНАЯ**» МОНЕТА (СОСТАВНАЯ МОНЕТА) (тех., неол.) — монета последней четверти XX и начала XXI в., заготовка которой составлена из двух, соединенных прессовкой (или другим способом) частей из разных металлов или сплавов. Наиболее обычное решение: запрессовка металлического кружка в отверстие в центре кружка из другого металла. Прообразы «сборных» монет — 5-копеечник 1723 с Марсом (запрессовка на гурте) и гедлингеровский 5-копеечник 1740 (запрессовка на реверсе).

«**СВАДЕБНАЯ ДЕСЯТКА**» (трад.) — примитивное название фантастического новодельного золотого 10-рублевика с датой «1836», отчеканенного в Петербурге (автор штемпелей

Г.И. Губе). Название дано по портрету монаршей четы, в честь 10-летия венчания на царство. К свадьбе отношения не имеет.

«**СЕМЕЙНИК В КРУЖКАХ**» (трад.) — «семейник» 1835, где портреты членов императорской семьи помещены в кружках.

«**СЕМНАДЦАТЫЙ**» (трад.) — 20-, 15- или 10-копеечники 1917. Внимание повышено, так как 1917 — последний год императорской чеканки.

«**СЕМЬ ПЯТЬДЕСЯТ**» («**СЕМЬ С ПОЛТИНОЙ**») (трад.) — золотая монета, чеканившаяся в 1897 в завершение реформы Витте. Авторы штемпелей: лицевой стороны — А.Ф. Васютинский, оборотной — А.Г. Грилихес.

«**СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ**» («**СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ**») (неол.) — чрезвычайно редкий московский рублевик 1775. Портрет императрицы работы В. Климентова несколько отличается от портретов работы Т.И. Иванова.

«СЕМЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ» («ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ») (трад.) — редчайший рублевик, чеканившийся в 1714 на Красном дворе. Автор штемпеля С. Гуэн.

«СЕРПИК» (проф., мет.) — распространенный вид технологического брака у российских медных монет XVIII в., чеканившихся вне кольца. Возникал в том случае, когда монета была не полностью удалена из-под верхнего штемпеля после первого удара и подвергалась второму удару. В этом случае либо 1) небольшой участок («серпик») сохранял прежнее изображение, либо 2) основная часть монетного кружка сохраняла изображение от первого удара, а небольшая часть («серпик») получала обновленное изображение после второго удара. «Серпик» проявляется с обеих сторон монеты. «Серпик» это и сама монета с описанным серьезным дефектом.

«СЕЯТЕЛЬ» — языковой нумизматический памятник, название советской золотой монеты в 10 рублей (с обозначением ОДИН ЧЕРВОНЕЦ), чеканившейся в 1923 в Петрограде и в 1924 в Ленинграде штемпелями 1923. Часть необходимого золота получили, возможно, переплавкой 10- и 5-рублевиков Николая II.

«СИБИРЬ» — языковой нумизматический памятник, обозначение любой монеты (10, 5, 2 и 1 копейка, денга, полушка), чеканившейся из золотисто-серебристой меди в 1766–1781

в Сузуне (для обращения в пределах Сибирской губернии).

«СИЛЬНАЯ» МОНЕТА (трад.) — выделяющаяся из прочих большой редкостью либо удивительной сохранностью.

«СЛАВНЫЙ ГОД» («БОРОДИНО») (трад.) — памятный рублевик, отчеканенный в 1912 к 100-летию Отечественной войны 1812.

«СМЕЖНЫЙ ГОД» (спец., неол.) — любая монета с датой, завершавшей одно царствование и начинавшей другое, если при этом тип сохранялся (например, рублевик 1855).

«СМЕЩЕНИЕ ШТЕМПЕЛЯ» (проф., примит., неол.) — монета, центр которой оказался не под центром штемпеля (фактически, смещена монета, а не штемпель, возможности перемещения которого конструктивно ограничены).

«СОЛНЕЧНАЯ ПОЛТИНА» (трад., примит.) — полтина Петра I, чеканившаяся в 1725 на Коллежском дворе, причем в основном уже при Екатерине I. Название закрепилось лишь из-за его удобства; портрет такой же, как и на «солнечнике», но на реверсе — гербовый орел.

«СПЕЦЗАКАЗ» (неол.) — обозначение любой российской монеты императорского периода, отчеканенной полированным штемпелем. Характерные особенности многих медных монет XIX в., относимых к «спецзаказам»: 1) чеканка в кольце, 2) полированное исполнение (а иногда и сохранившаяся дореволю-

ционная упаковка, в связи с чем возникло наименование «монеты в парадных мундирах»), 3) чрезвычайно ограниченные тиражи, 4) для некоторых монет — отсутствие аналогов, отчеканенных обычными штемпелями. То есть «спецзаказы» — особого рода нумизматические объекты, искусственные образования, монеты, не предназначавшиеся для обращения (но иногда в него попадавшие), «монеты для собирателей». Синонимы — ДОЧЕКАНКА, НОВОДЕЛ, ПОЛИРОВКА.

«ТАРЕЛКИ» — языковой нумизматический памятник, название пробных монет в 2 и 1 копейку и деньгу, отчеканенных в 1811 в Екатеринбурге. Над полем монеты возвышается широкий кольцевой ободок.

«ТИГРОВАЯ ПОЛТИНА» (трад., примит.) — монета, чеканившаяся в 1723 на Красном дворе (см. «ТИГРОВИК»).

«ТИГРОВИК» («ПЕТР В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ») (примит.) — языковой нумизматический памятник, название одного из типов рублевика, чеканившегося в 1723 на Красном дворе. Петр I изображен в парадной одежде (возможно, по случаю успешного окончания Персидского похода) — горностаевой мантии, а не в тигровой (или леопардовой) шкуре, как полагал автор жаргонизма.

«ТОЧКА В КАТАЛОГЕ» (проф., неол.) — «не совсем обыкновенная монета», обозначенная в каталоге В.В. Узденикова «Монеты России. 1700—1917» точкой (•).

«ТРАУРНАЯ КАТЯ» («ТРАУРНИК», «ТРАУРНЫЙ») — языковой нумизматический памятник, название рублевика, чеканившегося в июне 1725 на Коллежском дворе. Ошибочный жаргонизм: портрет не связан с трауром, стилистика портрета заимствована у английской кроны с королевой Анной (по исследованиям А.В. Храменкова).

«ТРЕШКА» — золотой 3-рублевик 1869—1885.

ТРИ ЧЕТВЕРТИ — серебряная монета $\frac{3}{4}$ РУБЛЯ / 5 ZLOT, чеканившаяся в 1833—1841 в Петербурге и Варшаве.

«ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ» (неол.) — рублевик 1839. Пользуется повышенным спросом из-за очень высокой редкости.

ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ПЯТЬДЕСЯТ (спец., неол.) — редчайшая подарочная золотая монета

37 РУБЛЕЙ 50 КОПѢКЪ / 100 ФРАН-
КОВЪ, чеканившаяся в 1902–1904 в Париже
или Петербурге.

«ТРИНАДЦАТЫЙ» (неол.) — рублевик 1913,
весьма редкий.

«ТЭ-ЭМОВСКИЙ ПЯТАК» (неол.) — примитивное
обозначение 5-копеечника 1787–1788, чека-
нившегося в Феодосии с обозначением ТМ

(правильно — таврический 5-копеечник).

«ТЯЖЕЛАЯ» МОНЕТА («ТРУДНАЯ МОНЕТА»)
(неол.): 1) монета, труднодостижимая для
коллекционера из-за высокой стоимости,
2) очень редкая монета.

«ТЯЖЕЛЫЙ ПАВЕЛ» — языковой нумизматиче-
ский памятник, название рублевика 1797,
массой ориентированного на талер. Анало-
гичны и обозначения «ТЯЖЕЛАЯ» ПОЛ-
ТИНА ПАВЛА, «ТЯЖЕЛЫЙ» ПОЛУПОЛ-
ТИННИК ПАВЛА.

«УЗУН-ХАДЖИ» (неол.) — любой номинал чечен-
ских монет, чеканившихся в 1919–1920 при
имаме Узун-Хаджи в горном ауле Ведено. За-
готовками брали и российские медные мо-
неты образца 1867.

«УРАЛЬСКАЯ ТРЕШКА» («ТРЕШКА») (неол.) —
3-рублевик, чеканившийся из неочищенной
платины в 1828–1845.

«УРОДЦЫ» (неол.) — неудачно выполненные ко-
пии портретных монет.

«УЩЕРБ» (неол.) — монета, отчеканенная на де-
фектной заготовке, имеющей краевую вы-
емку: при очередном ударе вырубной штамп
частично перекрыл сделанное им прежде от-
верстие в монетной полосе.

«ФАНТАЗИЯ» (разг.) — несуразная копия какой-
либо монеты либо претенциозная подделка
фактически не существовавшей монеты.

«ФИНКА» (неол.) — любая русско-финская мед-
ная монета 1864–1917. В редких случаях
«финкой» называют и мелкую серебряную
монету в 50 или 25 пенни.

«Ц» НА ЛЯЖКЕ («Ц» НА БЕДРЕ») (спец., неол.) —
медная копейка, отчеканенная в 1711 и 1713 на
Кадашевском дворе. На правом бедре ло-
шади — клеймо с вдавленной буквой Ц. Оно
выбивалось пуансоном еще на маточнике,
и монета является самостоятельной разновид-
ностью (значение клейма не ясно).

ЦАРСКАЯ ПЯТНАШКА (трад., разг.) — 15-ко-
пеечная монета, чеканившаяся в 1860–1917

в Петербурге (Петрограде), Париже, Страсбурге и Осаке (Япония).

ЦАРСКИЙ ГРИВЕННИК (трад., разг.) — 10-копеечная монета, чеканившаяся в 1860–1917 в Петербурге (Петрограде), Париже, Страсбурге и Осаке (Япония).

«ЦАРСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТ» (икон., trad., неол.) — один из типов рублевиков, чеканившихся в 1734 на Кадашевском монетном дворе. Термин ввел *М.М. Максимов*, затем произошел метонимический перенос значения с портрета на монету.

«ЦАРЬ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ» (неол.) — редкая полушка, чеканившаяся только в 1703 на Набережном дворе с титулатурой «царь и великий князь Петр Алексиевич».

«ЦЕЛЕВОЙ ОБМЕН» (разг., неол.) — «подвижное» обозначение монеты, иногда единомоментно применяемое коллекционером, когда ею начинает интересоваться лично неудобный ему партнер. Фактически, «целевой обмен» — деликатная форма отвода нежелательного контакта.

«ЦИЛИНДРИСТ» (ирон., неол.) — собиратель, делающий упор на неограниченное накопление типовых недорогих («добротных», «надежных») серебряных монет, которые постепенно (хотя и не быстро) растут в цене, пользуются определенным спросом у других «цилиндристов», а также у начинающих (и с

очень небольшой потерей всегда могут быть превращены в «живые» деньги). Например, рублевики Николая II «простых» годов, рублевики 1921 и 1924, 50-копеечники 1912–1913 и 1921–1927 и др.

«ЧЕРЕПА» (неол.) — общее название, применяемое для обозначения любого из 10- и 5-рублевиков, чеканившихся при Елизавете, Петре III, Екатерине II и Александре I — с 1755 по 1805. Вначале на реверсе, а затем на аверсе этих монет — средний государственный герб России, состоящий из малого государственного герба первой разновидности, окруженный гербами Москвы, царства Казанского, царства Сибирского и царства Астраханского (на первый взгляд весьма напоминающими человеческие черепа).

«ЧЕРТА» (спец., неол.) — редкая монета, в каталоге В.В. Узденикова «Монеты России 1700–1917» обозначенная чертой (—).

«ЧЕРТА С ДВУМЯ ТОЧКАМИ» (спец., неол.) — чрезвычайно редкая монета, обозначенная в каталоге чертой с двумя точками (÷).

«ЧЕРТА С ТОЧКОЙ» (спец., неол.) — очень редкая монета, обозначенная в каталоге чертой с точкой (÷).

ЧЕТВЕРТАК (трад., спец.) — 25-копеечник 1827–1885 (в 1854 и 1857 чеканился и в Варшаве).

«ШВЕДЫ»¹ (трад., неол.) — фальшивые монеты, чеканившиеся, видимо, в Швеции для внедрения в денежное обращение Российской империи. Имитировали малоразмерные полушки образца 1718.

«ШВЕДЫ»² (неол.) — 5-копеечники 40-рублевой стопы, имеющие ряд небольших, но фиксированных отличий и несколько улучшенное оформление, отчего долгое время (а некоторыми — и поныне) относимы к шведским фальшивкам.

«**ШЕКИ**» (неол.) — медный бисти с примитивным изображением императорской короны, чеканившийся в столице азербайджанского ханства Нухе в 1804–1814.

«**ШЕСТЕРКА**» (неол.) — 6-рублевик, чеканившийся из неочищенной платины в 1829–1845.

«**ШЕЯ**» (вульг., мет.) — сокращенный вариант жаргонизма «ДЛИННАЯ ШЕЯ».

ШНУРОВИК (трад., неол.) — весьма редкий 5-копеечник павловского перечекана, перечеканивавшийся из 10-копеечников 1796 сохранившимися подлинными штемпелями 1794, 1795 и 1796 в Аннинском и Екатеринбурге. Шнуровидный гурт лишь у небольшой части пятаков — перечекан сопровождался перегурчиванием шнуровидного гурта в сетчатый. (Больше пятаков, у которых лишь часть шнуровидного гурта перегурчена в сетчатый.)

«**ШТЕМПЕЛЬ С ТРЕЩИНОЙ**» (тех., неол.) — монета, отчеканенная треснувшим штемпелем, из-за чего у нее на поле нитевидный (по форме повторяющий трещину) наплыв металла.

ЭКСГУМАТ (мет., неол.) — обнаруженная в подъемном слое поисковиками медная монета, не только черная из-за корки окислов, но нередко утратившая даже основные идентификационные признаки: год, обозначение монетного двора, гуртовое оформление. (В 2000-е в составе копанины встречено немало эксгуматов чрезвычайно редких прежде монет).

«**ЭЛЕКТРОННЫЕ**» **КОПИИ** (неол.) — весьма совершенные копии монет XIX–XX вв, изготовленные высокоточным оборудованием.

ЭС-ПЭ-ЭМОВСКИЙ ПЯТАК (примит., неол.) — 5-копеечник с обозначением СПМ, то есть петербургская монета (правильно: петербургский пятак). Аналогичны по способу образования и другие примитивные жаргонизмы: ЭС-ЭМОВСКИЙ ПЯТАК (сестро-

рецкий пятак), ЭМ-ЭМОВСКИЙ ПЯТАК (московский пятак).

«**ЮДИНСКАЯ ДЕСЯТКА ЕКАТЕРИНЫ**» (неол.) — редчайший 10-рублевик с портретом Екатерины II работы С.Ю. Юдина (по сообщению И.И. Рылова), отчеканенный в 1762 в Петербурге.

«**ЮДИНСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА**» (неол.) — редчайший пробный рублевик с портретом Елизаветы работы С.Ю. Юдина, отчеканенный в 1758 в Петербурге.

«**ЮДИНСКИЙ ПЕТР**» (неол.) — редчайший пробный рублевик с портретом Петра III работы С.Ю. Юдина, отчеканенный в 1762 в Петербурге.

«**ЯКОРЯ**» (неол.) — редчайший пробный 5-копеечник с гербом Петербурга (скрещенные

якорь и кошка), отчеканенный в 1757 в Петербурге.

«ЯМА СОРОКОВЫХ» (мет.) — неологизм, обозначение короткого этапа в правлении Николая I, примечательного тем, что

- 1) отдельные номиналы серебряных монет с некоторыми датами практически отсутствуют на мировом нумизматическом рынке, а также в составе собраний крупнейших российских музеев,
- 2) одни известные экземпляры «год/номинал» имеют полированное исполнение,
- 3) другие — в основном полированное исполнение, но встречаются они и со следами обращения.

В широком понимании «яма сороковых» охватывает 1838—1844. Среди этих монет этапа, например, полтина 1838, 5-копеечник 1839, 25-копеечник 1842, полтина 1843 СПБ.

«ЯМА ШЕСТИДЕСЯТЫХ» (мет.) — неологизм, обозначение того этапа в правлении Александра II (охватывающего на самом деле 1859—1876), который характеризуется крайне ограниченными тиражами почти всех банковых монет и, видимо, полным дублированием подлинников полировками. Показатели степени редкости в пределах от R1 до R4.

* * *

Деньги в русском фольклоре — раздел исследований, область, занимающая промежуточное положение между российской нумизматикой и лингвистикой.

Названия российских денежных и счетных денежных единиц и монет вследствие их значения и повседневного многовекового употребления служили не только для обозначения платежных средств, но и для создания народом пословиц, поговорок и фразеологических оборотов. В них зафиксированы названия многих номиналов: рубль (целковый), полтина, четвертак, гривна (гривенник), пятак, алтын, грош, копейка, деньга (денежка), полушка (полденьги), полполушки, и сами «деньги». Чаше других используются номинал РУБЛЬ и слово ДЕНЬГИ. Несколько реже — номиналы АЛТЫН, ГРОШ, КОПЕЙКА, ДЕНЬГА (ДЕНЕЖКА). Намного реже — обороты с номиналами ПОЛТИНА, ЧЕТВЕРТАК, ГРИВНА (ГРИВЕННИК), ПЯТАК, ПОЛУШКА, ПОЛПОЛУШКИ. Не использованы номиналы: 1) золотых монет — ИМПЕРИАЛ, ПОЛУИМПЕРИАЛ, УГОРСКИЙ, ЗОЛОТОЙ (простой народ их не видел), 2) серебряных — ДВУГРИВЕННЫЙ, ПЯТИАЛТЫННЫЙ (возможно, из-за сложности произношения, так

как разговорный язык всегда выбирает что попроще), 3) серебряных двуязычных — ПОЛУТОРНИК, ТРИ ЧЕТВЕРТИ, ТРИДЦАТИКОПЕЕЧНИК, ПЯТНАДЦАТИКОПЕЕЧНИК (которые больше обращались на территории Польши).

Фольклорным выражениям свойственно многообразие смыслов, весьма тонких, присущих конкретным эпохам психологических нюансов, редко доступных для раскрытия и понимания современным человеком. В пословицах и поговорках с помощью образных средств исследуется покупательная способность денежных единиц, характеризуются различные качества человеческой натуры, предлагаются простые арифметические задачи — для детей и малограмотных. В метких выражениях — иногда ироничных, иногда нравоучительных, с оттенком презрения, осуждения, а порой сожаления — запечатлены тонкая наблюдательность и мудрость, присущие русскому народу.

Строение и содержание многих возникавших выражений часто зависело от возможности рифмования слов: рябинка—полтинка, алтына—полтины, алтына—Мартина, грош—хорош. Некоторые обороты построены на противопоставлении старших и младших номиналов: алтын — деньга, рубль — копейка. Заодно фиксировалась, предположительно, и эпоха создания оборотов: счет на алтыны и денги велся до середины 1720-х, а с этого времени — на рубли и копейки. Большинство выражений, видимо, еще внимательно не исследовалось. Не всегда ясно — если упоминается ДЕНЬГА (ДЕНЕЖКА) — идет речь и о монете в 1/2 копейки или о деньгах вообще.

Есть уникальные обороты. Один зафиксировал редчайший номинал (полполушки), другой — последствия реформы Канкрин (название новой копейки серебром — трешник). Пословицы — убедительное подтверждение тезиса: сколько людей — столько и мнений. Особенно наглядно это отражается в разделах, касающихся денег вообще: смысл разных пословиц зачастую противоположен. Отдельные пословицы и поговорки с названиями монет — подлинные языковые нумизматические памятники. «По латыни — два алтына, а по-русски — шесть копеек», «В алтыне двенадцать полушек, а в рубле десять сороков».

Иногда денежные единицы употреблялись в русских народных пословицах, поговорках и загадках, предлагавших слушателю или читателю выполнить арифметические действия: «Алеша три гроша, шейка копейка, алтын голова, по три денежки нога: вот ему и вся цена!», «Шейка — копейка, алтын — голова, по три деньги нога, а душка — полушка», «Шейка — копейка, алтын го-

лова, сто рублей борода», «Без денежки грош, да три деньги отложь, да денежка стара, много ль стало?», «Покупала по четыре денежки, а продавала по два грошика». Проведение простейших арифметических действий служило их авторам прежде всего фоном для предложения осмыслить качества человеческой личности.

Терминологический состав языковых нумизматических памятников позволяет сегодня, в начале III тысячелетия, ориентировочно определить период возникновения той или иной пословицы или загадки. В приведенных примерах отражен период начала XVIII — середины XIX в. Большинство выражений — давние фольклорные элементы русского языка (идиомы), которым свойствен также метонимический перенос значения.

* * *

Алтынщик — 1) (ж. алтынница, алтынщица) (ист.) мелочный торговец; 2) (арх.) скупец, скряга, крохобор.

«Бешеные» деньги — большие деньги, доставшиеся их владельцу чаще всего без видимых, равноценных затрат времени и сил.

«Голые» деньги (арх.) — языковой нумизматический памятник, обозначение проволоочных монет, раздаваемых нищим поштучно, в противоположность «начетным деньгам» (небольшим суммам, набранным чешуйками, завернутыми в бумагу с обозначенной суммой — гривна, 2 гривны и т.д.).

«Горячие» деньги¹ (жарг.) — избыток денег, который хочется побыстрее «во что-то» вложить.

«Горячие» деньги² — полученные каким-то нелегальным способом, которые нужно срочно как-то узаконить («отмыть»).

«Длинный» рубль — большие деньги. Выражение: погнался за длинным рублем.

«Живые» деньги — наличные деньги, противопоставление деньгам безналичным или деньгам, предлагаемым в рассрочку, в виде товара и т.д.

«Замороженные» деньги (ком.) — деньги, вложенные неудачно, которые не дают никакой прибыли и которые нельзя возвратить в данный момент.

Карманные деньги (трад.) — деньги на мелкие расходы.

Копеечник (разг., мет., арх.) — скряга; скупой, дрожащий над каждой копеечкой.

Кровные деньги (трад.) — деньги, заработанные свои трудом, принадлежащие по праву.

«Левые» деньги (жарг.) — деньги, заработанные нелегально или полулегально. (Не путать с жаргонизмом «левая» монета, то есть подделка.) Синоним — жарг. «левый» рубль.

Лихие деньги (прост., арх.) — языковой нумизматический памятник XVIII в, обозначение фальшивых денег (от них беда и лихо).

Медные гроши (разг.) — фольклорный элемент русского языка, обозначение мелких денег либо ничтожно малой суммы. (Поговорка: «Цена ему — медный грош».)

Медь при поясе (разг., ист.) — языковой нумизматический памятник, название денег, необходимых в дорогу, которые прежде носили в кошельках, привешенных к поясу.

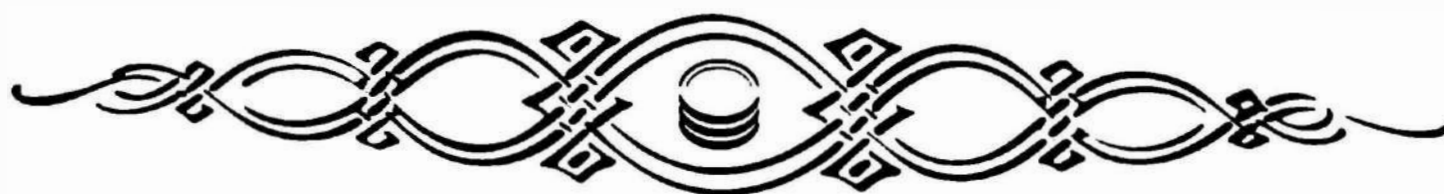
«Мертвые» деньги (разг.) — фольклорный элемент русского языка, деньги «не работающие», вложенные в товар, реализуемый с малой выгодой или очень медленно. Близкие выражения: «заморозить» деньги, «омертвить» деньги.

Миллионство (арх.) — миллионное состояние, огромное богатство.

«Нечистые» деньги (ком.) — деньги, источник получения которых — неблагоприятный или криминальный.

Свободные деньги (ком.) — деньги, не вложенные в товарооборот, те, что можно потратить в данный момент.

«Твердые» деньги (разг.) — фольклорный элемент русского языка, деньги с невысоким показателем инфляции, от которых «не надо бежать».

Феномен коллекционирования (психологические и гендерно-социальные предпосылки склонности к коллекционированию)

Анализ феномена *коллекционирования*, хобби, какого-либо увлечения показывает: у них немало общего с мотивами азартной игры, охоты и т. п. В отдаленные времена, видимо, многие характерные человеческие качества и свойства закладывались именно во время **охоты**. Необходимость поиска, отслеживания, затем преследования, борьбы с объектом охоты и, наконец, овладения им привела к возникновению и закреплению инстинкта охотника. Проявления инстинкта видоизменялись, их набор расширялся, в итоге этот инстинкт стал едва ли не преобладающим.

Часть I

Сегодня возможности для охоты, в ее **прежнем виде**, предельно сузились, ограничены экологическим мышлением, но охотничий инстинкт по-прежнему проявляется и «ищет» пути своей реализации. Почти у любого мужчины с нормальным развитием (именно у мужчины, ведь в первобытных обществах охотниками были они) инстинкт проявит себя в виде азартной игры или рыбалки, серьезного коллекционирования или неординарного хобби, ухода за женщинами или даже воровства, а то и kleптомании (вообще всякого поиска, азарта, страсти). Внимательный взгляд, наблюдение и анализ обязательно выявят логическую цепь в преддверии этих проявлений: поиск → обнаружение → преследование → борьба → овладение → использование → (и как правило) охлаждение.

* * *

В книге «Черные доски» **Владимир Алексеевич Солоухин** пишет: «...настоящий собиратель, что бы он ни собирал... должен быть прежде всего охотником, а не промысловиком... Впрочем, в деле собирателя есть черта, которая ставит его по отношению к простому охотнику в преимущественное положение. Простой охотник стремится добыть то, чего в общем-то много на земле. Собиратели же подчас

охотятся за предметами редчайшими, по возможности уникальными... Жизнь собирателя состоит из огромных радостей и огромных разочарований».

* * *

Феномен коллекционирования изучался исследователями и учеными еще в XIX веке. Физиолог **Иван Петрович Павлов** писал: «Коллекционирование — это стремление собрать часть или единицы большого целого или огромного числа...», «из всех форм обнаружения рефлекса цели в человеческой деятельности оно является самой... типичной».

* * *

Подробный анализ психологии коллекционирования был дан в статье доктора М.Г. (сведений об авторе у меня нет). Влечение к собиранию — одно из проявлений чувства самосохранения — возникло во времена, когда собирали запасы, обеспечивая существование в будущем. Но для объяснения психологии коллекционирования надо искать другие мотивации. В коллекционировании М.Г. выделяет две категории: **само для себя** (то есть развлечение) и **для иных целей** (то есть труд). Коллекционирование как развлечение может преобразоваться в труд для получения потом выгоды, а может, наоборот, из чисто практической деятельности перейти в увлечение.

В интересующей нас первой категории есть коллекционирование для получения удовольствия *от самого процесса собирания* (свойственно натурам живым, энергичным) и *от ощущения обладания* (у людей спокойного темперамента). Важен и известный психологический мотив: что труднее добыто, то приносит больше удовольствия. Наследники же разбазаривают доставшиеся им даром коллекции по смехотворным ценам.

Но все это, полагает М.Г., может привести и к неоправданным переплатам, краже предмета своего желания и другим (неблаговидным? — В.Р.) результатам. В любом случае **и коллекция, и процесс коллекционирования** — сила, которой надо властвовать, чтобы самому не стать ее рабом.

* * *

Чем больше тех, с кем удалось побеседовать при подготовке очерка, тем шире охват мнений, и полнее, сбалансированнее мои выводы, которые все равно останутся *предварительными*.

Несомненно, большинство коллекционеров согласятся, **при всех условностях, исключениях и оговорках**, что 1) чем выше образовательный ценз, тем больше среди людей доля занимающихся коллекционированием, 2) тяга к коллекционированию весьма различна у работников разных профессий. Так, представители технической, гуманитарной, творческой и медицинской интеллигенции, кадровые военные часто оказываются завзятыми коллекционерами. Люди же, занятые в сельском хозяйстве, на транспорте и в легкой промышленности, а также... политики обычно весьма далеки от увлеченного коллекционирования.

Причем надо учитывать, что все это, в свою очередь, больше свойственно крупным городам, а если небольшим, то старым. В молодых же городах (не обязательно малых, а даже таких, как, например, Щелково в Подмосковье), где старый культурный слой («антиквариат») невелик, а то и напрочь отсутствует, традиций и условий для возникновения тяги к коллекционированию почти нет.

Кроме того, есть целые регионы, населенные преимущественно представителями одной народности, где коллекционерская жилка редко проявляется: азербайджанцы, башкиры, буряты, грузины, калмыки, киргизы, молдаване, таджики, тувинцы, туркмены, узбеки, чеченцы (а также цыгане) и др. Наверняка есть коллекционеры и среди них, но они *крайне нетипичны*.

* * *

Высшая точка наслаждения — обладать предметами (произведениями искусства), которых нет у других, добиться взаимности прекрасной женщины. С этим соглашался **Михаил Поляков** (в прошлом режиссер златоустовского театра «Омнибус»): к коллекционированию подталкивает честолюбивое желание обладать чем-то интересным и ценным, чего не имеют окружающие (*Les envieux mourront, mais non jamais l'envie*, фр. — Завистники умрут, но зависть будет вечно), а также — возможность показывать предметы своей коллекции.

* * *

А вот что думает московский коллекционер **Станислав Бакум**: к коллекционированию приходят те, у кого не сложилась личная жизнь либо не приносит удовлетворения работа, плохо со здоро-

вьем либо не решен жилищный вопрос. (Кое-кто, однако, полагает, что, наоборот, все это — следствие коллекционирования.) Есть масса примеров, как полностью подтверждающих это мнение, так и опровергающих его. Опытнейший московский нумизмат **Иван Рылов** добавляет к мотивациям изучение и получение информации о предметах коллекционирования.

* * *

Григорий Пятов высказал мнение о том, почему склонность к коллекционированию чрезвычайно редко передается в семье к следующему поколению. Нередко, а может и зачастую, коллекционирование, бывшее одним из главных интересов отца в годы, пришедшиеся на детство сына или дочери, вызывало ревность, а то и отторжение у детей, когда-то недополучавших (как это, по крайней мере, воспринималось ими самими) внимания, заботы, ласки, а то и просто игр и предметов удовольствия, забав. И когда отца не стало, приходится решать судьбу его собрания, то отнюдь не до того, чтобы *сберечь* семейное наследие. **Главное — избавиться от него**, как от ненавистного воспоминания про обделенные детские годы. И нет даже понятия о том, что нередко это — немалая ценность. «Сколько дадут» — лишь бы *его* уже не было перед глазами, лишь бы *оно* не напоминало (да и не занимало места)...

* * *

Меткое, ценнейшее само по себе наблюдение Григория Пятова, в свою очередь, натолкнуло меня на такое размышление. Отнюдь не все отцы-коллекционеры в своих занятиях забывают о женах и детях. Мне кажется, многие нумизматы всегда готовы увлеченно и увлекательно рассказывать о всем том интересном, что они знают об окружающем мире, рады беседовать едва ли не с каждым членом семьи, отвечая на любые вопросы по истории и географии, геральдике и иконографии, мифологии и религии, лингвистике и мало ли еще о чем. Очень часто, однако, выясняется, что им **всё это** мало интересно — а не только нумизматика и монеты (которые здесь и не упомянуты). Что ж, выходит, круг знаний и интересов коллекционера-нумизмата чересчур узок для его ближних (?!). Впрочем, увы, не сближает и живое человеческое общение, которое попутно происходит, значит, увы, *и в нем* ближние не видят особой ценности. Выходит, дело не только в стародавних обидах на то, что кто-то где-то когда-то кому-то не купил трехколесный велосипед или мобильник за \$1000, а — в каких-то глубинных противоречиях.

Часть 2

Для мужской части общества коллекционеров-нумизматов отсутствие женщин в своей среде абсолютно самоочевидно (хотя причины ясны не всегда и далеко не всем). Посетите любой город и убедитесь. И это при том, что уровень уважения, внимательности и предупредительности по отношению к женщинам выше, чем, наверное, в любом другом профессиональном, преимущественно мужском коллективе, да и сам предмет общего интереса — то, ради чего коллекционеры собираются, сами монеты — **познавателен, эстетичен, красив и ценен**. По-моему, объяснение феномена — в различии психо-эмоционального строя у женщин и у мужчин.

* * *

Обычно женщины так объясняют свое полное безразличие к коллекционированию:

1) «**Семья, дети...**» — Однако и у мужчин, в том числе у коллекционеров, есть семьи, дети и престарелые родители, заслуживающие заботы. Есть немало женщин, весьма обеспеченных и свободных от домашних хлопот, которые предаются занятиям далеким от коллекционирования. И есть много мужчин и мальчиков, скованных временем и весьма ограниченных в средствах, которые, однако, на протяжении многих лет остаются увлеченными коллекционерами. Поэтому объяснения женщин, что у них «мало времени и денег, зато много забот», выглядят по меньшей мере поверхностными. Уместно вспомнить о реакции **Гарри Каспарова** на высказывание одной из сильнейших шахматисток мира. Когда у той спросили, почему сильнейшие гроссмейстеры-женщины все же уступают в классе лучшим шахматистам-мужчинам, она ответила, что если бы у них было бы столько же забот, сколько у женщин, картина была бы совсем иной. Чемпион мира по шахматам резонно заметил, что если бы и у мужчин не было своих собственных, мужских забот, которых женщины не имеют, то картина могла бы быть еще более иной.

2) «**Нужны большие деньги...**» — Но ведь они для занятий коллекционированием в равной степени нужны и нумизматам-мужчинам.

3) «**Трудно расставаться с деньгами...**» — Однако представительницы прекрасного пола неумоимо «инспектируют» множество магазинов, очень быстро опустошая кошельки любой толщины.

4) «**Нужно умение быстро считать...**» — Тут возразить трудно: женщины, как правило, даже с *простейшим устным счетом* почему-то не в ладах (?!). Но ведь этого и не нужно: можно пользоваться ми-

ниатюрными, величиной с крохотную пудреницу, калькуляторами.

5) «**Нужно быстро продумывать ходы...**» — Но ведь дамы, обычно быстро просчитывая ходы, сами могут дать солидную фору прочим мужчинам, которых они иначе как «рохлями» и «лентяями» зачастую и не называют.

6) **Нет предприимчивости и способности к быстрому принятию решений.** — Однако в школах и вузах женщины часто преподают математику (кстати, тут и способность к быстрому счету); общеизвестны случаи, когда женщины стоят во главе преуспевающих фирм (предприимчивость); а скорость реакции спортсменок в спринте и теннисе поразительна.

7) «**А вдруг меня “надуют”?**» — Вероятно, представительницы прекрасного пола задают себе этот вопрос перед каждым потенциальным контактом. И, естественно, большинство их не осуществляется. Барышни, изредка появляющиеся в обществе коллекционеров-нумизматов, обычно *напряжены и весьма скованны*, они предельно осторожны, и бдительность их чрезвычайна. Весь облик их — немая мольба: как бы не надули. Когда в клубе какая-то сударыня подходит с вопросом, можно часами продолжать с ней увлекательную беседу о монетах, даже о нумизматической коммерции и т.д., но дальше разговора дело никогда не пойдет. И все у этой дамы стоит на месте, из года в год. А при этом, естественно, тормозится и профессиональное развитие коллекционера-нумизмата, и не развивается *нумизматическое мышление*. (Весьма рискуя навлечь гнев милых дам, позволю здесь все же по поводу вышеупомянутого вопроса, которым постоянно задаются несостоявшиеся коллекционерки, напомнить известное изречение: всяк по себе судит.)

* * *

Отмечая семь спорных моментов и по возможности разбирая их, возвратимся к глубоким, основополагающим причинам феномена. Присмотримся внимательнее, много ли женщин среди охотников (кроме «ночных охотниц»), рыболовов, картежников, гонщиков, каскадеров, и мы увидим **определяющий все инстинкт первобытного охотника, выработавшийся сотнями поколений сугубо мужской инстинкт охотника во всех фазах классической охоты: выслеживание добычи — преследование ее — иногда соперничество с конкурентами при овладении — захват — использование и... постепенное (после временного использования) охлаждение интереса к ней**. То, что женщины, в целом, не любят рисковать, — видимо, проявление инстинкта самосохранения, который у мужчин, наоборот, развит гораздо слабее.

* * *

Женщины-коллекционеры, особенно коллекционеры монет, — явление чрезвычайно редкое (правда, среди ученых-нумизматов женщин много). Из-за особенностей психики, эмоционального строя, образа жизни, вообще социального уклада регулярное занятие коллекционированием монет женщинам, за редчайшими исключениями, не свойственно. Легче представить мужчину, вяжущего варежки (*Les femmes tricotent*, фр. — Дело женщины — вязанье), чем женщину, самостоятельно, по увлечению (а не как сопровождающее лицо) пришедшую в нумизматический клуб и ведущую полноправный профессиональный диалог с коллегами-мужчинами.

* * *

Федор Михайлович Достоевский также отмечал у женщин отсутствие склонности к длительному напряженному труду, связанному с сильным увлечением, и поделился этим наблюдением со своей женой. **Анна Григорьевна** между тем решила доказать обратное великому знатоку человеческих душ, в чем и преуспела, собрав в течение длительного периода большую коллекцию марок. Думаю, этот эпизод в историческом аспекте является *ярким исключением*, поскольку порожден был рядом причин: желанием доказать обратное (то есть упрямством), упорством, безусловной занимательностью самого процесса и образованностью новоиспеченного коллекционера.

* * *

Главный вывод: в основе всех упоминаемых проявлений — инстинкт охотника, и коллекционирование — лишь частный случай его проявления. Ясно, что не все мужчины поголовно должны быть коллекционерами (в частности, нумизматами), но *почти каждый мужчина* имеет какое-то свое сильное увлечение.

Глубокое различие в отношении к коллекционированию у мужчин и у женщин подтверждается отношением тех и других даже к этому небольшому эссе, которое я время от времени представлял тем и другим для отзывов. В течение полутора десятков лет мужчины делали дополнения, женщины — относились нейтрально *либо с недоумением*, а то и *с резкой критикой*.

(Это как если бы некая барышня предложила хорошо продуманный ею очерк о различном отношении женщин и мужчин к некоторым специфическим занятиям, в частности, к шопингу и вязанию, отметив, что мужчин, склонных и к тому, и к другому, очень мало, свое эссе дала бы прочесть мне, а я возьми да и возрази: зачем,

мол, все это, ведь *мужчины-то все равно не будут этого читать*, так что и вообще писать это не стоит, и что я усматриваю в этом разжигание противоречий, основанных на гендерных различиях и т. д. и т. п.).

Часть 3

Интересно, что само по себе коллекционирование тоже бывает разное (об этом уже говорилось выше), а нумизматическое в свою очередь распадается на виды в зависимости от тематики коллекционирования. Это могло бы стать предметом интереснейшего самостоятельного исследования, чего не позволяют рамки этого эссе.

Вот наблюдение, которое таилось где-то в глубине, но во время разговора с **Дмитрием Войтенко** выяснилось, что и он отмечал подобное проявление. А именно: структура личности, психотип, темперамент, менталитет определяют, в общем и целом, область нумизматического коллекционирования.

Постараюсь соблюдать осторожный нейтралитет, чтобы не навлечь гнева уважаемых коллег. Особо подчеркну, что говорю здесь, в самом общем виде и со всеми возможными оговорками, только о **коллекционерах и нумизматах-исследователях**, а не об ученых, музейных работниках или дилерах.

* * *

1. **«Античники»** — интеллигенты, историки, те, кому свойствен логический склад ума, зачастую с ограниченными доходами. Любители классической Греции (и частично эллинистической эпохи) — эстеты, в принципе люди не скупые. Из собирающих Рим одна часть — почитатели римских авторов, они не гонятся за качеством монет практически неисчерпаемого массива, другая — любители римского портрета, готовые платить за отличное состояние. (Античник почти никогда не совмещает, и наверняка ни за что не сумел бы, не захотел совмещать, свою тематику и советскую тему.) Любители монет Византии — часто люди религиозные, те, для кого монеты с Образом Господа Иисуса Христа имеют дополнительную ценность.

2. **«Арабисты»** — коллекционеры, имеющие высокий специфический профессиональный уровень, чрезвычайно увлеченные, не скупые, но, как правило, и не богатые.

3. **«Синологи»** (и «прочие индокитайцы») среди россиян достаточно редки, хотя огромному региону соответствуют бесконечность монетных типов, выпущенных за тысячелетия. Терра инкогнита, здесь я безмолвен.

4. **«Европейцы»** — коллекционеры монет средневековой (и «старой») Западной Европы, прежде всего, конечно, талеров. Эстеты, сторонники культурных и демократических ценностей, интеллигенты, историки, а любитель талеров не совмещает свой интерес с изучением монет старого Китая.

5. **«Чешуисты»** — скрупулезные, щепетильные, экономные. Лишь в виде исключения занимаются попутно другой тематикой и почти никогда не уходят в иную область коллекционирования. (Специалист по проволочным монетам вряд ли собирает современные монеты зарубежного мира.)

6. **«Росисты»** — коллекционеры, представляющие столько разных категорий, что, конечно, эту группу надо раздробить. Тут и «усеченная» типовая коллекция, и «погодовка», подборка одного номинала и рублевая тема, «портреты» и «только медь и ничего более». За каждой из этих тем — коллекционеры разного склада. (Исследователь российских монет императорского периода вряд ли собирает монеты арабского средневековья.) Есть также и «цилиндристы» — инвесторы. И т. д.

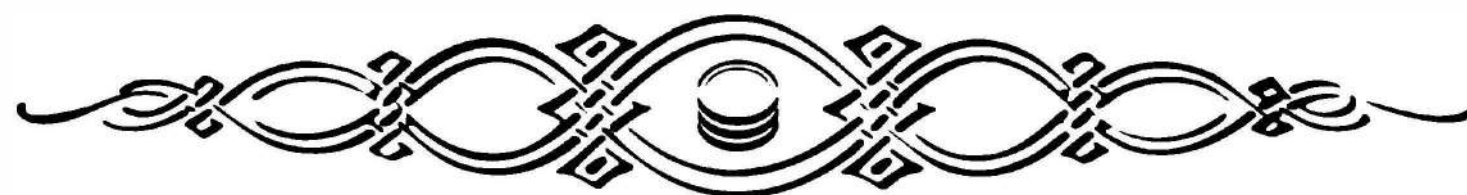
7. **«Советчики»** — чрезвычайно многочисленная группа. Те, кто ограничился весьма скромной (по определению) погодовкой, нередко собирают монеты и еще какой-то тематики. Но вот те, кто со-

бирает «советы» по осям и узелкам («порошочные разновидности»), представляют немалую загадку.

8. **«Иностранщики»** — едва ли не самая многочисленная группа коллекционеров-нумизматов, которую тоже надо раздробить: очень уж много разных характеров. Многим свойственна ограниченность средств. При этом низкие, а то и просто ничтожные цены монет этой тематики позволяют составлять огромные коллекции. При этом многочисленность объектов коллекционирования, как правило, затрудняет их хранение, чистку, пересмотр и исследование. Это позволяет предположить, что в своем хобби «иностранщики» лишь приятно расслабляются, отдыхают, не испытывая ни малейшего напряжения, нагрузок, *никакого* дискомфорта. Практически, «удовольствие в чистом виде».

* * *

Присмотритесь внимательнее к вашим давним знакомым, коллегам, предпочитающим ту или иную область коллекционирования и «наложите» на поведенческие особенности этого человека его психотип. Есть, конечно, универсалы, но то — особый разговор. Это последнее, что я хотел сказать в завершение и очерка, и всей книги в целом.

Post scriptum

Регулярно появляются нужные книги по нумизматике императорского периода (в частности, в начале 2011 вышла книга «Екатеринбургский монетный двор» Григорьева Э.А., Мещерякова В.Н., Черноухова А.В.). Новая информация дополняет, а то и опровергает факты и версии. Я уже не успеваю учесть ее в отдельных своих очерках (книга сверстана, сроки оговорены с типографией), но и никак не среагировать на нее — тоже нельзя. Поэтому «в последнюю минуту» дам здесь то, о чем невозможно не сказать хотя бы очень кратко.

В течение примерно двадцати лет огромное количество медных монет обнаруживается в подъемном слое, причем с 1997–1998 множество копателей занимаются поиском профессионально. Даже беглый анализ показывает, что за дюжину лет обнаружено (по крайней мере, по периоду 1700–1810) почти все, что тогда чеканилось для денежного обращения (по системе «НОМИНАЛ — ГОД — ДВОР»).

Перечисляю все те монеты, что вспоминаются, при том что многие из них ранее были известны в очень немногих, а то и едва ли не единичных экземплярах.

- 1700 — полу/шка, полполушки
- 1702 — полу/шка
- 1703 — полушка ЦРЬ и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
- 1705 — полушка ПОВЕЛИТЕЛЬ
- 1708 — полушка
- 1711 — двудатная копейка
- 1718 — денга
- 1724 — копейки «рамка» и «рамка с землей»
- 1762 — копейка
- 1763 — 2-копеечник б/б, копейка ЕМ
- 1764 — копейки ММ и СПМ, денга ЕМ
- 1765 — копейка ЕМ
- 1766 — 2-копеечники б/б и сибирский, копейки ММ, СПМ и сибирская, денга и полушка сибирские
- 1767 — 2-копеечники ММ, СПМ и сибирский б/б, копейки СПМ и сибирская б/б
- 1770, 1771 и 1774 — 5-копеечник ЕМ (орел образца 1763)
- 1776 — полушка ЕМ

- 1788 — 2-копеечник ТМ, копейка б/б (шнуровидный гурт)
- 1789 — 5-копеечник ММ, 2-копеечник ММ, копейка ММ, денга б/б
- 1790 — копейка б/б
- 1793 — 2-копеечник павловского перечекана (ЕМ под конем)
- 1795 — 5-, 2- и 1-копеечники ММ
- 1796 — 10-копеечник б/б, 2-копеечник АМ павловского перечекана
- 1799 — полушки ЕМ и КМ
- 1800 — деньга и полушка ЕМ
- 1801 — деньга ЕМ
- 1803 — полушка ЕМ
- 1805 — полушка ЕМ
- 1808 — деньга и полушка ЕМ
- 1810 — деньга и полушка ЕМ (кольцевики); копейка и деньга ЕМ (гербовый орел типа «пчелка»).

Вместе с тем среди многих миллионов монет во всей этой «копанине» (где, как видим, и десятки очень редких типов) не обнаружено, кажется, во все следующих редкостей:

- 1709 — по/лушк/а
- 1711 — копейка б/б («Ц» на ляжке)
- 1755 — копейка петербургская с гуртовой надписью
- 1767 — 2-копеечник б/б, копейка ММ
- 1774 — полушка ЕМ
- 1785 — полушка ЕМ
- 1793 — копейка ЕМ павловского перечекана,
- 1794 — 2-копеечник ЕМ павловского перечекана, полушка ЕМ
- 1796 — 4-копеечник
- 1802 — деньга КМ
- 1804 — 2- и 1-копеечники, деньга и полушка ЕМ.

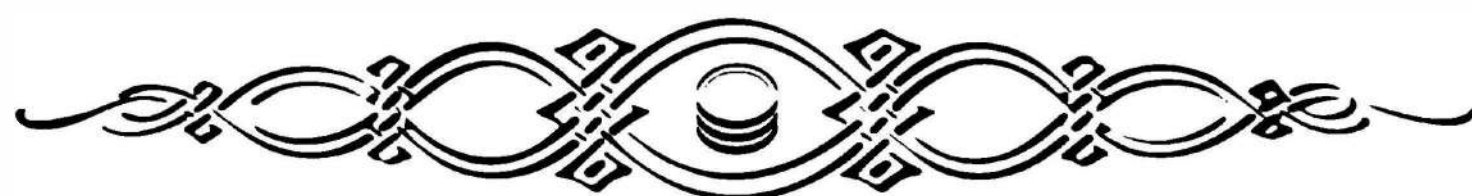
На мой взгляд, отсутствие именно этих монет, при том что обнаружены десятки других редких и редчайших монет, свидетельствует, что они 1) либо за пределами редки, 2) либо имеют какой-то особый статус (то есть — не монеты для обращения), 3) либо вообще монеты-призраки, 4) либо ошибки (подделки?).

Избранная библиография. 120 работ по российской нумизматике императорского периода.

1. Георгий Михайлович, Вел. кн. Корпус русских монет. В 11-ти томах. СПб., 1898—1914.
2. Зубов П.В. Материалы по русской нумизматике. М., 1897.
3. Гиль Х.Х. Таблицы русских монет двух последних столетий. Практическое руководство для собирателей. СПб., 1898.
4. Деммени М.Г. К истории Екатеринбургского монетного двора // Труды Московского нумизматического общества. Т. I. 1898.
5. Трутовский В.К. Из истории чеканки иностранных монет в России // Труды Московского нумизматического общества. Т. I. 1898.
6. Гиль Х.Х., Ильин А.А. Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904 г. Практическое руководство для собирателей. СПб., 1904.
7. Чижов С.И. Описание вариантов некоторых типов русских монет последних двух столетий. М., 1904.
8. Квитков В.М. Русские монеты XIX столетия в их сохранности. М., 1905.
9. Ильин А.А., Толстой И.И. Русские монеты, чеканенные с 1725 по 1801 г. Практическое руководство для собирателей. СПб., 1910.
10. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. 1910.
11. Гаршин М.Ю. Русские монеты. Перечень монет и их разновидностей царствования императора Николая II, не вошедших в книгу, составленную Х. Гилем и А. Ильиным «Русские монеты 1801—1904 гг.» и продолжение этой книги с 1905 по 1915 г. Пг., 1916.
12. Ильин А. Русские монеты. Медная монета с 1700—1725 г. Петра I. Практическое руководство для собирателей. Петроград, 1918.
13. Розанов С.А. Золотые «лобанчики». (Голландские червонцы русского чекана) // Труды Отдела нумизматики Эрмитажа. Т. I. 1945.
14. Спасский И.Г. Петербургский Монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949.
15. Wiel A. van der. Valse Nedrelanse dukaten, I // Jaarboek voor Munt et Pennigkunde. XXXIX. 1952.
16. Wiel A. van der. Valse Nedrelanse dukaten, II // Jaarboek voor Munt et Pennigkunde. XLIII. 1956.
17. Клиорин П. Феодосийский (Каффский) монетный двор // Советский коллекционер. № 2. 1964.
18. Severin H.M. The silver coinage of Imperial Russia from 1682 to 1917. London, 1965.
19. Корецкий В., Львов М. Прогнозы монетных находок (русские медные монеты XVIII в.) // Советский коллекционер. № 6. 1968.
20. Пахомов Е.А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970.
21. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970.
22. Дуров В.А. Обзор нумизматических каталогов // Обзоры научных каталогов памятников материальной и духовной культуры. 1971.
23. Plage K. Monety bite dla Królestwa Polskiego w latach 1815—1864 i monety bite dla miasta Krakowa w roku 1835. Warszawa, 1972.
24. Спасский И.Г., Щукина Е.С. Медали и монеты петровского времени. Л., 1974.
25. Kałkowski T. Tysiąc lat monety Polskiej. Kraków, 1974.
26. Максимов М.М., Горнунг М.Б. Очерк о первой меди. М., 1976.
27. Спасский И.Г. Новodelы // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. 1977.
28. Brekke V.F. The copper coinage of Imperial Russia 1700—1917. Malmö, 1977.
29. Kamiński C., Kopicki Ed. Katalog monet polskich 1764—1864. Warsaw, 1977.
30. Дуров В.А. Очерк начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I // На рубеже двух веков. Из истории преобразований петровского времени. 1978.
31. Спасский И.Г. Когда и для чего впервые чеканились в Петербурге голландские дукаты? // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. X. 1978.
32. Дуров В.А. Денежные дворы Приказа Большой казны в конце XVII — начале XVIII в. // Памятники русского денежного обращения XVIII—XX вв. 1980.
33. Корецкий В.Т. Банковский монетный двор (из истории финансовой политики России в конце XVIII — начале XIX вв.) // Памятники русского денежного обращения XVIII—XX вв. 1980.

34. Максимов М.М. Очерк о серебре. М., 1981.
35. Moldavian copper // JRNS. № 5. 1981.
36. Zander R. Copper forgeries & fantasies // JRNS. № 11. 1983.
37. Persian overstrikes on Kolyvan coppers // JRNS. № 15. 1984.
38. Severin H.M. Gold and platinum coinage of imperial Russia from 1701 to 1911. New York, 1984.
39. Persian overstrikes on Russian copper // JRNS. № 18. 1985.
40. Plumb J.B. Turkish coins struck at the Petersburg Mint // JRNS. № 19. 1985.
41. Tumosa Ch. The overdate project – 1 // JRNS. № 21. 1986.
42. Dunn G.C. The Petersburg rubles of Elizabeth I // JRNS. № 24. 1986.
43. Zander R. The Sevsk chekhs of 1686 // JRNS. № 24. 1986.
44. Arefiev V. The Grand Duke's centenary // JRNS. № 25. 1987.
45. Brekke B.F. The copper coinage of Imperial Russia, 1700–1917. Supplement. Akron, 1987.
46. Максимов М.М. Очерк о золоте. М., 1988.
47. Brekke B.F. Auction frequency of some Russian copper coins // JRNS. № 32, № 33, № 34. 1988–1989.
48. Zander R. Silver ignots for the Pekin ecclesiastical mission // JRNS. № 36. 1989.
49. Brekke B.F. The Grand Duke's collection of copper coins // JRNS. № 40. 1990.
50. Zander R. Russo-Prussian coinage of 1759–1762 // JRNS. № 39. 1990.
51. Zander R. Ivan Georgevich Spassky. 1904–1990 // JRNS. № 41. 1991.
52. Константиновский рубль. Новые материалы и исследования. М., 1991.
53. Семенова Т.Г., Семенов А.В. Денежные реформы России в XIX веке. СПб., 1992.
54. Zander R. Copper plates // JRNS. № 46. 1992.
55. Zander R. The St. Petersburg mint // JRNS. № 45. 1992.
56. Потин В.М. Монеты, клады, коллекции. СПб., 1993.
57. Julian R.W. Russian silver coinage 1796–1917. Logansport, 1993.
58. Anaszevicz G. The collection of the Great Duke Georgii Mikhailovich // JRNS. № 53. 1994. P
59. Зандер Р. Феодосийский (Таврический) монетный двор: загадки и открытия // Нумизматический сборник МНО. № 3. 1994.
60. Мельникова А., Уздеников В., Шиканова И. История России в монетах. М., 1994.
61. Смирнов М.И. Со знаком «СПб»... Очерки истории Санкт-Петербургского Монетного двора 1724–1994. Тольятти, 1994.
62. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
63. Zander R. Matthew Boulton and the Petersburg mint // JRNS. № 53. 1994.
64. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Минск, 1995.
65. Рябцевич В.Н. Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995.
66. Уздеников В.В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М., 1995.
67. Tumosa Ch.S. Die longevity for the silver ruble from 1829 to 1847 // JRNS. № 59. 1996.
68. Brekke B.F., Bakken T.W. The copper coinage of Russia. Imperial Russia 1700–1917. Supplement 1997. Oslo, 1997.
69. Zander R. Johann Carl Hedlinger // JRNS. № 63. 1997.
70. Зандер Р. Серебряные рубли и ефимки романовской России 1654–1915. Исторический обзор и заметки о характерных разновидностях рублевых монет. Киев, 1998. [перевод американского издания].
71. Уздеников В.В. Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. М., 1998.
72. Berglund A. Dutch ducats struck in St. Petersburg // JRNS. № 66 (summer 1998). 1998.
73. Храменков А.В., Евдокимов Г.С. Фальшивые пятаки 1727 года иностранной чеканки // МНА «Монета». Вып. 6. 1999.
74. Lepekhina E.V. Two dengas of 1700 with latin legends from the Hermitage collection // JRNS. № 68. 1999.
75. Smirnov M.I. The gold 25– and 37 1/2 ruble size pieces de plaisir // JRNS. № 68. 1999.
76. Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000.
77. Биткин В. Сводный каталог монет Императорской России регулярного чекана. Киев, 2000.
78. Храменков А.В., Евдокимов Г.С. Фальшивые пятаки 1723–1730 годов кустарной чеканки // МНА «Монета». Вып. 7. 2000.
79. Щукина Е.С. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М., 2000.
80. Julian R.W. Copper five kopecks of the Ekaterinburg mint 1763–1796 // JRNS. № 70. 2000.
81. Sholley C. Late eighteenth century minting methods: the copper five kopecks // JRNS. № 70. 2000.
82. Волков И.В. Русская нумизматика и история денежного обращения XIV – начала XX в. Материалы к библиографии 1901–2000 гг. М., 2001.
83. Евдокимов Г.С. Денги и полушки 1730–1754 гг. выпуска. Распределение денег и полушек по монетным дворам // Нумизматика на рубеже веков. 2001.
84. Fenzi G.C. Count Emeryk Hutten-Czapski, his interest and expertise in Russian numismatics // JRNS. № 72. 2001.

85. Julian R.W. The gold five rubles of 1832–1858 // JRNS. № 74. 2002.
86. Биткин В.В. Сводный каталог монет России. В 2-х частях. Киев, 2003.
87. Калинин В.А. О пробных пятикопеечниках 1723 года // Нумизматический сборник 2003. 2003.
88. Tumosa Ch.S. The Russian platinum coins of 1839 and 1840 // JRNS. № 76. 2003.
89. Казаков В.В. Монеты царствования императора Николая II. М., 2004.
90. Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М., 2004.
91. Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М., 2004.
92. Зверев С.В. История денег в России. К 350-летию русской рублевой монеты. М., 2005.
93. Винклер П. фон. Из истории монетного дела в России. М., 2005. [переиздание очерков П. фон Винклера конца XIX в.].
94. Калинин В.А. О начале монетной чеканки в Санкт-Петербурге (временный монетный двор в Берг-коллегии 1724–1727 гг.) // Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб., 2005.
95. Храменков А.В. Хроника чеканки рублевиков Екатерины I // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVII. 2005.
96. Tumosa Ch.S. Attempts to resurrect a Russian platinum coinage after 1845 // JRNS. № 79. 2005.
97. Северин Г.М. Монеты Российской империи. Платиновые, золотые, серебряные. 1682–1917. М., 2006. [перевод американского издания].
98. Шунин А.А. «...Дабы поставить государство в благом и спасительном состоянии». Монетная реформа по проекту князя П.А.Зубова (1796–1797). Нижний Новгород, 2005.
99. Фенци Г. Рубли Петра Великого. Коллекция Великого князя Георгия Михайловича. 1704–1725. М., 2006.
100. Moulding S. From easy to impossible: a study of rarity in Russian copper coins. Part 3: Catherine II (1763–1796) 5 kopeks // JRNS. № 81. 2006.
101. Moulding S. From easy to impossible: a study of rarity in Russian copper coins. Part 4: Catherine II (1763–1796) 1 kopek // JRNS. № 82. 2006.
102. Медная монета Екатеринбурга. Производство и коллекционирование. Екатеринбург, 2007.
103. Петрунин Ю.П. Известный и неизвестный рубль Петра II. Монетная иконография. Изобразительный ряд (каталог). Очерки по нумизматике (рубли Петра II). Памятные медали Петра II. М., 2007.
104. Храменков А.В. Документ о надчеканивании медных персидских монет российским двуглавым орлом в Реште в 1727 году // XIV ВНК. Тезисы докладов и сообщений. 2007.
105. Храменков А.В. Производство и обращение фальшивых полушек образца 1718 г. // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVIII. 2007.
106. Julian R.W. The two rubles gold coinage of 1766–1786 // JRNS. № 83. 2007.
107. Адрианов Я.В. Медные монеты Российской империи 1700–1917 годов. Каталог. Пермь, 2008.
108. Мещеряков В.Н. Неизвестные подробности работы Сузунского монетного двора в 1797 г. // Нумизматика. № 18. 2008.
109. Мещеряков В.Н. Уточнение объемов чеканки медной монеты на Сузунском монетном дворе в XVIII веке // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2008. № 7–8.
110. Уздеников В.В. Монеты России XVIII – XX веков. Очерки по нумизматике. М., 2008.
111. Julian R.W. Rarity of 1757–1796 silver rubles // JRNS. № 85. 2008.
112. Moulding S. From easy to impossible: a study of rarity in Russian copper coins. Part 7: Peter III (1762) // JRNS. № 85. 2008.
113. Sholley C. Russian minting methods, 1700–1844 // JRNS. № 83, № 84, № 85. 2007–2008.
114. Moulding S. From easy to impossible: a study of rarity in imperial Russian coins. Part 8: Poland (1816–1850) // JRNS. № 87. 2009.
115. Tumosa Ch.S. Russian platinum metal technology in the 19th century: chemistry and behavior of the platinum metal used in coinage // JRNS. № 87. 2009.
116. Адрианов Я. Серебряные монеты Российской империи 1701–1917 годов. Каталог. Пермь, 2010.
117. Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н., Черноухов А.В. Екатеринбургский монетный двор. История. Каталог. Документы. Екатеринбург, 2010.
118. Петрунин Ю.П. Монеты императора Петра III. Монетная иконография. Каталог монет. Очерки по нумизматике. Таллинн, 2010.
119. Рзаев В.П. Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. Т. 1. М., 2010.
120. Семенов В.В. Монетное дело Российской империи. СПб., 2010.

УДК 737.1.03(47+57)
ББК 63.2
Р48

Рзаев В. П.

Р48 **Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии: в 2-х тт./ В. П. Рзаев. — М.: ООО «Хобби Пресс», 2011.**

ISBN 978-5-904792-09-1

Т. 2: Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. — 2011. — 368 с., ил.

ISBN 978-5-904792-11-4

Двухтомник адресован прежде всего тем, кто увлечен российской нумизматикой императорского периода. В нем затронуты многие проблемные эпизоды и спорные моменты, касающиеся монетного производства, денежного обращения и нумизматического коллекционирования. Автор описывает факты, ставшие известными в 1990–2010 гг. В книге освещены некоторые последние исследования и разработки, предложены разные версии ответов на поставленные вопросы. Многие эпизоды как XVIII–XIX, так и XX столетий даны на историческом фоне. Отражены связи собственно нумизматики и смежных областей: медальерного искусства, геральдики, металлообработки, химии, лингвистики, нумизматической коммерции и др. Очерки предназначены для исследователей, дилеров и начинающих коллекционеров, а также студентов исторических факультетов, учителей истории, всех любителей русской старины.

Данному экземпляру 2-го тома двухтомника «Загадки российской нумизматики» соответствует только один пронумерованный и подписанный автором экземпляр 1-го тома.

ISBN 978-5-904792-09-2 (общ.)
ISBN 978-5-904792-11-4 (т. 2)

© Рзаев В. П., текст, иллюстрации, 2011
© «Хобби Пресс», 2011